

II
103987

ЗЕМЕДѢЛЬЧЕСКІЙ

КАЛЕНДАРЬ.

СОЧИВЕНІЕ

Эрнста Рудольфа.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

У издателя, книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера.

1849.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ,

ПРИМѢНЕННЫЙ КЪ ХОЗЯЙСТВУ

СѢВЕРНОЙ И СРЕДНЕЙ ПОЛОСЬ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Эрнста Рудольфа,

Члена-Корреспондента Императорскихъ Обществъ: Вольнаго Экономич. и Москов. Сельскаго Хозяйства и Учен. Комит. Минист. Государ. Имуществъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

У ИЗДАТЕЛЯ, КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА.

1849.

1863016

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ,

ПРИМѢНИМЫЙ КЪ ХОЗЯЙСТВУ

СѢВЕРНОЙ и СРЕДНЕЙ ПОЛОСЬ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Эрнста Рудольфа,

Члена-Корреспондента Императорскихъ Обществъ: Вольнаго Экономич. и Москов. Сельскаго Хозяйства и Учен. Комит. Минист. Государ. Имущества.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

У ИЗДАТЕЛЯ, книгопродавца Ю. А. ЮНГЕМЕЙСТЕРА.

1849.

103987

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурной
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ 8 Іюля
1848 г.

Ценсоръ С. *Кутора*.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНИЕ.

Богъ вѣсть какъ судить о томъ, что изрядное число экземпляровъ Земледѣльческаго Календаря, которое въ 1845 году отпечатано было, особенною книгою, до лѣта 1847 года, разошлось такъ, что въ книжныхъ лавкахъ Календаря не стало. — Читатель пусть судить, какъ ему заблагоразсудится. А я сужу, что если первое изданіе назначено было для хозяевъ сѣверной Россіи, то почему же, имѣвъ въ теченіи трехъ лѣтъ случаи изучать и среднюю Россію и хозяйничать въ ней, не попытаться написать и для этого края, если не руководство, то, по крайней мѣрѣ, намекъ о томъ, какъ бы приняты, чтобы хозяйство сельское было источникомъ народнаго благоденствія и богатства?

Тѣ хозяева, которые имѣли и имѣютъ возможность взглянуть въ 1-е изданіе этого Календаря, пусть судятъ и рѣшать: даромъ и напрасно ли выставлены на заглавномъ листѣ слова: «значительно дополненное и исправленное.» Что же до иныхъ исправленій касается, какія, какъ будто стороною, изъ Новосіи мнѣ предлагались, то всякъ вѣдаетъ, что: *«всякъ молодецъ на свой образецъ,»* и *«у всякаго Филата своя во лбу палата.»*

ЭРНСТЪ РУДОЛЬФЪ.

Сельцо Благодать,
въ ефремовскомъ уѣздѣ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Мѣсяцъ Апрельъ.

	Стран.
Озимы	1
Руководьныя работы	4
Лѣсная промышленность.	6
Огнища	8
Весенній посѣвъ клевера и вообще кормовыхъ травъ	8
Посѣвъ мака	11
Посѣвъ гороха	14
Посѣвъ и воздѣлываніе конскихъ бобовъ	15
Скотоводство	18
О пчелахъ	26
Объ огородахъ	27
О бѣленіи пряжи и полотенеъ	32
Объ исправленіи дорогъ и мостовъ	33

Мѣсяцъ Май.

О взораніи пашни	35
— мелкомъ и глубокомъ паханіи	37
Объ орудіяхъ, какія у насъ употребляются при воздѣлываніи пашни	38
— сѣмянахъ вообще.	49
— стручковыхъ растеніяхъ:	50
а) Горохъ	50
б) Кормовой горошекъ	51
в) Чечевица	53
г) Фасоль	54
— гречихъ	55
— яровой ржи	58
Объ овсѣ	59
— яровой пшеницѣ	62
— ячменѣ	64
— полбѣ	67
— льнѣ	68
— посѣвъ гречихи и шпургеля или торицы.	70
— конопля и мятій пеньки	71

	<i>Стран.</i>
О воздѣлываніи иныхъ маслянистыхъ растений	79
— воздѣлываніи картофеля	84
— земляной грушѣ или топинамбурѣ	88
— свекловичѣ	89
— посѣвъ, по лровому, дятловины и иныхъ травъ, и о бороненіи жизня дятловины	94
— хмѣлѣ и хмѣльникахъ	97
— пастбищахъ	98
Разсужденіе о срѣзываніи верхушекъ ржи и пшеницы при буйномъ ихъ ростѣ	99
О стрижкѣ и пятнаніи русскихъ овецъ и ягнятъ	100
— сбывѣ откармливаемаго скота	101
— работахъ въ огородѣ	102
Кос-что при управленіи пшѣнцемъ нужное	106
Домашніе занасы	107

Мѣсяць Іюнь.

Черви и холода іюньскіе	109
Посѣвъ рѣпы	110
О воздѣлываніи шпергеля или кормовой торицы	112
Окучиваніе картофеля	113
О почвенномъ углубителѣ	118
Удобреніе пашни	120
Передвижныя загороды или загоны	127
Употребленіе земли, дерна и проч. въ подстилку,	128
Навозная жижа	130
Составныя химическія удобрения	131
Толченый асбестъ	131
Известь	132
Зеленое удобреніе	133
Кости , употребляемыя для удобрения	133
Сжигіе дерна, глины, огнищей, валежника и вообще зола.	134
Царь	135
О томъ , какъ со скотомъ быть, когда пасти его негдѣ, а морить его голодомъ грѣшнымъ почитается	137
О несвоевременномъ запираніи покосовъ	138
Молочныя скопы	139
Откармливаніе свиней молочными остатками	144
Нѣчто объ изгородяхъ вокругъ полей	146
Хозяйственныя изпоминанія въ Іюнь	147
Іюньскія работы въ огородѣ	149

Мѣсяцъ Іюль.

	<i>Стран.</i>
Сѣнокосеніе	131
Косы	132
О сушиѣ луговаго сѣна	133
Солочиваніе сѣна	134
О мѣставн сѣна	135
О сѣнокосеніи на поствѣхъ или парочно воздѣлываемыхъ (искусствен- ныхъ) лугахъ	136
— Кланмейеровомъ способомъ сушенія клевера	138
— клеверныхъ козлахъ, вѣшалкахъ, шалашахъ и проч.	160
— бороненіи пара	163
— поствѣ озимой ржи, и на что при томъ должно обращать вниманіе	166
— переѣвѣ сѣмянъ	169
— сѣвременной уборкѣ ржи	171
Описаніе способа ставки хлѣба въ суслоны	172
Коса и серпъ	176
О кошеніи ржи.	177
Сбораніе мячи	179
Окучиваніе картофеля и плугополозныхъ растений	180
Двосніе и троеніе пара.	180
О выбораніи изъ коновлей поскони	181
Частьба скота	182
О слѣпкахъ	182
Нѣчто о ледникахъ	183
О пчелахъ	186
— приготовленіи паздерничъ подѣ скирды	186
Сженіе огнищей	187
Объ удобнѣйшемъ времени для окончанія годовыхъ хозяйственныхъ счетовъ	187
Огороды	188
О погодѣ въ Іюль	188
Нѣчто объ употребленіи барометра	189

Мѣсяцъ Августъ.

О червяхъ, поѣдающихъ озими	193
— травяныхъ вшахъ	196
— медвяной и о мучняной росахъ	197
— хлѣбной ржѣ или ржавости	198
— головнѣ	199
— хлѣбныхъ рожкахъ или спорыньѣ	201
— ишеничной жатвѣ	203
— кошеніи яроваго хлѣба }	203
— хлѣбныхъ суслонахъ, кучахъ, копнѣхъ и суродахъ.	207
— ломкости ячменыхъ колосевъ и неровномъ высѣваніи хлѣба	208

О посѣвѣ озимой пшеницы	209
Нѣчто о полевыхъ мышкахъ	214
О волочугахъ, коими сваживаютъ съ полей снопы	214
Объ отдаваніи полъ паству гуртовъ и табуновъ, отавы на лугахъ и жнивнаго подножнаго корма	216
О кошеніи и вытеребленіи гороха и убораніи его на остроги	216
Уборка клевера на сѣмяна	217
О сборѣ шпергеловыхъ сѣмянъ	218
— теребленіи льна	219
— моченіи и стланіи льна	220
Объ уборкѣ мака и иныхъ маслянистыхъ растений	221
Объ отниманіи жеребятъ отъ матокъ	222
О случкѣ овецъ	224
— паствѣ по жнивью и по всходамъ клевера и иныхъ кормовыхъ травъ	224
— кормленіи молочныхъ коровъ торницею	225
Кое-что на память	225

Июль Сентябрь.

О водосточныхъ бородахъ	227
— выкапываніи картофеля и иныхъ овощей	229
— молочный хлѣбовъ, о ладоняхъ, овинахъ и проч.	236
Осенній взметъ нашин	246
О собираніи и моченіи коноплей	248
— закармливаніи скота и распредѣленіи корма	250
— расчисткѣ покосовъ, объ осушкѣ и вообще поправленіи луговъ	252
Кое-какія замѣтки	252
О покупкѣ и выкормленіи сосуновъ-жеребятъ на ремонтъ лошадей помѣщичьихъ крестьянъ	254

Июль Октябрь.

О мятіи, трепаніи и чесаніи льна	255
Осеннія работы мужичья	261
Нѣчто о замолотахъ хлѣбныхъ	261
Распоряженіи лѣсовъ	263
Посѣвъ клевера по озимямъ	268
Пастба скота по слишкомъ густымъ и тучнымъ озимямъ	269
Улучшеніе луговъ	270
Работы въ непогоду	270
Зимнее кормленіе домашняго скота	270

Мѣсяцъ Ноябрь.

О сбытъ сельскихъ произведеній	277
— соединеніи техническихъ производствъ въ сельскомъ хозяйствѣ	279
— покупкѣ и продажѣ подстилочной соломы и сѣна	290
— раздачѣ корма	291
— поеніи скота	292
— конаніи колодезей	295
— сженіи гречишной соломы на золу	296

Мѣсяцъ Декабрь.

Откармливаніе скота и сбытъ мяса	297
Присмотръ за безопасностью отъ огня	299
Слово объ отчетности	300

Мѣсяцъ Январь.

О теленіи коровъ и вскармливаніи телятъ	303
Нѣчто объ отправленіи хлѣбныхъ обозовъ въ даль	312

Мѣсяцъ Февраль.

О липяніи животныхъ	315
— разбивкѣ пахатныхъ полей и покосовъ на десятины	316
— набиваніи ледяныхъ льдомъ и снѣгомъ	318
— соленіи мяса	318

Мѣсяцъ Мартъ.

О сѣвооборотахъ и о числѣ полей	323
Нѣчто объ обращеніи съ работниками	323
Объ употребленіи въ работу и о случкѣ кобылъ	329
Кое - что на память	332
О валоженіи парниковъ	333

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Замѣчанія о жизни и содержаніи домашнихъ птицъ.

	Стран.
Общая замѣчанія о птицеводствѣ	337
Общие признаки породы куръ	338
Объ подвижныхъ курахъ	339
О пестаркахъ	344
— простыхъ курахъ	345
Гуси	348
Утки	350
Голуби	351

II. О хмѣль и его воздѣльваніи.

Нѣчто въ роѣ предувѣдомленія	353
Общая замѣчанія объ употребленіи хмѣля	353
Хмѣль какъ ликорастущее и воздѣльваемое растеніе	354
Разныя породы хмѣля	355
Общая правила о разведеніи хмѣля	357
О пригоднои мѣстоположеніи для хмѣльника	359
— почвахъ, на какихъ можетъ родиться хмѣль	359
— заложеніи хмѣльниковъ	360
Уходъ за хмѣлемъ въ первомъ году	365
О посадкѣ овощей между хмѣлевыми кустами	366
— убораніи хмѣлевыхъ стеблей, удобреніи и покрываніи хмѣлевыхъ кустовъ	367
Уходъ за хмѣлемъ во второмъ году	368
О выкачаніи хмѣлевыхъ тычинокъ и о хмѣлевыхъ тычинкахъ	370
— подвязываніи и пригибаніи хмѣлевыхъ стеблей	372
— вывѣтлываніи хмѣля	374
— убораніи хмѣля изъ хмѣльника и о срываніи со стеблей шишекъ и пр.	374
— поставкѣ порожнихъ хмѣлевыхъ тычинокъ	378
— высушкѣ хмѣлевыхъ шишекъ	378
— укладкѣ хмѣля въ веретя и о храненіи впрокъ	380
Уходъ за хмѣлемъ въ третій годъ и далѣе	381
О томъ, долго ли хмѣльникъ можетъ быть на одномъ мѣстѣ	382
— болѣзняхъ и нападкахъ отъ насекомыхъ, коимъ подвержены хмѣлевыя засаженія	382
Смѣта доходности отъ хмѣльника	386
Кое-что о хмѣльникахъ или хмѣлевыхъ шишкахъ	386
Составныя части хмѣля и хмѣльницы	387
О хмѣлевой вытяжкѣ	388
Нѣчто для промышленниковъ хмѣлемъ	389
Лечебныя свойства хмѣля	390
Объ употребленіи хмѣлевыхъ ростковъ и стеблей	391

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

ОЗИМИ.

Кто-то сказалъ, что Апрѣль названъ такъ потому, что въ этомъ мѣсяцѣ *подъ снѣгомъ земля прѣтеть*. Но это одно лишь примѣненіе случайнаго обстоятельства къ этому слову, которое не есть русское; по-славянски Апрѣль называется цвѣтень, потому что въ это время начинаютъ появляться цвѣты. Но что за нужда до названія; будемъ лучше говорить о томъ, что годятся къ дѣлу. Въ Апрѣлѣ, точно, земля прѣтеть такъ, что даже озимы, которыя съ осени росли слишкомъ пышно, отъ излишняго подсиѣжнаго тепла подопрѣваютъ и пропадаютъ, если зимою на нихъ выпадетъ много снѣга. Чтобы предостеречься отъ такой напасти, не худо, осенью, когда земля замерзнетъ такъ, что пасущійся по ней скотъ не дѣлаетъ никакихъ слѣдовъ и углубленій, стравить эту озимь скотомъ, все равно какимъ, лишь бы копыта скота не проходили въ пахатную слой и не дѣлали ямшицъ. Подопрѣваніе озимей бываетъ не каждагодно и не на всякой почвѣ. Оно случается чаще всего тогда, когда, при многоснѣжки, оттепели часто смѣнялись сильными морозами, отъ которыхъ, на поверхности водянстаго, полурастаявшаго снѣга, образуется толстая кора, называемая *настомъ*, и если этотъ настъ сдѣлается до того

плотнымъ, что пары, образующіеся подъ толстымъ слоемъ сѣнга, не могутъ находить удобнаго выхода. Тогда-то возвышается степень тепла подъ сѣнгомъ и производитъ броженіе, отъ котораго истлѣваютъ всѣ растенія, корни которыхъ не проникли въ подпочву. Этому броженію много способствуетъ свѣжіи навозъ, который въ предшествовавшую осень не успѣлъ еще разложиться. Подопрѣваніе озимей случается наиболѣе на пашняхъ глинистыхъ и рѣдко на песчаной почвѣ, потому что на послѣдней сѣнгъ всегда скорѣе *сѣдается*, чѣмъ на первыхъ. Не отъ одного этого озими благонадежиѣ зимуютъ на песчаной почвѣ, чѣмъ на глинистой; на это имѣетъ вліяніе еще и слѣдующее обстоятельство: весеннія оттепели, смѣняющіяся часто морозами, вытягиваютъ изъ земли корешки озимей, такъ что когда, отъ слѣдующаго за тѣмъ холода, земля сжимается (осаждается), то корешки разрываются и отстаютъ вовсе отъ земли; это тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ глинистѣе почва. На песчаной почвѣ, такой переходъ отъ тепла къ холоду менѣе вреденъ, а потому и перезимованіе озимей вѣрнѣе. Что-бы, по окончаніи водополя, когда земля довольно просохнетъ и окрѣшнетъ, способствовать быстрѣйшему развитію озимей, не худо, на глинистой почвѣ, ихъ *переборонить*, а на песчаной *укатать*. Бороненіе озимей тѣмъ важнѣе, чѣмъ глинистѣе и тяжелѣе почва, потому что не рѣдко случается, что при наступленіи, за разлитіемъ воль, сухой погоды, особенно когда сѣнгъ былъ сгоняемъ не дождемъ, но однимъ солнечнымъ тепломъ, тяжелая почва такъ сплавляется и уплотняется, что получаетъ трещины, и становится вовсе неудобною къ пропускаю корневыхъ мочекъ озимей. Разрыхленіе же бороною жесткой земли и обсыпаніе ею ржаныхъ кустовъ, даже нѣкоторое разрѣженіе ихъ, не можетъ не оказывать, во всякомъ случаѣ, весьма благоприятнаго вліянія на будущій ростъ ржи. Если же, послѣ водополя, пойдутъ благотворные дожди, которые, какъ говорится, *обливаютъ* озими отъ подсѣжной плѣсени, то и въ такомъ случаѣ боронованіе полезно. Укатываніе озимей на песчаной почвѣ полезно потому, что этимъ способомъ, выдавшіеся изъ земли корешки придавливаются къ почвѣ, которая въ тоже время получаетъ необходимую ей плотность для удержанія зимней влаги.

Ничто такъ не вредно для озимей, какъ *верховая вода*, которая не имѣетъ надлежащаго стока. По этому нужно, еще при скопленіи воды подъ снѣгомъ, стараться о *спускѣ ея*. Случается, что какая нибудь дурная, зимняя дорога, не позволяющая водѣ свободно просачиваться, загромяетъ пространныя мѣста и уничтожаетъ этимъ отличныя озими. Хорошіи хозяинъ, во время водополюя, не перестаетъ ходить по всѣмъ своимъ полямъ, съ мотыкой или лопатой, для прорыванія, въ пужныхъ мѣстахъ, утопаннаго снѣга и для спуска снѣжной воды. Эта работа вознаграждается впоследствии съ лихвою, и важна для скорѣйшаго обсушенія пашни, которая готовится подъ посѣвъ яроваго хлѣба.

Чертежъ *а* представляетъ видъ *ручной мотыки*, употребленіе которой весьма удобно для прокапыванія и расчищенія водостоковъ. Эта мотыка можетъ употребляться также при огородномъ производствѣ, для окучиванія картофеля и кочанной капусты. У нѣмцевъ она въ большемъ употребленіи, и, имѣя разныя видоизмѣненія, употребляется при пропалываніи и окучиваніи всѣхъ вообще растеній, которыя воздѣлываются рядами и потому по-русски называются растеніями плугополольными.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что весна имѣетъ весьма важное вліяніе на произрастеніе озимей; это подтверждается и поговорками, что *осенней озими не клади въ суслькѣ*; — «не хвали сусла, а хвали пиво; не хвали озимей, а хвали жниво.» — *Осень говоритъ: я поле урожу, а весна говоритъ: я еще погляжу!*

На урѣженныя съ осени пшеничныя озими, весьма часто не ласково поглядываетъ весна. Воздѣлываніе озимовой пшеницы въ особенности важно для средней Россіи, потому что въ сѣверной ея воздѣлываніе не всегда успѣшно. Не хочу этимъ сказать, чтобы отъ воздѣлыванія озимовой пшеницы въ сѣверной Россіи нельзя было ожидать хорошихъ послѣдствій: опытъ нѣкоторыхъ хозяевъ въ послѣднее время доказалъ, что

и озимовая пшеница на сѣверѣ славный плодъ дастъ, но скажу лишь, что покамѣсть въ этомъ краѣ, она воздѣлывается въ маломъ видѣ, и что въ томъ никогда расчѣта не будетъ, замѣнить посѣвъ ржи посѣвомъ пшеницы, между тѣмъ, какъ въ средней Россіи много такнхъ мѣстъ есть, въ которыхъ, по почвѣ, свойствамъ климата и мѣстности, если бы умножилось и усилилось скотоводство, посѣвъ озимовой пшеницы былъ бы вдвое важнѣе посѣва ржи.

Если, по какимъ бы то не было случайностямъ, пшеничныя озими послѣ полеводья въ блекломъ, ненадежномъ видѣ показываются, то ради Бога, вспомни хозяинъ, что: «тише ѣдешь, дальше будешь!» Не торопись пожалуйста вспаханіемъ этой плохой пшеницы: примѣры были, что въ послѣдствіи отъ ничего почти, родилось нѣчто, не уступающее, по колосистости и кустистости, и лучшимъ всходамъ. Не безпокойся также, если по мѣстоположенію, снѣжные сугробы на нѣкоторыхъ площадкахъ пшеничнаго поля, долѣе обыкновеннаго остаются, потому что подъ снѣгомъ пшеничкѣ тепленько, и мнѣ видѣть случалось, что тамъ только и пшеница осталась гдѣ по долѣе пролежалъ снѣгъ. А между тѣмъ есть же люди, которые ничто не расчитывая, всячески стараются разбивать и разлонатить этотъ снѣгъ, конечно на свою голову, и тогда сбудется, что «кошка сгребетъ на свой хребетъ.»

Въ нашихъ сѣверныхъ мѣстахъ, весьма рѣдко случается, чтобы въ концѣ Апрѣля можно было приступать къ яровой пашнѣ, потому что обыкновенно водополье настанетъ съ 6 по 20 и даже 25 число Апрѣля, и землѣ *очередиться* (просыхать, провянуть) нѣкогда. По этому объ этомъ предметѣ см. въ Маѣ мѣсяцѣ.

Въ средней Россіи почва провянетъ и чередится скорѣе: стало быть и соху пли плугъ скорѣе въ землю засадить можно. Но увѣрены будучи, что лучший указчикъ и заставщикъ, не на этихъ листахъ, но у хозяина въ головѣ, мы считаемъ излишностью, входить въ мелочности и быть подробными до непонятности.

РУКОДѢЛЬНЫЯ РАБОТЫ.

Въ Апрѣлѣ дороги обыкновенно безпроѣадны, а потому умные хозяева стараются нужныя поѣздки исправить въ Мартѣ,

чтобы въ Апрѣлѣ можно было заниматься спокойно *руководящими работами*. Сюда относятся : пока еще не сошелъ снѣгъ, раскальваніе дровъ, поправленіе ветхихъ мѣстъ въ хозяйственныхъ постройкахъ; у кого есть мельницы и иные заводы, приводимые въ движеніе водою, смѣтливое распоряженіе при спускѣ воды, что, смотря по обстоятельствамъ, можетъ производиться не рѣдко уже и въ Мартѣ. Когда земля освободится отъ снѣга, то можно приниматься за убораніе сора съ покосовъ, за сбораніе листа въ рощахъ, для скотской подстилки, а гдѣ есть лѣса, въ которыхъ растутъ боровишникъ или верескъ, тамъ можно и его заготовлять для той же цѣли. Для подрѣзки его весьма пригодна *ручная мотыка* вышепоказанная. Исправленіе изгородей и закладываніе верзей, тотчасъ какъ скоро только идетъ колъ въ землю, есть дѣло весьма важное, чтобы скотъ, бродяшій по волѣ, не врывался на пашни и на чужія угодья. Для исправленія дорогъ, какъ казенныхъ участковъ, такъ и проселочныхъ, нѣтъ болѣе удобнаго времени, какъ именно промежутокъ послѣ водополя до началія пахаты. Важно при томъ смотрѣніе, чтобы боковыя канавки имѣли надлежащій стокъ.

Въ средней Россіи многохлѣбной, весьма важная Апрѣльская работа : убораніе сора съ гуменъ и изъ подъ скирдовъ, надернины которыхъ опразднены хлѣбомъ. Во многихъ мѣстахъ волится, этотъ соръ и дрянную солому свалить въ кучу, на низменномъ какомъ либо мѣстѣ, дабы держащаяся тутъ сырость способствовала равномерному сопрѣванію соломы и дряни. Такой способъ похваленъ лишь тамъ, гдѣ почему либо, кромѣ безпечности хозяйской, мало содержится скота, для котораго подстилка, сколько бы ей не было, и при томъ перемѣшиваніе со скотскимъ навозомъ, во всякомъ случаѣ болѣе выгодно, нежели сопрѣваніе соломы самой собою, да и навозъ бы лучшій вышелъ.

Говоривши объ управленіи дряни и соломы съ гуменъ и скирдовень, считаю нужнымъ выставить здѣсь опытъ, какой имѣлъ по случаю неосторожнаго пусканія русскихъ овецъ на эти мѣста. Эти овцы, отъ урона ли хлѣба, отъ мышеѣдныи ли, или отъ свойства хлѣбныхъ зеренъ въ снѣговой водѣ пухнуть, облополись и подошли такъ скоро, что не возможно было во

время подать имъ помощь. По этому да будетъ поступать хозяинъ zelo осторожно при спусканіи скота на упомянутыя мѣста, что и вообще непорядокъ, какъ и то, что до сихъ поръ мы вмѣсто скирдовъ не имѣемъ закрытыя и подкровельныя мѣста для храненія, прибрапнаго съ полей хлѣба.

ЛѢСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Сѣверъ Россіи изобилуетъ лѣсами; множество рѣкъ и рѣчекъ, сѣверный край пересѣкающихъ, представляетъ возможность сплавлять излишекъ лѣса въ безлѣсныя и многонаселенныя мѣста. Но не вездѣ умѣютъ этимъ пользоваться, какъ бы слѣдовало. Случается, что лѣсные владѣльцы терпятъ большіе убытки отъ быстрого уменьшенія весенней воды, отъ неумѣнія устраивать плоты, турки и пр., которые не рѣдко разрываются, разносятся водою или засыдастъ на отмеляхъ. По этому нужно имѣть величайшую внимательность при вскрытіи сплавныхъ рѣкъ; это тѣмъ важнѣе, чѣмъ мѣсто лѣсной заработки удаленнѣе отъ большой, судоходной рѣки. Бывали примѣры, что вода сходила такъ быстро, что въ два, три дня ея какъ бы не бывало, тогда какъ иногда она, какъ говорится, что сходитъ *морокмъ*. Въ обонхъ случаяхъ водополье морочитъ лѣсныхъ промышленниковъ, и они неминуемо терпятъ убытки. Здѣсь кстати бы кое-что сказать о лучшемъ устройствѣ лѣснаго хозяйства, но, по краткости времени между водопольемъ и яровымъ посѣвомъ, многого предпринять нельзя, и потому объ этомъ см. *осенніе мѣсяцы*. Средняя Россія богата лѣсами въ немногихъ и нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ. Большая та площадь, которая по преимуществу хлѣбородностію славится, лѣсами не изобилуетъ. Въ этомъ никто не виноватъ кромѣ жителей этихъ мѣстъ, которые, безопасно и безрасчетно истребляютъ лѣса, не подсаживая, не подсевая и не поберегая ихъ, какъ должно; имѣютъ только то мнѣніе, что, «авось на нашъ вѣкъ станеть! По насъ хоть и травинка не расти!» Истреблять что, перевестъ что, очень не хитро, но хитро завестъ то, чего нѣтъ, хогя и оно нѣкогда тутъ и было. Я по крайней мѣрѣ, при моихъ стремленіяхъ къ лѣсоразведенію въ средней Россіи, нашель столько затрудненій и препонъ, что доказаннымъ почитаю, что невла-

дѣльцу богатыхъ средствъ, врядь ли, и при сильной любви къ дѣлу даже, удастся успѣть развестъ лѣтъ на огромномъ пространствѣ.

Нѣкоторые изъ хозяевъ средней Россіи развели и разводять разныя породы пивъ, ветлы и лозины, и находятъ, отъ обращенія съ этимъ лѣсомъ, умѣючи, изрядныя выгоды. Способность нѣкоторыхъ ветель гнуться въ дуги, общезвѣстна и можетъ, во многихъ мѣстахъ, доставить большія выгоды. Но и не гибкія пивы могутъ употребляться на разныя издѣлья и при легкости ихъ разведенія, посредствомъ извлеченія дохода изъ земель празднолежащихъ или лишь на пастбища употребляемыхъ. Для достиженія этой цѣли нужна посрочная срубка вѣтвей, которыя, выбѣгая изъ довольно высоко вставляемаго комля, черезъ каждые шесть лѣтъ снѣлости достигаютъ. Комель или корень нужно высоко обрубить для того, чтобы пасущійся тутъ иногда скотъ, не могъ достать вѣтвей и листвы и этимъ безвременно повредить росту вѣтвей и отпрысковъ, которые, сдѣлаясь огрызками скота, закаржавѣютъ и никакой пользы не принесутъ. Правильная и посрочная обрубка пивъ и лозинъ должна производиться въ концѣ Марта или началѣ Апрѣля и если въ то время еще снѣгъ, а обрубаемыя вѣтви на черенки для разсаживанія назначены, то до возможности посадить въ талую землю, нужно ихъ покрыть соломой и снѣгомъ. Этому противорѣчатъ доки лѣсоразведенія, но я имѣлъ отъ такого предиріятія хорошіи успѣхъ и сдѣлалъ совершенно правъ. Обрубка должна производиться гладкая, чтобы не было ни задорнигъ, ни зацеповъ въ комель и его кору.

У насъ водится еще отдаваніе рощей на срубъ купцамъ и денежнымъ людямъ всякаго званія. Что убережено предками, перѣдко съѣстъ потомокъ въ самое короткое время. Не спорно: всякъ въ своемъ добрѣ волень. Но если рощи безвременно срубаются; если, какъ обыкновенно бываетъ, рощи на иѣсколько лѣтъ безогчетно въ истребленіе на срубъ отданы; если отъ жадности промышленника лѣсомъ, во время сѣнокошенія и молодые лѣсные отпрыски вмѣстѣ съ травой скашиваются, въ послѣдствіи скотомъ обгрызываются и обгложиваются; если даже тѣ пни вырываются, которые вновь новыи побѣгъ даютъ;—то это похоже—на русское обращеніе

съ лѣсами, на несхозяйство, на жизнь того скупца, который, имѣвъ курицу, несшую золотыя яйца, ее, изъ жадности, зарѣзалъ, и все потерялъ, желая все приобрести.

ОГНИЩА.

Рубка огнищей принадлежитъ къ промышленностямъ лѣсопотребительнымъ; она производится тогда, когда листовныя деревья совершенно уже покрылись листомъ, такъ, чтобы они послѣ пожара не могли дать свѣжихъ корневыхъ отпрысковъ. Вредъ и польза огнищей будутъ объяснены въ свое время. Теперь же скажемъ, что тотчасъ по освобожденіи земли отъ снѣга, занимаются уборкою лѣса, оставшагося на огнищахъ неубраннымъ. Мелкій прутьякъ сжигается на мѣстѣ, а толстыя деревья валятъ въ костры, куда нибудь къ сторонѣ, гдѣ бы они не могли мѣшать посѣву. На огнищахъ высѣвають преимущественно пшеницу. Есть правило, основанное на опытѣ, что чѣмъ ранѣе будетъ произведенъ этотъ посѣвъ, тѣмъ благонадежнѣе и лучше урожай пшеницы. Дѣятельные хозяева этимъ посѣвомъ снѣгаютъ такъ, что часто пшеницу сѣютъ еще по снѣгу, если, разумѣется, огнище было убрано съ осени. Такая поснѣжность тутъ весьма къ дѣлу: мелкое пшеничное зерно втягивается, съ тающимъ снѣгомъ, въ землю и волюнѣ наслаждается или пользуется зимнею влажностью. Отъ позднихъ же инеевъ, пшеничнымъ, по огнищамъ, всходамъ вреда никакого и никогда не бываетъ.

ВЕСЕННИЙ ПОСѢВЪ КЛЕВЕРА И ВОООЩЕ КОРМОВЫХЪ ТРАВЪ.

Говоря о посѣвѣ по снѣгу, здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о посѣвѣ клеверныхъ, или вообще травяныхъ сѣмянъ по озими. Наши почвы до того отошали, что намъ никакъ не миновать, рано или поздно, воздѣльванія кормовыхъ травъ, въ подражаніе нѣкоторымъ смѣтливимъ людямъ, которые это уже и дѣлаютъ. Тамъ, гдѣ посѣвъ кормовыхъ травъ даннымъ давно заведенъ, сѣютъ клеверъ или иную кормовую траву, обыкновенно по яровой пашнѣ, мѣстами однако и по ржи. Послѣдній посѣвъ заслуживаетъ у насъ

предпочтеніе потому, что сухіе, весенніе вѣтры отнимаютъ послѣднюю влагу у обработанной панины, отъ чего, особливо если лѣто будетъ сухое и всходы яровыхъ запоздають, травяныя сѣмена, выпустивъ ростки, вянутъ и никакъ уже не могутъ поправиться въ послѣдствіи. Къ тому жъ, яровое сѣется уже на такой почвѣ, которая по удобреніи дала хлѣбъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что чѣмъ сильнѣе почва, тѣмъ изобильнѣе и урожай. По этимъ-то обстоятельствамъ, травяныя сѣмена предпочтительно сѣются по озими. Но какъ и когда ихъ сѣять? отъ этого зависитъ богатый сборъ травы. Мы, изъ разныхъ, неоднократныхъ опытовъ извѣстно, что самый *лучшій* посѣвъ травяныхъ сѣмянъ есть *осенній*, по первой пороши, когда уже оттепелѣе и тепла ожидать нельзя и почва замерзла такъ, что взрослому человѣку можетъ на себѣ сдержать. Отъ такого-то посѣва, (см. Октябрь), выдѣлъ я всегда самыя лучшіе всходы. Но бываютъ всходы весьма падежные и отъ посѣва *по спяжскому насту*. Для этого надобно выбрать тихое, холодное утро и на засѣваемомъ пространствѣ по снѣгу идти такъ, чтобы первый слѣдъ отъ другаго былъ въ такомъ разстояніи, которое удобно можетъ засѣваться сѣвцомъ. Чтобы эта работа шла какъ слѣдуетъ, нужно вставать какъ можно ранѣе, до распусканія наста солнцемъ, а при самомъ снѣжннн нужно имѣть большую смѣтливость и зоркость, чтобы не оставалось незасѣянныхъ полосъ. Если травяныя сѣмена будутъ мѣшаться съ пескомъ, то, при посѣвѣ, мѣста засѣяныя будутъ легче отличить отъ незасѣянныхъ. Но это удобство не вознаграждаетъ за трудъ, какой нуженъ для тасканія тяжеловѣснаго песка. Самый лучшій способъ есть пріученіе сѣвцовъ къ раскидыванію травяныхъ сѣмянъ щепоткою, въ три пальца, къ чему весьма скоро можно примѣниться. Клеверныя и пшныя травяныя сѣмена, которыя трудно отдѣляются отъ половы, можно сѣять и съ нею. Мы случалось видѣть хорошіе всходы и на такихъ мѣстахъ, которыя были засѣяны осенью пшнн и по насту, *одною травяною половию*, которая осталась послѣ отдѣленія сѣмянъ. Сѣмена, разсѣиваемыя по описанному способу, войдутъ, съ водою отъ тающаго снѣга, въ почву и получатъ достаточную покрывку, такъ что въ послѣдствіи не нужно уже и боронованія, и они могутъ расти и развиваться

между озимью, безпрепятственно. Одно лишь неудобство, при такомъ посѣвѣ, состоитъ въ томъ, что если поле распахано въ загоны, какъ обыкновенно случается, то большая часть травяныхъ кустовъ засядетъ близъ бороздъ, между тѣмъ какъ по гребню растенія будутъ гораздо рѣже. И это обстоятельство показываетъ преимущество осенняго посѣва. Все вышесказанное было писано въ костромской губерніи и для ровныхъ съ нею мѣстностей. Не приходится и оспаривать это, но дополнить сказанное можно.

Въ средней Россіи пахутъ сохою и взборозженіе нашихъ загонами, какъ оно бываетъ въ краяхъ, гдѣ косуля главное орудіе, здѣсь не извѣстно. Къ тому же, по безлѣсности страны, господствуютъ въ зимнее время сильнѣйшіе вѣтры, коими не только сибѣтъ, но и частички морозомъ раздѣленной почвы, съ озимей сплываюются. Часто бываетъ, что сильнѣйшія озими осенью, весной столь плохи, что перепахать ихъ и засеять яровымъ хлѣбомъ, будетъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ оставлять озимей. Такія случайности, которыя, какъ уже сказано, не очень рѣдко повторяются, могутъ хозяина заставить посѣвъ кормовыхъ травъ производить весной. Если озими благонадежны, то разсыявши клеверныя и иныя травяныя сѣмена, почти необходимо нужно взборонить озимей, что какъ извѣстно, для послѣднихъ также полезно. Укатываніе взбороненныхъ и засеянныхъ травяными сѣмянками озимей также не лишнее, но мѣже взбороненія, необходимо.

Что наконецъ до посѣва клевера и иныхъ травъ по яровому хлѣбу касается, то о томъ говорено въ этомъ мѣсяцесловѣ, мѣсяцъ Май. Здѣсь скажу, что посѣвъ всѣхъ мелкихъ сѣмянъ вообще, каковы: макъ, клеверъ, тимофеева трава, шпергель или торница, сурѣница и рапсъ, горчица, церва и иныя лучше всего произвести ручною сѣяльною машиною, мною впервые здѣсь введенною. Она хорошо и отчетливо изготовляется въ Линецкѣ, механикомъ центральной фермы Мин. Гос. Им. Келлеромъ; цѣна ея двѣнадцать рублей серебромъ.

Для пріобрѣтателіи полезной этой машины опишу здѣсь правила ея употребленія. Ячейки на валикъ машины имѣютъ разную вмѣстительность для разнообъемныхъ зеренъ, почему по нимъ машину и уставить должно. Ремень надѣвается сѣ-

яльщикомъ черезъ голову на правое плечо такъ, чтобы лѣвою рукою сѣяльную машину въ прямомъ направленіи держать, а правую рукою курвеломъ машину въ движеніе привести можно было. Обороты курвеля согласуются съ шагами сѣяльщика, такъ что при всякомъ шагѣ одинъ оборотъ курвеля производится. Насыпанные въ ящикъ сѣмена захватываются ячейчатымъ валикомъ и по досчечкѣ, въ низу привѣшанной, ровно по пашнѣ разсыпаются. А чтобы не было прогалннхъ незасѣянныхъ, то сопровождаетъ сѣяльщика помощникъ, легконогій, которій, нося въ рукахъ мѣрило ширины сѣяльной машинки, по концамъ десятины или сугоньевъ, поставитъ вѣшки, означающія слѣдъ и путь сѣяльщика. Этому же помощнику надлежитъ смотрѣть, всѣ ли ячейки машины въ дѣйствиіи, и вѣтъ ли гдѣ либо засоринъ, что иногда отъ нечистоты въ сѣменахъ бываетъ. Тогда останавливается сѣяльщикъ на шагъ и помощникъ его выгребаеъ желѣзною лопаточкой сорину, разверстаетъ также сѣмена ровно и насыпаетъ свѣжія, когда машина опростается. Ровный посѣвъ и сбереженіе дорогихъ сѣмянъ, суть свойства весьма важныя и они-то принадлежать машинкѣ, которую любителямъ усовершенствующагося хозяйства съ чистымъ сердцемъ и добросовѣстностью весьма рекомендую. (Если это слово по русски выразить можно, пусть оно выражается; а мнѣ теперъ оно не въ догадѣ).

ПОСѢВЪ МАКА.

Макъ сѣется въ средней Россіи уже нѣзъ старн. Бѣлый и сѣрый глухіе маки воздѣлываются по преимуществу. Я опытомъ удостовѣрился, что при тщательномъ уходѣ и при расчетливой уборкѣ тѣхъ маковъ гораздо выгоднѣе воздѣлывать зрячій или растворчатый макъ; это потому, что видѣ его зеренъ лучше, что головки или маковщцы его крупнѣе и что уборка его съ меньшими затрудненіями сопряжена, нежели уборка иныхъ маковъ. Бѣлый макъ, сколько мнѣ извѣстно, глухой, и потому, при воздѣлываніи его, должно сообразиться, хватитъ ли рабочихъ силъ и сараевъ для уборки и приборки срѣзанныхъ головокъ. Слнй глухой макъ имѣетъ также крупнѣйшія зерна и головки мака обыкновеннаго сѣраго, про который, сказать можно, что отъ лавнищаго, не весьма тща-

тельнаго воздѣлыванія, онъ переродился и сталъ мелкимъ. Хорошія сѣмена при всякомъ вѣдѣ воздѣлываніи считаются важнѣйшимъ условіемъ успѣха. Хорошо, если предусмотрительный хозяинъ заготовлялъ мачныя сѣмена выборомъ самыхъ крупныхъ и спѣлыхъ маковицъ, которыя, какъ извѣстно, столь богаты зернами, что труды выборація хорошихъ головокъ за ничтожность почитать можно.

Посѣвомъ мака, кажется мнѣ, многіе хозяева слишкомъ торопятся. Приготовивъ землю подъ макъ съ осени, они при первой возможности приступитъ весною къ посѣву—къ нему приступаютъ. Первые всходы мака довольно нѣжны. Бываетъ, что въ слѣдствіе весенняго тепла съ дождемъ, или отъ впитавшейся въ почву спѣжной влажности, макъ всходитъ, а внезапно за тѣмъ, позднимъ морозомъ прирѣется. Если макъ и уцѣлѣеть, то все таки до настоящія отмѣнно хорошей погоды онъ хорошенько не оправится и поздно посѣянной макъ его какъ ростомъ, такъ и спѣлостью нагонитъ. Стало быть за всегда благоразумно, весною напередъ хорошенько распушить землю, ибо для мелкихъ мачныхъ зеренъ необходимо нужно почву приготовить, а потомъ уже къ посѣву приступать. Осенній посѣвъ мака, какой много испытавъ былъ по тѣмъ же вышеписаннымъ причинамъ, не удался.

Что до способа самаго посѣва касается, то присовѣтуемый мною выше способъ, при разсужденіи о посѣвѣ дятловицы и иныхъ травъ посредствомъ ручной машинны, почитаю и для посѣва мака лучшимъ способомъ. Разуѣтается, что и при машинномъ сѣяніи, полезно избирать время тихое и погожее. Лучше посѣвъ произвести порѣже и потому уставомъ машинки ли, или и ручнымъ захватомъ распорядиться. Отъ десяти фунтовъ мачныхъ сѣмянъ на десятинѣ видѣлъ я удовлетворительные всходы.

Если, какъ уже сказано, макъ посѣянъ въ рыхлую, мягкую землю, то, если бы макъ, по его мелкозернистости и оставлять такъ не заволоченнымъ и не забороненнымъ, на произвольной погоды, можно изъ трехъ случаевъ, въ двухъ надѣяться на хорошіи успѣхъ, но въ одномъ случаѣ успѣхъ будетъ невѣренъ. Во всякомъ случаѣ лучше, мачныя сѣмена слегка заскородить. Волоченіе деревянныхъ борозъ, какъ оно на Ру-

си водится, въ пномъ случаѣ хорошо заволочетъ мачныя сѣмена. Можно взять и толстую доску, къ ней прибить, посредствомъ скобъ, пару желѣзныхъ колецъ, въ такомъ между собою разстоянн, что, когда доска плашня поволочется, чтобы она нижнею плоскостью не задѣвала бы за глыбы, а только слегка заволокла бы мягкою землею мачныя сѣмена. Можно и хворостъ увязать пугами такъ, чтобы пмъравнозавлоочить макъ. Во всякомъ случаѣ нужно остерегаться боронить и заволочить землю слишкомъ основательно. Макъ любить въ почвѣ рыхлость и едва замѣтную покрывку землею. Если бы тотчасъ за посѣвомъ воспослѣдовалъ дождь-ливень, то какъ бароненіе, такъ и полоченіе было бы лишнее. Укатываніе засѣяннаго макомъ поля ни къ лучшему, а къ худшему поведетъ. Но тѣмъ полезнѣе предуготовительная глубокая вспашка мачищъ, ибо корни мака глубоко въ почву проникаютъ и чѣмъ глубже проникать могутъ, тѣмъ рослѣе и макъ и тѣмъ крупнѣе и многочисленнѣе его головки зародятся.

Макъ воздѣлывается и рядами, но въ весьма усовершенствованномъ уже земледѣлн. Чтобы такое воздѣлываніе успѣшно было, нужно имѣть практически наглядный навыкъ, которому изъ книгъ нельзя научиться. Такой способъ покуда для насъ въ дальнемъ полѣ ягода.

Что макъ тучности въ почвѣ любитъ, общензвѣстно. Къ тому же мачныя растенія такъ устроены, что преимущественнѣе иныхъ растеній заслуживаютъ мѣсто по свѣжему удобренію. Его, т. е. удобреніе, совѣтовалъ бы подъ макъ зимою или осенью вывезть, на предуготовленную напередъ почву. Но потому что въ обыкновенномъ свѣжемъ навозѣ много сѣмянъ сорныхъ травъ, которыхъ всходы въ послѣдствіи необходимо нужно вынолотъ, то почитаю нужнымъ, употребить подъ макъ навозъ прѣлѣй, хотя и не вовсе сопрѣлѣй.

Что касается до мѣста воспослѣдованія за пными растеніями, то я замѣтилъ, что макъ по картофелищѣ плохо урожається. По пшеничищѣ имѣлъ я изрядный урожай. Вслѣдъ за коноплею я бы макъ не сѣялъ, но на мачищу коноплею. Сѣютъ макъ и вмѣстѣ съ морковными сѣменами. Я это не испыталъ,

но полагаю, что при распорядкѣ, у насъ въ хозяйствѣ существующемъ, ни макъ, ни морковь не уцѣлѣтъ отъ поправы — людми. Къ тому же лучше такой посѣвъ произвести рядами.

ПОСѢВЪ ГОРОХА.

Въ Маѣ мѣсяцѣ сего календаря говорено о воздѣлываніи гороха. Но, что тутъ сказано, можно отнести лишь до мѣстностей сѣверной Россіи. Хозяинъ средней Россіи сказаннымъ въ Маѣ не удовлетворится. Многие хозяева въ средней Россіи имѣютъ противъ воздѣлываніе гороха такое предубѣжденіе, будто бы онъ землю портитъ, сиречь, по книжному говоря, изнуряетъ. Оно правда и не правда, смотря потому, каково, куда и когда горохъ сѣянъ, какъ онъ ростъ и что было послѣ, когда гороховище опросталось. Если посѣвомъ гороха слишкомъ торопятся, если подъ горохъ земля по съ осени приготовлена была и не достаточно очереждалась, если по пашнѣ подъ горохъ болѣе живья, нежели взвороченной земли, и если при томъ же весна непогожа, т. е. или очень суха, или очень мокра и холодна, то конечно гороху подготовлено плохое мѣсто и не диво, если онъ плохо урожается. А между тѣмъ нѣтъ составность большая часть нашихъ почвъ въ средней Россіи примѣсь рухляка или хомяковины, которая весьма пригодна воздѣлыванію стручковыхъ растений.

Есть затрудненіе, почему многие хозяева посѣвомъ гороха весьма ограничиваются. Оно состоитъ въ неизмѣннѣй подкровельныхъ и защищенныхъ отъ непогоды мѣсть, куда бы горохъ съ поля, до норы до времени прибратъся могъ, между тѣмъ какъ теперь, по общему обыкновенію, горохъ прямо на полѣ или по съ поля на гумнахъ перемолачивается. Но потому, что въ то время съ хлѣбомъ много хлопотъ и безъ гороха, который какъ извѣстно, по телучести его, отъ мокра, на полѣ лежать не любитъ, то ограничивается гороховоздѣлываніе соображеніями рабочихъ силъ, какія достаточны на перемолоченіе гороха въ житвенное время. Хорошо устроенныя машины молотильныя могутъ это обстоятельство нѣсколько измѣнить.

У насъ сѣется горохъ крупный и мелкій. Полагаютъ, что первый въ послѣдній перераживаться можетъ и совѣтуютъ по-

тому при воздѣльваніи крупнаго гороха, его иногда сортировать и дальнѣйшую помѣсь предохранять. Окупаются ли такія хлопоты выгодною при продажѣ крупнаго, въ сравненіи съ мелкимъ горохомъ, разрѣшить дѣло хозяевъ; а вѣрно лишь то, что мелкій горохъ плодovitѣе гороха крупнаго.

Я нѣсколько разъ сѣялъ горохъ вмѣстѣ съ овсомъ и должно быть, при повтореніи еще разъ посѣва гороха безпомѣснаго, возвращусь опять къ этому способу. Мнѣ кажется, что стебли овса помогутъ гороху, растущему, цвѣтущему и завязующемуся, поддерживаться въ верхъ, что для совершеннаго развитія гороховины и гороха весьма важно. Овесъ же въ своей чередѣ, находитъ между горохомъ довольно мѣста развитію, а если бы и случилось, что по завязи гороха, этотъ овсянные стебли къ землѣ притянулъ или дожди и вѣтры горохоовсянную помѣсь къ почвѣ приклонили, то что за бѣда? горохъ все таки даетъ лишнее зерно, овесъ сверхъ того родится; горохъ отъ овса при вѣяніи легко отдѣляется и гороховину для корма можно почесть весьма хорошимъ снадобьемъ. Если на хозяйственную десятину гороха взять четверть, то отъ пяти до шести мѣръ можно прибавить овса, которые между собою хорошо уживутся. Не должно опасаться даже, что такъ называемое *ломаніе овса*, какъ оно въ средней Россіи пѣз стари водится, для гороха вреднымъ будетъ: напротивъ того, какъ овесъ, такъ и горохъ отлично прозябаютъ по сломанной землѣ и если въ слѣдъ за ломаніемъ укатать почву каткомъ, то гороховое поле, при предварительной, разумѣется, тщательной вспашкѣ, получитъ весьма удовлетворительное почвоухаживаніе. Прочее сказано въ Маѣ.

ПОСѢВЪ И ВОЗДѢЛЫВАНІЕ КОНСКИХЪ БОБОВЪ.

Конскіе бобы многимъ изъ нашихъ хозяевъ не знакомы даже по имени, а о назначеніи ихъ въ хозяйствѣ рѣдко, рѣдко что либо знаютъ. Доказываю это тѣмъ, что когда впервые конскіе бобы мною на лебедянскую выставку были доставлены, то въ печатномъ отчетѣ были названы *кормовою травой*. На другой годъ я доставилъ конско-бобовую муку, въ доказательство, что не трава или былье бобовъ, а зерно, стало быть,

хлѣбъ бобовъ важны; а весьма сомнѣваюсь, будетъ ли тѣмъ сдѣланъ шагъ впередъ, потому что посѣтителѣ выставки отъ этой муки пятились. Почитая такой *ракоходъ* доказательствомъ невѣдѣнія вполне той важности, какую конскіе бобы для нашихъ хозяйствъ имѣть могутъ, хочу и здѣсь въ *Хозяйственномъ календарѣ*, какъ на выставкѣ *дѣломъ*, такъ здѣсь въ книгѣ *словами*, говорить и доказать и надоѣсть, можетъ быть, толкомъ и толкованіемъ про конскіе бобы.

Наставляю на пользѣ воздѣлыванія конскихъ бобовъ и картофеля въ русскихъ хозяйствахъ изъ того, что жалко смотрѣть, какъ соха-андреевна и русскій хлѣбопахарь тиранятъ русскую почву, а при всемъ томъ ее, эту почву, не въ полномъ виновненіи содержать. Если же бы въ родѣ земныхъ плодовъ, не только въ чувашской, но и въ иной молитвѣ упоминаемыхъ, вошла конскіе бобы и картофель, то полагаю, не воль, желая достигъ вышшаго урожая, надобно было прилагать къ почвообработыванію болѣе тщанія и почва наша дѣлалась бы, болѣе чѣмъ теперь, источникомъ благосостоянія.

Есть конечно люди, которые говорятъ, что они и ихъ предки жили и благополучествовали, слава Богу, и безъ новыхъ этихъ затѣй, и что на Руси, и безъ улучшеннаго земледѣлія, никто съ голода еще не помиралъ, что они, если ихъ хозяйство ведется по старому и этимъ превесьма довольны и сыты — есть люди, которые, если мою книгу читаютъ, лучше сдѣлали бы — коли ве читали бы ее.

Есть разные конскіе бобы: *крупные* и *мелкіе*, *желтые* и *синіе*, *плоскіе* и *кругловатые*. Урожайнѣе прочихъ, оказались у меня бобы мелкіе и кругловатые. Ихъ то, по преимуществу, и воздѣлываю.

Посѣвъ бобовъ можно пропзвестъ въ разбросъ, но лучше воздѣлывать ихъ рядами. Въ послѣднемъ случаѣ, лучшее мѣсто, какое подъ бобы назначить можно, есть то, какое готовится подъ озимую или пожалуй и яровую пшеницу. Вывезя удобреніе осенью или зимою, какъ это весьма удобно производиться можетъ, когда устройство скотскихъ хлѣвовъ таково, какъ быть должно (конечно не таково, какъ оно по большей части у насъ есть), можно весною, при первой возможности, приступить къ пашнѣ, и приняться за подораніе

навоза. Если же еще съ осени земля была взорана въ гребни и оставлена подъ зиму такъ, что ея поверхность такой видъ имѣеть, то оно тѣмъ лучше. Тогда прямо съ воевъ

кладется въ борозды навозъ; на навозъ конскіе бобы и разорываніемъ гребней кончатъ и посѣвъ бобовъ. Само собою разумѣется, что если качество почвы не довольно рыхло и рассычато, то нужно сперва почву хорошенько подбобовить. Конскіе бобы конечно весьма успѣшно на вязкой и тяжелой почвѣ воздѣлываются, но это въ такомъ лишь случаѣ, когда весенняя погода такова будетъ, что развитіе перваго роста конскихъ бобовъ безостановочно произойти можетъ: иначе зааржавѣютъ бобы, заростутъ сорными травами и съ почвою въ послѣдствіи трудно будетъ сладить.

Можно конечно и этому пособить поперечнымъ борошеніемъ острозубыми желѣзными бородами, но всходъ бобовъ, въ полуденный зной; но на такое предпріятіе новичекъ въ хозяйственномъ дѣлѣ съ трудомъ рѣшается, изъ опасенія, что бобамъ вредъ будетъ, чего однако напрасно опасаться: зной ботву бобовъ гибкою дѣлаетъ. Во всякое другое время, особливо послѣ теплаго дождя, бобовые всходы борошить невыгодно.

Пока на посѣвъ не размножено столько бобовыхъ сѣмянъ, сколько съ излишествомъ для пополненія предназначаемой мѣры воздѣлыванія требуется, произведется значительное сбереженіе сѣмянъ посѣвомъ рядами. Оно точъ въ точъ можетъ производиться какъ посадка картофеля и обработываніе рядовъ въ послѣдствіи остается одинаковое съ обработываніемъ картофеля. Если же посѣвъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ производится, то посадка бобовъ руками не окупилась бы, и въ такомъ случаѣ чрезвычайно полезны тачки-сѣялки или Дрилля машины.

Механическія наши заведенія не имѣютъ еще такихъ машинъ, но весьма простой и основательной причинѣ, что на такихъ машинъ нѣтъ спроса. А между тѣмъ стоило бы и пора бы принятися за такое весьма полезное дѣло.

Можно конскіе бобы сажать или сѣять и подъ соху, въ третью борозду, но не предлагаю этого и не выдаю за хорошиіи способъ. Если конскіе бобы почитаю растеніемъ весьма способнымъ усвоивать себѣ улетучивающіяся части свѣжаго скотскаго удобрения, то въ соединеніи съ такимъ условіемъ и для успѣшнаго его воспослѣдствія нужно совершенное закрытіе свѣжаго навоза землею. Будучи безпристрастнымъ наблюдателемъ сошной работы, не могу не сознаться, что соха закрывать навозъ землею не въ состояніи. Стало быть, соха изъ улучшающагося земледѣлія должна постепенно, мало по малу, быть вытѣсняема, для удобства паханія пшыми орудіями, гораздо глубже и совершеннѣе почву обрабатывающими. Если это не дѣлается, то съ умноженіемъ удобрения для полей, воспослѣдуетъ односторонній успѣхъ. Хлѣбъ на сильной, но тяжелой почвѣ или выляжетъ или высохнетъ и отъ того неурожаи повторяются у насъ часто.

Въ разбросѣ и въ помѣси съ овсомъ, горохомъ и кормовымъ горошкомъ, посѣянные бобы можно, по завязи стручьевъ, употреблять въ зеленый скотскій кормъ. Но для этой цѣли посѣвъ въ Апрѣлѣ былъ бы ранекъ. Если же на мѣсто бобовъ желаете сѣять пшеницу озимую, то посѣвомъ торопитесь не излишне, тѣмъ болѣе, что весенніе морозы бобамъ не вредны.

С К О Т О В О Д С Т В О .

а) *Лошадн*. Въ нашихъ мѣстахъ, (въ средней Россіи) въ концѣ Февраля, въ Мартѣ и Апрѣлѣ, происходитъ *жеребеніе бережнихъ кобылъ*. По этому надобно имѣть, въ это время, безпрестанное наблюденіе за бережными кобылами, а особенно за тѣми, которыя вымнутъ. Ихъ нужно отдѣлать въ особенные денники, гдѣ бы онѣ не были ни кѣмъ тревожимы, потому что спокойствіе много способствуетъ благополучному жеребенію. Неумѣстная суетливость конюховъ и коноваловъ-вевѣждъ — вокругъ жеребящихся кобылъ, причиняетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Несчастія при жеребеніи происходятъ, по большей части, отъ глупаго попеченія; неестественныя положенія жеребенка въ маткѣ, случаются очень рѣдко; для поправленія же такого не-

достатка надобно имѣть столько познаній и искусства, что одно теоретическое наставленіе въ этомъ случаѣ слишкомъ недостаточно. Не нужно при жеребеніи отрѣзывать пуповину, которая при вставаніи матери прорвется сама собою, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ прорывъ этотъ назначенъ природою. Грыжи и килы бываютъ обыкновенными послѣдствіями невольнаго подвязыванія пуповины. Случается, что жеребенокъ такъ малъ и слабъ, что самъ собою не можетъ доставать вымени матери, и отъ того лишается самаго необходимаго продовольствія. Въ такомъ случаѣ, особливо если родители имѣютъ отличныя свойства, надобно стараться о доставленіи жеребенку пужной пищи. Есть такія кобылы, которыя не любятъ своихъ жеребятъ; такихъ надобно заставить исполнять родительскую обязанность неволею. Жеребыхъ и ожеребившихся кобылъ должно кормить тѣмъ самымъ кормомъ, какимъ онѣ продовольствовались во все остальное время. Но если хозяинъ столь расчелавъ, что лучшій и самый отборный кормъ сберегъ до этого времени, то отъ этого не можетъ не быть въ вынгрышѣ. Всякія болтушки и жидкіе кормы, которые имѣютъ непосредственно вліяніе на умноженіе и сгущеніе молока, не могутъ быть полезны для жеребенка. Поносы, или мыты, которыми страдаютъ жеребята и отъ которыхъ не рѣдко до невѣроятности худѣютъ, должно, по большей части, приписать кормленію матери такимъ кормомъ. Да и самимъ кобыламъ такой кормъ скоро наскучаетъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ свойство скоро закисать, и, при несоблюденіи чистоты, это всегда непременно должно случиться. Если кормленіе матокъ было не самое скудное, то обыкновенно и жеребята столь сильны, что, чрезъ нѣсколько дней послѣ рожденія, могутъ слѣдовать за матерями, когда ихъ проваживаютъ по конскому двору, а это тѣмъ необходимѣе, чѣмъ тѣснѣе денникъ, въ которомъ ожеребившаяся кобыла помѣщается. При вынискѣ кобылъ на водопой или для проминки, надобно смотрѣть, чтобы онѣ, изъ нѣжности къ жеребенку, не вздумали биться съ другими лошадьми или повреждать матокъ.

Въ благопріятную весну можно, въ концѣ Апрѣля, пускать лошадей уже на паству, на которой онѣ хотя и не могутъ еще много продовольствоваться, однако, по крайней мѣрѣ, могутъ

свыкаться какъ между собою, такъ и съ новымъ способомъ кормленія. Сначала, лучше всего выпускать ихъ на загороженное мѣсто, а потомъ уже, мало по малу, на паству, чтобы внезапный переходъ отъ кормленія сухимъ кормомъ къ корму зеленому, подножному, не произвелъ разстройства въ пищевареніи лошадей, что непременно воспослѣдовало бы, если лошади вдругъ, вмѣсто сухаго корма, получили траву. По этому весьма полезно давать лошадямъ и по выпусканіи ихъ на паству, сухой кормъ до тѣхъ поръ, пока онѣ уже ѣсть его перестанутъ. При выпусканіи лошадей на паству нужно жеребчиковъ по третьему году или держать дома въ заперти, потому что въ этомъ возрастѣ они уже способны къ случкѣ, или надобно ихъ вылегчить. Одна изъ причинъ невзрачности нашихъ лошадей состоитъ въ несоблюденіи этого правила, которое можетъ измѣняться въ одномъ лишь косячномъ (стенномъ) коннозаводствѣ. О *случкѣ кобылъ* см. Мартъ, когда въ нашихъ мѣстахъ лошади, хорошо содержимыя, приходятъ въ жаръ. Для рабочихъ лошадей, которыя должны употребляться въ полевья работы, надобно удвоить тщательный уходъ, чтобы онѣ могли соответствовать всѣмъ требованіямъ земледѣльца.

б) *Рогатый скотъ*. И рогатый скотъ можно въ концѣ Апрѣля выпускать на паству; но рѣдко случаются такіе годы, въ которые онѣ могъ бы наѣдаться до сыта прежде первыхъ чиселъ Мая. Справедлива поговорка, что тогда скотъ только *зубы себѣ набьетъ и, набивши вдосталь, сухую солому ѣсть не станетъ*. Природное побужденіе животныхъ къ отыскванію, по волѣ, свѣжаго корма, оказывается въ Апрѣлѣ столь сильно, что одно лишь залаваніе лучшаго корма и приправленіе его солью, можетъ производить одинаковое состояніе животныхъ съ тѣмъ, въ какомъ они находились прежде. Самые органы пищеваренія ослабѣваютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ продолжительнѣе зима, чѣмъ благораствореніе весною становится воздухъ, чѣмъ несвойственнѣе средства кормленія животныхъ зимою. А потому важнѣе всего: *улучшенное кормленіе животныхъ передъ выпускомъ ихъ на паству*. Знакъ крайнеи небрежности къ скотоводству, этому краеугольному камню нашего земледѣлія, оказывается въ томъ, что для продовольствія скота рас-

крывають гумна и прочія строенія съ соломенными крышами; въ томъ, что скотъ бываетъ такъ беспилень и тощъ отъ безкормицы, что его на рукахъ поднимають и поддерживають; въ томъ, что отъ употребленнаго въ подстилку сѣнника (словыхъ прутьевъ) на скотномъ дворѣ слышится тяжелый запахъ, происходящій отъ броженія хвон въ наземь; наконецъ въ томъ, что вода сыѣжная и дождевая можетъ скопляться на скотномъ дворѣ и затоплять подстилку такъ, что скотъ принужденъ стоять всегда въ навозной жижи, отъ чего зарождаются опасныя, заразительныя болѣзни. Въ средней Россіи, гдѣ подстилочной и пной соломы вдоволь (конечно не отъ совершенства земледѣлія и землеобработыванія, но отъ того, что земля хороша и благодатна и что соразмѣрно со скотоводствомъ, земли слишкомъ много хлѣбомъ засѣвается)—въ средней Россіи этого не бываетъ. Но тутъ встрѣчаются иные безпорядки, напр. содержаніе вмѣстѣ и лошадей, и коровъ, и овецъ, и свиней, и птицы всякой, и незащищенность дворовъ, и загрязненіе велячиной предлагаемаго корма. О томъ, что въ средней Россіи паствы для скота гораздо меньше и гораздо хуже, нежели въ сѣверной Россіи, я здѣсь упоминаю для того, чтобы средне-русскій хозяинъ тратилъ бы и весной, на почъ, хорошую солому на скотскій кормъ, и это тѣмъ болѣе, чѣмъ ограничениѣе пастбища для скота. Привелось мнѣ узнать весьма гибельное, для нашего скотоводства, суевѣріе крестьянъ, которое болѣе въ ходу весной, когда, отъ вышесказанныхъ небрежностей, между скотомъ оказываются разныя болѣзни и даже смертность. Крестьяне полагають, что если надшую скотину схоронить внѣ двора, то этимъ распространяется и усиливается скотскій падежъ. Во многихъ мѣстахъ понятія не имѣють о схороненіи палыхъ скотовъ—п падежна, да кости служатъ украшеніемъ иныхъ сельскихъ окрестностей. Они довольствуются тѣмъ, что призываютъ обманщика-знахаря, который обыкновенно имѣеть болѣе предразсудковъ и глупѣе ихъ самихъ, зарывають издохшіи скотъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ, и при томъ столь неглубоко, что огъ заразившагося, зловоннаго воздуха, гибнетъ все стадо, и тогда крестьяне ни на кого, кромѣ Бога, не жалуются. Я нарочно здѣсь выставилъ этотъ примѣръ для того, чтобы пока-

зять, какой надобно имѣть бдительный надзоръ за скотомъ и скотниками, и какія часто, отъ глупости и невѣжества, бывають губительныя послѣдствія. Если рогатый скотъ въ Апрѣлѣ линяеть или уже вылинялъ прежде, то это знакъ, что уходъ за скотомъ хорошъ, и можно быть увѣреннымъ, что и доходъ отъ него будетъ хорошій. Отдѣлять телокъ отъ прочаго стада, при выпускѣ его на паству, я не почитаю нужнымъ: доказано, что чѣмъ ранѣе телки оплодотворяются, тѣмъ совершеннѣе оказывается въ послѣдствіи развитіе молочныхъ сосудовъ. Развѣ только скотоводъ цѣлью имѣеть взростить крупную породу скота: въ такомъ случаѣ оно дѣло иное. Извѣстно также, что если первая похоть телокъ останется неудовлетворенною, то перѣдко онѣ, зажирѣвъ, остаются навсегда ялыми и будутъ оказывать ложную (неудовлетворимую) похоть. Что касается до великорослости рогатаго скота, то не столько случка его съ рослымъ племенемъ, сколько хорошій, питательный кормъ оказываетъ главное вліяніе. Рослыя коровы рѣдко самыя молочныя.

в) *Овцы.* Никакому скоту сырость столь не вредна, какъ овцамъ, почему и падо имѣть особенное попеченіе о томъ, чтобы подъ ногами у овецъ не накоплялась спѣжная или иная вода. Наши лѣта обыкновенно довольно сухи, а если и случаются годы дождливые, то не очень часто. Только въ эти рѣдкіе дождливые годы, въ нашихъ сѣверныхъ мѣстахъ появляются цокальныя болѣзни на овцахъ. Если хлѣвы сыры, такъ что овцы иногда должны стоять въ непротыхаемой сырости, то въ этомъ обстоятельствѣ скрывается главная причина болѣзни овецъ. Овцы скорѣе всякаго другаго скота могутъ продовольствоваться подножнымъ кормомъ, и даже въ самыя продолжительныя зимы, къ первому Мая, уже не требуютъ сухаго корма. Не смотря на это, имъ нужно предлагать сѣно до тѣхъ поръ, пока сами его ѣсть не стануть. Въ дни непогодные и дождливые; нужно, чтобы овцы получали кормъ дома, и, по крайней мѣрѣ, были выпускаемы на паству, полунаѣвшимися. Въ Апрѣлѣ, большая часть овецъ уже обьягчилась, и остаются для апрѣльскаго ягненія немногія, за которыми нужно имѣть такой же присмотръ, какой описанъ въ Мартѣ мѣсяцѣ. Кормленіе ягнятъ овсомъ и луч-

шимъ луговымъ сѣномъ, отдѣльно отъ матокъ, необходимо; это кормленіе окушается впоследствии десятерницею. Въ Апрѣлѣ обыкновенно бываетъ уже такъ тепло, что нѣтъ надобности тщательно закутывать и закрѣпывать двери и другія отверстія овчарни, которую въ Февралѣ и Мартѣ надобно было держать въ теплѣ, чтобы новорожденные ягнята не могли простудиться и отъ простуды получить злой мыгъ. Надобно, напротивъ того, стараться впускать въ овчарню какъ можно болѣе свѣжаго воздуха, который въ это время и для старыхъ овецъ и для ягнятъ составляетъ необходимость. Если овцы были хорошо кормлены зимою, то въ Апрѣлѣ, когда онѣ уже ваѣдаются подножнымъ кормомъ и время стоитъ благополучное, можно снимать вторую зимнюю шерсть, *клочьями* называемую, (здѣсь говорится о держаніи русскихъ овецъ). Но это слѣдуетъ дѣлать лишь въ такомъ случаѣ, когда «клочья отстали,» т. е. мягкая лѣтняя шерсть образовала, подъ грубыми клочьями, подѣлъ, удобно подпускающіи ножницы при стриженіи. Объ этомъ предметѣ см. Маіи. Случается, что съ овецъ, поздно ягнящихся, не снимаютъ зимней шерсти до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ ягненіе, изъ опасенія, чтобы при стрижкѣ не повредить ягнятъ. Нашимъ неловкимъ стригальщицамъ конечно не должно вѣрять суйгныхъ овецъ, и лучше пожертвовать частью шерсти, чѣмъ терять приплодъ. Въ Апрѣлѣ наступаетъ пора легченія ягнятъ. Русскіе коновалы имѣютъ особенный способъ ягнячьяго легченія, разныя глупыя присловицы, легкія и не легкія руки и пр. Дѣло въ томъ, что то легченіе всегда удачно, при которомъ жилы плотевыя (сѣменные канатки), къ которымъ прикрѣплены ядрышки (ячки), отрываются, между тѣмъ, какъ если до шихъ прикасается ножъ или иной посторонній предметъ, напримѣръ, ноготь большого пальца, то эти жилы сообщаютъ свое воспаленіе нѣжнѣйшимъ, близлежащимъ частямъ, и гибель ягненка неизбежна. Способъ легченія ягнятъ, употребляемый коновалами, вовсе не соответствуетъ своей цѣли; это доказывается уже тѣмъ, что всегда часть, вылегчпваемыхъ ими, ягнятъ умираетъ. Лучшій способъ слѣдующій: одинъ овчаръ кладетъ ягненка на столъ или скамью, и захватываетъ правою рукою правую переднюю и заднюю ноги, а лѣвою лѣвыя, прислоняя его спи-

ною къ себѣ, такъ что мошонка животнаго дѣлается совершенно доступною стоящему насупротивъ другому овчару, который острѣмъ пожемъ, съ одного раза, отрѣзываетъ захваченный имъ лѣвою рукою конецъ мошонки, и положивъ ножъ, большимъ и указательнымъ пальцами обѣихъ рукъ выдавливаетъ изъ отверстія наружу оба яичка, потомъ захватываетъ ихъ, одно послѣ другаго, зубами, и вытягиваетъ, пока не оторвутся сѣменные канатки. Этотъ способъ, испытанный мною многократно, превосходитъ и, бывъ производимъ на трехъ, четырехъ, даже на шестинедѣльныхъ и двухмѣсячныхъ ягнятахъ, никогда не имѣлъ никакого худаго послѣдствія.

У кого корма много и есть какіе нибудь заводы, на которыхъ перерабатываются сырыя произведенія сельскаго хозяйства въ предметы непосредственнаго потребленія, наприкладъ заводы крахмальные, винокурни, большія мукомольныя мельницы и пр., отъ которыхъ можно имѣть много остатковъ, годныхъ для откармливанія скота, — тому весьма выгодно откармливать, къ веснѣ, именно къ Маю и Юню, кладеныхъ барановъ или старыхъ овецъ, на которыхъ въ это время большое требованіе и высокая цѣна.

Многіе хозяева средней Россіи принялись за разведеніе испанскихъ овецъ или мериносовъ. Идѣло! Они умноженіемъ скота на вѣрное болѣе улучшаютъ собственное свое и потомковъ своихъ состояніе, нежели учредители разныхъ заводовъ, хозяйству ничего не дающихъ, или, по крайней мѣрѣ, изъ взятаго отъ земледѣлія, назадъ ничего не возвращающихъ. Лишь тамъ, гдѣ скотоводство преуспѣваетъ, цвѣтетъ и земледѣліе. Гдѣ нѣтъ, или мало, и то дряннаго скота, тамъ пустоцвѣтъ хозяйственный, и плодородность никто иной, какъ нехозяинъ, созидящій хозяйство на сыпучемъ, безосновательномъ пескѣ.

Убѣдившись опытомъ, что прославляемая романовская овца, если на ряду съ ватажными членами крестьянской семьи содержится, достигнетъ необыкновеннаго роста, вѣса и плодovitости, я въ тоже время удостовѣрился, что при держаніи большимъ стадомъ, всѣхъ и всякую единицу нельзя столь тщательно и щедро кормить, какъ это дѣлаютъ держатели пятка, либо десятка овецъ, а потому и замѣчается въ мѣстахъ, гдѣ по многу одной и той же породы держатъ, что изъ

прославляемой романовской овецъ, выйдетъ овца самая обыкновенная, простая и немного выгодная. Одно еще есть обстоятельство, которое держаніе этихъ овецъ гуртомъ или стадомъ неудобнымъ дѣлаетъ: это ихъ ликость, ихъ склонность скакать и ползать куда и во что попало. Устройство кормовыхъ корытъ и рѣшетъ для этихъ овецъ мудрено уладить. Неоднократная стрижка ихъ и свойство зимне-весенней шерсти—сваливаться ключьями или войлокомъ, также занятія, могуція остановить разведеніе этихъ овецъ большимъ числомъ. Вовсе иное дѣло съ овцами породы испанской. Эти овцы имѣютъ свойство жить дружно, ватажно, большими гуртами. Между тѣмъ, какъ русская или романовская овца врозь разбѣгается, и кромѣ собственныхъ ягнятъ, иной сообщности дичится, любитъ овца испанской породы товарищество и имѣетъ нравъ кроткій, тихій, послушный. А благодаря этимъ свойствамъ, она къ держанію большими стадами весьма способна. Усиѣхъ отъ разведенія испанскихъ овецъ у насъ повсюду долженъ быть вѣрный, отъ того что почва и раствореніе воздуха наши таковы, какъ для здоровья овецъ они быть должны. Но если нѣтъ цѣли соответственныхъ, уютныхъ помѣщеній для овецъ; если за ними недостатокъ въ пазорѣ и кормъ имъ задавать будутъ какъ попало; если обращеніе съ этими овцами производится кое - какъ и какъ - нибудь, зимою безъ питья и корма, а лѣтомъ почти безъ корма и питья, и если на паствахъ болѣе черной пыли, нежели зеленыхъ травъ, то не только овцамъ, но и всякому скоту и ихъ держателямъ весьма худо.

г) *Свиньи и птицы.* Другія отрасли скотоводства, напр. содержаніе свиней, а равно домашнихъ птицъ и пр., у насъ въ сѣверной Россіи столь ограничены, что произведенія ихъ, хотя и заслуживаютъ вниманія смѣшленнаго хозяина, однако не могутъ и не должны входить въ непремѣнный и постоянный составъ хозяйства. О свиноводствѣ см. Июнь и Июль. Что же касается до птицеводства, то эта статья принадлежитъ къ женскому хозяйству и внимательной хозяйкѣ слѣдуетъ узнать изъ опытовъ, что въ то или другое время дѣлать должно. Къ тому же въ прибавленіи къ этой книгѣ достаточно объ этомъ предметѣ разсказано и пояснено.

О ПЧЕЛАХЪ.

Въ концѣ Апрѣля случается, что пчелы въ тихіе, теплые дни предпринимаютъ первый вылетъ и могутъ набрать краски на цвѣтущихъ тогда кустахъ крыжовника, смородины, земляники, лозины, ветлы и пр. Но эта взятка еще столь ничтожна, что если вылаженіе сотовъ производилось (чего не должно бы быть) осенью, то непременно весною надобно кормить пчелъ. Лучшій кормъ для нихъ есть чистый медъ. Но этотъ медъ можно готовить еще такимъ образомъ: взять траву бадьянъ (*anisum stellatum*), облить его (примѣрно на три золотника бадьяна, одинъ штофъ) кипячею водою, дать простоять съ четверть часа и потомъ равныя количества этого настоя и меда смѣшать вмѣстѣ, вылить на тарелку или на чайное блюдечко, пересыпать это большимъ количествомъ короткой соломенной рѣзки, чтобы пчелы имѣли свободный доступъ до корма, и поставить его подъ самыя соты. Чѣмъ голоднѣе пчелы, тѣмъ скорѣе онѣ съѣдятъ кормъ и по этому можно уже соразмѣрять количество кормоваго меда. Вычищеніе полетовъ отъ сора и смотрѣніе, нѣтъ ли въ ульяхъ загнившихъ сотовъ и гиплої дѣтки, которые также, какъ и застарѣлый, крупчатый медъ, надобно вырѣзывать изъ улья, — суть также предметы, заслуживающіе вниманія. Съ пчеловодствомъ у васъ въ Россіи и повсюду, гдѣ земледѣліемъ занимаются, дѣло такое, что оно не дѣло настоящаго, работающаго земледѣльца, но того развѣ, который, по старости лѣтъ ли, или по недостатку, или по какой либо хворости отдыхаетъ и время по пустому провести не хочетъ. Земледѣльцу же, которому въ широкое поле лѣтомъ дѣлать тьма-тьмущая, нѣкогда наблюдать за премудростью пчелинаго благоустройства. Живущіе на покой: помѣщикъ, огородникъ, старшій въ семьѣ селянина, живущій для удовольствія на дачѣ, не лежебокіе тѣ люди, которые въ семинаріяхъ слушали верхушки риторикъ и философій, а въ селахъ пастырство исправляютъ: вотъ кому за пчелами ходить и пчеловодствомъ заниматься слѣдуетъ. Имъ трудиться объ трутняхъ и рабочихъ пчелахъ — весьма приходится, потому что трудъ тутъ небольшой и дѣло на гулянкахъ весьма занятное. Но если, какъ многіе ревнующіе о преусиьваніи хо-

зѣяства помѣщики дѣлали и дѣлаютъ, молодыхъ людей обучаютъ ничему иному, какъ ухаживанію за пчелами, то конечно пальцемъ въ небо попали по той причинѣ, что отъ недѣтельности при рабочихъ пчелахъ, молодежь пчеловодственная сладкой лѣни, а часто и сладкому меду, отъ нечего дѣлать, предается и тогда пожалуй, но позиненько уже, живи себѣ потому, какъ въ писаніи говорится: «Всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, поѣдкаютъ!»

О В Ъ О Г О Р О Д А Х Ъ .

Что касается до работъ въ огородѣ, то главное правило для успѣшнаго воздѣлыванія овощей и огородныхъ растеній состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно ранѣе и какъ скоро только земля просохнуть успѣеть, приняться за вскапываніе и воздѣлываніе огорода. У насъ главные овощи: капуста, рѣдька, брюква, свекла и картофель. Для всѣхъ этихъ растеній нужна хорошая и тщательная обработка почвы. Для капусты нужно свѣжее и сильное удобреніе скотскимъ навозомъ. Но чтобы удобреніе хорошенько могло перемѣшаться съ почвою, то лучше всего, вывозить навозъ на капустникъ осенью и землю тогда же поднять и навозъ запахать. Разсадныя сѣмена имѣются въ хорошемъ хозяйствѣ свои доморощенные; но если онѣ по чему либо не удались, то, положивъ купленные сѣмена напередъ въ ростило, должно удостовѣриться: всхожи ли они, чтобы попусту не тратить и сѣмянъ и труда. Посѣвомъ въ разсадникъ должно посѣвать, чтобы всходы, до появленія земляныхъ блохъ и мошекъ, могли укрѣпиться и рано быть пересаженны на гряды. Иначе вилковъ не будетъ. Разсадники, какіе обыкновенно строятся на срубкахъ и подмосткахъ, не хороши тѣмъ, что удобно продуваются сухими, весенними вѣтрами; а что касается до поднятія ихъ отъ земли для того, чтобы вѣп не губили молодой разсады, то такое средство, безъ покрыванія разсадниковъ соломенными рогожами, слишкомъ недостаточно. Лучшая разсада выращивается у насъ въ парникахъ, которымъ однако должно давать довольно воздуха, чтобы растеньица не побѣжали слишкомъ вверхъ и капуста, внослѣдствіи, не сдѣлалась бы голенастою. Рѣдька,

брюква, свекла, морковь и вообще всѣ корни получаютъ лучшій вкусъ и не ржавѣютъ, когда посажены бывають на грядахъ, удобренныхъ за годъ или прежде. Свѣжій навозъ для нихъ вреденъ. О картофелѣ см. Май.

Сказанное объ огородахъ и ихъ воздѣльваніи было сказано и для костромской губерніи и одинаковыхъ съ нею мѣстностей. Само собою разумѣется что въ болѣе южныхъ мѣстахъ и погода и почва болѣе благопріятствуютъ огородничеству, чѣмъ на сѣверѣ. Да и самое воздѣльваніе разныхъ растеній въ полѣ условливается тутъ предуготовительнымъ посѣвомъ въ огородахъ и впоследствии за тѣмъ пересадкою болѣе возмужалыхъ растеній, или расады, на мѣста совершеннѣйшаго развитія. Въ разрядъ такихъ растеній, воздѣльваніе которыхъ возможно въ средней Россіи, должно отнести: *Табакъ*.

Попытка не пытка, но прежде, нежели за разведеніе табака въ большихъ размѣрахъ припяться, должно кое-что разобрать и не быть крѣпкимъ—заднимъ умомъ. Эти разбирательства клонятся къ тому, что довольно ли сильна и легка ли почва, въ распоряженіи имѣющаяся; есть ли, при безспліи почвы, сильныя и надежныя средства къ доставанію избыткаго удобренія и не постраждетъ ли, уваживаніемъ нѣкоторой лишь части вовдѣльваемыхъ полей, остальная часть, которая хозяйство кормомъ и поддержкою снабжаетъ; а одно изъ главныхъ условій: хватитъ ли рукъ и предвидится ли возможность, успѣть съ разными работами, какія при табаководствѣ необходимы.

Если на такіе вопросы положительно отвѣчать можно и дѣло такое предвидится, что семь разъ примѣривши, обрѣзки не будетъ, ну, тогда съ Богомъ за начинъ. О сбытѣ я потому не упоминаю, что законы запретительные табакокурения и нюханія въ нашъ вѣкъ беспальны и всенароднымъ обыкновениемъ уничтожены.

Воздѣльватель табака долженъ прежде всего достать хорошія, не только всхожія, но и хорошей породы, сѣмена. Отъ возвращанія тютюна и мухорхи пользы мало будетъ. Доставъ сѣмена требуемыхъ качествъ, нужно испытать ихъ всхожесть. Годность сѣмянъ престо окажется: если ихъ взять и въ посудину съ чистою водою насыпать, то, по перемѣшеніи

съ водою, всхожія пойдутъ на дно, а невсхожія останутся плавать по верху. Сливши со всхожихъ сѣмянъ воду съ невсхожими сѣменами, можно ихъ, т. е. хорошія сѣмена, завязать въ холстинку или въ суконку и класть въ землю приготовленнаго для посѣва парника. Разумѣется, что коли земля суха и сѣмена не довольно еще влажны, то ту и другія должно намачивать не вовсе холодною водою. Также необходимо, чтобы связка съ сѣменами была связана не туго: хотя сѣмена и весьма мелки, но все таки они изрядно пухнутъ и объемомъ раздаются. Такъ называемое *зачикиваніе* табачныхъ сѣменъ производится у иныхъ табаководѣльвателей и инымъ искусственнымъ тепломъ и увлажненіемъ; но я нашелъ, что способъ зарыванія сѣмянъ въ парниковую землю — лучшій. Когда, не раньше какъ чрезъ недѣлю, иногда и позже, на табачныхъ сѣменахъ замѣчаются едва, едва видимыя бѣлыя точки, то крайняя пора къ посѣву въ парникъ настала, и этотъ посѣвъ, по мелкости сѣмянъ, само собою разумѣется, долженъ быть самый поверхностный, почти не закрытый землею. Ухоть за всходами одинаковъ съ общезвѣстнымъ уходомъ за капустною разсадою.

Перечная мята заслуживаетъ того, по сбыту своему и своимъ свойствамъ быть лечебною травою, чтобы ея разведеніе болѣе усиливалось и распространялось. Перечная мята боптается морозовъ, и подъ нею, при недостаточномъ уходѣ, весьма дичаетъ земля, а эти обстоятельства на вѣрное за всегда останутся препонами большаго распространенія мятнаго воздѣльванія. Въ Апрѣлѣ нужно со старой мяты снять тотъ покровъ, который въ защиту ей отъ зимней стужи насланъ былъ. Древесный листъ, лучше всего это дѣло исполняетъ. Въ этомъ же мѣсяцѣ производится пересадка мятныхъ побѣговъ и заложеніе новыхъ мятныхъ грядъ. Заложеніе мятныхъ корневеъ должно производиться близъ самой почвенной поверхности, ибо они отъ глубины не выдерутся на ружу.

Флодовые сады имѣютъ свою пріятность, но и свои неудовольствія. Къ послѣднимъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ то, что многолѣтніе труды и попеченія нерѣдко однимъ знойно-сухимъ лѣтомъ и послѣдующею за тѣмъ холодною, безснѣжною зимою уничтожаются. Зайцы и мыши, а при неплотности

оградъ и заборовъ плодовыхъ садовъ, и овцы, и козы, и свиньи весьма вредны плодовымъ деревьямъ тѣмъ, что корку ихъ обгрызають, корни подрываютъ и такой вредъ надѣлають, который пагубенъ на весь вѣкъ дерева. Но этимъ причинаемъ въ нашихъ садахъ рѣдко попадетса здоровое дерево и всѣ они болѣе или менѣе страдаютъ отъ рака, сухоподстойности и закаржавѣлости. Самая попытка развестъ вновь плодовые сады затрудняется этими обстоятельствами и тѣмъ еще, что находчивые промышленники нѣкоторыхъ городовъ, разведя плодовые деревья на тучныхъ почвахъ, ихъ кое-какъ прививають, а потомъ по вынутіи изъ земли осенью и оставленіи подъ мохомъ и снѣгомъ зимою, раннею весною, часто еще въ половодѣ, въ даль развозятъ, связанныхъ пятами и десятками. Ревнителіи полезнаго, нашедши удобный случай развестъ вновь плодовой садъ или замѣстити выбылыя мѣста въ заведенномъ уже саду, съ горяча покупають молодыя деревья, не разбирая много, что въ каждомъ пяткѣ или десяткѣ завязаны полусохлыя и безкоренныя деревца, такъ что въ послѣдствіи, если не большая часть, то много посаженцевъ или вовсе не приметса, или приметса слегка, но столь слабо, что на второй годъ, если и отрождается, но у корня и ниже прививочнаго мѣста лишь, и всѣ издержки и весь трудъ остаются въ туфѣ. — Такіе горькіе опыты заставляють заботитса о разведеніи, на самомъ мѣстѣ пересадки, питомниковъ плодовыхъ деревьевъ.

При разсмотрѣніи всѣхъ подобныхъ затѣи и отчасти при цѣлостней ихъ, случалось мнѣ встрѣчать весьма трудно преодолимыя преграды. Одна называется: «пѣтъ рукъ!» а другая, «естъ руки, но онѣ столь недѣятельны и водители ихъ столь плохіе мыслители, что дѣло изъ рукъ вонъ;» а третья преграда: «безпечность славяно-русская». Не вѣдаю кто, но на вѣрное не добрый духъ, вселивъ намъ въ голову и написавъ и пишеть въ тѣмѣ-тѣмущихъ нашихъ книгъ и журналовъ, что *мы безземельны*, что у насъ *мало* земли; что по безземельности мы несбыты и бѣдны. Подобное могутъ говорить лишь люди, даже роднаго своего очага не бывавшіе и надо бы, чтобы они прежде, нежели мудрыя ихъ наставленія преподаваніями назовутса, сами научались бы жьсть изъ се-

ми печей хлѣбъ. Тогда увидали бы, что у насъ именно *слишкомъ много земли и слишкомъ мало народа*, и то такого, которому свойственны всѣ вышенисанныя качества, отчего происходятъ: недостатокъ въ урожаяхъ, въ воздѣлываніи земли, въ потребленіи и въ умственномъ нашемъ развитіи (нужда въѣдъ паучаетъ не калачи ѣсть, а калачи печь).

Такое дѣло и съ плодовыми садами. Они вообще въ забросѣ. Подчистка суши плодовыхъ деревьевъ производится чаще всего топоромъ, не годнымъ на такое дѣло, между тѣмъ какъ ручная пила и пожъ, и заглаживаніе подрѣзанныхъ мѣстъ такъ, чтобы они въ послѣдствіи удобно зарости могли коркою и не произошла бы ржавость и гниль, — на настоящемъ мѣстѣ бы были. Если же, какъ обыкновенно, хозяинъ въ расноряженіе получитъ запущенный уже садъ, то лучшее средство къ исправленію многочисленныхъ недуговъ, распознаваніе всѣхъ хворыхъ мѣстъ на плодовыхъ деревьяхъ. Основательное вырѣзываніе и срѣзываніе ихъ пилою, пожемъ, иногда даже долотомъ, почитается лучшимъ леченіемъ, вмѣстѣ съ скребленіемъ устарѣлой, растреснувшейся, отсталой древесной корки, подъ которой червѣдко гнѣздятся разныя насѣкомыя, личинки и куколки, гусеницы и черви, весьма вредящіе самымъ деревьямъ. Съ сѣверной стороны бывають комли деревъ одержимы мхомъ, отнимающимъ у дерева, въ свой чередъ, также растительные соки и воздушную влагу: и этотъ мохъ долженъ быть тщательно и вмѣстѣ съ престарѣлою коркою отскребаемъ, что удобнѣе всего производится послѣ дождя или вообще въ влажную погоду. По окончаніи этихъ производствъ, составить замазку изъ коровьяго помета, коровьихъ волосъ, глины, золы и извести съ водою, и этимъ составомъ пропитывать и паводить всѣ обряженные комли и сдѣланныя раны на деревьяхъ. Такое ухаживаніе на плодовыхъ деревьяхъ имѣеть весьма хорошее дѣйствіе.

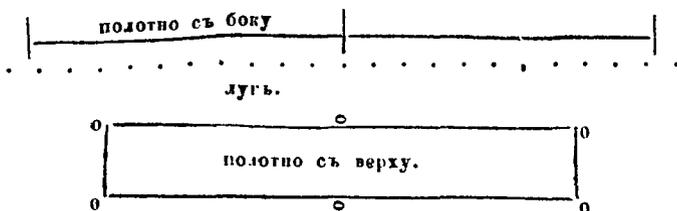
Кое-гдѣ водится у насъ, чтобы близъ самыхъ плодовыхъ деревьевъ, землю нѣсколько разрыхлить. Это хорошо бы, если такое разрыхленіе распространено было подалѣе небольшого кружка вокругъ комля, и если съ такою работою вмѣстѣ уничтожались и корни сорныхъ травъ и боковые, корневые

побѣги деревьевъ (такъ называемые хищники). Ихъ, къ сожалѣнію и ко вреду деревьевъ, по большей части, въ цѣлости оставляютъ. Что до подрыхленія почвы касается, то это весьма полезно вспомнить и исполнить разводителямъ разныхъ кустовъ и кустарниковъ, ягоды производящихъ. Подрѣзываніе и обрѣзываніе крыжовника и смородинника, равно и пересадка земляники и клубники дѣлаются еще въ Апрѣлѣ.

О прививаніи, окулированіи, конулированіи и разныхъ иныхъ способахъ усовершенствованія плодовыхъ деревъ, здѣсь потому не пишется, что познаніе такихъ пріемовъ хотя и весьма полезно и почти необходимо сельскому хозяину, садъ разводящему, но — писанному вѣрь, а все таки знай, что *опытъ* и практическое, наглядное изученіе, здѣсь, какъ и при многомъ другомъ, необходимо нужно. Къ тому же не все, что на дѣлѣ показать можно, перомъ изобразить.

О БѢЛЕНІИ ПРЯЖИ И ПОЛОТЕНЪ.

Домовитыя хозяйки обращаютъ въ Апрѣлѣ особенное вниманіе на бѣленіе полотенъ и нитокъ и пользуются въ особенности ясными днями, въ которые свою пряжу или ткани раскладываютъ по сѣту, какой остается на крутизнахъ овраговъ и въ замѣсяхъ. Пріемы при бѣленіи суровыхъ полотенъ извѣстны всѣмъ хозяйкамъ и надобно лишь напомнить, что неумѣренное употребленіе извести при бѣленіи, весьма вредно для самыхъ полотенъ, хотя оно и ускоряетъ бѣлизное производство. Дѣйствіе солнечныхъ лучей на суровую ткань или пряжу состоитъ въ томъ, что оно темный цвѣтъ измѣняетъ въ бѣлый. За границею бѣлятъ полотна лѣтомъ, въ самое знойное время, и для этого растягиваютъ полотно на чистомъ луку посредствомъ петель, прикрѣпленныхъ къ концамъ и къ срединѣ полотна, надѣвая эти петли на вбитые въ землю колышки, такъ чтобы самое полотно не прикасалось къ землѣ, а подвергалось дѣйствію воздуха съ обѣихъ, верхней и нижней сторонъ.

Потомъ, пзъ садовой лейки, полпятить полотна и повторяютъ какъ скоро полотна просыхаютъ, до тѣхъ поръ, пока они не слѣбуются совершенно бѣлыми. Притомъ смотрятъ, чтобы вода для бѣленія была мягкая и чистая. Безтолковое бѣленіе, которое въ обычаѣ у нашихъ бабъ, не можетъ имѣть желасмаго успѣха. Бѣленіе по снѣгу еще туда-сюда; но если, какъ обыкновенно бываетъ, полотна выносятся для бѣленія лишь тогда, когда идетъ дождь и солнце не свѣтитъ, то это не бѣленіе, а одно лишь гноеніе.

ОВЪ ИСПРАВЛЕНІИ ДОРОГЪ И МОСТОВЪ.

Обычай на Руси таковъ, что сельскіе жители, которые должны исправлять и поддерживать дороги и мосты, прежде исправленія ихъ дожидаются двухъ случаевъ: 1.) Пока не случится по дорогамъ и мостамъ какая либо напасть, они т. е. дороги и переходы не исправляются, а вотомъ уже добрые люди приступаютъ къ дѣлу съ аханіемъ и оханіемъ на скоро, кое-какъ. 2) Когда исправникъ или становой приставъ или иное начальство проѣдетъ и сотекому, а сотскіи вотчиннымъ начальникамъ, начальники же мірянамъ, предпишутъ, что вотъ, молъ дороги и мосты безпрѣзды и выслать-де тотчасъ православныхъ на починку — до тѣхъ поръ, говорю и пишу, никто и ухомъ не ведетъ. Стало быть, лучше не дожидаться толчковъ, брани и понужденія, а добровольно и заблаговременно быть предусмотрительнымъ исполнителемъ общественныхъ обязанностей.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

—

О ВЗОРАНІИ ПАШНИ.

Главная забота, съ начатіемъ Мая, должна состоять въ томъ, чтобы, немедленно по провѣтриваніи пашни, принятыя за воздѣлываніе ея подъ яровой посѣвъ. Начало этому первое Мая, по святцамъ, въ день Пророка Іереміи, которому народъ придаетъ названіе *запримальника*, потому что рѣдко случаются такіе годы, въ которые, въ это число, нельзя бы было выѣхать въ поле для начатія весенней обработки пашни. Первый приѣмъ при этой обработкѣ состоитъ въ *подниманіи*, *взораніи* пашни. Оно можетъ производиться и осенью, но не вездѣ, и то только при особыхъ условіяхъ, о которыхъ тотчасъ поговоримъ пообстоятельнѣе. Въ мѣстахъ гористыхъ, на покатосяхъ, гдѣ наклонность мѣстности столь значительна, что случайнымъ водотеченіемъ можетъ смываться и сноситься на мѣста ниже лежащія значительная, и при томъ лучшая, часть пахатнаго слоя, гдѣ отъ напора господствующихъ, въ осеннее время, сухихъ, холодныхъ и пронзительныхъ вѣтровъ не только при безснѣжьи, но и со снѣгомъ вмѣстѣ, выдуваются легчайшія частицы почвы (а онѣ-то и составляютъ плодородіе почвы и называются *перегноемъ*), тамъ взораніе и подготовленіе пашни осенью, для весенняго посѣва, не только не полезно, но даже вредно, потому что разрыхленное осенью поле весной можетъ

прорываться глубокими водородинами, и какъ осенью, такъ и въ продолженіе зимы и весною, лишаться плодороднѣйшей части пахотнаго слоя. Все это устраняется, по мѣрѣ возможности, оставленіемъ покатыхъ мѣстъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были въ продолженіе лѣта; это тѣмъ полезнѣе, чѣмъ выше на такихъ мѣстахъ оставлено жнивье прошлагодняго хлѣба; оно, удерживая въ себѣ снѣгъ, помогаетъ сохраненію плодородности почвы. Но гдѣ пашни ровныя или очень мало покатыя, гдѣ онѣ заросли дикою, сорною травою, преимущественно пыреемъ и бурьяномъ п гдѣ вышеприведенныхъ послѣдствій осенней взорки опасаться нельзя, тамъ осеннее взораніе съ большою пользою производиться можетъ. Притомъ однако важно, чтобы поднятыя осенью борозды, или пласты, отиудь осенью не были заборонены; но слѣдуетъ оставлять пашню пластами на зиму и весною уже ихъ хорошенько *боронами съ желѣзными зубьями* проборонить. Бороны съ деревянными зубьями слишкомъ легки; зубья ихъ слишкомъ неуклюжи и неспособны къ разрыхленію и разрѣзыванію пластовъ, сплавившихся отъ снѣжной воды. Но если эта же пашня проборонена будетъ желѣзными боронами, то превратится въ пухъ. Пырей и другія коренья сорныхъ травъ, вычесываясь на верхъ, удобно могутъ быть убраны съ пашни и употреблены въ иное дѣло, напр. на подстилку, въ которой обыкновенно большая нужда, въ конскій или въ овечьи дворы, гдѣ пырей, перегорая, теряетъ всю свою растительную силу, между тѣмъ, какъ въ смѣшеніи съ навозомъ рогатаго скота, онъ эту силу на долго сохраняетъ. На пашняхъ, поднятыхъ осенью и забороненныхъ весною, посѣвъ овса можетъ производиться безъ всякаго другаго приготовленія; но какъ извѣстно, что *лишняя борозда загона не портитъ*, то паханіе сохою поперегъ загоновъ и послѣдующая за тѣмъ бороньба вовсе не лишни, особливо для почвъ тяжелыхъ съ примѣсью большаго количества глины. Песчаная почва, пѣзъ которыхъ быстро испаряется зимняя влажность, достаточно пахать только въ одну борозду: онѣ и безъ того довольно рыхлы.

Что касается до взоранія пашни весною, то какъ бы поздно водополе не наступало, все таки надобно почвѣ дать очеркнуться, чтобы она сдѣлалась разсыпчатою. Есть годы, когда,

отъ множества ливней послѣ водополя и отъ недостатка весеннихъ, сухихъ вѣтровъ, почва сплавляется и при просушкѣ растрескивается. Тогда не дожدهшься, чтобы почва очередилась, и какъ не трудна пашня, все таки ее обрабатывать надобно; тогда говорятъ, что *борозды идутъ въ пластъ*. Хлѣбъ, посѣянный на такихъ дурноразмельченныхъ пластахъ, которые остаются въ комьяхъ, всегда дурно родится. Есть пѣкоторыя примѣты, оправдавшіяся опытомъ, по которымъ, по состоянію почвы при весеннемъ ораніи, т. е. въ пластъ ли она идетъ, или въ розсыпь, заключаютъ и объ урожаѣ того года.

О МЕЛКОМЪ И ГЛУБОКОМЪ ПАХАНІИ.

Глубоко ли, мелко ли должно орать пашню? Это зависитъ отъ глубины пахотнаго, черноземомъ проникнутаго слоя. Если почва слишкомъ мелка, и хозяинъ желаетъ ее углубить, то это должно дѣлать отнюдь не вдругъ, но мало по малу: всѣ быстрыя перемѣны и переходы изъ одной крайности въ другую, къ добру не ведутъ. Если гдѣ хозяйство имѣетъ изобиліе въ кормѣ и, при разумно-расчетливомъ распоряженіи, произведенный въ хозяйствѣ кормъ, въ хозяйствѣ же и потребляется, а потому и есть довольно навоза, то тамъ можно мало по малу подземь примѣшивать къ верхнему слою; но гдѣ, какъ въ большей части нашихъ хозяйствъ, существуетъ крайній недостатокъ въ скотскомъ кормѣ и навозѣ, тамъ углубляется почва лучше всего слѣдующимъ способомъ. За косулю или сохою (или и плугомъ), которая оборотила первую борозду, пускаютъ такое пахотное орудіе, какое въ общемъ употребленіи (лучше всего простую соху), и держатъ сошники такъ, чтобы они разрыхляли подземь, но отнюдь его не выкидывали на верхъ. Польза углубленія пахотнаго слоя состоитъ въ слѣдующемъ: влага, которая, вмѣстѣ съ тепломъ, составляетъ одно изъ существенныхъ условій урожая посѣянныхъ или посаженныхъ растений, лучше и долѣе сохраняется въ глубоко разрыхленной, чѣмъ въ мелкослойной почвѣ. Въ послѣдствіи, когда настанутъ сухмень и жаръ, влага эта изъ подпочвы испаряется мало по малу и способствуетъ преуспѣванію воздѣланныхъ растений. Но еслибы и настала

погода мокрая, то она, на глубоко разрыхленной почвѣ, никакъ не можетъ причинить такого вреда, какъ на почвѣ мелко обработанной, потому что рыхлая почва имѣетъ способность всасывать въ себя большее количество влаги, чѣмъ самымъ растенія лучше предохраняются отъ вымочки. Притомъ же въ рыхлую почву глубже проникаютъ какъ корни растеній, такъ лучи солнца и благотворное вліяніе воздуха, что при краткости нашего лѣта, весьма важно.

ОВЪ ОРУДІЯХЪ. КАКІЯ У НАСЪ УПОТРЕБЛЯЮТСЯ ПРИ ВОЗДѢЛЫВАНІИ ПШЕНИ, И ПР.

а) *О косуль.* Особенное вниманіе смысленныхъ хозяевъ заслуживаютъ орудія, какія у насъ употребляются для воздѣлыванія земли, потому что отъ устройства ихъ, и отъ примѣненія къ почвѣ и къ способамъ нашимъ, зависитъ лучшее или худшее обработываніе пашни, которое составляетъ одно изъ главныхъ условій хорошаго урожая. Первое мѣсто, между всѣми орудіями, которыя употребляются въ сѣверномъ земледѣліи, безспорно занимаетъ *косуля*. Она у насъ и для нашего хлѣбопашества тоже самое орудіе, что для англичанъ Смалевъ и иные усовершенствованные плуга (разумѣется плуги правильного устройства съ литымъ, а не кованымъ отваломъ). Тѣ же самыя законы механики, тѣ же самыя точки опоры и тяготѣнія условливаютъ правильное устройство и правильный ходъ, какъ Смалева плуга, такъ и русской косули. Линія влеченія, при работѣ косулею, гораздо короче, следовательно проще, чѣмъ при той же работѣ Смалевымъ плугомъ. Единственная разница, — направленіе этихъ линій. Оно при косулѣ кручѣ, потому что точки или центръ сопротивленія ближе къ точкамъ, за которыя запрягается влекущая сила (лошадь), между тѣмъ какъ въ плугѣ это направленіе ровнѣе (менѣе наклонно, болѣе горизонтально), отъ того, что условливается дышломъ. Я не намѣренъ писать теорію плуга, потому что это здѣсь не кстати, а лучше доказать пользу косули на дѣлѣ. Желающіе познакомиться съ теоріею плуга, могутъ прочитать: «*Описаніе земледѣльческихъ орудій, соч. А. Тэера § 29 и пр.*» Въ этой книгѣ, при нѣкоторомъ размышленіи и примѣненіи

къ дѣлу, можно найти много весьма полезнаго. Упомяну для дополненія сравненія безколеснаго плуга съ косулею, еще о томъ, что регуляторъ плужный замѣненъ у насъ черезъ сѣдельникомъ и меньшею или большею кривизною оглобли съ правой стороны и что, подобно тому, какъ при устройствѣ плуга, важна длина дышла и его соразмѣрность съ точками влеченія и сопротивленія, такъ въ нашей косулѣ важна вышина и соразмѣрность между упряжною лошадыю и косульною *плотиною* (т. е. тою пластинною, на нижней оконечности которой насаженъ *лемехъ*, а съ праваго бока *доска* или *отвалъ*). Смотри по росту выраженной въ косулю лошади, должна и плотина быть выше и ниже, или когда эта соразмѣрность правильна, также и *ольмо* (т. е. кривуля съ дырою, которая вкрѣплена въ лѣвую оглоблю и въ *поперечникъ*, связывающіи оглобли и служащій опорой *потлу*), съ *рѣзцомъ* или *отрѣзомъ*, вставлено на настоящемъ мѣстѣ, то такая косуля можетъ орать безъ оратая, т. е. борозда, или пластъ отрѣзывается и откладывается въ сторону, такъ правильно, что любо глядѣть, и пахарь, если бы зналъ плугъ Гранже, о которомъ нѣкогда много было шума, на мягкой почвѣ, могъ бы французскаго затѣйника перещегоолять русскою смышленностью. Но, чтобы уставить косулю какъ слѣдуетъ, надобно имѣть столько наглядки, навыка и смѣтливости, сколько вообще для установка всѣхъ земледѣльческихъ орудій требуется. Тотъ только хорошій пахарь, у кого «дѣло въ рукахъ бывало», который наторѣлъ, привыкъ, у котораго ничто изъ рукъ не валится. Особенную важность имѣетъ выгибъ и величина отвальной доски. Если она не правильна, пластъ раскидывается и не ложится ремнемъ. Это обстоятельство не столь важно на мягкой пашнѣ, гдѣ земля идетъ въ розсыпь, но тѣмъ важнѣе, когда орется цѣлина или перелогъ, потому что отъ такого раскидыванія, дернины, по большей части, ложатся бокомъ и какъ попало, чѣмъ вовсе не исполняется цѣль оранія. Желательно было бы, вмѣсто нынѣшнихъ деревянныхъ отваловъ, имѣть правильно отлитые чугунные, но не тяжелые. Деревянные отвалы, если они не обиты желѣзомъ, скоро протираются. Если рѣзецъ или отрѣзъ вставленъ неправильно, то лошадь приучается идти по пласту, потому что ей въ такомъ случаѣ

легче, и къ этому она принуждается давленіемъ почвы объ лемехъ. Это дурно потому, что лошадь копытами притаптываетъ рыхлую землю. Лошади, находяціяся долгое время въ рукахъ неуксусныхъ пахарей, приучаются ходить пластомъ и ихъ отъ этого отучить весьма трудно. Наши крестьяне имѣютъ обыкновеніе, при ораніи косулею, часто ее поднимать рогачемъ (*) и даже носить на рукахъ, особливо когда орутъ на барщину и въ урокъ, для того, чтобы урокъ скорѣе кончить и мелкою орбью облегчить трудъ лошади. Есть также, при безнечномъ надзорѣ, въ ходу такая уловка, что всѣ борозды пахутся какъ можно мельче, иногда такъ, что не захватывается и половина пахотнаго слоя, а чѣмъ ближе къ гребню загона, тѣмъ шире, чтобы двумя, подгребенными бороздами, завалить широкой ремень неподрѣзанной почвы и этимъ составить вдоль всего загона делгіи *отрѣзъ*; но, чтобы не видно было мелкости пашни, то послѣдніе два пласта, коими разваливается загонная борозда, вырѣзываютъ глубоко, чѣмъ не вникающіе въ дѣло надзорщики, передъ шабашомъ, и удостовѣряются въ исправности пахарей. Явно, что уловки послѣднихъ и невнимательность и лѣность первыхъ готовятъ весьма дурную пашню. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, стоитъ пройти поперекъ загоновъ и замѣтить, по рыхлости, въ какую ногу тонуть, разность глубокаго и мелкаго оранія.

б) *О сохѣ*. Второе земледѣльческое орудіе, гораздо обыкновеннѣе косули, — *соха*. Въ мѣстахъ, гдѣ косули не знаютъ, и гдѣ сохою поднимаютъ и поднашиваютъ землю, устройство сохи послужитъ, чѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ работаютъ косулею. Разность этого устройства состоитъ преимущественно въ томъ, что къ двумъ сошникамъ приложена желѣзная, подвижная пластина или паллица, которой, при каждомъ оборотѣ сохи, дается такое направленіе, чтобы поднимаемая земля повалилась на правый бокъ. Работа этою сохою менѣе совершенна работы косульной. Соха обыкновенная, безъ этого передвижнаго отвала, всѣмъ извѣстна; работа ею крайне неудовлетворительна. *Ошицевая соха* различается отъ полевой тѣмъ, что

(*) Рогачь, т. е. рукоятка ручки.

сошники стоятъ почти прямоотвѣсно, для того, чтобы удобнѣе отскакивали при задѣваніи за коренья, между тѣмъ какъ въ полевой сохѣ направленіе сошниковъ довольно пологое, для лучшаго поддѣванія почвы. По моему мнѣнію, можно сошную пашню, послѣ косульнаго оранія, совершенно замѣнить бороньбою желѣзными боронами. Нужно лишь, чтобы эти бороны были довольно тяжелы и зубья ихъ вставлены правильно, такъ, чтобы каждый зубъ чертилъ по особливому слѣду. Паханіе сохою состоитъ въ несовершенномъ перепашиваніи мягкой земли, по самой поверхности пашни; раздробленіе почвы бываетъ едва замѣтное, особенно если, какъ обыкновенно бываетъ, паханіе производится по тому же направленію, по которому положены пласты при ораніи. Поперечное или косвенное паханіе приноситъ болѣе пользы. Я нарочно производилъ опыты для узпанія, какая польза отъ подпахиванія подъ овесъ, и удостовѣрился, что урожай, на мѣстахъ, гдѣ посѣвъ производился подъ борону и гдѣ вовсе не пахали, но заборанивали посѣвъ хорошенько желѣзными боронами, урожаи былъ отнюдь не хуже, чѣмъ на подпаханныхъ мѣстахъ. Не спору, что если поднятая почва должна лежать двѣ, три недѣли, для прѣнія, и что, если она въ это время или сплавляется дождемъ или слишкомъ провѣтривается или зарастаетъ сорными травами, шевеленіе ея и пропахиваніе крестъ на крестъ, особливо полезно для посѣва ячменя и льнянаго сѣмени; но если, по позднему окончанію водополя, времени прошло уже такъ много, что всѣми мѣрами стараться должно о скорѣйшемъ посѣвѣ овса и прочихъ хлѣбовъ, выспѣваніе которыхъ при позднему посѣвѣ сомнительно; то, чтобы не улетучивать черезъ чуръ змнюю влажность, которую особливо любятъ овесъ, лучше сѣять прямо подъ борону, чѣмъ выигрывается время и трудъ.

Все вышеписанное, о паханіи и пахотныхъ орудіяхъ писано въ сѣверо-восточной Россіи, въ мѣстности, гдѣ кромѣ криваго веретена, деревенскія бабы и кривыми пахотными бороздами руководятъ. Привычка тамъ, какъ повсюда, вторая натура и обычай не клѣтка! Это въ особенности относится до нетщательности землеобработыванія въ тѣхъ мѣстахъ и съ тѣмъ вмѣ-

тѣ до великаго несовершенства сошнаго паханія. Въ средней же и иной Россіи, гдѣ мужчины къ сохѣ плотнѣе придерживаются, бываетъ и соха лучшаго устройства и самая сошная работа производится съ большимъ тщаніемъ. При всемъ томъ никакъ нельзя сказать, чтобы такое паханіе было, въ родѣ своемъ, нѣчто совершенное. Оно довольно удовлетворительно на земляхъ, само по себѣ рыхлыхъ и мягкихъ, подъ *залогъ* (подъ зарощеніе травой) не поступающихъ, но часто, изъ года въ годъ, подъ пашнею находящихся. Такими почвами можно и черезъ сошное паханіе получать изрядные урожаи, особенно ежели тѣ почвы принадлежатъ къ разряду земель, называемыхъ по просту *черноземными*. Но если дѣло разсмотрѣть порядкомъ и свести концы съ концами, т. е. оцѣнить и стоимость земли и работы, и стоимость собираемыхъ съ земли произведеній въ урожайный и неурожайный годы, то, при знаніи иныхъ совершеннѣйшихъ земледѣльных орудій и того, что ими не только рабочей силы много сберегается, но и по улучшенному землеобработыванію, урожайность меньше измѣнчивою становится, должно признаться, что наша соха, какія бы видоизмѣненія она не получила, никогда не можетъ и не будетъ удовлетворять требованіямъ, которыя земледѣлецъ, улучшающій свой бытъ дѣлаетъ и обязанъ дѣлать. Конечно, пока у насъ будутъ считать тяглы и десятины, и тянутіе тяголъ назначать по лѣтамъ и числу душъ, а иногда такъ, что иной тягольщикъ отъ тяги, если бы можно было—тягу задавъ; пока иные барщину въ грошъ или немногимъ выше того ставятъ и это по необъяснимой той причинѣ, что она «своя», не покупная, а къ землѣ приросшая; до тѣхъ поръ останется такъ называемый, работный и оборотный капиталъ въ рукахъ крестьянина, безрасчетно трудящагося или по волѣ, но безъ лучшаго познанія работнаго орудія, и онъ соху на вѣрное не оставитъ. Онъ къ ней привыкъ и кляча его къ сохѣ привыкла. И соха не дорога, а у ея хозяина въ карманѣ по часту вскуе шаташася. И барщинный урокъ скорѣе всего сохою оканчивается; соха легка, удобоперевозна на дальнія поля и установъ ея нехитрый. Кромѣ ржи, овса, грѣчихи и по немногу пшеницы, ячменя и льна, немножко также конопли и гороха, иныхъ растений сошною работою воздѣлывать, при обыкновенномъ трехпольномъ хозяйствѣ, не пред-

видятъ надобности, и такъ то, по немножку, когда густо, а когда и пусто, ведутся дѣла. изъ года въ годъ. Мыслящіе хозяева видятъ недугъ и недостатокъ, но и лиса въ Крыловой баснѣ, зашедши въ виноградъ, видѣла и ягоды и препятствія къ доставанію — да «зелень виноградъ, ягодки нѣтъ зрѣлой: тотчасъ оскомину набьешь».

Въ одинаковомъ съ лисою положеніи и наши хозяева, желающіе соху, пожалуй и косулю и иное, въ общемъ употребленіи сунцеа, пахотное орудіе, замѣнить новымъ усовершенствованнымъ орудіемъ. Въ такомъ дѣлѣ утѣшать весьма трудно. Во первыхъ нужно на то время. Не одинъ какой либо годъ, но много лѣтъ. Во вторыхъ нужно имѣть денежныя средства. Въ третьихъ терпѣніе и снисхожденіе къ первымъ плохимъ удачамъ и неудачамъ. А въ четвертыхъ, и оно весьма важно и недостаетъ болѣе части русскимъ хозяевамъ, нужно быть практикомъ и твердымъ въ предпріятіяхъ, однажды зачатыхъ, тогда когда опытомъ собственнымъ дознаны польза и преимущество нововведенія.

Въ наше время съ сохою стали обращаться, схоже на то, какъ Тришка съ кафтаномъ обращался. Къ оглоблямъ сохи пригородили нѣчто такое, что споконъ вѣка, хотя и не было, но достигалось упряжью лошади и нагнѣтомъ пахаря. Въмѣсто веревчатыхъ подтуговъ сдѣлали проволочныя и желѣзныя. Повыше праваго сошника приклеили плашку и назвали ее отваломъ. Лѣвый сошникъ, который обыкновенно плашмя работаетъ, взвороченъ и наколоченъ къ разоху такъ, чтобы носомъ въ землю утыкался, а лезвиемъ рѣзалъ почву и тѣмъ получилъ славу, будто бы, можетъ замѣнить всякій плугъ. Такой изворотъ и переворотъ стали называть, кто бѣлорусскимъ, кто кувязовскимъ, а кто и еедоровскимъ. Оно, это нововведеніе, если само по себѣ, по цѣнности придумыванія, въ потомство перейти не можетъ, то пусть лѣтописи и мой мѣсяцесловъ объ немъ извѣстятъ. Я былъ при двукратномъ испытаніи этой переначенной сохи и обогатился слѣдующимъ опытомъ:

а) Одна лошадь не въ состояніи везти и работать столько, сколько сработать могутъ двѣ лошади.

б) Двѣ конныя силы, управляемыя при одномъ пахотномъ

орудіи, однимъ челоуѣкомъ, сберегаютъ п трудъ, и время, п силы.

е) Если борозда, при паханіи, не чисто оборачивается, такъ что поднятый пластъ въ борозду падаетъ п его по часту ного поднимать должно (какъ оно было при испытаніи означенной перепаханной сохи), то это не паханіе, а всковыриваніе почвы п рациональности тутъ п слѣда нѣтъ.

г) И если десять комиссій п комитетовъ противное рекутъ, то все таки истпна свѣтлѣ солнца.

Пахотный слой среднерусскихъ почвъ столь богатъ п глубокъ, что первымъ улучшеніемъ его обработыванія должно почестся углубленіе почвы. *Пустить соху въ соху*, т. е. въ одной бороздѣ двѣ сохи, одна по слѣду другой, во всякомъ случаѣ двойная работа для того, кому извѣстны способы лучшаго землеобработыванія, посредствомъ орудій, въ которыя вырягаются по нѣсколько лошадей и которыя вдвое п втрое глубже п шире сохи землю бороздятъ. Стало быть гораздо расчтнѣ имѣть орудія, которыя хотя п поцѣннѣ сохп, но вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣе п выгодами окупаются.

Пишущій это, чѣмъ долше живетъ въ Россіи п чѣмъ внимательнѣе наблюдаетъ за успѣшностью разнаго паханія, тѣмъ больше удаляется отъ похвалъ, русской сохѣ п ея употребленія въ полѣ. У всякаго свой взглядъ. Но онъ надѣется, что на ряду съ прочими людьми, въ дѣлѣ землеобработыванія п онъ на свою руку охулки не положитъ.

Имѣя въ настоящее время въ распоряженіи хозяйство, съ почвою довольно не жесткой, но и не весьма рыхлой, я для углубленія ея п для совершеннѣйшаго производства паханія, пытался ввести, п, можно сказать почти ввелъ, пахотное орудіе, именуемое *роскидьшиъ* или *саксонская соха*. Изображеніе этого орудія помѣщено въ этой книгѣ (см. Юнь). Тутъ же представленъ п *углубитель* который однако, при обыкновенномъ паханіи, не въ употребленіи. Этимъ орудіемъ п послѣдствіями его паханія полноправно имѣю хвастаться п хвалиться; потому что не только картофель, ячмень п конопля, въ сравненіи съ мѣстами, по просту вспаханнми п обработанными, превосходиѣйшій урожай дали, да и самая почва черезъ такое паханіе очевидно улучшилась.

При такомъ порядкѣ вещей нахожу не нужнымъ имѣть для землеобработыванія еще какіе либо плуга. Конечно, съ распространеніемъ посѣва травъ и при залежахъ, хорошій плугъ, для взмета дерна будетъ цѣли соотвѣтственнѣе *раскидыша*, но привыкшіе къ новому орудію пахари справятся и тутъ, и борозды отъ раскидыша улягутся лучше, нежели борозды всковыренныя клочками обыкновенною сохою.

Говоривъ о нахатныхъ орудіяхъ, не могу напоследокъ не высказать моего сожалѣнія о томъ, что у насъ на Руси черезъ чуръ много вниманія обращаютъ на наружный видъ и виѣшность орудій, между тѣмъ, какъ не въ скорлупѣ, а въ ядрѣ вся сила. Нашу слабую сторону въ этомъ дѣлѣ узнали фабриканты, снабжающіе насъ десятками и сотнями земледѣльческихъ орудій. Я твердо увѣренъ, что отчасти и потому, что орудія безъ всякихъ земледѣльческихъ познаній бывають сдѣланы, девять десятыхъ ихъ, умножаютъ собою излишній скарбъ въ кладовыхъ и сараяхъ. Будучи въ первое время невиданнымъ до сихъ поръ зеленымъ осломъ, они въ послѣдствіи дѣлаются чурбаномъ и журавлемъ лягушекъ басни. А это худо, и земледѣльчество отъ этого не въ выигрышѣ.

Не сказалъ я еще ничего о разныхъ *скоропашкахъ*, *самонашкахъ* и тѣхъ разныхъ орудіяхъ, какими наши хозяева старались и стараются замѣнить пресловутую соху. Опять таки, а принужденъ повторить, что сила одной лошади на половину меньше силы двухъ лошадей, и что оглобли, за которыя такъ упорно наши хозяева держатся, не неизмѣнимый ничѣмъ ньютоповъ законъ тяготѣнія. Всѣ наши скоропашки подражанія, болѣе и менѣе удачныя,—экстирпаторамъ, скарифкаторамъ, культиваторамъ и пр. изобрѣтеніямъ иностранцевъ. Стоитъ заглянуть въ рисунки: «Описанія земледѣльческихъ орудій,» А. Тэера, переводъ Влжкнса, чтобы въ справедливости этого убѣдиться. Даже и фогтовъ запашникъ, съ лемешками, похожими на плужные, на Руси обоглобился, сталъ одноконнымъ и Русь вѣрила, что онъ изобрѣтенъ господиномъ Майеромъ. (*) Со скоропашками тотъ же порядокъ: не ставши экстирпаторами, они *скоро*, но не *споро*

(*) Г. Майеръ завѣдуетъ въ Тульской губерніи частнымъ имѣніемъ и извѣстенъ своими агрономическими статьями и книгою: «Опытъ сельской полиціи.»

пашутъ, когда по силѣ упряжной лошади, въ землю запускаются, что однако весьма поверхностно производить должно.

То пахотное орудіе лучшее, которое, по крайней мѣрѣ, на четыре вершка землю одинаково ровно и плавно переворачиваетъ, рыхлѣтъ и пашнѣ такой видъ придаетъ, что на ней по правиламъ земледѣльческой науки работатъ человѣкъ, а не такой, чтобы подуматъ можно было, что тутъ рылами труднѣлись щетинистыя животныя.

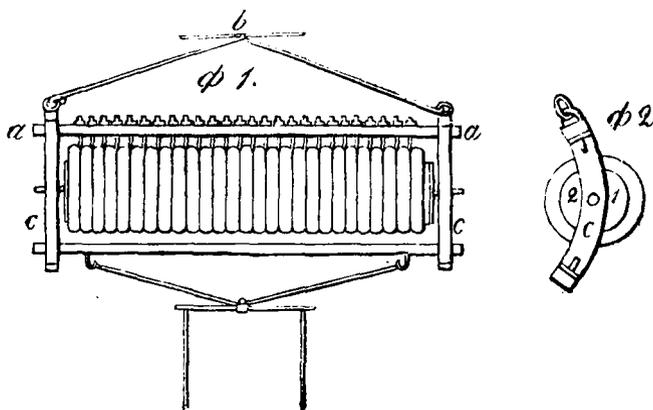
в) *О боронахъ.* Такія бороны, какія обыкновенно у насъ употребляются, (если онѣ совершенно деревянныя) могутъ исполнять назначеніе свое лишь на почвахъ, весьма рыхлыхъ и достаточно уже размельченныхъ. Деревянныя зубья, хотя бы они были сдѣланы изъ самаго плотнаго и крѣпкаго дерева, обыкновенно столь неуклюжи, а если потоньше, то столь ломки, что никакъ не могутъ достаточно проникать въ почву и ее рыхлѣтъ. Цѣль же бороненія состоитъ не только въ пригладиваніи, но болѣе въ разрыхленіи почвы, въ вычесываніи, стаскиваніи кореньевъ сорныхъ травъ въ небольшія кучи и въ закрываніи посѣяннаго хлѣба, потребнымъ для прозябанія, количествомъ земли. Угладиваніе почвы производится и деревянными боронами, но ежели, желая размельчить и разрыхлѣтъ почву, на деревянныя бороны, какъ обыкновенно, накладываютъ дернъ, камни, полѣнья, для того, чтобы нагруженную борону вдавливать въ пахотный слой, то эта цѣль вовсе не достигается, потому что отъ гоньбы взадъ и впередъ, вдоль и поперегъ пахатныхъ загоновъ, почва, скотомъ и людьми, болѣе притаптывается, чѣмъ разрыхляется. Поверхность будетъ казаться пушистою, между тѣмъ не глубже, какъ на полвершка, почва столь же тверда, какъ она была прежде обработки. По этому лучше такую жесткую почву передвонѣтъ, отчего разрыхленіе ея будетъ надежнѣе. Что касается до направленія зубьевъ въ боронахъ, то тѣ, которые имѣютъ наклоненіе наискось и при движеніи впередъ поддѣваютъ почву, заслуживаютъ быть предпочтенными зубьямъ, прямоотвѣсно идущимъ. Это преимущество теряется однако, на пластахъ, не совсѣмъ еще сопрѣвшихъ, потому что тутъ важно не расковыриваніе и вывора-

чиваніе дерна вверхъ, но только разрыхленіе самой поверхности обороченныхъ, дерновыхъ пластовъ. О тѣхъ боронахъ, которыя употребляются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и состоятъ изъ нѣсколькихъ обтесанныхъ суковатыхъ осколковъ, соединенныхъ вмѣстѣ такими же, грубо облѣяными поперечниками, печего и говорить много. Употребленіе ихъ можетъ имѣть мѣсто на однихъ лишь огнищахъ и на мѣстахъ, гдѣ много верховыхъ каменьевъ и пней. Что касается до движенія боронъ, то нужно напомнить, что чѣмъ быстрѣе бороненіе производится, тѣмъ лучше исполняется его цѣль. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, славящихся хлѣбопашествомъ, боронятъ всегда рысью.

2) О каткѣ. Цѣль употребленія катка состоитъ въ раздавливаніи земляныхъ глыбъ и въ уравниваніи поверхности почвы, для того, чтобы, при уборкѣ хлѣба или травы, не задѣвать за неровности косою или серпомъ, чтобы хлѣбныя зерна, не закрытыя землею, равно наземъ и перегной, которые по легкости ихъ, могутъ увоситься вѣтромъ, вдавливать въ землю и тѣмъ самымъ препятствовать быстрому вывѣтриванію рыхлой и пушистой почвы. Последнее обстоятельство у насъ въ особенности важно и заслуживаетъ вниманія всѣхъ хозяевъ.

Есть мѣстности съ весьма плотною и трудно размельчающею почвою, которая по веснамъ, когда мало ясныхъ ведрѣныхъ дней, черствѣетъ такъ-что, при обработываніи превращается въ сплошныя глыбы, раздробленіе которыхъ, обыкновенными, гладкими катками, не всегда удачно. Гладкіе катки имѣютъ еще то неудобство, что когда употребляются на сухой почвѣ, то къ тѣмъ мѣстамъ, которые катились по изверженіямъ упряжной лошади, прилипаетъ слоями мелкая земля. Это неудобство устраняется такимъ устройствомъ катка, какое представлено здѣсь на чертежѣ.

Этотъ катокъ разнится отъ обыкновеннаго тѣмъ, что по всей его поверхности сдѣланы нарѣзы, къ которымъ прилажены желѣзныя спицы, могущія придвигаться къ катку и отодвигаться отъ него, смотря по надобности, посредствомъ клинь-

свѣ, вкочиваемыхъ въ отверстія *a a*. За палку *b*, которая привязана веревкою къ рамѣ катка, долженъ держаться катальщикъ, для того чтобы на поворотахъ облегчать оборотъ катка. *Фиг. 2* представляетъ видъ катка съ боку. Кривизна боковыхъ поперечниковъ *c*, въ которыхъ вращается, въ гнѣздѣ, желѣзная ось катка, предпочитается прямизнѣ потому, что при катаніи черезъ неровности, наиримѣрь черезъ загоны, концы этихъ поперечниковъ, ударяясь о землю, дѣлаютъ въ почвѣ углубленія, чего не бываетъ, когда концы вверхъ подняты. Устройство бесѣдокъ сверху катковъ для катальщика не только не нужно, но даже вовсе неумѣстно, потому что, желая увеличить тяжесть катка, лучше прибавить его длину и объемъ катка дѣлать какъ можно больше; но это также не нужно и чѣмъ длиннѣе катокъ, тѣмъ скорѣе имъ закатывается извѣстное пространство. Устройство предлагаемаго нами катка имѣетъ еще ту пользу, что по катаемой имъ почвѣ образуетъ небольшія углубленія, по которымъ удобно стекать можетъ лишняя, верховая вода, да и самому вліянію воздуха, этому важному условію успѣшнаго роста, предоставляется пространство гораздо обширнѣйшее, чѣмъ при катаніи гладкимъ каткомъ. Есть еще катки, которыхъ поверхность или бороздчатая, или, отъ вдолбленныхъ въ нихъ дощечекъ, бугристая. Такіе катки употребляются преимущественно для молоченія хлѣба, при недостаткѣ рукъ.

О СЪМЯНАХЪ ВООБЩЕ.

Послѣ обработыванія пашни, пужибѣ всего приняться за посявъ; но чтобы, при надеждѣ на Бога не оплошать самимъ, надобно напередъ (это въ нашихъ мѣстахъ весьма важно) удостоивѣриться въ *всхожести сѣмянъ*. Это должно бы дѣлать еще зною, потому что тогда удобибѣ и сходибѣ достать и перемѣнить невсхожія сѣмяна. Надобно всегда *откладывать для посява сѣмяна самыя совершенныя, тлжеловѣсныя, вырѣвшія, очищенныя отъ сорныхъ травъ*, и, если есть къ тому возможность, *предпочтительно сѣмяна выращиваемыя въ сухіе годы* и такія, которыя, при *продолжительномъ воздѣльваніи*, оказались *урожайными и многоцѣльными*. Опытъ, подтверждающійся всегда на дѣлѣ, что отъ сорного сѣмени родится и сорный хлѣбъ и что въ неблагопріятную погоду хлѣбъ даже заглушается сорною травою; научаетъ, что о *выборъ лучшихъ сѣмянъ* надобно придавать большое тщаніе. Обыкновеніе *класть сѣмяна въ растило* должно бы въ нашихъ мѣстахъ почитать за обрядъ на ряду съ прочими обрядами, которые, вкоренившись и освятившись столѣтіями, не терпятъ никакого измѣненія. Ни въ какой странѣ хлѣбъ не подвергается столько случайностямъ, условляющимъ его всхожесть, какъ у насъ, въ суровомъ климатѣ, гдѣ чловѣкъ получаетъ все для себя потребное съ усиленіемъ и съ большимъ трудомъ. Весенніе утренники; юнскія слякоть, снѣгъ и холодъ; холодныя почныя туманы, производящіе ржу, череззерницу, плохой наливъ, головню пшя рожки, въ началѣ и концѣ іюля; пни и суровость ночей въ августѣ; не рѣдкіе снѣга и градъ въ началѣ сентября и въ томъ же мѣсяцѣ прекращеніе всякой растительности; сушка хлѣба на овпахъ, гдѣ онъ или не досушится, или пересушится, или запарится; кладка не совсѣмъ сухихъ сноповъ, въ копны и скирды, оставленіе на нѣсколько лѣтъ въ скирдахъ, гдѣ хлѣбъ плѣснитъ и теряетъ всхожесть и самое неподвиженіе хлѣба въ панихъ амбарахъ: все это такія обстоятельства, которыя всякаго мыслящаго хозяина заставляютъ имѣть величайшую предосторожность при выборѣ сѣмяннаго хлѣба. Одинъ изъ лучшихъ способовъ узнать всхожесть хлѣба, состоятъ въ укладываніи его между двухъ дер-

ниѣ, которыя пижпни, земляными плоскостями, складываются вмѣстѣ. Сохраняющаяся въ дернѣ влажность и защищеніе отъ вѣшнихъ вліаній, скоро вызываетъ ростки хлѣба. Однако на одну всхожесть полагаться не должно: есть хлѣбъ, который и пуститъ ростокъ, но самъ столь тощъ, что ростка поддержать не можетъ, а потому мучнистость (содержаніе крахмала) есть одно изъ главныхъ основаній успешныхъ всходовъ.

О СТРУЧКОВЫХЪ РАСТЕНІЯХЪ.

Стручковые растенія, воздѣлываемыя у насъ на малыхъ или большихъ пространствахъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, суть тѣ, которыя вмѣсто колосьевъ на соломѣ имѣютъ стручки. Сюда принадлежатъ бобы, горохъ, чечевица. Изъ всѣхъ различныхъ родовъ ихъ, можетъ у насъ (на сѣверѣ Россіи) съ успѣхомъ, и то не всегда вѣрнымъ, воздѣлываться мелкіи, сѣроватый горохъ, и въ иной благополучный годъ, на мѣстахъ, къ полдню покатыхъ, кормовой горошекъ. Отъ бобовъ и чечевицы можно получать хорошія, спѣлыя сѣмена только въ южныхъ мѣстахъ, а о воздѣлываніи ихъ въ средней Россіи разсуждено въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

а) ГОРОХЪ.

Горохъ доставляетъ для народа питательную и здоровую пищу, чѣмъ, по суровости нашего климата, употребленіе его и ограничивается. У насъ на сѣверѣ сѣется горохъ обыкновенно на дертяхъ, во второй или въ третій годъ, по срубкѣ лѣса подъ огнище. На такихъ мѣстахъ, если посѣвъ мѣлко-зернистаго гороха (*) производится довольно рано, и отнюдь не позже Николина дня (позже посѣянному гороху иѣкогда дозрѣть), то урожай, какъ зерномъ, такъ и гороховиною, будетъ удовлетворительный. Всходы гороха отнюдь не боятся весеннихъ утренниковъ, но за то горохъ очень чувствителенъ лѣтомъ, при завязываніи стручковъ, которые и отъ небольшого почнаго мороза чернѣютъ. Посему должно стараться сѣять горохъ какъ можно ранѣе, чтобы онъ ушелъ отъ инеевъ августа. Горохъ въ особенности любитъ землю рыхлую, не слишкомъ плодородную, но и не тощую. На первой онъ долго иѣжится и болѣе идетъ въ гороховину, чѣмъ

(*) Крупный горохъ можетъ родиться только въ низовыхъ, болѣе теплыхъ мѣстахъ.

въ плодъ. Замѣчено, что возвращеніе гороха на одно и тоже мѣсто ранѣе шести лѣтъ, имѣетъ послѣдствіемъ плохой урожаи. Ранній посѣвъ гороха заслуживаетъ предпочтеніе передъ позднимъ еще и потому, что въ сухую весну появленіе множества земляныхъ блохъ и мошекъ, ему не рѣдко столь губельно, что поправиться ему будетъ трудно. Обыкновеніе оставлять полосы, горохомъ засѣваемые, въ бороздахъ, какія дѣлаются поднахиваніемъ сохою, не столь хорошо, какъ укатываніе гороха каткомъ. Количество сѣмянъ, потребныхъ на известное пространство, зависитъ отъ крупности и силъности гороха и отъ степени воздѣльванія самой почвы.

б) КОРМОВОЙ ГОРОШЕКЪ.

Ниже сказанное про кормовой горошекъ относится до посѣва его въ мѣстахъ сѣверныхъ, съ лѣтомъ кратчайшимъ пяти мѣсяцевъ. Но какъ въ такомъ краю, моему писанію менѣе чтецовъ и читателей сыщется, чѣмъ въ краяхъ, по преимуществу земледѣльчествомъ занимающихся, то слово о кормовомъ горошкѣ приловчу и для нихъ.

Есть, можетъ быть, хозяева, которые сбытомъ кормоваго горошка въ Москву и иные города, сѣменнымъ торговцамъ, изрядные барыши получаютъ (и дай Богъ получить имъ по больше); но я, сѣя также по изрядному количеству кормоваго горошка, нахожу выгодиѣе, горошекъ изъ хозяйства не выпускать и травить и тратить дома. Я замѣтилъ, что горошковую дробь или посылку всѣ лошади не весьма охотно, а пріученныя къ овсу, и вовсе не ѣдятъ, но въ замѣнъ того, всегда люблюсь на прожорство, съ какимъ коровы и *говяда* вообще ѣдятъ сытную приправу другаго корма. Совершенно спѣлую солому кормоваго горошка, въ помѣси съ овсяною соломою, особливо овинной сушки, менѣе охотно ѣсть скоть; нельзя же вѣдь съ одного вола двѣ шкуры содрать. За то неспѣлая солома или лучше сказать, сѣно изъ кормоваго горошка для всякаго скота превосходный кормъ. Дѣло при томъ лишь въ томъ, что назначаемый, для возвращенія укуса въ зелень, кормовой горошекъ, можетъ высѣваться въ разную пору, и гораздо позже горошка, на сѣмена назначаемаго. Такой посѣвъ можетъ вилоть до Петрова дня производиться, но это разумѣется, по хозяйственнымъ расчетамъ, на мѣ-

стахъ, которыя своевременно опраздываются и послѣдующимъ за тѣмъ растеніямъ мѣста не загораживаютъ. Что воздѣлываніе кормоваго горошка на сѣно, лучше всего пропзвестъ въ пару по навозу, кажется ясно.

Кромѣ обыкновеннаго чернаго кормоваго горошка, есть еще другой, свѣтлосѣрый, или лучше сказать, желтобѣлый. Кромѣ двѣта онъ никакого преимущества не имѣеть, стало быть и особливаго предпочтенія не стоить. А что кормовой горошекъ еще и *виною* называется, упоминаю для несвѣдущихъ.

Если при воздѣлываніи кормоваго горошка будутъ употреблены тѣ самыя предосторожности, которыя употребляются для сбереженія обыкновеннаго гороха отъ осеннихъ инеевъ, какъ то: своевременная уборка на островья и пр., то можно быть увѣреннымъ, что и этотъ *чрезвычайно полезный* въ хозяйствѣ хлѣбъ, у насъ, на ряду съ горохомъ, можетъ высиѣвать и воздѣлываться. Но здѣсь надобно хлопотать *не только о выспываніи зеренъ*, сколько о *полученіи хорошаго и отличнаго корма*, который представляетъ собою солома кормоваго горошка. Положимъ примѣрно, что четверть кормоваго горошка, по прейсъ-куранту сѣмянныхъ торговцевъ и съ доставкою, будетъ стоить 7 р. сер. (она станетъ дешевле, но пусть такъ). Къ этому горошку, чтобы онъ лучше покрылъ почву и могъ держаться за что нибудь (что особливо важно на богатой почвѣ и въ мокрое лѣто, когда онъ любитъ нѣжиться и отъ вылежки подопрѣваетъ), прибавимъ и хорошенько съ нимъ перемѣшаемъ, четверть овса. Такая смѣсь, сказать мимоходомъ, весьма полезна и для гороха, который, держась за стебли овса, лучше высиѣваетъ и менѣе подвергается мокротѣ и холоду. Смѣсь четверти кормоваго горошка съ четвертью овса будетъ весьма достаточна на посѣвъ полуторы десятины казенныхъ, которыя, воздѣлываясь обыкновеннымъ порядкомъ и укатанныя по окончаніи посѣва, производятъ по крайней мѣрѣ отъ 300 до 600 пудовъ соломы. Положимъ, что эта солома долго нѣжится, что горошекъ, по завязываніи стручковъ передъ высиѣваніемъ, захватывается морозомъ, что сѣмяна потеряютъ всхожесть, и, кромѣ кормленія скоту, не годятся ни на какое иное употребленіе. Чтожь за бѣда? Вѣдь бывало жь, не очень давно, покупали овинъ ржаной, жесткой, полугни-

лой соломы, вѣсомъ на вѣрное не болѣе 60 или пусть и 100 пудовъ, за десять рублей. Спрашивается: что выгоды? покупка ли сѣмянъ для кормовоздѣлыванія, или покупка корма въ три-дорого, который притомъ же имѣеть свойства быть не спорымъ, не выгодеиъ, не питателеиъ, изнурителеиъ какъ для скота, такъ и для кармана хозяина. Доказывать въ подробностяхъ справедливость этого мнѣнія здѣсь не мѣсто. Если хозяинъ хочетъ имѣть спѣлыя сѣмена, то лучше всего для посѣва выбирать мѣсто возвышенное, покатоое на югъ, съ посредственною, т. е. такою почвою, на которой хлѣбъ родится безъ выежки. Въ сухія лѣта урожай кормоваго горошка, какъ зерномъ, такъ и соломою, весьма не надеженъ, но за то тѣмъ прибыльнѣе въ годы обыкновенныя и влажныя. Мошкѣ и земляной блохѣ кормовой горошекъ подверженъ менѣе гороха, или лучше сказать, не подверженъ.

е) ЧЕЧЕВИЦА.

Не смотря на изобиліе въ нашемъ времячисленіи много-недѣльныхъ постовъ, при малочисленности скоромныхъ дней, скотоводство поощряющихъ, чечевница, въ числѣ стручковыхъ растеній, въ пищу употребляемыхъ, воздѣлываніемъ конхъ у насъ занимаютъ, имѣеть весьма ограниченное распространеніе. А между тѣмъ стоило бы чечевницу поставить въ рядъ съ горохомъ, по отнѣиной ея питательности. Можетъ статься, что и несовершенство нашего земледѣлія, къ вящшему воздѣлыванію чечевницы преградою служить, потому что во многихъ обширныхъ мѣстахъ, на почву грѣхъ жаловаться, что и тѣмъ доказывается, что нывѣ уже изъ-рѣдка крестьяне начинаютъ чечевницу сѣять.

Всякое воздѣлываемое растеніе любитъ незасоренность почвы и просторъ для развитія и для роста, а чечевница требуетъ такихъ условій въ особенности. Произведя солому мелкую (между прочимъ однако имѣющую одинаковую кормовую цѣнность какъ и сѣно), чечевница любитъ, чтобы ее хилили полотиемъ и разрѣленіемъ сорныхъ травъ. Кроме того нужно, чтобы чечевница на весьма хорошо обработанной и сама по себѣ, довольно рыхлой почвѣ посѣяна была. Воздѣлываніе чечевницы рядами имѣеть свои неотъемлемыя выгоды, но и свои труд-

ности при постоянномъ положеніи нашего земледѣлія. Хозяйства, занимающіяся воздѣлываніемъ плугополольныхъ растеній, имѣя рыхлыя и пушистыя почвы, и довольно возвышенное мѣстоположеніе полей, будутъ въ воздѣлываніи чечевицы найдти расчетъ, если при томъ не забыть бы, что сбытъ обезпеченъ. Охотники до овцеводства найдутъ въ чечевичной соломѣ отмѣнный кормъ для агнѣтъ.

Есть чечевица крупная и мелкая. Во всякомъ случаѣ первая лучше второй. При посѣвѣ чечевицы въ разбросъ достаточно осмнны мелкой и до пяти четвериковъ крупной чечевицы на десятину казенную. На безсорность сѣмянъ должно особенное обращать вниманіе; равно и на засѣвъ соседнихъ полосъ съ чечевичною полосою. Весьма должно остерегаться сѣять въ соседствѣ вику или кормовой горошекъ, который при цвѣтеніи плодотворную свою пыль сообщаетъ и чечевичному цвѣту, отъ чего перерожденіе чечевицы неминуемо. Для поясненія этого, нужно сказать, что чѣмъ болѣе плоски чечевичныя зерна, тѣмъ бесплоднѣе и породистѣе они: кругловатость ихъ уже признакъ нѣкотораго перерожденія.

Чечевица покрывается землею на такую же толщину, какъ и льняное сѣмя. Если бы вкорѣ по посѣвѣ нахлынулъ проливной дождь, которымъ земля сплавляется, то немѣшаетъ чечевицу легонько проборошить. Потребность для чечевицы рыхлой и пушной земли знакъ, что ранѣе совершеннаго очереденія пашни, чечевицу сѣять не должно.

2) Ф А С О Л И.

Сѣверной Россіи о воздѣлываніи фасолей на сѣмяна нечего и думать, потому что съ великимъ лишь тщаніемъ и трудомъ огородники успѣваютъ въ благополучныя лѣта выращивать зеленыя фасолевыя стручья на кухонное употребленіе. Фасоли весьма знобки и отъ малѣйшаго утренника позабываютъ. По этому—то и не должно фасоли сажать ранѣе конца Мая, когда уже утренниковъ опасаться нечего.

Есть разныя породы фасолей, которыя между собою какъ ростомъ, такъ и цвѣтомъ плодовъ различаются. Наболѣе распространена низкорослая бѣлая фасоль. Воздѣлываніе ея

должно тщательнымъ почвообработываніемъ и утучненіемъ условливаться, чтобы и не очень благоприятная погода, росту и преуспѣванію фасолей меньшее вліяніе оказывала. Если посѣвъ не рядами (оно лучшій способъ) производится, то передвонъ или перетронвъ пашню плугомъ, роскидшемъ или инымъ глубокопашущимъ орудіемъ, можно весьма рѣдко фасоли по борозденнымъ гребнямъ разсѣвать; посѣвъ же понерегъ бороздъ заборонить, чрезъ что сѣмяна и бороздки спихиваясь, землю закрываются, послѣ чего укатываніе каткомъ, за окончательный обдѣлъ посѣва почитать можно. Если полъ фасоли класть навозъ, то слѣдуетъ это дѣлать еще съ осени, или весною такъ рано, чтобы онъ съ землею хорошенько перемѣшаться бы могъ.

О Г Р Ъ Ч И Х Ъ.

Врядъ ли есть на свѣтѣ еще страна, которая подобно Россіи, столько грѣчихи сѣетъ и грѣчневыхъ крупъ употребляетъ и въ которой столько, какъ у насъ, каши варятъ и блиновъ пекутъ. Глядя на такое потребленіе, которое въ средней Россіи всеобще распространено (въ сѣверной же отчасти ячменемъ замѣняется), безошибочно можно сказать, что грѣчиха для русскаго народа есть тоже, что для Ирландцевъ и Нѣмцевъ картофель. Отечестволюбцы пожалуй, и не довольны такимъ сравненіемъ, полагая, что преимущество на нашей русской сторонѣ, въ чемъ и я согласенъ. Скажу вамъ однако, что въ грѣчихѣ, и въ картофелѣ, при изобиліи крахмала, мало тѣхъ возбуждающихъ частей, которыя русскіе люди находятъ въ щавѣ изъ капусты и скоромномъ и разныхъ постныхъ маслахъ, да и въ молокѣ, а нѣмцы тоже въ маслѣ, перцѣ, разныхъ пряностяхъ и напиткахъ. Какъ бы то ни было, но вѣрно то, что какъ грѣчиха, такъ и картофель благодѣтели, не только пародовъ, землю обрабатывающихъ и на землѣ живущихъ, но и самой земли, на которой они воздѣлываются.

На счетъ грѣчихи идетъ у насъ безтолковая, какъ морская волна, народная молва, будто бы она, т. е. грѣчиха, не только землю не истощаетъ, но еще въ добавокъ удобряетъ. Логически надобно судить такъ: всякое производство есть слѣд-

ствіе какой либо потраченной силы. Пѣтъ на лицо силы: нельзя ее тратить, нельзя ею что либо и пропзвестъ. А какъ скоро сила есть, то нельзя же ее употреблять, разумѣется, безъ меньшей или ббольшей потраты. Много было уже, и будетъ еще разсуждаемо объ оплодотвореніи почвы извнѣ, о способности широколистныхъ растеніи всасывать въ себя тѣ летучести, которыя узколиственнымъ растеніямъ не въ впрокъ, но дѣло въ томъ, что если пѣтъ якоря, пли якорь слабъ и не надеженъ, то безъякорный корабль съ полными парусами, игралице вѣтровъ и случайностей, изъ конхъ сто девяносто девять неблагополучны, а одна лишь удачная.

У насъ съется грѣчиха безъ разбора, на почвахъ вязкихъ или тяжелыхъ, и рыхлыхъ или легкихъ, хотя послѣднія почвы для грѣчихи болѣе удобны нежели первыя. Грѣчиха, какъ и льняное сѣмя, при всходахъ пхъ, носитъ сѣмячко пли лузгу на себѣ, тогда какъ другія сѣмяна ея въ землѣ, при корешкахъ оставляютъ. Изъ этого обстоятельства должно заключить, что толстая покрывка грѣчихныхъ зеренъ землею, всходамъ, не благопріятствуетъ, равно и то, что ее не столько запахивать какъ запушать землею должно. На супескахъ, по которымъ пшеница не удачно, а рожь успѣшно разводится, родится и грѣчиха, и такіа мѣста для грѣчихи очень удобны.

Общій опытъ, что и *осадочная* грѣчиха на посѣвѣ годится, имѣя послѣдствіемъ и общее употребленіе осадочной грѣчихи на посѣвѣ, между тѣмъ какъ *очелочныя* сѣмяна, преимущественно, на рушку въ круны идутъ. Если слова: *осадки* или *очелокъ*, чужды нѣкоторымъ читателямъ, то объясняю, что первыя, — легчайшія, а послѣднія, — тяжелѣйшія зерна. При всемъ этомъ, было бы однако не расчѣтно, на посѣвѣ одни осадки употреблять, а потому примѣсь ихъ къ полнозѣснымъ сѣмянамъ, все таки лучше посѣва однихъ худшихъ зеренъ. Бываютъ годы, что грѣчиха при молоченіи почти безъ осадковъ, а въ другое время, отъ засухи или отъ пыхъ прирчисъ ли, до того рыжа и легковѣсна, что на трегъ въ осадки идетъ. По этимъ то обстоятельствамъ слѣдовало бы и соразмѣрять количество сѣмянъ, какое на извѣстное пространство высѣвается. На хозяйственную или сороковую десятину высѣ-

вается отъ пяти до десяти четвериковъ, а я отъ семи четвериковъ посредственной грѣчихи получилъ лучшій урожай, нежели отъ посѣва, на одно и то же пространство девяти четвериковъ. Удача рѣдкаго сѣва зависитъ отъ лѣтней погоды, какая на грѣчиху больше, чѣмъ на какой либо иной хлѣбъ, вліяніе оказываетъ; почему грѣчиха урочнымъ или урочливымъ хлѣбомъ слыветъ. Рѣдкій сѣвъ грѣчихи потому предпочитается частому сѣву, что всходы и единичныя растенія, врозь разрастаясь, имѣютъ довольно простора къ образованію боковыхъ вѣтвей и на нихъ къ завязи зеренъ, къ чему грѣчиха весьма способна.

Уроки, какіе грѣчиха земледѣльцамъ зацѣсть, состоятъ кромѣ этой разборчивости къ погодѣ, еще въ томъ, что она утренниковъ и ночныхъ весеннихъ морозовъ весьма боится. Холодныя зори, во время ея цвѣтенія, производятъ хорошую завязь зеренъ, между тѣмъ какъ зарницы, по часту іюльскія ночи знаменующія, пустоцивѣтъ причиняютъ. Такія и подобныя тому замѣчанія заставляютъ земледѣльца дѣлать тройкій посѣвъ грѣчихи: ранній, средній и поздній. Отъ десятаго Мая до пятаго Іюня разсрочиваются эти посѣвы и нельзя съ достовѣрностью предсказывать, какой изъ этихъ посѣвовъ удачнѣйшій будетъ. Случается даже, что день, два, три, великую разницу въ ужинѣ и урожаѣ грѣчихи дѣлаютъ. Но по большей части урожается грѣчиха поздно посѣянная лучше рано посѣянной.

Можетъ статься, что на такія послѣдствія и лучшее обработываніе и переирѣваніе почвы имѣетъ вліяніе; можетъ быть что мочлявая, съ паромъ теплая погода, ускоряя всходы, правныя растенія производитъ; можетъ быть, что самые долгіе дни, когда заря съ зарею сходитъ, ближе всего къ тѣмъ усл. вѣямъ подходятъ, какія скороснѣющей грѣчихѣ пужны. На всѣ подобныя догадки опредѣлительнаго и вѣрнаго сказать ничего нельзя и должно пока руководствоваться мѣстными наблюденіями и опытомъ.

Кое-гдѣ въ книгачѣ, на бумагѣ и вѣроятно оттуда, между хозяевами распространено мнѣніе, будто бы, такъ называемая, *сибирская грѣчиха* къ морозамъ не чувствительна. Благодаря попеченіямъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, получилъ я нѣкоторую

часть сѣмянъ настоящей сибирской грѣчхи, прямо изъ Перчинска выписанныхъ и нашелъ, что эта грѣчха родомъ сибирская, а видомъ—нашинская и свойствами также отъ нашей грѣчхи не отличается. Имѣлъ я и сѣмяна, такъ называемой, *татарской грѣчхи*, которыя отъ сѣмянъ обыкновенной весьма различествуютъ, но былымъ тождественны и нашелъ, что эта грѣчха морозомъ бьется, тогда какъ ея зерна, на кормъ скоту развѣ годятся; если же въ помѣси съ настоящею грѣчхою такая дикая грѣча находится, то она, какъ всякая сорная трава, кромѣ истребленія, ничего не стѣнитъ. Есть мѣста гдѣ сѣмяннами этой грѣчхи наши засорены и это не хорошо, отъ того, что крупорушники грѣчиху, засоренную сѣменами татарской грѣчи, неохотно рушаютъ, да и крупа плоха выходитъ, а вывезть изъ поля падалицу татарской грѣчхи довольно не легко.

Грѣчха запахивается обыкновенно сохами и на двѣ сохи влечется борона, которая, кромѣ заглаживанія съ верху земли, ничего не дѣлаетъ. Оно все таки еще сколько нибудь на дѣло похоже, ежели борона возится какъ слѣдуетъ. Но если безтолковщина пахаря или и злоумышленность его борону влечетъ вверхъ зубьями, то оно и на дѣло не похоже и не постижимо, для чего работаетъ лишняя лошадь. Не скоро еще конечно настанетъ время, что улучшенныя земледѣльческія орудія вообще у насъ введутся; но, что бороненіе наше и паханіе часто безтолковы, — то этому можно доказательства видѣть, посѣщая въ дни посѣва яровыхъ хлѣбовъ яровыя поля. — Укапываніе грѣчишнаго посѣва не служитъ на пользу. Посѣвъ клевера и травъ по грѣчихѣ бываетъ весьма удаченъ въ сухіе годы.

О ЯРОВОЙ РЖИ.

Последніе пятнадцать лѣтъ указали явственно на необходимость имѣть въ запасъ хорошія сѣмяна яровыхъ хлѣбовъ, для засѣва тѣхъ мѣстъ, на которыхъ отъ разныхъ причинъ пропадаютъ озими. Одинъ лишь 1835 годъ увѣнчался всеобщимъ, хорошимъ урожаемъ ржи. Остальные годы производили хлѣбъ только мѣстами, и, по разнымъ неудачамъ, были довольно поучительны, но в довольно безхлѣбны. Въ замѣнъ пропавшихъ

озимей, никакой хлѣбъ столь не пригоденъ, какъ *яровая рожь*. Она не всякой годъ родится равно удачно; но при всемъ томъ, при равномъ посѣвѣ и благополучномъ цвѣтеніи, даетъ болѣе хлѣба, чѣмъ сколько нужно для уплаты за употребленную при переоркѣ озимей, работу. Урожай яровой ржи, какъ и озимой, благонадежнѣе на песчаной, чѣмъ на глинистой почвѣ; почему занять ею постоянное мѣсто въ сѣвооборотѣ, выгодно на сухой и песчаной почвѣ, а на глинистой лучше сѣять ячмень или обыкновенную яровую пшеницу. Сбереженіе зимней влажности, а потому ранній посѣвъ, который тѣмъ ранѣе можетъ производиться, чѣмъ песчанѣе почва, и вообще всѣ тѣ условія, которыя способствуютъ росту и урожаю озимой ржи, имѣютъ важное вліяніе и на ростъ, и урожай яровой ржи.

О Б Ъ О В С Я .

Есть пословица: «сѣи овесъ въ грязь и онъ будетъ князь». Но этой пословицѣ, какъ всѣмъ вообще изрѣченіямъ, говорящимся въ стихахъ, не должно слѣдовать буквально. Правду, скрывающуюся въ такихъ общенародныхъ словахъ, надобно умѣть отличать отъ прибаутокъ, которыя перѣдко вставлены въ присловицы для *склада*. А *ладъ* надобно всякому найти своимъ умомъ. Явно, что какое бы ни было сѣмя, когда оно будетъ носѣяно на не провѣтрѣнную почву, въ грязь, то всходить и ростъ его будетъ успѣшенъ лишь при самой благоприятной погодѣ, которая въ двадцать лѣтъ настанетъ разъ; а полагаться девятнадцать разъ на удачу и одинъ разъ только получить успѣхъ, было бы вовсе не разумно. Но при всемъ томъ надобно стараться не опоздывать посѣвомъ овса. Если бы и случилось, что послѣ посѣва, на всходы выпалъ снѣгъ и послѣ снѣга настала засуха, отъ которой почва покрылась бы корою, сквозь которую всходамъ овса нельзя пробиваться, то въ такомъ случаѣ перебороненіе почвы и, если не будетъ дождей, укатываніе взбороненныхъ мѣстъ, много оказали бы пользы. Вообще мнѣніе, что овесъ родится и на почвѣ не очень тщательно воздѣланной, и будто, когда ему иѣга, и сквозь лѣпотъ проростетъ, и что

когда лягушка квацетъ, овесъ скачетъ,—такое мнѣніе хотя и нельзя вовсе опровергать, но все таки вѣрно, что чѣмъ лучше и тщательнѣе воздѣлана почва, тѣмъ вѣрнѣе и изобильнѣе будетъ урожай. Овесъ не брезгаетъ никакою почвою и всегда оплатитъ, за стараніе и за хорошее мѣсто, съ лихвою. У насъ сѣется овесъ обыкновенно на самыхъ тощихъ мѣстахъ и выпашкахъ; а огъ того и плохіе урожай этого хлѣба. На всѣхъ новыхъ земляхъ, на обсушенныхъ болотахъ, на копаняхъ и дертяхъ овесъ можетъ сѣяться нѣсколько лѣтъ сряду, и случается, что урожай во второй и третій годъ изобильнѣе урожая перваго года. Есть много мѣстностей и почвъ, гдѣ воздѣлываніе овса гораздо выгоднѣе воздѣлыванія ячменя. Если, напримеръ, родится три четверти ячменя на такомъ пространствѣ, съ котораго можно надѣяться получить четыре или пять четвертей овса, и если цѣнность ячменя къ цѣнности овса содержится какъ 6 къ 5, или и какъ 6,5 къ 5 (соразмѣрность обыкновенно у насъ существующая), то предпочитать воздѣлываніе ячменя воздѣлыванію овса, нѣтъ никакого расчета; тѣмъ болѣе, что по общему замѣчанію, овесъ менѣе беретъ силы изъ почвы и даетъ соломы болѣе чѣмъ ячмень. Мнѣніе о довольствѣ овса всякою почвою, не всѣми хозяевами принято за справедливое, и иные даже полагаютъ, что овесъ истощаетъ болѣе почву нежели ячмень. Такое замѣчаніе дѣлается обыкновенно на тощей почвѣ; но на ней можетъ ли, послѣ овса, оставаться довольно плодородія, когда еще до посѣва овса въ почвѣ его не было. Такъ называемый *картофельный овесъ*, который съ нѣкотораго времени сталъ славиться, по моему мнѣнію, есть не особенное отродіе, а не что иное, какъ обыкновенный, или можетъ быть, такъ называемый англійскій овесъ, воздѣлываемый въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ картофеля. И точно, изъ всѣхъ мѣстъ въ различныхъ сѣвооборотахъ, нельзя дать овсу пристойнѣйшее мѣсто, какъ послѣ картофеля или послѣ дятловины и двухъ или трехлѣгней паствы. Въ такомъ-то череду, овесъ родится всегда отличный, разумѣется на обыкновенныхъ мелкихъ нашихъ почвахъ и когда подъ картофелемъ было удобреніе. На глубокихъ и богатыхъ почвахъ (черноземахъ) родится овесъ хорошо и послѣ колосовыхъ хлѣбовъ. Мнѣніе, будто бы отъ овса, который, поступивъ въ кормъ

лошадямъ, испражняется цѣлкомъ и не потерявъ всхожести, всходитъ между другихъ хлѣбовъ и дѣлается чернымъ, арабскимъ овсомъ; равно и то мнѣніе, что овесъ въ рожь, и рожь въ овесъ перерождаться могутъ, — суть просто предразсудки, основанные на поверхностномъ, ошибочномъ замѣчаніи. Что касается до подготовленія пашни подъ овесъ, то наша весна слишкомъ коротка для того, чтобы пашню можно было двоять. Передвоеніе особливо тамъ не нужно, гдѣ почва, по составнымъ своимъ частямъ, и безъ того рыхла и гдѣ въ ней скрывается множество сѣмянъ сорныхъ травъ, преимущественно полевой горчицы (*Sinapis arvensis* *Raphanus*) и жабрея (*Rhinantus Cristagalli*) и пр., которыя при двоеніи поднимаются на верхъ и потомъ не рѣдко заглушаютъ самый хлѣбъ. Укатываніе овса, на всякой почвѣ, весьма полезно, и чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ сравнить между собою мѣста укатанныя и неукатанныя. Разница очевидная. Изъ всѣхъ выхвалеваемыхъ сортовъ овса, для насъ самыя лучшія тѣ, которыя *раньше всѣхъ прочихъ* высѣваются, а называется ли овесъ англійскимъ, шотландскимъ, картофельнымъ, камчатскимъ, — это для мыслящаго хозяина все равно.

Въ средней Россіи сказанное, нѣсколько иначе разсказывается. Лѣто здѣсь по дольше и двоеніемъ пашни подъ овесъ, кажется, успѣть можно, развѣ только захваты не по силамъ, какой грѣхъ частенько за нами водится. Въ такомъ случаѣ нельзя довольно часто и достаточно много повторять, что *не поле кормитъ, а поляна*. Велико поле, да не родиво, а малъ загончикъ, да во весь годъ кормитъ семью.

Изстаріи, а можетъ быть и не съ давнихъ поръ, оно все равно, но водится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средней Россіи обыкновеніе двоять, или и троять подъ овесъ, когда онъ уже посѣянъ и иногда выскочилъ съ отростками. Такое производство называется *ломаніемъ* овса и хорошо тѣмъ, что весьма пужную для первыхъ всходовъ овса, почвенную сырость сберегаетъ до тѣхъ поръ, пока овсяное зерно къ всходу совершенно наклонется. Овесъ, какъ извѣстно, тугъ на всходъ и смотря по весенней погодѣ, лежитъ, въ цѣлости въ землѣ недѣлю, иногда и болѣе двухъ недѣль. Въ это время сѣмяна множества сорныхъ травъ успѣваютъ ростъ пускать, но ростки ихъ уничто-

жаются ломаніемъ, т. е. паханіемъ и окончательною обдѣлкою пашни, такъ что овсяные всходы во всякомъ случаѣ всходы сорныхъ травъ опережаютъ. Провѣтриваніе пашни въ то время уже не столько вредно для всходовъ, потому что надежда въ виду, что почва скоро всходами закроется, а черезъ это, солнцу и вѣтрамъ меньше доступна бываетъ. При разсказанномъ порядкѣ почвообработыванія и если овесъ въ высокое жнивье озимаго хлѣба сѣется, за всегда хорошо, когда пашня съ осени взметана была. При посѣвахъ хлѣба въ большихъ размѣрахъ можно для того присоветовать: «Не откладывая до завтра, что можно дѣлать сегодня!» — Если по овсу желательно имѣть дятловину или иную кормовую траву, то само собою разумѣется, что, сжали ломаніе овса въ производствѣ, посѣвъ всякихъ травъ и его закатываніе каткомъ уже послѣ ломанія въ чередъ поступитъ. Если въ сѣверной Россіи скороспѣлость овса важна, то въ средней она ничего не значить. Здѣсь весенніе морозы не опасны и тяжеловѣсный овесъ есть поздноспѣлый. Онъ однако, при раннемъ посѣвѣ спѣлостью никогда не опоздаетъ, почему излишняя торопливость при его посѣвѣ, не къ дѣлу.

О ЯРОВОЙ ПШЕНИЦѢ.

О посѣвѣ яровой пшеницы на огнищахъ, было говорено въ Апрѣлѣ. Остается сказать иѣчто о посѣвѣ этого хлѣба въ въ полѣ. Потребность въ пшеницѣ у насъ, на сѣверѣ, столь незначительна, что цѣна ея равна цѣнѣ ржи, а иногда даже и ниже. Это происходитъ не только отъ худокачественности нашей пшеницы (въ продолженіе пяти лѣтъ она родится хорошо развѣ однажды), но и отъ недостатка покупателей, которые предпочитаютъ ей пшеницу визовую, перемалываемую въ кручатку, между тѣмъ какъ изъ нашей, туземной, выходитъ мука ни чѣмъ не превосходящая ржаную муку. На глинистой почвѣ, гдѣ не очень надеженъ посѣвъ яровой ржи, вмѣсто вымокшей озимой, но гдѣ хорошо родится ячмень, можетъ быть въ благополучный годъ выгоденъ посѣвъ пшеницы. Впрочемъ, полагаю, что этотъ посѣвъ долженъ ограничиваться домашнимъ потребленіемъ. Чистота сѣмянъ

при этомъ хлѣбъ весьма важна; потому что болѣе прочихъ, особливо если почва не сильна, пшеница заглохнетъ въ сорныхъ травахъ.

То что сказано нами теперь о яровой пшеницѣ, для сѣверной Россіи, вовсе иначе сказывается для средней Россіи. Здѣсь есть мѣста и на мѣстахъ помѣщички, которые, если бы сказанное, я иначе не сказалъ бы, возстали противъ меня словомъ и дѣломъ. И они правы: грѣшно бы было, имѣя землю, почти обѣтованную (слово: «почти» не было бы, если бы размышленіе земледѣльцевъ было поразвитѣе настоящаго), не хлопотать и не стараться о разведеніи пшеницы. Пшеница, по народной поговоркѣ, не какъ рожь, кормящая равно умныхъ и дураковъ, но кормитъ по выбору лишь. Можно въ земледѣльческомъ отношеніи такую рѣчь растолковать такъ: не повсюду урожается пшеница, не повсюду умѣютъ избирать настоящія средства къ достиженію цѣли пшеницеразведенія и не повсюду есть удобный случай, съ большою выгодною сбывать пшеницу, отъ того, что въ настоящее время еще ощущается великій недостатокъ въ хорошихъ мѣльницахъ, могущихъ пшеницу въ хорошую муку перемалывать.

Что собственно до яровой пшеницы касается, то наши кручатники того мнѣнія, будто бы, изъ одной озимой пшеницы, безъ подмѣси къ ней яровой, нельзя выдѣлывать отменно хорошей муки, какое мнѣніе, должно быть не совсѣмъ основательное. Но между тѣмъ оно земледѣльчеству лишь поощреніемъ послужить можетъ, черезъ то, что и яровой пшеницѣ вмѣстѣ съ озимой, сбить обезпеченъ.

Съ бѣльшимъ распространеніемъ, въ средней Россіи, картофелевоздѣлыванія, безъ всякаго сомнѣнія возрастаетъ и будетъ возрастать и посѣвъ яровой пшеницы. Хорошее рыхленіе и всковыряніе земли съ осени во время уборки картофеля, весьма способствуетъ раннему посѣву яровой пшеницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно полагать, что съ бѣльшимъ еще распространеніемъ, въ средней Россіи, воздѣлыванія свекловицы, когда ее будутъ сѣять и сажать не на однихъ и тѣхъ же лишь мѣстахъ, а посѣбно съ иными полевыми растеніями, что и тогда посѣвъ яровой пшеницы болѣе и болѣе усилится, хо-

тя и полагаю, что это предсказаніе сбудется въ такомъ только случаѣ, когда хозяева на скотъ и скотоводство будутъ смотрѣть не съ искоса и не зажмурясь, какъ будто эта хозяйственная часть есть сопрѣлѣйшій, гнилой зубъ, который охотно бы вырвали изъ челюсти, ежели бы надъ нимъ не сидѣлъ глазъ со зрѣніемъ, и соединены не были мускулы, лицу выраженіе придающіе.

Восхваляя и совѣтуя посѣвъ яровой пшеницы, скажу однако по правдѣ-маткѣ, что самъ до сихъ поръ, яровую пшеницу здѣсь не развелъ. Причины, — вотъ: первая причина та, что почва у меня довольно легкая и рыхлая; по ней, противъ людскихъ толковъ и противурѣчій, прекрасно урожается ячмень, ежелп, разумѣется, почва надлежащую обработку получила. Осмнадцать и двадцать зеренъ ячменя для меня (и вѣроятно для всякаго на моемъ мѣстѣ) дороже десяти и двѣнадцати зеренъ пшеницы. Хотя покаместъ въ скотскомъ кормѣ не пуждаюсь, но корму лучшее употребленіе нахожу, нежели подстилкѣ, которой такъ много что ею хоть прудъ пруда. А пшеничная солома плохой кормъ. Съ позараневъ же весны я охотѣе хлопочу за овсомъ и горохомъ и, отсѣявши ихъ, съ отдыхомъ сѣю ячмень, коноплю и прочее, что вздувается. А посѣвъ пшеницы откладываю до поры, до времени, когда у меня мало будетъ подстилки, но много разнаго скота, навоза и тучности въ землѣ. — Вотъ все мои причины.

Что наконецъ до самаго воздѣлыванія яровой пшеницы касается, то должно обратить вниманіе читателя на указанное въ Августѣ мѣсяцѣ, объ озимой пшеницѣ, ибо главнѣйшія условія, пшеничный ростъ воздѣлывающія, у той и у другой одни и тѣже. Пшеницы: арнаутка, бѣлотурка и пшья изъ южной Россіи, по общему замѣчанію у насъ, въ средней Россіи, перераживаются.

О Я Ч М Е Н Ъ.

Ботаники раздѣляютъ ячмень, котораго воздѣлываніе весьма распространено, на одиннадцать разныхъ видовъ. Главное различіе разныхъ ячменей состоитъ въ томъ: отдѣляется ли плевая или створочка отъ зерна или не отдѣляется? Голымъ ячменемъ называется тотъ, котораго зерна не приросли къ наруж-

ной плевѣ съ остью, но, подобно какъ у ржи и пшеницы, лежать свободно, такъ, что при молоченіи выходятъ безшелушными. Изъ числа голыхъ ячменей, въ особенности славятся ячмени небесный и гималайскій. Разница этихъ разновидностей состоитъ, по мнѣнію знатоковъ, въ видѣ и въ мѣстахъ происхожденія. Небесный ячмень, говорятъ, въ видѣ свѣтло-бурый и продолговатый, между тѣмъ какъ гималайскій ячмень зеленобуроватый, крупный, кругловатъ и съ явственною ямочкою, въ которой скрывается зародышь ростка. Небесный ячмень, говорятъ, привезенъ изъ странъ южныхъ, между тѣмъ какъ гималайскій доставленъ къ намъ съ сѣверо-западной покатости гималайскаго горнаго хребта, гдѣ, на возвышеніи 14,000 футовъ надъ поверхностью моря, онъ съ успѣхомъ воздѣлывается. О всемъ этомъ замѣчу слѣдующее: мы живемъ въ вѣкѣ, въ которомъ всякое новое открытіе немедленно доводится до общаго свѣдѣнія. Этимъ обстоятельствомъ умѣютъ пользоваться смышленные, оборотливые люди и употребляя общее довѣріе во зло, руководствуясь собственною выгодною и людскимъ легковѣріемъ, даютъ извѣстному дѣлу, знакомой вещи, новое, иногда довольно странное названіе; описываютъ краснорѣчиво и хвастливо ея достоинства и преимущества и — набиваютъ себѣ карманъ, между тѣмъ, какъ (если выхваляемое напримѣръ есть хлѣбъ или сѣмя какое) этотъ хлѣбъ пріобрѣтается *въ три дорого малымъ количествомъ* и воздѣлывается *тщательно на самой лучшей почвѣ, на которой и обыкновенный хлѣбъ не отсталъ бы отъ него*; этотъ хлѣбъ точно отлично родится, *чрезъ что и самая слава и число покупателей размножается*. Такъ напримѣръ, гималайскій и небесный ячмени, не имѣютъ между собою никакого ботаническаго различія; но, видомъ и объемомъ зеренъ, могутъ на почвахъ и въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе имъ пригодныхъ, получать и вышеприведенные отличительные признаки. Впрочемъ эти признаки переходчивы; они постоянно остаются, только до тѣхъ поръ, пока ячмень воздѣлывается будетъ на одинаковой почвѣ. Если итѣ въ расположеніи колоса и цвѣтовъ отличительныхъ признаковъ, то и не должно бы переименовывать извѣстныя хлѣбныя породы. На это однако не обращается никакого вниманія; это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что означенный ячмень въ Герма-

пипъ имѣеть слишкомъ двадцать разныхъ названій, да и у насъ въ Россіи, если будутъ продолжать выдумывать разные имена для хлѣбовъ, какъ напимѣръ ярицы-тройчатки, двуколоски, косматой благодатки, плодовишки, голоколоски и пр., и пр., то, право, мы скоро перещегооляемъ въ этомъ отношеніи хозяйственныхъ спекулянтовъ Германіи.

Главное обстоятельство, почему гималайскій ячмень, по мнѣнію сію хвалителей, долженъ войти въ рядъ воздѣльваемыхъ нами хлѣбовъ, то, что онъ произрастаетъ на такой высотѣ, надъ уровнемъ моря, которая соотвѣтствуетъ климату тѣхъ странъ, въ которыхъ, но краткости лѣта, преимущественно воздѣляется ячмень. Но я нашелъ, что если его сѣять вмѣстѣ съ нашимъ обыкновеннымъ ячменемъ, то онъ часто не высѣваетъ. Родится онъ хорошо только на сильной и удобренной почвѣ, а на обыкновенной зерна развиваются столь худо, что колосовыя створочки, или плевы, къ зернамъ прирастаютъ, отчего и взялось мнѣніе, будто голый ячмень можетъ переродиться въ обыкновенный. Этотъ ячмень заслуживаетъ быть воздѣльваемъ на мѣстахъ, гдѣ пропала озми и гдѣ имѣется хорошая, плодородная почва; тѣмъ болѣе, что въ немъ не замѣчается головки и что онъ не подверженъ выежкѣ. Последнее знакъ того, что для него земля не можетъ быть слишкомъ сильна и плодородна, а также и того, что распространеніе этого хлѣба никогда не будетъ общимъ, хотя добротность его зерна равняется съ зерномъ ржи.

Изъ остнетыхъ ячменей, самый лучшій двурядный; но для него лѣто наше слишкомъ коротко и почвы наши слишкомъ мелки. Въ средней Россіи эти обстоятельства иныя: и лѣто, и почва для двуряднаго ячменя, какъ нельзя лучше. Здѣсь пашня для ячменя недостаточно хороша. Хуже его зерномъ, но отнюдь не урожаемъ, нашъ обыкновенный ячмень. Этотъ безцѣнный хлѣбъ любитъ почву рыхлую, размельченную, и чѣмъ обильнѣе въ ней перегной, тѣмъ урожайнѣе и тяжеловѣснѣе будетъ ячмень. Главное его достоинство скороспѣлость, потому что онъ, шутки въ сторону, въ девять недѣль изъ сусѣка въ сусѣкъ переваливается. Но сѣять его позже 20 и даже 25 Мая не совѣтую, потому что, хотя и бывали годы,

когда посѣвъ удавался, и поздно сѣянный ячмень лучше родился рано посѣяннаго; по такія удачи были исключенія изъ общаго правила, и лучше подвергать всходы весеннимъ морозамъ, отъ которыхъ ячмень всегда поправится, чѣмъ осеннимъ инеямъ, которые отнимаютъ у нея всхожесть. Лучшій посѣвъ тотъ, который сдѣлапъ въ такое время, когда можно надѣяться, что одновременные, въ нашихъ мѣстахъ, іюльскіе дожди, застанутъ ячмень въ ту пору, когда онъ начинаетъ колоситься (пзъ трубки выходить). Ни прежде, ни послѣ этого времени, ему влажность не нужна столько, какъ при колосеніи. Двоеніе пашни подъ посѣвъ ячменя важно не потому лишь, что этотъ хлѣбъ любитъ рыхлость и пушистость пашни, но болѣе потому, что двоеніемъ истребляются всходы болѣе части сорныхъ травъ, отродившихся на поднятыхъ и подготовляемыхъ весною почвахъ. Если послѣ посѣва, какъ говорятъ, въ пыль или въ пухъ, почва замывается и славляется дождемъ, такъ что сквозь образующуюся кору, всходамъ ячменя прорасть трудно, то можно производить борошеніе, но съ *величайшею* осторожностью, деревянными боронами, ибо всходы ячменя къ такому шевеленію очень чувствительны, особенно на укатанной почвѣ.

Двурядный, такъ называемый англійскій ячмень, должно сѣять по раньше обыкновеннаго ячменя. Онъ по добротности и тяжелому вѣсу зеренъ (четверикъ тянетъ 45 фунтовъ и болѣе) стоитъ большаго разведенія. За сбытомъ полагаю, дѣло у насъ не станетъ, потому именно, что сѣверъ этотъ ячмень произвестъ не можетъ, между тѣмъ какъ, такъ называемая перловая крупа и превосходный солодъ, пзъ него готовится. Заведеній, на которыхъ бы крупа и солодъ приготавлились, конечно у насъ весьма мало и почему, стоитъ спросить, не завести ихъ, когда издавна уже извѣстно, что на Руси дешевле суровый, первородный продуктъ, а дѣбно произведеніе въ передѣлкѣ, или лучше сказать, послѣ передѣлки. Почти тоже самое можно сказать и

О П О Л Ъ В Ъ .

Она въ необдѣланномъ видѣ—тоже, что овесъ и только, и, какъ онъ же, на кисель и кашу употребляется; между тѣмъ, какъ

пмѣя на мукомольныхъ мельницахъ особыя, для обрушки полбы устройства, изъ полбы можно извлечь такую же выгоду, какъ изъ пшеницы.

Есть *полба озимая* и *яровая*. Первую у насъ не знаютъ и я доставши, по случаю, нѣкоторое количество разнопородныхъ сѣмянъ озимой полбы изъ Гамбурга, отъ торговца сѣмянамп Бота, въ разведеніи ихъ имѣлъ неудачу. Сѣмяна отчасти были невсхожи, а отчасти осень, зима и весна были неблагоприятны всходамъ. Заняться разведеніемъ яровой полбы я попытки еще не дѣлалъ, по сколько мнѣ извѣстно наглядно, удается у насъ яровая полба хорошо, и я, имѣя случай молоть пшеницу въ крупчатку, попытаюсь развести и молоть и полбу. Этимъ можетъ стать открытается новый путь къ извлеченію спящихъ въ землѣ капиталовъ, которые, какъ схороненный кладъ, требуютъ, кромѣ зачатій, и знанія какъ за дѣло братья.

Полбенное зерно лежитъ въ толстой кожурѣ и по бѣльшей части не единично, но попарно, такъ что и количество посѣва на извѣстное пространство, должно быть довольно значительное. При запашиѣ зеренъ надобно стараться схоронить ихъ, то есть запахать, поглубже, отъ алчныхъ розысковъ разной птицы, преимущественно же голубей и галокъ, которыя зерна полбеныя мастерски разшелушиваютъ. Полба яровая и двурядный ячмень должны въ одно время сѣяться въ чередную, разумѣется, землю. Четверть ячменя и полторы четверти полбеныхъ сѣмянъ (въ восемь мѣръ) на сороковую десятину, почитаю весьма достаточнымъ количествомъ. По ячменю и по полбѣ, если сѣвооборотъ такъ укажетъ, хорошо сѣять кормовыя травы, ежели, не забыть бы, почва хорошо переработана и свободна отъ сорныхъ травъ.

О Л Ы Н Ѣ.

Ленъ, особенно въ Россіи, весьма важное растеніе, не только потому, что изъ него готовится для людей важнѣйшая одежда, но и потому, что отнискъ его за границу есть одна изъ главныхъ статей нашей торговли. Ленъ любитъ почву иловатую, въ которой песокъ съ глиною смѣшаны поровну: но лучше всего для льна сыроватя, покатиства

мѣста, съ примѣсю въ почвѣ хрящеватой земли. Хотя ростъ и урожай льна особенно бываютъ хороши, когда онъ сѣется на живыѣ дятловины или на мѣстахъ, которыя нѣсколько лѣтъ лежали праздыми; но и вслѣдъ за какимъ ни есть хлѣбомъ, посѣянный ленъ не оказываетъ особенной разборчивости, если притомъ обращено было должное вниманіе на очищеніе почвы отъ сорныхъ травъ. Эта неразборчивость льна къ предшествовавшимъ посѣвамъ, по моему мнѣнію, основана на обстоятельстве, что корни льна проникаютъ въ почву весьма неглубоко и потребляютъ совсѣмъ иныя вещества, чѣмъ какія потреблены были хлѣбными растеніями. Разумѣется, что если ленъ будетъ посѣянъ на почвѣ и безъ того уже тощей, то онъ изпуряетъ ее вдосталь; но этого нельзя сказать о почвахъ, которыя еще въ силахъ. Выборъ сѣмянъ при воздѣлываніи льна важнѣе, чѣмъ при посѣвѣ другихъ растеній. Особенное вниманіе должно обращать на спѣлость сѣмянъ, на чистоту его отъ сорныхъ травъ, на свойство растеній, съ которыхъ получилось сѣмя, т. е. имѣли ли они склонность расти только вверхъ или, оставаясь низкорослыми, развѣтвляться. Первое свойство важно для пряжи, второе для изобилія въ сѣменахъ. Въ нашихъ мѣстахъ выращивается ленъ преимущественно для пряжи, а сѣмя дѣло постороннее; и потому отъ доставки къ намъ прославленнаго рижскаго и псковскаго льнянаго сѣмянъ (ростуна), намъ никогда наклада не будетъ. Замѣчено людьми, много занимающимися льнянымъ посѣвомъ, что сѣмяна лежалыя, т. е. сохраняемыя нѣсколько лѣтъ въ амбарѣ, производятъ лучшій ленъ, чѣмъ тѣ, которыя употребляются свѣжими. Но если льняное сѣмя хорошо просушено было на ригѣ или овниѣ, то это лежаніе никакаго вліянія имѣть не можетъ, потому что оно основано именно на совершенной просушкѣ сѣмянъ. Чтобы при воздѣлываніи льна не подвергаться совершенному неурожаю, хорошо высѣвать одну долю сѣмени поранѣе, а другую долю попозже. Изъ этихъ двухъ посѣвовъ, одинъ навѣрное удастся. Ленъ ранняго посѣва требуетъ для усиѣннаго роста особенно богатой почвы, такъ какъ вообще замѣчено, что всѣ однолѣтнія (яровыя) растенія при раннемъ посѣвѣ болѣе и лучшія производятъ сѣмяна, а поздно посѣяныя всегда превосходиѣе со-

ломою. Всѣмъ извѣстно, что ленъ не любитъ глубокой по-
крышки землю и что, если скоро за посѣвомъ почва замы-
вается дождемъ, то льну прорасть трудно; почему осторож-
ное перебороненіе, еще до всходовъ, тутъ очень кстати. Отъ
льна, который сѣется на дертяхъ и огнищахъ, волокна не мо-
гутъ быть столь тонки, какъ отъ льна, посѣяннаго въ полѣ;
и потому, смотря по обстоятельствамъ, сѣется ли ленъ для
прядева или для сѣмени, соразмѣряется и количество сѣмянъ.

Средняя Россія не можетъ съ сѣверною или западною тя-
гаться или соперничать въ воздѣлываніи льна. Да кажется
это и понято жителями. «Ржаной хлѣбъ не голодъ, а пос-
копная рубаха не нагота», говорятъ здѣсь. Нигдѣ я не замѣ-
чалъ такого перадѣнія ко льну, какъ именно здѣсь въ средней
Россіи. Немногія исключенія не выкинутъ слова изъ иѣсни.
Посѣвъ сорнаго льнянаго сѣмени, на почвахъ и безъ того
не чистыхъ, производитъ ленъ не завидный. Полотіямъ, осо-
бливо березки и вьюницы, нѣтъ конца. Къ тому же мнѣ ка-
жется, что здѣсь, сверхъ нужнаго льна на домашній обиходъ,
врядъ ли стоитъ много хлопотать о производствѣ прядева.
Сѣмя же льняное хорошо получается и продается, почему оно
тутъ и важнѣе прядева. Такъ то мѣстные обстоятельства из-
мѣняютъ обычный ходъ вещей.

О ПОСѢВѢ ГРѢЧИХИ И ШПЕРГЕЛЯ ИЛИ ТОРИЦЫ.

Грѣчыха и шпергель, или торница, заслуживаютъ быть у
насъ воздѣлываемы не столько для полученія отъ нихъ сѣ-
мянъ, сколько и для того, что послѣ нихъ и подъ ними поч-
ва остается въ весьма рыхломъ, рассыпчатомъ положеніи; а
также и потому, что эти растенія пропзрастаютъ на пескахъ,
на которыхъ другія кормовыя травы растутъ не успѣшно.
Грѣчыха особенно обогащаетъ почву, если она, достигнувъ цвѣ-
та, будетъ прикатана и подпахана; но разумѣется, что всякій
хозяинъ долженъ рассчитывать, во что ему обходится доставка
сѣмянъ и какія существуютъ цѣны на хлѣбъ, дабы послѣдующій
урожай могъ окупить расходъ и работу. Шпергель, по отличному
своему дѣйствию на молоко коровъ, долженъ преимущественно
воздѣлываться на пастбищахъ для рогатаго скота. Кошенію

шпергеля и сушеніе его на сѣно, сопряжено съ многими неудобствами, а потому для созрѣванія сѣмянъ должно оставлять особенный участокъ, а прочее стравлять скотомъ. За границею, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ бѣдною почвою, терять шпергель, какъ ленъ, руками, и высушиваютъ для зимняго кормленія. По малости шпергелевыхъ сѣмянъ, для посѣва достаточно употреблять до 30 фунтовъ на десятину.

О КОНОПЛѢ И МЯТИ ПЕНЬКИ.

Конопля сѣется въ сѣверной Россіи въ весьма маломъ количествѣ, по недостатку довольно жирной и плодородной земли. Наши конопляники не что иное, какъ старыя дворища, на которыхъ прежде стояли жилые дома и накопились временемъ глубокіе слои перегноя. Конопля можетъ сѣяться въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, и урожай отъ этого ни мало не уменьшится. Пока въ сѣверныхъ мѣстахъ хлѣбъ держится въ высокой цѣнѣ, до тѣхъ поръ объ употребленіи навоза на конопляники намъ думать не должно, тѣмъ болѣе, что эти мѣста могли бы употребляться съ большою выгодною для воздѣлыванія огородныхъ растеній, и что малое количество выращиваемой у насъ на сѣверѣ конопли никогда не можетъ составлять такой вѣтви торговли, какъ въ нѣкоторыхъ, болѣе южныхъ губерніяхъ. Посѣвъ конопли по окраинамъ осушенныхъ болотъ, гдѣ обыкновенно нмѣется глубокой слой жирной земли, съ предварительною посыпкою этой почвы известью, заслуживаетъ быть испытаннымъ.

Въ средней же Россіи почитается конопля однимъ изъ важнѣйшихъ растеній, воздѣлываемыхъ земледѣльцами. Пенька и конопляное масло составляетъ весьма важный предметъ торговли съ заграницею. Поскопъ замѣняетъ во многихъ отношеніяхъ ленъ, а жмыхи, получаемыя при выбываніи коноплянаго масла — хорошій, весьма питательный скотскій кормъ. Конопля изтари на Руси воздѣлывается, и, сколько мнѣ извѣстно, по образчику сѣмянъ, полученныхъ мною отъ Д. Н. Струкова, произрастаетъ конопля въ дикости на Саратовскихъ степяхъ. Эти сѣмена я посѣялъ и получилъ коноплю ростомъ

меньше высокую, нежели какая издавна здѣсь воздѣлывается, что и прелвидѣть надобно было, ибо самыя сѣмяна дикорастущей конопли меньше сѣмянъ парочно воздѣлываемыхъ, да и всякое растеніе, какъ и человѣкъ, и скоть въ тультурѣ и подлѣ культуры совершенствуются.

По моему мнѣнію, надобно усовершенствованіе производства пеньки и конопли пачать съ начала, а не съ конца. Плющильно-мяльные, замачительные, отмачивательные, протыкальные и Богъ вѣсть какіе еще способы обдѣлыванія пеньки, должно быть, окажутъ само собою свою годность и негодность къ дѣлу, когда возвращеніе конопли будетъ доведено до высшей степени совершенства, между тѣмъ какъ теперь не мы земледѣльцы (большая изъ насъ часть, по крайней мѣрѣ) можемъ хвастаться въ умѣннн возвращать высокую и длинную коноплю, да производить хорошую пеньку; а всѣ эти похвальбы лягутъ на добрыя качества нашей земли, и на тѣ условія, которыя удачному росту споспѣшествуютъ.

Было времячко, когда тукъ земли, накопляемій тысячелѣтіемъ, безъ многихъ хлопотъ землевоздѣлывателя, давалъ, что ему только получить желалось. Правѣе праваго былъ въ то время тотъ, кто сказалъ, что не столько небесная роса, падающая съ небеси, сколько потъ, капаящій съ лица земледѣльца, землю плодородною дѣлаетъ. Нынѣ же, когда запасы тучности въ землѣ поистощились; когда отъ земли все болѣе и болѣе берутъ, а назадъ ей ничего не даютъ, одинъ трудъ земледѣльца не достаточенъ, и нужно, чтобы усиленнымъ требованіямъ хлѣбопашца соотвѣтствовали приемы и способы, какими онъ на истощающуюся землю дѣйствуетъ. *Удобреніе, тучильніе, учавоживаніе*: вогъ слова, которыя, исполняемыя на дѣлѣ, вмѣстѣ съ *углубленіемъ пахатнаго слоя и тщательнымъ его обработываніемъ*, могутъ въ Россіи создать столько пеньки и сала, сколько за эти количества всѣми сокровищами Сибири, Англіи и Америки врядъ ли сполна уплатить можно.— И если въ обѣтованной землѣ нѣкогда текли молоко и медъ, то должно бы, принявшись за дѣло съ умомъ и раченіемъ, въ Россіи, не только какъ сыръ въ маслѣ кататься, но весь Европейскій міръ затопить нашимъ масломъ и саломъ, а пенькою обложить весь шаръ земной.

Срокъ посѣва конопли опредѣляется не столько приближеніемъ лѣта и соединеннымъ съ нимъ благоустройствомъ воздуха, какъ мѣстоположеніемъ той почвы, на которой конопля воздѣлывается. На открытыхъ, возвышенныхъ, безостановочному дѣйствію весеннихъ вѣтровъ подверженныхъ мѣстахъ, надобно посѣвъ конопляныхъ сѣмянъ производить раньше, нежели въ мѣстахъ влажныхъ, глухихъ, заливныхъ, близъ рѣкъ, прудовъ и запрудъ лежащихъ. Тому причина та, что конопля весьма жалуется рыхло-влажную почву; что ей прежде нежели она всходами и первыми листьями своими застелетъ землю, необходимо нужна исподняя влага, а за тѣмъ уже и верховая; что, если бы на высокнхъ мѣстахъ, остаткамъ зимней влаги не пользоваться, то она пропала бы отъ вѣтровъ даромъ и безъ пользы; и вотъ почему на нашихъ, обыкновенно мелко всахапныхъ и поверхностно лишь разработанныхъ почвахъ, конопля *урочнымъ*, то есть, не ровно удачно разводимымъ растеніемъ почитается. Непосредственно въ слѣдъ за посѣвомъ хорошая, парко - теплая или холодно-сухая погода, имѣетъ или хорошее, или весьма дурное вліяніе на всходы, почему воздѣлыватели конопли, чтобы споспѣшествовать всходамъ, за правило приняли, пользоваться увлажненною весеннимъ дождемъ почвою, ни мало не мѣшкая. На заливахъ, само собою разумѣется, что къ посѣву конопли ранѣ настоящаго очсредованія пашни и почвы приступать нельзя; а что конопля, весьма возлюбиваютъ глубокое и тщательное обработываніе пашни, въ томъ удостовѣрился я опытомъ и тѣмъ, что на одной и той же полосѣ, конопля глубоко обработываемая въ полтаршина и почти въ аршинъ, уродилась выше, а сѣмянъ дала въ двое, въ сравненіи съ коноплею по мелко всахапной землѣ посѣянной. Отъ четверти въ девять мѣръ до трехъ осьминъ конопляныхъ сѣмянъ, на десятину, считается потребнымъ засѣвнымъ количествомъ. На конопляное сѣмя птица разныхъ породъ весьма надка, почему, пока всходы землю закроютъ, ее и спугивать должно. Ежели этотъ небольшой трудъ не производится, то легко можетъ опустошиться изрядная полоса, засѣваемая коноплею, ибо—былъ бы медъ, а ужъ мухъ много прильнетъ. Ко-

ноплинное сѣмя можетъ слегка запахиваться, но лучше его заборонить лишь, а укатываніе вовсе не нужно и полезно въ томъ развѣ случаѣ, когда на залпвахъ и мѣстахъ съ тяжелою слившеюся почвою, образовалось такое множество земляныхъ глыбъ, что ими вся поверхность покрыта; тогда укатываніе приноситъ пользу. Борозды, какія нужны для хожденія при собираніи поскопи, прогоняются по вскрытіи почвы всходами, разстояніемъ между собою на сажень и болѣе.

Не знаю, испытано ли кѣмъ либо воздѣлываніе конопли рядами, но замѣчаніе, что обсыпанныя землею конопляныя кусты, при прогонѣ упомянутыхъ посконепробирательныхъ бороздъ, гораздо выше урожаются необсыпанныхъ кустовъ, устраняетъ сомнѣніе на счетъ того, что воздѣлываніе конопли рядами и проашка рядовъ не полезно. Не испытавши дѣло, не хочу давѣрное его хвалить, но должно быть оно не дурно.

Что до замѣчанія касается, аки бы конопля, не истощая землю, постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ воздѣлываться можетъ и при томъ хорошо урожается, то должно припомнить, что на обыкновенныхъ нашихъ конопляникахъ видно. Не удобривши ихъ хоть черезъ годъ, конопля все хуже да хуже уродится, а это знакъ, что она изъ почвы изрядную долю плодородія вынимаетъ. Но что вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря богатству широкихъ листьевъ конопли, она много и изъ воздуха умѣетъ себѣ усвоивать—то вѣрно. Всегда же и при произрастаніи всякаго растенія должно помнить, что исподъ или почва и газондныя, плодородныя части поверху почвы въ тѣсной между собою связи и взаимности. Я въ не весьма обширномъ размѣрѣ нашелъ для конопли и для иныхъ растеній выгодною такую смѣну: конопля по свѣжему удобренію; картофель; ячмень или пшеницу, или конскіе бобы, по удобренію; конопля, картофель, или свекловица.

На конопляникахъ, то есть, опраздненныхъ отъ конопли конопляникахъ, остается обыкновенно довольно много старыхъ, сломанныхъ стеблей и мячи, *суволокою* называемыхъ. Для произведенія добропорядочной пашни, на конопляникахъ нужно напередъ эту суволоку убрать и свозить долой. Она на подстилку годится.

Случалось и случается, что всходы конопли прибыются градомъ или заплываются ливнемъ — дождемъ; по часту бываетъ также, что близъ рѣкъ, всходами конопли гуси лакомятся и пхъ почти вовсе истребляютъ. Въ такихъ то случаяхъ и добрый совѣтъ не поможетъ, а что уже случалось—небывальщиною дѣлать никакъ не возможно. Бываетъ, что иногда хорошая погода изъяснъ поисправитъ, по иногда и пѣтъ. Были и годы, что конопля заростала сорными травами, по преимуществу *серпигию*; тогда полотіе хотя и помогаетъ коноплямъ выдратъ пзъ за сорныхъ травъ, по дѣло все таки не очень ладно.

Еще приписывается коноплѣ сила, противудѣйствующая размноженію разныхъ травоядныхъ насѣкомыхъ, напр. на капустѣ. Было замѣчено, можетъ статься и къмъ либо, что на низинахъ, близъ воды и подлѣ конопли, насѣкомыя менѣе водились, нежели на высоколежащихъ мѣстахъ. Такое явленіе однако еще не значитъ, что конопля насѣкомогопительница, а върнѣе то, что прохладно-паркіи воздухъ по зорямъ и ночамъ, близъ рѣкъ и на низинахъ, мошкарѣ и гусеницамъ развестъся не благопріятствуетъ. Иначе бы конопля вовсе освобождена была отъ подъядевіи разной твари, между тѣмъ, что не рѣдко, не только первые всходы, по и почти сѣлыя конопля червями и козявками подсѣкаются.

Замѣчательное тунейное растеніе, которое нерѣдко конопляные кусты подсасываетъ и подсушываетъ, называется *пенькодавиль*, а по ученому: *Orobanche ramosa*. Этотъ подсаживатель зарожается иногда на корняхъ коноплей, имѣетъ стебли вѣтвистые и пучковатые, голубоватые цвѣтики и на двое раздающіяся сѣмянныя створочки. Цвѣтетъ въ началѣ іюля.

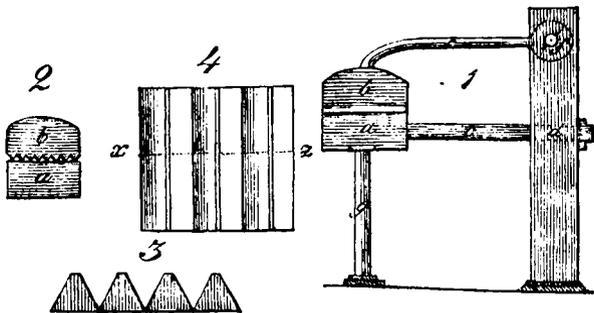
Все вышесказанное о коноплѣ относится до воздѣльванія ея, а между тѣмъ совпадаетъ въ начало Мая и во весь этотъ мѣсяцъ и *мятіе пеньки*.

Первое, въ чемъ насъ при этомъ дѣлѣ упрекнуть можно, есть неуклюжесть, топорность нашихъ мяльницъ и сопряженный съ тѣмъ дурной выходъ промятой пеньки. Извѣстно, что у насъ любая чурка, которая раскорякою разрослась, и, при цѣкоторой обдѣлкѣ, уважаемымъ нами топоромъ, видъ принимать можетъ, подобія кое-какого снаряда для мя-

тія и проминанія чего нибудь волокнистаго; что такая чурка почитается пеньковою и лыпцою мяльницею. Такъ точно достигаютъ своей цѣли, но разными средствами—одинаковымъ путемъ: и бѣлка сибирская, плывущая пышно и величаво поднимая раздуваемый вѣтромъ хвостъ, по слетѣвшей на воду и соранной съ дерева корки; и великолѣпный, оснащенный съ множествомъ парусовъ, линейный корабль! — Плывутъ оба, исполняютъ оба ихъ назначеніе; но каково плаваніе? Какова цѣль ихъ плаванія?

Намъ за предложеніями и описаніемъ лучшаго, не въ люди идти бы: у насъ издано ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, весьма понятное и удовлетворительное руководство къ обдѣлыванію льна. Въ сущности обдѣлка пеньки та же самая. Можно, по крайней мѣрѣ, снаряды, присовѣтуемые для усовершенствованной обдѣлки льна, примѣнить къ обдѣлкѣ пеньки, но житель деревенскій весьма понимаетъ, что для него и для собратьевъ его, значить: отстать отъ преданій и обыквеній прадѣдовскихъ. Поразительный примѣръ, очевидная, тѣломъ и душою ощущаемая польза нововведенія въ состояніи лишь заставить добровольно приняться за что-либо новое, и это тогда только, когда повизна, сколько нибудь, похожа на старину.

На этомъ то основаніи придуманъ нижеописанный снарядъ для мятія льна и пеньки.

Такъ называемая ступня (*) видомъ и употребленіемъ слѣш-

(*) См. наставленіе о воздѣлываніи льна, гдѣ и рисунокъ ступни.

комъ разнствуеть отъ обыкновенной мяльницы; а между тѣмъ опытомъ доказано, что одна обдѣлка льна и пеньки на мяльницѣ недостаточнымъ считается. Этотъ недостатокъ исправляется въ сѣверной Россіи ручнымъ толченіемъ пестами въ ступкахъ (въ которыхъ также ячмень и овесъ шастается), а въ средней Россіи имѣются на обыкновенныхъ раструсныхъ мельницахъ особенныя ступки, въ которыхъ ленъ и поскопъ для размягченія толчется. Несовершенство такого обхожденія съ пряжею очевидно. Прядево или волокно сбивается въ войлокъ. Многія волюти раздробляются и окорачиваются и отъ спутанія, при чесаніи, идутъ въ пачесы, не говоря уже о томъ, что при обыкновенномъ мятіи множество волокна въ омляе лѣзеть.

Конечно, нѣтъ ничего простѣе той ступки съ рукояткою, на которую на предвѣдущей страницѣ, въ примѣчаніи указано, но бѣда въ томъ, что видомъ она вовсе не похожа на мяльницу. А это для простаго народа великое дѣло. Но такой то уважительной причинѣ придуманъ весьма простой снарядъ, боковой видъ котораго *Фиг. 1-я* показываеть. Плаха *a*, которая измѣняемому льну подомъ служить, сдѣлана гладкая пзъ крѣпкаго лѣса, имѣеть около осьми вершковъ длины, пять вершковъ ширины и отъ трехъ до четырехъ вершковъ толщины. Съ одного бока лежитъ она на вдолбленномъ въ нее подножьѣ *g*. и соединяется тончайшимъ удлиннеіемъ *c* со стойкою *d*, черезъ что оно болѣе уплотняется.

Вторая главная часть снаряда — битокъ или било *b*, которое на голландскую ступию весьма похоже. Оно состоитъ тоже изъ крѣпкодеревой плахи, одинаковый объемъ съ подомъ *a*, имѣющей. Но между тѣмъ, какъ подъ гладкій, било, по нижней его плоскости, заборозжено или какъ бирка изрѣзано вдоль такъ, что бороздки осьмушку вершка глубины, а гребеночки, немногимъ побольше осьмушки вершка между собою разстояніе имѣють. *Фиг. 2-я* представляеть видъ пода и битка съ переди. *Фиг. 3-я* показываеть зазубрины битка съ переди, а *Фиг. 4-я* съ низу.

Битокъ, посредствомъ деревянной кривулины, также со стойкою *d*, соединенъ и движется сколько пужно на шкворнѣ въ проемѣ *f*, такъ чтобы вращенія въ верхъ и въ низъ удобны, а въ бокъ невозможны были. Ручка *e*, во всякомъ случаѣ,

должна значительную кривулину имѣть, чтобы бптокъ по подпятіи ложился бы при паденіи равно и одинаково, во всю его длину на подъ а.

Послѣ такого описанія, кажется, употребленіе снаряда само собою объясняется. Если бы русскимъ мяльщицамъ свойственны были голландскія в точность и терпѣніе, то безъ сомнѣнія для пшхъ и для льна и пеньки голландская ступня бы лучше была; но потому что этого нѣтъ, то описанный здѣсь снарядъ для насъ удобнѣе голландской ступни. Но, впрочемъ, всякъ въ своемъ добрѣ волѣнъ.

Описанный снарядъ мятія пеньки и льна болѣе удобенъ для употребленія въ мелкихъ, нежели въ большихъ хозяйствахъ. Хозяйничая въ послѣднихъ, заказалъ я простую и весьма удобную машину, которая посредствомъ вращенія курбеля въ движеніе приводится. По помня обѣщаніе, въ предисловіи, къ первому изданію календаря данное, не совѣтовать, чего не испытано, утѣшаю читателя надеждою тою, что можетъ статься прежде, нежели второе изданіе въ свѣтъ выйдетъ, испытаю и рѣченную машину, и тогда суплементомъ къ сей книгѣ, или особо, или въ добавокъ онншу все то, что свѣтлѣе солнца почитается. (*).

Заговоривши однажды о солнцѣ, надобно къ сказанному о пенькѣ добавить вотъ что: пенька переминается у насъ обыкновенно въ сухіе, весенніе дни, *прямо съ постати*. И это весьма дѣльно. Зачѣмъ жечь топливо, когда безъ него обойтись можно. Въ нѣкоторыхъ странахъ заграничныхъ, наприм. въ долині рѣки Рейна, гдѣ по многу конопли сѣютъ, пеньку не мнутъ, а сдираютъ съ древесины долой. Такая драпная пенька почитается лучшею всякой иной, хотя и нѣтъ расчѣта драть мелкую и плохую, и выгодно лишь *драть* высокую и хорошую пеньку. У насъ въ маломъ видѣ подражаютъ, или лучше сказать, безсознательно дѣлаютъ, по этому способу, когда содравши пеньку съ древесины, послѣднюю вмѣсто лучины на освѣщеніе употребляютъ. Пеньковые стебли горятъ изрядно.

О торговлѣ пенькою остается сказать словцо другое-третье. Говорятъ присловьемъ: «былъ бы мѣдъ, а мухъ

(*). Въ Октябрѣ сего календаря это обѣщаніе исполнено. Э. Р.

много нальцётъ!» Опо точь въ точь такъ съ нашею пенькою. Едва только успѣютъ память пеньку, какъ кулаки и иные торговцы къ производителямъ пеньки прилипаютъ и всячески стараются вытянуть, если не жилы производителя, то по крайней мѣрѣ изрядныя наживы для себя. Весна конечно такъ безденежна, что оборотить пеньку въ деньги весьма пріятно. Но гораздо выгоднѣе повременить продажей до осени, когда цѣны по выше и въ меньшей зависимости, въ меньшемъ колебаніи отъ кулаковъ и прасоловъ. Впрочемъ, можетъ статься, что сказанное есть мѣстное замѣчаніе, и что въ иныхъ и разныхъ мѣстахъ, иные и разные обстоятельства, настоящіи путь указывать могутъ.

Мочить пеньку весною и въ весенней водѣ, потому не годится, что въ это время вода преисполнена растворомъ мельчайшихъ тины и земли, отъ которыхъ пеньковая волоть зеленій видъ теряя, почернѣетъ и купцами въ бракъ ставится. Во вторыхъ весенняя вода очень тепла и настоящую степень моченія пеньки узнать мудренѣе, нежели осенью. Объ осеннемъ моченіи пеньки и мочкѣ поскони см. Сентябрь этого календаря.

О ВОЗДѢЛЫВАНІИ ИНЫХЪ МАСЛЯНИСТЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Малоцѣнность всего того, что въ большомъ количествѣ и всѣми тѣми воздѣлывается, которые одинаковое занятіе и тождественную промышленность имѣютъ, заставила многихъ изъ промышленниковъ обратиться къ новымъ отраслямъ, къ новымъ открытіямъ, къ новымъ извлеченіямъ дохода, которыя, по большей части, удачны и вѣрны до тѣхъ поръ, пока бываетъ пресыщена произведеніями потребность или пока соревнители по промышленности, не сбиваютъ цѣны до низшей степени, на которой находясь, производитель прибытковъ уже болѣе пріобрѣсти не въ состояніи. Въ нашемъ русскомъ земледѣліи можно указать на множество примѣровъ, подтверждающихъ вышеобъясненное мнѣніе. Безъ спроса скажутъ и сказали уже сѣятели дятловины и тимофеевой травы, по цѣлѣ полученія и продажи сѣмянъ этихъ травъ, что на всеобщемъ московскомъ рынкѣ цѣны на эти сѣмяна до того упали, что производить ихъ не стало никакого расчета. (Большаго

расчёта никогда еще и не было). Сѣятель горчицы, при всемъ ихъ подражаніи саратовскимъ, или лучше, сарептскимъ колонистамъ, имъ не дѣлали подрыва, но и горчицу первыхъ дѣвать некуда. Виновать ли въ томъ русскій людъ, что толченый хрѣнъ ему болѣе по губамъ и зубамъ, нежели горчица, рѣшить не мнѣ. — Начинали и начинаютъ входить въ наше земледѣліе и посѣвъ сурѣпцы или кользы и мадіи; но пока порядочная лампада въ деревняхъ диковина, а освѣщеніе мало-мальски порядочное на городскихъ улицахъ иллюминаціею слыветъ; пока пресловутый дѣготъ хоть плохо, но кое-какъ замѣняетъ мазь и масло при маломъ числѣ тѣхъ машинъ, какія у насъ въ ходу, до тѣхъ поръ не жду, и читатель не жди, блестящихъ тѣхъ послѣдствій отъ воздѣлыванія маслянистыхъ растеній, какія подъ другими, благопріятнѣйшими обстоятельствами въ заграничѣ замѣчены. Не всякъ можетъ масло перевезти изъ центра на дальній край Россіи. Петербургъ, Одесса и Рига въ настоящее время для центральной Россіи въ дальнемъ полѣ ягода, а иногда для иныхъ—виноградъ лисы въ Крымской басинѣ. Отъ переторговли съ Москвою есть польза конечно, но не довольно поощрительная для того, чтобы весьма усилить воздѣлываніе маслянистыхъ растеній и завести отчетно сооруженныя маслобойни. А безъ послѣднихъ ровнѣо нечего дѣлать.

Кромѣ мака, о которомъ уже говорено, заслуживаютъ воздѣлыванія еще вотъ какія растенія: полсолнечники, сурѣпца или кольза, такъ называемая рѣзуха и мадія. Последнее растеніе еще слишкомъ не давно въ наше полеводство вошло и самъ я сѣялъ до сихъ поръ не болѣе одной горсточкой, такъ что и опыты по этой части не досѣли, для номѣщенія въ эту книгу. Я имѣлъ конечно случай видѣть въ бутылочкахъ нѣсколько и масла изъ мадіи, но значить ли что капля въ морѣ?

Подсолнечники, полагаю, лучше всего воздѣлывать рядами и на глубокой, тучной, хорошо разработанной почвѣ. Торговцы макомъ и маковымъ масломъ въ городѣ Тулѣ сказывали мнѣ, что въ Малороссіи по многу стали сѣять и собирать подсолнечниковъ. Если это правда, (а оно вѣроятно не ложь) то полагаю что намъ земледѣльцамъ средней Россіи, состязан-

ніе съ воздѣльвателями подсолнечниковъ въ Малороссіи не выдержатъ. Не будетъ въ томъ (по крайней мѣрѣ теперь еще) для насъ расчета. Скорѣе пойдетъ у насъ сѣмя и масло колыбы или сурѣпицы и рѣзухи. О такъ называемой китайской рѣпѣ не пишу, потому именно, что достовѣрно знаю, что это растеніе ничто иное, какъ переродившееся сѣмя рѣдуса или мѣсячной рѣдки. Это бы не порокъ, потому что земледѣльчество не по потомственности годность опредѣляетъ, ежели бы прочія свойства растенія удовлетворили требованіямъ земледѣльца. А этого-то и нѣтъ. Китайская рѣпа, по обыкновенному способу весьма трудно молотится. Можетъ статься, что однако сомнительно, что машинное молоченіе сѣмянъ китайской рѣпы чисто ее выбьетъ, но и тогда еще разведеніе ея въ большихъ размѣрахъ будетъ для Китая выгоднѣе, нежели для Россіи.

Сурѣпное и рѣзуховое сѣмяна столь мелки, что разсѣвать ихъ удобнѣе машиною, нежели руками. Есть озимая и яровая сурѣпица и еще родъ ея, рансомъ называемый. Попытки развести у насъ озимую сурѣпицу и рансъ, остались до сихъ поръ безуспѣшными. Наши поля дѣйствию сухихъ и пронзительныхъ вѣтровъ слишкомъ открыты; осенняя и весенняя погода не довольно благоприятна этимъ растеніямъ. Яровая же сурѣпица превосходно растетъ, и будетъ расти вездѣ, гдѣ родится сорная трава — такъ называемая *серпига*. Сидитъ даже, не лучше ли бы было пытаться выбивать масло изъ сѣмянъ серпики нежели, какъ въ 3 № Земледѣльческой Газеты 1848 года упоминается, изъ сѣмянъ *бьлены* и *пырея*. (?) (Последнее возможно ли? и не опечатка или не пуфъ ли это?). Такимъ однако мнѣніемъ отнюдь не желаю присовѣтовать разведеніе серпики, потому что — избави насъ Богъ отъ сорныхъ травъ.

Ad восеш — сорная трава. Всему на свѣтѣ можно найти пользу, употребленіе и писать похвальные слова. Доказательствомъ служить маленькая брошюрка: *О пользѣ разведенія для пчелъ сняка, растенія медоноснаго и маслѣйнаго*, изданная въ Петербургѣ въ 1846 году. Этотъ *сinyaкъ*, какъ и въ брошюркѣ сказано, сорное полевое растеніе, которое, конечно, медоточиво для пчелъ. Если бы по этой причинѣ принятыя разводить *сinyaкъ*, то надобно бы принадлежать къ породѣ тѣхъ людей, которые похожи на магнитную стрѣлку, по-

тому что на одну лишь сторону смотреть и злѣскаются ею. Какъ бы важно пчеловодство не было, но земледѣлецъ не можетъ, ради его, распространить и разсѣять сѣмяна враговъ своихъ — сорныхъ травъ. Безразсудно бы было, для полученія нѣсколькихъ пудовъ меда, разсѣвать плевелы между пшеницею, которая составляетъ самый бытъ земледѣльца. А что касается до маслѣобѣности, то сѣмяна снѣняка (какъ и всѣхъ сорныхъ травъ) весьма течки и прежде нежели успеете собрать ихъ, они уже падалищею сдѣлались. Съ снѣякомъ почти тоже самое, что съ синимъ глазомъ и съ синимъ небомъ. Въ послѣднее не попадешь пальцемъ, а первый инкому имѣть не хочется, хотя пные рыцари за синіе глаза собою и жертвуютъ. Съ снѣякомъ, пожалуй, и то, что съ разными хозяйственными новостями бываетъ, напр. съ кашею изъ макарши, т. е. сорно-луговой грѣчи, аки бы хлѣбодспорной, *изобрѣтенной* Дамовымъ, съ грѣчею изъ крупъ выращиваемую, съ мукою изъ ржаной соломы, его же, съ масломъ изъ бѣлены, и наконецъ—съ шиломъ, что патоку хватаетъ и море нагрѣваетъ: послѣднее собственное мое изобрѣтеніе, а не чье иное. Тайной привилегіи на него брать однако я не намеренъ.

Такъ—то, перебирая разныя растенія, бы способныя имѣть маслѣдательныя сѣмяна, я сбился до того съ прямого пути, что до сихъ поръ еще не описалъ, какъ поступать съ посѣвомъ *сурѣнницы* и *рызуги*. Весьма богатые хозяйства (полагая богатство въ великомъ множествѣ и изобиліи навознаго скота) могутъ сурѣнницу въ пару воздѣлывать и при достаточной рабочей силѣ бытъ въ выигрышѣ. Сурѣнница опраздняетъ паръ заблаговременно еще и тогда, когда въ концѣ Мая посѣвна будетъ. Но нужно при этомъ напомнить и не сильно опытныхъ хозяевъ предостеречь, что для подобныхъ хозяйственныхъ предпріятій не достаточно одно всковыриваніе почвы, какъ оно до сихъ поръ у насъ въ обычаѣ. Сурѣнница даетъ вышій урожай тогда лишь, когда пашня пухъ-пухомъ и тукъ-тукомъ. Такое указаніе важно на всякой и для всякой земли. При всемъ вышесказанномъ, и съ надеждою, что казенная десятина можетъ уродить отъ четырехъ до осьми четвертей сѣмянъ, не должно однакожъ и забыть, что если въ сѣвѣ за посѣвомъ настанетъ засуха, то, вмѣсто зелени и всходовъ, ол-

на черная земля выйдеть, или, что и земляныя блохи донимають сурьшцу, или, что въ иные годы иѣкоторая гладкая, черная гусеница, сурьшцу вовсе съѣсть. По этимъ причинамъ не рачетно вставить сурьшцу подъ рядъ и въ сѣвооборотъ съ другими растеніями. Возставая выше сего мнѣніемъ и перомъ противъ развеленія снняка, какъ растенія маслянистаго, и называя снныкъ сорною травою, подвергаюсь теперь осужденію и пренію книгоразбирательей тѣмъ, что для многихъ мѣстъ средней Россіи, съ довольно легкою, но плодородною почвою и съ сухими, по бѣльшей части, весною и лѣтомъ, предлагаю развестъ растеніе, извѣстное подъ именемъ *рѣзухи* или *рыжика* (*Maugrum sativum*) (*). Это растеніе, съ мелкими буро-желтыми сѣменами, считается при воздѣлываніи льна сорною травою, потому что не рѣдко въ помѣси съ льнянымъ сѣменемъ произрастаетъ. Но ея, т. е. рѣзухи, свойства совсѣмъ не таковы, чтобы ее можно было причестъ къ разряду терній и волчцовъ, осотовъ, чертополоховъ и бурьяновъ, къ какимъ по всей справедливости снныкъ принадлежитъ. Рѣзуха скорѣе угодбляется дикой горчицѣ, но имѣеть отъ нея вовсе различный видъ. На сѣверѣ Россіи случалось мнѣ видѣть рѣзуху по льну. Какъ бы то ни было, а могутъ встрѣчаться случаи, что при усадьбѣ или по близости маслобоецъ, выгодно сѣять маслянистыя растенія и тогда, за неудачею выгоднѣйшихъ растеній, хорошо въ запасъ имѣть и воздѣлывать рѣзуху. Въ особенности важно то обстоятельство, что рѣзуха меньше иныхъ маслянистыхъ растеній, по крайней мѣрѣ меньше рауса и сурьшцы, подвержена нападенію насѣкомыхъ. Рѣзуха будучи растеніе скороспѣлое, можетъ быть не только подъ конецъ Мая но еще и въ Іюнь высѣваема. Рѣзуху сѣять особливо выгодно по мѣстамъ неудавшихся озимей, или побитыхъ чѣмъ-либо яровыхъ. Заваливать сѣмяна землею, должно соображаясь съ величиною ихъ.

Сѣмяна красиваго растенія *цервы* (*Reseda luteola*), которая у насъ прекрасно удается, по сбыта не имѣеть, (судя, по крайней мѣрѣ по небольшому образцу, высланному мною

(*) Новѣйшія изсѣдованія ботаниковъ называютъ рѣзуху или рыжикъ *Samolida sativa*, Сланцъ, что для земледѣльца, конечно, ни мало не важно, но для могущихъ быть справокъ, здѣсь представлено. Э. Р.

въ Петербургѣ, безусловно), могутъ также употребляться на выбитіе масла. Такое неочищенное масло горьковато, но прекрасно для сженія въ лампадахъ. Солома червы, если ей нѣтъ сбыта на краску, годится на кормъ скоту.

О ВОЗДѢЛЫВАНІИ КАРТОФЕЛЯ.

Говорить о полезности картофеля, значило бы влить каплю въ море и прибавить къ тысячѣ книгъ одно лишнее слово. Картофель раздѣляется на множество разныхъ видовъ, которые опять раздѣляются на раноспѣлые и поздніе. Сорта раноспѣлаго картофеля заслуживаютъ быть воздѣлываемы предпочтительно. Есть нѣкоторые сорта картофеля, которые (подобно хлѣбу, сжатому въ прозелень, и созрѣвающему въ суслонахъ, или подобно нѣкоторымъ фруктамъ, которые доспѣваютъ по снятіи съ деревь) созрѣваютъ въ подвалахъ, и, пролежавъ тутъ извѣстное время, получаютъ и лучшій вкусъ и большее количество крахмала (мучниности). Картофель, который у насъ воздѣлывается въ огородахъ, бываетъ или бѣлый или красный (розовый). Онъ вырождается и не могъ достигъ того плодородія, какое замѣчается отъ картофеля, выписаннаго изъ дальнихъ мѣстъ. Смѣна сѣмянъ, кажется, ни на какое растеніе не оказываетъ столь выгоднаго вліянія, какъ на картофель. Попытки вырастить разные сорта картофеля изъ мелкихъ сѣмячекъ, какія послѣ цвѣта на ботвѣ картофельной въ шишечкахъ являются, не всегда удается, да и при удачѣ получается столько разновидностей, что пройдутъ многіе годы, пока съ достовѣрностью можно будетъ опредѣлить, какой видъ той или другой почвѣ пригоднѣе. Къ тому жъ изъ множества опытовъ извѣстно, что такъ называемый *кормовой картофель* (Vieh-Kartoffel) и перуанскій, и вообще всѣ тѣ сорта, которые отъ прочихъ отличаются крупностью картофелинъ, наиболѣе заслуживаютъ быть воздѣлываемы въ большомъ размѣрѣ. Если картофеловоздѣлываніе производится на большихъ пространствахъ, то совѣтую воздѣлывать какія либо породы изъ раноспѣющаго и поздноспѣющаго картофеля, дабы, начавши уборку его по рѣше, можно было миновать вредныхъ морозовъ. Скажу еще, что поздноспѣющій картофель дастъ урожай нѣсколько высшій,

нежели рано сѣлѣй, почему соразмѣрность послѣдняго къ воздѣльванію перваго можетъ быть какъ 2 къ 6. Картофель можетъ родиться на всѣхъ почвахъ, за исключеніемъ развѣ самой вязкой глины. Но и тутъ, какъ и въ самомъ легкомъ пескѣ, чрезъ стараніе и удобреніе можно получить богатый сборъ картофеля. Воздѣльваніе его въ особенности удачно на новыхъ земляхъ, которыя достаточно перепрѣли и выгнили. На тощей почвѣ, нужно класть удобреніе подъ картофель, между тѣмъ какъ на сильныхъ и глубокихъ почвахъ, онъ можетъ родиться и безъ удобренія. Для нашихъ мелкослойныхъ почвъ нѣтъ инаго, превосходнѣйшаго средства для углубленія пахатнаго слоя, какъ воздѣльваніе картофеля. Это углубленіе производится при послѣдующемъ окучиваніи (см. Іюнь) мало по малу, почему и воздухъ, на поднятую вверхъ подпочву, можетъ оказывать вполне плодотворную свою силу.

Если изъ сѣмяннаго картофеля выковырять, особливо желѣзною продолговато-выгнутою ложечкой, лучшіе глазки, величиною съ грецкій орѣхъ, то отъ сажанія этихъ глазковъ получаются на одномъ кустѣ, хотя числомъ и менѣе картофеля, но объемомъ и количествомъ самыя крупныя картофелины. Это меньшее число можетъ вознаграждаться частою посадкою, тѣмъ болѣе, что посаженный, такимъ способомъ, картофель мало идетъ въ ботву. Такой способъ особливо выгоденъ, когда картофель дорогъ или когда безглазые остатки картофеля могутъ употребляться въ такое дѣло, которое дастъ больше выручки, чѣмъ сколько стоитъ это выковыриваніе. Если картофель сажается разрѣзанный, то лучшее сѣмя то, на которомъ, при крупности его, болѣе глазковъ. Мелкій картофель употреблять на носѣвъ выгодно лишь на самой плодородной почвѣ, потому что такія не вырѣвшія картофелины слишкомъ несовершенны для произведенія, на скудной почвѣ, хорошаго урожая. Но и самыя крупныя картофелины сажать цѣликомъ не должно, потому что онѣ производятъ много ботвы и мало плода; слѣдовательно посадка картофеля средней величины или разрѣзнаго съ многими совершенными глазками, самая выгодная. Разборъ картофеля на крупный, средній и мелкій, можетъ производиться посредствомъ рѣшетки, чрезъ которую картофель, катаясь,

сортируется. Но при большихъ посѣвахъ это не всегда удобно и лучше сажать картофель, каковъ онъ есть. Тратится конечно, много сѣмянъ, но родится и картофель весьма хорошій.

Чтобы, при окучиваніи картофеля (которое не столь нужно для воздѣлываемаго растенія, сколько для основательнаго обработыванія почвы и очищенія ея отъ сорныхъ травъ), имѣть довольно простора, между рядами съ картофелемъ, гдѣ бы, не раскапывая его могла дѣйствовать соха или распашникъ, нужно картофель сажать въ борозды, на достаточномъ другѣ отъ друга разстояніи. Если онъ садится и поднахивается косулею, и принимая, что косулею захватится пластъ въ четверть аршина, то такой промежутокъ достаточенъ, когда картофель садится черезъ борозду. Но если почва довольно глубока и плодородна, то посадка картофеля черезъ двѣ борозды, такъ чтобы гребни картофельные имѣли между собою разстояніе отъ пяти и до семи, а на черноземахъ до тринадцати вершковъ, будетъ самая соответственная цѣли. Посадка картофеля, самымъ простымъ способомъ, производится такъ: отмѣривается на полѣ полоса, примѣрно въ десять сажень ширины, а длины произвольной. По правому краю проводится косулею или плугомъ, борозда какъ можно прямѣе и глубиною по крайней мѣрѣ въ два или два съ половиною вершка. Тоже самое дѣлается и на лѣвомъ краѣ полосы, такъ что образуется широкій загонъ, который долженъ пахать въ развалъ. Если почва требуетъ удобренія, то изъ предварительно на томъ мѣстѣ разсыпанныхъ навозныхъ кучъ, кладется навозъ въ тѣ борозды, въ которыя садиться будетъ картофель, и на навозъ кладутъ картофелныя, цѣльныя глазками вверхъ, а разрѣзанныя разрѣзомъ внизъ, въ самую середину борозды, или, для того чтобы лучше засынаемы были землею, поближе къ цѣльной, поднимаемой бороздѣ. Потомъ проводятъ засыпную борозду, одну или и двѣ, смотря по добротѣ почвы, и во вторую или въ третью кладутъ опять картофель на навозъ или и безъ навоза, и продолжаютъ эту работу пока не вспашется вся полоса. Если еще есть сѣмя, то отмѣриваютъ вторую полосу и продолжаютъ сажать картофель пока посѣвъ не кончится. Взраніе этихъ полосъ и сажаніе картофеля въ борозды, поднимаемыя въ развалъ, предпочитается иному спо-

собу, потому что сажальщицами, при переходѣ съ мѣста на мѣсто, поднимаемая земля не тончется, что, при сажаніи картофеля въ борозды, въ привалѣ вспахиваемыя, почти неизбѣжно. Сажать картофель подѣ соху гораздо проще, потому что тутъ только и нужно переваливать палицу съ бока на бокъ, и начавши сажать съ одного конца поляны, безъ всякихъ переходовъ и перемежекъ, можно оканчивать посадку на другомъ концѣ.

Выше уже сказано, что главная цѣль, или, по крайней мѣрѣ, одна изъ главнѣйшихъ цѣлей, почему картофель воздѣлывать должно, состоитъ въ превосходномъ обработываніи почвы и очищеніи ея отъ сорныхъ травъ. Но и эта цѣль не вполне достигается, когда картофель будетъ пропаханъ и оученъ съ двухъ только боковъ по между-ряднымъ бороздамъ, а не всякій картофельный кустъ въ особенности и кругомъ. Люди затѣйливые и склонные къ воздѣлыванію сахаристой свекловичны, пытались было, и съ велимъ успѣхомъ, примѣнить свекловичный маркеръ или борзидильникъ и къ посадкѣ картошекъ. Но, кромѣ притаптыванія рыхлой почвы ногами сажальщиковъ и по недоступности эти приемы осуществлять вездѣ на дѣлѣ, предлагаю вотъ еще какой (не вѣмъ ли не многимъ можетъ быть извѣстный) способъ сажать картофель:

Назначаемую подѣ картофель землю, предуготовивъ и разрыхливъ какъ должно, надлежитъ сохою ли, косулею или плугомъ ли, поперегъ засаживаемаго пространства взбороздить или вспахать въ гребешки, имѣющіе между собою по возможности ровную ширину и ровное направленіе. Одни эти гребешки, и ничего болѣе, служатъ картофелесаажальщикамъ указателями, какъ и куда класть слѣдуетъ картофель. Окончивъ гребешки, приступаютъ къ самой кладкѣ тѣмъ, что, пропахавъ поперегъ гребешковъ и вдоль картофельной поляны борозду, которая по глубже гребешковыхъ бороздъ, кладутъ картофель въ самыя тѣ мѣста, которыя составляютъ разрѣзъ и прорѣзъ продольныхъ бороздъ и поперечныхъ гребешковъ. Потомъ закрываютъ картофель по обыкновенному и какъ выше описано. Нужно лишь, чтобы продольныя борозды были проведены точь въ точь въ такомъ же между собою разстояніи, какъ и гребешковыя борозды, лабы взшедшій картофель могъ въ

послѣдствіи образовать, размѣщеніемъ своихъ кустовъ, ряды, между которыми, безъ поврежденія ихъ, можно было развалить землю, въ какомъ бы то направленіи не было. При такомъ способѣ посадки картофеля однако необходимо, чтобы картофелины посажены были не разрѣзанными, а цѣльными, ибо послѣднія сильнѣе первыхъ кустятся. Опытъ покажетъ лучше буквѣ и цифрѣ разстояніе между бороздами и выгодность самаго способа.

Взвалъ картофельной земли въ гребни *раскидытемъ* или саксонскою сохою и посадка картофеля въ борозды, а затѣмъ завалъ борозды съ картофелемъ посредствомъ развала гребней, почитаю кратчайшимъ и лучшимъ способомъ посадки картофеля. Онъ принятъ мною и я имъ очень доволенъ, ибо дѣло идетъ весьма споро.

Что касается до времени посадки картофеля, то въ нашихъ мѣстахъ, чѣмъ ранѣе она производится, тѣмъ силѣе будетъ картофель. Въ средней Россіи въ половинѣ мая сажать картофель еще не поздно. Сѣмена пролежатъ въ землѣ безъ видимаго всхода отъ двухъ до трехъ недѣль, почему весенній холодъ ни мало имъ не вреденъ, но тѣмъ полезнѣе для картофеля зимняя влажность, первые весенніе дожди и тепло. Поднятая и засаженная вышеописаннымъ способомъ земля остается въ бороздахъ, до появленія первой темнозеленой или бурой картофельной ботвы, которая обыкновенно показывается послѣ дождя съ грозюю. Тогда надобно картофель хорошенько проборонить желѣзозубыми боронами, вдоль и поперегъ бороздъ, чтобы распушить почву и истребить всѣ взшедшія сорныя травы. Это бороненіе, которое картофелю отнюдь не вредно, но напротивъ весьма полезно, можетъ у васъ производиться не ранѣе конца Мая или въ началѣ Іюня. А что послѣ того дѣлать, о томъ см. въ Іюнь.

О ЗЕМЛЯНОЙ ГРУШѢ, ИЛИ ТОПИНАМБУРѢ.

(*Helianthus tuberosus*).

Земляныя груши, которыя давно уже выхваляются разными писателями о сельскомъ хозяйствѣ, но нигдѣ еще, кажется, не воздѣлываются въ большомъ видѣ, заслуживали бы быть у насъ воздѣлываемы, потому что не боится мороза,

когда оставляемы будутъ въ ночь; но онѣ трудно сохраняются зимою, когда выкопанныя изъ земли, сберегаются обыкновеннымъ способомъ. По этому обстоятельству могли бы земляныя груши быть хорошимъ весеннимъ кормомъ, пока не подрастетъ трава на пастбищахъ. Хотя и утверждаютъ, что эти груши могутъ расти и на тощей землѣ, однако я замѣтилъ, что онѣ у насъ не слишкомъ урожайны даже и на глубокой, огородной почвѣ. Слишкомъ короткое наше лѣто не даетъ вырости ботвѣ этого растенія до надлежащей величины (не выше двухъ аршинъ, тогда какъ въ южныхъ мѣстахъ она вырастаетъ до 2 саж.), что и препятствуетъ росту и силности кореньевъ, ибо извѣстно, что послѣднія достигаютъ своего совершенства лишь тогда, когда перестаетъ расти созрѣвшая и отцвѣтшая ботва. Это-то вѣроятно и служитъ причиною, что земляныя груши менѣе мясисты и менѣе крупны, чѣмъ картофель. По этому и полагаю, что послѣдній всегда одержитъ у насъ на сѣверѣ верхъ надъ воздѣлываніемъ груши, за которою ухоть тотъ же, какъ и за картофелемъ.

О СВЕКЛОВИЦѢ.

Наполеонъ Бонапарте дѣлалъ много зла, но дѣлалъ и добро, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи тѣмъ, что воспретомъ ввоза на континентъ разныхъ обходимыхъ потребностей, заставилъ Европейцевъ выдумать, развить, усовершенствовать разныя изобрѣтенія, служащія къ переработыванію суровыхъ, первородныхъ земледѣльческихъ произведеній. Съ тѣхъ то поръ пошло въ ходъ и сахаровареніе изъ сока свекловицы, которая прежде того, воздѣлывалась только на шотландскій кормъ. Во многихъ хозяйствахъ средней Россіи свекловица считается въ настоящее время важнѣйшимъ средствомъ къ извлеченію изъ земли и изъ имѣнія большихъ доходовъ, хотя и не рѣдко, съ сокомъ изъ свекловицы и сокъ изъ самаго имѣнія, извлекается. Какъ бы сахаристъ и сладокъ первый не былъ, но если онъ подгорченъ послѣднимъ, то весьма сомнѣваюсь въ томъ, можетъ ли свеклосахарная промышленность въ прокъ доставить русскому хозяйству тѣ золотыя горы, которыя блестящи, когда осенныя солнцемъ ра-

ціональности и гуманизма (благоразумнымъ расчетомъ и чело-
вѣколюбіемъ); а тусклы, померклы, и, какъ противоположіе ма-
гнитной стрѣлки, не притягательны, но оттолкательны, когда на
нихъ тѣмъ не вознаграждаемаго или маловознаграждаемаго люд-
скаго труда; тѣмъ обнищиванія настоящихъ производителей;
тѣмъ ропота, иногда не несправедливаго.

Писано бо вышереченное единственно, на благо русскихъ
помѣщиковъ, буде имъ угодно; потому что пора бы намъ, по-
слѣ прочтенія тмы тмушей книгъ, въ бумагомаральномъ (и бу-
мажпоморальномъ) нашемъ вѣкѣ, написанныхъ и напечатан-
ныхъ,—пора бы намъ понять, что прочтѣннѣе благосостояніе и
благопріобрѣтеніе условливается не безвозмезднымъ и мнимо-
дешевѣйшимъ производствомъ, такъ называемыхъ земныхъ
благъ, но безукоризненнымъ доставаніемъ избытковъ земли,
посредствомъ прилагаемаго къ дѣлу, ума; посредствомъ изы-
скыванія средствъ, приравливаемыхъ къ золотому правилу
Великой Екатерины «живи и жить давай другимъ, но только
не на счетъ другихъ!»

Продолжительнымъ воздѣлываніемъ свекловицы воспроиз-
ведены разныя породы, различающіяся между собою цвѣтомъ,
разновидностью корней и объемомъ ихъ.

Желая воздѣлывать свекловицу на скотскіи кормъ, должно
другимъ породамъ предпочесть свѣтлоокрасную, желтую и бѣлую
свекловицы, которыя бѣольшую часть клубней по верхъ земли
имѣютъ, и значительной величины достигаютъ, ежели при томъ
воздѣлываются на такой почвѣ, которая ихъ природѣ со-
отвѣтствуетъ. Для свеклосахарныхъ заводовъ воздѣлывается
исключительно свекловица бѣлая, или та, съ красноватою кор-
кою, которыя поверхъ земли почти роста не имѣютъ, и по
своему употребленію *сахарными* называются.

Свекловица для усиѣннаго произрастанія требуетъ почвы
глубокой, богатой, глинистой; стало быть, почвы первѣйшихъ
и лучшихъ качествъ одиѣ могутъ удовлетворять воздѣлыва-
телей свекловицы. Нѣтъ сомнѣнія, что и почвы низшихъ раз-
рядовъ, ежели отлично утучнены навозомъ, и тщательно обра-
ботаны, могутъ урожать свекловицу; но на всякой шой,
кромѣ упомянутыхъ земляхъ, свекловицу произвестъ не рас-

четно и пивыя пронашныя растенія на нихъ лучше удаются.

Если на земляхъ съ хорошою подпочвою разрыхленіе ея и углубленіе почвы по всякомъ случаѣ хорошо, то для земель, поль свекловицу предназначаемыхъ, возможно-глубокое воздѣльваніе необходимо. Пяти-до-семи-вершковое разрабатываніе пашни нужно для достиженія удовлетворительнаго урожая свекловицы Опытъ доказалъ, что столь глубокое землеразрыхленіе еще съ осени, первымъ условіемъ воздѣльванія свекловицы почитается. Ничего не доказывается тѣмъ, что свекловица родится кое-какая и сахариста бываетъ на мелковоздѣльваемыхъ почвахъ, ибо для земледѣлія лучше достигнуть возможно вышшаго урожая, съ усовершенствованіемъ почвобработыванія, нежели урожая менѣе значительнаго, при недостаточномъ воздѣльваніи земли. Если можно приобрести гривну за разъ, за чѣмъ собирать гривну по копѣечно десять разъ?

Можно свекловицу развестъ или прямо отъ сѣмянъ, или посредствомъ разсады. На всѣхъ земляхъ, которыя по выше-сказанному углубиться могутъ, разведеніе свекловицы отъ сѣмянъ заслуживаетъ предпочтенія. На мелкой же пашнѣ, или на почвѣ, которой прежде засаживанія, и именно весною, однократной пропашки недостаточно: для надлежащаго распушенія и предуготовленія, заслуживаетъ предпочтенія посадка разсады свекловичной.

Если сѣмяна прямо на мѣсто ихъ роста расаживаются, то слѣдующій способъ почитается практически полезнѣйшимъ. Еще съ осени вывозится на пашню навозъ и запахивается. Передъ зазимованіемъ дается уваженной пашнѣ вторая вспашка, надлежащею глубиною отъ пяти до семи вершковъ. За тѣмъ, взбороненнымъ и отнюдь не забороненнымъ, поступаетъ поле въ зиму, на дѣйствіе мороза и снѣга. По очередованіи почвы весною, она бороненіемъ заравнивается и тогда къ посѣву немедленно приступаютъ. Можетъ стать, что въ иной годъ и въ иныхъ мѣстахъ, оно съ успѣхомъ уже въ апрѣлѣ производится; тѣмъ лучше: хозяйскій глазъ зорокъ, лучше батраковъ сорокъ. И лучший календарь и наставникъ въ головь хозяина, а не на бумагѣ.

Свекловичныя сѣмяна можно сѣять двоякимъ способомъ. Можно употребить такъ называемый *маркеръ* (родъ широко-

зубыхъ граблей) или черчень и имъ начертить, на полость, подь свекловицу назначаемою, ровномѣрные четырехугольники. На точкахъ пресѣченія начерченныхъ слѣдовъ, заложится сѣмя руками, такимъ родомъ, что на этихъ точкахъ лопаточкой или скребкомъ, глубиною въ $\frac{3}{4}$ вершка, ямочка вынимается и во всякую ямку зерно или два зерна положится; за тѣмъ уже землю закрываются. На богатыхъ земляхъ, по которымъ свекловица большого объема достигаетъ, оставляется между рядами простора въ поларшина. На менѣе тучныхъ земляхъ или когда прорѣживаніе лошадыми произвестъ хотятъ, оставляется между рядами простора на три четверти аршина. Необходимо нужно, при засѣвѣ узкорядномъ, произвестъ прополотье и прорыхленіе людскимъ трудомъ.

Можно свекловицу сѣять и такъ: Обыкновенными (но глубокопашущими) распашниками, пашется полоса гребнями, которые отъ трехъ четвертей до цѣлаго аршина, взаимнаго между собою, разстоянія имѣютъ. Гребни укатываются каткомъ. Свекловичное сѣмя ложится по вышеобъясненному, руками, въ средину гребней, по одначкѣ и промежутками отъ трехъ до четырехъ вершковъ. Если всѣ зерна всхожи, то одно, черезъ одно растеньице вынимается, такъ что остальные между собою, отъ шести до семи вершковъ разстоянія имѣютъ. Такой способъ посадки, на сорнотравяныхъ почвахъ, есть лучшій, потому что промежурыядья, къ дѣлу приспособленными, конными мотыками обрабатываться могутъ, не задѣвая при томъ за всходы, по срединѣ гребней находящіеся.

А гдѣ подь свекловицу удобренія не кладутъ (оно почти повсюду на Руси такъ дѣлается, гдѣ земля черноземною именуется), то вспахавши землю съ осени какъ можно глубже, подрыхливъ при томъ и подпочву, должно пашню весной заборонить, борошить и сѣмена раскласть, какъ выше сего значится. Весенняя глубокая вспашка потому не совѣтуется, что глинистыя почвенныя части, будучи выворочены на верхъ, но не подвержены дѣйствию мороза, отъ сушки весенняго воздуха твердыми дѣлаются, и унорствуютъ дѣйствию боронъ и другихъ орудій.

Въ мѣстахъ, гдѣ по многу свекловицы воздѣлывается, изобрѣтены для посѣва ея сѣмянъ, машины, съ снарядами, сѣмя

землею зарывающими. Ясно, что для цѣлесообразнаго употребленія такихъ машинъ, обработываніе почвы должно быть совершенное, и что сѣяльщикъ со всѣмъ вниманіемъ за дѣйствіемъ машины смотрѣть долженъ, чтобы не вышло гдѣ густо, а гдѣ пусто. При дешевизнѣ ручной работы (ее во многихъ мѣстахъ вовсе не считаютъ) и по возможности, для перваго полотья свекловицы, посаженной на гребняхъ, по вышеписанному, употребить конную силу, врядъ ли найдутъ свекловично-сѣяльныя машины большое распространеніе.

Черезъ двѣ, три недѣли послѣ посѣва окажутся свекловичныя всходы. Со всходами вмѣстѣ пробивается и великое множество сорной травы, отъ которой надобно стараться всячески отдѣлываться, потому что отъ своевременнаго уничтоженія сорныхъ травъ и рано произведеннаго обработыванія всходовъ сопряженъ хорошій урожай. При второмъ уже промотыкиваніи вынимаются излишніе частые всходы вонъ и пересаживаются на пустыя мѣста или и вовсе бросаются.

Покуда свекловица не достигла изряднаго роста, нужно съ нею весьма осторожно и тщательно обращаться, и приближеніе конныхъ мотыкъ ей вредно, почему вросторъ между рядами долженъ быть великій.

Если вмѣсто посадки сѣмянъ, разсаживаніе свекловичной разсады предпочитается, то обработываніемъ и предуготовленіемъ почвы слишкомъ торопиться не для чего. Углубительная вспашка можетъ передъ самымъ зазимьемъ производиться, потому что весною еще довольно времени для двоенія и троенія пашни. Возрастаніе разсады тождественно съ возрастаніемъ капустной разсады, при чемъ однако нужно, чтобы разсадки глубже вскапываемы были, дабы корешки достаточно углубляться могли бы. Посадка разсады дѣло общезвѣстное, хотя и нужно свекловичную разсаду сажать посредствомъ сажалки, тамъ чтобы корешки довольно глубоко въ пашню вошли и такъ разрослись могли бы. Остальной за тѣмъ уходъ тождественъ съ уходомъ за капустой и брюквой.

**О ПОСѢВѢ, ПО ЯРОВОМУ, ДЯТЛОВИНЫ И ИНЫХЪ ТРАВЪ.
И О БОРОНЕНИИ ЖНИВЬЯ ДЯТЛОВИНЫ.**

Хотя посѣвъ *дятловины* (т. е. клевера) разныхъ видовъ, какъ то: красной или брабантской, бѣлой, желтой и другихъ травъ, въ нашихъ мѣстахъ (т. е. сѣверной Россіи; въ средней сѣять травы по яровниѣ лучше, ибо почва лучше и лѣто дольше, да и посѣвъ по озимямъ съ рискомъ сопряжеть) надежиѣ производятся по озимямъ; однако могутъ встрѣчаться обстоятельства, когда этотъ посѣвъ долженъ производиться по яровому хлѣбу. А это случается преимущественно, когда бы кому вздумалось, для поправленія выродившагося покоса, помять лугъ, чтобы посредствомъ выносія и перемѣшиванія верхняго слоя, образовать на перегноѣ вымершихъ и уничтоженныхъ растеній, новый дернъ и лучший покосъ. Обыкновенно засѣваются такія мѣста, нѣсколько лѣтъ сряду, овсомъ или льномъ (иногда и картофелемъ), и потомъ, когда почва уже хорошенько перемѣшается и выпрѣтеть, сѣютъ, по овсу или льну, дятловину или и смѣсь разныхъ травъ. Этотъ посѣвъ производится лучше всего на почвѣ уже засѣянной и забороненной; а, чтобы мелкія травяныя сѣмена не были углублены чрезмѣрно въ землю, то укатываніе почвы каткомъ по бѣльшей части считается достаточнымъ. Можно однако на не слишкомъ рыхлой землѣ эти сѣмяна и заборонивать легкими, деревянными боронами. Въ мочливые годы всходы травъ, посѣянныхъ по яровому, бываютъ ни чуть не хуже всходовъ между озимей; но, чтобы они могли расти и оказывать всю предполагаемую пользу, нужно также, чтобы почва подъ ними была довольно сыпна и воздушываема со всевозможнымъ тщаніемъ. Я замѣтилъ, что красныи клеверъ лучше всего родится, изъ яровыхъ хлѣбовъ по ячменю, послѣ картофеля, и по льну. По грѣчицамъ клеверъ и тимфеева трава тоже хорошо удаются. Пытался было я сѣять травы и по помѣси овса съ горохомъ и овса съ кормовымъ горошкомъ, но опыты такіе не увѣчались успѣхомъ, потому что по вылежкѣ гороха и горошка, кормотравянные всходы заглушились. Разрыхленіе поверхности почвы при вытеребленіи льна оказываетъ на клеверные всходы хорошее дѣйствіе. Бѣлая дятловина имѣетъ свойство стлаться

по землѣ и пзъ вѣтвей выпускають корневые отрпыски. пзъ которыхъ вырастають опять стелющіяся по землѣ вѣтви: эта-то дятловина произрастаетъ на почвахъ глинисто-песчаныхъ дикою, но, по превосходнымъ ея качествамъ и по свойству ея довольствоваться не очень богатою почвою, заслуживаетъ повсемѣтнаго распространенія, она особливо полезна для настбищъ и выгоновъ, и можно сказать, что послѣ картофеля эта дятловина есть первое растеніе, которое ощутительно поправляетъ почву. На нѣкоторыхъ, но уже плодороднѣйшихъ почвахъ, съ пользою можетъ воздѣлываться также желтая дятловина и другіе сорты, которые иногда встрѣчаются дикорастущими. Смѣшанный посѣвъ красной, или брабантской, дятловины съ мелкорастущими клеверами или со злаками, особенно выгоденъ, когда засѣваемое мѣсто предполагается оставить, на нѣсколько лѣтъ или и навсегда, подъ лугомъ, потому что красный клеверъ имѣетъ свойство пропадать черезъ два года; а если и замѣчаются единичныя клеверныя растенія, то они произошли отъ высѣявшихся сѣмянъ годовалыхъ кустовъ. Отличить брабантскій клеверъ отъ обыкновеннаго, дикорастущаго, красного, очень не трудно; послѣдній мало идетъ вверхъ, но вѣтвями болѣе разстилается по почвѣ.

Известь содержащія земли средней Россіи, какъ я въ теченіи трехъ лѣтъ, въ особенности узналъ и изучилъ, отмѣнно хорошо произрастають *эспарцету* или какъ еще именуется, *птыушыи гребешки*. Собравши въ 1845 году на естественномъ лугу нѣсколько дикорастущихъ эспарцетовыхъ сѣмянъ, я успѣлъ удостовѣриться, что это растенія для сухихъ, высоколежащихъ мѣстъ, и въ сухое лѣто, безцѣнно. Нѣсколько труденъ сборъ эспарцетовыхъ сѣмянъ, отъ того что легко осыпаются и не ровно высѣивають, но всякое начало трудно, и много разъ по не многу, будетъ также много. *Птыушыи гребешки* годъ отъ году разрастаются сильнѣе и могутъ на одномъ и томъ же мѣстѣ оставаться долше десяти лѣтъ. Но, чтобы и въ первые уже годы укосъ богатѣе былъ, то къ эспарцетовымъ сѣменамъ хорошо подмѣшивать сѣмена дятловины, а на хорошей почвѣ и луперны. Отъ этой подмѣси бывають весьма хорошія послѣдствія и дятловина, среди эспар-

цета гораздо выше пронзрастаетъ, нежели когда порознь посѣяна будетъ.

Что касается до количества сѣмянъ, какое для засѣва пѣвѣстнаго пространства эспарцетомъ нужно, то двойное количество, противъ ржи, считается настоящею мѣрою, т. е. на мѣсто, четвертью ржи засѣваемое, нужно высѣвать двѣ четверти эспарцетовыхъ сѣмянъ. Сѣется эспарцетъ какъ другія кормовыя травы, по какому либо хлѣбу. Половину сѣмянъ можно, для ровнаго размѣщенія, сѣять прямо на борозды и заборонивши ихъ слегка, разсѣвать другую половину. Укатываніе почвы, послѣ посѣва, нужно для придавленія поверхностныхъ сѣмянъ, и для заровненія почвы. Эспарцетъ пускаетъ весьма глубокіе корни и для того нужно для взѣма эспарцетницъ, запастись плугомъ.

Мнѣ удалось, на небольшомъ, удобренномъ и глубоко обработанномъ пространствѣ, выростить *луцерну*, которая также хорошо перезимовала, а ростомъ не достигла той вышины, какая мною замѣчена въ мѣстахъ южныхъ, и черезъ шесть лѣтъ пропала вовсе. Но этотъ опытъ еще ничего не доказываетъ. Главное дѣло состоитъ въ томъ, что луцерна любитъ почву глубокую, сильную, теплую и что такихъ почвъ у насъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ, почти нѣтъ.

Разныя луговыя травы, какъ то: тимофеева и прочія, должны высѣваться преимущественно на поляхъ, которыя остаются пустопорожними нѣсколько лѣтъ. Это потому, что онѣ полное свое развитіе получаютъ не ранѣе втораго и третьяго года и потому особенно пригодны для засѣванія настбищъ. Но при посѣвѣ всѣхъ вообще травъ, должно помнить, что чѣмъ сильнѣе почва, тѣмъ урожайнѣе будетъ и трава. Къ травянымъ сѣмянамъ подмѣшивать дятловинныя, во всякомъ случаѣ полезно.

Замѣчено, что клеверные кусты, отъ замерзанія и оттаиванія земли, болѣе или менѣе, смотря по степени мороза и по повторенію оттепели, изъ почвы выставляются. Это обстоятельство для нихъ бываетъ гибельнымъ, ибо корневые мочки разрываются и самый корень вянетъ. Этому можно нѣсколько помочь сильнымъ бороненіемъ желѣзозубыми боронами, чрезъ что клеверные кусты, засыпаясь землею, возбуждаются къ сильнѣйшему росту. Бороненіе вообще весьма полезно на всѣхъ

кормовыхъ поляхъ и лугахъ, гдѣ окрѣбла земля и начинаетъ расти мелкій мохъ. Последній, посредствомъ бороненія вычесывается, почему его и должно граблями собрать въ кучу и употреблять или въ подстилку для скотнаго двора, или сжечь на мѣстѣ и золу разбросать по лугу. Кромѣ того, должно убирать соръ съ луговъ и разравнивать испражненія пасомыхъ осенью животныхъ.

О ХМЪЛѢ И ХМЪЛЬНИКАХЪ.

Хмѣль для сѣвернаго жителя почти тоже самое, что для жителей юга виноградъ. Есть мѣстности, гдѣ воздѣльваніе хмѣля весьма распространено и гдѣ хозяева отъ него получаютъ хорошій доходъ, хотя у нихъ обработываніе хмѣльниковъ самое небрежное. Этимъ доказывается, что хмѣль у насъ можетъ воздѣльваться съ успѣхомъ и на такой почвѣ, которая не очень привольна для хмѣля, если впрочемъ за хмѣльникомъ будутъ имѣть хорошій уходъ. Застѣланіе хмѣльниковъ соломою, какъ то обыкновенно дѣлается, и мнимое заглушеніе этою покрывкою сорныхъ травъ вовсе не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Оно употребляется только у нерадивыхъ людей, которые на боку лежа, хотятъ получать большія выгоды. Но хмѣль какъ картофель, любитъ чтобы, при воздѣльваніи его, какъ можно болѣе рылся въ землѣ, и чѣмъ болѣе шевелятъ почву, тѣмъ рослѣе и превосходнѣе будетъ хмѣль. У насъ воздѣльвается хмѣль въ большемъ видѣ только на наплавныхъ прибрежьяхъ рѣкъ, гдѣ земля столь жирна, что на ней родится дикій хмѣль; онъ также воздѣльвается въ небольшомъ количествѣ, но селеніямъ, въ особливыхъ хмѣльникахъ. О разведеніи лучшаго сорта хмѣля, и о томъ какъ должно обходиться съ хмѣльниками, читатель *календаря* найдетъ подробное наставленіе въ особой статьѣ, на которую и просимъ обратить вниманіе охотниковъ до хмѣлеразведенія. Если до сихъ поръ я самъ не принялся за хмѣлеразведеніе въ здѣшнихъ мѣстахъ, т. е. въ тульской губерніи, то тому причина та, что затѣившихъ у меня много было; что навозомъ здѣшнее хозяйство еще не совсѣмъ богато; что покамѣстъ въ моемъ распоряженіи рукъ мало. Но со временемъ, надѣюсь доказать крикунамъ, что мое хмѣлеводство не книжное, и что

«Прилежность, навѣкъ, руки —
Вотъ, всё мое, къ тому науки.»

О ПАСТБИЩАХЪ.

Около десятаго Мая, на лугахъ и пастбищахъ вырастаютъ уже довольно травы для сытнаго продовольствія домашняго скота. Но если бы, какъ иные годы случается, этого не было, то должно скоту до выпуска на паству, по утрамъ всегда закладывать кормъ на дворъ, пока онъ самъ его ѣсть не перестанетъ. Для лошадей можно назначать самыя удаленныя пастбища, также и для овецъ; что же касается до пастбы коровъ, то замѣчено, что на дальнихъ паствахъ онѣ прогуливаютъ молоко, т. е. другими словами, большая часть сѣдаемаго ими корма истрачивается на возобновленіе потерянныхъ ими, при дальнихъ переходахъ, силъ. Мы даже иногда приводилось видѣть, что у весьма молочныхъ и новотельныхъ коровъ, продовольствовавшихся на тучной пажити, при уходѣ съ паствы домой, изъ переполненнаго вымени вытекало молоко до тѣхъ поръ, пока онѣ не приходили на мѣсто и не переставали двигаться. У насъ еще не имѣютъ понятія о нарочно заѣваемыхъ, кормовыми травами, пастбищахъ; но небольшіе расходы, которые необходимы для покупки сѣменъ, щедро окунаются вытнмъ продовольствіемъ домашняго скота. Пастба на обыкновенныхъ выгонахъ, между кустовъ и на мѣстахъ бѣлоусомъ, мохомъ и лишайями заросшихъ, болѣе изнуряетъ, чѣмъ прокармливаетъ скотъ. Это потому, что въ нашихъ мѣстахъ всякая почва, которая оставляется пустопорожнею долѣе пяти лѣтъ, загрубѣваетъ и, вмѣсто сѣдобныхъ травъ, производитъ растенія жесткія и такія, которыя пасущійся скотъ не трогаетъ. Для того-то и заведено у старательныхъ хозяевъ, чтобы такія мѣста, по крайней мѣрѣ въ продолженіе пяти лѣтъ, были подвижны однажды; въ такомъ случаѣ они хотя и ни чѣмъ не заеваются, однако на нихъ возобновляется свѣжій дернъ, черезъ что, мало по малу, улучшается самая почва. Что для рабочаго скота должно имѣть самый лучший кормъ и что имъ скупиться отнюдь не должно, это само собою разумѣется.

Для мѣсть съ чрезвычайно тучною почвою, какая не рѣдкость въ средней и статься можетъ южной Россіи, предлагаю пастбище, такого какое вѣроятно никто еще на русскомъ языкѣ русскимъ хозяевамъ не предлагалъ. Оно есть: *пастба овецъ на чрезвычайно тучныхъ, пшеничныхъ всходахъ*. Такая мѣра вовсе не мѣра отчаянія, но расчетливости. Воздѣлывателямъ озимой пшеницы извѣстна пресловутая склонность этого многолетнего растенія расти до вылежки. Переродъ этого хлѣба убыточнѣе недорода. Вѣроятность всеконечной слеглости пшеницы устраняется еще обезглавленіемъ верхушекъ пшеничныхъ, въ концѣ мая, о чемъ смотри ниже сего. Здѣсь же расскажу, какъ быть при потравѣ слишкомъ тучно растущей пшеницы.

Стравливаніе пшеничаго поля овцами въ томъ только случаѣ благоразумно, когда опасаться можно, что пшеница, сильно раскутившись и выбѣжавъ, пойдетъ въ лёжку. Но и тогда еще не должно на бухту-барахту, па авось - либо и какъ попою гонять овецъ на пшеницу, но надобно сообразиться съ погодою и съ обстоятельствами и тутъ важнѣе впуска соблюденіе времени невпуска и удержки овецъ отъ пшеницы. Что такой хозяйственный приёмъ можетъ быть расченъ лишь при большихъ стадахъ, кажется ясно. Къ тому же стоитъ на памяти удержать, что овцы жаднѣе выѣдаютъ мѣста, не слишкомъ тучныя, а обѣгаютъ или нѣсколько брезгаютъ мѣстами, весьма густо заросшими. Далѣе пятнадцатаго мая не должно овецъ на пшеничныя нивы пускать.

Заговоривъ однажды объ уходѣ за пшеницею въ поле, доплюю сказанное

РАЗСУЖДЕНІЕМЪ О СРѢЗЫВАНІИ ВЕРХУШЕКЪ РЖИ * ПШЕНИЦЫ ПРИ ВУЙНОМЪ ИХЪ РОСТѢ.

При весьма плодотворной весенней погодѣ, когда растенія (какъ животныя при тучномъ кормленіи) преизобилуютъ соками, такъ что внѣшній тёмнозелёный цвѣтъ и весьма густое произрастаніе, избытки въ сокахъ обнаруживаютъ, необходимою нужнымъ дѣлопроизводствомъ и урожаебнасающимъ средствомъ почитается и есть: срѣзываніе верхушекъ пшеницы и ржи. При

небольшихъ посѣвахъ пшеницы производится оно серпомъ; въ большихъ хозяйствахъ косою. Собираемый при томъ кормъ производитъ много и отличныхъ качествъ молоко и имъ вполне уплачивается трудъ срѣзыванія. Необходимо нужная, при томъ дѣлѣ, предосторожность состоитъ въ томъ, чтобы не захватить верхушекъ колосевъ и чтобы срѣзываніемъ остановиться, когда сухая, суровая погода настанетъ и по ней заключить можно, что росту пшеницы есть препона.

Къ уходу за пшеницею въ полѣ, кромѣ боронованія, о которомъ въ апрѣлѣ рѣчь шла и которымъ съ оживленіемъ пшеничныхъ всходовъ и часть сорныхъ травъ истребляется, принадлежитъ и полотіе пшеницы, которое особливо важно при несовершенствѣ почвообработыванія. Не мѣшаетъ здѣсь хозяевамъ напомнить, что выдолотыя сорныя травы, если бы на скотскій кормъ и оказывались негодными, все таки могутъ служить на умноженіе навознаго скона, который въ свою очередь есть предметникъ скона денежнаго. Многіе изъ насъ, конечно, въ этомъ отношеніи, не мастера сконы денежные производить, и имъ мои слова — славны бубны за горами.

О СТРИЖКѢ И ПЯТНАНІИ РУССКИХЪ ОВЕЦЪ И ЯГНЯТЪ.

У овецъ, которыя зимою продовольствовались щедро, отстаютъ ключья еще въ Апрѣлѣ и уже непременно въ Маѣ, когда овцы пойдутъ на свѣжій кормъ. Тогда-то образуется подъ зимнею шерстью новыи, мягкій, шелковистый подсѣдъ, явственно отличающійся отъ такъ называемой ключвы. Явно, что этотъ подсѣдъ происходитъ отъ лучшаго корма и чѣмъ хуже овцы содержались зимою, тѣмъ явственнѣе будетъ подсѣдъ. Тогда-то говорятъ, что ключья отстали, и чтобы не терять ея вовсе отъ чесанія и вытиранія овецъ, надобно ея состричь. Въ тоже время стригутъ и ягнятъ, которыхъ шерсть, называемая поярковою, почитается лучшею. Лучшее время стрижки около 15 Мая. При томъ надобно смотрѣть, чтобы овцы и ягнята не были изрѣзываемы ножницами, потому что на такихъ изрѣзкахъ шерсть или вовсе ростъ перестанетъ, или выро-

стеть грубою, щетинистою. Въ то же время надобно пятнать овецъ и наблюдать при томъ, чтобы каждая овца имѣла свое особенное число. Это пятнаніе производится лучше всего особенными вырѣзными знаками, на ухахъ. Хорошіе хозяева даютъ ягнтямъ тѣ самые номера, какіе имѣютъ ихъ матери, потому что такимъ способомъ лучше всего узнать можно, которыя овцы наиболѣе способны къ приплоду.

Довольно не легко, для держателя испанскихъ овецъ, писать по мѣсячно, руководство ухаживанія за овцами. Къ тому же стараніемъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Овцеводства, издано довольно много хорошихъ наставленій въ этомъ дѣлѣ, такъ, что не записываясь, можно читателю календаря присовѣтовать записаться какими либо изъ этихъ книгъ, и въ нихъ добратся до того, чего здѣсь не сказано.

О СБЫТѢ ОТКАРМЛИВАЕМАГО СКОТА.

Въ концѣ Мая бываетъ хорошиій сбытъ свѣжему мясу, а потому должно заботиться выкармливать къ этому времени тотъ скотъ, который не нуженъ для расплода. Но какъ у насъ цѣнность хлѣба весною довольно высока, то этимъ промысломъ могутъ заниматься только хозяева, имѣющіе винокурни и другіе заводы, на которыхъ перерабатывается хлѣбъ; въ сѣверной Россіи оно такъ. Въ средней же оно иначе. Здѣсь весьма расчетно бываетъ, порою тратить хлѣбъ на откормку скота, и весною за хорошую цѣну сбывать откормленный скотъ. Но дѣло въ томъ, что если скотоводъ желаетъ въ Маѣ получить горячія денежки за скотъ, то не въ Маѣ лишь, но съ Марта уже слѣдовало, (а не мѣшало бы во всю предшествовавшую зиму) кормить скотъ, какъ говорится, на новалъ. Ибо на все своя пора. Расчетливый хозяинъ воспользуется тѣмъ обстоятельствомъ и общимъ русскохозяйственнымъ недугомъ, когда нашъ домашній скотъ, къ веснѣ, по большей части кости да кожа, почему по неимѣнію мяса, оно и цѣнно. Указываю здѣсь и для цѣли скотооткармливанія въ особенности на картофель, коимъ мнѣ не разъ уже удавалось (вопреки мнѣнію земледѣльцевъ болховскаго, пензенскаго и иныхъ супостатовъ картофеля) отлично откармливать воловъ.

Желающіе повѣрить мое сказаніе, могутъ справиться въ счетахъ съ Благодатн. Они картофелю въ особенности признательны.

О РАБОТАХЪ ВЪ ОГОРОДѢ.

Въ огородахъ въ Маѣ столько же работы, какъ и въ полѣ. Важнѣйшее запліе — посадка капустной разсады. Разсаду изъ разсадниковъ надобно вынимать такъ, чтобы на корешкахъ осталось довольно земли, съ которою растенія и сажаются обыкновеннымъ способомъ. Лучшая посадка капусты, брюквы и проч. въ дождливую погоду или передъ дождемъ. Заливаніе посаженныхъ растеній, какъ оно обыкновенно производится, дѣлаетъ болѣе вреда чѣмъ пользы, особенно на глинистой почвѣ, которая при послѣдующей засухѣ черствѣетъ и на замывнахъ растрескивается. Капусту и всякую рассаду надобно садить такъ, что если ее, посаженную схватить за кончикъ листика, то, чтобы оторвался кончикъ безъ выдергиванія корешка; это достигается надлежащимъ обжиманіемъ корешка землею, но отнюдь не заливаніемъ водою. При пересадкѣ брюквы, свеклы и пр. отрываютъ немного длинныя коренья, для того, чтобы они росли болѣе въ толщину. Всякія коренья должно сѣять и садить на землю не свѣже-удобренную, но на такую, въ которой навозъ совершенно уже перегнилъ. Свѣжіи навозъ производитъ дряблость и ржавчину корешковъ. Картофель менѣе разборчивъ; но и онъ не любитъ навоза конскаго, отъ котораго дѣлается приторнымъ, скважистымъ и безвкуснымъ. Чѣмъ ранѣе огородныя растенія будутъ посажены, тѣмъ менѣе нападаетъ на нихъ мошка. Что касается до прогребанія бороздъ между огородными грядками, то это одна лишняя работа, которая сверхъ того отнимаетъ еще много мѣста; такія грядки скорѣе провѣтриваются и просыхаютъ, чѣмъ гряды, между которыми борозды просто притоптаны, по бичевкѣ, ногами. Всякая огородная зелень должна сѣяться чрезъ каждыя двѣ пяди, для того, чтобы ее во все лѣто имѣть свѣжею. Пересадкою разныхъ растеній изъ парниковъ опаздывать не должно; но надобно остерегаться позднихъ, осеннихъ утренниковъ. Эти утренники довольно часто бываютъ губельны для тщательно возлелѣянныхъ огородныхъ растеній, и не рѣдко даже для цвѣта и завязи древесныхъ плодовъ.

Низкорастущія, и по немногу разводимыя овощи, оберегаются отъ морозовъ накрыпкою чѣмъ либо, чтобы осадка, остывающей въ низу воздушной влаги, не могла пробраться въ закрытое мѣсто. Такой способъ неудобно исполнимъ въ большихъ размѣрахъ, почему для имѣющихъ большіе огороды, сады, пожалуй и виноградники, не бесполезно будетъ описать здѣсь способъ окуриванія этихъ мѣстъ дымомъ, отъ нарочно равведеннаго огня, но цѣли предохраненія ихъ отъ позяблости.

Утренники весенніе и осенніе тѣмъ обыкновеннѣе, (по законамъ здѣсь неудобнообъяснимымъ теплоотраженію) чѣмъ яснѣе небо и чѣмъ тише воздухъ. Такое обстоятельство заставило нанастъ на мысль, нельзя ли искусственно производимыми облаками, т. е. дымомъ устранить вредныя дѣйствія ночныхъ морозовъ. Такое средство дѣйствительно съ большимъ успѣхомъ испытано и въ нѣкоторыхъ странахъ, много винограду производящихъ, составляетъ предметъ полицейскихъ распоряженій, такъ что въ случаяхъ надобности, по данному условному знаку, повсюду въ дѣйствіе приводится. Въ тоже время отъ подобныхъ куреній польза найдена, для истребленія гусеницъ и иныхъ огородничеству и земледѣлю вредныхъ насѣкомыхъ. Для куреній употребляется всякая дымящаяся дряпь: старая солома, листья и лѣства, пырейныя коренья, омляля, валежникъ, древесная сора, сѣнные подонки, дерть и проч. Тѣ ночи, въ которыя мороза опасаться должно, предвѣщаются нѣкоторымъ желтымъ отливомъ, замѣчаемымъ по закату солнца, равно и совершенною тишиною воздуха и яснымъ блескомъ звѣздъ. Бываетъ конечно, что около полуночи погода измѣняется тѣмъ наиримѣрь, что движеніе воздуха восполѣдуетъ, воздухъ меньше прозрачнымъ становится и напоследокъ засунится; но съ достовѣрностью полагаться на то нельзя, морозъ наестунитъ обыкновенно близъ полуночи; часто лишь при восходѣ солнца, утромъ, общимъ правиломъ можно принять, что за однимъ утренникомъ и другой и третій восполѣдуютъ имъ, или что по простествіи свѣжей и свѣтлой ночи при тишинѣ въ воздухѣ, въ вочахъ восполѣдующихъ за нее, иней или заморозъ вѣроятны. Для наблюденія, за приближеніемъ морозца и за настанваніемъ надобности зажженія курней, можно на шизшемъ мѣстѣ огорода, нива и проч. повѣше полуаршина

падъ поверхностью почвы поставить термомертъ и когда онъ покажетъ $1\frac{1}{2}$ и 1° падъ точкою замерзанія по Реомюру, то зажженіемъ не плошать, ибо морозъ въ почвиѣ. Но впрочемъ должно, касательно степени тепла, при которой зажженіе нужно, соображаться съ мѣстностью, потому что неоспоримый опытъ доказалъ, что утренники въ долинахъ, особливо такихъ, которыя какимъ либо водотеченіемъ прорѣзываются или въ окрестностяхъ озеръ, прудовъ и болотъ бываютъ гораздо холоднѣе, нежели на околележащихъ высотахъ, и онѣ, чѣмъ возвышеннѣе, нерѣдко еще нѣсколько градусовъ тепла имѣютъ, между тѣмъ какъ низины совершенно морозомъ бываютъ одержаны. Курни для зажженія размѣщаются между собою разстояніемъ вдоль и поперегъ отъ 30 до 40 шаговъ. Величина ихъ неопредѣлительна; она условливается множествомъ развиваемаго дыма; за горючимъ веществомъ недостатка быть не можетъ. Для сильнѣйшаго воспроизведенія дыма, должно огонь притушать землею и водою. Дымъ, при совершенной тишинѣ воздуха, прямыми столбами поднимается, но скоро за тѣмъ, соединяясь вмѣстѣ, опускается внизъ и наполняетъ всю закуриваемую площадь густымъ дымомъ. Желая произвести нѣкоторое передвиженіе воздуха, нужно преимущественно тѣ кучи на курево употреблять, которыя вѣтру на встрѣчу. Дымъ тогда не столько въ верхъ поднимается, но скорѣе внизъ спускается и вѣтеръ долженъ быть сильный (но тогда и мороза не будетъ) если спустившійся однажды дымъ развѣвается. При восхожденіи солнца, должны горящія до тѣхъ поръ курни, разшевеляваться, чтобы много вышло дыма и утренняя заря прокуриваема была.

Между тѣмъ, какъ мѣста дымомъ не застилаемыя, морозомъ обхватятся, окажется, что высокорастущія деревья и кусты, даже при замѣчаемомъ на термомертѣ пониженіи степени тепла, морозомъ обойдутся, вовсе обволакиваютъ и какъ бы обданные паромъ, такъ что даже вода съ нихъ капаетъ. Ежели опытъ научаетъ, что такимъ куреніемъ, всѣ въ верхъ растущія растенія, каковы: виноградъ, хмѣль, плодовыя деревья и пр., отъ позяби предохраняются, то однако для овощей низко растущихъ уснѣхъ не одинаковъ, ибо найдено, что такія; между тѣмъ охраненными растеніями, находившіяся овощи, моро-

зомъ побиты были. Ежели по этому и эти овощи предохранить пожелается, то должно курни зажигать еще раньше, нежели когда термометръ вышепоказанную степень тепла означаетъ и термометръ помѣщается тогда, непосредственно надъ самою поверхностью земли. Въ подобныхъ случаяхъ, помѣщаются подкурни не кострами, а въ ямкахъ и въ нихъ же зажигаются. Но ямы должны находиться между собою гораздо чаще, нежели костры въ огородахъ и пр. Тамъ гдѣ стоимость горючаго матеріала (въ сѣверной Россіи дрова всякіе и тожь въ средней солома) не значительна, несомнѣнна польза удачно производимаго подкуриванія разныхъ растений. Однако и тамъ, гдѣ горючій матеріалъ въ изрядной цѣнѣ, не бесполезно будетъ, пытаться въ этомъ дѣлѣ, особливо если оцѣнить вредъ, какой иногда среднѣтними, внезапными морозами наносится. Цѣнность всего производства въ самомъ дѣлѣ вовсе не такъ многозначительна, когда въ соображеніе принять, что листья, верескъ, мохъ, дернъ, всякая дрянь на подкурни годятся, а между тѣмъ бесполезно и напрасно сгнивая, валяются или ни на что иное не годны.

Кромѣ подкуриванія предложены кое кѣмъ еще разныя иныя средства для предохраненія растений отъ стужи. Нѣкоторыя изъ нихъ къ стати здѣсь упомяну. По бороздамъ засаженныхъ овощами грядъ, ставятся раскрытые сосуды съ водою, которые пренятствуютъ ночному лучезарному исходу тепла изъ растеній. Имен этимъ средствомъ устраниаеся, но слышѣншіе утренники тѣмъ не остановятся во вредодѣйствіи. Во Франціи предохраняють отчасти виноградные кусты отъ несвоевременныхъ морозовъ тѣмъ, что на тычины винограда соломенныя шляпки надѣвають и это—де средство *probatum est*. Тоже во Франціи усовершенствованъ вышеобъясненный способъ подкуриванія и найденъ весьма удовлетворительнымъ. Для этой цѣли употребляются соломенные пучки. Надобно достать длинноволотую солому ржаную, ее въ связки раздѣлнить, толщиною въ руку и въ четверть аршина длины а отъ концевъ плотно скрѣпить и связать. Отъ пяти до шести такихъ пучковъ достаточны для одного человѣка, который ими подкуривать долженъ. Пришедши на надлежащее мѣсто, зажигаютъ соломенный пучокъ и несущій его бѣгаетъ по винограднику, ли-

бо огороду и пр., стараясь о томъ, чтобы надъ всякимъ растеніемъ, такимъ образомъ предохраняемымъ, вышло бы сколько ни есть дыма. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока солнце совсемъ взойдетъ и опасность позяби минуется. Такое куреніе не дорого и имѣетъ то преимущество передъ инымъ способомъ, что дымъ повсюду доходитъ, гдѣ только онъ нуженъ. За немнѣишемъ длинной соломы, можно пучки связывать и изъ короткой соломы, и изъ осоки, вереска и пр. На казенную десятину нужно для удачнаго производства куренія считать до шестнадцати человекъ, или при несвѣчности къ дѣлу, нѣсколько побольше.

Для пестреленія и изгнанія изъ разныхъ насажденій, разныхъ насѣкомыхъ, ихъ личинокъ и нѣкоторыхъ козявокъ, считается, по сдѣланнымъ наблюденіямъ, подкуриваніе однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ. Но нужно его нѣсколько разъ повторить. При томъ слѣдуетъ подкурава дѣлать низкими и уставлять на встрѣчу вѣтру.

Этотъ способъ мною собственно не испытанъ, но я вѣрю, что онъ успѣшенъ и желательно бы было, чтобы желаніе объ испытаніи его на Руси, не осталось бы однимъ желаніемъ, а перешло въ дѣло.

КОЕ-ЧТО ПРИ УПРАВЛЕНІИ ИМѢНІЕМЪ НУЖНОЕ.

Есть еще особливья занятія, которыя весьма важны при управленіи помѣстьями. Сюда принадлежитъ попеченіе о томъ, чтобы крестьяне обсялись хлѣбомъ, чтобы посѣяли всхожими сѣменами и во время, чтобы въ свободное отъ прочихъ работъ время (котораго конечно весьма немного) занимались расчисткою и направленіемъ (міромъ) покосовъ общихъ или и раздѣльныхъ; чтобы дѣтямъ крестьянъ привита была предохранительная оспа; чтобы скоть не ходила по ознямъ, и до всѣхъ вообще покосовъ, коситься долженствующихъ, не былъ допускаемъ; чтобы въ непоказанныхъ лѣсахъ запрещена была порубка березъ и сдираніе бересты на деготь, а также и облуненіе сосновой коры и подрубка березъ для полученія сока; чтобы липнякъ и бреднинякъ рубились только въ показанныхъ мѣстахъ; чтобы крестьяне не помышляли о своевольной рубкѣ лѣса подъ огинщи, но въ мѣстахъ многолѣсныхъ испра-

шпвалъ бы на то позволеніе и указаніе распорядителей, чтобы тамъ, гдѣ скотъ за пастухами ходитъ, пастухи исполняли бы свое дѣло и въ особенности на свиней и ихъ бродячую жизнь обращали вниманіе, чтобы при стереженіи лошадей ночью, поправки и воровства не было и, чтобы Никольный день, не сдѣлался бы никольщиною пьяницъ и развратниковъ, что впрочемъ — не наше дѣло.

У кого есть случай произвести какія либо земляныя работы, на примѣръ: конка канавъ и прудовъ, взметаніе землесоломенныхъ оградъ, торфяное производство, сжѣнокирпичное и черепичное дѣло, изготовленіе воздушнаго кирпича, мазанковое строительство и пр. и пр., тому въ концѣ мая и пока солнце на лѣто поворачиваетъ, удобнѣйшее время для всего этого; конаніе же колодцевъ выгоднѣе производить осенью и зимою.

ДОМАШНІЕ ЗАПАСЫ.

Занасливые домохозяева заготовляютъ въ Маѣ солодъ, крупу, толокно и прочее съѣстное для лѣта, отчасти для того, чтобы оно было готово въ рабочую пору, а отчасти потому, что весенняя снѣговая вода весьма способна къ размягченію зеренъ. Также вода пр. восходна для варенія такъ называемаго мартовскаго пива, которое у насъ всегда надлежитъ варить въ концѣ Апрѣля или въ Маѣ, и сваривши зарыть въ ледникъ, дабы оно лѣтомъ не портилось. Коренья, употребляемая въ домашнія лекарства, выкапываются также весною до развитія листьевъ, потому что они въ это время сильнѣе. Пчелы находятъ себѣ также довольно пищи съ половины Мая и потому ихъ болѣе кормить не нужно.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

—

ЧЕРВИ И ХОЛОДА ІЮНЬСКІЕ.

Въ Іюнѣ бываетъ много червей, которые, нападая на хлѣба, лѣса и овощи, если не совершенно истребляютъ воздѣлываемыя растенія, то по крайней мѣрѣ поубавляютъ урожан. Кому, по окончаніи Мая, не привелось видѣть то несчетное множество разныхъ жуковъ, мухъ, червей и другихъ насѣкомыхъ, которыя вдругъ, послѣ нѣсколькихъ теплыхъ дней, появляются вездѣ, гдѣ есть свойственная для нихъ пища, за которую они принимаются со всѣмъ усердіемъ. Но какъ всякому размноженію въ природѣ есть предѣлы, то и эти насѣкомыя встрѣчаютъ для своего размноженія препятствія въ холодахъ, и не рѣдко даже въ инеяхъ, которые, при холодныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, вѣроятно зарождающихся на тающихъ льдахъ глубокаго, вѣчно подъ снѣгомъ дремлющаго сѣвера, не только поунижаютъ размноженіе насѣкомыхъ, но и прихватываютъ верхушки всходовъ ячменя, ржи, даже березовые и словые побѣги и вообще всѣ тѣ растенія, которыя очень сочны и нѣжны. Но это никогда не оказываетъ того гибельнаго вліянія на ростъ и урожай, которое предполагалось. Холода, обыкновенные въ началѣ Іюня, простоявъ нѣсколько сутокъ, рѣдко долѣе недѣли, смѣняются самою благопріятною для роста погодою, которая весьма скоро поправляетъ весь напесенный ра-

стеніямъ вредъ, если эти растенія не слишкомъ пѣжны. Какъ съ овощами при такихъ холодахъ быть, о томъ, см. мѣсяцъ Май, и работы въ огородѣ.—Съ такими случайностями надобно сѣверному земледѣльцу непремѣнно свѣкаться и должно непремѣнно научиться соразмѣрять и принаровлять свои сужденія по послѣдствіямъ и опытамъ прежнихъ лѣтъ.

ПОСѢВЪ РЪПЫ.

Всѣ травоядныя насѣкомыя любятъ въ особенности растенія широко и сочнолистныя, а особливо тѣ изъ нихъ, которыя принадлежать къ разряду разсады, какъ то: разнаго рода капусту и рѣпу. Эти растенія у насъ по большей части воздѣлываются въ однихъ огородахъ; а въ иныхъ многолѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ срубается подъ огнища, на сихъ послѣднихъ высѣваются въ небольшомъ количествѣ сѣмена обыкновенной бѣлой рѣпы, которую, по сходству ея съ тарелкою, можно бы назвать *тарелочною рѣпою*; но по качеству и урожаю эта рѣпа заслуживаетъ пространнѣйшаго воздѣлыванія. Безспорно, что на выжженныхъ мѣстахъ, которыя за весеннимъ недосугомъ и отъ скопленія разныхъ работъ, не могли быть засѣяны хлѣбомъ или льномъ, нѣтъ ничего выгоднѣе посѣва этой рѣпы. Весьма замѣчательно явленіе, что огнищевая рѣпа никогда не съѣдается мошкою; это вѣроятно происходитъ отъ того, что лички и личинки скрывающихся въ землѣ насѣкомыхъ, истребляются пожегомъ и что образующіяся, отъ замыванія въ почву непла и угольныхъ остатковъ, щелочи и щелочныя соли, въ особенности усиливаютъ ростъ рѣпы, такъ что легкія поврежденія развивающихся листьевъ не могутъ преодолѣть и остановить дальнѣйшій ростъ. Посѣвъ этой рѣпы на поляхъ будетъ успѣшенъ, если земля плодородна, тщательно очищена отъ сорныхъ травъ, глубоко и хорошо воздѣлана и если, что весьма важно, перемежаются дожди съ сухою погодою, или когда болѣе дождливыхъ, чѣмъ ясныхъ и сухихъ дней. Сохраненіе всходовъ отъ нападенія мошки, земляныхъ блохъ и разныхъ другихъ насѣкомыхъ, тогда лишь возможно, когда къ употребляемымъ охранительнымъ средствамъ, какъ то: раскладыванію овечьяго помета, обливанію дегтевой водою, посыпанію неплотъ и пр. присоединится быстрый ростъ, который условливается какъ богатъ

ствомъ почвы и тщательнымъ ея воздѣльваніемъ, истребляющимъ личинки пасѣкомыхъ, такъ и благопріятною погодою. Посѣвъ рѣпы, которая, будучи посѣяна въ началѣ Іюня, непремѣнно и совершенно высѣивается въ началѣ Сентября, долженъ производиться какъ можно рѣже, чтобы рѣпа, растущая мало внизъ, но больше въ ширину, имѣла довольно пространства вокругъ себя, къ подлежащему своему развитію. Сѣмена требуютъ самой неглубокой покрывки, и для того должно ихъ не заборонить, но какъ говорится, заскородить. Смѣшеніе рѣпныхъ сѣмянъ съ *сырымъ* пескомъ, влагу котораго они скоро принимаютъ въ себя, хорошо тогда только, когда распухшія рѣпныя сѣмена попадутъ въ сырую землю и настанетъ сырая погода. Надобно сказать еще, что вообще такъ называемое *моченіе сѣмянъ*, которое совѣтуется разнощниками огородныхъ сѣмянъ (и смотря по сѣвности или залежалости, и по смѣшанности и несмѣшанности старыхъ сѣмянъ съ новыми, назначается на одни и на двое сутокъ и болѣе) приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, потому что сѣмена или перемочатся или недомочатся и въ томъ и другомъ случаѣ не всходятъ, особенно если почва, въ которую они сѣются, не соответствуетъ той степени предварительнаго размачиванія. Сухое же зерно, въ какую бы оно почву ни сѣялось, уже не оставивается въ своемъ развитіи и во всякомъ случаѣ надежды для посѣва, чѣмъ зерно размоченное. Рѣпа, которая обыкновенно у насъ воздѣльвается, есть плоская; корень ея похожъ на луковицу, но есть рѣпы корневищеватыя, у которыхъ корень похожъ на морковь. Первый родъ заслуживаетъ преимущество; посѣвъ сѣменъ на десятину отъ пяти до шести фунтовъ, весьма достаточный. Посѣвъ производится въ разбросъ; хотя въ иностранныхъ земляхъ, гдѣ земледѣліе достигло большаго совершенства, пытаются ее воздѣльвать и рядами, но это, при краткости нашего лѣта, намъ не подъ силу.

Такъ называемая *рутабага*, шведская рѣпа, брюква, колраби въ землѣ и пр. и пр., суть также изъ рода рѣпъ. Если бы не трудность сбереженія ихъ въ полѣ, отъ татей и хищниковъ двупогахъ, то въ иной годъ удачное разведеніе этихъ рѣпъ дало бы имущимъ стада говядовъ и овчій, богатый сборъ отличнаго корма, который, особливо для дѣла молочныхъ ско-

повъ, столь же важенъ, какъ и урожай картофеля, не только количествомъ, но и качествомъ.

Разведеніе рутабаги и породы ея, производится рассадою, по описанному, при рѣчи о свекловичѣ, способу. Пропашка и конное обмотыживаніе рассаженныхъ рядовъ брюквы почти тождественно съ тѣмъ же дѣломъ при картофелѣ, и битва съ сорною травою, совершается ручною мотыкою.

О ВОЗДѢЛЫВАНІИ ШПЕРГЕЛЯ ИЛИ КОРМОВОЙ ТОРИЦЫ.

Это растеніе, въ дикости на сунескахъ произрастающее, для сухихъ песковъ, въ отношеніи кормовоздѣлыванія, имѣетъ такую же важность, какъ эспарцетъ или пѣтушья гребешки для известкокаменистыхъ горъ и меловыхъ возвышенностей. Торница произрастаетъ въ чисто наносномъ или намывномъ пескѣ, если онъ удобренъ, но гораздо лучше и удачнѣе, разумѣется, разводится на песчаноглинистыхъ земляхъ. На вѣрное никому и на мысль не придетъ воздѣлывать торницу тамъ, гдѣ хорошо родятся клеверъ и луцерна; но все таки, въ предостереженіе неопытныхъ, нужно здѣсь напомнить, что торница по глинѣ не урожается.

Шпергель же, на богатой почвѣ, хорошии клеверъ производящей, если она не бѣдна пескомъ и столь песчана, что разсыпчата и рыхла, урожается иногда вышиною отъ шести до десяти вершковъ и въ такомъ случаѣ, даетъ хорошии укусы. Стало быть, что и на не совсѣмъ плохихъ почвахъ, при надобности въ кормахъ, шпергелеразведеніемъ заниматься стоитъ.

Постоянное же и неотъемлемое мѣсто имѣетъ торница въ кормопроизводствѣ на сухихъ сыпучихъ пескахъ. Тутъ должно ее сѣять отчасти для укуса, отчасти на скотское пастбище. Порою назначать шпергель быть тутъ главнымъ произрастеніемъ; порою же побочнымъ и въ послѣднемъ случаѣ сѣется по живнью ржи; потому что торница отъ времени посѣва до зацвѣтанія не болѣе осьми недѣль времени занимаетъ, ея сѣмя легко пріобрѣтается и не дорого цѣнится, а цѣнныхъ унавоживанія и землеобрабатыванія не требуетъ, то торница для извлеченія прочной пользы изъ тощихъ почвъ, высоко цѣнится.

Если бы кто нашелъ удобнымъ, по снятiи ржи торницу воздѣлывать, то тотчасъ по снятiи ржи (оно впрочемъ слѣдуетъ сказать въ Юль или Августѣ, но внимательному читателю навѣтъ и здѣсь кетати) ржаннице вспахивается, поверхностно заборанивается, торница разсѣвается, заборанивается опять и катанiе совершить дѣло. Черезъ 10 дней, когда на всю осень желаютъ имѣть зеленокормовое подспорье, можно посѣвъ повторить. Не лишнее однако напомнить, что и это, какъ всякое другое воздѣлываемое растенiе, въ большой зависимости отъ погоды. Разумѣется, что для возбужденiя ростка и для всходовъ торницы, необходима верховная влага: если въ ней недостатокъ во время посѣва, то и всходы будутъ неровны. Стало быть для успѣшности дѣла, довольно важно, посѣвъ шпергеля на нѣсколько сроковъ распределить.

Отъ слишкомъ поздно высѣваемой торницы конечно плода и силъыхъ сѣмянъ нечего ждать; да и обращенiе торничной травы въ Сентябрь въ сѣно, не избыточно. За тѣмъ, когда торница достигнетъ удобоподкосимой вышины, стравляется скоту въ кормъ на стойлѣ, или когда низкоросла, служить подножьемъ.

Если торница яровною посѣяна, то замѣняетъ или мѣсто какого либо яроваго хлѣба послѣ ржи, или предшествуетъ ржѣ. Первое на весьма тощей, песчанной почвѣ, по которой овесъ и грѣчиха даже плохо урожаются, или когда сборъ торчныхъ сѣмянъ предполагается.

Такъ называемымъ паровымъ растенiемъ, предтечею ржи, воздѣлывается или торница шпергель двояко :

а) Осенью взметающий перелогъ скородится весной, шпергеловое сѣмя разсѣвается, заборанивается и укатывается. Всходы такъ посѣяннаго шпергеля усгѣваютъ подъ паству скота, когда на иныхъ мѣстахъ, для подножнаго корма бѣлая дятловина скудною быть начинаетъ. Паровая обработка шпергеля продолжается четыре недѣли.

б) Или можно, назначаемую подъ рожь землю, которая унавозиться должна, взорать однажды и за тѣмъ унавозить. Второю вспашкою подпахивается навозъ, земля слегка заборанивается, торницу сѣютъ, и подбораниваютъ кончаютъ воздѣлыванiе укатыванiемъ. Шпергель, такъ высѣваемый, весьма

способенъ быть сѣномъ. Если сборъ сѣна удачно производился, то земля вспашется и заскоролится. Въ настоящей срокъ высѣвается рожь, которая сохою или занашникомъ запашется. Что шпергель, на такое предназначеніе въ разныхъ срокахъ сѣяться долженъ, и черезъ каждые десять дней, на примѣръ, по одному посѣву, вплоть до поры ржаного посѣва—это извѣстно опытнымъ хозяевамъ.

Торница не имѣетъ способности возрожденія отъ корней: стравивъ ее однажды, не стоитъ рассчитывать на новыи отростъ. Стало быть, что если быкто для одной цѣли пашвеннаго обѣмненія, хотѣлъ полеобработываніе вполне произвести, то стоимость этой работы превысила бы многимъ стоимость самой пашвы. Для того нужно воздѣлываніе торницы подъ одну стать съ почвеобработываніемъ подъ рожь производить, въ какомъ случаѣ, небольшая работа бороненія и укатыванія земли, на счётъ шпергеля ляжетъ. Если при томъ главнѣйшая цѣль: воздѣлываніе ржи изъ вида не терлется, то въ сухое время, когда подножнаго корма для овецъ (какъ животныхъ, на бѣдныхъ почвахъ прибыльнѣйшихъ) мало, можно и на земляхъ, сухонесчаныхъ, овецъ достаточно прокормить до опростанія полей отъ хлѣба. Тогда уже подножнаго корма будетъ достаточно и торничевыя мѣста могутъ быть удобно подъ рожь приготовлены. Удобреніе, какое отъ овецъ почва получаетъ, вовсе не такъ маловажно, какъ оно на первый взглядъ покажется.

Оставлять шпергель на сѣмена передъ замѣщеніемъ его рожью, не совѣтую, потому что этимъ слишкомъ далеко отсрочился бы ржаной посѣвъ, что ни въ какомъ случаѣ не выгодно. Если же песчаная почва отлично утучнена, то случиться можетъ оно нѣсколько иначе. Тогда можно кое на что рѣшиться, чего иному и въ голову забрести не должно. Но желая обширныя песчаныя равнины, конми и Россія не бѣдна, посредствомъ воздѣлыванія торницы поднять на нѣкоторую высшую, настоящаго, степень совершенства, не должно бы пренебрегать совѣтомъ разводить торницу.

Два или три гарнца торничевыхъ сѣмянъ на сороковую десятину считается удовлетворительнымъ засѣвомъ. Обильный

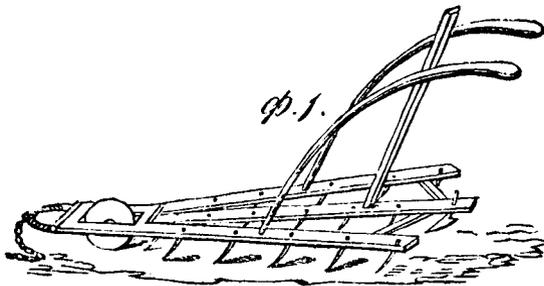
урожаи съмять весьма одешевить разведение этого безцѣннаго растенія для рыхленистыхъ почвъ.

ОКУЧИВАНІЕ КАРТОФЕЛЯ

Когда въ концѣ Мая оставленное, въ пластахъ или бороздахъ, поле хорошенько проборошено желѣзными боронами, и картофельные кусты достигли роста въ вершокъ, то пора окучивать картофель. Цѣль окучиванія картофеля состоитъ въ истребленіи сорныхъ травъ, которыя, произрастая между картофелемъ, могли бы заглушить его и этимъ, если не совершенно уничтожить урожай, то по крайней мѣрѣ очень уменьшить его. Полотіе картофеля, хотя и уничтожило бы сорныя травы, но не разрыхлило бы почву такъ, какъ она разрыхляется при окучиваніи, которое, сверхъ того, и вдвое дешевле, и производится гораздо скорѣе, нежели всякое полотіе. Но главное состоитъ въ томъ, что окучиваніе должно удовлетворить важнѣйшему условію успѣшнаго роста картофеля; замѣчено, что картофельные зародыши образуются всегда поверхъ стараго, съмяннаго картофеля, и что какъ скоро они выходятъ на поверхность почвы, то теряютъ естественныя свои качества и принимаютъ зеленый, фиолетовый, черный и бурый цвѣтъ; составныя ихъ части, измѣняясь, уподобляются тогда уже болѣе картофельной ботвѣ. Чтобы устранить такое невыгодное явленіе, изъ безчисленно повторяемыхъ опытовъ, узнали, что если въ продолженіе года, картофельные кусты окучивать, обсыпая землю, два или три раза, смотря по росту картофеля и по продолжительности лѣта, то не только урожай картофеля становится гораздо значительнѣе, но и на самой картофельной ботвѣ, которая обсыпается землею, образуются зародышки, достигающіе, въ благополучное для роста лѣто, значительнаго объема. Довести воздѣлываемое растеніе до возможно высшаго урожая, есть уже само по себѣ весьма уважительная причина употреблять все возможное стараніе при этомъ воздѣлываніи; а если узнаемъ, что при обработкѣ и окучиваніи картофеля не одна эта цѣль въ виду имѣется и что отъ свободнаго притока и осадки изъ воздуха щелочныхъ солей, почва оплодотворяется, особливо если поверхность ея, какъ между густо растущихъ картофельныхъ кустовъ, прикрыта листьями этихъ растеній; и что отъ повторяемаго пропахиванія бороздъ мало по

малу углубляется и почва, о важности чего говорено было въ Маѣ мѣсяцѣ; то, соображая пользу такой работы, надобно всѣми средствами заботиться объ успѣшномъ ея производствѣ. Читателямъ хозяйственныхъ книгъ и журналовъ вѣроятно не чужды многочисленныя толки про болѣзнь картофеля, которая въ новѣйшее время особливо за границею и въ Россіи, проявилась. Всякій недугъ, всякую болѣзнь легче исцѣлять въ началѣ и предосторожностію, нежели послѣ, когда слишкомъ укоренится. По такой то причинѣ дѣльными хозяевами замѣчено и за полезное признано, картофелище послѣ всякаго ливня или сильнаго дождя, столько вскородить или иначе обрыхлять, сколько нужно для разрушенія спекшейся или слишкомъ земли и для безпрепятственнаго доступа къ клубнямъ картофеля воздуха и иныхъ элементовъ, росту способствующихъ. Дознано, что если это средство, картофель и не вовсе отъ хворости предохраняеть, то по крайней мѣрѣ на то годно, что болѣзнь при такомъ, съ картофелемъ обращеніи, мало распространиться можетъ.

При окучиваніи картофеля нужно имѣть предосторожность, чтобы поднимаемою землею не засыпать кустовъ; для этого употребляется на почвахъ, съ сильною произрастительностію, для истребленія сорныхъ травъ и разрыхленія земли, особенное орудіе, такого вида, какъ изображено на прилагаемомъ при семъ рисункѣ.

Это превосходное, для воздѣлыванія плугополольныхъ растеній, орудіе, которое можно назвать *раздвижнымъ бороздильникомъ* или *бороздильнымъ ежемъ*, потому что наружныя два бруска могутъ придвигаться и отодвигаться отъ средняго бру-

са, заслуживаетъ всеобщаго распространенія въ мѣстахъ, гдѣ занимаются воздѣлываніемъ плугополольныхъ растеній. *Ежемъ* можетъ оно назваться потому, что вставленные въ брусья зубья выгнуты въ разныя, противоположныя стороны, а на среднемъ брусѣ передній и задній зубъ имѣютъ лапы, конми земля разбрасывается бороздою; остальные же зубья на среднемъ брусѣ, такіе же, какъ и на боковыхъ, выгнутые, острые и долги. Употребляется это орудіе пока картофельные кусты не достигли еще надлежащаго для безонаснаго окучиванія, роста; тогда же употребляется извѣстный пропашникъ или и обыкновенная наша соха со вставленною, межъ рогацами, доскою. За немѣніемъ маркеданга, говорятъ, служитъ и блинникъ. Откровенно скажу, что по крайней необходимости лишь и за немѣніемъ лучшаго орудія, совѣтую довольствоваться для пропашныхъ работъ, сошнымъ рытьемъ. Соха слишкомъ мало сошниками въ ширину землю разрабатываетъ и отъ того-то моя къ ней нелюбовь. Она при простотѣ своей, проскофилу лишь удовлетворять можетъ. И если она славна, то ужъ конечно только не для воздѣлыванія плугополольныхъ растеній. Не по предубѣжденію это пишу, но потому что это правда, изъ опыта дознанная.

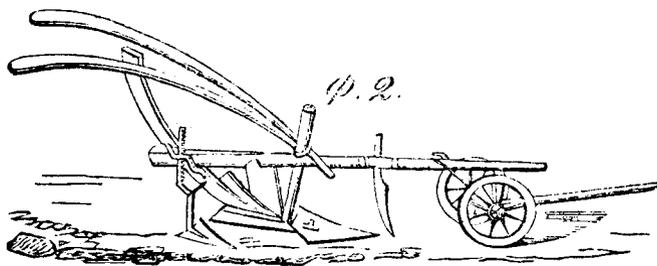
Пропашниками, какого бы устройства они ни были, окучиваніе всегда производится лучше, чѣмъ сохами, а изъ разныхъ пропашниковъ, у насъ въ Россіи употребляемыхъ, по моему мнѣнію, лучшіе тѣ, которыми работаютъ въ удѣльныхъ фермахъ. Въ 1845 году, когда печаталось первое изданіе этой книги, не было еще у меня саксонской сохи, или такъ называемаго *роскидыша*. Съ тѣхъ же поръ не одна уже десятина имъ обработана и множество картофеля, подъ моимъ надзоромъ, имъ пропахано. И никто довольнѣе моего, этою работою, не остался. Вся тайна хорошаго усѣха скрывается въ большой ширинѣ плоскаго лемеха, которыйи какъ нельзя лучше, землю подрыхливаетъ, и для вскидыванія, къ послѣдующимъ за нимъ ушамъ, передаетъ. Но на слѣдующей страницѣ весь роскидышъ на лицѣ, хотя и не совѣмъ хорошо: осмотри читатель, и сдѣлай, или вели сдѣлать и — бранить за совѣтъ меня конечно не будешь.

При самомъ пропахиваніи надобно установить орудіе и править имъ такъ, чтобы подымаемою землею не засыпать кустовъ, и чтобы гребни шли подлѣ самыхъ картофельныхъ рядовъ,

такъ, чтобы они образовали вдоль всего гребня лунку или углубленіе, въ которомъ остановиться могла бы дождевая вода; если на это обстоятельство не будетъ обращено должное вниманіе, то эта вода стечетъ съ гребней въ борозды безъ всякой пользы.

О ПОЧВЕННОМЪ УГЛУБИТЕЛѢ.

Такъ какъ на нашихъ мелкихъ почвахъ чрезвычайно важно постепенное углубленіе ихъ, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ производиться такъ удобно, какъ при воздѣлываніи картофеля, то, заговоривъ уже объ этомъ, не могу не упомянуть объ особливомъ придѣлочномъ сошникѣ къ тѣмъ орудіямъ, которыя употребляются для окучиванія. На нижеозначенномъ чертежѣ показана эта придѣлка къ орудію, которое въ большемъ употребленіи въ Саксоніи, и по простотѣ и дешевизнѣ устройства, равно и по легкости управленія имъ, и по совершенству производимой имъ пашни, заслуживало бы распространенія у насъ и примѣненія къ нашимъ земляпахатнымъ приѣмамъ.

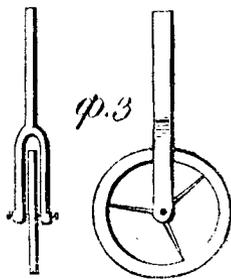
Такъ называемый углубитель можетъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ быть придѣланъ ко всякому пахатному орудію, и весьма полезенъ, потому что придѣлка и снятіе его не требуютъ ни много времени, ни особенныхъ и дорогихъ установокъ. Углубитель различается отъ обыкновеннаго отрѣза только тѣмъ, что къ острію его прикованы выгнутыя, острия двухъ верхшковые крылышки, разрѣзывающія и нѣсколько взбрасывающія вверхъ разрыхляемый подземь. Ручка углубителя вы-

ковывается такъ, чтобы, по придѣлѣ ея къ пахатному орудію, поддерживаемый ею лемехъ шелъ тѣмъ же слѣдомъ, какимъ шли отрѣзъ и лемехъ плужные или сошныя. По означенному чертежу устройство этого орудія слѣдующее: къ стану, или ольму сошному, привинчена желѣзная, выгнутая планка, которая во внутреннемъ, переднемъ выгибѣ, зубчата, такъ что зубчатая же ручка углубителя можетъ аккуратно вмѣщаться и прилаживаться въ выемкѣ и къ зубцамъ прибитой планки. Посредствомъ желѣзнаго клина, вколачиваемаго между рукою и заднею оконечностію планочнаго выгиба, устанавливается углубитель крѣпко и плотно, по произволу пахаря. Чтобы углубитель, когда имъ пашутъ, не могъ подаваться отъ сопротивленія или ломаться, онъ снабжается въ надлежащемъ мѣстѣ желѣзною поддержкою, которая, имѣя близъ верхняго конца нѣсколько проемовъ съ затычкою, условливаетъ направление и установку углубителя. Пахарь, отъ произвола и усмотрѣнія котораго зависитъ дать какъ большому, такъ и углубительному лемеху, надлежащія установку и направление, ни сколько не затрудняется паханіемъ и, работая на мелкой пашнѣ, можетъ, не смотря на ея мелкость и ея подземъ, и безъ смѣшенія мертвой подпочвы съ верхнимъ хлѣбороднымъ слоемъ, разрыхлять и улучшать послѣдній въ высокой степени. Благословенной край средней Россіи (можетъ и южной: но ее самъ то я не знаю) богатый, такъ называемою черноземною почвою, безъ опасенія, какихъ либо дурныхъ послѣдствій, могъ бы смѣло приняться за углубленіе, и отчасти вывороченіе подпочвы, однокачественной съ верхнимъ пахатнымъ слоемъ: грѣшно намъ, земледѣльцамъ этихъ мѣстъ далѣ двухъ, трѣхъ вершечковъ, не осмѣливаться землю обрабатывать, тогда какъ опытомъ доказано, что доходъ отъ земли удвоится, какъ скоро (противъ двухъ и трѣхъ вершковъ) вдвое земля пашется.

Что всякое пахатное орудіе, когда къ нему присоединенъ будетъ почвенный углубитель, потребуетъ увеличенія силы, необходимой для работы имъ, въ томъ нельзя сомнѣваться; но это не должно останавливать, потому что польза отъ этой усиленной работы вполне вознаградитъ всѣ усилія. Кромѣ того, такое подпочвенное разрыхленіе потребуется не каждо-

годно, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, и, по моему мнѣнію, ни къ какой работѣ оно не можетъ быть столь удобно принаровлено, какъ къ пронашиванію бороздъ картофеля или и другихъ растеній. На почвахъ каменистыхъ, которыя, по рыхлости своей, болѣею частью и не требуютъ подпочвеннаго разрыхленія, углубитель не можетъ употребляться, между тѣмъ какъ на почвѣ глинистой употребленіе его чрезвычайно важно.

Для поясненія вышепоказанной на чертежѣ, саксонской сохи, надобно упомянуть еще, что когда она употребляется для окучиванія картофеля или иныхъ растеній, то передокъ ея съ колесами снимается и замѣщается однимъ колесомъ, вращающимся въ шнѣ или развилкѣ съ проемами; этотъ шнѣ, продвѣваясь въ продолговатый долбежъ на дышлѣ, или гриделѣ сошномъ, посредствомъ желѣзной затычки устанавливаетъ орудіе и условливаетъ глубину пашни. Принаровливаніе этого приема

къ русскимъ снаровкамъ, предоставляю смѣлности смѣтливыхъ хлѣбопашцевъ. На лебедянской выставкѣ сельскихъ произведеній 1847 года былъ также и почвенный углубитель и ояъ описанъ въ 3 № Земледѣльческой газеты 1848. Любители хозяйства могутъ испытать и этотъ и тотъ. Благоразуміе же требуетъ сказать, что если за одинъ приемъ два дѣла произвести можно, съ одинаково хорошимъ успѣхомъ, то за чѣмъ этимъ не воспользоваться? Упряжь гужемъ, въ пахатныхъ орудіяхъ, тѣмъ мнѣ не нравится, что такая упряжь во первыхъ не благообдуманна, во вторыхъ, что ея цѣль, именно разрыхленіе, достигается на столько, на сколько идущими, одна за одной, лошадьми земля притаптывается. Но впрочемъ — руби всякъ себѣ попу по себѣ!

УДОВРЕНИЕ ПАШНИ.

Одна изъ главныхъ невыгодъ нашего сѣвернаго земледѣлія въ томъ, что при краткости лѣтняго времени и по глубинѣ зимнихъ снѣговъ, какъ бы мы не распорядились возкою навоза изъ скотныхъ дворовъ на поле, не можемъ найти

удобвѣйшаго времени, какъ именно между окончаніемъ посѣва яроваго хлѣба и начатіемъ сѣнокоса. Потеря, какая съ этимъ среднѣтнимъ занятіемъ сопряжена, заключается не столько въ улѣтучиваніи изъ навоза удобрительныхъ его частицъ, сколько въ растратѣ драгоценнаго времени, которое могло бы употребляться на другія занятія по хозяйству. Я почитаю удобреніе земли за самое необходимое и за самое прочное основаніе земледѣлія въ мѣстахъ, которыя имѣютъ такую почву и такой климатъ, какъ сѣверная Россія. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ ученыхъ и опытныхъ химиковъ, что не самый навозъ и не образующійся изъ него перегной условливаютъ успѣшность произрастанія, по что гніеніе или горѣніе и развивающіеся при этомъ дѣйствіи газы споспѣшествуютъ росту воздѣльваемыхъ растений, и что эти послѣднія большую часть потребныхъ для существованія ихъ началъ извлекаютъ изъ воздуха. При всемъ этомъ однакоже я также твердо увѣренъ, что только тамъ изобилуетъ воздухъ тѣми основными началами для успѣшнаго роста растений, гдѣ со времени снятія первыхъ жатвъ, или первородныхъ произведеній земли, это снимаемое количество всегда было оставляемо или возвращаемо почвѣ; гдѣ растенія или сгнивали на мѣстѣ, или, посредствомъ животныхъ, превращаясь въ навозъ, дѣлались источникомъ новыхъ растительныхъ началъ. Но гдѣ, какъ въ большей части нашихъ хозяйствъ, этого не соблюдалось; гдѣ, напримѣръ, лѣса сожигались не химически самогаромъ или тлѣніемъ, но насильственно, существеннымъ огнемъ; гдѣ этимъ насильствомъ естественный составъ почвы совершенно измѣнился и вмѣсто перегноя и другихъ, споспѣствующихъ росту веществъ, явились разныя щелочи, оказывающія быстрое, но скоропроходящее, благотворное дѣйствіе на воздѣльваемыя растенія, которыя, не имѣя столь широкихъ и многочисленныхъ листьевъ, какъ деревья, требуютъ для успѣшнаго своего роста воздухъ, въ которомъ преобладаетъ углеродъ и другіе газы, условливающіе бытъ растеній; гдѣ, наконецъ, осадка изъ воздуха углерода и отдѣленіе изъ растеній кислорода производится съ небольшимъ только четыре мѣсяца: тамъ одно обработываніе пашни слишкомъ недостаточно для продолжительнаго произведенія хлѣбныхъ и кормовыхъ растеній; тамъ,

подобно тому, какъ магнитъ притягиваетъ къ себѣ желѣзо, надобно, сильнымъ и своевременнымъ уваживаніемъ изыскивать средства къ привлеченію и отдѣленію изъ воздуха и изъ почвы всѣхъ началъ, условливающихся растительность. На плодороднѣйшей почвѣ даже навозъ и утѣченіе почвы неизлишни. Предполагаемое выгораніе растеній, въ слѣдствіе навознаго почвеудобренія, есть ошибочное наблюденіе, основанное на ложномъ замѣчаніи. Но если есть земля, столь сильно богатая перегноемъ, что даже при глубокомъ и цѣли соотвѣтственномъ паханіи и соразмѣрномъ съ тѣмъ посылкѣ, хлѣбныя растенія не устаиваютъ, то зачѣмъ не рѣшиться воздѣлывать растеній, ни какою тучностью не брезгающихъ, и прямо даже по навозу растущихъ, какъ напр. конопли, табака и иныхъ?

Неоспоримо однакожъ, что во всѣхъ родахъ поземовъ, кѣмъ и какъ бы они ни были приготовлены, могутъ оказывать усиленное дѣйствіе на растительность только тѣ составныя части и начала, которыя растворяются водою. Всѣ остальные части оказываютъ выгодное дѣйствіе только тогда, когда отъ теплоты и сырости переходятъ въ гнилость и дѣлаются удобообразуемыми. Чѣмъ свободнѣе доступъ воздуха къ удобренію, тѣмъ быстрѣе происходитъ превращеніе, и на этомъ-то замѣчаніи основанъ фактъ, что въ песчаныхъ почвахъ навозъ скорѣе исчезаетъ, чѣмъ въ почвахъ глинистыхъ. Съ этимъ обстоятельствомъ слѣдовало бы соразмѣрять какъ количество и качество удобренія, такъ и время, по прошествіи котораго надбно повторять удобреніе. Весьма ошибочно мнѣніе тѣхъ хозяевъ, которые, на извѣстное пространство земли, засѣваемой хлѣбомъ и другими хозяйственными растеніями, для удобренія полагаютъ достаточнымъ навозъ, какой получается отъ извѣстнаго числа крупнаго или, по соразмѣрности, мелкаго скота; *не число скота, но скормленный этимъ числомъ кормъ*, его качество и количество, опредѣляетъ количество и качество навоза. Здѣсь не лишнимъ считаю представить мое мнѣніе о поземахъ и о дѣйствіи ихъ на произрастаніе; мнѣніе это состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Великій навозъ оказываетъ дѣйствіе на произрастаніе, пока онъ гниетъ.

2) Когда по окончаніи гніенія, остатки поезда превратились въ перегной (или, какъ химики выражаются, въ ульминную кислоту), который отчасти или слишкомъ тѣсно связывается съ прочими составными частями почвы или отчасти, по легкости своей, разносится вѣтромъ и увлекается ливнями и снѣговой водою въ глубь, тогда по окончаніи этого гніенія и по убываніи изъ почвы перегнойа, прекращается и дѣйствіе удобренія.

3) То, что при уваживаніи полей оказываетъ главный успѣхъ, улетучивается удобіе всего прочаго; поэтому продолжительное оставленіе навоза на полѣ не запаханнымъ, въ большихъ кучахъ, въ которыхъ навозъ сгораетъ (сопрѣваетъ), или въ кучахъ, которыя подвержены сильному провѣтриванію и промыванію дождями, отчего дѣйствіе навоза оказывается только тамъ, гдѣ лежали кучи, или наконецъ раскидываніе навоза по всему полю: все это сопряжено съ уменьшеніемъ удобрительной силы навоза. На это обстоятельство должно обращать вниманіе при скопленіи навоза въ скотныхъ дворахъ. Или и при скотныхъ дворахъ, и потому не употреблять ни очень мало, ни слишкомъ много подстилки, а сгараніе навоза предохранять намачиваніемъ или засыпкою послойно навоза землею, и если можно, толченымъ алебастромъ.

Замѣчаніе. Прекрасно, когда на это есть средство и руки. Вычеркнуть это 3-е предложеніе вовсе, я не хотѣлъ, потому что и въ немъ есть истина; но ставъ опытиче того, сколько я былъ, когда первое изданіе въ свѣтъ вышло, признаюсь, что лучшее храненіе и сбереженіе навоза. состоитъ въ наискорѣйшей его вывозкѣ въ полѣ. Многосоломенная, тучноземельная, хлѣбородная, но при всемъ томъ, но не многу скота держащая, средняя Россія, истрачиваетъ солому всячески, (и если бы она менѣе громоздка была, вывозила бы даже наряду съ хлѣбомъ въ Москву и Питеръ) но все таки избытками соломы, куда дѣваться, не знаетъ. Вотъ въ такомъ то незнаніи, куда лучше обратиться, какъ не къ навозу и къ помноженію его скопа? Перестилка прѣющаго навоза соломою, превосходна, и я, вычищая изъ подъ *говядовъ*, иначе и рогатымъ скотомъ называемыхъ, навозъ каждагосельно, на возоскопное мѣсто, и не смотря на избыточную подстилку,

каждодневно настилаемую, переслаиваю навозный скопъ разною сѣкзалою соломою изъ старыѣхъ ометовъ и съ паздерницъ, и нахожу при томъ, что собираемый такимъ способомъ навозъ, въ родъ своемъ не послѣднйй.

4) Чѣмъ превосходитѣ и смѣшаннѣ былъ кормъ, который давался животнымъ, и чѣмъ жириѣ животныя, отъ которыхъ полученъ навозъ, тѣмъ превосходитѣ и благонадежиѣ будетъ и успѣхъ удобреня. Хлѣбъ родится отъ хлѣба; изъ ничего будетъ ничего.

5) Сила удобреня состоитъ преимущественно въ *изверженнѣхъ* животныхъ, а не въ *подстилкѣ*. Смѣшене тѣхъ и этой пополамъ, настоящая соразмѣрность. Солома и иная подстилка нужны въ навозѣ для удержаня жидкостей, какъ лучшаго удобреня. Навозъ сухой вдвое хуже навоза жирнаго и сочнаго. Для этого я и совѣтую солому на ирѣющйй, влагу испаряющйй навозъ настилать, чтобы сухмени не было и чтобы отъ согрѣваня низа навознаго скона, его верхъ удерживалъ растворенныя тепломъ и броженемъ влаги.

6) Большая ошибка и негѣное противорѣчье здравому разсудку, когда изверженямъ того или другаго рода животныхъ приписывается особенное влйане и отличная сила на разныя почвы и на разныя растеня. Эта сила *всегда одинакова*, когда *одинакова пища*, которою продовольствуются животныя, отъ которыхъ даже получается навозъ. Всякйй, и самый даже невнимательный хозяинъ знаетъ, что навозъ отъ коровы, которая кормится *щедро* хорошимъ сѣномъ, втрое превосходитѣ навоза отъ коровы, кормящейся *скудно* одною соломою. Навозъ отъ домашняго скота былъ бы неперемѣнно столь же дѣйствителенъ для произрастаня, какъ и изверженя людскя, еслибы животныя могли кормиться такою *питательною* и *разнообразною* пищею, какою питается человекъ. Чѣмъ питательнѣе и разнообразнѣе былъ кормъ животнаго, тѣмъ питательнѣе и разнообразнѣе будутъ и удобрительныя его изверженя. Важно только то, какъ пища готовится, какъ переваривается и усваивается, и какъ не нужное для организма, извергается; но къмъ это дѣлается: человекомъ ли или животнымъ, или какими животными въ особенности: это вовсе не

важно и, въ отношеніи удобрительной силы, все равно. Чѣмъ разнообразнѣе была пища животныхъ, которыя произвели навозъ, и чѣмъ болѣе они употребляли жидкостей, тѣмъ удачнѣе будетъ успѣхъ удобренія, именно потому, что въ удобреніи для различныхъ потребностей разныхъ воздѣлываемыхъ растений будутъ заключаться различныя составныя вещества. На этомъ же обстоятельствѣ основанъ и успѣхъ отъ удобренія компостами.

7) Химическія изслѣдованія свойства навозовъ и растений, не могутъ открывать никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ вышеприведенныхъ, потому что дѣйствіе, которое превращаетъ пищу въ кровь и пр., которое усвоиваетъ тѣлу животного потребное и отдѣляетъ его отъ переработаннаго и ненужнаго — это дѣйствіе во всѣхъ животныхъ одинаково и у всѣхъ подлежитъ однимъ и тѣмъ же законамъ.

8) Но, чтобы и при удобреніи нашихъ можно было руководствоваться неизмѣннымъ правиломъ объ употребленіи разныхъ навозовъ на разныхъ почвахъ, и такъ какъ главный скотскій кормъ состоитъ въ сѣнѣ, а подстилка въ соломѣ, то слѣдующее правило здѣсь на настоящемъ мѣстѣ: на каждую десятину, засѣваемую зерновымъ хлѣбомъ, должно, посредствомъ домашняго скота, превращать въ удобреніе не менѣе 420 пудовъ корма, состоящаго изъ равныхъ частей хорошаго луговаго сѣна и соломы или инаго корма, нмѣющаго на произрастеніе равную съ этими веществами силу, при чемъ каждая десятинна густо растущаго клевера замѣняетъ треть, а паръ съ настбищемъ шестую часть удобренія на такомъ же пространствѣ, засѣянномъ хлѣбомъ. Всякое удобреніе, которое не равняется ни количествомъ, ни качествомъ съ показаннымъ, имѣетъ послѣдствіемъ постепенное изнуреніе почвы; удобреніе же, которое вышепоказанное превосходитъ, постепенно улучшаетъ и обогащаетъ почву. Послѣ этого ясно, что наши обыкновенныя хозяйства болѣе и болѣе бѣднѣютъ.

Это обѣдненіе основывается однако не только на недостаткѣ въ сѣнѣ и другомъ скотскомъ кормѣ, но и на недостаткѣ подстилочной соломы и неумѣнн употреблять ее хозяйственно; въ средней же Россіи, опять на недостаткѣ скота, навозъ про-

изводящаго. Отъ рабочихъ лошадей, папримѣръ, которыя въ достаточномъ числѣ держатся, врядъ ли не болѣе навоза растеряется, чѣмъ сколько хозяйство его отъ нихъ въ сборѣ имѣетъ. Тѣ хозяева, которые, не имѣя подъ руками достаточныхъ средствъ къ приобрѣтенію нпаго удобрения для своей пашни, папр. не могутъ достать, изъ мѣстъ многонаселенныхъ, удобрения, и продаютъ произведенныя въ ихъ хозяйствахъ сѣно и солому, тѣ хозяева этимъ мнимымъ доходомъ, который конечно дастъ чистыя денежки, объ чемъ всѣ хлопочуть, уменьшаютъ самую цѣнность и доходность своихъ полей навсегда. На это обстоятельство обращается особенное вниманіе въ Германіи. Тамъ, если владѣлецъ отдастъ свое имѣніе въ аренду, то въ условіи непременно упоминаетъ о запрещеніи продавать, сколько бы то ни было, сѣна и соломы. Тамъ всѣ удостовѣрились на опытъ въ неразрывной связи этихъ произведеній съ плодородіемъ почвы; тамъ всѣ хлопочуть объ умноженіи навозной кучи, о заготовленіи веществъ, которыя, въ случаѣ недостатка подстилочной соломы, могли бы ее замѣнить. Огромныя кучи древеснаго листа, хвоя, боровишника, осокы и пр. готовятъ въ каждомъ хозяйствѣ заблаговременно. Самые хлѣва и скотные дворы снабжены вездѣ простыми сточными канавками, которыя, вытягивая излишнюю жижу изъ навоза, сбпраютъ ее въ ямы, откуда она развозится, въ особливыхъ бочкахъ, на поля и луга. Отчасти все это для того, чтобы солому, вмѣстѣ съ картофелемъ и нными корнеплодными растеніями, во множествѣ воздѣлываемыми, имѣть въ наибольшемъ количествѣ для корма скота, который самъ по себѣ доходъ даетъ. Такого попеченія о навозѣ и подстилкѣ у насъ вовсе не имѣютъ. Когда у насъ есть солома, то мы ее подстилаемъ; нѣтъ соломы для подстилки и обойтись безъ нее нельзя, то раскрываемъ гумна, сараи, дворы, или покупаемъ солому у такихъ же плохихъ хозяевъ, какъ мы сами, въ три-дорого, небольшими количествами. Когда же обойтись безъ соломы можно, то «и такъ добро!» Распространяться болѣе — здѣсь не мѣсто; я постараюсь говорить объ этомъ пространнѣе въ Ноябрь. Здѣсь могу указать только на нѣкоторыя средства, которыя, за немѣнимемъ никакой для скота подстилки, у насъ употребляются могутъ.

ПЕРЕДВИЖНЫЯ ЗАГОРОДЫ ИЛИ ЗАГОНЫ.

Почевка скота лѣтомъ, на полѣ, въ передвижныхъ загородахъ, есть одно изъ такихъ, сберегающихъ подстилку, средствъ. При заведеніи этой почевки надобно однакожъ нанеречь удостовѣриться, какъ въ безопасности скота отъ хищныхъ звѣрей, такъ и въ благонадежности пастуховъ. Что касается до вліянія, какое эта почевка оказываетъ на рогатый скотъ и на овецъ, то могу увѣрить, ибо самъ удостовѣрился опытомъ, что она не только не вредитъ, но даже улучшаетъ и поправляетъ какъ здоровье, такъ и скопъ молока и приростъ овечьей шерсти. Главная же выгода та, что отъ испражнений животныхъ ничего не растеряется, что удобреніе прямо кладется на то мѣсто, гдѣ ему быть должно, что такимъ способомъ сберегается много работы и времени. Для *говядовъ* (рогатаго скота) дѣлаются загородки обыкновеннымъ порядкомъ, жердяными пряслами, а для овецъ должно имѣть особливныя, довольно высокія и болѣе или менѣе долгія рѣшетныя, которыя переставляются съ мѣста на мѣсто, когда загороженное ими пространство запряемымъ скотомъ достаточно удобрилось. Изверженіе рогатаго скота должно предварительно хорошенько разравнять и разборонить, а потомъ уже подорать. Чѣмъ скорѣе это подораніе производится, тѣмъ, для всѣхъ навозовъ вообще, оно лучше. Чѣмъ ровнѣе разверстано удобреніе, тѣмъ ровнѣе по всему полю будетъ и ростъ хлѣбовъ.

Сколько бы можно было, въ средней и степной Россіи, изъ такой мѣры или такимъ способомъ переночевки скота, извлечь выгоды, если бы не недостатокъ въ хорошей, воильной водѣ! Такъ называемые загоны или тырла *говядовъ* и овецъ, помѣщаются обыкновенно близъ рѣкъ и ручейковъ. Никакія ограды не окружаютъ скота и кибитка гуртовщика, съ ея сѣлками и сопровождаателями, представляетъ единственное сбереженіе стада отъ похищенія, а *ничъ* отъ отравы. Тутъ привычка вторая натура. Шествіе за нѣсколько верстъ отъ богатаго пастбища на стенахъ, къ этимъ источникамъ жаждоутоленія и упокоенія въ нѣдѣнь и на почвѣ, дѣйствуетъ утомительно на утучняемый и пасомый скотъ. Подкѣрвленіе овсомъ и солью на тырлахъ способствуетъ конечно къ подмогъ и поднятію силъ, но цѣль

отучненія лучше и скорѣе была бы достигнута, если бы въ болѣе близкомъ къ нажитымъ разстояннн, имѣлись колодези со свѣжсю чистою водою. Что до рытья и вырыванія ихъ касается, то мы (меня развѣ и немногихъ исключая) до чрезвычайности безнечны и лѣнны. А между тѣмъ давали бы помѣстья средней Росснн, водоюями бѣдной, вдвое и втрое прочнѣйшей пользы, когда цѣлыя области, пустынями лежащія, были бы тѣмъ нѣсколько поустроены, что хоть на каждыхъ двухъ квадратныхъ верстахъ, находилось бы хотя по одному колодезю. Я очень знаю и постигаю рискъ предпрятія такого, какъ вырываніе колодезя; знаю также, что многіе, принявшисъ за такое дѣло, отъ него отступились, по нетерпѣнню, потому что слишкомъ узко начали рыть; потому что камень пришелся, котораго разбивка подороже стоитъ, нежели раскаиваніе мягкой земли и пр., и пр. Но надобно же знать, что если, напримѣръ, колодезь, въ двадцать уже сажень вырыть, отъ него иногда отступаются потому только, что черезъ аршинъ, авось, славнѣйшая вода окажется. (Замѣчательно, между прочимъ, почему при полезнѣйшихъ предпрятіяхъ на авось удачу менѣе основываютъ, чѣмъ при менѣе важныхъ дѣлахъ.) Надобно же къ тому умѣть цѣнить всю цѣнность, для хозяйства и во всякомъ отношенн, хорошей воды и тогда лишь смекнуть, что изъ разныхъ хозяйственныхъ потребностей, одна изъ необходимѣйшихъ—хорошая вода!

Сдѣланное отступленіе, отъ предмета о которомъ заговорилъ, почѣлъ нужнымъ и полезнымъ, не столько для объясненія молитвы глаголющей: «хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!», какъ болѣе для разъясненія того мнѣнія, что земля русская, тамъ и тогда только скотопитательною именоваться можетъ, гдѣ и когда получше настоящаго и общежительнѣе устроена будетъ,

УПОТРЕБЛЕНІЕ ЗЕМЛИ, ДЕРНА И ПР. ВЪ ПОДСТИЛКУ.

Когда изъ скотныхъ дворовъ вывезенъ весь накопившійся навозъ, то весьма хорошо на плотно утоптанннй полъ дворовъ навозить какой ни есть земли, которая бы могла напитаться просасываюющеюся сквозь подстилочную солому жид-

костью. Лучше всего употреблять для этого провѣтрѣлую, болотную, уже нѣсколько разложившуюся землю, или дернъ, листья и иныя, не скоро сопрѣвающія вещества. На этотъ земляной или листовенный слой можно настлать уже солому, и когда то и другое хорошенько пропитается скотскими изверженіями, возить на дворы послойно то солому, то землю и пр. Приготовленный такимъ образомъ навозъ, при возкѣ его на поле, тяжело накладывать на телѣги. Работники, не любящіе вообще нововведеній, какъ и скотники, не будутъ жаловать такой способъ; но разумный и расчетливый хозяинъ на это не обратитъ вниманія и будетъ преслѣдовать свое намѣреніе въ этомъ основномъ дѣлѣ всего прочаго хозяйства, съ упрямою настойчивостью.

Уже прежде я объяснялъ, что скотъ мой держу на привязи, что всякую педѣлю изъ подъ скота, вычищается навозъ; что навозноскопныхъ мѣстахъ переслаиваніе разными удобрительными веществами очень удобно; а потому предпочитаю и предлагаю хозяевамъ этотъ послѣдній способъ, какъ лучшій, изъ извѣстныхъ мнѣ.

Есть хозяева, которые, полагая, что плодородіе почвы основывается единственно на черномъ, буромъ или темномъ цвѣтѣ земли, пытаются возить самородный или наплавной черноземъ изъ мѣстъ поемныхъ и приболотныхъ, безъ всякаго приготовленія, прямо на засѣваемую хлѣбомъ почву; но весьма рѣдко, и тогда лишь, когда въ навезенной землѣ была примѣсь извести или когда она скопилась отъ сопрѣванія скотскаго навоза и разнаго хлама, какъ то бываетъ на старинныхъ дворникахъ, — увѣнчивается эта работа полнымъ успѣхомъ. Мнѣніе, что въ многолѣсныхъ мѣстахъ, муравьиныя кучи, а въ многонаселенныхъ дорожная грязь, могутъ входить въ составъ хорошихъ и сподручныхъ удобреній, есть одно изъ созданій просто воображенія кабинетныхъ или недоученыхъ экономовъ. Я того убѣжденія, что даже и перемѣшанную съ известью и золою, полусопрѣвшую болотную землю и разный въ подстилку годящійся хламъ, должно перемѣшивать со скотскимъ навозомъ, отчего и навозу и подстилочнымъ веществамъ сообщаются взаимно разныя свойства и усиливается обоюдное ихъ дѣйствіе.

НАВОЗНАЯ ЖИЖА.

Смѣшеніе земли со скотскимъ навозомъ особенно полезно при устройствѣ нашихъ обыкновенныхъ скотскихъ дворовъ, потому что землю всасывается вся та жижа, которую не можетъ удержать въ себѣ солома. Однако не всякій хозяинъ имѣетъ средства и охоту заниматься возкою земли и пр., и охотнѣе употребляя для подстилки одну солому, тратитъ ея на эту потребность чрезвычайно много, между тѣмъ какъ мы уже выше показали, что тотъ навозъ лучший, въ которомъ изверженій скотскихъ столько же, какъ и подстилки, и что жидкія изверженія лучшія. Если скотъ кормится скудно одною соломою, то конечно и изверженія его столь сухи, что удобно могутъ напитывать подстилку безъ всякой растраты жижи; но если скотъ кормится лучшимъ зимнимъ или зеленымъ кормомъ, то, на какомъ бы ровномъ мѣстѣ скотный дворъ не находился, утечку и просачиваніе навозной жижи почти невозможно остановить. Для скопленія жижи устраивается въ удобномъ и приличномъ мѣстѣ жижебирательная яма, въ которую опускается срубъ изъ сосновыхъ или еловыхъ бревенъ или теса, съ такимъ же дномъ, а верхъ ямы, для безопасности, застилается также паглухо. Если почва песчаная, то надобно срубъ, или опускаемый въ яму желудокъ окружить жирною глиною, чтобы навозная жижа не могла просачиваться. Въ устроенной такимъ образомъ ямѣ скопляется жижа, которая, хорошенько перегнивъ, посредствомъ насоса или просто лейками вычерпывается, и въ бочкахъ или чанахъ, на низкихъ дрогахъ, развозится на тѣ поля или луга, которымъ удобреніе нужно. Чтобы жижа разливалась ровно, то подъ втулку съ затычками, которыя слѣзаны на заднемъ днѣ бочки или чана, подставляется доска съ пластинковыми поперечниками, о которыя жижа, по выходѣ изъ бочки ударяясь, равно на все стороны, разбрызгивается, между тѣмъ какъ дроги медленно впередъ отодвигаются, отчего все удобряемое мѣсто пополюсно жижею напитывается. Жижа должна быть перегноена, потому что будучи употреблена свѣжею, она имѣетъ ѣдкое свойство, которое уничтожается пере-

гноиваіемъ. Дѣйствіе навозной жижи, особливо на луговья и широколиствныя растенія, весьма быстро и превосходно. Находя, при чрезвычайномъ изобиліи подстилочной соломы, ея щедрое подстилываніе подъ скоть, на привязи содержащейся, достаточнымъ если не для совершеннаго, то по крайней мѣрѣ, удовлетворительнаго всасыванія навозной жижи, я до сихъ поръ навозножижесобирательныя ямы не устранивалъ, но отнюдь не зарѣкаюсь, что въ послѣдствіи, когда умноженіемъ скота меня Богъ благословитъ, такихъ ямъ не слѣдуетъ; и это тѣмъ больше, что я знаю, что тотъ и есть самый лучшей хозяинъ, который въ своемъ хозяйствѣ наибольшее количество навоза производитъ.

СОСТАВНЫЯ ХИМИЧЕСКІЯ УДОБРЕНІЯ.

Охотниками до секретовъ, суррогатовъ и многосложныхъ составовъ одобряются, и особливо въ послѣднее время одобрялись разныя удобрительныя порошки и жидкости, которыя, при дешевизнѣ, будто бы соединяютъ въ себѣ всѣ качества скотскаго навоза. Совѣтую исонытнымъ хозяевамъ весьма остерегаться пышныхъ обѣщаній хвастливыхъ спекуляторовъ, потому что узнано опытомъ, что отъ употребленія на большомъ пространствѣ, такъ называемыхъ, химическихъ составовъ, суровыя золотыя горы обыкновенно превращаются въ прахъ. Познанія и розыскапія химиковъ и физиологовъ покуда еще слишкомъ сбивчивы для точнаго опредѣленія потребностей почвы и воздѣлываемыхъ на ней растеній. Истинныя же хозяева должны придерживаться того, что признано за истинно полезное; они должны удаляться какъ можно далѣе отъ предразсудка, что скотоводство есть «необходимое зло для поддержанія хлѣбопашества.»

ТОЛЧЕННЫЙ АЛЕБАСТРЪ.

Къ упомянутымъ составамъ принадлежитъ и разбавленная большимъ количествомъ воды сѣрная кислота, которая, будучи употреблена на известковой почвѣ, можетъ замѣнять гипсъ или алебастръ. На всякой другой почвѣ ея дѣйствіе будетъ безуспѣшно. Самое же дѣйствіе гипса или превращеннаго въ

порошокъ песчанаго алебастра состоитъ въ томъ, что онъ, будучи разсыпанъ на широколиствныя растенія, почвенною или воздушною влагою разлагается и этимъ разложеніемъ весьма ускоряетъ и улучшаетъ ростъ растеній. Но потому самому, что его дѣйствіе непременно условливается влажностью, на сухихъ почвахъ въ сухія лѣта его дѣйствіе будетъ менѣе успѣшно чѣмъ, въ противоположныхъ случаяхъ.

ИЗВЕСТЬ.

Всасываніе воздушной влаги также свойственно и извести. Она иногда входитъ въ составъ почвы и дѣлаетъ глинистыя земли рыхлыми и рассыпчатыми. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляется сженая известь для удобренія пашни, хотя дѣйствіе ея на почву нельзя назвать удобреніемъ; оно скорѣе состоитъ въ разлаганіи или раскисленіи почвы. Но какъ бы то ни было, а извѣстно изъ опытовъ, что превращенная, какимъ ни есть способомъ (*), въ порошокъ известь, когда она будетъ разбросана по почвѣ не совсѣмъ тощей, преимущественно глинистой, производить урожай гораздо превосходящійшій, чѣмъ безъ этого посыпанія. Извести потребуется на каждую десятину отъ 20-ти до 25-ти четвертей; ее лучше всего рассыпать по клеверному жнивью или въ пару, и мелко запахать или хорошенько заборонить. Польза отъ удобренія известью зависить отъ количества неперегнившихъ веществъ, въ почвѣ находящихся; съ уменьшеніемъ ихъ сопряжено и уменьшеніе успѣха отъ употребленія извести въ удобреніе. Вообще совѣтую производить сперва опыты на небольшомъ пространствѣ, и смотря по успѣхамъ и цѣнности и выгодамъ отъ извести, соразмѣрять время и количество ея употребленія. Совѣтую это еще и потому, что разныя извести есть. Иная имѣетъ нѣкоторыя составныя части, значительно поощряющія плодородіе почвы, напр. горючей сѣры и помѣсь разныхъ земель, удобриваемой почвѣ недостающихъ. Полагаю, что при достаточномъ удобреніи скотскимъ навозомъ, посыпка почвы известью, въ продолженіе десяти лѣтъ однажды, отнюдь не вредна для почвы, и что

(*) Лучшій способъ: оставленіе извести на нѣкоторое время въ сыромъ мѣстѣ или въ кучахъ, закрытыхъ четверти на три.

сдѣланные при томъ расходы, если известь не слишкомъ дорога, вполне вознаграждаются лучшимъ урожаемъ.

Сказанное относится и къ употребленію рухляка, или мергеля, который есть ни что иное, какъ известь, перемѣшанная съ другими землями.

ЗЕЛЕНОЕ УДОБРЕНІЕ.

Польза отъ употребленія вмѣсто навоза извести или мергеля значительно возвышается, если они разсыпаются на пашнѣ, которая производитъ сочныя травы или и нарочно для, такъ называемаго, зеленого удобренія воздѣлываемыя растенія, какъ-вы: шпергель, кормовой горошекъ, грѣчиха и ныня скоророслыя травы, которыя потомъ вмѣсто навоза запахиваются и обыкновенно достаточно удобряютъ почву на одинъ годъ. Большая часть нашихъ земель столь тоща, что подобное предпріятіе можетъ удаваться только на лучшихъ мѣстахъ, гдѣмъ болѣе, что лѣто у насъ слишкомъ коротко. Впрочемъ расчетливость хозяина останется въ этомъ дѣлѣ лучшею руководительницею. Но избави васъ Богъ послѣдовать примѣру того отважнаго распорядителя помѣщичьимъ хозяйствомъ, про котораго мнѣ сказывали, что онъ до полсотни сороковыхъ десятинъ, прекрасно цвѣтшей и славныя завязи имѣвшей грѣчихи, разомъ ссѣкъ и уничтожилъ, пзъ за зеленого почвудобренія. Вотъ ужь что значить — за мухой гнаться съ обухомъ: грѣчишное зерно у насъ за всегда столь цѣнно, а подпахиваніе обыкновенными орудіями столь несовершенно, и предубѣжденіе народное, противъ такого предпріятія въ большомъ видѣ столь велико, что не расчетно грѣчиху на то употребить, и я всегда и во всякомъ случаѣ предпочитаю, всякое зелье нанередъ передѣлать въ утробѣ животныхъ, а потомъ уже выждать отъ почвы успѣха, про который сказать бы можно было: «якоже веселятся дѣляціи корысти.»

КОСТИ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЯ ДЛЯ УДОБРЕНІЯ.

Тоже самое должно сказать и объ удобреніи костями и роговыми обрѣзками. Все это — превосходное удобреніе, когда употреблено будетъ въ достаточно размельченномъ видѣ и въ настоящемъ количествѣ. Мы видимъ на дѣлѣ, что гдѣ валяютъ

ся кости палыхъ животныхъ (что впрочемъ въ хорошемъ хозяйствѣ не должно встрѣчаться), то около этихъ остатковъ произрастаетъ чрезвычайно тучная трава, пока кости и пр., не выщелочились водою и солнцемъ. Стало быть свѣжесть, незалежалость костей, копытъ, роговъ и пр. оказываютъ важное вліяніе при дѣйствіи этого удобренія.

СЖЕНІЕ ДЕРНА, ГЛИНЫ, ОГНИЩЕЙ, ВАЛЕЖНИКА И ВООБЩЕ ЗОЛА.

Нигдѣ, кромѣ какъ въ Америкѣ, сженіе почвы для приготовленія ея къ принятію хлѣбныхъ посѣвовъ, не употребляется въ столь обширномъ видѣ, какъ въ Россіи. Какъ въ сѣверныхъ многолѣсныхъ странахъ полагаютъ, что лучшіе хлѣба, напр. пшеница, могутъ произрастать съ полнымъ успѣхомъ только на лѣсныхъ пожогахъ или огнищахъ, когда они притомъ сдѣланы на глинистой почвѣ (на пескѣ успѣхъ невѣренъ); такъ въ южныхъ странахъ безлѣсныхъ съ черноземною почвою, считаютъ первымъ, для урожая хлѣбовъ, условіемъ сженіе засохшихъ на почвѣ травъ и оставшагося живья. Опытъ показываетъ, что это сженіе дѣйствительно полезно, но не на долго. Одинъ, два урожая—и истощенъ весь запасъ произведенныхъ сженіемъ щелочей и солей. Можно снять съ сженной почвы и болѣе хлѣбовъ, когда въ пей есть запасъ несовершенно разложившагося перегноя и когда сженіе повторяется, отъ чего конечно почва лишается болѣе и болѣе тѣхъ началъ, которыя составляютъ отчасти главнѣйшія условія растительности. Часто повторяемымъ сженіемъ можно и богатую почву довести до высочайшей степени истощенія и скудости. Сженіе съ должными предосторожностями ни на какой почвѣ не бываетъ столь прилично, какъ на выродившейся и кочковатой луговой. Какъ оно должно производиться, о томъ написано превосходно, практически и подробно, въ статьѣ г. Маркова, въ «Отвѣтахъ на задачи, предложенныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на конкурсѣ 1841—42 года. С. Петербургъ 1843 г.» стр. 187—241.

Упоминаю здѣсь еще объ одномъ способѣ сженія глины или иной вязкой земли, который можетъ пригодиться въ мѣстахъ, гдѣ много валежника и хлама, негоднаго на иное

употребленіе. На приличномъ мѣстѣ, гдѣ бы можно было подѣхать на телѣгахъ для удобнаго убиранія просженной земли, наприм., на берегу оврага, на косогорѣ вырывается углубленіе, которое можетъ имѣть сходство съ печкою для обжиганія кирпича. Въ это углубленіе, со всѣхъ сторонъ закрытое, кромѣ нижняго прохода для выниманія земли и пр., пакладываютъ сперва слой сухаго хвороста, потомъ слой не слишкомъ сырой земли, потомъ опять хворостъ и иной горючій хламъ, и потомъ землю. Такими перемежающимися слоями продолжаютъ наполнять яму, пока она не наполнится до верху. Самый верхъ долженъ быть тоже земляной. При этомъ надобно смотрѣть, чтобы около краевъ ямы были раскладываемы крупнѣйшія земляныя глыбы, дабы подкладываемый снизу огонь не заглашался бы дымомъ. Потомъ зажигается снизу хворостъ и огонь, пробираясь мало по малу вверхъ (постепенное пробираніе есть одно изъ условій успѣха), сообщаетъ сжигаемой землѣ, которая при послѣдующемъ выниманіи достаточно перемѣшается съ золою, удобряющую силу, такъ что отъ употребленія этой земли на не слишкомъ тощихъ поляхъ, хорошо родится хлѣбъ, отличающійся крупностью соломы и колоса и тяжеловѣсностью зеренъ. Наваживаніе на десятину 500 обыкновенныхъ крестьянскихъ возовъ этой пересженной земли—есть хорошее удобреніе.

Почти тоже дѣйствіе, какое на почву оказываетъ сжеченая земля, замѣчается и отъ употребленія старыхъ, обветшалыхъ глиняныхъ стѣнъ и стропильнаго мусора, если изъ послѣдняго выбраны камни.

Разныя древесныя, торфяныя, каменноугольныя, мыловарныя и пр. золы, которыхъ въ нашихъ хозяйствахъ могло бы накопиться значительное количество, принадлежатъ также къ хорошимъ удобреніямъ, но выгоднѣе употреблять ихъ не на поляхъ, но на покосахъ.

П А Р Ъ.

Чтобы навозъ и всякое другое удобреніе могли оказывать на почву подлежащее дѣйствіе, то нужно, чтобы удобряемая почва была хорошо обработана; чтобы она была освобождена отъ сорныхъ травъ; чтобы, находящіяся въ ней корни были

вычесываемы бородами, и чтобы перемѣшываемая паханьемъ земля пропрѣла или выгнула. Все это достигается лучше всего паромъ. Глинистую почву лучше всего приготовить для посева озимаго хлѣба съ осени, о чемъ и говорено будетъ въ свое время. Рыхлая же и песчаная почва достаточно готовится, когда взметана будетъ послѣ унавоженія; но, чѣмъ ранѣе будетъ поднятъ паръ, тѣмъ лучше достигается цѣль, для которой пашня обрабатывается. На это обращается у насъ слишкомъ мало вниманія, не потому, чтобы хозяева не знали пользы раняго приготовленія почвы, но потому болѣе, что въ самое то время, когда паръ долженъ подниматься, скотъ нуждается въ пастбищѣ, хотя эта пастьба на парѣ есть самая скудная. Если въ полѣ, которое подъ паромъ, нѣтъ особенныхъ, отдѣльныхъ луговъ или особливой заповицы, на которыхъ скотъ могъ бы продовольствоваться въ промежуткѣ времени, отъ заиранія луговъ, до окончанія сѣнокоса, т. е. съ Троицына дня по Ильинъ день, то положеніе домашняго скота самое жалкое и кормленіе его дома почти необходимость. Советую хозяевамъ, у которыхъ есть пахатныя поля, безъ значительныхъ пригороженныхъ къ нимъ луговъ, обратить особенное вниманіе на сытное продовольствованіе домашняго скота, въ лѣтнее время, и для этого попеременно жертвовать отдѣльными участками луговъ, отъ какого распоряженія поправляются какъ скотъ, такъ и луга. А у кого нѣтъ ни луговъ, ни отдѣльнаго выгона, тому лучше засѣвать небольшую часть своего пара, тѣмъ болѣе, что въ такихъ хозяйствахъ мало навоза, а безъ навоза хорошій урожай хлѣба, на пашихъ мелкослойныхъ земляхъ, вещь почти невозможная. Засѣвать паръ кормовыми растеніями дѣло весьма хорошее, но обыточное лишь тогда, когда обыкновенныя три поля измѣнены будутъ въ многопольное хозяйство, по моему замѣчанію, всего лучше въ *выгонное*. Въ средней Россіи, съ драгоценною почвою и дешевымъ хлѣбомъ, нужнѣе всего бы стараться о разведеніи *цѣпильныхъ* хлѣбовъ, конхъ разводъ опять условливается усиливаніемъ скотоводства и воспроизведеніемъ на однихъ и тѣхъ же земляхъ и скотскаго корма и зерновыхъ хлѣбовъ. Столь во многихъ случаяхъ, не легкая задача можетъ отчасти разъясниться наставленіемъ

О ТОМЪ, КАКЪ СО СКОТОМЪ ВЪТЬ, КОГДА ПАСТИ ЕГО НЕ ГДЪ, А МОРИТЬ ЕГО ГОЛОДОМЪ ГРЪШНЫМЪ ПОЧИТАЕТСЯ.

Иной изъ насъ радъ-радехонекъ, когда во вскрытїи весны, скотниущку до того въ стужѣ и нужѣ поддерживалъ, что Божьею милостью, скотскою могутою и подъ часъ, при надобности, рычажкамп, скоть по маленьку изъ призраковъ въ плоть перетасилъ. Самый только крѣпкій скоть перенесетъ жестокое такое съ нимъ обращеніе людей, зны, безкормицы и непогоды. Пока покосныя мѣста не заказаны; пока пашни не засеяны хлѣбомъ и не вспаханы для приуготовленія земли подъ озимь; пока скудная нанашенная пажить не вытравлена до того, что по ней, какъ говорится, и по травѣ, пятачки считать можно, не убоюсь растраты: до тѣхъ поръ скоть, если и не совѣмъ сытъ, то по крайней мѣрѣ, и съ голоду не морится. Но когда это обѣтованное время кончится; когда, гдѣ было густо, все стало пусто; скоть не только травку не рвѣтъ, но съ голоду ревѣтъ, тогда для скота настанетъ время, гораздо худшее, нежели какое зимою при безкормицѣ было. Ибо каково должно быть скоту, не облившему еще отъ зимней шерсти и только что начинающему приходить въ силу, когда разлакомившись немножко зеленымъ кормцемъ, ему часто и жестчайшей ржаной соломы не достать. Такое скотосодержаніе тяжело ляжетъ на душу человѣка, разумомъ одареннаго и имѣющаго средства, измѣнять безпорядокъ, нѣкогда порядкомъ бывшій, но съ измѣненіемъ времени и обстоятельствъ, существеннымъ хозяйственнымъ зломъ сдѣлавшійся. Въ черную книгу мученій скотовъ запишется и держаніе ихъ на черной, ни чѣмъ не заросшей землѣ.

Желая въ этой картинѣ живо изобразить всѣ послѣдствія *мертваго* пара, я въ настоящихъ строкахъ желалъ бы предложить (хоть бы и на авось) разведеніе въ поляхъ кормовыхъ травъ и, ежели не полное, то половинное *кормленіе скота на стойлѣ*. Почитая совершенное, лѣтнее кормленіе скота на стойлѣ, для насъ и нашего народа слишкомъ крутопереворотнымъ (скоть же нашъ, во всякомъ случаѣ, спасибо скажетъ), я предлагаю задавать кормъ дома лишь на почъ, и въ полдень, во время жаровъ. На ночь весьма полезно давать,

начиная съ перваго весенняго выпуска на паству, по столько какой либо соломы, по сколько скотъ се съѣсть. А онъ ѣсть ее съ жадностью. Сухой кормъ въ придачу къ сочной въ то время, зеленой, а не окрѣплой еще травѣ, производтъ на животныхъ то хорошее чувство, которое на русскомъ языкѣ такъ выражается: «Оно на животъ крѣпко», т. е. зеленый кормъ, въ помѣси съ сухимъ, лучше въ прокъ идетъ, и болѣе пользы производтъ, нежели когда по рознь задаваемъ будетъ. Я постоянно такъ дѣлаю и нахожу, что это весьма не дурно; что пзверженія скотскія имѣютъ надлежащія и тотъ видъ и ту плотность, по которымъ благополучіе и здоровье скота распознается.

Что же до настоятельнаго кормленія зеленою травкою касается, то не слѣдуетъ, безъ совѣтуемой мною, въ семь случаевъ предосторожности дѣйствовать, именно безъ придаванія сухаго корма начать кормить травкою раньше завязи цвѣтиковъ травяныхъ; потому что въ противномъ случаѣ весьма опасное и очень пзвѣстное пученіе живота всѣхъ вообще животныхъ, жвачку отрывающпхъ, произойти можетъ. Нужно также, чтобы для соблюденія опрятности и порядка при кормленіи, имѣлось достаточно корытъ и ясель; чтобы было мѣсто, гдѣ накашиваемый кормъ, до поры его задаванія, безъ слѣжки и не разогрѣваясь, могъ лежать, или даже, изъ экономіи, могъ бы въ помѣси съ сухимъ кормомъ, быть превращаемъ въ рѣзку или сѣчку. Нужно, чтобы трава для настоятельнаго кормленія была кошена по обсушеніи утренней росы, но чтобы она тоже и не завялена была, а имѣла бы свѣжія, ни чѣмъ не попорченныя качества. Соблюдая такіа правила, сбудется, что у хозяина — золото родится, между тѣмъ какъ отъ несоблюденія тѣхъ правилъ, могутъ и куры послѣпнуть. Что же до содержанія лошадей касается, то во всякомъ случаѣ, особливо для молодыхъ, лучшее содержаніе ихъ, на паствѣ. Лошадь и овца весьма способны къ плотному сгрызенію травы отъ земли, и гдѣ онѣ были, тамъ *говлдамъ* поѣсть нечего.

О НЕСВОЕВРЕМЕННОМЪ ЗАПИРАНІИ ПОКОСОВЪ.

Выше было упомянуто о жалкомъ положеніи домашняго скота, пасущагося въ нару. Причина того, что на это обращаютъ

мало вниманія, скрывается отчасти въ обыкновеніи: позволять пасти скоть на покосахъ, съ ранней весны по Троицынъ день, хотя этотъ срокъ, смотря по числамъ, въ которыя будетъ Троица, самый неопредѣленный, и никогда ранѣе 20 Мая не настаетъ. Вредъ отъ этого обычая явнѣйшій, но такъ какъ по бѣльшей части скоть пасется безъ пастуховъ и какъ этотъ обычай уже очень вкоренился въ народномъ бытѣ, то искоренить его можно не иначе, какъ обводомъ заказныхъ и оберегаемыхъ покосовъ, особливою изгородью, которая при всей своей ломкости, лучшая преграда своевольству скота. Мнѣніе законныхъ хозяевъ, что скоть какія пибудь двѣ, три, и четыре недѣли, т. е. промежуточное время отъ поднятія пара до окончанія сѣнокоса, и отниранія луговъ въ Ильинъ день, «*какъ пибудь пробавляться можетъ и въ пару*, который скотомъ, крупнымъ и мелкимъ, выбивается до того, что на гладкомъ дернѣ считать можно мелкую монету безъ растери» это мнѣніе не заслуживало бы даже и упоминанія, есая бы мнѣ не хотѣлось указать на всѣ тѣ недостатки, отъ которыхъ русскія хозяйства въ дурномъ положеніи.

Я только, что сказалъ, въ какое время запирается бѣльшая часть нашихъ луговъ. Позняя погрыва покосовъ имѣетъ послѣдствіемъ и позднее подрастаніе травъ, почему въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, и то тогда лишь, когда въ Маѣ и началѣ Іюня стояла весьма хорошая погода, можно приниматься за сѣнокосъ ранѣе 20 Іюня. Въ продолженіе десяти лѣтъ привелось мнѣ испытать такой благополучный годъ только однажды. А потому и буду говорить о сѣнокосѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Въ средней Россіи покосы запираются илизаказываются раньше. Но обыкновеніе, гонять лошадей для продовольствованія подножнымъ кормомъ въ такъ называемую «ночную,» имѣетъ слѣдствіемъ, при мало-мальски слабомъ надзорѣ, погрывы покосовъ: Плохія огражденія и дурные пастухи подтѣдаютъ такъ же нерѣдко хорошіе покосы.

МОЛОЧНЫЕ СКОПЫ.

Въ концѣ Іюня, когда всѣ травы въ совершенномъ ихъ развитіи, и скоть на привольныхъ пажитяхъ, даже и послѣ зимней безкормицы и сопряженнаго съ сямъ безспіія, отгу-

ляется; когда, такъ сказать, обезмозженныя кости снова становятся мощными и на тощихъ животныхъ взбросенная шерсть замѣняется шерстью лѣтнею, лоснящеюся, что на хорошо кормленныхъ животныхъ уже воспослѣдовало по окончаніи зимы; когда скотъ наѣдается совершенно и на пастбѣ находить не только достаточную, но избыточную пищу: то сѣдаемый имъ кормъ можетъ оказывать полное дѣйствіе на тѣ произведенія, которыя требуются содержателями скота. Въ Юнѣ мѣсяцѣ должно обратить особенное вниманіе на молочныя скопы, какъ на такое произведеніе, которое собирается ежедневно, между тѣмъ, какъ другія произведенія, какъ то: шерсть, жиръ и пр. требуютъ посрочнаго сбора, до котораго они накопляются въ самыхъ животныхъ. Если бы молочныхъ коровъ предоставить самимъ себѣ, то терялась бы у нихъ и способность давать молоко. Онѣ бы, отелившись, вскормили теленка, а потомъ сѣдаемый ими кормъ превращался бы не въ молоко даютъ молоко, а въ жиръ. Мы видимъ, что коровы, которыя даютъ молоко хорошее и въ изобиліи, никогда не жирны. Въ южной Россіи, гдѣ по многочисленности скота болѣе обращается вниманія на мясо, чѣмъ на молоко, коровы даютъ мало молока, но мясо этого скота весьма вкусно. Въ американскихъ степяхъ, гдѣ бродитъ рогатый скотъ многочисленными стадами, безъ всякаго призрѣнія, тамъ собирается съ убитаго скота особый вкусный, маслоподобный жиръ (мантека), отличающійся отъ обыкновеннаго сала, и накаплиющійся проростами. Этотъ жиръ образуется изъ тѣхъ отдѣлнѣй, которыя, при доеніи коровъ, составили бы молоко. Изъ всего этого можно вывести весьма основательное заключеніе, что тамъ, гдѣ главная цѣль скотоводства есть молочныя скопы, должно, кромѣ кормленія, наиболѣе приспособленнаго къ такой цѣли, обратить особенное вниманіе на то, *чтобы коровы во всякое время, пока доятся, были выдаиваемы чисто*, чтобы не только самое густое молоко, которое (что доказано многочисленными опытами) выходитъ при доеніи послѣдокъ, не терялось, но чтобы и коровы, отъ такого небрежнаго доенія не получали способности ходить долгое время яловыми и обращать невыдоенное молоко въ мясистый приростъ. Если подъ коровой есть теленокъ, то это молоко, которое для него не нужно, должно выдоить,

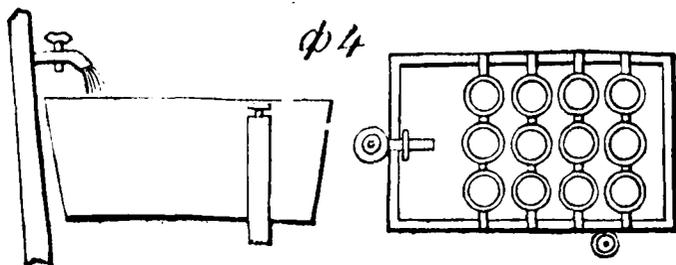
чтобы оно не терялось. Здѣсь кстати будетъ замѣчаніе, что большая часть нашихъ русскихъ доильницъ, за доеніе весьма не ловко принимаются. Часто при всей ихъ неловкости, сидятъ онѣ подъ коровою на корточкахъ, между тѣмъ какъ скамеечки для спянія первая необходимость для основательнаго доенія. За тѣмъ начинается и продолжается доеніе двумя (большимъ и указательнымъ) лишь пальцами, что тоже и трудно и не ловко. А должно донть вотъ какъ: усѣвшись, какъ слѣдуетъ на скамѣечкѣ и обтерѣвъ у коровы вымя, прищепивъ между колѣнами подойникъ (лучше всего деревянный, съ ручкою на боку, а не съ веревочкой, какъ обыкновенно по среднѣ) должно обонми руками, за пару сисекъ браться такъ, чтобы большими и нѣсколько согнутыми пальцами, начиная отъ верха сиски, можно было внизъ повестъ, опирая при томъ сиску пли титку о ладонь руки и подмогая остальными всѣми пальцами. При томъ почитается нужнымъ, чтобы при вытеченіи молока изъ вымени въ подойникъ, въ послѣднемъ, на молокѣ пѣна образовалась, и по множеству ея судить о ловкости и умѣніи доильницы или доильника. Кстати скажу также, что въ мѣстахъ наиболѣе скотоводствомъ славныхъ, доеніе мужчинами производится. Нашъ же простолюдинъ рѣшается сѣсть подъ корову и донть ее не иначе, какъ обвязавши голову платкомъ. Корова и платокъ въ такомъ случаѣ податливѣе и умнѣе мужика, а предразсудокъ глупѣе всѣхъ ихъ. Наибольшее количество доброкачественнаго молока надояется отъ тѣхъ коровъ, которыя не только производствуются изобильнымъ и питательнымъ кормомъ, но которыя при сѣданіи этого корма употребляютъ мало усилія и времени, и которыя большую часть времени проводятъ въ совершенномъ покоѣ. На этомъ явленіи основано замѣчаніе, что молочный скотъ, кормящійся круглый годъ на стойлѣ, даетъ наибольшее количество молока, хотя и молоко коровъ, производящихся сытною и безтревожною пастбою, въ меньшемъ количествѣ содержитъ столько же маслянистыхъ частицъ, какъ и молоко коровъ, кормящихся на стойлѣ. Не должно ли, основываясь на этомъ опытѣ, малый скопъ молока, при кормленіи одною соломою и всякимъ сухимъ кормомъ, который по составнымъ своимъ частямъ и въ сравненіи съ зеленымъ кормомъ, имѣетъ изрядное количество веществъ, могущихъ быть

питательными, отчасти приписать обстоятельству, что для окончательнаго размельченія и усвоенія этихъ пригодныхъ частей, животныя тратятъ много времени на пережевываніе корма, чѣмъ отчасти и останавливаютъ обычный ходъ органическаго усвоенія корма?

Тысяча разъ было сказано и повторено, что опрятность и чистота скотоухаживателей, и чистка самага, молочнаго скота оказываютъ величайшее вліяніе на доброту и количество молочныхъ скоповъ. Между тѣмъ въ большей части русскихъ хозяйствъ выбираются въ должность скотниковъ самые неопрятные, самые недовомитые, самые нестарательные люди, которые, не умѣя управлять своимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, почитаются «таковскими» въ скотники. Тамъ, гдѣ кормится и содержится скотъ, сохраняется и копится молоко. Тамъ, гдѣ воздухъ удушливъ отъ испареній и испражнений скотскихъ и людскихъ, этотъ воздухъ еще болѣе сгущается отъ отдѣленія разлагающагося и отстаивающагося молока. Какіе же могутъ быть скопы тамъ, гдѣ такой за скотомъ и за молокомъ уходъ?! Можемъ ли мы, въ такихъ обстоятельствахъ ждать отъ молочныхъ нашихъ скоповъ лучшихъ произведеній, кромѣ топленаго, прогорклаго масла, дегтеподобнаго ссѣдыша, кваснопольной простокваши, годящейся лишь для свинней? Никакая жидкость не принимаетъ въ себя столь удобно и столь скоро нечистоту воздуха (азотъ), какъ молоко. Никакая жидкость не подвержена столь быстрой порчѣ отъ самыхъ, по видимому, незначительныхъ причинъ, какъ животное молоко! Чистота, освѣженіе и прохладность воздуха составляютъ для молока такую же необходимость, какъ для живыхъ существъ вдыханіе и выдыханіе воздуха. Совершенная чистота молочной посуды и освобожденіе ея отъ всякой образующейся на ней кислоты, столь же важны какъ и чистый воздухъ. Что касается до формы и величины молочной посуды, то замѣчено, что молоко удобнѣе всего отдѣляется сливки, когда вліто будетъ въ плоскіе сосуды (плошки), съ узкимъ дномъ и расширяющимися стѣнками, такъ напр., чтобы поперечникъ дна имѣлъ три вершка, а верхній отверстій кругъ отъ 6 до 8 вершковъ, и чтобы примѣрно въ каждую такую плошку вливалось молока отъ четырехъ до шести штофовъ. Посуда эта должна быть глина-

пая, внутри немного муравленая, или фаянсовая. Обыкновенныя наши крынки, или гринки, вовсе не соответствуют своему назначенію и хороши только тѣмъ, что онѣ, общепринятымъ способомъ чищенія кипяткомъ и раскаливаемыми до красна камнями, иногда съ подкладываніемъ можжевельника, могутъ выпариваться. Но эти приемы можно примѣнить и къ означеннымъ плошкамъ. При чрезвычайной, настояще-голландской опрятности (которую у насъ со свѣчею поискать и — не найти) хороша для молока и деревянная посуда, но только лишь въ этомъ случаѣ. Совѣтовали было, и понынѣ еще нѣкоторые совѣтуютъ, употреблять для молочной посуды, плошки, вылитыя изъ цинка; но точные опыты показали, что отъ молочной кислоты цинкъ разлагается и потомъ сообщаетъ вредное свойство сохраняемому въ такихъ посудинахъ молоку. Не знаю, употребляется ли кѣмъ для молока стеклянная посуда, которая хотя и ломка, однако должна представлять удобство для безвреднаго отдѣленія изъ молока сливокъ

Досадно, когда лѣтомъ при грозной погодѣ, молоко преждевременно скисаетъ, чѣмъ конечно доказывается опять великое влияніе на молоко атмосфернаго воздуха. Чтобы это сколько можно отвратить, дѣлается, въ нѣкоторыхъ хорошихъ заграничныхъ хозяйствахъ, такое усройство въ молочныхъ подвалахъ. Въ подвалъ, посредствомъ водопроводныхъ трубъ проведена вода, которая изъ одного или нѣсколькихъ крановъ вливается въ чапоподобное (по бѣльшей части каменное) водохранилище, изъ котораго, по наполненіи, вода вбирается въ особ-

ливныя водоотводныя трубы. На эти водоемы накладываются особливые придѣланые захваты изъ кованнаго желѣза, кото-

рые перекадываются черезъ воду, вкрѣпляются въ противоположныя стѣны водоема, и тамъ, гдѣ находятся надъ водою, образуютъ круги такого объема, чтобы вставленные въ нихъ съ молокомъ плошки погружались въ воду по самое то мѣсто, по какое въ плошки влито будетъ молоко. Отъ прохлады, какая производится водою и сообщается глинянымъ, вставленнымъ въ круги, или обхваты, плошкамъ, отдѣляются изъ молока сливки ровно и не слишкомъ быстро; молоко не горкнетъ и не киснетъ такъ скоро, какъ безъ этой предосторожности, а въ молочномъ подвалѣ, при скопахъ всегда есть довольно того вещества, которое необходимо для чищенія посуды и для промыванія масла. Подлѣ описаннаго водоема въ молочныхъ подвалахъ находятся большіе столы съ полками, гдѣ молоко ставится, когда описанное освѣженіе его не нужно. Сливки снимаются три раза и ни въ одной плошкѣ не оставляется молоко даже двухъ сутокъ. Послѣдствія такихъ приемовъ: отпечный, (ароматный — раздовый) вкусъ молока, масла, пахтавъ, сыра и пр. и умноженіе самыхъ скоповъ. Хороши и цѣлесоотвѣтственны ледники, напр. такіе, объ которыхъ сказано въ Юль мѣсяцѣ этого календаря: они могутъ быть весьма удобно къ дѣлу применены.

Тѣмъ, что молоко, какъ у насъ, оставляется въ кринкахъ, пока не прогоркнетъ и поверхность его не подернется мохемъ (лишасемъ), теряется вкусъ и количество молочныхъ скоповъ и молочныя подонки оказываются годными для однихъ развѣ свиней.

ОТКАРМЛИВАНІЕ СВИНЕЙ МОЛОЧНЫМИ ОСТАТКАМИ.

И въ самомъ дѣлѣ, откармливаніе свиней молочными остатками, есть вѣтвь хозяйства, особливо важная для мѣстъ удаленныхъ отъ сильно населенныхъ городовъ и въ странахъ, гдѣ нѣтъ сбыта свѣжимъ молочнымъ скопомъ. Опыты показываютъ, что кормъ квашеный, кислый, особливо благопріятствуетъ здоровью и разжиренію свиней, что нѣтъ лучшаго и болѣе приличнаго для нихъ лѣтомъ корма, какъ свѣжая рѣзка изи дятловинны, обливаемая кислымъ молокомъ, отчего свинина дѣлается отмѣнно вкусною, особливо если подъ осень свиньи будутъ кормиться отчасти варенымъ картофелемъ съ

хлѣбною посылкою, что впрочемъ не необходимо, но дѣлается для того, чтобы мясо и жиръ сдѣлались болѣе плотными. Рослость откармливаемыхъ свиней и количество скопляемаго молока опредѣляютъ какъ число молочныхъ свиней, такъ и срокъ, въ который онѣ отучиваются. Само собою разумѣется, что свиньи, которыя для откармливанія ставятся на этотъ кормъ тощими, потребуютъ для утучненія своего болѣе времени, чѣмъ тѣ, которыя были уже въ тѣлѣ. Свиньи обоихъ половъ, которыя не вылегчены, неспособны къ откармливанію, отъ того что мясо ихъ имѣетъ дикіи, поросній вкусъ и что онѣ мало идутъ въ настоящій тукъ.

Тѣ хозяева, которымъ удобно держать свиней въ заперти, чтобы онѣ не могли портить поля и луга, ибо изгороди ихъ не удержать и продѣваніе сквозь рыла кольца также не всегда надежно, такимъ хозяевамъ можно держать свиней и для расплощенія. Семимѣсячныя свиньи могутъ уже ходить супоросными, между тѣмъ какъ поросль долженъ имѣть однолѣтній возрастъ для случки. Свинья носитъ 4 мѣсяца, или 115 дней, и можетъ, при хорошемъ кормѣ, въ 18 мѣсяцевъ опороситься трижды. Число порослятъ зависитъ отъ ухода за свиньями и ихъ возраста. Употребленіе ихъ для колотья или въ расплодъ зависитъ отъ расчетовъ хозяина, который въ расплодъ долженъ употреблять породу съ длиннымъ туловищемъ и отвислыми боками, и изъ нея выбрать для приплода такія единцы, которыя рождены свиньями, всегда отличавшимися плодовитостью и стойкимъ кормленіемъ сосуновъ-порослятъ. Хорошо также, у кого есть нѣсколько свиней, если онѣ опоросятся въ разное время, чтобы всегда можно было сбывать свѣжихъ порослятъ и замѣнять старыхъ свиней подростками. Употреблять свинью долѣе трехъ лѣтъ въ расплодъ не расчетъ, потому что тогда она плохо идетъ въ тукъ и мясо ея дичаетъ. Пороси и свиньи, находящіеся въ течкѣ, вовсе неспособны къ откармливанію. Жидкіи кормъ и свѣжая вода, въ которой свиньи въ лѣтній зной могутъ и купаться, есть необходимость, предохраняющая свиней отъ многихъ пагубныхъ болѣзней. Часто случается что свиньи, по обыкновенному, со всѣмъ прочимъ скотомъ на паству выгоняемыя, въ концѣ Іюня, захворавъ, дохнутъ. Никто въ томъ не виноватъ,

кромѣ близорукаго держателя свиней. Причина та, что этимъ животнымъ, недостаточно пить и купаться по одному разу въ сутки, а нужно на это свиньямъ предоставлять возможность, гдѣ и когда пожелають. Вообще одинъ пзъ величайшихъ безпорядковъ скотоухаживанія на Руси, сгонять на паству всякіи разныи домашній скотъ вмѣстѣ и въ полуденный зной держать его на стоячихъ и протечныхъ мѣстахъ водоемовъ. Объ этомъ въ нѣкихъ мною написанныхъ статьяхъ, я подробно объяснилъ и упоминаю вовсе не для того, чтобы читателя заставить справки наводить, но потому чтобы про одинъ дрозжи, не говорить трижды.

НѢЧТО ОБЪ ИЗГОРОДЯХЪ ВОКРУГЪ ПОЛЕЙ.

Обыкновеніе обгораживать поля, луга, лѣса и пр. много дѣлаетъ пользы, но много и причиняетъ вреда; нигдѣ нѣтъ столько потравъ, какъ тамъ, гдѣ есть обыкновеніе городить изгороди. Споръ о томъ, что стеречь должно: пасущіеся ли скотъ или произрастающіе за изгородами хлѣба, травы и пр. каждогодно на безчисленныхъ мѣстахъ, въ безчисленныхъ случаяхъ, повторяется, рѣшается, но при всемъ томъ не окончательно рѣшается. Какъ вездѣ, такъ и въ этомъ дѣлѣ, виновать тотъ, кто послабѣе, и правъ кто силенъ и богатъ, и сбывается тутъ пословица что «не правъ медвѣдь, что корову съѣлъ, не права и корова, что въ лѣсъ зашла.» Если считать всѣ дни, которые употребляются на починку изгородей въ дорогое лѣтнее время; если расчесть, чтобы оно стоило, когда бы эту работу учинить наймомъ; если оцѣнить деньгами множество лѣса, при гороженіи употребляемаго; если сообразить неизбѣжныя, при всей предосторожности, потравы отъ повадывшагося блудить (*) скота; если расчесть сколько истрачивается кресьянами драгоцѣннаго времени на поиски затѣившихъ въ лѣсу рабочихъ лошадей, дойныхъ коровъ и прочаго скота, который иногда и довольно часто, пропадаетъ

(*) Скотъ повадится блудить тогда лишь, когда онъ голоденъ. Голодный волкъ завертки рветъ. Но этотъ самый скотъ, который разъ уже полакомился на непоказанномъ мѣстѣ, научится и скакать черезъ, и проползать подъ изгороди, ломать ихъ и отворять даже самыя затѣившыя ворота.... Это еще одно доказательство необходимости «не морить скота.»

и вовсе, то всякъ усмотритъ, что наемъ надежнаго пастуха и вѣрное сбереженіе хлѣба стоятъ гораздо дешевле. Но обычай не клѣтка: не переставишь. Измѣненіе этого обыкновенія возможно лишь, когда на наемъ пастуховъ согласятся цѣлыя общества, потому что одинъ владѣлецъ ни чѣмъ инымъ не можетъ ограждаться отъ потравъ своихъ сосѣдей, какъ обгораживаніемъ собственнаго владѣнія.

Изгороды вокругъ полей водятся или въ многолѣсныхъ или въ весьма благоустроенныхъ мѣстахъ. Въ послѣднихъ изгороды живыя, зеленѣющія, страну обогащающія; въ первыхъ лѣсоисстребительныя, мѣстность безобразящія. Послѣдними особенно богата сѣверная Россія. Средняя же имѣетъ вмѣсто оградъ, что то въ родѣ насыпей изъ земли и соломы, въ которыхъ удобно гнѣздятся мыши и насѣкомыя. Будь эта страна населеннѣе нынѣшняго, а обитатели ея попросвѣщеннѣе и предпринчивѣе, не было бы и голыхъ тѣхъ насыпей и всѣ они, или и мѣста близъ ихъ, были бы засаживаемы какимъ либо кустарникомъ, хозяйственную и иную пользу приносящимъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ НАПОМИНАВІЯ ВЪ ІЮНѢ.

Не должно забыть, что если среди пшеницы, — костерь плевелы и ржанья колосья, вообще высокорастущія травы есть, ихъ выдолоть должно. У насъ полотъ и яровой хлѣбъ, овесъ напр., чего не нужно бы, когда получше пашня производилась и сѣмена тщательнѣе избирались бы. Макъ же и просо и лёнъ необходимо нужно полотъ, а табакъ и всѣ корнеплодныя, рядами воздѣлываемыя растенія должно промотыживать по часту. Если гречиха въ Маѣ не посѣяна, и поздній ея посѣвъ предпочтенъ, то начало Іюня по десятое число, отнюдь не далѣе, есть послѣдній срокъ. Кормовой горошекъ на потраву въ зелени и на кошеніе для сѣна можно во весь Іюль, до Іюля продолжать. Ежели при помѣстьѣ есть тучно заливныя луга, съ произрастающими на нихъ разными жесткими травами, какъ то: чистотѣломъ, конскимъ щавелемъ, репейникомъ и проч., то можно ихъ, прежде совершенія полнаго роста травъ, выдолоть, хотя и такое полотіе не есть основательное истребленіе сорныхъ луговыхъ травъ. Срѣ-

зываніе ихъ косами или ножами, намазываемыми разжиженнымъ купороснымъ масломъ можетъ статься, успѣннѣе простаго срѣзыванія на уничтоженіе тѣхъ травъ подѣйствуетъ.

Для понечительныхъ о благоденствіи крестьянъ помѣщикавъ, настанетъ въ Юнѣ, въ обыкновенные, не сильно урожайные годы, время попытки и испытанія ихъ терпѣнія и расположенія къ ихъ подвѣдомымъ. *Нуждающихся хлѣбомъ крестьянъ* во всякой вотчинѣ есть. Сослаться на мірскіе *запасные* магазины не достаточно, ибо они, именуясь запасомъ, въ самое лишь скудное время растворяются должны. Лучшимъ способомъ отдѣлаться крестьянамъ въ затруднительномъ положеніи, и отдѣлаться распорядителю хозяйствомъ отъ крестьянъ, я находилъ задаваніе какой либо работы, въ досужее лѣтнее время, въ паймы пуждающимся крестьянамъ, назначеніе средней цѣны за забираемый имъ хлѣбъ и точный зачетъ работы за тотъ хлѣбъ. Зимніе извозы въ иныхъ случаяхъ тоже помогутъ крестьянамъ быть состоятельными плательщиками. Встрѣчалась мнѣ часто *необходимость* помочь крестьянину въ лѣтнюю пору и онъ зная, что черезъ такую милостьню во время скудости, уберетъ или скотину какую либо, или иное что въ домашнемъ быту нужное, по большей части былъ благодаренъ, хотя и бывало, что, въ семьѣ не безъ уroda, иной платилъ за благодареніе, какъ нельзя хуже. На такую крапиву, что бы впередъ не жглася, бывало, напелъ и морозъ и наказаніе такое служило прочимъ примѣромъ. Что касается до изысканія заработковъ для крестьянъ, то наши помѣстья сплошь такъ плохо еще устроены, что слѣнцомъ быть надобно, если не видѣть, гдѣ, на какомъ мѣстѣ, что либо лучше настоящаго и удобно дѣлать можно. Что и въ этомъ отношеніи подробное счетоводство пужно, разумѣется само собою, но все таки для полненія дѣла въ какомъ либо изъ зимнихъ мѣсяцевъ будетъ объ этомъ еще упомянуто.

Засѣваніе и засаженіе близъ пчельниковъ, пустопорожнихъ или воздѣлываемыхъ мѣстъ растеніями, могущими въ нецвѣтоносное время, напримѣръ въ Августѣ, дать цвѣты съ медомъ для пчелъ; наблюденіе за ульями и уходъ за пчелами; заготовленіе впрокъ разныхъ ягодъ, грибовъ, цвѣтовъ и пр.,

всё такіе предметы, которыхъ внимательный и домовитый хозяинъ не упуститъ изъ виду. Но всему этому, въ тоже время, должно научиться *опытомъ* и *наглядкою*.

ИЮНСКІЯ РАБОТЫ ВЪ ОГОРОДѢ.

Июнскія работы въ огородѣ состоятъ преимущественно въ прополотіи насажденныхъ и посеянныхъ растений и въ поливаніи по утрамъ и вечерамъ, но отнюдь не въ полдень, когда въ этомъ настоятъ надобность. Въ суровомъ нашемъ климатѣ рѣдко удастся, на одномъ чистомъ воздухѣ, безъ предварительнаго подращиванія въ парникахъ, выращивать нѣжныя огородныя овощи.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

СѢНОКОШЕНІЕ.

Своевременная уборка сѣна есть важнѣйшая работа въ хозяйствѣ; травы составляютъ самое превосходное сѣно, когда скошены и убраны во время, т. е. пока не отцвѣли, или какъ говорится: до Ильяна дня сѣно сметать, пудъ меда въ него накласть. Есть луга, на которыхъ сѣнокосъ долженъ начинаться гораздо ранѣе Іюля, но есть напротивъ того и такіе луга, которые могутъ быть выкошены гораздо позже этого срока. Это зависитъ совершенно отъ тѣхъ травъ, которыя тутъ преимущественно произрастаютъ и которыя раздѣляются на рано цвѣтушія и поздно цвѣтушія. Ни одинъ природный лугъ не производитъ всегда одинаковыхъ травъ; разныя растенія болѣе или менѣе между собою перемѣшаны; по изобилію и цвѣту ихъ должно начинать и сѣнокосеніе. Одни искусственныя, нарочно воздѣлываемыя луга производятъ растенія несмѣшанныя; но и эти, если ихъ предоставить въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ самичъ себѣ, мало по малу замѣшаются смѣшаннымъ произрастеніемъ. При кошеніи естественныхъ луговъ весьма важно, чтобы косецъ велъ косою по лугу ровно и косилъ траву какъ можно ближе къ землѣ. Это важно потому, что всѣ луговыя травы имѣютъ свойство, по срѣзываніи возобновляться и вознаграждаться и это возрожденіе происходитъ тѣмъ ско-

рѣе и усѣвшнѣе, чѣмъ ближе къ корню произведено срѣзываніе. Разныя мхи, во множествѣ произрастающіе на лугахъ и особливо на такихъ, коихъ почва искони подъ лугомъ находилась, распространяются тѣмъ удобнѣе, чѣмъ неровнѣе и выше отъ корней выкашиваются растенія. Жесткая и не съдобная трава, извѣстная у насъ подъ названіемъ щетинника, бѣлоуса (*Nardus stricta*), нигдѣ столь удобно не распространяется, какъ именно на такихъ, поверхностно выкашиваемыхъ лугахъ. Но чтобы это выкашиваніе производилось какъ должно, первую необходимою, конечно, является выравниваніе луга и освобожденіе его отъ всѣхъ кочекъ и бугровъ, что должно дѣлать благовременно. Не говоря уже о томъ, что посредствомъ захватыванія травъ вплоть до земли, увеличивается самое количество сѣна и улучшается качество почвы, весьма важно удобство самаго кошенія, чѣмъ выигрывается много драгоцѣннаго времени. Обыкновеніе косцевъ оставлять подъ покосевою гребень, и срѣзывать траву не равно, но такъ, что по убораніи сѣна, лугъ уподобляется пахашному по загоно полю, это-то обыкновеніе доказываетъ ненавычность и перадѣніе косцевъ и по вышеприведеннымъ причинамъ, вовсе не выгодно.

К О С Ы.

Что касается до косъ, какія въ Россіи для травкошенія употребляются, то конечно тѣ изъ нихъ заслуживаютъ предпочтенія, къ употребленію которыхъ косцы приловчились. Мѣстами употребляется еще орудіе, *горбушею* называемое, которое скашиваемую траву раскидываетъ не на лѣвую только сторону покосева, но на обѣ стороны. Само собою разумѣется, что такое кошеніе, даже и на самомъ, гладкомъ лугу, имѣетъ нѣкоторое неудобство, но гдѣ, какъ на большей части нашихъ покосовъ, на лугахъ находятся неровности, ни и кустарникъ или, хотя нзрѣдка, камень, тамъ кошеніе горбушею едва ли возможно; но крайней мѣрѣ, оно весьма затруднительно, по тому обстоятельству, что остріе ея не на внутренней, но на наружной, выгнутой сторонѣ. Изъ разныхъ косъ должно дать преимущество, на гладкихъ лугахъ, большимъ, а на кочковатыхъ мѣстахъ, меньшимъ косамъ. Последнее потому, что ими удобнѣе выкашивается трава въ углубленіяхъ, между

кочками и шишми. Такъ называемыя *штирейскія косы* бывають часто превосходнаго качества и продаются разной величины. Узнавать доброту ихъ по звонкости, при ударѣ ими о желѣзо или дерево, и предполагать по болѣе или менѣе тонкому звуку, большую или меньшую ихъ доброту, не всегда надежно, а главное дѣло состоитъ въ ровномъ закалѣ, чтобы все остріе было одинаковой мягкости и безъ плѣнокъ. Не зная и не испытывавъ на дѣлѣ такъ называемыхъ *аносовскихъ косъ*, не могу о нихъ сказать ничего утвердительнаго. Хозяйничая въ столѣтій машинѣ и машинности, нельзя не упомянуть и про машины для сѣнокосенія. Придуманы въ разное время, разные снаряды для скашивания травы на лугахъ, но гораздо важнѣе ихъ то обстоятельство, что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ покосы столь ровны и гладки, чтобы по нимъ безостановочное употребленіе такихъ машинъ возможно было. Такія же препятствія существуютъ повсюду для введенія *снѣворочательныхъ* машинъ, которыя можетъ быть, полезно употребить въ казенныхъ имѣніяхъ и на образцовыхъ фермахъ, гдѣ все примѣрно хорошо устроено, но онѣ не могутъ имѣть успѣха по покосамъ, которые имѣютъ неровности, кочки, бугры и углубленія. Это я почелъ нужнымъ припомнить, дабы хозяева прежде заведенія подобныхъ машинъ, справились бы, совершенно ли ровны ихъ луга, и прежде удоя коровы, не приобрѣли бы подошникъ.

О СУШКѢ ЛУГОВАГО СѢНА.

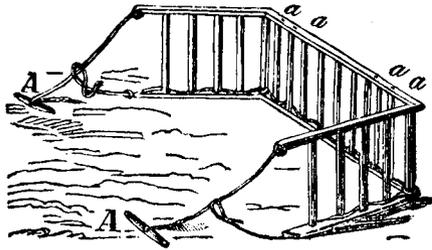
Всѣ хозяева знаютъ, что лучшее сѣно то, которое, при преобладаніи хорошихъ, сѣдобныхъ травъ, сохранило какъ можно болѣе природный зеленый цвѣтъ и свойственный свѣжему сѣну ароматный запахъ. Для того-то и должно, при сборѣ сѣна, обратить всевозможное вниманіе на сохраненіе этихъ качествъ. Потому, замѣтивъ, что большая часть произрастающихъ на лугу травъ цвѣтеть, должно немедленно приступить къ косенію; скашиваемую вечеромъ и въ мокрую погоду траву оставлять неразбитою по покосѣ до другаго утра или до ясной и сухой погоды, а скашиваемую утромъ траву тотчасъ разбивать и когда поверхность ея провянетъ, нѣсколько разъ переворачивать. Это переворачиваніе должно примѣ-

нять къ направленію, куда дуетъ вѣтеръ, или и при тихой погодѣ, къ стоянію въ полдень солнца, чтобы его лучи могли ударить на выворачиваемую вверхъ, сырую траву. При переворачиваніи сѣна должно наблюдать за работниками, чтобы они захватывали траву небольшимъ количествомъ и дотрогивались бы граблями до самой почвы, безъ пропусковъ неперевороченной травы. Если для окончательной просушки травы переворачиваніе повторяется, что всегда необходимо для ускоренія всей работы, то надобно приспособиться, чтобы сѣно было переворочено по разнымъ направленіямъ, дабы отнюдь не осталась, между сухимъ сѣномъ, сырая трава. Въ ясный и знойный Іюльскій день можетъ не слишкомъ сочная трава послѣть для сметанія въ стоги, но это только въ самые сильныя жары. Во всякое другое время нужно озаботиться, чтобы высушиваемое сѣно какъ можно менѣе было подвержено воздушной влажности, происходящей отъ ночныхъ росъ и отъ дождей. По этой причинѣ, а равно потому, что, какъ найдено опытомъ, сѣно тѣмъ лучше сохраняетъ зеленый свой цвѣтъ и ароматный запахъ, чѣмъ менѣе оно при сушкѣ подвержено влажности и скорѣе послѣдуетъ къ уборкѣ, весьма важно сгребаніе сѣна въ копны, въ которыхъ оно не могло бы сграться и слегаться. Тепло, которое въ этихъ кучахъ образуется, и скорое обсыханіе выкошеннаго луга, по которому сѣно изъ копней разбивается, весьма ускоряютъ сѣнцую уборку, мѣжду тѣмъ, какъ если уборка производится обыкновеннымъ способомъ, безъ складыванія сѣна въ копны, то сѣно получается выщелоченное, болѣе или менѣе темное и не столь сѣдобное.

СВОЛАЧИВАНІЕ СѢНА.

При укладкѣ сухаго сѣна въ копны на хворостины или просто на палки, которыя подкладываются для того, чтобы, сволочивъ сѣно къ остожью или въ сарай, не растерять его по лугу, равно и при стаскиваніи сѣнпыхъ сваловъ, употребляется много времени и много рукъ. Чтобы упростить и ускорить эту работу, для стаскиванія сѣна предлагаю слѣдующую «сѣнную волокушу», которая употребляется давно уже въ сѣверной Англіи, и одобряется испытавшими ее на дѣлѣ, знающими нѣмецкими хозяевами.

Эта волокуша дѣлается изъ дубоваго или инаго крѣпкаго дерева и одни лишь паугольные столбики (болты) *а, а, а, а*, желѣзные. Послѣдніе оканчиваются внизу основнаго бруса

плоскими или тупыми оконечностями, которыя такъ врѣзываются въ нижній брусъ, чтобы, при возкѣ сѣна, не бороздили луга; въ верху укрѣпляются винтами съ гайками. Верхніе и нижніе брусья имѣютъ вышины 4 вершка и ширины 3 вершка. Длина задней или средней части одна сажень, боковыхъ рѣшетинъ 2 аршина, вышина периль 1 аршинъ 12 вершковъ. Боковыя рѣшетины могутъ быть отодвинуты впередъ и назадъ, вокругъ означенныхъ желѣзныхъ болтовъ. Крѣпкіи канаты, или ужище, продѣтъ около нижняго бруса между перилами и соединенъ съ верхнимъ брусомъ посредствомъ плотной веревки. Къ концамъ ужища привязаны по полѣну *А, А*, за которыя задѣваютъ постромки упряжной лошади. Описанная волокуша оказывается пренюлезнымъ орудіемъ для стаскиванія сѣна, особливо если погода непостоянна, когда почти сухое сѣно не успеваютъ убрать какъ должно. Двѣ лошади, впрягаемыя въ эту волокушу, могутъ въ одинъ часъ сволочить сѣна болѣе, нежели нѣсколько человекъ въ одинъ день, ежели при томъ поверхность луга ровная. Въ средней Россіи подвозятъ къ стогамъ сѣно на телѣгахъ и оно помѣшкатиѣе, но не дурно. Въ сѣверной Россіи крестьяне сбруею менѣе исправны, нежели крестьяне средней Россіи.

О МЕТАНІИ СѢНА.

Если бы при производствѣ сельскаго хозяйства можно бы-

лю обойтись вовсе безъ строеній, то доходы съ хозяйства умножились бы значительно, не только потому, что капиталъ, на который заведено строеніе, могъ бы употребляться на иное дѣло, а проценты съ этого капитала причитались бы къ остатальному воловому доходу; но и потому, что необходимая, въ теперешнихъ обстоятельствахъ, поддержка (ремонтъ) тогда бы не нужна была. Нѣтъ ничего безрасчетливе, какъ заведеніе великолѣпныхъ и такихъ стросній, безъ которыхъ можно обойтись. Нѣтъ ничего безтолковѣе, какъ, заводя строеніе не для потѣхи, но для пользы, терять послѣднюю изъ виду и смотрѣть только на первую. А это есть одна изъ слабостей русскихъ хозяевъ. Завоворить о метаніи сѣна въ стоги и скирды, я въ тоже время подумалъ о сараяхъ, какіе строятся для сѣна. Хорошіе хозяева имѣютъ какъ можно меньше строенія, но эти строенія прочны, соотвѣтственны своему назначенію, просты, незатѣйливы и сколько можно не дороги. По моему замѣчанію, на нашихъ несовершенныхъ и скудныхъ покосахъ, гораздо лучше и надежнѣе метать сѣно въ стоги и скирды, чѣмъ класть въ сараи; впрочемъ, можетъ быть есть мѣста, гдѣ чрезвычайная дешевизна строеваго матеріала и работы окупить ничтожную потерю отъ стожныхъ овержьевъ. Въ такомъ только случаѣ — исполать сараямъ для сохраненія сѣна (*). Что впрочемъ до укладки сѣна въ стоги касается, то кладутъ его мѣстами съ остожьями, а мѣстами безъ остожьевъ. Последнее, если хорошо и аккуратно сдѣлано, лучше перваго способа. Но весьма несовершененъ способъ, волящійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тверской или новгородской губерніи, гдѣ сѣно по большою части, на городушкахъ, имѣющихъ средство съ острогами, сохраняется. Тутъ должно быть по многу не только овержьевъ и одоньевъ, но и много оческовъ вынѣтривается.

О СѢНОКОШЕНИИ НА ПОСѢВАХЪ ИЛИ НАРОЧНО ВОЗДѢЛЫВАЕМЫХЪ (ИСКУССТВЕННЫХЪ) ЛУГАХЪ.

Частое провѣтриваніе и перебиваніе луговаго сѣна весьма

(*) Обстоятельнѣе объ этомъ предметѣ говорено въ статьѣ: о распределеніи и учетѣ зимняго корма, и пр. въ № 8, Моск. Журн. Сельск. Хоз. и Ови., 1842 г., стр. 93 и слѣд.

ускоряеть его уборку; растрата при этомъ листьевъ и мелкой трухи незначительна, потому что луговья травы по большой части принадлежать къ такъ называемымъ значнымъ растеніямъ. Совсѣмъ иное дѣло убраніе клевера и ему подобныхъ сочныхъ кормовыхъ растеній, листья которыхъ, чѣмъ становятся суше, тѣмъ дѣлаются ломче, такъ что при неосторожномъ убраніи останутся одни голые стебли, которые, по свойственной имъ жесткости, скотомъ хуже перевариваются, чѣмъ остальные части этихъ же растеній. Какъ удобнѣе избѣжать эту растрату, постараемся показать, упомянувъ напередъ, что самый превосходный клеверъ тотъ, который выросъ сплошно и густо, а не отдѣльными разбросанными кустиками, на которыхъ преимущественно окрѣпнеть древесина, тогда какъ при плотномъ стояніи это не послѣдуетъ въ столь замѣтной степени. Если красный клеверъ при посѣвѣ былъ перемѣшанъ съ сѣменами мелкорастущаго, бѣлаго или желтаго клевера, то при кошеніи получается весьма богатый сборъ травы, потому что эти мелкіе сорта клевера образуютъ подъ высокорослымъ клеверомъ какъ будто подсѣлъ. Такое смѣшанное сѣно самый превосходный кормъ, когда, разумѣется, оно кошено будетъ въ совершенномъ цѣлѣ и при высушкѣ поступлено будетъ съ нимъ съ должною осторожностію. Чтобы достигъ этой цѣли, совѣтую оставлять клеверъ нѣсколько дней покосеюмъ, потомъ осторожно его переверотить, что удобнѣе всего дѣлается, когда подъ покосею подсовываютъ граблица и ими переворачиваютъ клеверъ. Затѣмъ уже, когда клеверъ съ обѣихъ сторонъ провялъ, должно его собирать въ небольшія кучки для провѣтриванія. Эти кучки, или копенки, когда онѣ пролежатъ сутки или двое, должно тщательно руками переверотить и разрыхлить, а потомъ уже, когда совершенно высохнутъ, сметать въ стоги или убрать въ сарай. При перемѣнной погодѣ, когда клеверъ уже провялъ, но не столько еще высохъ, чтобы годился въ уборку, должно его класть въ нетолстыя, высокія конны, стеблями къ наружи, а листьями внутрь, и эти конны оставить, пока не просушатся вѣтромъ. Если бы при уборкѣ клевера подъ этими коннами показалась сырость, то стоитъ ихъ только ненадолго опрокинуть и потомъ уже убрать. Гдѣ земля столь

благодатна, что на ней произрастаетъ клеверъ значительной вышины, тамъ хорошо дѣлаютъ, когда для ровной раскладки на покосево стеблестыхъ и листовыхъ частей, употребляется коса, къ которой придѣланъ, вмѣсто грабель, лучокъ. Клеверъ можетъ коситься и въ самыя сильныя знои, тогда какъ всѣ работы, произволящіяся для высушки и уборки клевера, должны происходить по утрамъ, пока не обсохла роса, и поздно вечеромъ, когда, какъ и въ пасмурную погоду, клеверъ нѣсколько отойдетъ, т. е. отсырѣетъ. Это для того, чтобы клеверные листья, какъ важнѣйшія части всего растенія, не крошились по пустому. По этой же причинѣ сушка клевера по образу сушки луговой травы, предосудительна, потому что повторяемыми раструскою и сбираниетъ растериваются лучшія части клевера. Но при всемъ томъ хорошо, когда въ одно и тоже время сушатся и убираются клеверъ и луговая трава: ибо время неудобное къ занятію, при уборкѣ луговаго сѣна съ пользою употребляется можетъ на уборку клевера.

О КЛАПМЕЙЕРОВОМЪ СПОСОБѢ СУШЕНІЯ КЛЕВЕРА.

Случаются годы, когда во время сѣнокоса безпрестанно идутъ проливные дожди или дожди, которые перемеживаются красными днями, и когда въ просторѣчій говорятъ, что плеть не *сплюкосъ*, а *сплюнтой*. Тогда уборка, преимущественно клевера и другихъ сочныхъ и трудно высушиваемыхъ травъ, сопряжена съ большими хлопотами. По этому, чтобы ускорить просушку, смѣтливые люди выдумали разные способы, которые, для ознакомленія съ ними русскихъ хозяевъ, здѣсь предлагаемъ. Нѣкто Клапмейеръ, бывшій священникъ въ Курляндіи, былъ первый, который предпринялъ опыты съ сушкою клевера по нижеописаннымъ пріемамъ, а по его имени прозванъ и этотъ способъ.

Пріемы эти состоятъ вотъ въ чемъ: скошенный клеверъ, какъ скоро онъ нѣсколько провяль, или, если по измѣнчивости погоды, провянуть ему нѣкогда, немедленно по скошеніи, складывается въ огромныя копны, а чтобы онъ въ этихъ копнахъ улегея по плотнѣе, и чтобы воздухъ имѣлъ какъ можно менѣе доступа къ клеверу, то его притаптываютъ ногами, на что употребляются могутъ и малолѣтки, не занятые иною ра-

ботою. Укладываемый такимъ образомъ клеверъ, въ тихую и теплую погоду скоро разгорячается, такъ что изъ копны пойдетъ паръ и запахъ, уподобляющійся запаху печеныхъ фруктовъ. Если погода стоитъ прохладная, то это разгоряченіе послѣдуетъ не столь скоро, и должно почаще пытаться и узнавать степень разгоряченія. Когда оно столь сильно, что едва можно стерпѣть жаръ, при всунутіи въ копну руки, то настала пора растаскать копну, что, не смотря ни какую погоду, производиться должно немедленно, и даже въ проливной дождь. Потемнѣлое, томленное сѣно растрясается около копны, довольно толстымъ слоемъ, въ которомъ оно весьма скоро просыхаетъ. Нѣсколькихъ часовъ солнечнаго пригрѣванія достаточно для совершенной высушки; но и безъ солнца, однимъ вѣтромъ, хотя не такъ скоро, можетъ оно высушиваться. Еслбы, при приготовленіи этого томленнаго или солодѣлаго сѣна, съ которой нибудь стороны дуть вѣтеръ, препятствующій равномерному разгоряченію всей копны, то клеверъ поспѣвалъ бы къ растаскиванію только въ срединѣ копны и на противоположной вывѣтриванію сторонѣ. Чтобы препятствовать этому и производить во всей копнѣ ровное и одинаковое томленіе, за границею нѣкоторые рачительные хозяева дѣлаютъ вотъ что: распяливъ между тремя или двумя, крѣпко въ землю вбитыми сваями, парусину или иное полотно съ той стороны, откуда дуетъ вѣтеръ, прекращаютъ его дѣйствіе и производятъ то, что клеверъ сгараетъ или томится вездѣ ровно. А это весьма важно не только потому, что равнымъ горѣніемъ работа ускоряется, но и что самое сохраненіе высушеннаго клевера гораздо надежнѣе, когда нѣтъ въ немъ сырыхъ неосолодѣлыхъ стеблей. Если клеверъ поспѣлъ къ раструскѣ и высушкѣ на одномъ только боку копны, то съ несорѣвшимся клеверомъ надобно повторить складываніе въ копну, пока онъ тоже поспѣетъ. Когда незначительная лишь часть томимаго клевера не сгорается, то можно, по разнятіи и провѣтриваніи всего клевера, его опять класть въ меньшія копны, однако не иначе какъ съ предосторожностью, чтобы недоспѣлый клеверъ былъ положенъ въ середину, а спѣлый на край копны, на которомъ горѣнію мѣшаетъ вѣтеръ. Главное дѣло, чтобы ни подъ какимъ видомъ клеверу не давать пере-

горѣть, и какъ скоро окажется въ немъ высшая степень жара, и при какой бы погодѣ это ни случилось, немедленно его изъ конны для просушки растрясти.

Способъ приготовленія клевера такимъ самосопрѣваніемъ, основанъ на явленіи, что клеверъ приготовляемый въ прокъ по обыкновенному способу, не можетъ быть лишень всей природной своей сочности, или, когда въ этомъ дѣлѣ и успѣвають съ большимъ усиліемъ, то всегда съ потерю лучшихъ растительныхъ частей. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда клеверъ не совѣмъ досушенъ, происходитъ въ скирдахъ, стогахъ или иныхъ кладовыхъ тоже самое броженіе, или стораніе, которое по Клампейерову способу производится заранѣе искусственно, при чѣмъ оно останавливается или пресѣкается, когда клеверъ отъ самосгоранія дѣлается солодѣлымъ, тогда какъ при горѣніи въ кладовыхъ онъ или переходитъ въ совершенное гніеніе или только въ затхлость (заплеснѣваніе). Кормомъ, подвергавшимся обомъ этимъ недостаткамъ, скотъ всегда брезгаетъ, между тѣмъ какъ солодѣлый или самопрѣлый клеверъ, особливо рогатымъ молочнымъ скотомъ, дающимъ отъ него много жирнаго молока, съѣдается весьма охотно, даже охотнѣе луговаго сѣна.

Этимъ же самымъ способомъ можно приготовить въ прокъ, при ненастной погодѣ и кормовой горошекъ, люцерну и эспарцетъ.

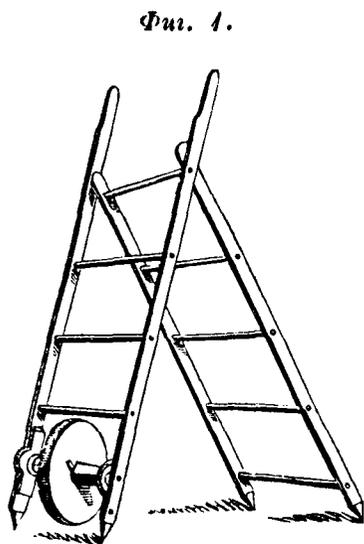
О КЛЕВЕРНЫХЪ КОЗЛАХЪ, ВЪШАЛКАХЪ, ШАЛАШАХЪ И ПР.

Кому вышеозначенный способъ покажется хлопотливымъ или кто предпочитаетъ кормленію томленнымъ клеверомъ, кормленіе клеверомъ нетомленнымъ, для тѣхъ описываю еще нѣкоторые способы, коими также достигается цѣль — полученія при ненастной и пасмурной погодѣ доброкачественнаго сѣна. Эти способы походятъ болѣе или менѣе на обыкновенное развѣшиваніе на остроги, какъ у насъ убирается горохъ, и желая высушить клеверъ посредствомъ развѣшиванія на, такъ называемыхъ, козлахъ, или конькахъ (Kleereitern), поступаютъ слѣдующимъ образомъ, какъ показано на прилагаемой фигурѣ.

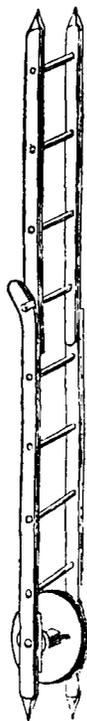
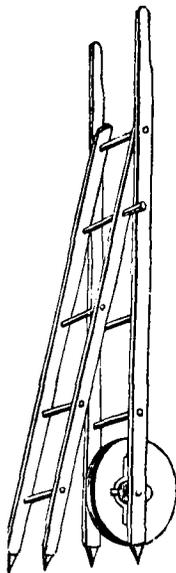
Берутъ необтесанныя жерди или сваи какого ни есть дерева, длины до пяти аршинъ съ половиною, которыя въ отрубѣ

го аршина глубокія лунки, вставляють описанныя вѣшалки, при чемъ, посредствомъ нарочно устроенной лѣстницы, которая можетъ имѣть видъ показанный на *фиг. 1, 2 и 3*, и которая во всякомъ отношеніи удобнѣе вышепоказанной лѣстницы, сверху вкочачиваютъ свою колотушкою въ землю, а

Фиг. 5.

Фиг. 2.

низъ притаптывается ногами. Потомъ ставятъ другую вѣшалку, въ такомъ порядкѣ, чтобы изъ нихъ составился какъ бы двойной рядъ, который полезень тѣмъ, что при уборкѣ сухаго клевера, менѣе раструски листьевъ, и что самая работа производится успѣшнѣе.

Для поясненія предлагаемой мною лѣстницы, которая можетъ имѣть примѣненіе многообразное какъ вообще въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и въ особенности въ садоводствѣ, ска-

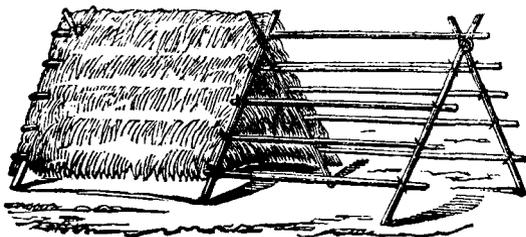
жу, что эта лѣстница, изобрѣтенная г. Бонафу, составлена изъ двухъ частей: первая часть есть тачка, лежни или основные брусья которой имѣютъ отъ 3 до 4 аршинъ длины, и нѣсколько выдаются за колесо; брусья связаны между собою четырьмя ступенями, или спицами; четвертая спица связывается со второю частью, которая будучи покороче первой, при перевозкѣ лѣстницы съ мѣста на мѣсто, дѣлается верхней, и тоже имѣя 4 спицы, одну нижнюю спицу имѣетъ столь долгую, что она при наикдкѣ опирается о нижнюю тачку. Когда эта лѣстница не совсѣмъ растворена, то имѣетъ видъ *фиг. 1*; будучи совсѣмъ растворенною, составляетъ весьма простую, крѣпкую, нетяжелую и удобную лѣстницу *фиг. 5*. На этомъ же чертежѣ видно то удлинненіе спицы, которая служитъ для выдержанія прямизны, когда лѣстницу ставятъ прямо, и для поддержки верхней части, чтобы она не касалась до колеса, когда ее возятъ тачкою. Особенную пользу можетъ эта лѣстница-тачка приносить хозяевамъ, занимающимся шелководствомъ: шелковичный листъ, собранный въ кулья, удобно по снѣганію, можетъ перевозиться въ этой тачкѣ къ мѣсту своего назначенія.

Послѣ такого отступленія, поговоримъ опять объ уборкѣ клевера. Когда всѣ вѣшалки, какъ должно, поставлены, или и прежде, между тѣмъ, какъ нѣкоторые работники заняты ставкою ихъ, накладываютъ другіе работники прямо съ покоса клеверъ по охабкамъ, сперва на нижнія поперечныя спицы, стараясь при томъ разверстать его ровно и такъ, чтобы около свай осталась небольшая полость. Когда всѣ ярусы наложены руками до такой вышины, что руками достать уже нельзя, то надобно поддѣвать клеверъ вилами, и, посадивъ его по самую верхнюю спицу, надѣваютъ на самый верхъ какъ бы шляпу изъ клевера же, дабы ею воспрепятствовать входу дождевой воды, не останавливая притомъ выхода изъ клевера влажности.

Панизавъ такимъ образомъ весь подкошенный клеверъ, оставляютъ его на вѣшалкахъ, пока онъ не сдѣлается совершенно сухимъ, что случается при ясной и вѣтренной погодѣ черезъ 4 сутокъ. Если стоитъ ненастье, то разумѣется такой срокъ недостаточенъ, и чтобы узнать снѣлость сушающагося

клевера, надобно пробовать его ошущью, и узнавать не осталось ли гдѣ либо еще непросушенныхъ стеблей, цвѣтовъ или листьевъ.

Что касается до устройства, такъ называемыхъ, клеверныхъ шалашей и пирамидъ, то производство при наизываніи на нихъ клевера точно такое же, какое описано выше, а устройство ихъ видно изъ чертежа.

Сараи для сушенія клевера, могутъ быть весьма полезны въ мѣстахъ, гдѣ постройки дешевы, а кормъ дорогъ.

Главныя выгоды всѣхъ этихъ разныхъ пріемовъ и способовъ состоятъ въ томъ, что погода не мѣшаетъ успѣшной уборкѣ клевера, что дождь клеверу не причиняетъ вреда, что на полѣ, занятомъ клеверными вѣшалками, подростъ клевера не останавливается и не подорѣвается, какъ это всегда случается, когда при уборкѣ клевера обыкновеннымъ способомъ, стоитъ ненастье, и что наконецъ клеверъ ни чѣмъ не выщелачивается, а потому гораздо питательнѣе сѣна, сушеннаго по обыкновенному способу, безъ этихъ предосторожностей.

Кормовой горошекъ, кошенный на сѣно по завязываніи стручьевъ, также луцерна и иныя травы, напр. шпергель, весьма удобно убираются такими же способами.

Вниманія достойно, что хозяева, желающіе оставить нѣкоторую часть клевера на сѣмена, должны употреблять на это мѣста, гдѣ клеверъ снимается въ первый разъ (т. е. на второй, а не на третій годъ послѣ посѣва), гдѣ клеверъ выросъ не сплошными и густыми мѣстами, но рѣдкими, разрозненными кустами, въ которыхъ образованіе сѣменъ бываетъ совершеннѣе, и гдѣ какъ можно менѣе сорныхъ травъ. Такія мѣста надобно обкосить на выборъ.

Въ нашемъ климатѣ рѣдко, и развѣ на самыхъ богатыхъ почвахъ, и то въ благополучный годъ, удастся второй покосъ клевера, а потому по окончаніи перваго, лучше всего пускать какъ на клеверное жнивье, такъ и на прочіе покосы, домашній скотъ для пастбы. Вообще замѣчно, что весь сѣнокосъ можетъ съ выгодною производиться не долѣе какъ до Ильина дня, или до 25 Іюля. «До Ильина дня подъ кустомъ сушится, а послѣ Ильина дня и на кустѣ не сохнетъ.» Не только по этому, но и по замѣчанію, что поздно скашиваемыя травы, теряя способность возрождаться, совершенно истребляются и мѣсто свое уступаютъ разнымъ мхамъ и сорнымъ травамъ, и что сѣно поздняго покоса жестко и малонитательно, должно какъ можно снѣшить окончаніемъ этой работой, тѣмъ болѣе, что съ этихъ поръ начинается *страдная пора*. Исключенія бываютъ въ лѣта мочливья и жаркія подъ конецъ, какъ напр. въ 1847 году.

О БОРОНЕНИИ ПАРА.

Это страдное время начинается *забораниваніемъ* пара. Не могу сказать, основано ли это общепринятое бороненіе, не вслѣдъ за взораніемъ пара, но спустя нѣсколько недѣль, на точномъ и основательномъ наблюденіи, но знаю, что оно гораздо полезнѣе забораниванія немедленнаго, или производится оно лишь потому, что въ началѣ Іюля идутъ періодическіе дожди, размягчающіе земляныя глыбы. Какъ бы то ни было, а весьма основательно и дѣльно боронить паръ за двѣ недѣли до посѣва, дабы отрождающіяся сорныя травы могли быть истреблены, сколько истребленіе это возможно. Если почва, которая боронится, не дерниста, то лучше всего боронить ее поперегъ загоновъ, или гдѣ сохами пашутъ поперегъ борозды, которые должны имѣть, если позволяеть мѣстность, направленіе отъ сѣвера на полдень, что впрочемъ необходимо пужно, особенно если крутая покатость требуетъ, чтобы загоны проведены были поперегъ покатости. Правило, что тѣмъ болѣе борозды на шивѣ, тѣмъ болѣе будетъ споповъ, ни въ какомъ случаѣ не измѣнится, и если можно перепашать паръ и пахать его три или четыре раза, то конечно урожай будетъ тѣмъ вѣрнѣе.

**О ПОСѢВѢ ОЗИМОЙ РЖИ, И НА ЧТО ПРИ ТОМЪ ДОЛЖНО
ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ.**

Чѣмъ холоднѣе климатъ и чѣмъ тяжелѣе, вязче пахатная земля, тѣмъ ранѣе долженъ производиться посѣвъ озимой. Разные неоднократно повторенные опыты показали, что воздѣлываніе, въ сѣверныхъ мѣстахъ, озимой пшеницы не можетъ имѣть мѣста. Единственный, въ этомъ родѣ, примѣръ имѣлъ я случай видѣть близъ С. Петербурга въ мызѣ Лиговѣ, но и тамъ въ маломъ лишь видѣ, для опыта. Одна косачка не дѣлаетъ еще лѣта, говорятъ притчею. Посему по неволѣ должно ограничиться посѣвомъ озимой ржи. Но, чтобы перезимованіе озимей было уснѣшно, надобно посѣвъ производить такъ, чтобы молодые всходы получили съ осени по крайнеи мѣрѣ три листика; въ этомъ видѣ имъ никакіе морозы вредить не могутъ. Само собою разумѣется, что на почвахъ, сильно удобренныхъ или и безъ удобренія хлѣбородныхъ, посѣвъ можетъ производиться позже, чѣмъ посѣвъ на почвахъ тощихъ. Изъ этого явствуетъ, что чѣмъ ранѣе въ нашихъ мѣстахъ будетъ произведенъ посѣвъ озимой ржи, тѣмъ оно лучше. Опасеніе, будто при бывающей въ концѣ Юля засухѣ посѣянное зерно зажарится и теряетъ свою всхожесть, есть негнѣность. Смѣло можно начать посѣвъ ржи съ 15 Юля и надѣяться, что отъ этого не будетъ худо. Соображаясь съ этимъ, не можемъ не сказать нашего мнѣнія съ должною подробностью и для того поговоримъ сперва о *разстояніи*, въ которомъ посѣянные зерна должны находиться между собою, и о *глубинѣ*, въ какой эти зерна должны находиться подъ землею.

Если желаютъ имѣть растенія однокачественныя и доброю и урожаемъ, то должно стараться какъ о равномерномъ распредѣленіи пространства между сѣменами, такъ и объ одинаковомъ углубленіи ихъ въ землѣ. Удовлетвореніе этого требованія одна изъ труднѣйшихъ задачъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, и хозяева, какое бы ни имѣли раченіе объ этомъ, достигаютъ своей цѣли лишь приблизительно. Разстояніе въ которомъ посѣвныя зерна между собою находятся должны, зависить преимущественно отъ объема, какой нуженъ для

растений при послѣдующемъ ихъ развитіи, и разнятся по обстоятельствамъ, которыя важны для усиѣннаго ихъ роста. Растенія, которыя не кустятся, но произрастають единичнымъ стеблемъ, какъ наприм. ленъ, не требуютъ столько простора, какъ растенія кустящіяся. Чѣмъ теплѣе климатъ, плодороднѣе почва, и чѣмъ ранѣе производится посѣвъ, тѣмъ благонадежнѣе развитіе растеній, и при такихъ обстоятельствахъ частіи сѣвъ вредитъ. Нужно при посѣвѣ также обращать величайшее вниманіе на величину посѣвныхъ зеренъ, потому что не мѣра, но число находящихся въ этой мѣрѣ зеренъ условливаетъ густой или рѣдкій сѣвъ и всходъ. Зерна, получаемыя съ тощей почвы, гораздо мельче зеренъ, которыя выросли на тучной почвѣ, и если бы кто высѣялъ зеренъ перваго разряда такую же мѣру, какъ и послѣдняго, то всходы были бы слишкомъ густы.

Посѣвъ хлѣбныхъ зеренъ рядами, давно уже одобряемый опытнымъ хозяевами, можетъ имѣть успѣхъ только тогда, когда земля между рядами пропальвается особливо, приспособленными къ этому дѣлу, орудіями. Объ этомъ дѣлѣ и его производствѣ въ сѣверной Россіи, говорено обстоятельнѣе въ Маѣ. На счетъ посѣва пшеницы рядами см. Августъ. Но въ одно и тоже время воздѣлывать на одной и той же почвѣ разныя растенія, какъ совѣтывали г. Гельблингъ и нѣкоторые другіе, это для нашего климата сѣверной Россіи дѣло несбыточное, которое существовать можетъ только на бумагѣ и въ воображеніи тѣхъ, которые и опыты произрастанія хлѣба на стеклѣ и безъ воздѣлыванія земли, почитаютъ за переворотъ существующаго цѣлыя тысячелѣтія порядка земледѣдія. Если посѣянное рядами поле не пропахивается, то все остальное напрасная работа, и тогда оказывается, что растенійца, помѣщающіяся въ рядовъ, на гребняхъ, не стѣсненныхъ ни сорными травами, ни другими растеніями, произрастають весьма усиѣнно, между тѣмъ какъ произрастающія въ тѣсныхъ рядахъ легко желтѣють. Лучшія орудія для запахиванія хлѣбныхъ сѣменъ суть столь извѣстные эктириаторы и иныя плосколепеховыя орудія съ нѣсколькими сошниками. Но гдѣ употребленіе ихъ неудобно или потому, что находящійся въ почвѣ навозъ слишкомъ мало перепрѣлъ или потому, что ра-

ботники не привычны къ управленію этими орудіями, и что доставка ихъ изъ другихъ мѣстъ сопряжена съ большими издержками, тамъ должно, по необходимости, сѣять прямо на сошныя борозды, которыя превзятительно зачеркавши бороною, должно довести до положенія, какъ можно болѣе размельченнаго, чтобы сѣмена могли вездѣ равно развертаться.

Что касается до *глубины*, на которую сѣмена должны быть закрываемы землею, то она преимущественно зависитъ отъ величины зерна: чѣмъ оно мельче, тѣмъ меньше должно закрывать его землею. Ни какое хлѣбное зерно, кромѣ развѣ гороха и вики, не должно закрывать землею глубже одного вершка. Чѣмъ вязче почва, тѣмъ мельче слѣдуетъ запахивать сѣмена, потому что на болѣе или менѣе вязкой почвѣ, отъ дождя и засухи, образуется на поверхности нашин, болѣе или менѣе толстая кора, сквозь которую росткамъ трудно пробиваться. На песчаной, рыхло-черноземной и наплавной почвахъ, сѣмена могутъ быть глубже закрываемы землею. Всякое, слишкомъ глубокое закрываніе посѣвныхъ зеренъ имѣетъ послѣдствіемъ или совершенное ихъ истрѣбленіе или дѣйствуетъ, во всякомъ случаѣ, невыгодно на произрастительность, потому что свѣтъ и воздухъ не могутъ имѣть вліяніе на зарытый въ глубь растительный зародышъ. Ростки такихъ глубоко лежащихъ зеренъ, оказываютъ уже при появленіи своихъ тонкихъ, немощныхъ, блѣднозеленыхъ, вытянутыхъ быліи, то немовѣрное усиліе, которое ими употребляется для проламыванія почвенной корки. Такъ называемое подонрѣваніе листьевъ бываетъ также довольно часто послѣдствіемъ такого несообразнаго, глубокаго закрыванія посѣвныхъ зеренъ.

Не годится также оставлять сѣмена совершенно безъ покрывки, потому что они въ такомъ случаѣ или вовсе не дадутъ ростка или, давъ ростокъ, мало по малу завянутъ. Если же и удастся корешкамъ поверхностно въ почвѣ укорениться, то возрастающее растеніе, которое держится въ почвѣ не слишкомъ плотно, не устоитъ противъ дѣйствія сильныхъ вѣтровъ, и не можетъ вообще извлекать изъ почвы ту силу, какая для жизни растеній потребна.

Всѣ эти обстоятельства столь важны, что необходимо имѣть о посѣвѣ хлѣба всевозможное попеченіе, потому что неощущимъ убытокъ, пріостекающій отъ несоблюденія вышеприведенныхъ правилъ.

О ПЕРЕМѢНѢ СѢМЯНЪ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нѣкоторыя страны особенно благопріятствуютъ воздѣльванію того или другаго хлѣбнаго растенія; что обычныя, въ этихъ мѣстахъ, способы землевоздѣльванія болѣе или менѣе дѣйствуютъ на усовершенствованіе самаго растенія; и что, напротивъ того, въ другихъ странахъ, какъ отъ климатическихъ свойствъ, такъ и отъ немѣннѣи обращать съ ниворосями, они могутъ перерождаться и вырождаться. По этому должно употреблять собственнаго произведенія хлѣбъ только до тѣхъ поръ пока не будетъ замѣчено, что онъ вырождается и даетъ постоянно дурные урожан. Тогда хозяинъ поступитъ весьма благоразумно, если своей хлѣбъ перемѣнитъ на хлѣбъ, пріобрѣтаемый въ другихъ странахъ и именно въ такихъ, которыя какъ климатомъ, такъ и почвовоздѣльваніемъ, стоятъ ниже той страны, гдѣ живетъ хозяинъ. Я уже говорилъ въ Маѣ, на что при выборѣ сѣмянъ должно обращать вниманіе. Здѣсь скажу въ добавокъ, что надобно стараться пріобрѣсти сѣмяна, произращенныя въ сухомъ году, когда цвѣтъ хлѣба не былъ останавливаемъ холодными ночами, сильнымъ ненастьемъ и вѣтрами. На пріобрѣтеніе доброкачественныхъ сѣмянъ жалѣть денегъ было бы безразсудно, тѣмъ болѣе, что одно и тоже пространство можетъ засѣваться количествомъ хлѣба, въ четвертую часть меньшую противъ обыкновеннаго. По этому безъ всякаго убытка, можно продать четыре четверти своего хлѣба и на мѣсто ихъ купить три четверти хорошаго хлѣба, при чемъ отъ оказывающейся пользы хозяинъ никогда не можетъ быть въ накладѣ. Это обстоятельство особенно важно въ русскомъ хозяйствѣ.

Наконецъ, что касается до посѣва озимой ржи въ особенности, то извѣстно, что этотъ хлѣбъ любитъ почву мягкую, рыхлую, рассыпчатую. Хотя рожь родится и на глинистой почвѣ, но на песчаной или на сунескѣ образуется въ зернахъ

ржи гораздо болѣе крахмала, и зерна бываютъ тонкокожѣе, чѣмъ зерна съ глинистой почвы. Явленіе, что на разносоставныхъ пескахъ, производящихъ, кромѣ ржи, развѣ еще тощій овесъ, съ успѣхомъ послѣ удобренія можетъ воздѣлываться три года сряду рожь, которая и родится изрядно, — довольно ясно доказываетъ, что такія земли для ржи самыя удобныя. Относительно предшествующихъ озимямъ растеній надобно сказать, что удобреннѣй и въ продолженіе лѣта нѣсколько разъ перепаханнѣй паръ, есть лучшее приготовленіе для ржи. Если можно своевременно успѣвать убирать на сѣно, за сѣваемыя нарочно для этого растенія, какъ то: кормовой горошекъ, шпегель и пр., то и они могутъ быть хорошими предшественниками ржи. Эти своевременная уборка и приготовленіе пашни, по краткости нашего лѣта, не всегда могутъ удаваться, почему по необходимости паръ и, по моему замѣчанію, даже паръ, поднимаемѣй въ первый разъ съ осени предшествующаго года, у насъ ни чѣмъ инымъ, ни даже нелѣпнымъ двухлѣбнымъ посѣвомъ, замѣняться не можетъ. Мигніе, будто рожь можетъ превратиться въ овесъ и костеръ, и они опять въ рожь, принадлежитъ къ множеству сумасбродныхъ толкованій, основанныхъ по болѣе части на воображаемыхъ явленіяхъ, которыя производятся какимъ нибудь случайнымъ обстоятельствомъ.

Какая рожь лучше для посѣва, *новая* или *старая*? Тысяча разъ повторяется этотъ вопросъ и тысяча разъ услышишь разные на него отвѣты. Дѣло въ томъ, что болѣе во ржи крахмала, чѣмъ тоньше на ней кожура, и чѣмъ благополучнѣе было цвѣтеніе ржи, тѣмъ превосходнѣе она для посѣва. Не спорю однако съ тѣми, которые мигніе мое не признаютъ за справедливое, потому что при сушеніи хлѣба на овинахъ, особливо если это сушеніе производится въ первый разъ въ году и когда на это сушеніе не обратится всевозможнаго вниманія, хлѣбъ можетъ занариться на овинѣ, отъ чего сколь бы онъ хорошъ ни былъ, теряетъ всю свою всхожесть. Когда за неимѣніемъ старой, запасной ржи, по необходимости, или и потому, что новая рожь родилась лучше и добротнѣе старой, должно сѣять новою рожью, то лучше всего ее молотить сыробосемъ безъ просушки на овинѣ, потому что въ это

время она легко вымолачивается и за безопасность сѣмянъ всегда ручаться можно. Легкія зерна, которыя при этомъ сыро-молоченіи еще остаются въ снопахъ, можно вымолотить послѣ, когда время не столь драгоцѣнно.

О СВОЕВРЕМЕННОЙ УБОРКѢ РЖИ.

Это одновременное съ посѣвомъ заготовленіе свѣжихъ сѣмянъ, жатва и уборка сѣклой ржи, требующія нѣкоторой по-сѣвшности, потому что въ противномъ случаѣ рожь легко изъ колосьевъ высыпается, черезъ что могутъ произойти большія растраты, а въ иныхъ многокосныхъ мѣстахъ и неокончаніе сѣнокоса: все это заставляетъ земледѣльца наирать свои силы до-нелзя, и снискивать хлѣбъ свой истинно въ поту лица своего.

Въ старину земледѣльцы не даромъ ставили хлѣбъ на мѣстѣ жатвы, на полѣ, въ суслоны. Они знали, что совершенно сѣкльи хлѣбъ тотчасъ убираться можетъ въ конны и суроды на гумно. Мы должны слѣдовать за обычаями предковъ не безсмысленно, но должны всегда обдумывать, почему и для чего тотъ или другой пріемъ въ хозяйствѣ производится такъ, а не иначе. Это и составляетъ благоразуміе въ хозяйствѣ. Рожь должно косить или жать еще въ прозелени, то есть: когда зерно ржаное совершенно уже налилось, но еще не окрѣпло и солома не совсѣмъ пожелтѣла; желтизна соломы и совершенная сѣклость зерна дойдутъ въ суслонахъ. Не велика важность, еслибы солома и была нѣсколько зелена. Зерно важнѣе и дороже соломы, а оно всегда имѣетъ видъ и достоинство превосходитѣ, когда рожь будетъ убрана своевременно т. е. ранѣе совершенной ея сѣклости. Да и въ урожаѣ и въ умолотѣ при такой уборкѣ оказывается лишнее зерно, которое, какъ бы осторожно по обыкновенному способу ни убирался хлѣбъ, всегда высыпается при жатвѣ и перевозкѣ.

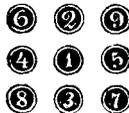
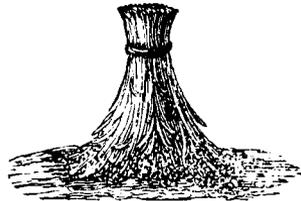
Въ средней Россіи способъ ставки сжатого или кошеннаго хлѣба въ суслоны, не извѣстенъ; а между тѣмъ, заслуживаетъ во многихъ случаяхъ, особливо при жатвѣ пшеницы, быть вводимымъ, почему не лишнимъ почитаю, помѣстить здѣсь

ОПИСАНІЕ СПОСОБА СТАВКИ ХЛѢБА ВЪ СУСЛОНЫ.

Сырой климатъ сѣверной Россіи научилъ или надоумилъ ея обитателей, принять предосторожности 'отъ вредныхъ дѣйствій на хлѣбъ непогоды, почему у нихъ и водится обычаемъ ставить хлѣбъ суслонами. Суслонъ имѣеть двадцать сжатыхъ мелкихъ или десять крупныхъ, кошенихъ сноповъ. Послѣдній счетъ ведется и за границею у нѣмцевъ и ихъ сноповъ, какъ болѣе подходящій къ приемамъ при хлѣбной жатвѣ, въ средней Россіи, опишу здѣсь, на усмотрѣніе хозяевъ. Прежде описанія всѣхъ выгодъ, отъ ставки хлѣба суслонами напомню правила, безъ соблюденія которыхъ этотъ способъ жатвы не только бесполезенъ, но даже вреденъ. Если же отъ суслоновъ настоящую пользу пріобрѣсть пожелаютъ, то должно, прежде совершеннаго созрѣнія, то есть: ранѣе отвердѣнія хлѣбныхъ зеренъ, и въ прозелени хлѣбъ скосить, лучше всего въ привагъ. Подбиральщики кладутъ охабками подбираемья хлѣбныя покосева на готовые и раскладываемые поясы или вязи, такъ, чтобы три охабки составили снопъ, который по обыкновенію связывается. Для поспѣшности должно соломенные вязи имѣть въ готовности, и раскладкою ихъ можно занять малолѣтка изъ рабочихъ. Потребное число вязальщиковъ опредѣляется болѣе или менѣе густымъ ростомъ убираемаго хлѣба; если онъ частъ или густъ, то при трехъ косцахъ одинъ вязальщикъ имѣеть достаточно работы. Снопы должно вязать средней величины; хлѣбъ ни въ какомъ случаѣ косить или жать мокрымъ не должно; не слѣдуетъ также мокрый хлѣбъ въ суслоны ставить потому, что въ такомъ случаѣ онъ проростаетъ, солома затхлѣетъ и находящаяся между соломою разная трава, вовсе сопрѣла бы. При мочливой и паркой погодѣ, не должно по-многу навязывать сноповъ, не ставя ихъ въ суслоны. Но слѣдуетъ ихъ ставить какъ можно скорѣе и тотчасъ послѣ связки, на что и особыхъ рабочихъ употребить можно. Это дѣлается по разнымъ причинамъ, какъ то: для того, чтобы воспользоваться гибкостью и сочностью колосьевъ, которыхъ ости и пелевы еще довольно плотно обхвативъ зерна, предохраняютъ ихъ отъ утечки, и также и для того, чтобы и солома была гибка и не ломалась.

Ставку сноповъ въ суслоны могутъ производить удобнѣе

всего по пяти человекъ, а именно: двое мужчинъ и трое женщинъ, потому что, пока одна изъ нихъ первый сногъ обьими руками, у колосьевъ хорошенько обхвативъ, прямоотвѣсно и торчмя поставитъ, подтаскиваются къ ней прочими четырьмя рабочими, второй и третій сноны, равномерно четвертый и пятый и ставятся косвенно къ первому снону, такъ чтобы всегда другъ противъ друга были поставлены и поддерживали между собою равновѣсіе. Если, какъ фигура показываетъ, суслонъ въ десять сноновъ составить пожелается, то первые

пять размѣщеніемъ своимъ, составляютъ основаніе суслона, и къ нимъ уже приставляются 6-й, 7-й, 8-й и 9-й сноны, чѣмъ и углы суслона образуются. При такой ставкѣ надобно однако соблюсти то, чтобы внизу сноновъ было простора на столько, на сколько руку уложить можно. Это для свободного теченія воздуха. Чѣмъ равномернѣе сноны противоположны и наискось между собою расположены; чѣмъ тщательнѣе у всякаго снона колосья къ верху подбираются и чѣмъ неспутанинѣе вся вершина, тѣмъ благонадежнѣе и тверже стантъ суслоновъ. Когда послѣдній суслонъ такъ исправленъ, то женщины удаляются для составленія другаго суслона, описаннымъ порядкомъ, при чемъ не дурно вести нѣкоторый чередъ, на прим. по пяти суслоновъ ставить въ такомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы безъ переѣзда обыкновенный возъ изъ нихъ былъ составленъ. Такимъ распорядкомъ облегчается свозка сноновъ и сборъ мячи (по описанному ниже сего снособу) не затруднителенъ. Двое же работниковъ, взявшись за

веревку съ кольцомъ на одномъ концѣ, обхватяя ея поставленные девять сноповъ, и продѣвъ сквозь кольцо противоположный конецъ веревки, затянуть верхъ такъ, что онъ почти остроконечнымъ сдѣлается. Отложенный, самый длинный и долетый десятый снопъ, заравнивается огузомъ, перепоясывается поближе къ огузку, разламывается на ровныя двѣ половины, пѣз которыхъ каждую мужики захватываютъ руками и поднимаютъ равномерно, укладывая какъ шляпу, на нижніе снопы такъ, чтобы одна половина приходилась на тотъ бокъ, откуда наибольшій напоръ непогоды. За тѣмъ подправляются подъ накрывку или шляпу свиснувшіе колоски и самая шляпа равно оправляется соломою, чтобы вода никуда не могла заливаться. Осадивъ шляпу ухватками за поясъ со всѣхъ сторонъ потверже, вынимается занетленная веревка съ кольцомъ и дѣло до послѣдующаго, съ тѣмъ суслономъ, конечно.

Въ сѣверной Россіи, гдѣ хлѣбъ серпомъ убирается и снопы мелко вяжутся, ставятся суслоны пѣзъ двадцати сноповъ. вмѣсто одного снопа по срединѣ, о который другіе снопы могли бы спираться, составляютъ четыре снопа на перекрестокъ и вокругъ нихъ ставятъ еще четырнадцать. Два снопа вяжутся вмѣстѣ и идутъ на крышу или шляпу. Въ остальномъ производство вышеобъясненное.

По какое время суслоны въ полѣ оставаться должны, прежде нежели къ уборкѣ поспѣютъ, это по преимуществу зависитъ отъ обстоятельства: благоприятна ли, неблагоприятна ли погода; много ли, мало ли, посреди соломы травы, отъ чего и срокъ, въ который суслоны къ свозкѣ поспѣваютъ, предполагается отъ десяти до пятнадцати дней. Развязкою нѣсколькихъ сноповъ легко можно удостовѣриться въ томъ, совершенно ли сухи зерна, солома и кормъ. По мѣрѣ сухости располагается и уборка. Торопиться этимъ совѣмъ не для чего, потому что и въ этомъ случаѣ — тише ѣдешь, дальше будешь.

Ячмень, по мягкости и коротковолотости соломы не способенъ на ставленіе въ суслоны; овесъ же, если высокъ бываетъ, на это весьма способенъ.

Главнѣйшія выгоды ставки хлѣба въ суслоны состоятъ въ слѣдующемъ:

Зерна суслоняемаго хлѣба предохраняются отъ проростанія,

а солома и мяккіі кормъ не теряютъ своей силы. То обстоятельство, что при весьма постоянномъ, продолжительномъ ненастьѣ, единичные колосья, которые, лежа на землѣ или и не закрываемые шляпою, проростутъ, а огузки сноповъ, съ находящимся въ нихъ кормомъ, на поллоктя вышины отъ мокра потеряютъ, не заслуживаетъ особеннаго вниманія, когда сообразить, что въ столь продолжительное время, не только хлѣбъ въ крестцахъ, но и на корнѣ находящейся, совершенно засолодитъ, а солома и кормъ сплошь перепрѣвають.

Пшеница и рожь, которыя въ прозелени еще въ суслоны убираются, сохраняютъ тонкую благовидную кожуру и даютъ по этому лучшую муку, нежели пшой хлѣбъ, на корнѣ перестоявшій. Отъ долгаго стоянія суслоновъ въ полѣ, хлѣбъ до того просушается, что въ скирдахъ, суродахъ и въ сараяхъ уже не отпотѣетъ; стало быть легко молотится и прочіе прочаго хлѣба для храненія.

Назначаемый на сѣмяна хлѣбъ, долженъ быть спѣльѣ предназначеннаго на помоль, и тутъ не въ наружномъ видѣ зеренъ, но въ недостаточности ихъ вся сна. Но этотъ хлѣбъ ставить въ суслоны очень и очень хорошо, при ненастной погодѣ.

Если бы послѣ весьма продолжительнаго ненастья какъ иногда бываетъ, низъ суслоновъ просырѣлъ, то нужно при наступленіи сухой погоды, суслоны весьма бережно опрокидывать. Иногда также нужно шляпы снимать и закрываемые снопы нѣсколько порасправить; все это должно дѣлать осторожно дабы пророна не было.

Бываетъ, что иные не очень аккуратно поставленные суслоны, падаютъ, или отъ панора сильныхъ вѣтровъ, многіе суслоны сваливаются. Если они уже довольно долго въ полѣ, то лучше всего свалившіеся немедленно свезти. Если же они не посрѣли еще, то слѣдуетъ ихъ опять бережно поставить.

Открытое мѣстоположеніе и сильныя вѣтры, главнѣйшія препятствія, почему ставка суслоновъ часто не ежегодно производится. Но на случай сильно ненастной жатвенной поры, я съ полною добросовѣстностью могу этотъ способъ предложить, какъ гораздо лучшей, нежели ставка хлѣба крестцами въ конны. Небольшая разница пяти суслоновъ и четырехъ

крестцовъ въ двухъ снопахъ, почти не стоитъ вниманія, а если стоитъ, то счеты на смѣту есть.

Въ Россіи, гдѣ поселяне сами занимаются земледѣіемъ и имѣютъ собственное хлѣбонашество, трудно имѣть и нанять довольно рабочихъ во время жатвы. Хлѣбъ посѣвается у всѣхъ въ одно время. Этимъ надобно умѣть пользоваться. Разумный хозяинъ можетъ уже свозить свою рожь съ жнивья на гумно, когда его сосѣди только что будутъ приниматься за жатву. Время всегда и вездѣ время: это кладъ, которымъ должно дорожить.

КОСА И СЕРПЪ.

Много спорили о томъ, что лучше для убиранія ржи и прочихъ хлѣбовъ: коса или серпъ? Вездѣ, гдѣ земледѣіе находится не на низшей степени своего существованія, гдѣ уже имѣютъ нѣкоторое понятіе объ ускореніи и усовершенствованіи сельско-хозяйственныхъ работъ: тамъ, кромѣ пшеницы, которою, какъ цѣннѣйшимъ хлѣбомъ, жатва еще окупается, вездѣ брошенъ серпъ и замѣненъ косою. Если сравнительные опыты, любознательными хозяевами, для узнаванія чѣмъ, серпомъ или косою, уборка хлѣба скорѣе и лучше производится, иногда дали преимущество серпу, то это лишь по привычности работниковъ къ жатвѣ, по правильности или безпутанности нажатыхъ сноповъ въ сравненіи со снопами, связанными изъ кошенной ржи, и по неосновательному мнѣнію, что при кошеніи ржи и инаго хлѣба, изъ колосьевъ болѣе выбивается зеренъ и болѣе теряется хлѣба, чѣмъ при жаткѣ серпомъ. Всякій, кто желаетъ производить надъ чѣмъ бы то ни было опытъ, долженъ судить о послѣдствіяхъ совершенно безпристрастно, не долженъ отвлекаться отъ изслѣдуемаго дѣла никакими посторонними соображеніями, ни заученными преданіями прародительскими, но долженъ съ проникательностію физиолога, съ точностію математика и съ постепенностію логика выводить окончательныя свои догадки и заключенія. Но здѣсь не мѣсто доказывать въ подробности, почему кошеніе и особенно кошеніе хлѣба несовершенно снѣлаго и отнюдь не переснѣлаго, должно предпочитать жаткѣ серпомъ: достаточно сказать *какъ это кошеніе производится.*

О КОШЕНИИ РЖИ.

Рожь косится всегда *въ привалъ*, а яровой хлѣбъ *въ отваль*. (О послѣднемъ смотри Августъ). Въ первомъ изданіи было сказано: рожь косится *всегда въ привалъ*, между тѣмъ какъ весьма часто въ средней Россіи ее и въ отваль косятъ, когда она плохо уродится. Въ улучшенномъ земледѣліи столь плохой ржи, по постоянному быть не должно, потому что при немъ и запольныя мѣста, постепенно приводятся на ту степень совершенства, при которой аршинная рожь должна быть рѣдкость такая, какъ, при плохомъ земледѣліи, рожь четырехаршинная, певыiegлая.

При семъ не могу не упомянуть, о прославляемыхъ, съ давнихъ и недавнихъ поръ, машинахъ хлѣбожатвенныхъ. Несбыточность удовлетворительной работы такими машинами можно доказывать тѣмъ, что предлагать, проэктировать и исполнять — вещи весьма разныя. Бритвенныя машины, напримеръ, въ которыя стоятъ просунуть обросшее бороною лицо, для того, чтобы обезбородиться, и рядомъ съ ними хлѣбожатвенныя саможатки, предлагали уже въ осьмнадцатомъ столѣтіи Крюницомъ, въ его энциклопедіи; но—тѣ и другія тѣмъ только удобны, что первыя не брѣютъ, а рѣжутъ, пожалуй вовсе зарѣжутъ, а вторыя не рѣжутъ, не брѣютъ, а развѣ путаютъ то, что и безъ нихъ, по болѣеи части, слишкомъ много уже перепутано и запутано: пальцы на рукахъ деревяшкани, и глаза въ головѣ—стекломъ замѣнить не приходится.

Кошеніе ржи начинается, какъ выше уже было упомянуто, пока рожь еще въ прозелени. Косцы становятся на краю ржи, такъ чтобы она нивую отклонилась отъ нихъ впередъ, и чтобы косами рожь можно было подхватить и подрѣзывать съ бока. Ровнымъ взмахомъ обыкновенной косы, безъ грабелей, а иногда вмѣсто ихъ, съ душкою, придѣланною къ косовицу, къ которой косцы при сѣнокосеніи уже привыкли, подрѣзывается рожь, всегда нѣсколько наклонившаяся отъ тяжести колосьевъ, отъ вѣтра и отъ ненастья. За каждымъ косцемъ идетъ женщина или мальчикъ, и подбираетъ подкошенную рожь. Это подбораніе производится такъ: подбирающца, наклонившись (*),

(*) Безъ наклопенія никакъ нельзя. Впрочемъ, по общему замѣчанію, наклоненіе мужчинамъ труднѣе и вреднѣе, чѣмъ женщинамъ.

схватываетъ правую рукою погорстно покосево, подрѣзанное и полулежащее на неподкошенной ржи; каждый взмахъ или подрѣзъ косца косою составляетъ одну такую горсть. Всякая подбираемая горсть передается правую рукою лѣвой рукѣ, которою по выше колѣнъ поддерживается набранная рожь, между тѣмъ какъ подбиральщица, слѣдуя за косцемъ, безпрестанно погорстно подбираетъ покосево. Какъ скоро между лѣвою рукою и бедрами собрано столько ржи, что держать неудобно, то схватывается эта охапка и связывается или тотчасъ въ маленькій снопокъ, или накладывается на парочку заранее приготовленные соломенные поясы, которые потомъ вслѣдъ за тремя косцами и столькими же вязальщицами, однимъ вязальщикомъ связываются въ большіе снопы. Однако опытъ и навыкъ вѣрнѣе всего покажутъ, что лучше: связывать ли рожь въ мелкіе или въ крупныя снопы, и притомъ тотчасъ ли при кошеніи или повременнѣе, и пр. Подбираніе подкошенной ржи не за каждымъ косцемъ равно удобно. Надобно, какъ при всѣхъ работахъ вообще, имѣть нѣкоторую снаровку, чтобы покосево отъ стоячей ржи отрѣзывать ровно, а не такъ, какъ дѣлаютъ пеловкіе косцы, ступеньками, затрудняющими подбораніе, и неразмашисто, то есть, такъ, чтобы одинъ или и оба края покосева были жпивьемъ выше середки, но чтобы вся полоса, подкашиваемая косцемъ, имѣла одинаковое пожнивье. У нѣкоторыхъ косцевъ подкошенная рожь завертывается, перепутывается колосьями. И отъ этого подбораніе трудно и снопы неукладисты. Для косцевъ надобно еще замѣтить, что всегда должно начинать кошеніе съ такого края, съ котораго бы можно было подхватить наклоненную рожь съ боку, а потому должно зайти, такъ сказать, съ тылу, и случается, гдѣ рожь вылегла вптупами, что къ такимъ безъ подрѣзыванія колосевъ иначе и приступить нельзя, какъ изъ самой ихъ средины и съ нѣсколькихъ концовъ вдруть. Вылеглая рожь впрочемъ встрѣчается на нашихъ поляхъ довольно рѣдко; но тѣмъ чаще за то встрѣчается рожь рѣдкая, тонкая и тощелосная, которую какъ жать, такъ и косить равно неудобно. Въ средней Россіи оно иначе. Здѣсь леглая рожь и легкой хлѣбъ вообще не рѣдкость, и я убѣдился опытомъ, что такой ровно и перепутанный вѣтрами и дождемъ, по навично-

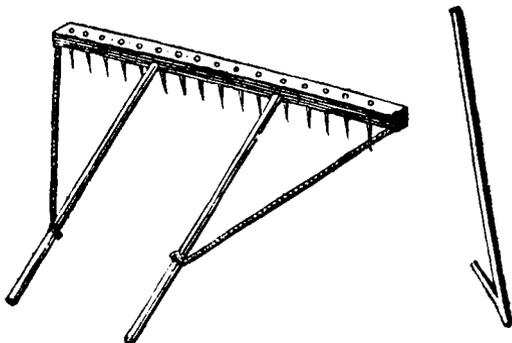
сти рабочихъ, лучше и скорѣе серпомъ и жатиємъ убирается, нежели кошеніемъ и косою. Отчасти оно бываетъ такъ и потому, что жнивье очень длинное при обыкновенномъ жатиѣ оставляется, что извннтельно въ мѣстахъ, соломою столь пзобильныхъ, что ее дѣвать нѣкуда; хотя и послѣднее опять доказываетъ, что скоторазведеніемъ мы сильно слабы. Имѣя, соразмѣрно съ занимаемымъ пашнею, пространствомъ земли, много скота, приходится побережнѣе обходиться со сборомъ и тратою соломы.

СБИРАНИЕ МЯЧИ.

Мелкая вязъ сноповъ предпочтается у насъ потому, что снопы должны подаваться на овны съ довольно высокнхъ полокъ, па которыхъ обходиться съ крупною вязью весьма неудобно. Но вездѣ, гдѣ рожь и весь остальной хлѣбъ молотятся сыромолотомъ, предпочтается крупная вязъ, которая, потому что за ней ухода менѣе, могла бы быть введена и отчасти въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ овннныя колосники почти въ уровень съ землею.

Ставка суслоновъ или крестцевъ *рядами* важна потому, что тѣмъ облегчается ихъ счетъ, что весьма удобна ихъ перевозка и сверхъ того самое сбирание мячи, или раскиданной по жнивью ржи, можетъ дѣлаться скоро и легко. Въ Россіи этой мячи не собираютъ, даже и тогда когда хлѣбъ кошенъ былъ. Не знаю, извнпяетъ ли дешевизна хлѣба такое невнманіе, въ мѣстахъ даже, гдѣ иногда хлѣбъ почти ни почемъ, а иногда и лебеда и дуранда, какъ замѣннцы хлѣба, въ весьма высокой цѣнѣ. Неустройство нашихъ хозяйствъ вообще и многоземельность (при всѣхъ даже жалобахъ на безземелье) не позволяетъ иногда и даже часто вводить усовершенствовапно-сберегательные хозяйственныя пріемы. Сбирание мячи производится лучше всего конными граблями, изображенными на слѣдующей страницѣ.

Эти грабли деревяшныя, съ оглоблями и крѣпкими деревяшными зубьями. Оглобли можно замѣнить и однимъ граблицемъ, при чемъ за средину самага гребла задѣвается лямка, за которую берется работникъ. У насъ лошади столь дешевы и земли столь пространны, что это стаскиваніе растеряшной

*Деревянный
крюкъ для
подниманія
грабель надъ
взвалами.*

но живью ржи всегда можетъ производиться лошадьми. А для этого должно водить лошадь пополюсно, и натаскавъ изрядное количество мячи, поднимать грабли на ходу, особепнымъ деревяннымъ крюкомъ, отчего образуются на полѣ взвалы, которые потомъ удобно собираются въ копны и свозятся въ гумно.

ОКУЧИВАНІЕ КОРНЕПЛОДНЫХЪ И ПЛУГОПОЛЬНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Окучиваніе картофеля и другихъ корнеплодныхъ растеній должно въ Іюль повторяться, если въ томъ настонтъ надобность, неоднократно, при чемъ руководствоваться правилами, изложенными въ Іюнь м.

ДВОЕНІЕ И ТРОЕНІЕ ПАРА.

Необходимо нужно, при сошной пашнѣ, чтобы между первымъ взметомъ и послѣднею запашкою, подъ посѣвъ озимой, пашня была хорошенько перепашана и переработана, дабы не только всѣ сорныя травы, разрождающіяся корнями, были выпашаны и изсушенію отъ вѣтровъ и солнца подвержены; но, чтобы и сѣмена скрывающихся въ почвѣ и навозѣ сорныхъ травъ дали ростъ и были бы уничтожены, а вмѣстѣ съ тѣмъ почва предъуготовлена, какъ должно для посѣва пиворослей. На вышашку и выческу пырейныхъ кореньевъ, корней осота, волчцевъ, польши, серпиги, бѣлены, разныхъ травъ, бурьяномъ именуемыхъ, должно быть обращено особенное вниманіе и тщаніе. Ширейныя корни въ особенности сущее наказаніе земледѣльчеству, гдѣ однажды заведутся. Сборныхъ боронами

и счесываніе съ поверхности пашни граблями есть лучшее средство избавиться отъ нихъ; а лучшее употребленіе сжигать ихъ по просушкѣ, или тратить на подстилку въ овчарню или конные дворы, но отнюдь не подъ говяды, потому что подъ ними, недостаточно соирѣвая, они растительную свою силу сохраняютъ. Въ повѣйшее время найдены способъ, употреблять пырейныя коренья въ замѣнъ или подспорье хлѣба, по избави насъ Богъ прибѣгнуть къ такому средству, доколѣ у насъ родиться будетъ картофель. Въ скоскій же кормъ, когда коренья пырея промыты и изрѣзаны въ сѣчку, я видѣлъ что съ успѣхомъ употребляются. Да уразумѣй всякъ по опыту, какъ лучше и — по тому дѣйствуй.

О ВЫБИРАНИИ ИЗЪ КОНОПЛЕЙ ПОСКОНИ.

«Посконь», — это стебли коноплей, которые, воспроизводя мужеской (по просту: пустой) цвѣтъ, и оплодотворивъ цвѣточною пылью настоящія конопляныя плодовые зародыши, по исполненіи ихъ предназначенія, изъ среди оставленныхъ, плодовыхъ коноплей избираются и дальнѣйшему приготовленію подвергаются. Къ сборанію поскони отнюдь ранѣе оплодотворенія приступать не должно. Тогда-то надобно остерегаться ломать коноплю и идти лишь, для поборокъ, по нарочно и заранѣе проведеннымъ грядовымъ бороздамъ. Сборъ поскони полезенъ не только, для полученія прядева, но отъ того, и конопля сильнѣе въ толщину роста и свободнѣе сѣмена завязываться могутъ, и въ послѣдствіи чище выйдетъ пенька, которая отъ подмѣси къ ней засохшихъ на корнѣ посконныхъ стеблей, доброту теряетъ.

Выбираемая посконь ставится пучками въ станицы для провяленія, а потомъ, въ досужное время, когда дождь пшымъ работамъ помѣшаетъ, разстилается какъ ленъ для мочки. Весьма несовершенно, когда посланцу-поскони шляется скоть, потому что имъ посконь такъ перепутывается, что изъ него мало путнаго, по вылежкѣ выйдетъ. Это дѣло у насъ еще весьма несовершенно; но стоитъ обратить на него особенное вниманіе.

ПАСТЬБА СКОТА.

Пастба скота становится весьма обильною по уборкѣ съ луговъ сѣна; но гдѣ нѣтъ вблизи лѣсовъ, въ которыхъ бы скотъ могъ найти защиту отъ палящихъ лучей солнца, тамъ должно его въ полдень съ пастьбы пригонять домой. Всевозможное вниманіе должно обращать и на *водопой* для скота, чтобы они были достаточны, чисты и имѣли бы, гдѣ позволяет мѣстность, протокъ и были бы въ тѣни.

Кто, живя въ деревнѣ, не замѣчалъ, съ какимъ наслажденіемъ домашній скотъ, кромѣ овецъ, по цѣлымъ часамъ стоитъ въ водѣ! Это оснѣженіе ему *необходимо*, и гдѣ эта потребность не удовлетворяется, тамъ бываютъ разныя болѣзни, каковы: ящуръ, копытная зараза, сибирская язва и пр. Но какъ я уже въ Іюнѣ мѣсяцѣ изобразилъ, полагается такое купаніе произвольнымъ, а отнюдь не певольнымъ, по одиѣмъ и тѣмъ же мѣстамъ, какъ оно въ степяхъ и тамъ водится, гдѣ скотъ за пастухами ходитъ.

О СЛѢПНЯХЪ.

Въ Іюлѣ скотъ бываетъ чрезвычайно безпокоимъ разными насѣкомыми, преимущественно слѣпнями. Вотъ *о зарождеи* и *жизни* этихъ кровопійцевъ нѣсколько словъ. Слѣпни двукрылыя насѣкомыя, имѣющія сходство съ мухами, снабжены ужасными жалами, которыми удобно пронзаютъ плотную кожу рогатаго скота и лошадей. Въ желобковатомъ рыльцѣ слѣпней скрыты шесть широкихъ, продолговатыхъ, острыхъ стержней, которые при жалѣнии все глубже вонзаются, отчего и боль все болѣе и болѣе умножается. Когда рыльце слѣпня будетъ вынуто изъ раны черезъ пять минутъ, то изъ его отверстія, которое объемистѣе крупной булавки, вытечетъ капля крови, которая извергается и самымъ слѣпнемъ. Но не однимъ тѣмъ, что эти насѣкомыя у лошадей, коровъ и овецъ, а иногда и у людей, пронзаютъ кожу и сосутъ кровь, дѣлаются они тягостными, а болѣе еще тѣмъ, что при первомъ появленіи своемъ у насъ (въ Іюнѣ) они кладутъ свои яички на хребтѣ у рогатаго скота, гдѣ они между волосами виѣдряются и высиживаются; высиживаемые червяки проѣдаются въ кожу и подъ кожу, и тутъ причиняютъ тѣ болячки, которыя у насъ назы-

ваются свищами, пкоторыя особенно замѣтны на палой, въ весенніе мѣсяцы, скотниѣ. Чтобы предохранить скоть отъ этой напасти, должно, особенно молодой, тощій скоть, въ то время, когда слѣпнец кладеть яйца (у насъ въ Юль), тереть жирнымъ, соленымъ, свинымъ саломъ, особливо около шеи и хребта и пригладивая шерсть, чтобы она сдѣлалась гладкою, и чтобы лички слѣпцевыя не могли добраться между волосами до кожи; жиръ размягчаетъ кожу, а соль умерщвляетъ червяка. (*) Слѣпни, пока не насосались, плоски, а потомъ раздуты и почти круглы. Они также охотно лакомятся патокою и сахаромъ. Личинки слѣпней толстоватыя, бѣловатыя червяки безъ ногъ, которые обыкновенно замѣняются двумя крючечками, служащими насѣкомому къ передвигацію. Личинки живутъ, отчасти, подъ кожею животныхъ, гдѣ питаются жиромъ и животною влагою, отчасти въ утробѣ животныхъ. Когда имъ настаетъ время для превращенія въ куколки, то, оставляя обыкновенное свое жилище, уходятъ они въ землю. Куколка жестка, яйцевидна, сверху закрыта клапаномъ.

У насъ встрѣчаются три рода слѣпней. Первый, это конскій слѣпнец (*oestrus equi*). Его крылья бѣловаты, съ двумя черными отмѣтинами. Онъ кладеть свои яйца на плеча и на колѣни лошадей, которыя, облизываясь, ихъ проглатываютъ. Въ желудкѣ и даже въ гортани высидываются яйца и тутъ личинки прокармливаются во всю зиму слизью. Весною замѣчаются они у большей части лошадей во множествѣ и называются тогда *овсянниками*. Вычищеніе ихъ коновальскими спаровками нелѣньность, потому что какъ настанеть время, они сами оставляють свое обиталище. Они, имѣя на задней оконечности закорючку, вѣпляются сю въ складистыя стѣпки заднепроходной кишки, пока не найдется удобный случай выпастъ съ испражненіемъ, для скрыванія въ землю, гдѣ и совершается окончательное ихъ превращеніе.

Коровій слѣпнец (*oestrus bovis*), величиною съ маленькаго шмеля, имѣеть крылья съ бурными пятнами, и, на задней час-

(*) Впрочемъ лучше всякаго наѣзиранія, стараться какъ можно сытѣе и разумѣе содержать скотину: тогда и натираніе не понадобится.

ти своего тѣла, черную полоску. Этотъ слѣпень лютѣйшій бичь какъ для рогатаго скота, такъ и для лошадей, гдѣ бы то ни было, на пастбѣ ли или на дорогѣ. Размноженіе его нигдѣ не благоприятствуется столько, какъ въ лѣсной глуши, гдѣ вѣтеръ не мѣшаетъ его полету. Съ явственнымъ жужжаніемъ преслѣдуетъ онъ скотъ и на всемъ скаку жалитъ его такъ, что кровь течетъ каплями. Неудержимый ничѣмъ въ лѣтнее время побѣгъ лошадей и рогатаго скота (у насъ въ послѣдней половинѣ Іюня, а именно послѣ 13 числа, и въ Іюль), когда скотъ, поднявъ вверхъ хвостъ, пускается во всю скачь; причиняется этими самыми слѣпнями, и ими производятся упомянутые выше свищи. Весною, когда личинки этихъ слѣпней, скрывающіяся подъ кожей животныхъ, проѣдаются наружу для того, чтобы скрывшись въ землю, окончательно превратиться, кожа одержимыхъ ими животныхъ бываетъ такъ продырявлена, что никуда не годится. Хорошее и обильное содержаніе, какъ выше уже сказано, устраняетъ этотъ недугъ и кожа сытыхъ говядовъ, но веснамъ отнюдь не хуже кожи въ иную пору. Отъ тощаго же скота все тоще, даже — его хозяинъ.

Овечій слѣпень (*oestrus ovis*) гораздо меньше предъидущихъ. Онъ имѣетъ нагрудникъ съ бурными, черными и бѣлыми пятнами; задняя часть смуро и черниотная; голова смурая и снабжена многими углубленными точками; крылья блестящія съ крапинками. Самки этого рода умѣютъ класть свои яички на олепяхъ, сернахъ, козахъ и въ особенности на овцахъ, съ такимъ искусствомъ, что выходящія личинки пробираются въ черепную полость. На какое именно мѣсто этотъ слѣпень свои яички кладетъ, пока съ точностью неизвѣстно, но замѣчаемый перѣдко овечій недугъ, извѣстный подъ названіемъ веретжа или круженія, причиняется его личинками. Это пасѣкомое менѣе преждеописанныхъ распространено.

Къ сказанному прибавлю, что слѣпни нападаютъ наиболѣе на животныхъ тощихъ и худо содержимыхъ; и что пастбища непременно должны быть перемѣшаны съ перелѣсьями, въ которыхъ, мучимый пасѣковыми скотъ могъ бы тереться о сучьи и наслаждаться тѣнью. Перелѣски или рощи и рощицы, полезны не только въ этомъ отношеніи, но еще и въ

томъ, что въ нихъ гнѣздятся разныя птицы, на пр. грачи и скворцы, сильныя враги всѣхъ насѣкомыхъ, на полевыя растенія нападающихъ. Хлѣбный червь, напримѣръ, и капустная тля были бы меньшаго распространенія, когда насѣкомоѣдцемъ птицамъ случай предоставленъ былъ, вить гнездо и жить по близости полей. Мелколѣсье для этого недостаточно, но оставленія куртинами, высокорастущихъ какихъ либо деревьевъ, служащимъ удобнѣйшимъ виталищемъ, вянущимъ украшеніемъ.

НѢЧТО О ЛЕДНИКАХЪ.

Я уже въ Іюнѣ говорилъ о лучшемъ устройствѣ подваловъ для храненія молочныхъ скоповъ. Іюльскіе жары заставляють сказать нѣсколько словъ и о лучшемъ устройствѣ ледниковъ. Обыкновеніе набивать въ подземельные срубы ледъ и снѣгъ для лѣтняго сохраненія, особенно въ нашихъ мѣстахъ, по большей части нуждающихся въ проточной свѣжей и чистой водѣ, обыкновеніе прекрасное, но вовсе не соответствуетъ цѣли, для какой ледъ сохраняется. Раскладываніе непосредственно по льду тѣхъ съѣстныхъ припасовъ, которые желательно сохранять. Они и ледъ перепачкають, и сами испортѣють отъ испаренія льда и капающей съ потолка ледника сырости, черезъ что даже порча этихъ припасовъ ускоряется. Такія неудобства устраняются, когда ледникъ будетъ устроенъ съ желудкомъ, т. е. когда въ паружномъ, большомъ срубѣ, разстояніемъ отъ него примѣрно въ сажень, будетъ сдѣланъ меньшій срубъ, между которыми должно набивать ледъ, а во внутренности средняго сруба, или желудка, около его стѣнъ должны помѣщаться, другъ надъ другомъ полки, для поставки и раскладки сохраняемыхъ припасовъ. Надобно чтобы въ этотъ желудокъ могли проникать воздухъ и свѣтъ. Насей конецъ устроивается надъ нимъ колнакъ изъ рамъ со стеклами, поднимающихся на блокахъ, и оканчивающійся воздухопроводною трубою, которая выведена сквозь крышу ледника наружу. Такой ледникъ соответствуетъ всѣмъ хозяйственнымъ требованіямъ, тѣмъ болѣе, что на полкахъ, другъ надъ другомъ помѣщающихся, бывають разныя степени прохлады, т. е. на нижнихъ полкахъ всегда холоднѣе, чѣмъ на верхнихъ, а это чрезвычайно вы-

годно и хорошо для правильнаго отдѣленія изъ молока сливокъ и проч.

О ПЧЕЛАХЪ.

Пчеловоды въ началѣ Юля, а чаще еще въ концѣ Юня, должны имѣть особенное стараніе о томъ, чтобы *пчелы, роищіяся въ красные, перемежающіеся съ дождями дни*, не оставили своего прежняго хозяина и стараго мѣстопробыванія. Пчелиные рои болѣе или менѣе сильны, смотря по силѣ маточнаго улья, и рой отдѣляется не потому лишь, что въ старомъ ульѣ помѣщеніе тѣсно, но потому, что есть новая матка, способная къ распложенію. Тамъ гдѣ мало нищн для пчелъ, роеніе болѣе вредно, чѣмъ полевно, потому что пчелы, которыя заняты выводеніемъ дѣтки, слишкомъ мало запасаютъ меда на зиму, почему, по правиламъ, которыя должны быть знакомы всякому практику, лучше пренятствовать этой склонности къ роенію. Само собою разумѣется, что для улавливаемыхъ новыхъ роевъ должно имѣть въ запасѣ хорошіе ульи, которые ставятся на приличномъ мѣстѣ съ нужными снарядами. Я мало распространяюсь о пчеловодствѣ потому, что безъ практическаго опыта и наглядки, эта по бѣльшей части доходная отрасль нашего хозяйства рѣдко, и то развѣ въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ, увѣнчивается успѣхомъ.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ ПАЗДЕРИНЪ ПОДЪ СКИРДЫ.

Кладка хлѣба въ скирды имѣетъ свои выгоды и свои недостатки. Недостатки, по моему мнѣнію, гораздо болѣшій перевѣсъ имѣютъ, передъ выгодами и удобствами, скирдокладствомъ доставляемыми. Если счесть ту весьма значительную растрату, какая не только при кладкѣ хлѣба въ скирды, но и при развозкѣ зимою на овнины, въ риги и на токи для молоченія, равно и отъ похищеній птицъ происходитъ; если изслѣдовать, сколько хлѣба, при продолжительномъ стояніи скирдовъ, сопрѣваетъ, на мышьяество расходуется и сколько времени истрачивается на многократно повторяемое поновленіе соломенной крыши скирдовъ; сколько рабочей силы нужно для перевозки хлѣба изъ скирдовъ на токи и овнины, то спраши-

вается и не отрицательно разрѣшается вопросъ: «Не лучше ли бы было завести обширныя и постоянно на кладку хлѣба предназначенныя сараи съ токами въ нихъ и близь нихъ, и не выкупится ли сторницю капиталъ стоимости или сооруженія ихъ, въ соображеніи съ убытками и потерями, отъ скирдокладства происходящими?» — Отвѣтъ на это началъ я фактически разрѣшать и надѣюсь разрѣшить его удовлетворительно, конечно не часомъ, но года въ четыре, пять. (*)

Преимущества же, какія скирдомъ въ сравненіи съ сараями приписать можно, состоятъ развѣ въ сѣбности, спорости кладки ихъ; въ привычности къ нимъ, и умѣньи рабочихъ, класть ихъ, въ нетратѣ основнаго капитала на сооруженіе построекъ и въ томъ развѣ еще, что всякій мимоходецъ на наполненное скирдами гумно, глаза выпялитъ, что у насъ «товаръ лицомъ показывать» называется. Последнее и гроша не стоитъ, а первыя выгоды уменьшаются весьма тѣмъ, что въ ненастье и слякоть молотить не лязя.

Но между тѣмъ, что потомки наши, сознательно и подражательно будутъ строить сараи, для кладки въ нихъ хлѣба, мы по видимому еще и не вполне хотимъ сознаться въ пользѣ ихъ, а для того, оставаясь при скирдахъ, нужно заблаговременно приготовить для нихъ *паздеринны*, т. е. возвышенныя, противъ другихъ мѣстъ нѣсколько, жижи или кладбища скирдовъ, очистивъ отъ травы, настлатъ потолоще соломою.

СЖЕНІЕ ОГНИЩЕЙ.

Вредъ отъ сженія огнищей въ самые знойныя іюльскіе дни доказанъ уже неоднократно. Милліоны милліоновъ цѣнностей нашихъ земель теряются отъ этого вреднаго обыкновенія, которае если уже безъ него обойтись нельзя, слѣдовало бы производить въ другое, менѣе знойное и не столь опасное время. Тысячу разъ было говорено объ этомъ и все-таки не обращаютъ на это вниманія. Пора бы постигнуть всю важность гибельнаго этого обыкновенія.

(*) Въ селѣхъ Благодать, принадлежащихъ въ ефремовскомъ уѣздѣ Тульской губерніи Е. В. Кологривовой.

ОБЪ УДОБНѢЙШЕМЪ ВРЕМЕНИ ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ ГОДОВЫХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ СЧЕТОВЪ.

Въ иностранныхъ хозяйствахъ заведено, съ первымъ числомъ Іюля оканчивать всѣ годовые по хозяйству отчеты, и этотъ срокъ приспособленъ тамъ совершенно къ мѣстности. Въ нашихъ хозяйствахъ найдено мною, что самое удобное время для окончанія старыхъ и начатія новыхъ счетовъ есть первое число Іюня. Здѣсь не мѣсто распространяться о сущности отчетности, которая, какъ одна изъ краеугольныхъ камней рациональнаго хозяйства, въ большомъ пренебреженіи у русскихъ хозяевъ. (Объ этомъ смотри Январь.)

ОГОРОДЫ.

Въ огородахъ главная въ Іюль работа состоитъ въ окучиваніи капустныхъ и рѣпныхъ растений; въ сбираниі съ нихъ гусеницъ и червей; въ прополотіи и очищеніи грядъ отъ сорныхъ травъ; въ посѣвѣ тѣхъ овощныхъ растений, которыя въ позднюю осень должны составлять домашнюю пищу.

Полагаю, что хозяйкамъ не нужно даже и напоминать, что при появленіи грибовъ, ягодъ и пр. для нихъ (для хозяекъ) настаетъ самое хлопотливое время для запасанія яствъ, которыя нужны и ненужны въ сельскомъ быту. Но разумныя хозяйки, имѣющія разумныхъ супруговъ, понимающихъ, что они тоже и богаты, когда ихъ подвластные въ хорошемъ положеніи, конечно, не станутъ всѣмъ этимъ обременять бѣдныхъ крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей, а изыщутъ другія болѣе справедливыя средства.

О ПОГОДѢ ВЪ ІЮЛЬ.

Въ Іюль стоятъ самые тягостные жары, которые часто прерываются грозами. Дни, отъ 30 Іюня по 7 Іюля замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ случаются весьма опасныя грозы съ градомъ. Зной іюльскій бываетъ въ иной годъ столь си-

лепъ, что въ бездождіе на поляхъ, въ огородахъ и на лугахъ увядаютъ стоящія на корнѣ растенія и спѣютъ преждевременно. Выпадаютъ холодныя и зловредныя росы, которыя изъ зеленыхъ растеній, особенно изъ сочнолистныхъ, какъ то: клевера, капусты и пр., извлекаютъ осадочное, растительное, мучнистое вещество (см. Августъ).

Примѣты погодопредвѣщательныя особенно важны для земледѣльцевъ въ Юль. Если солнце заходитъ ясно, то послѣдуетъ хорошій день; если оно садится за темными облаками, то обыкновенно на другой день пойдетъ дождь; если дни стоятъ пасмурныя и прохладныя, то дождя опасаться не должно, и работы могутъ продолжаться безостановочно; когда же душно и тягостно и наѣкомыя особенно злы и ѣдки, то будетъ дождь; если подкошенное и высушиваемое сѣно и хлѣбъ шелестятъ или трещатъ, то это предвѣщаетъ дождь. Вѣрнѣйшіе признаки погоды въ этомъ мѣсяцѣ оказываетъ барометръ, а потому не худо хозяевамъ запастись имъ. Для ознакомленія хозяевъ съ этимъ инструментомъ, считаю не лишнимъ сказать:

НѢЧТО ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ БАРОМЕТРА.

Барометръ состоитъ изъ стеклянной трубки съ ядровидною полостью на нижнемъ концѣ, которая полость наполнена ртутью. Подлѣ этой трубки, по большей части къ особливой досечкѣ прикрѣпляется бумага съ раздѣленіями, означающими поднятіе и опусканіе ртути въ стеклянной трубкѣ. Тутъ же, при извѣстныхъ отдѣленіяхъ, или градусахъ, для поясненія расширяющейся, поднимающейся и (сжимающейся, падающей) ртути, написано: хорошая погода и пр. и пр. Впрочемъ барометры бываютъ разнаго устройства. Объ этомъ говорить здѣсь не мѣсто, почему изъясняемъ только главныя явленія барометрическія.

1) Поднимающая ртуть всегда означаетъ хорошую, ясную погоду; паденіе ртути предвѣщаетъ дождь, снѣгъ, бурю и сильныя вѣтры.

2) Въ знойную погоду паденіе ртути означаетъ грозу.

3) Зимой поднятіе ртути предвѣщаетъ холодъ, и въ холода, когда ртуть опускается ниже тремя или четырьмя отдѣлами, непремѣнно послѣдуетъ мягкая погода (оттепель). Въ продолжительный морозъ, поднятіе ртути означаетъ снѣгъ.

4) Когда скоро по опусканіи ртути послѣдуетъ дурная погода, то она не долго простоятъ; также точно, не надобно надѣяться на постоянство красныхъ дней, когда они настали скоро по поднятіи ртути.

5) Если ртуть, при дурной погодѣ, высоко поднимается и два или три дня простоятъ такъ, то можно надѣяться на постоянно хорошую погоду.

6) Если ртуть, при хорошей погодѣ, низко опускается и въ этомъ положеніи простоятъ два или три дня, пока не настаетъ дождь, то можно ожидать много ненастья съ дождемъ.

7) Переменное движеніе или колебаніе ртути означаетъ непостоянную, неопредѣлительную погоду. При всемъ этомъ не надобно полагаться на надписи барометра, хотя они не рѣдко и сбываются. Случается, что когда ртуть остановится пасупротивъ словъ: «хорошая погода», то это означаетъ дурную погоду не продолжительную. Тоже самое замѣчаніе оправдывается также и въ смыслѣ совершенно противоположномъ.

Изъ этого явствуетъ, что главное дѣло скрывается не столько въ степени возвышенія въ трубкѣ ртути, сколько въ движеніи ея вверхъ и внизъ. А потому, чтобы можно было правильно судить объ ожидаемой погодѣ, надобно нанеередъ изслѣдовать: дѣйствительно ли паденіе или поднятіе ртути. Для руководства при томъ вотъ надлежащія правила:

1) Если поверхность ртути выпукла или на серединѣ въ трубкѣ стоитъ выше чѣмъ на краяхъ трубки, то это признакъ поднятія ртути.

2) Когда положеніе ртути противоположное, т. е. впаюе въ срединѣ, съ поднятыми окраинами ртуть опускается.

3) Когда поверхность ртути ровная, или лучше, когда ртуть выпукла едва замѣтнымъ образомъ, то стоитъ она спокойно.

4) Если, когда стеклянная трубка узковата, ударить немного и чѣмъ шибудь объ инструментъ, то ртуть, при сгущеніи воздуха будетъ подниматься одною десятою частью дюйма, а при

раздѣленіи воздуха столько же опускаться. Это происходитъ отъ приставанія ртути къ стѣнкамъ стеклянной трубки, чѣмъ останавливается свободное движеніе ртути, пока не будетъ устранено это обстоятельство. Поэтому-то слѣдуетъ при всякомъ наблюденіи легонько ударить инструментъ, дабы онъ указалъ перемѣну заблаговременно, а не тогда лишь (какъ часто случается), когда и безъ барометра видно—какая на дворѣ погода.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

О ЧЕРВЯХЪ ПОѢДАЮЩИХЪ ОЗИМИ.

О посѣвѣ озимой ржи я говорилъ въ Іюлѣ, хотя впрочемъ этотъ посѣвъ обыкновенно производится съ перваго, а за недостаткомъ сѣмянъ, и со втораго Спаса (1 и 6 Августа). Такъ дѣлается въ сѣверной; въ средней же Россіи нѣсколькими днями попозже. Сельско-хозяйственныя *указанія* не *указы*: погода и мѣстность ихъ вѣрнѣйшія указицы. Причины, почему ранній, іюльскій посѣвъ должно предпочитать, изложены также въ Іюлѣ, но къ нимъ надобно прибавить еще одну причину, а именно появленіе разныхъ червей, поѣдающихъ молодую озимь. Причинами ихъ появленія бываютъ случайныя обстоятельства и особенно состояніе погоды, которая наиболѣе благоприятствуетъ развитію прожорливыхъ травоядныхъ насекомыхъ. Засухи, отъ которыхъ, какъ въ 1839 и 1841 годахъ, травы и пиворосли до того терпятъ отъ подсиѣжнаго весеняго подопрѣванія, что при неблагоприятной послѣдующей погодѣ или вовсе погибають, или остаются хворыми, производятъ большое количество такихъ насекомыхъ, которыя или сами питаются растительными остатками и самими растениями, или личинки которыхъ находятъ себѣ пищу и раздолье въ погибели единицъ и цѣлыхъ поколѣній царства прозябаемыхъ.

Примѣровъ тому множество, хотя на нихъ и мало обращаемъ вниманія. Кромѣ появленія червей, поѣдающихъ озимь, не могу не указать и на необыкновенно сильное размноженіе разныхъ насѣкомыхъ въ одряблыхъ и сухоподстойныхъ деревьяхъ, которыя встрѣчаются въ лѣсахъ послѣ лѣсныхъ пожаровъ въ несмѣтномъ множествѣ, какъ было въ достопамятныхъ 1839 и 1841 годахъ.

Черви, которые поѣдаютъ молодую озимь, бываютъ разныхъ родовъ. Наибольшее распространеніе, въ послѣдніе годы имѣли у насъ личинки или черви почвой бабочки «травяной совинноголовки» (*noctua episeма Tr. graminis. Fabr.*). Это насѣкомое кладетъ свои яички близъ корней шворослеей и травъ въ самыя грезды, откуда въ непродолжительномъ времени выходятъ червяки, сѣровато-бурые, съ продольными черноватыми полосками, весьма прожорливые и скоро вырастающіе. Когда въ нѣжныхъ всходахъ озимей имъ недостаетъ корма, то они принимаются за корни, и обыкновенное мнѣніе, что «съ наступленіемъ августовскихъ инеевъ и почныхъ холодовъ они скрываются въ землю и тогда уже вредить перестаютъ», основательно лишь потому, что въ это время начинается ихъ зимнее засыпаніе къ превращенію весною въ куколки. Эти черви, истребивъ озимь на одномъ мѣстѣ, переходятъ на другое; выбираютъ преимущественно мѣста, не подверженныя вывѣтриванію, и часто оставляютъ, но неизвѣстнымъ до сихъ поръ причинамъ, цѣлыя полосы нетронутыми. Надобно полагать, что въ семь случаевъ въ нюметахъ разнаго скота, которые кладутся подъ озимь, есть такой, который запахомъ своимъ противенъ для этихъ червей. Не дѣлавъ въ этомъ дѣлѣ точныхъ опытовъ, не могу выдавать свое мнѣніе за справедливое; но полагаю, что сильный азотистый запахъ овечьихъ изверженій, который предохраняетъ отъ разныхъ червей капусту и пшья огородныя растенія, противенъ и этимъ червямъ, и что полы, на которыя положенъ овечій навозъ, не съѣдаются червями. Можетъ быть я и ошибаюсь; но знаю, что въ мѣстахъ, гдѣ много держать овецъ, червь менѣе и съ большими обходами, а не сплошно, нападалъ на озимь, чѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ мало овецъ. Мы вообще слишкомъ еще невнимательны къ такимъ явленіямъ и не умѣемъ производить

основательныхъ наблюдений, тогда какъ все рациональное земледѣіе должно на нихъ основываться. Мы, напримѣръ, привелось испытать, что иногда, въ иныхъ мѣстахъ, кленютъ на червей, когда они вовсе и не появлялись, и когда отъ разныхъ причинъ (отъ нескхожести сѣменъ, отъ недосмотра или отъ подлога распорядителей и пр.), вышло на дѣль, что: «на волка только слава, а ѣсть овецъ - то Савва.» Понадалось читать въ печати миѣ и то, что черви, совершивъ свое превращеніе въ воздухъ, къ намъ на землю, бабочками возвращаются — *si tacuisses, philosophus mansisset.*

На другой годъ, перезимовавъ въ почвѣ, въ глубинѣ отъ 1 до 2 вершковъ, и въ Маѣ превратившись въ куколки, выходятъ, въ концѣ Іюня, бабочки съ буровато-сѣрыми верхними крыльшками, съ пестрою означенными желтосѣрыми пятнами. Нижнія крыльшки грязно-желтыя, щупальцы щетиноподобныя, ноги гладкія, а заднія ихъ пара шиповатая. Туловище болѣе чешуйчатое, почти безволосое. Нижнія крыльшки покрываются верхними и имѣютъ видъ треугольника. Бабочки эти и черви ихъ имѣютъ движеніе только ночью, а днемъ отдыхаютъ, первыя въ тѣнистомъ мѣстѣ, вторыя въ землѣ.

Изъ испытанныхъ, для истребленія этихъ насѣкомыхъ, средствъ, одни оказались менѣе, а другія болѣе успешными. Перемѣшиваніе носѣвныхъ зеренъ съ извѣстнымъ количествомъ склиздара; окладываніе полосы черемховыми прутьями; оканываніе полей канавками; употребленіе для замачиванія сѣменъ легтарыи воды; укатываніе полей тамъ, гдѣ уже есть черви; прогонъ овецъ чрезъ поля; травля червей свиньями и домашнею птицею; посыланіе полей известью, золою; поливаніе навозною жижею и разжиженнымъ купороснымъ масломъ, и много тому подобныхъ средствъ, никогда не могутъ быть столь дѣйствительны, какъ ранній посѣвъ ржи на хорошо и тщательно обработанной почвѣ, и какъ переорываніе сѣдѣныхъ мѣстъ, при чемъ черви и куколки, не любящіе дневнаго свѣта, отчасти сами погибаютъ, отчасти пожираются воронами и другими птицами, находящими въ нихъ лакомство. О приваживаніи полезныхъ сихъ птицъ къ полямъ и нивамъ, говорено въ Іюль. Тамъ именно прпсовѣтуемо заведеніе гдѣ итъ,

и сохраненіе гдѣ есть, высокорослыхъ рощей, на мѣстахъ, къ поленашеству не совсѣмъ удобныхъ; удобныхъ же на разводъ червонстребителей.

Между прочимъ замѣчательно, что вышеупоминаемымъ червемъ травяной виноголовки, пшеничные всходы не истребляются; ржаные же весьма донимаются.

Бываютъ случаи, что и личинки разныхъ жуковъ (какъ то породы: *Zabrus*, *Elater*, *Melolontha*), размножаются до невѣроятности и, подѣлая у ниворослей корни, причиняютъ хозяевамъ несмѣтные убытки. По всѣ эти неблагополучія должно причислить къ разряду общихъ невзгодъ, которыя какъ засухи и градобитія, почти неотвратимы и если человекъ что-нибудь можетъ противъ нихъ сдѣлать, то его усилія все таки слишкомъ ничтожны для измѣненія вѣковѣчныхъ уставовъ природы.

О ТРАВЯНЫХЪ ВШАХЪ.

Заговоривъ о насѣкомыхъ, которыя подѣданіемъ корней у хлѣбовъ причиняютъ иногда большой вредъ растеніямъ, не можемъ, въ Августѣ, когда наступаютъ холодныя ночи и на сочнолистныхъ растеніяхъ являются медвяная и мучная росы, не поговорить и о травяныхъ вшахъ. Размноженіе этихъ насѣкомыхъ довольно замѣчательно: оно происходитъ не изъ личекъ, но распложеніемъ живьемъ, какъ то подтверждено многократнымъ испытаніемъ. Замѣчательнѣе всего, что травяныя вши-самки, оплодотворившись однажды, могутъ производить, отъ этого одного оплодотворенія, десять новыхъ поколѣній. Также способные къ размноженію оплодотворяющіе вши-самцы лишь появляются осенью, снабжаются крыльями (это я осенью 1843 года имѣлъ случай испытать на листьяхъ неудавшихся артишоковъ, которыхъ для вѣрности опыта сохранялъ подъ стекляннимъ колоколомъ), и потомъ оплодотворяютъ безкрылыхъ самокъ, которыя отъ этого оплодотворенія, не успѣвая образовать молодыхъ вшей, кладутъ уже яйца въ какія ни есть щели перезимовывающихъ растеній, гдѣ они и сами перезимовываютъ. На будущую весну, изъ положенныхъ личекъ выползаютъ молодыя вши, которыя, по наблюденію Гаусманна, четырежды сбрасываютъ перепончатую оболочку и

потомъ также начинаютъ родить живыхъ вшей. Съ ними происходятъ тѣ же самыя превращенія, какъ и съ родителями, и передаются далѣе на потомство до десятаго поколѣнія. Люди, внимательно занимавшіеся изслѣдованіемъ подобныхъ явленій, утверждаютъ, что весенній холодъ наиболѣе препятствуетъ совершенному образованію этихъ насѣкомыхъ, почему тогда только мы и замѣчаемъ ихъ безъ крыльевъ, и что распложеніе ихъ происходитъ тогда не живорожденіемъ, но какъ у другихъ насѣкомыхъ, кладеніемъ яицъ. Всѣ эти вши, которыя бываютъ многихъ родовъ и питаются растительными соками, высасываемыми въ особенности изъ растений сочно-листныхъ, появляются иногда въ такомъ множествѣ, что одержимыя ими растенія совершенно вянутъ и погибаютъ. Есть также и такіе роды, которые производятъ на листьяхъ, особенно на древесныхъ, выростки и шишечки, въ которыхъ они обитаютъ ватагами. Размноженіе ихъ останавливается разными жуками, муравьями, пауками и птицами, ихъ поѣдающими. Чтобы прогнать травяныхъ вшей отъ рѣдкихъ растеній, хорошо подкуривать ихъ сѣрою или табакомъ, или поливать табачнымъ щелокомъ.

О МЕДВЯНОЙ И О МУЧНЯНОЙ РОСАХЪ.

Много спорили и понынѣ еще спорятъ естествоиспытатели о томъ, производится ли такъ называемая *медвяная роса* травяными вшами, или послѣднія только привлекаются, сладостью медвяной росы, къ одержимымъ ею растеніямъ? Защитники того и другаго мнѣнія представляютъ разные факты, могущіе служить подтвержденіемъ ихъ наблюденій. Между прочимъ, (и это мнѣніе довольно правдоподобно) полагаютъ нѣкоторые, что подобно тому, какъ изъ листьевъ нѣкоторыхъ южныхъ растеній, отъ ужалнія насѣкомыми, истекаетъ, такъ называемая манна, которая употребляется въ лекарства и что, какъ у насъ многія растенія на листьяхъ производятъ разныя отложенія, то и медвяная роса можетъ производиться ужалніемъ травяныхъ вшей. Эта роса, по одногласному утверженію наблюдателей, есть не иное что, какъ необыкновенно обильное отдѣленіе сахаристо-слизистаго вещества изъ верхней плоскости листьевъ, къ какому отдѣленію пристають

(по мнѣнію проф. Гартига) перепончатая оболочка личинокъ травяныхъ вшей, и они то, своею бѣлизною, образуютъ такъ называемую *мучианую росу*. Другіе же говорятъ, что мучианая роса есть особливая плѣсень (*Albigo. Ehrh.*), которая появляется преимущественно на растеніяхъ, слишкомъ роскошно разросшихся и потому изнеможенныхъ. Она зарождается чаще всего послѣ знойныхъ дней и холодныхъ ночей, когда изъ растеній выходитъ медвяная роса, которая, когда не оmyвается дождемъ, преобразуется сперва въ плѣсневатый слой, а потомъ въ особенную пузыреобразную грибовидность, внутри которой скрывается меньшій пузырекъ съ сѣмечкомъ. Одержанные медвяною росою листья подвержены большимъ недостаткамъ, блекнутъ и наконецъ вовсе погибаютъ. Предохранить растенія отъ этой болѣзни отчасти можно не слишкомъ частымъ посѣвомъ ихъ, чтобы воздухъ имѣлъ между ними свободный проходъ и доступъ; также и свойственнымъ, каждому растенію выборомъ почвы; потому что преимущественно тѣ растенія подвержены медвяной росѣ, которыя произрастаютъ на слишкомъ тучной почвѣ. Ко всему этому надобно прибавить, что для скота кормленіе наприм. зеленымъ клеверомъ или шною травою, одержанными медвяною росою, не можетъ быть здорово. 1846 годъ ознаменовалъ себя медвяною и мучианною росами. Урожайъ на низменныхъ мѣстахъ пшеницы, въ особенности отъ этого потерялъ кормъ, былъ не сѣдобенъ, какъ говорятъ, и дѣйствовалъ особливо вредно на младшихъ возрастовъ скота.

О ХЛѢБНОЙ РЖѢ ИЛИ РЖАВОСТИ.

Хлѣбная ржа, которая наиболѣе показывается на стебляхъ колосовыхъ хлѣбовъ и травъ, а также и на льнѣ, есть не что иное, какъ особенное пылистое вещество, находящееся подъ паружною плевою шворослей въ темноокрашенныхъ шишечкахъ, откуда, по созрѣніи растеній, оно, разрывая оболочку, выходитъ пылью. Ржа нападаетъ на растенія не рѣдко уже весною, но болѣе по отцвѣтеніи ихъ, и тамъ, гдѣ ржа появляется, всегда надобно предполагать какую ни есть остановку въ должномъ обращеніи растительныхъ соковъ. Она наиболѣе причиняется недостаточнымъ доступомъ свѣжаго

воздуха и встрѣчается часто въ мѣстахъ среднѣсныхъ, околоболотныхъ, глухоовражныхъ и вездѣ, гдѣ быстро смѣняются холодныя ночныя росы съ дневнымъ тепломъ и когда послѣ мочливаго времени быстро наступаютъ знойныя, сухіе дни. Если ржа нападетъ на хлѣбъ при цвѣтеніи и послѣ отцвѣтенія до налива зеренъ, то ея причиняются, такъ называемыя: *пустоцвѣтъ, череззерница, бѣлый колосъ, блеклость* и пр. Особенно вредна ржа для льна, и я имѣлъ случай испытать, въ 1841 году, что волокна льна сдѣлались совершенно негодными отъ того, что стоявшіи на корнѣ ленъ, посѣянный на взоранныхъ, бѣлосомѣ заросшихъ, ляднахъ, совершенно были переѣдены ржею. Лѣса въ нашей сѣверной мѣстности приносятъ большую пользу остановленіемъ влаги и пресѣченіемъ свирѣпыхъ, псеушающихъ почву вѣтровъ и доставленіемъ необходимаго строеваго и горючаго вещества; но въ тоже время причиняютъ не рѣдко болѣзни тѣмъ растеніямъ, которыя воздѣлываются человекомъ для пищи и одѣянія: изъ соображенія этого обстоятельства, явствуется, что человѣку не подлѣ силу остановить вліянія, производящія ржу и нынѣ растительныя, отъ растворенія воздуха, зависящія болѣзни. Само собою разумѣется, что ржавая солома и трава, а также и ржавый хлѣбъ, если ржа пала въ большомъ количествѣ, не могутъ быть полезны для корма. Лучшее средство къ уменьшенію этого вреда состоитъ въ употребленіи, вмѣстѣ съ такимъ кормомъ, обыкновенной соли.

О ГОЛОВНѢ.

Если ржавость пшворослей болѣе относится къ дурному и недостаточному размѣщенію соковъ въ стебляхъ, листьяхъ, а иногда и въ самомъ корнѣ растенія, то, такъ называемая, *головня* относится болѣе къ плодамъ (зернамъ) пшворослей. Въ Іюль 1842 года (*), я умѣлъ случай доказать, что головня происходитъ болѣе отъ недоброкачества, употребленныхъ посѣвныхъ зеренъ, чѣмъ отъ вліянія погоды. Конечно нельзя оспаривать, что и иногда имѣетъ участіе въ образованіи, вмѣс-

(*) См. мой *Хозяйственный Дневникъ* въ Ж. М. Г. И. 1843. Часть IX. Слѣси стр. 10 и 11,

то зеренъ, головни; но главное вліяніе на это обстоятельство оказываютъ сѣмена, потому что, гдѣ есть одинъ колось съ головнею, тамъ на томъ же кустѣ и всѣ остальные колосья головнистые. Стало быть, хлѣбныя зерна еще при цвѣтеніи и оплодотвореніи получаютъ свойство производить растенія съ головнею. Нельзя думать, чтобы когда нибудь, изъ всѣхъ, вѣхваемыхъ средствъ, будто головню уничтожающихъ, удалось одно столь совершенно, чтобы на цѣломъ полѣ не было головни. Утверждая это, основываюсь единственно на наблюденіи, что зерна получаютъ склонность къ головниности уже во время своего развитія, при цвѣтеніи и наливі, почему ни замачиваніе сѣмянъ въ ѣдкіе, разносоставные щелоки, ни посыланіе обмоченнаго хлѣба ѣдкими порошками изъ царства некопаемыхъ, не могутъ приносить желаемой пользы, а при неосторожномъ, непредусмотрительномъ употребленіи могутъ даже нанести вредъ. Всѣ употребляемая для предохраненія отъ головни средства не могутъ имѣть успѣха, когда на выборъ самыхъ сѣблыхъ сѣмянъ, созрѣвшихъ въ сухомъ году или въ такомъ, когда не было, или весьма мало было головни, и такихъ сѣмянъ, которыя выросли на почвѣ низшей хлѣбородности, чѣмъ та почва, на которую посѣвъ производится долженъ,—не обращено будетъ особеннаго вниманія. Распространяться о томъ, что такое головня, почитаю не нужнымъ, потому что это невзгодье, особенно чувствительное и убыточное воздѣльвателямъ пшеницы, всякому земледѣльцу довольно извѣстно. Не могу однакожь не сказать, что естественныя испытатели и свѣдущіе хозяева различаютъ въ головнѣ три отличія, а именно:

1) *Летучая или пыльная головня* (*Ustilago segetum* Link. или *Uredo segetum*. Persoon); это мелкая, черная пыль, не много мокрая и удобно разносящаяся. Этой головнѣ, кромѣ ржи, всѣ прочія пшеницы подвержены. Она не выгодна для урожая, но менѣе другихъ вредна.

2) *Марка головня* (*Ustilago sitophila*, *Uredo sitophila*). Пыль размѣщается въ хлѣбныхъ зернахъ шаровидными, темнобурными, довольно большими, марками и зловонными шишечками. Образуется при наливі зеренъ. Эта головня самая вредная, потому что при молоченіи хлѣба она разбивается и приставая къ

прочимъ хлѣбнымъ зернамъ, унижаетъ ихъ качество видомъ и запахомъ. Пшеница этой головки подвержена болѣе другихъ хлѣбовъ потому, что она, воздѣлываясь на тучной почвѣ, слишкомъ скоро и сильно выгоняется, отчего ея грезда получаютъ болѣзненное расположеніе.

3) *Створочная головня* (*Ustilago glumarum*, *Uredo glumarum*, Schmidt) состоитъ изъ зеренъ, которыя кугловаты, свѣтложелты, и находятся на внутреннихъ плевахъ зерновыхъ створочекъ. Образуется тотчасъ по отцвѣтении хлѣбовъ и встрѣчается наиболѣе на поляхъ со множествомъ сорныхъ травъ; одержимыя этою головнею зерна оказываются блѣдными и морщиноватыми.

Общепринятое, но мало изслѣдованное мнѣніе, что головня барбарисныхъ цвѣточныхъ чашечекъ (*Accidium Berberidis*) можетъ заражать головнею находящіяся подлѣ этихъ кустовъ хлѣбныя поля, — предразудокъ; а основательно то, что барбарисная головня зарождается отъ тѣхъ же причинъ, какъ и головня хлѣбная.

О ХЛѢБНЫХЪ РОЖКАХЪ, ИЛИ СПОРЫННѢ.

Рожки, или *спорынья*, которые зарождаются не только на однихъ ржаныхъ колосьяхъ, но иногда на пшеницѣ и ячменѣ, хотя и довольно рѣдко, есть не что иное, какъ необыкновенное разростаніе наружной зерновой оболочки, которое, измѣняя самый составъ зерна, въ особенное фиолетоваго цвѣта произведеніе, называется ботаниками *Secale cornutum*, или *clavus secalis*. При зарожденіи рожковъ, появляется на верхней оконечности плодовика, не совершенно еще развившагося, безобразная, клейкая слизь, которая скоро превращается въ тѣло продолговатое, нѣсколько бороздчатое, къ верху суженное, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ вершка длиною, по болѣе части искривленное, изъ колосовыхъ створочекъ вонъ торчащее, снаружи черносинее, а внутри бѣловатое, которое не только видомъ, но и самыми составными частями совсѣмъ отличается отъ настоящаго зерна и тогда уже называется рожкомъ, или спорыннею. Последнее названіе употребляется однако болѣе для раздвоившагося колоса; рожки называются мѣстами и *чертовыми пальцами*. На верхней оконечности рожковъ появляется обычно-

венно маленькій, сѣровато-желтый или буроватый чехоль (остатокъ вышеописанной клейкой слизи), который, будучи наблюдаемъ въ увеличительное стекло, показывается на студень похожую перепонкою, съ круглыми зернышками на поверхности; посему этотъ выродокъ хлѣбнаго зерна иногда и почитается за особливую грибовидность, подъ именемъ: *Sphacelia segetum*, или *Spermoedia clavus*. Нѣкоторые приписываютъ зарожденіе рожковъ вліянію, какое на плодovикъ оказываетъ упомянутый грибокъ; другіе полагаютъ причину зарожденія рожковъ въ болѣзненномъ расположеніи растенія, которое (это мнѣніе и мнѣ кажется самымъ правдоподобнымъ) причиняется ужаленіемъ насѣкомаго изъ рода мухъ, отъ чего восходящіе растительные соки, находя отверстія въ плевѣ зерна, при содѣйствіи воздуха, совершенно и чисто химически измѣняются. Не могу здѣсь не помѣстить, въ подтвержденіе собственныхъ моихъ наблюденій, опыты генерала Филда; онъ преслѣдуя направленіе, въ которомъ стремились рои мухъ надъ рожью, нашелъ множество колосьевъ въ пашвѣ, и зерна отдѣляя изъ себя сладкоприторный сокъ, сквозь дырочку, удобно усматриваемую микроскопомъ. Черезъ одни сутки оказалось, что это растительное непражненіе находится въ броженіи, а чрезъ три дня оно совершенно уже превратилось въ безобразное гнилое вещество. Изъ него развился рожокъ, который росъ ежедневно въ длину на двѣ линіи и получилъ черезъ 12 дней совершенное свое развитіе. Рожки не содержатъ въ себѣ ни крахмала ни сахара, и потому они никакой питательности въ себѣ не заключаютъ, а напротивъ того весьма вредны для здоровья людей, когда употреблены будутъ въ пищу въ большомъ количествѣ; умираетъ даже и скотъ кормленный большимъ количествомъ этихъ хлѣбныхъ выродковъ, которыми впрочемъ скотъ брезгаетъ и ѣсть ихъ только по немѣнью другаго корма или когда рожки приправлены будутъ инымъ кормомъ.

Такъ называемый *пьяный хлѣбъ*, столь извѣстный просто-народью, производитъ одуряющее свойство отъ этихъ рожковъ и еще отъ особливаго рода, костера или березки (*Lolium tomentum* L.). Сѣмена послѣдняго растенія часто попадаются въ льняномъ сѣмени, и придаютъ выбитому изъ него маслу

сладковатый вкусъ, но въ то же время наводятъ на ѣдоковь этого масла омыливіе, весьма вредное для здоровья.

О ПШЕНИЧНОЙ ЖАТВѢ.

Пора пшеничной жатвы настаетъ прежде, нежели когда зерна въ колосьяхъ пшеницы совершенно сухи и зрѣлы стануть. Это потому, что собираемая такъ то пшеница «товариѣ» т. е. на видъ приглядѣе, стало быть удобосбываемѣ иной и спѣлѣйшей пшеницы. На посѣвъ же надлежитъ собирать пшеницу, совершенно спѣлую.

Пшеница удобіе всего убирается серпомъ и ставится въ сусловы. Спѣлѣйшую пшеницу, по привычки рабочихъ, можно ставить и крестцами. Перестоялая пшеница, столь же ломка, какъ и ячмень, о чемъ см. ниже сего.

Урожай пшеницы бываетъ разный, отъ двадцати до пятнадцати копень на десятишѣ, и конна даетъ, смотря по чистотѣ соломы и по мелкой или крупной вязи, отъ двухъ до пяти четвериковъ съ конны. Бываютъ годы, что черезъ чуръ много урожается *пуха* (*Agrostis Spica venti*) въ пшеницѣ, и въ озимомъ хлѣбѣ вообще; тогда всевозможное полотіе не поможетъ. Ужинъ въ такихъ случаяхъ посредственный, но умолотъ не большой, что впрочемъ опять отъ лѣтней погоды зависить. Пухъ же родится, по преимуществу, когда всею съ холодами ненастья первенствовали.

О КОШЕНИИ ЯРОВАГО ХЛѢБА.

Если бы русскіе хозяева были внимательнѣе къ ходу своего хозяйства; если бы они съ малолѣтства не пріучались видѣть въ рабочихъ рукахъ—силы ничего не стоющія, потому что имъ не платятъ денегъ; если бы даже и тотъ хозяинъ, который нанимая работниковъ, полевья работы производить наймомъ, обращалъ вниманіе на то, чтобы этою работою заработано было не только чего она стоитъ нанIMATEлю, но чтобы отъ употребленныхъ трудовъ, орудій, надсмотра и пр. очистились также нѣкоторые проценты; то несомнѣнно, что первѣйшею преградою къ успѣхамъ въ хозяйствѣ, почиталась бы та работа, которая не только не окунается своими произведеніями

ми, но даже могла бы быть произведена иными способами въ кратчайшее время. Все что я теперь сказать, относится именно къ жатвѣ ярового хлѣба. Положимъ, что на десятину казенной мѣры, какъ обыкновенно (немножко правда щедро, но такъ уже заведено) высѣяно двѣ четверти овса. Этотъ овесъ, если къ концу Августа не созрѣетъ самъ собою, то морозцы, оканчивающіе Августъ и встрѣчающіе Сентябрь, приведутъ его въ спѣлость насильно, т. е. онъ подвергнется участи всѣхъ травъ, которыя осенью теряютъ зеленый цвѣтъ отъ холодовъ и охлаждения почвы. Чтобы сжать десятину овса, нужно приставить девять или десять бабъ, смотря потому, каковъ овесъ; этимъ работницамъ по сторонамъ много звать, право, будетъ нѣкогда и онѣ досыта парабатаются, когда этотъ урокъ кончатъ. Для мужиковъ, кромѣ развѣ свозки ржаныхъ сноповъ въ гумно (смотри ниже), въ это время иной работы не бываетъ и они наравнѣ съ бабами должны жать. Мужичья работа обыкновенно цѣнится дороже работы бабьей; но какъ баба ловчѣе дѣйствуетъ серпомъ, то работу мужчины и женщины должно оцѣнять одинаково. Нанять въ это время, когда у всякаго своей работы много, дешевле двугривеннаго за день, ни кого не удастся, а потому одно жать овсяной десятины стоитъ 10 двугривенныхъ, т. е. рубля сереб. Если по сложности десяти лѣтъ, средний урожай не превышаетъ двухъ зеренъ или хотя и трехъ зеренъ, сверхъ посѣва, то по вышепринятому примѣру, родится на десятинѣ всего отъ 6-ти до 8-ми четвертей. Въ послѣднемъ случаѣ, при урожаѣ 8-ти четвертей, такъ какъ у всѣхъ и вездѣ овса будетъ много, онъ подешевѣетъ и можно принять, что этотъ излишекъ урожая года, понижая общую цѣну, столь же выгоденъ для хозяина-производителя, какъ и меньшій урожай при лучшей цѣнѣ на хлѣбъ. Положимъ, что овесъ можетъ продаваться по 5-ти руб. ас. въ первомъ случаѣ, то за вычетомъ за сѣмяна 10 р. и за работу 7 р., имѣется въ остаткѣ ($6 \cdot 5 = 30 - 17 = 13$) тринадцать руб. ассигн.! Спрашивается, что стоитъ воздѣлываніе почвы, убраніе сноповъ, молоченіе, сохраненіе въ полѣ и въ амбарѣ; почему цѣнится самая земля и пр. (землю конечно должно бы цѣнить потому сколько съ нея снимается произведеній и во что они оцѣниваются; но у насъ этимъ правиломъ покамѣстъ еще пренебрегаютъ).

Само собою разумѣется, что если бы въ вышеприведенномъ примѣрѣ, вмѣсто десяти челоуѣкъ приставить четырехъ, то расчетъ былъ бы совсѣмъ другой. Этого сдѣлать иначе нельзя, какъ только введеніемъ кошенія, вмѣсто убыточнаго жатія яроваго хлѣба. Постараюсь сказать ясно и внятно объ этомъ дѣлѣ все, что можно передать на бумагѣ практическаго. Въ средней Россіи кошеніе яровины съ покось-вѣка извѣстно и сказаніе объ немъ, какъ въ сѣверной Россіи, не есть грамота тарбарская. Замѣчанія лишь достойно, что по раннему посѣву, въ средней Россіи, овса, опъ часто съ рожью и довольно рано выскѣивается. Внимательные хозяева стараются всѣмъ зависящими отъ нихъ средствами не опоздать кошеніемъ овса, дабы, вѣтры, и дожди, да могущая случиться слякоть, овесъ не прибывали къ землѣ, не перепутывали бы и чтобы отъ жаровъ зерна не осыпались. На рядахъ тоже не должно овесъ долго оставлять, потому что товарный его цвѣтъ бѣлый, и чѣмъ бѣлѣе овесъ, тѣмъ охотнѣе купцами приобрѣтается. Въ конпахъ же овесъ можетъ оставаться, не на одну только недѣлю.

Косы для кошенія яроваго хлѣба употребляются точно такія же, какъ и для кошенія ржи (см. Іюль) съ тою только разницею, что къ нимъ придѣлываются *грабельки*. Эти грабельки состоятъ изъ спичекъ (пальцевъ) крѣпкаго дерева, немного изогнутыхъ (изгибъ этотъ долженъ быть принаровниваемъ къ спинкѣ или обуху косы), какъ можно глаже обтѣсанныхъ, внутри изгиба округленныхъ, а на противоположной сторонѣ немного заостренныхъ; но къ переднему, захватывающему хлѣбъ концу, кругло-копчающихся, для того чтобы пальцы входили въ хлѣбъ плавно и захватывали бы его безъ путанья. Спинка пальцевъ дѣлается островатою для того, чтобы по ней удобно было производить нарѣзы, для задѣванія проволоки или бичевки, служащей для удержанія грабелей въ надлежащемъ видѣ. Сколь бы подробно я не описывалъ приемы и уставы такой косы, но не могъ бы передать всѣ тѣ спаровки, которыя приобрѣтаются наглядкою и навыкомъ. Нижній палецъ долженъ имѣть такую длину, или не мпожко поменѣе, какую имѣетъ коса; второй палецъ долженъ быть покорооче, а третій и четвертый еще нѣсколько покорооче. При кошеніи должно

косу водить ровно, безъ торопливости, захватывая пошире. Хорошіи косецъ кладеть яровой хлѣбъ ровно, не путая, прямою полосою, которая весьма удобно сбирается граблями въ стоны. Яровой хлѣбъ можно косить во всякое время, тогда какъ жать его въ дождь нельзя. Ячмень даже переспѣлый, на которомъ, какъ извѣстно, колосья очень хрупкіи и ломкіи, должно предпочтительно косить въ дождь, или по крайней мѣрѣ вечеромъ и въ то время, когда утрення сырость обсохнуть не успѣла и когда стоитъ пасмурная погода. Особенное попеченіе хозяина заслуживаетъ кошеніе гречихи. Оно, и весьма дѣльно, производится ночью и на зоряхъ, когда отъ росной влаги зерна гречихи меньше сыпучи. Скошенный хлѣбъ сбирается и убирается на мѣсто, когда просохнетъ. Два косца и двѣ вязальницы (убирая не влѣдъ за косцами, но повременивъ, и тогда, когда просохнетъ хлѣбъ) могутъ убрать въ день десятину, что въ сравненіи съ вышеприведеннымъ примѣромъ, составляетъ большую разницу. Мѣстами, гдѣ хлѣбъ молотится сыромолотомъ, оставляютъ покосѣво съ овсомъ нарочно въ полѣ до тѣхъ поръ, пока его не намочитъ дождемъ или оно не напитается достаточно росой. У насъ дѣлается напротивъ, какъ выше сего объяснено. Это дѣлается для того, чтобы при молоченіи зерна лучше отставали отъ шелухи и соломы; но у насъ, при сушкѣ на овнахъ и при холодныхъ утренникахъ и снѣжныхъ заносахъ и думать объ этомъ не приходится. Мы должны лишь заботиться убирать хлѣбъ поскорѣе, заблаговременно и потому изыскивать всякіе способы, ускоряющіе уборку. Употребленіе машинъ для снятія хлѣба, равно и для скошенія травы, врядъ ли когда нибудь осуществится. Объ этомъ говорено подробнѣе прежде, но вотъ что еще не сказано: Въ средней Россіи, съ постепенностью распространенія, хорошихъ молотильныхъ машинъ, можетъ или могло бы распространиться и сыробойное молоченіе, по крайней мѣрѣ того хлѣба, что не на храненіе въ прокъ предназначень. И этотъ хлѣбъ молотить сыробойно не мѣшало бы, если бы мѣста для ссыпки имѣлись пни или хлѣбосушильни, посредствомъ огня, получили бы усовершенствованное устройство. Молотить же обыкновенными нашими цѣпами, какой бы то ни было хлѣбъ, сыробойно и чистю, на обыкновенныхъ токахъ, есть задача неразрѣшимая, ибо обу-

хомъ не срубншь пзбы, а палочкою, въ палець толщиною, не промолотишь снопа.

О ХЛѢБНЫХЪ СУСЛОНАХЪ, КУЧАХЪ, КОПНАХЪ И СУРОДАХЪ.

Обыкновеніе — ставить сжатый озимый хлѣбъ по полю въ суслоны, обыкновеніе весьма хорошее и одобренное столѣтіями. Надобно сказать здѣсь, что хлѣбъ не повсемѣстно ставится въ суслоны, и что, напримѣръ, за границею, въ хлѣбородныхъ мѣстахъ, скошенный хлѣбъ раскладываютъ по жнивью плашми охабками, которыя, когда совершенно просохнутъ съ находящеюся въ нихъ сорною травою, собираются въ снопы крупной вязи и свозятся въ особенныя кладовыя. Это хорошо дѣлать, когда рожь совершенно уже выспѣла, когда много имѣется рабочихъ рукъ, когда погода стоитъ красная. Но не приведи Богъ собирать хлѣбъ по этому способу, когда красные дни часто смѣняются дождями или еще хуже, когда стоять ливни. Тогда поправить оплошность уже не успѣешь и вмѣсто хлѣба соберешь переросшій солодъ, который, въ добавокъ, въ кладовыхъ еще получитъ затхлость. Эти худыя послѣдствія нѣсколько устраняются при ставкѣ хлѣба въ суслоны, надѣвая на девять крупновязыхъ сноповъ, одинъ снопъ или на осьмнадцать мелковязыхъ, два снопа (надобно однако сказать, что наши работники ставятъ иногда болѣе, иногда менѣе сноповъ въ суслонъ, и кто любитъ точный счетъ, впрочемъ при этомъ дѣлѣ не очень важный, тотъ долженъ за этимъ смотрѣть); если бы эту сноповую шляпу пробило дождемъ, па что впрочемъ надобно много дожда и времени, то стоитъ только снять шляпу и въ красные дни дать провѣтрѣть мокрымъ колосьямъ. Если бы, наче чаянія, колосья срослись вмѣстѣ, то ихъ должно разрывать для скорѣйшаго провѣтриванія. Что касается до огузья сноповъ, то если въ немъ и останется нѣкоторая сырость, то она не можетъ вредить зернамъ при кладкѣ хлѣба въ копны; если бы солома цемного и сдѣлалась затхлою, то это не бѣда; въ подстилкѣ она должна же прѣть и перепрѣть. Хорошо ставленные суслоны и въ мочливую погоду поспѣваютъ скоро къ уборкѣ; а что при ставленіи ихъ наблюдать должно, о томъ см. Іюль.

Яровой хлѣбъ кладется обыкновенно въ кучи, такъ: ставить стоймя, другъ полѣвъ друга, два ряда сноповъ и закрываютъ ихъ снопами, положенными плашмя, на колосья этихъ двухъ рядовъ. Этотъ способъ не дуренъ при ненастьѣ. Надобно только дать выстояться снопамъ, что бы они послѣ въ суродахъ не слежались и не сгорались. Притомъ надобно быть весьма осторожнымъ, чтобы тамъ, гдѣ ведется обыкновеніе загораживать поля, къ этимъ кучамъ, черезъ огорожу не повадился скакать лошади, а вслѣдъ за ними въ проломы или снизу изгородей въ верзепъ, овцы и рогатый скотъ. Никогда не бываетъ столько хлопотъ о потравахъ, какъ въ то время, когда повадившійся скотъ бьетъ снопы въ кучахъ яроваго хлѣба; и въ средней Россіи оно тоже.

Копны и суроды замѣняютъ у насъ кладовыя и хлѣбныя сараи, которые, какъ о томъ я уже въ прежнихъ мѣсяцахъ говорилъ, исполняютъ назначеніе свое какъ нельзя лучше, когда будутъ выкладываемы со знаніемъ и навычностью, что бы на поверхности ихъ не было впадинъ и неровностей, въ которыхъ могла бы держаться сырость. Копнами называются круглыя, внизу прямыя, а къ верху съуживающіяся кучи ржаного хлѣба; а суродами продолговатыя, менѣе высокія кучи яроваго хлѣба. И копны и суроды должны класться, если хлѣбъ хорошо провѣтрѣлъ, большія, а если сыроватъ, меньшія и вообще такой мѣры, чтобы при послѣдующемъ молоченіи отъ одновременной посадки на риги и овины не было остатковъ, требующихъ соломенной, отъ непогоды, покрывки. О скирдахъ см. Іюль.

О ЛОМКОСТИ ЯЧМЕННЫХЪ КОЛОСЬЕВЪ И НЕРАВНОМЪ ВЫСѢВАНІИ ХЛѢБА.

По окончаніи жатвы ржи, о которой рѣчь шла въ Іюлѣ (гдѣ и сказано, что ее должно начинать, когда рожь еще въ прозелени, не только потому, что рожь дозрѣетъ въ суслонахъ и менѣе будетъ раструски, но и потому что вслѣдъ за нею, и почти вмѣстѣ съ нею, поспѣваетъ ячмень) должно тотчасъ приниматься за уборку ячменя. Этотъ хлѣбъ, когда переспѣетъ на корнѣ, имѣетъ свойство ломаться, то есть, его

колосья на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ присоединены къ соло-
мѣ, при дотрогиваніи до нихъ въ сухую погоду или даже и
отъ вѣтра отламываются и причиняютъ большую растрату
хлѣба. Бываютъ годы, когда отъ дождей, не во время шед-
шихъ, весь вообще хлѣбъ сибѣтъ неровно, такъ, что между
тѣмъ какъ шше колосья уже перезрѣли, другіе еще только
наливаются. Дождаться, чтобы послѣдніе догнали первыхъ,
было бы нерасчетливо; надобно распорядиться такъ, чтобы
хлѣбъ убирался, когда бѣльшая его часть выспѣла.

О ПОСѢВѢ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ.

Озимая пшеница, имѣя нѣкоторыя разновидности, бы-
ваетъ бѣлая, желтая и темная. Есть кромѣ того пшеницы:
«усатка, красноколоска, бѣлоколоска» и пр. Цвѣтъ зеренъ опре-
дѣляетъ товарность пшеницы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сухость
ихъ; но дѣло въ томъ, что въ одномъ мѣстѣ то выхваля-
ваютъ, что въ другихъ мѣстахъ порочнымъ зовутъ. Опытъ
покажетъ, что требуется.

Не разрѣшено еще, какая порода пшеницы, для какой ли-
бо мѣстности, развѣсть наивыгоднѣе. Но вѣрно, что номѣсъ
разныхъ породъ менѣе всего выгодна. Всякій воздѣльватель
пшеницы стараться долженъ разными попытками допытаться,
какая изъ разныхъ пшеницъ, для него самая выгодная, а
это въ особенности, когда ему кажется, что мѣстная пше-
ница не соотвѣтствуетъ почвѣ и требованіямъ.

Вѣроятно, что право то мнѣніе, будто всякой особенной
почвѣ, отличной отъ прочихъ почвъ, свойственна и отдѣль-
ная удача, особенной пшеничной разновидности; но если пох-
валы нѣкоторыхъ породъ пшеницъ на чемъ-либо прочнѣй-
шемъ, нежели только на пышныхъ обѣщаніяхъ, хвастовствѣ
и вычурныхъ именахъ, основываться должны, то нужно что-
бы воздѣльватели и хвалители тѣхъ пшеницъ поступили добро-
совѣстно, не слишкомъ своекорыстно, и собственныи свой кар-
манъ не ставили бы выше довѣрія къ ихъ словамъ почет-
нѣйшихъ людей, старающихся о преуспѣваніи отечественнаго
хозяйства столько же, какъ и объ успѣхахъ управляемаго ими
помѣстья. Жадность къ пріобрѣтенію—пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ
пользою не рѣдко и дурную славу и дурное имя.

Пшеница, если ея воздѣлываніе выгодно быть должно, требуетъ почвы тучноглинистой. Недостатокъ въ почвѣ извѣстной соразмѣрности глины можетъ конечно бѣльшею влажностью наверстаться, но эта влажность однако не составами почвы, а мѣстоположеніемъ и мѣстнымъ климатомъ опредѣляется.

По такимъ обстоятельствамъ случается и на влажныхъ пескахъ находить довольно выгодное воздѣлываніе пшеницы, особливо на прибрежьяхъ морей и большихъ озеръ на такихъ земляхъ, на коихъ въ среднѣ Россіи пшеница или весьма плохо, или вовсе не уродилась бы.

По тяжелой, тучной глинѣ и на почвахъ, перегномъ весьма богатыхъ, почитается пшеница главнѣйшимъ озимымъ хлѣбомъ, или по крайнѣй мѣрѣ такимъ, отъ котораго прочнѣйшихъ выгодъ ожидать можно, чѣмъ отъ ржи, которая тутъ ни зерномъ, ни соломою такого совершенства, какъ пшеница, не достигаетъ. На земляхъ въ рѣчныхъ же низинахъ или на залпвахъ (бывшихъ и настоящихъ) пшеница много производитъ соломы и мало зеренъ, которыя сверхъ того весьма рѣдко бываютъ совершенно здоровы и безъ недостатковъ; они, по крайнѣй мѣрѣ, всегда толстокожи. На суглиникахъ и супескахъ или и на такъ называемыхъ пловатыхъ земляхъ (что все названія, съ точностью еще не опредѣленные и кое-какъ и какъ-нибудь почвенную цѣнность опредѣляющія); если такія почвы въ отлично хорошемъ обработываніи и добромъ распоряженіи, то послѣ дятловны, нѣсколько лѣтней нажити и послѣ переработки земли въ пару, можетъ пшеница съ изряднымъ успѣхомъ воздѣлываться, хотя и на такихъ земляхъ, по мѣньшей измѣнчивости урожая и изобильному сбору соломы, хозяевами рожь предпочтительно воздѣлывается. Бѣдная вязкая глина, когда богато и щедро удобряется, или лучше: утучняется можетъ навозомъ, уродитъ пшеницу столь же хорошо, какъ и рожь.

Если отъ пшеницы, воздѣлываемой на тяжеловязкой глинѣ, желается получить хорошій урожай, то лѣтній паръ съ сильнымъ уваживаніемъ можно почесть необходимымъ условіемъ. Если такая земля праздно лежала, то предуготовляется еще съ осени. Въ послѣднихъ числахъ мая послѣдуетъ двоеніе и имъ подпахнется и навозъ, на взоранную землю вывозимый.

Достаточно ли пахать такую землю четыре раза, или понадобится, можетъ статья, давать ей и пятую борозду: это зависитъ отъ погоды, и отъ болѣе или менѣе удачной пашни. Перепашку, четыре раза повторенную можно почестъ необходимою.

На высокой степени совершенства находящееся земледѣліе, до котораго намъ достигъ еще очень не близко, нашло возможнымъ и на этихъ земляхъ, послѣ нѣкоторыхъ пропашныхъ растений, наприм. послѣ бобовъ и кользы воздѣлывать пшеницу. Но намъ этому подражать потому нельзя, что у насъ вообще слишкомъ мало, или довольно, но плохо, содержится скота и мало накаплиется навоза, который есть фундаментъ блестящихъ земледѣльческихъ успѣховъ!

Сильнѣйшее уваживаніе показанныхъ пропашныхъ растений, немедленное вспахиваніе и перепашиваніе послѣ ихъ уборки — жнивья, требуетъ не только сильной воли и мощи душевной, но и довольно рукъ, чтобы обработку почвы произвести хорошенько.

Чистый паръ, если онъ не лёженъ, но ворочень, т. е. если его многократно пере- и пропахиваютъ, становится необходимымъ предшественникомъ не только пшеницы, но и ржи озимой, по степени мѣстопахожденія воздѣлываемой пашни. Чѣмъ сѣвернѣе мѣстность, чѣмъ кратче лѣто, тѣмъ необходимѣе паръ. Въ мѣстности, ровной съ южною оконечностью тульской губерніи, можно, но не зѣвая, усилъть, прибавши конскіе бобы, сѣять по ихъ жнивью озимую пшеницу. При всѣхъ такихъ совѣтахъ, обязаннымъ себя считаю сказать что почва ни въ какомъ случаѣ, находясь подъ растеніями, даже и подъ плугополольными, не можетъ такъ хорошо чередоваться и перепрѣть, какъ въ чистомъ пару. Это не столько потому, что тѣ растенія нѣкоторую силу у почвы отнимаютъ, какъ болѣе отъ того, что подъ растенія эти песчаная почва пылста и безсвязна, а глинусодержащая горошковатую и комковатую дѣлается, въ слѣдствіи чего высѣваемое на озимь сѣмя ни надлежащей поддержки, ни достаточной влажности не находитъ, что необходимо нужно для укорененія прежде наступленія морозовъ и для розгроздыванія всходовъ. Если же по обыкновенному ходу осенней погоды предполагать можно, что поджнивье содержитъ достаточную сырость, для перепрѣванія и

очередованіа пахатнаго слоя, то предшествующее пшеницѣ паровое растеніе въ томъ отношеніи лишь влияніе имѣеть, что имѣ потрачена нѣкоторая часть почвенной силы. Совершенная сушь пахатнаго слоя, осенью, можетъ быть причиною полной неудачи пшеницеразведенія.

Стало быть, что до пятнадцатаго Августа, обыкновеннаго срока пшеничнаго засѣва въ средней Россіи, довольно много времени и успѣть можно, обработать почву подъ пшеницу мастерски, т. е. глубоко, мягко, отчетливо и благонадежно. Можно бы еще болѣе распространиться о пользѣ и вредѣ пшеничныхъ предтечъ въ пару, если бы не общезвѣстно было, что весьма совершенное земледѣліе, какое для подобныхъ предпріятій предполагается и нужно, есть задача грядущихъ земледѣльческихъ поколѣній, а не настоящаго, которое еще весьма далѣко отъ той истины, что не поле родить, а шва.

Красная кормовая дятловина, т. е. клеверъ, отличная предшественница пшеницѣ, на всѣхъ не весьма плотныхъ почвахъ. Но одно при томъ весьма важно, и оно вотъ что: нужно, чтобы клеверное жнивье было взломано и успѣло бы достаточно перепрѣть, прежде пшеничнаго засѣва, что удобно происходитъ, когда за пять или за шесть недѣль до пшеничнаго посѣва, почва правильно и именно плугами взламывается. Если въ такомъ промежуткѣ времени погода такова, что пахотный слой достаточно влагою пропитается, взвораживаемыя клеверныя корни гнить начинаютъ, то при забораниваніи посѣянной пшеницы никакихъ затрудненій не бываетъ, когда не забыть бы, взораніе жнивья клевернаго производилось при благоприятной и сухой погодѣ. Въ противномъ же случаѣ, отъ взоранія въ мокротъ, окрѣпла бы глина и забораниваніе могло бы произойти лишь послѣ порядочнаго дождя. Можно бы, имѣя подъ распоряженіемъ усовершенствованныя земледѣльческія орудія, поступать и такъ: взборонить взметанное клеверное жнивье, повременить недѣльки двѣ-три, пшеницу разсѣять и за тѣмъ эктирпаторами поднахать, а въ слѣдъ за ними опять боронить. Смотря по тому, какая почва засѣвается, должно и различные сошники въ станъ эктирпатора или запашника ставить, ибо плосколемеховые сошники безусловно работаютъ на тяжелыхъ земляхъ, между тѣмъ, какъ на легкихъ ихъ работа болѣе

удовлетворительна. Если дятловина густая, то все ровно, однолѣтняя ли, двулѣтняя ли она. При весьма тщательномъ взметѣ почвы, будутъ и припосѣвныя работы совершаться удовлетворительно; пшеница будетъ сильно въ солому расти, иногда даже въ вылежку, но зерна въ рѣдкомъ случаѣ будутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ крупчатниковъ и булочниковъ.

Если дятловина не сплошно, но гроздами и клочками росла, то нечего и рассчитывать на очерединшія дятловинными корнями пахатный слой. Въ такомъ случаѣ хорошо дѣлають, если клеверъ не глубоко взмечется и заборонивается. Въ Юлѣ воспослѣдуетъ глубочайшее двоеніе съ перебороненіемъ. Въ Августѣ поднашется пшеница запашикомъ. Такой способъ воздѣлыванія, при двухлѣтнемъ клеверѣ, въ большей части случаевъ предпочитается взмету однолѣтняго клеверница, хотя и на тяжелыхъ земляхъ означенное обрабатываніе должно быть недостаточно безъ двоенія. Пшеница, по какимъ бы слѣдамъ она не воздѣлывалась, уродится при соблюденіи такого правила: «не уваживать почву подъ пшеницу, непосредственно передъ посѣвомъ.» Если пшеница въ перепашномъ нару сѣется, (все равно то обетоятельство, поступило ли подъ паръ нѣскольколѣтнее пастбище или земля, которая за годъ тому назадъ подъ яровымъ была) то лучше всего (какъ оно обыкновенно и дѣлается) уваживать землю до взмета, или тотчасъ по взмету, для того, чтобы воспослѣдующими перепашками можно было навозъ разверстать равномерно по всему пахатному слою. Если пшеница въ слѣдъ за какимъ либо паровымъ растеніемъ сѣется, то лучше уваживать подъ это растеніе, а отнюдь не непосредственно подъ пшеницу. По клеверу посѣянная пшеница въ уваживаніи не нуждается, если клеверъ таковъ былъ, что его живью возвращаніе пшеницы ввѣрить можно.

Причина такого распоряженія основана на томъ, что по ровноразверстанію въ почвѣ, удобренію и пшеница не плѣшинамъ, но по всему полю, урожается, менѣе подвержена вылежкамъ и гораздо добротнѣйшее зерно производить, нежели почва, съ навозомъ не ровно перемѣшанная.

Пшеницы высеваются на сороковую десятину отъ осьми до двѣнадцати четвериковъ. Передъ посѣвомъ всегда слѣдуетъ

пшеницу тщательно отъ костери и всякаго сора очистить. При опоздаломъ посѣвѣ и на весьма вязкой почвѣ послѣднее лишь количество. Пшеница сильнѣе ржи кустится, но какъ объемъ пшеничныхъ зеренъ значительнѣе объема ржаныхъ, стало быть и числомъ менѣе въ извѣстную мѣру войдетъ, то вышепоказанное количество высѣвать должно.

Изъ всѣхъ пиворослей способнѣйшая къ посѣву и пропащкѣ рядами,—пшеница. Любители этого способа пусть начнутъ съ пшеницы и половина вышеозначенной потребности сѣмянъ убережется.

О пшеницѣ я говорилъ подробнѣе чѣмъ о какомъ либо другомъ хлѣбѣ. Оно потому, что пшеничныхъ почвъ въ средней Россіи много и пшеница цѣннѣе другихъ хлѣбовъ.

НѢЧТО О ПОЛЕВЫХЪ МЫШАХЪ.

Подъ суслонами и кучами и даже внутри ихъ, при продолжительной сырой погодѣ случается, что необыкновенное размноженіе и разнѣздываніе полевыхъ мышей, даетъ поводъ думать, что такая погода имъ благоприятствуетъ. Но дѣло въ томъ, что мокрота перегоняетъ ихъ изъ земляныхъ норъ въ эти защищенныя отъ водотека мѣста, гдѣ они въ то же время находятъ себѣ, вмѣстѣ съ пріютомъ, и хорошую пищу. Лучшая истребительница этихъ хлѣбоѣдовъ есть сама природа; но если кому бы вздумалось заняться истребленіемъ ихъ, то можемъ ему совѣтовать, какъ самое надежное средство, смѣсь какой ни есть муки съ разжиженною фосфорною кислотою; превративъ эту массу въ шарики, класть ихъ въ мышьячныя норы. Запахъ дикой мяты (*Menthae hirsata*) также противенъ мышамъ. Но повторяю, что природа сильнѣе человека, и гдѣ много появится мышей, тамъ много будетъ и сычей, воронъ, совъ, мышелововъ и иныхъ птицъ и звѣрей, питающихся мышами: былъ бы хлѣбъ, а зубы същутся.

О ВОЛОЧУГАХЪ, КОИМИ СВАЖИВАЮТЪ СЪ ПОЛЕЙ СНОПЫ.

Кому изъ русскихъ внимательныхъ хозяевъ не привелось призадуматься о несовершенствѣ мѣстныхъ нашихъ орудій, коими съ мѣста на мѣсто перевозятся тяжести; кому не бросалась въ глаза неуклюжесть обыкновенныхъ нашихъ тѣлегъ

и одрецовъ?! Но если кто знаетъ на дѣлѣ, такъ называемыя, *волочуги*, или *волочки*, на двухъ колесахъ, съ таскающимися за ними, по землѣ, волоками, въ которые вдѣланы стойки съ поперечниками для накладыванія и пригнетенія тяжести; кто знаетъ эти волочуги и еще *двуколески* (двуколки), которыми возятъ навозъ (волочугами убираютъ съ поля въ гумно снопы), тотъ согласится со мною, что на этотъ предметъ у насъ еще не обращено ни малѣйшаго вниманія, что стародавняя, кое-какая обдѣлка первой встрѣчной развилицы на любомъ деревѣ, или пня съ закорючкой, какъ служила прапрадѣдамъ, такъ служить и праправнукамъ подручнымъ (удобнымъ или неудобнымъ: это для насъ все равно) матеріаломъ для дѣланія уродливо-неуклюжей тѣлеги, которая хотя и выдержитъ толчки отъ рытвинъ и бакалдинъ, но въ тоже время упатерить тяжесть; между тѣмъ таже самая тяжесть у расчетливыхъ людей перевозится впятеро меньшею силою и въ пятеро меньшее время. А время дороже всего. И каково лошадамъ тащить по землѣ возъ, и безъ того, тяжелый, особливо если, какъ обыкновенно, и дюжій вожатый прибавитъ собственный свой грузъ къ грузу, неразумно возимому? Блаженъ, кто и скоты милуетъ!

При всѣхъ улучшительныхъ затѣяхъ, по этой, и вообще по земледѣльческой части, услышишь одинъ всеобщій воскликъ: «дорого! слишкомъ дорого! намъ не подъ силу!» А когда надобно сущіе пустяки затѣвать и задавать: пиръ, обѣдъ, гулянье, подражаніе въ щегольствѣ, въ ѣдѣ, въ яствѣ и язвѣ, роскошью называемой, тогда послѣдняя копѣйка ставится ребромъ, и хоть въ нитку тянутся, а на своемъ поставятъ. И ворона попадетъ въ супъ къ французамъ.

Почему намъ, перенявшимъ у нѣмцевъ съ братією, устройство экипажей и примѣнявши ихъ возку, къ русской упряжи, не перенимать съ умомъ, и устройство нѣмецкихъ фуръ, парную или троечную упряжь и того расчета, что снарядь тяжесть везущій, легче и для упряжнаго скота, а современемъ и для ихъ хозяина, когда вмѣсто осьми или двѣнадцати и шестнадцати даже колесъ, имѣетъ ихъ только по четыре? А это подлинно есть, когда упряжной скотъ дружно, по парѣ, по тройкѣ, по четвернѣ, подымаетъ возъ, не гово-

ря уже о томъ, что кромѣ силъ животныхъ, и мазь, и время, и поддержка сбруи и проч. весьма сбережется. — Иные ямщики, въ этомъ отношеніи, насъ поумили.

Но вся наша надежда, zelo не основательна, на мужиковъ! Они-де наши думчіе дьяки; они наши кормилицы; имъ книга въ руки, а намъ что? — Намъ какъ гусямъ, ничего болѣе, какъ поболѣе того, отъ чего печень вырастаетъ до non plus ultra и голдымъ становится на Страсбургскіи широгъ.

ОВЪ ОТДАВАНІИ ПОДЪ ПАСТВУ ГУРТОВЪ И ТАВУНОВЪ, ОТАВЫ НА ЛУГАХЪ И ЖНИВЯНАГО ПОДНОЖНАГО КОРМА.

Въ средней и иной Россіи, гдѣ случается прогонъ стениаго скота, водится обыкновеніе отдавать въ паймы, на произвольное и условливаемое время, пажить по упряденнымъ покосамъ и по хлѣбному жнивью, или и по голостеню. Такое отдаваніе, ежели въ имѣніи мало собственного скота, и возможности привлеченія весьма опасныхъ заразительныхъ скотскихъ болѣзней, не предвидится, само по себѣ не дурно; но гораздо лучше и хозяйственнѣе, капель въ своей кровлѣ зачистить, а чужую кровлю не крыть. У насъ же часто на оборотъ и силюшь бываетъ, что чужіе пѣтухи поютъ, а на нашихъ типунъ папалъ.

Если же уже такъ заведено, что чужой скотъ родною нашею отавою отъѣдается, то по крайней мѣрѣ надобно попеченіе имѣть, чтобы становища или тырла этого скота, назначанія бы были не на одномъ только, но на разныхъ мѣстахъ, и чтобы скотскій пометъ, по мѣрѣ возможности, по почвѣ ровно былъ разверстываемъ.

О КОШЕНІИ И ВЫТЕРЕБЛЕНІИ ГОРОХА И УБИРАНИИ ЕГО НА ОСТРОГИ.

Когда нашия, на которой посеѣяны горохъ, укатана каткомъ (см. Маіи), то кошеніе гороха производится весьма удобно. Обыкновенно подрѣзываютъ гороховицу серпами, *теробятъ* горохъ. Какъ бы эта уборка ни производилась, для гороха все равно, и нужно лишь умѣть выбрать время, чтобы

онъ убранъ былъ съ поля еще до пастунающихъ въ Августѣ почныхъ морозовъ. Нанизываніе гороха и кормоваго горошка (если послѣдній успѣлъ созрѣть) есть общезвѣстное производство, весьма похожее на накладываніе клевера на вѣшалки, описанное въ Юлѣ. Если бы горохъ или горошекъ уже снятымъ находился въ полѣ, то ему отъ ночнаго мороза никакого вреда не дѣлается; тогда какъ если онъ стоитъ на корнѣ, то и небольшой морозъ побьетъ и испятнаетъ гороховицу и стручья. Если горохъ и горошекъ, какъ это случается въ сухіе годы, столь снѣль, что будучи сухимъ, течетъ, то при уборкѣ его надобно быть осторожнымъ и какъ на одрещи, такъ и подъ островины, гдѣ производится его накладка, подстилать веретья. Итъ ничего убыточнѣе, при сборѣ гороха, (и всѣхъ вообще стручковыхъ растений), какъ когда послѣ знойной и сухой погоды настануть дожди, или на оборотъ; тогда стручья гороха разщеляются и всѣ зерна высыпаются на землю.

Вышеописанная уборка, въ обычаѣ у земледѣльцевъ многолѣсной Россіи. Тамъ, боясь заморозковъ, по немногу гороха и сѣютъ. Въ средней же Россіи горохъ хорошо выснѣвается, и его, если не прямо на полѣ обмолотить успѣваютъ, возятъ на гумна въ скирды; во всякомъ же случаѣ торопятся молоченіемъ гороха, и посему вообще полагаютъ, что для успѣшнаго производства гороховой уборки, много потребуетъ рукъ. Если бы у насъ водилось имѣть хлѣбныя кладовыя, вмѣсто скирдовъ, то прибравъ въ нихъ горохъ, можно бы было дожидаться свободнаго отъ другихъ работъ времени, для молоченія; но: на итъ — и суда итъ.

УБОРКА КЛЕВЕРА НА СѢМЕНА.

Если клеверъ былъ оставленъ на сѣмена, то въ Августѣ, также до паступленія почныхъ морозовъ, надобно его скосить, и, перешевеливъ какъ можно менѣе, чтобы не разструсить снѣлыхъ сѣменъ, прямо съ полосы молотить, потому что клеверъ чрезвычайно легко и удобно въ себя всасываетъ сырость и, отсырѣвъ однажды, требуетъ много сушки. При немедленномъ молоченіи, сушка пужна лишь впоследствии,

когда желательно достать вышелушенные сѣмена. Молоченіе клевера прямо съ поля, должно производиться въ знойные, сухіе дни и въ полдень. Дождаться, чтобы всѣ клеверныя головки побурѣли, нѣтъ никакой возможности и не должно, потому что между тѣмъ какъ поздно разцвѣтшія созрѣютъ, ранній цвѣтъ уже осыплется на землю. Если бѣольшая половина поспѣла, то можно и должно косить клеверъ. Многія сѣмена дойдутъ, лежа въ покосѣвахъ.

Отъ непостиженія настоящей цѣны клеверной травы въ хлѣбопашествѣ, стали въ средней и иной Россіи, преимущественно заниматься разведеніемъ клевера на сѣмена и сблизить тѣмъ самымъ цѣну клеверныхъ сѣмянъ до весьма не высокой точки базарной стоимости. Отъ этого земледѣіе конечно тѣмъ въ выигрышѣ, что за дешево пріобрѣсть можно много прекраснаго корма и небольшою тратою возратить со скотоводствомъ вмѣстѣ и тучность полей. Но замѣчательно то лишь, что у насъ на всякое дѣло смотрятъ, вопрошая: нельзя ли имъ, не откладывая въ долгій ящикъ, выручить на очистку хоть копѣйку, если бы даже сборомъ ея, въ настоящее время рискованъ былъ отличный успѣхъ въ будущемъ? Теряніе вообще, намъ грамота тарабарская.

О СВОРЪ ШПЕРГЕЛОВЫХЪ СѢМЯНЪ.

Въ Юнѣ писано подробнѣе о шпергелѣ, здѣсь же дополнимъ къ сказанному, что тамъ еще не сказано, а именно вотъ что: надобно стараться скашивать, оставляемый на сѣмяна шпергель, прежде, нежели его сумочки или шелушечки завянутъ, потому что часто случается, что сѣмяна вовсе черны, между тѣмъ, какъ шелуха еще зелена. Когда такая примѣта на нижнихъ шелушечкахъ окажется, то къ жатвѣ приступаютъ. Когда скошенная торица нѣсколько дней къ покосѣвахъ пролежала, то ежели она не скудно росла, ее ворочаютъ; а ежели скудна, то достаточно собрать ее мелкими кучками и свозить, когда будетъ довольно суха. Десятина даетъ до шести четвертей сѣмянъ, которыхъ молоченіе и чищеніе весьма не трудно.

И прочія кормовыя травы, какъ то: тимофеева трава, эснарцетъ, луцерна и пр. поспѣваютъ въ Августѣ, т. е. сѣ-

мяна ихъ и ежели хозяинъ расчётнымъ находить развести свои сѣмяна отъ нихъ, то сказанное про сборъ клеверныхъ сѣмянъ, можетъ служить руководствомъ.

О ТЕРЕБЛЕНІИ ЛЬНА.

Мы уже говорили въ Маѣ, что на всякій случай посѣвъ льнянаго сѣмени производиться долженъ въ два отдѣла: ранѣе и позже. Рано посѣянный ленъ дастъ волокна хотя менѣе, но оно будетъ крѣпче и плотнѣе льна поздно посѣяннаго; между тѣмъ какъ поздній болѣе дастъ и сѣмени и волокна, но менѣе добротныхъ. Чтобы получить сѣмена лучшаго качества, надобно дать имъ хорошенько выстояться на корнѣ, отъ чего волокно загрубеетъ и внослѣдствіи годиться будетъ только для толстыхъ тканей. Напротивъ того, если ленъ вытеребливается еще до совершеннаго выпѣванія сѣменъ, въ буро или желтозелени (прозелени), когда съ льняныхъ стеблей спадаютъ нижніе листики, то такой ленъ (если онъ по отбиваніи сѣменныхъ головокъ сырмомолотомъ, безъ предварительной сушки, тотчасъ будетъ сланъ или для мочки укладываемъ въ мочило, и за нимъ будутъ пмѣть надлежащій уходъ) есть лучший для тонкой пряжи. Теребленіе льна должно производиться, особливо на глинистой почвѣ, всегда при сухой погодѣ. На это обстоятельство обращается въ обыкновенныхъ хозяйствахъ слишкомъ мало вниманія и ленъ теребятъ тогда лишь, когда отъ мокра жать и убирать хлѣбъ нельзя. Это потому вредно, что къ корнямъ льна пристаётъ необыкновенно много земли, которая во всякомъ случаѣ какъ при отбиваніи сѣменъ, такъ и при гноеніи льна, какимъ бы способомъ оно ни производилось, большая помѣха. У насъ на сѣверѣ (въ средней Россіи полють ленъ и здѣсь особенно распространена во льнахъ берездка или костера) не знаютъ обыкновенія полоть ленъ, хотя вездѣ, гдѣ льновоздѣльваніе производится со тщаніемъ, это полотіе введено. Чтобы и тамъ, гдѣ льна не полють, достичь нѣкоторымъ образомъ той же цѣли, для которой ленъ полется, нужно, при теребленіи, стараться вырывать его какъ можно чище отъ сорныхъ травъ и даже, если льняные стебли не одинаковой толщины, не почитать за на-

прасный трудъ сортированіе льна на толсто и тонкостебельный, которые даютъ различныя волокна.

Такъ называемый лёнъ-ростунъ, можно бы вывести изъ обыкновеннаго льна, постоянно-каждогоднымъ выборомъ длиннѣйшихъ стеблей и отбираниемъ отъ нихъ на посѣвъ сѣмянъ. Но и на это нужно, что у не многихъ есть, — терпѣніе.

О МОЧЕНИИ И СТЛАНІИ ЛЬНА.

Не намѣреваясь дать здѣсь подробное наставленіе какъ производиться должно стланіе и моченіе льна (*), скажу только мое мнѣніе о нѣкоторыхъ недостаткахъ при моченіи льна, требующихъ исправленія. Обыкновеніе сохранять годовалый лёнъ и стлать или мочить его въ началѣ Августа, есть обыкновеніе хорошее, потому именно, что свѣжій лёнъ въ это время къ мочкѣ еще не успѣетъ, хотя бы лёнъ и вышелъ лучшаго качества, если бы могъ стлаться свѣжимъ, безъ предварительной на овинахъ сушки. Но не совсѣмъ хороши способъ сохраненія этого годовалаго льна. Онъ состоитъ обыкновенно въ слѣдующемъ: дѣлаютъ жердяной подмостокъ, на подобіе островины, чтобы лёнъ со всѣхъ сторонъ былъ доступенъ воздуху. На подмостокъ кладутъ лёнъ снопами и образуютъ изъ нихъ отвѣсную стѣну, которая сверху закрывается соломой отъ дождя и непогоды. Убираютъ лёнъ въ такія кладнищы преимущественно для того, чтобы во льнѣ не завелись мыши, хотя это средство, если въ снопахъ была мышь, не всегда надежно. Конечно нѣтъ ничего досаднѣе, какъ когда лёнъ переѣдается мышами, но по моему, лучше его убирать подъ крышу на какія нибудь перекладнины, отъ земли поднятѣя. Въ описанныхъ же кладнищахъ нельзя лёнъ

(*) Любопытствующіе и любознательные хозяева могутъ найти подробное и удобопонятное наставленіе объ этомъ предметѣ въ книжкѣ, изданной въ 1844 году Ученымъ Комитетомъ Мин. Государственныхъ Имуществъ, подъ заглавіемъ: *Наставленіе о воздѣлываніи льна въ северной и средней полосахъ Россіи*. Это Наставленіе было приложено при № 2 Журнала Мин. Госуд. Имущ. 1844 года.

такъ сохранить, чтобы огузки липяные болѣе или менѣе не соприѣли отъ вліянія переменчивой погоды, отъ чего впоследствии и лежка его на стланицѣ будетъ неровная. Когда въ Августѣ по вытеребленіи льна настанутъ дожди, и лень, стоя въ бабкахъ, отъ мокра и вѣтровъ сваливается на землю и волокно получаетъ пѣкоторую уже спѣлость, то на эти обстоятельства надобно обратить вниманіе, и первое въ особенности исправить. Мало у насъ такихъ мѣстъ, гдѣ бы была хорошая, довольно мягкая вода, годящаяся для моченія льна, а если и есть рѣчки съ такою водою, то отъ спаденія въ нее множества листьевъ съ растущей по берегамъ ольхи, сообщается водѣ дубильное свойство. Потому-то стланіе льна по большей части предпочитается; но надобно смотрѣть, чтобы лень стланъ былъ какъ можно тонѣе рядами, чтобы льняные стебли не лежали кучками, не были бы сдуваемы со стланицы вѣтромъ и пр. Самое удобное время для стланія есть Августъ, потому что тогда нѣтъ затрудненія въ выборѣ мѣста, гдѣ стланице быть должно, нѣтъ также ни большихъ жаровъ, засушающихъ лень, ни большихъ холодовъ, препятствующихъ должному вылежанію льна. Всякая хорошая хозяйка должна объ лежкѣ и вылежкѣ льна имѣть безпрерывную заботу, и сказать ей, что притомъ наблюдать должно, значило бы напомнить, что на каждой рукѣ по пяти пальцевъ.

Не говорю также ничего и объ отбиваніи, рыбленіи, срѣзываніи и пр. льняного сѣмеси, потому что все это хорошо описано въ показанной выше сею книжкѣ.

ОБЪ УБОРКѢ МАКА И ИНЫХЪ МАСЛЯНИСТЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Уборка мака бываетъ разная и различается потому, какой разводится макъ: глухой или зрячій. Въ Апрельѣ уже упоминалось, что въ Россіи преимущественно глухой макъ воздѣлывается. Его скинаютъ серпами и какъ я наиболѣе усгѣшнымъ находилъ, просто цѣпями, на плотныхъ токахъ перемолотятъ. Срѣзываніе и сборъ однихъ головокъ казалось и кажется мнѣ слишкомъ медленнымъ и растратнымъ, а машинки для раздробленія мачныхъ головокъ удовлетворяютъ своей цѣли при небольшихъ лишь посявахъ. Можно даже при весь-

ма значительныхъ поѣвахъ мака, его скосить и убирать по обыкновеннымъ хлѣбожатвеннымъ способамъ. За уборкою *меньше* хлопоты, но наибольшія затрудненія состоятъ въ полотіи мака.

Зрячій макъ, если бы по сказанному убирался, далъ бы вмѣсто благостыни одну пыстыню, отъ того что въ створочки мачныхъ головокъ всѣ зёрна бы вытекали. Для того, передъ сѣвостью, или раствореніемъ этихъ головокъ, вытеревливается зрячій макъ и ставится снопами въ стопки, до поры надлежащей растворимости маковицы. Тогда близъ стоёкъ располагаются большія веретья; снопы, по одиначкѣ наносятся на веретья и опрокидью опрастываются отъ сѣмянъ, которыя самоотѣкомъ легко высыпаются. Если не всѣ маковицы еще растворились или если между ними есть глухой макъ, то стойки опять въ прежнемъ порядкѣ помѣщаются до совершенной сѣвости или до молоченія цѣпами.

До мака весьма лакомы вороны, грачи и наши бабы съ ребятишками. Если первыхъ и съ начала чучеломъ поотвадишь, то послѣднимъ чучело ни почемъ и нужно поставить сторожа живьемъ. Чѣмъ дольше съ макомъ хлопотать станешь, тѣмъ значительнѣе его растрата отъ птицъ и людей. Вѣтеръ, при несправности въ уборкѣ, также весьма много мака выбиваетъ, почему уборкою площадь не должно. Отъ продолжительнаго, почти двухпедѣльнаго дождя, я особеннаго вреда для мака, снопами въ стойкахъ находящагося, не замѣтилъ, и макъ сыройбойный во всякомъ случаѣ лучше мака, съ овинной сушки молоченнаго.

При ссыпкѣ мачныхъ зеренъ должно имѣть предосторожность отъ не толстослойной ссыпки, чтобы онъ не слегся и не потратилъ бы своей доброты.

Прочія масляныя растенія (кромѣ подсолнечниковъ) лучше всего, во избѣжаніе растраты, прямо въ полѣ молотятся и молоченіе совершается очень часто лошадами.

ОБЪ ОТНИМАНІИ ЖЕРЕВЯТЪ ОТЪ МАТОКЪ.

Въ Августѣ, пока еще пастбища не совершенно побиты ночными морозами, и какъ гулевыя, такъ и рабочія лошади найдаться могутъ до сыта, безъ особеннаго усилія; когда тра-

вы еще не слишкомъ застарѣли и не потеряли ббльшей части своей питательности; пока подсосываемыя, съ весною вновь оплодотворившіяся колыбы еще не слишкомъ отоцали отъ двойнаго кормленія жеребенка въ утробѣ и жеребенка полъ выменемъ, нужно послѣднихъ отучать и вовсе отнимать отъ матокъ. Это отнятіе ни мало не затруднительно, когда (что для преуспѣванія жеребятъ весьма важно) жеребята напередъ еще подъ матерями будутъ приучены къ ѣденію овса. Это приученіе можетъ производиться такъ: когда въ Іюнѣ табунъ пригоняется на ночь домой, то передъ выпускомъ, по утру, отворяются ворота коннаго двора, но загораживаются перекладною такъ, чтобы удобно было подъ нее проползти жеребятамъ (можно и такъ дѣлать, чтобы они выходили въ неширокую калитку по одиначкѣ), между тѣмъ, какъ матки должны оставаться во дворѣ. Недалеко отъ воротъ ставятся ясли съ овсомъ, къ которымъ сперва подводится одна изъ кобылъ съ жеребенкомъ, чтобы остальныхъ жеребятъ также выманить; жеребята, узнавъ вкусъ, и мало по малу приучаясь къ овсу, послѣ сами будутъ бѣгать къ яслямъ и искать овесъ. Такой хлѣбный кормъ (можно на каждого жеребенка сначала полагать по $\frac{1}{2}$ фунта овса и этотъ кормъ потомъ болѣе и болѣе умножить) весьма подкрѣпителенъ и полезенъ для жеребятъ. Когда въ Августѣ настало время отнимать ихъ (обыкновенно отнимаютъ жеребятъ не ранѣе конца Сентября или въ Октябрѣ, что однако не хозяйственно), то, выведя къ описаннымъ яслямъ одну изъ матокъ и давъ жеребятамъ наѣсться, отводятъ ихъ, черезъ другія ворота, въ то мѣсто, гдѣ имъ быть должно, и именно въ такой хлѣвъ, который, будучи довольно просторенъ, былъ бы довольно отдаленъ отъ двора матокъ, дабы какъ эти, такъ и тѣ не могли перекликаться ржаніемъ. Выведя вожатую кобылу въ табунъ, оставляютъ жеребятъ и продовольствуютъ свойственнымъ ихъ возрасту кормомъ, т. е. лучшимъ сѣномъ и овсомъ. Съ этихъ поръ жеребята на пастбища уже не выпускаются; но для ихъ матокъ необходимо просторное пастбище, по которому бѣгая, онѣ могли бы разбивать скопляющееся въ вымени молоко, которое мало по малу, по уменьшеніи тоски кобылъ объ отнятыхъ жеребятахъ, теряется и засыхаетъ.

О СЛУЧКѢ ОВЕЦЪ.

О правильной, такъ называемой ручной случкѣ овецъ, при которой скотоводъ смотритъ на уравненіе шерсти, на тѣло-сложеніе и прочія качества случающихся животныхъ, у насъ не имѣютъ никакого понятія, не смотря на то, что нѣкоторыя, настоящереускія породы домашняго скота (между ними и великороссійская сѣрошерстная овца) заслуживали бы всеобщаго вниманія свѣдущихъ и старательныхъ хозяевъ. Склонность къ совокупленію пробуждается у овецъ въ Августѣ, и еще болѣе въ Сентябрѣ, когда на свѣжихъ, ржаномъ и яровомъ, жнивьяхъ, есть богатая, питательная паства. Ранняя случка, именно въ Августѣ, предпочтительнѣе потому, что ягнята (овца носитъ двадцать одну недѣлю и нѣсколько дней), родящіеся въ Январѣ и Февралѣ лучше переносятъ болѣзни, свойственныя молодымъ животнымъ, наприм. мыгъ, оцѣписивіе, простуду и пр., которыя наиболѣе свирѣествуютъ въ Мартѣ, а иногда въ послѣднихъ числахъ Феврала. А потому, если по какимъ либо причинамъ, (бывали, помнится годы, гдѣ недѣли съ двѣ заперты были всѣ три поля трехпольнаго хозяйства—многопольнаго хозяйства этой крайности не подвержены — когда надобно продовольствовать скотъ дома, на дворѣ) нѣтъ свѣжаго жнивья, на которомъ овцы, отъбдаясь, могли бы зарыться, то не худо закармливать, какъ барановъ, такъ и овецъ, хлѣбомъ, чтобы этимъ ускорить случку. Но ранѣе Іюля случать овецъ не расчетливо. При томъ же надобно помнить, что полужѣтніе баранчики, какіе обыкновенно у крестьянъ и даже въ усадьбахъ употребляются въ припускъ, отнюдь не могутъ производить столь сильныхъ и добротныхъ ягнятъ, какъ бараны старшихъ возрастовъ. Сами крестьяне сознаются, что ягнята, родящіеся отъ ярушекъ, никогда не могутъ сравняться съ ягнятами совершеннолѣтнихъ овецъ. Я полагаю, что весьма достаточно считать на тридцать овецъ по одному барану.

О ПАСТВѢ ПО ЖНИВЬЮ И ПО ВСХОДАМЪ КЛЕВЕРА И ИНЫХЪ КОРМОВЫХЪ ТРАВЪ.

Даже людямъ весьма пріятно, когда могутъ имѣть перемѣнную и важнѣе всего, свѣжую пищу; а когда чувствуетъ чело-

вѣкъ, находящій кромѣ удовлетворенія жизненныхъ потребностей, еще множество другихъ увеселительныхъ развлеченій, то сколь пріятнѣе должна быть такая перемѣна существамъ, единственное удовольствіе которыхъ состоитъ въ одномъ лишь удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей. Пастьба скота по живью хлѣба, если бы даже по этому живью были всходы разныхъ кормовыхъ травъ, для скота во всякомъ случаѣ весьма полезна и ни мало не вредна для всходовъ кормовыхъ травъ, если впрочемъ отъ излишней мокроты почва не стала столь жидкою, что насущійся на ней скотъ вязнетъ. Въ этомъ-то отношеніи, пастьба, конечно, вредна. Случается, что въ мочливые годы, всходы посѣянныхъ кормовыхъ травъ растутъ столь роскошно, что если скосить ихъ, они бы могли дать изрядное количество корма. Но этого отнюдь дѣлать не должно. Я узналъ опытомъ, что отъ такого неумѣстнаго крохоборства пропадали, на другую весну, всѣ всходы по выкошеннымъ мѣстамъ, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ пася домашній, даже и самый мелкій, скотъ, этого вызябанія или уничтоженія не замѣчалось. Полагаю, что торчащее живье, мѣшая насущемуся скоту до корня траву оглаживать, способствуетъ благополучному перезимованію кормовыхъ травъ.

О КОРМЛЕНІИ МОЛОЧНЫХЪ КОРОВЪ ТОРИЦЕЮ.

Въ мѣстахъ, гдѣ молочные скопы въ высокой цѣвѣ, можно испытать посѣвъ, на хорошей землѣ, торицы для зеленого кормленія молочныхъ коровъ, которыя отъ этого корма, особливо важнаго, когда пастбища становятся скудными, даютъ отменно густое молоко. Торицу, когда она выростетъ и цвѣсти начинаетъ, можно косить, но можно на тощихъ почвахъ тереть руками (какъ это, за границею, дѣлается въ безплодной верхней Лузаціи) и давать тѣмъ коровамъ, которыя молочнѣе. Зерно и солома торицы (шпергеля), которая остается послѣ обмолоченія зеренъ, хорошій, на молоко благоприятно дѣйствующій кормъ.

КОЕ-ЧТО НА ПАМЯТЬ.

Кажется и напоминать не нужно, что въ Августѣ приготавлиють въ прокъ огурцы и нныя огородныя и дѣсныя

произрастенія; сѣются въ огородахъ разныя зелени, для осенняго употребленія, дѣлаются запасы лѣтняго коровьяго масла, яицъ и пр., и пр.

Но то надобно напомнить, что крестьянамъ въ первыхъ числахъ Августа надобно дать нѣкоторую льготу, которую они вознаградить могутъ послѣ, чтобы они, при неимѣніи сѣменъ, могли запасти и посеять ихъ во время; а когда рожь во время не выспѣетъ, надобно снабдить ихъ старыми сѣменами, потому что откладываніе посѣва озимаго со дня на день, не рѣдко имѣетъ послѣдствіемъ совершенную невозможность сѣять, отъ проливныхъ дождей, и вмѣстѣ съ тѣмъ производить совершенный неурожай. Въ отношеніи крестьянскаго хозяйства къ помещицѣ, распорядителю послѣднимъ, особенно въ Августѣ, не должно полагать: «лишь мнѣ бы ладно было, а тамъ, хоть свѣтъ горн огнемъ.»

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

О ВОДОСТОЧНЫХЪ ВОРОЗДАХЪ.

Въ добавокъ къ тому, что уже говорили въ Іюль, о посѣвѣ озимаго хлѣба, скажемъ еще нѣсколько словъ о водосточныхъ бороздахъ. Всякому хозяину извѣстно, что хлѣбъ, а особливо озимый, не любитъ верховой излишней сырости, и что такъ называемыя *вымочки* происходятъ единственно отъ непроведенія по нашиѣ водосточныхъ бороздъ. Яровой хлѣбъ, на который дѣйствуетъ долгое время мокрота и сырость, дѣлается поблеклымъ отъ мокра. Изъ этого видно, что непроведеніе водосточныхъ бороздъ сопряжено съ меньшими или большими, смотря по мѣстности, убытками. Загонныя борозды, прогоняемыя, по окончаніи озимаго посѣва, сохами, суть до нѣкоторой степени водосточныя, но не могутъ вполне удовлетворить цѣли, если загоны проложены такъ, что нѣтъ ската, или, когда поле волнистое, такъ что въ углубленіяхъ вода застаивается, или когда они лежатъ такъ круто, что мало по малу изъ нихъ образуются водоронны, по которымъ уносится лучшая земля съ почвы. Настоящія водосточныя борозды должны быть прокладываемы поперегъ загоновъ, но тѣмъ углубленіямъ, въ которыхъ стекающая изъ загоновыхъ бороздъ вода останавливается. Онѣ должны имѣть небольшую покатость, дабы вода, въ нихъ текущая, не уно-

сила съ собою пахотной земли. Если мѣсто, гдѣ нужно дѣлать водосточныя борозды, есть родъ оврага съ менѣе или болѣе крутыми покатостями, то недостаточно провести въ самомъ углубленіи водосточную борозду, но надобно также провести и по покатостямъ вдоль оврага; если оврагъ великъ, то надобно провести нѣсколько бороздъ, одна надъ другою, дабы ими остановить быстро стекающую сверху воду, обыкновенно разрывающую землю. Въ такъ называемыхъ *котловинахъ*, т. е. небольшихъ оврагахъ, имѣющихъ одинъ только, и то по большей части прочно прорытый истокъ, водосточныя борозды должно проводить змѣйкою, т. е. извилинами, имѣющими стокъ, но столь незначительный, чтобы вода могла осаждать весь смытый съ почвы наносъ. За границею на прокладываніе водосточныхъ бороздъ обращаютъ величайшее вниманіе, потому что удостовѣрились опытомъ въ пользѣ ихъ. Тамъ выкидываемую изъ борозды плугомъ или мотыкою землю, загребаютъ на сторону и вычищаютъ самыя борозды такъ, чтобы вода не находила никакого препятствія. Борозды проводятъ глубокія, проходя одинъ или два раза плугомъ. Если бы и у насъ было обращено на этотъ предметъ такое же вниманіе, то многія ядины и пустопорожни мѣста, оставаемыя среди пахотныхъ полей пустырями, могли бы и безъ проконанія постоянныхъ канавъ, занимающихъ много мѣста, быть обращаемы подъ пашни.

Есть конечно и мѣста, такъ называемыя котловины, которыя при всемъ искусствѣ и всѣхъ познаніяхъ земледѣльца, водосточными бороздами не обсушатся и къ воздѣльванію въ пахоту неспособными окажутся, прежде нежели особливими выконаніями не получатъ покатости и стѣка, на какую либо сторону. Землекопныя такія работы удобно могутъ предприниматься въ Сентябрь, когда бѣльшая часть полевыхъ работъ окончена и степень теплоты еще такова, что граборы, т. е. землекопы, водобоязнь еще не подвержены. Нужно при томъ еще напомнить, что если по упоминаемой цѣли, выѣмки и долиновидныя стѣки воды производятся, буде подземь окажется гораздо худшихъ, верхняго пласта, качествъ, то нужно его переслаивать лучшею почвою, снятою съ верха. Невылировочныя этого

рада работы у насъ великая рѣдкость, хотя и много пользы отъ нихъ можно бы было получитьъ.

О ВЫКАПЫВАНИИ КАРТОФЕЛЯ И ИНЫХЪ ОВОЩЕЙ.

Картофель въ нашихъ мѣстахъ, т. е. въ сѣверной Россіи, рѣдко можетъ въ полѣ достигъ совершенной спѣлости, которая узнается потому, что ботва, стоя на корнѣ, увядаетъ сама собою. У насъ она, напротивъ того, по большей части побивается морозами. Стало быть признаки, которыми хозяева южныхъ странъ совѣтуютъ руководствоваться, при выкапываніи картофеля, въ нашихъ мѣстахъ не совсѣмъ примѣняемы. Мы должны заботиться, чтобы усиливающіеся въ Сентябрѣ починые холода и непогоды, не слѣзали почву для копанія недоступною и не подвергли картофель совершенному зазимованію и замерзанію. Картофель долженъ дозрѣвать при лежаніи въ подвалахъ, когда его хорошо сохраняютъ. Если хорошая теплая и сухая погода важна для убранія пшворослей и другихъ полевыхъ растений, то она еще важнѣе для убранія картофеля, къ которому и въ сухомъ видѣ прилпнаетъ довольно земли, такъ что она иногда затрудняетъ уборку; и сверхъ того хорошая погода необходима для успѣшнаго сохраненія картофеля въ подвалахъ. Къ уборкѣ картофеля приступаютъ въ началѣ Сентября, когда воздухъ еще столько тепелъ, что люди безъ рукавиць могутъ работать. Если картофель посаженъ быть рядами и какъ должно пропаханъ, (эти работы обстоятельно описаны въ предъидущихъ мѣсяцахъ) то и выкапываніе его ни мало не затруднительно. Оно производится разными способами. Обыкновенный способъ состоитъ въ томъ, что копальщикъ съ заступомъ становитъ на гребень борозды и заступомъ подворачиваетъ картофельный кустъ, между тѣмъ какъ женщина, стоящая впереди, хватясь руками за картофельную ботву, вытаскиваетъ кустъ и подбираетъ картофелины въ лукошко пли корзину. Копальщикъ, по вынутіи картофельнаго куста, долженъ подкопать землю, чтобы удостовѣриться, не остались ли тамъ картофелины.

Такимъ образомъ продолжается работа до самаго конца гребня. Этотъ способъ весьма докучливъ и годится лишь при разведеніи картофеля въ небольшомъ видѣ. Я его испыталъ, не имѣвши еще раскидышей и теперь никогда не намѣренъ драгоценнаго времени тратить и терять употребленіемъ цѣнивейшю ручною работою. Въ иностранныхъ земляхъ и у насъ, гдѣ употребляются пароконныя пахатныя орудія, выкапываютъ картофель распашникомъ, т. е. *раскидышемъ*. Распашникъ устанавливаютъ такъ, чтобы онъ шелъ въ достаточной глубинѣ и не могъ разрѣзывать и повреждать картофель, но выбрасывалъ бы его на верхъ; этимъ распашникомъ разваливаются гребни съ картофелемъ на двое и картофель удобно подбирается руками, а находящійся еще въ землѣ удобно выгребаются мотыками или кирками, какія описаны и изображены въ Апрельѣ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, состоящимъ въ развиленіи на двое самой мотыки. И это, при цѣпности рабочихъ рукъ и времени и малоцѣнности (сравнительно) картофеля (отъ того что его собираютъ по многу) нашелъ я удобнымъ не дѣлать, при употребленіи раскидыша. Я просто подбираю выпахиваемый картофель. За тѣмъ перепахнется подъ картофелемъ бывшее мѣсто вдоль и поперекъ; небольшія остатки картофеля подбираются и — дѣло съ концемъ. У хлѣба, говорятъ, не безъ крохъ, и собравъ изрядное количество картофеля, утѣшаюсь о малой потерѣ въ нѣдрахъ пашенныхъ бороздъ. Распахиваніе картофельныхъ гребней производится черезъ гребень, т. е. всегда обходя одинъ поднимаютъ тотъ, который идетъ за первымъ гребнемъ, а потомъ уже, когда изъ него выбранъ весь картофель, поднимается или распахивается и обойденный гребень. Это дѣлается для того, чтобы разваломъ земли не засыпать выбрасываемый изъ середины гребней картофель, и чтобы не образовались новые гребни. Картофель, о сохраненіи котораго въ цѣлости, т. е. безъ разрѣзыванія и поврежденія, должно имѣть всевозможное попеченіе, изъ лукошекъ или корзинъ, куда его собирали, высыпается въ тѣлги, которыя должны вмѣщать въ себѣ известную мѣру, и при томъ имѣть такое устройство, чтобы картофель удобно могъ выгружаться въ подвалъ. Полагаю, что приравленіе къ обыкновенной нашей упряжи,

особеннаго устройства тѣлежнаго ящика, который бы могъ удобно опрастываться при опрокидываніи, для нашихъ хозяйствъ самое лучшее устройство. Нѣмецъ, знакомый съ русскимъ хозяйствомъ, прочитавъ это, пожалуй скажетъ: «Fromme Wünsche!» По нашему: «благочестивыя пожеланія!» Но во многомъ можно успѣть, если за дѣло хорошенько приняться. Я множествомъ смѣлъ, успѣлъ удостовѣриться, что на обыкновенныхъ (среднерусскихъ) тѣлегахъ, при произвольной сынкѣ, насыщается картофеля въ девять мѣрѣ 1,828 четверть или около семнадцати четвериковъ. Отчасти можно такое указаніе принять въ руководство, при смѣтахъ и счисленіяхъ урожая картофеля. Укладка картофеля въ мѣшки удобна только при небольшомъ воздѣльваніи, но дорога при сборѣ картофеля, въ большомъ количествѣ. Что касается до самыхъ лукошекъ, въ которыхъ картофель до высыпки въ тѣлеги собирается, то надобно сказать, что лукошки вовсе неудобны, потому что скоро ломаются; гораздо лучше употреблять корзины, сплетенныя изъ швовыхъ прутьевъ: онѣ довольно прочны и легки для переноски.

Картофель сохраняется на зиму разными способами. Самое надежное сохраненіе въ подвалахъ, хорошо защищенныхъ отъ мороза и непогоды, не сырыхъ и не слишкомъ глухихъ. Всякія произведенія растительнаго царства не совершенно сухія (между прочимъ и сѣно) имѣютъ свойство, при сложеніи и скопленіи ихъ въ одно мѣсто, потѣть (отходить) и если окружающій ихъ воздухъ не достаточно освѣжается, приходитъ въ броженіе и загораться. Посему ежедневно должно провѣтривать картофель и раскрывать подвальные отдушины, чтобы спершійся въ подвалѣ воздухъ находилъ свободный выходъ и достаточно освѣжался. Это провѣтриваніе должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока наружный воздухъ не сдѣлается столь холоднымъ, что и въ подвалѣ пары охлаждаются. При наступленіи постоянныхъ и сильныхъ морозовъ, напротивъ того, должно заботиться, чтобы морозъ не вошелъ въ подвалъ, почему его слѣдуетъ закрыть наглухо. Кому желательно сохранить картофель на долгое время такъ, чтобы онъ не пускалъ ростковъ, советуемъ класть его на слои толченаго угля; если подвалъ глубокъ, то можно между слоевъ картофеля пересы-

пять углемъ. Не подлежитъ сомнѣнiю, что лучшiе подвалы тѣ, при насынкѣ которыхъ требуется какъ можно менѣ рукъ для перегребанiя картофеля и которые сверхъ того имѣютъ выше объясненныя качества, и снабжены воздухопроводною прямоотвѣсною трубою, опирающеюся о дно подвала, которую впрочемъ должно также закрывать наглухо въ сильныя морозы.

Картофель сохраняется и въ кучахъ, круглыхъ, заостренныхъ и продолговатыхъ. Этотъ способъ довольно хорошъ если низъ кучи защищенъ отъ притока воды и скопленiя сырости, а верхъ такъ покрытъ соломой и землею, что ни какой морозъ пройти не можетъ. Впрочемъ если бы и случилось, что сильныя морозы проникли сквозь эту покрывку, то они не нанесутъ картофелю вреда, если только куча не будетъ начата до совершенной оттепели. Что до початiя этихъ кучъ, и вообще до храненiя въ нихъ картофеля касается, (это красугольный камень, о который толкаются и на который опираются разные противники пользы картофеля-разведенiя) то, по цѣли подручнаго употребленiя и приготовления картофеля въ кормъ скоту, я означенный способъ весьма упростилъ, и храню теперь весь картофель, сколько мнѣ для зимняго продовольствованiя, и на не малое количество скота понадобится, безъ дальнихъ затѣй, по просту скирдами, соломой толсто покрытыми, и ею же съ низу подстилаемыми, прямо передъ *говядовнею*, подъ открытымъ небомъ, которое весьма благоволило и благоволило къ такому способу; 1847/48 годъ знаменитъ величиною морозовъ, пронзительностью холоднаго воздуха, но при всемъ томъ и при постоянномъ потребленiи изъ скирдъ картофеля, онъ до тѣхъ поръ не померзъ, пока и въ подвалы морозы не прошли. Но и отъ этого мнѣ никакого убытка нѣтъ. Картофель сухъ, и при оттепеляхъ, слишкомъ мѣсяць продолжавшихся, не отошелъ (что и весьма хорошо). Онъ прямо изъ скирды поступаетъ въ паровой чанъ, тамъ въ теченiи двухъ-трѣхъ часовъ варится какъ нельзя лучше и дѣлается кормомъ, какого добротнѣе желать нельзя. Обыкновенныя же и шныя кучи снаряжаются тако: на самый верхъ этихъ кучъ, кладется, вмѣсто земли, на солому доска или досчатый горбыль, который для выхода испаренiй, ежедневн

съ кучи спмается, пока воздухъ еще столь тепель, что отъ этого нѣтъ для картофеля опасности; но съ наступленіемъ холодовъ подобно эту прорѣху засыпать землею. Дѣлать въ этихъ конусообразныхъ и крышеподобныхъ кучахъ, въ которыхъ картофеля, въ каждой сохранять можно до ста и болѣе четвертей, особливья продушины изъ продыравленныхъ досокъ или рѣшетинъ, оказалось на дѣлѣ не выгоднымъ потому, что близъ этихъ продушинъ, отъ встрѣчи теплыхъ испареній съ холоднымъ воздухомъ и отъ быстрой смѣны этихъ двухъ крайностей скорѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, загниваютъ сохраняемые корни. Но вотъ что въ замѣнъ этихъ продушинъ оказалось полезнымъ. Черезъ каждую сажень, если куча изъ картофеля выводилась долгимъ треугольникомъ или призмою, слѣдуетъ вставить соломенный пучокъ, съ самага низа до верха и выше верха, который, при нижней ширинѣ кучи въ два аршина съ половиною, до трехъ аршинъ съ верхнимъ остроконечіемъ; какъ плохой проводникъ тепла, по составу и волокнистости своей, онъ вполне соотвѣтствуетъ назначенію, предохранять картофель отъ преждевременной порчи. Въ конусообразныя или круглыя кучи не совѣтую ссыпать, картофеля болѣе сорока до 50-ти четвертей; потому что если будетъ ссыпано болѣе, то отъ сильнаго разгоряченія и давленія большаго груза, успѣхъ не благонадеженъ. Если же въ продольныхъ кучахъ картофель сохраняется, то при вышеозначенной ширинѣ этихъ кучъ, количество картофеля, какое ссыпается, совершенно произвольное.

Поль низъ картофельныхъ кучъ или скирдовъ, если мѣстность не позволяетъ взгромоздить ихъ на возвышенности, можно подкласть и разный кое-какой хворостъ и на него солону, такъ что и вода и воздухъ картофелю невредными дѣлаются.

Наконецъ картофель въ пныхъ мѣстахъ сохраняютъ еще въ ямахъ или просто въ четырехугольныхъ и круглыхъ котловинахъ, такъ называемыхъ, *силосахъ*. Такое сохраненіе было бы, безъ сомнѣнія, самое удобное, если бы вездѣ были такія мѣста, которыя можно было бы совершенно предохранить отъ сырости и притока весною снѣговой воды. Полагаю, и видѣлъ на дѣлѣ, что такія ямы, какъ бы онѣ ни были устро-

сны, хороши только въ мѣстахъ съ песчаною почвою, а гдѣ глина составляетъ почву и подпочву, тамъ ни ямы, ни слоссы не годятся (по крайней мѣрѣ въ сѣверной Россіи) и лучшій способъ сохраненія корневеъ состоитъ въ ссынкѣ ихъ въ подвалы. При храненіи картофеля въ ямахъ разнаго рода, надобно блюсти, чтобы покрышка или наслой картофеля лежала не прямо на картофелѣ, но имѣла бы, межъ собою и картофелемъ, просторъ, воздухомъ наполняемый.

Было сдѣлано кѣмъ-то предложеніе (*) сохранять картофель въ *проточной водѣ*. Такой необыкновенный способъ сохраненія не могу одобрить. То, что удалось одинъ только разъ, не непременно удастся если бы испытать тоже самое съ большимъ количествомъ, тѣмъ болѣе, что если такое сохраненіе и удалось, то это вѣрно было на изрядной глубинѣ и при песчаномъ грунтѣ, гдѣ сохранить картофель въ землѣ было бы болѣе удобнымъ и болѣе дешевымъ.

Обрызгиваніе картофельной ботвы вскорѣ по отцвѣтеніи картофеля не одобряется потому, что отъ этого уменьшается урожай картофеля шшсекъ, тогда какъ прикапываніе этой ботвы каткомъ иѣсколько недель передъ уборкою могло бы производиться съ пользою. Но мы рѣдко имѣемъ нужду въ этихъ подсобныхъ и облегчающихъ уборку картофеля средствахъ, потому что осенніе, даже уже августовскіе холода изрядно свертываютъ тучную картофельную ботву такъ, что ея уборка ни мало не затруднительна. Были дѣланы опыты кормленія скота непобитою морозомъ картофельною ботвою, но оказалось, что она расслабляетъ рогатый скотъ и овецъ, (которыя однѣ лишь ее ѣдятъ по нуждѣ; лошади же и не прикасаются къ ней). Полагаю, что въ этой ботвѣ есть острый щелочный составъ, который, но вываркѣ, соединяется съ водою и будучи употребляемъ на поливку растений, не только умерщвляетъ травоядныхъ насѣкомыхъ, но даже на нѣкоторое время останавливаетъ ростъ растений. Это вредное качество выгоняется изъ ботвы ишеями и морозами, а потому

(*) Г. Курлавицкѣмъ, помѣщикомъ смоленской губерніи, въ Земл. Газетѣ 1843 года № 8.

не худо послѣдовать примѣру нѣкоторыхъ заботливыхъ хозяевъ, которые эту замороженную и потомъ провѣтренную ботву, собираютъ и обваривъ зимою кипяткомъ, имѣютъ хорошее подспорье въ скотскомъ кормѣ. Но кому много не хочется хлопотать съ этой ботвою, тотъ можетъ просто оставлять ее въ почвѣ хорошимъ разрыхляющимъ и удобряющимъ средствомъ. Можно также картофельную ботву разстилать на тощіе луга, и оставлять ее на ншхъ до весны: отъ такого выщелачиванія трава производится хорошая и качествомъ и количествомъ. Само собою разумѣется, что такую разостланную выщелоченную ботву должно сгрести весною въ кучи и употреблять въ скотскую подстилку.

Разные роды *рпы*, *свекловицы* и *брюквы*, сохраняются на зиму, подобно картофелю, лучше всего въ подвалахъ, съ тою только разницею, что освѣженіе воздуха для нихъ еще необходимѣе, чѣмъ для картофеля. Это освѣженіе производится удобнѣе всего или особливою укладкою этихъ кореньевъ въ небольшія четырехугольныя кучи, между которыми должны быть довольно просторныя проходы, или пересыпкою съ мѣста на мѣсто, о чемъ говорено будетъ въ зимнихъ мѣсяцахъ. Для надежнаго сохраненія этихъ кореньевъ, нужно тщательное очищеніе лпстьевъ и мелкихъ мочекъ, или отростковъ корня. Но это обрѣзываніе должно производить не слишкомъ плотно, потому что иначе коренья подвергаются скорому загниванію; сверхъ того должно очищать коренья не однимъ обрѣзомъ нижняго хвостика, пбо въ такомъ случаѣ мясо самой рпы повредится, а очищеніемъ, отдѣльно съ каждой стороны корня, торчащихъ мочекъ и лпстьевъ.

Для разводителей свекловицы опишу здѣсь горькій опытъ, коего свидѣтелемъ я былъ въ Саксоніи. Въ казенномъ имѣніи была свекловица выконана, перевезена, но въ подвалы еще не уложена. Распорядитель хозяйствомъ, какъ многіе изъ насъ, былъ почтенный человекъ и любилъ наружный видъ болѣе внутренней доброты, и какъ въ скорости ожидался въ имѣніе наибольшіе приглядчики, то и давай разомъ и оптомъ свекловицу садить въ подвалъ, отчего при этомъ дѣлѣ, не только намъ работавшимъ тутъ, но по совершеніи дѣла, и свекловицъ zelo жарко стало. Наглядчики пріѣхали и

нашли все въ примѣрно хорошемъ порядкѣ, но о волкѣ въ ягничьей шкурѣ и не вѣдали. Наглядчики, похваливъ порядокъ, опять уѣхали, а у насъ между тѣмъ, и черезъ четыре дни по уборкѣ, изъ отдушинъ подвала — парь столбомъ. Пошла сута сильнѣе прежняго и сторѣвшуюся славною свекловицу, почти всю, прямо на навозъ перетащили. Изъ сего научиться можно: «Дать свекловицѣ, прежде прибирания ея на зимнюю квартиру, пообвѣтрить, повенотѣть и потомъ уже ее прибрать.» Бецгольдъ же пишетъ что и этотъ земной плодъ, удобнѣе всего въ скирдахъ поверхъ земли въ прокъ хранится.

О МОЛОЧЕНИИ ХЛѢБОВЪ. О ЛАДОНЯХЪ, ОВИНАХЪ И ПРОЧ.

Первою работою, по уборкѣ съ полей хлѣбовъ, почитается, въ бѣльшей части хозяйствъ, молотьба хлѣба. Не спору, что по краткости осеннихъ дней съ большою удобностью можно еще до разсвѣта обмолотить овинъ съ хлѣбомъ, но если стоитъ хорошая погода, употребить на это весь день и всѣ дни, почитаю не слишкомъ расчетливымъ распоряженіемъ, потому что эти дни могутъ употребляться на другія важнѣйшія работы, какъ то: на расчистку и поправленіе покосовъ, на взораніе бѣлоусовъ и перелоговъ и такихъ мѣсть, которымъ это послужитъ въ пользу при послѣдующемъ на другой годъ посѣвѣ яроваго хлѣба. Вообще замѣчается, что если по утрамъ осеннихъ дней работники должны напрягать свои силы при молотьбѣ хлѣба, то они во весь остальной день работаютъ какъ то уныло и менѣе настоятельно, чѣмъ какъ бы они работали, если бы молотьба не предшествовала работѣ.

Здѣсь должно указать на одно изъ нужнѣйшихъ строеній для сѣвернаго земледѣлія: на *хорошіе молотильные сараи*. Молотить хлѣбъ подъ открытымъ небомъ, какъ это почти вездѣ дѣлается, хорошо тогда лишь, когда погода ясная, тихая, непрерываемая непоаеьемъ; когда ладонь ровная, плотная, не ньялящаяся при наступленіи осеннихъ морозовъ и неотходящая, когда эти морозы смѣняются оттепелями. Но къ сожалѣнію такихъ ладоней открытыхъ вовсе нѣтъ и быть не можетъ, а потому онѣ вообще вовсе не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Лучшія ладони суть крѣпкодеревья, подъ

крышею. Онѣ чисты, сухи, плотны и не подвержены никакимъ случайностямъ отъ погоды, которыя на открытыхъ и земляныхъ ладоняхъ такъ часто мѣшаютъ молотбѣ хлѣба. Гдѣ нѣтъ дуба или матерой березы, можно эти ладони дѣлать и изъ соснового лѣса. Онѣ весьма хороши и пригодны не только для цѣпной молотбѣ, но и для молотбѣ на машинахъ, оттого что онѣ не вылетятъ. Однако можно и земляныя ладони, съ нѣкоторымъ стараніемъ, дѣлать довольно прочными и нисколько не потѣющимися отъ сырой погоды, если притомъ онѣ не будутъ подвержены вѣснмъ вліяніямъ сырости и вѣтра. Уже обыкновенное застиланіе ладоней соломой, омылемъ, мохомъ, или листомъ древеснымъ, для того чтобы ладони «нрѣли» и не заросли дикою травою, нѣсколько придаетъ ладонямъ плотности, которая еще болѣе усиливается, если въ сырыя ладони вбить кузнечную окалину (треску, отирывки) и облить потомъ дегтярною водою или разжиженною какою ни есть кровью. Всѣ эти средства, въ соединеніи съ приколачиваніемъ ладони деревянною пластиною, похожею на кичугу, чрезвычайно поправляютъ и уплотняютъ земляныя ладони и въ общемъ употребленіи за границею. Устройство хорошихъ, прочныхъ ладоней и такихъ же молотильныхъ сараевъ, навѣрное, въ продолженіе времени, окупится съ лихвою, и самый простой расчетъ, даже самая удобность не встрѣчатъ остановокъ за осеннею непогодою въ усиленности работъ, лучше всего прочаго указываютъ важность этихъ устройствъ. Когда въ первые, въ ефремовскомъ уѣздѣ тульской губерніи, я началъ и кончилъ строить, обширный квадратносводный сарай для храненія и молоченія хлѣбовъ, то прославился было у близорукихъ наблюдателей, которые часто дальше собственного своего носа не смотрятъ, тѣмъ, чѣмъ Salomon de Caus прославился, по изданіи въ свѣтъ книги: «Les raisons des forces mouvantes etc.» именно — съумасшествіемъ. Нѣкто, изъ желающихъ быть умнымъ (хотя и то желаніе было не есть напрасное, ибо портные и каретники, да кони, весь его умъ составляютъ), недоглядѣвъ, что дѣло уже съ концемъ, запретилъ было даже докончить мою затѣю, чѣмъ лишь доказалъ, что и ослы иногда, голосъ имѣя, его употребляютъ подѣ статью голоса,

описаннаго въ Крыловой баснѣ: «Оселъ и Соловей!» — Избави Богъ меня отъ этакихъ судей!

Любопытство же читателя, касательно способа этой постройки, удовлетворено будетъ въ скоромъ времени, но не въ этой книгѣ, потому что стропильное дѣло не всегда — дѣло земледѣльца. Выходка же противъ ословъ, да относится къ земледѣльчеству, ибо и они единицы домашнихъ скотовъ.

Много говорили, писали, спорили объ *овинахъ* и объ удобнѣйшемъ и выгоднѣйшемъ ихъ устройствѣ. По моему мнѣнію, лучшій овинъ тотъ, гдѣ, при употребленіи небольшого количества топлива, насаживается много сноповъ, требуется для насадки мало рукъ и сушка не останавливается ни вѣтрами, ни иною погодою. Было время, когда въ особенности славилась хлѣбная сушильня Панова, ничего особенно затѣйливаго не имѣющая, и, по сходству своему съ устройствомъ обыкновенныхъ бань, по простотѣ своей, для всякаго удобная къ введенію, если бы, во первыхъ, обычай не былъ сильнѣе всякаго убѣжденія, и если бы во вторыхъ, при сушкѣ въ этихъ сушильняхъ, влажные пары, выходящіе изъ сушимаго хлѣба, пзъ овина не выходили довольно медленно или вовсе тамъ не оставались въ нижнихъ слояхъ воздуха, между тѣмъ какъ верхніе воздушные слои становятся столь жаркими, что хлѣбъ совершенно бурѣетъ отъ жара, а пизъ или огузки сноповъ, находясь въ жаркомъ и влажномъ пару, не сушатся, но прѣютъ. Такія неудобства (которыя, можетъ быть, происходятъ и оттого, что описаніе этихъ овинновъ, изданное г. Пановымъ, не довольно вѣрно и обстоятельно) такъ важны, что пельзя не предпочесть обыкновенную сушку на овинахъ или ригахъ, съ безопасными отъ огня печами. Всякая мѣстность почти имѣетъ прославляемые свои хлѣбные овины и сушильни, съ подсадами и безъ оныхъ, съ трубами и безъ нихъ. Что такое *подсада*, не знаютъ въ сѣверной Россіи, хдтъ и въ средней, въ большихъ имѣніяхъ, случается не рѣдко, что зерна, частью сырбоемъ обмолоченнаго хлѣба, по кирпичному полу, подогреваемому жаромъ отъ печки, въ низу риги устраиваемой, тутъ, на такъ называемой *подсадкѣ* просушиваются. Но вотъ весьма важный недостатокъ и порокъ, просушиваемаго на подсадахъ хлѣба: прежде нежели высохнуть,

онъ прѣтеть, отпотѣеть и чрезъ это дѣлается какъ бы полу-солодѣлымъ, кислымъ, промзглымъ. Покупатели такой хлѣбъ, хотя бы онъ и перемѣнанъ былъ съ хлѣбомъ, настоящей овинной субли, тотчасъ по запаху, оцупи и вкусу узнаютъ и брезгаютъ имъ въ томъ отношеніи, что за него всегда низшую, нежели за иной хлѣбъ, цѣну имъ даютъ. Такой недостатокъ трудно измѣнить, если не придумать снаряды, посредствомъ которыхъ сушмый хлѣбъ, въ сухомъ и жаркомъ воздухѣ, въ движеніе приводится, чрезъ что всякое хлѣбное зерно, со всѣхъ сторонъ соприкосновеніе имѣя, съ сухимъ воздухомъ и переворачиваясь, залеживаться, сопрѣть и прокиснуть не можетъ. Въ настоящее время, обстоятельно еще не извѣстно производство хлѣбосушильнаго цилиндра съ принадлежащими къ нему снарядами, которые, будто бы, весьма хорошо, скоро и удовлетворительно просушиваютъ мокрый и подмоченный хлѣбъ. Полагаю что такой способъ въ сто разъ лучше будетъ обыкновеннаго способа сушить хлѣбъ. Усовершенствованіемъ этого же дѣла со мною вмѣстѣ занимался и занимается весьма свѣдущій и ученый механикъ г. Келлеръ, который и проэкты свои на третью выставку въ Лебелянн представлялъ, но чтобы не прослыть, какъ въ Крыловой баснѣ, синицей, я не кончивши дѣла, не стану и хвалиться.

Зерно овинной субли, отъ ставленія хлѣба въ снопахъ, имѣетъ всѣ требуемыя здѣшними покупателями качества. Оно сухо, душисто, прочно къ храненію. Заграничные лишь покупатели русскаго хлѣба, никогда не ѣдавшие его, увѣряютъ, будто онъ имѣетъ нѣкую горечь. Оно однако, какъ опытами я удостовѣрится умѣлъ, происходитъ вовсе не отъ самаго зерноваго хлѣба, но отъ примѣшанныхъ къ нему сѣмянъ сорныхъ травъ, преимущественно, лебеды, и, ежели мукою въ даль отправляется, отъ крайняго несовершенства нашего молотія на плохихъ мельницахъ, на которыхъ мука, полъ жерновами перегораетъ, разгорячается и весьма способною къ восприиманію всякой влаги дѣлается. На этомъ именно обстоятельствѣ основаны и справедливыя жалобы заграничныхъ негоціантовъ, покулавшихъ въ 18⁴⁶/₄₇ году, черезъ Петербургъ, Ригу и Архангельскъ, множество русскаго хлѣба, для заграничнаго потребленія. Это замѣчаніе не изъ воздуха выхва-

чено, но на дѣлѣ узнано и испытано, почему и не дурно бы ревнителямъ отечественнаго добра, на это обстоятельство по болѣе обратить вниманіа.

Великіе недостатки нашихъ овиновъ и ригъ состоятъ въ великомъ потребленіи топлива, въ опасности отъ огня, въ множествѣ работы съ пими, которая, если счесть, не окупится и въ несоотвѣтственности потребностямъ усовершенствованнаго земледѣлія. Здѣсь, почитаю не лишнимъ сказать слово о томъ, отчего по болѣе части случаются пожары овиновъ. Мнѣніе, будто въ снопы, надъ подомъ овиннымъ посаженные, залетаютъ искры, причиняющія пожары — мнѣніе ошибочное: всякая искра немедленно гаснетъ, какъ скоро долетаетъ до подполя, гдѣ спирается паръ, жаръ и дымъ. Но если дуютъ сильныя и непрерывныя вѣтры, напиралющіе жаръ къ одной сторонѣ; если на одномъ и томъ же овинѣ повторяется хлѣбная сушка часто, дважды и трижды въ сутки, такъ что подъ овинный не можетъ простывать; если сушильщикъ судитъ о сухости хлѣба, только по снопамъ около окошка овиннаго, тогда какъ эти передніе снопы всегда будутъ сыры, когда остальные могутъ быть уже готовы къ вспышкѣ; если самая сушка производится не исподоволь, но внезапно, дружно, такъ, что не только поду овинному, но и небу жарко станетъ; то нѣтъ ничего естественнѣе, какъ пожаръ овина. Вниманіе, осторожность и предосторожность при этомъ дѣлѣ важнѣе всего. Скажу еще въ добавокъ, что устройство обыкновенныхъ овиновъ заслуживаетъ предпочтеніе потому, что въ нихъ запарки хлѣба, весьма обыкновенной въ сушильняхъ наглухо задѣланныхъ, нельзя опасаться (если впрочемъ хлѣбъ не совершенно мокрый), потому что влажнымъ парамъ предоставленъ быстрый, естественный выходъ вверхъ. (Въ Пановой сушильнѣ онъ искусственный, но неудобный, снизу, подъ колосниками).

Какая *молотьба* заслуживаетъ предпочтеніе: *цѣпная* или *машинная*? Всякая хороша на своемъ мѣстѣ. Пока люди не дойдутъ до того, что молотятъ хлѣбъ на машинахъ не будутъ спутывать и перепутывать солому (что также имѣетъ свои хорошія качества и объ этомъ поговоримъ послѣ); пока въ хо-

зайствѣ пужна будетъ прямая, не спутанная солома для разныхъ употребленій, и пока не будутъ упрощены до нельзя молотильныя машины, которыя теперь, при дороговизнѣ, довольно сложны, до тѣхъ поръ обыкновенную молотьбу цѣпами совершенно замѣнить молотью на машинахъ невозможно. Ручная молотьба цѣпами производится у насъ довольно скоро и я не думаю (можетъ быть отъ того, что на машинѣ я не видалъ молоченія хлѣба овинной сушки) чтобъ отъ молотьбы машиною при небольшихъ запашкахъ очищалась значительная выгода, если съ капитала, употребленнаго на покупу машины, считать обыкновенные проценты и потомъ сравнивать успѣшность той и другой молотьбы. Этимъ, впрочемъ, я не хочу что нибудь сказать рѣшительное противъ молотильныхъ машинъ, а только желаю указать людямъ, болѣе меня опытнымъ въ этомъ дѣлѣ, на что они должны обратить вниманіе тѣхъ, которые бы желали обзавестись такими машинами. Безспорно, что сыромолоть удобнѣе всего производится на машинахъ. При молоченіи хлѣба на машинахъ солома превращается почти вся въ отрипу, т. е. мелкую, избитую солому. Это конечно не худо, когда она идетъ въ кормъ скоту и въ подстилку, но не годится, если пужна для крышъ и другихъ издѣлій, напр. на вязи, рогожи и пр. Молотьба на машинахъ часто останавливается, если между забирающими солому цилиндрами или валами, печаянно завалится какое нибудь плотное тѣло, напримѣръ: камень, погѣно и пр., или если ржаная солома столь длинна, что обвивается вокругъ этихъ же валовъ, при чемъ и разрѣзываніе соломы пожемъ не всегда помогаетъ, и машина, а вмѣстѣ съ нею и всѣ работники, должны останавливаться; это также случается, если хлѣбъ будетъ пущенъ въ валы слишкомъ толстымъ слоемъ. Всѣ эти обстоятельства, сопряженныя съ поврежденіемъ машины, замедленіемъ работы, трудными починками, не рѣдко приводятъ къ тому, что молотьбу, начатую на машинѣ, пужно бываетъ оканчивать обыкновенными цѣпами. Не спорю, что машины, въ дѣйствіе приводимыя лошадьми (я непыталъ на дѣлѣ только машины, дѣйствующія парами и водою) менѣе подвержены такимъ остановкамъ. Какъ оно написано было для земледѣльцевъ сѣвер-

ной Россіи, (*) такъ безъ перемѣнъ пусть и остается; но для хлѣбопахарей средней Россіи слово объ молотильныхъ машинахъ инорѣчиво.

Для многопашенной средней Россіи упрощенныя молотильныя машины почти необходимость, не только для помѣщичьихъ, но даже и для крестьянскихъ хозяйствъ, и это тѣмъ болѣе, что здѣсь молоченіе хлѣба цѣнами, во всю зиму, до весны, подъ открытымъ небомъ продолжается. Сколько тутъ потерь, не только хлѣба, но и времени и рабочихъ силъ, это всякій, мало-мальски смѣтливый хозяинъ понимаетъ и рассчитывать можетъ. Не говоря уже о томъ, что чрезвычайно небрежное молоченіе цѣнами, которые ни что иное какъ палочки, привязанныя къ рукояткѣ, множество зеренъ въ соломѣ оставляетъ; что ненастье и слякоть, молотильщиковъ, часто въ распахъ застаютъ, молоченный и не молоченный, разметанный и собраный въ ворохъ, вѣяный и не вѣяный хлѣбъ, заноситъ, мочитъ и портитъ, что множество рукъ, которое при машинномъ молоченіи могло бы заняться инымъ дѣломъ, безъ него, занято вполне трудною этою работою.

Не говорю я, что цѣнъ вовсе излишнее, напротивъ и онъ весьма нужное и всегда сподручное земледѣльческое орудіе, но, не оставляя цѣннаго молоченія вовсе, очень полезно заняться и молоченіемъ на машинахъ, руки, трудъ и время берегающихъ.

Машинное молоченіе въ особенности важно для пшеницы и ячменя. Извѣстно, какъ трудно первая вообще молотится, а въ особенности тяжкое освобожденіе пшеничныхъ зеренъ отъ шелухи или, такъ называемой, рубашки, между тѣмъ какъ при молоченіи машинами, зерно изъ шелухи чисто выбивается. Пресловутая головня также машиною растирается и пылью переходитъ въ откидку.

Шастанье ячменя, очень не легкая работа, при ручномъ молоченіи, производится въ особенности хорошо, когда нѣкоторая степень мороза, ости ячменя ломкими сдѣлаетъ.

Сыробойное молоченіе, столь важное въ особенности для полученія хорошей кормовой соломы и сѣдобной отрины,

(*) Въ первомъ изданіи календаря, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1845 году.

весьма удобно производится на машинах упрощеннаго устройства, и въ этомъ отношеніи машины механика Келлера получили большую и заслуженную извѣстность.

Молотильныя машины бываютъ переносныя и переносныя, постоянно на одномъ мѣстѣ находящіяся. Предпочесть тѣ или другія можно въ такомъ лишь случаѣ, когда сказано будетъ, какой именно хлѣбъ ими обмолотить предполагается. Есть хлѣба, весьма удобоперевозимые, и перевозка которыхъ гораздо легче перевозки и установки машины съ мѣста на мѣсто; напротивъ того, есть и полевые растенія, которыя всего лучше на мѣстѣ ихъ сбора молотить. Сынучесть или течкость зеренъ распоряжается этими обстоятельствами и писано объ нихъ при разсужденіяхъ о всякомъ хлѣбѣ въ отдѣльности. Полагаю также, что переносныя молотильныя машины нельзя съ такою точностью установить, какая для удачнаго легчайшаго движенія всякаго механическаго снаряда нужна, и какая при машинахъ, неперевозимыхъ, однажды на всегда опредѣляется.

Молотильныя машины могутъ въ движеніе приводиться: силою упряжныхъ животныхъ, водою, парами. Первая сила въ наибольшомъ у насъ употребленіи. Ручныя молотильныя машины (особливо въ малолюдной Россіи) — изобрѣтеніе людей, желающихъ шиломъ море нагрѣть, что не сбыточно. Весьма важно, при употребленіи животнo-упряжной силы, чтобы шагъ и движеніе ихъ было ровное, одинаковое, не перерывистое. Погощниковъ этихъ скотовъ (лошадей или воловъ) должно почесть за движителейъ всего механизма, ибо одинаково ровнымъ погономъ ихъ, условливается весь ходъ и всѣ обороты молотильной машины. Мощь машинныхъ лошадей или воловъ, почитается основною силою. Поэтому, у кого есть случай привести молотильныя машины въ движеніе водою, тотъ вѣрнѣйшаго движителя не изберетъ.

Не менѣе важно, для удобнаго производства машиннаго молоченія и то, чтобы упряжные скоты, ходили въ кругу не слишкомъ тѣснымъ, но чтобы приводъ машины (если обыкновеннымъ, а не топталнымъ кругомъ снаряжается) имѣлъ прорѣзъ по крайней мѣрѣ отъ 14-ти до 16-ти аршинъ и чтобы при томъ лошадь въ секунду шагала отнюдь не болѣе полутора, а волъ одного аршина. Эти соображенія хотя и дѣло

бы машиниста, но не худо ему сказать при заказѣ машинны какую силою и чѣмъ именно она въ движеніе привести воспамфривается, чтобы по этому и расчётъ колёсъ, блоковъ, круговъ, оборотовъ и пр. уставленъ былъ.

У насъ часто случается, что благодаря свойственной намъ безбечности, впрочемъ хорошая машина, негодною потому прослываетъ, что ее не мажутъ и гдѣ бы надобно тратить на мазь сало и масло, тамъ любезный дѣготъ употребляется. Тогда, когда дѣло не ладно идетъ, винять поставщика машины. Бываетъ и то, что случись какое либо несчастье, на пр. отъ вошедшаго въ колеса и барабанъ машины, камня, или отъ неосторожности приставленныхъ къ машинѣ людей, то въ такихъ и иныхъ случаяхъ имѣютъ заключеніе: «Stat baculus in angulo, ergo—pluit!» Виновать де машинистъ, и машина, что сыръ не въ маслѣ катается, потому что нѣтъ масла.

При ручной, цѣпной молотбѣ надобно смотрѣть, чтобы на колось становились всегда самыя сплыныя и усердныя молотильщики, чтобы снопы были тщательно перетрясаемы и перебиваемы, чтобы хлѣбъ остинтый и овесъ были хорошенько ошастаны, чтобы въ солому не оставалось много зеренъ и хлѣбъ не уносился бы съ соломою въ саран и ометы, чтобы волоченіе и сметаніе вороха производилось чисто, а вѣяніе и опахиваніе вороха дѣлалось бы съ пужною осторожностью, чтобы хлѣбъ, машиною ли или просто вѣтромъ и лопатами, провѣявъ и очищенъ былъ тщательно отъ сорныхъ травъ и пыли, чтобы солома сваливалась въ высокіе ометы и очищалась бы въ сараяхъ, чтобы початья хлѣбныя скирды, копны и суроды каждый вечеръ и передъ дождемъ были закрываемы соломою, чтобы мякина, колось, отрина, пелова и прочая мелочь хлѣбная, не пропадали по напрасну, и какъ часто случается, не разносились вѣтромъ, по убрались бы въ мякнины; чтобы цѣпы, грабли, носилки, волочуги, лопаты, метальницы, метлы и другія необходимыя орудія были всегда въ исправномъ видѣ; чтобы овинныя печи были крѣпки; чтобы, гдѣ нѣтъ крытой ладони, въ запасъ и близко, имѣлись рогожи для закрыванія вороха, когда пойдетъ дождь; чтобы изъ овинновъ зола или назолъ выбиралась каждоцѣлѣнно и пр. и пр.

Тоже самое должно соблюдать и при машинной молотбѣ.

Еще употребляются для молотбы хлѣба лошади и *молотильные катки*. Молотба лошадыми, по всей вѣроятности, есть самое древнее, а катками самое простое. Для движенія по хлѣбу катковъ тоже нужны лошади (или иной упряжной скотъ), потому что если бы катки были столь легки, что двигаться могли бы людьми, то молоченіе ими было бы неудобствительнѣе. Главное при этомъ дѣлю, чтобы катки были вырѣзные, зазубренные, съ острыми выпуклостями, дабы при влеченіи они ударились о солому и выбивали зерна, что, при плавномъ катаеніи, однимъ давленіемъ не можетъ производиться. Конскими копытами производится тоже выбиваніе и нужна лишь въ томъ и другомъ случаѣ плотная, ударамъ не поддающаяся ладонь. Само собою разумѣется, что изверженія лошадей не могутъ быть столь часто отбираемы, чтобы въ соломѣ и мѣлкнѣ не оставалась нѣкоторая ихъ часть. Въ Германіи и другихъ земляхъ, гдѣ много высѣвается масляничныхъ растеній (рапса, сурьпинцы, рыжика) они исключительно или на самомъ полѣ, гдѣ уродились, или прямо съ поля на гумнѣ, молотятся лошадыми. Съ недавнихъ поръ заведены кое гдѣ тамъ и *переносные токи* или *ладони*, которые устраиваются такъ:

Прямая, въ полтора вершка толстыя словыя жерди, связанныя вмѣстѣ бичевками или веревками, которыя улажены по парѣзамъ такъ, что съ поверхностью жердей уровень имѣютъ, положатся въ такой связи на пару толстыхъ поперечныхъ брусевъ. Подъ ладонью помѣщается обыкновенная большая рѣднина (лучшаго подстилатъ вовсе не нужно, ибо до него щѣпы не касаются), на которую сквозь жердей просыпаются вымолоченныя зерна, и чтобы рѣднина ни въ какомъ случаѣ повреждаться не могла бы, то подъ всякій поперечный брусъ подкладывается еще по соломенному пучку. По бокамъ ладони помѣщаются поставочныя доски, которыя желѣзными ухватами на концахъ согнутыми крюками, обляны поперечныя брусья по парѣзамъ, стойкость этой доски поддерживаютъ. При увозкѣ этихъ токовъ въ полѣ и изъ поля скатываются они и увозятся съ принадлежностями на дрогахъ.

Эти токи заслуживаютъ введенія повсюду, гдѣ занимаются разведеніемъ разныхъ хлѣбовъ, которые не ровно снѣются и легко осыпаются, каковы: просо, гречиха, горохъ, кормовой горошекъ, чечевича и пр. Малая потеря и растрата хлѣбныхъ зеренъ, при такомъ молоченіи, не есть единственная выгода такого способа, но вотъ тѣ иныя достоинства, какія описаннымъ токамъ и молоченію по нимъ, свойственны:

1) Молоченіе по такимъ токамъ производится гораздо скорѣе, нежели по обыкновеннымъ ладонямъ, ударъ дѣлами производится гораздо сильнѣе и дѣйствительнѣе тѣмъ, что вымолачиваемыя зерна, немедля проваливаясь подъ жерди, не застилаютъ плотную и уругую деревянную подстилку.

2) Молоченіе облегчается весьма и для работниковъ тѣмъ, что токи, по сказанному изъ жердей составляемые, весьма уруги и тою уругостью, постояннымъ качаніемъ въ верхъ и внизъ, работникамъ очень пособляютъ.

3) Посѣвное зерно, если оно и не очень снѣло, никакъ не повреждается.

ОСЕННИЙ ВЗМЕТЪ ПАШНИ.

Никакое занятіе въ хозяйствѣ не можетъ быть для всѣхъ мѣстностей равно удобно въ одно и тоже время; что въ одномъ мѣстѣ при извѣстныхъ условіяхъ прибыльно, можетъ въ другомъ мѣстѣ при иныхъ условіяхъ сдѣлаться губельнымъ: это внонѣ примѣняется къ осеннему взмету полей подъ яровое. Объ этомъ предметѣ было уже говорено въ Маѣ; но теперь желаю обратить вниманіе хозяевъ на другую цѣль, для которой взораніе пашни, не для яровыхъ полей, а для будущаго пара, должно производиться съ осени. Эта цѣль состоитъ въ лучшемъ урожаѣ хлѣба; и не совѣмъ безъ основанія говорятъ иныя крестьяне, что осенняя вспашка пара есть половинное удобреніе. Если изъ всѣхъ сдѣланныхъ дослѣдованій и замѣчаній о послѣдствіяхъ, какія производитъ свободный притокъ воздуха къ почвѣ, и какія оказываетъ осажденіе атмосферической влаги, на почву, можно вывести какія нибудь основательныя заключенія, то безъ сомнѣнія нельзя не признать основательнымъ того заключенія, что дѣйствительно отъ

всасывающія сѣвовой воды, которая по опытамъ Либига содержитъ въ себѣ болѣе азота, чѣмъ всякая другая вода, отъ провѣтриванія почвы и уменьшенія ея вязкости, дѣйствіемъ тепла, холода и влажности весною и отчасти еще осенью, почва если не оплодотворяется, то по крайней мѣрѣ сильно возбуждается къ произращенію воздушныхъ или самородныхъ (дикорастущихъ) растений. Это мы видимъ на дѣлѣ на всякой залежи, запутанной дерти, на старыхъ перелогихъ, пустоляхъ, лугахъ и другихъ пожняхъ, которыя, переставъ родить траву, начинаютъ заростать мохомъ и лѣсомъ. Если эти мѣста поднять осенью и оставить на будущій годъ пустолежащими, то они заростаютъ довольно густо дикими травами, которыя въ первый и второй годъ превышаютъ количествомъ своимъ травы, росшія на томъ же мѣстѣ до взоранія, втрое и внятеро. Но эта плодотворная сила уменьшается болѣе и болѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эти мѣста опять заростаютъ густымъ дерномъ, не пропускающимъ сквозь себя влажность и прочихъ атмосферическихъ дѣятелей. Изъ этого явствуетъ, что именно оставленіе взоранной, не заросшей земли на должайшее время, и какъ мы предлагаемъ, на зиму и на лѣто, есть одно изъ тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ необходимыи, въ сѣверномъ хозяйствѣ, паръ вмѣстѣ съ удобреніемъ, которое должно класть не осенью, но лѣтомъ, есть самое надежное средство для направленія тощей почвы и разстроенаго хозяйства. Для того, чтобы теплу, холоду и влажности предоставить обширѣйшій кругъ дѣйствія, должно поднятую съ осени пашню оставить въ пластахъ и заборонить только весною. Сказанное прежде о направленіи загоныхъ и водосточныхъ бороздъ относится и до этого взоранія, а потому для избѣжанія водоронья и смыванія черноземныхъ частицъ, должно быть наблюдаемо.

Осенній взмѣтъ пашни особливо важенъ въ обезлѣсенныхъ мѣстахъ средней Россіи, съ почвою, которая, довольно безтолково, зовется черноземною. Въ этой средней полосѣ принято наблюдательными и старательными хозяевами, приготовить землю подъ посѣвъ овса всегда съ осени, дабы въ развороченную почву болѣе, нежели безъ этого взмѣта, вошло и впиталось бы влаги. И подлинно выигрывается осеннимъ взмѣтомъ довольно много весною, а именно:

а) Время и досугъ для другихъ работъ, ибо что сдѣлано сегодня, не надобно дѣлать завтра.

б) Если бы настала весна не совсѣмъ благополучная, т. е. съ дурною погодою, то на подготовленной съ осени, почвѣ, можно сѣять овесъ, лишь только очередуется земля, а сколь важенъ для овса и для полноты его зерейтъ, ранній посѣвъ, то знаетъ всякій хозяйникъ, кто мало-мальски занимается своимъ дѣломъ въ «Свѣи овесъ въ грязь и онъ будетъ князь,» значитъ: сѣи овесъ пораньше и пока еще влага въ почвѣ есть, т. е.: пей пиво, пока оно не выдохлось.

в) Если осенній взметъ подъ овесъ и для овса производится довольно рано, то тѣ сорныя травы, которыя или постоянно прозябаютъ въ почвѣ или и возраждаются отъ сѣмянъ самосѣбно, могутъ, взошедши осенью, быть истреблены или тогда же морозомъ, или весною обработываніемъ нашини, чѣмъ меньше нужно бы было такъ называемое, *ломаніе* овса, которое описано въ маѣ и мѣстами, какъ неизбежность для усибнаго роста овса, въ большемъ употребленіи.

д) Но главное: пропитаніе почвеннаго слоя зимнею влагою, которая для всего ярого хлѣба важнѣйшее условіе усибнаго его роста и рослости.

О СОБИРАНИИ И МОЧЕНИИ КОНОПЛЕЙ.

Когда конопля столь сильна, что большая часть зеренъ удобно изъ окружающей ихъ шелухи отдѣляется, то пора настала брать и убирать ихъ. Довольно извѣстно какъ эта работа производится. Бываетъ, что сильныя конопля, произросшія на глубокой почвѣ, съ немалымъ трудомъ изъ нее извлекаются и легче сломать ихъ надъ самымъ корневищемъ, но оно такъ не дѣло и должно стараться всякое коноплянное растеніе безъ переломки изъ почвы извлечь. Выбранныя конопля связываются на двухъ или трехъ мѣстахъ посредствомъ нѣсколькихъ стеблей пучками или связками и перекрестно ставятся съчетомъ для нѣкотораго провяленія и обсушки воздухомъ и вѣтромъ. Въ это время коноплямъ великій вредъ разною птицею наносится и потому всеми мѣрами стараться должно конопля поберечь, чтобы тѣмъ похищенія поумѣрить. Имѣя просторныя сараи и шныя зашалашенныя мѣста, лучше всего

туда подъ кровлю прибрать и разставить зеленыхъ еще коноплей. Можно бы даже сдѣлать полки, или и чердаки нѣкоторыхъ строеній на то дѣло употребить, ибо сохранность конопляныхъ сѣмянъ за эти хлопоты вознаградить. Какъ скоро конопли довольно пообсохли, приступаютъ къ ихъ молоченію, которое непремѣнно цѣнное. Сѣмена посредствомъ обыкновеннаго вѣянія и прорѣшетьванія и круженія въ рѣшетахъ очищаются. Последнее для того, чтобы отдѣлнить отъ польныхъ зеренъ пустыя зерна, конхъ годомъ великое бываетъ множество, особливо когда преждевременно выбиралась посконь.

Конопляное сѣмя, говорятъ, къ храненію въ прокъ очень хвѣло. Оно иначе и быть не можетъ, отъ того, что будучи весьма по обыкновенному способу въ сусеки и амбары большимъ количествомъ, отъ находящихся на многихъ зернахъ зеленой оболочки, легко сгорается, горкнетъ и портится. По этому хозяева и торопятся сбывать конопляное сѣмя поскорѣе, чтобы отъ хлопотъ избавиться, что однако не всегда расчетно: часто дорожаетъ конопляное сѣмя тогда, когда большая часть хозяевъ неспродалась. Для того полезно бы, сѣмя конопляное сыпать послойно и временно для просушки перелопатить,—впередъ, до поры, до времени.

Что наконецъ до моченія коноплей касается, то избираются въ протечной водѣ довольно глубокія, не типистыя и не быстротекуція мѣста, на которыхъ нѣтъ опасности заноски конопли пескомъ. Сдѣлавъ изъ жердей связъ и подстилку, нагружаютъ ее, обмоченными коньями послойно, и порядкомъ такимъ, что верхи и огузки сноповъ послойно на бокахъ смѣняются. Когда замѣтятъ, что дно водоема близко, такъ что по нагрузкѣ, какою либо тяжестью, нижнія конопляныя связки почти дна достаютъ, то накладываютъ и на верхній слой сноповъ жердяникъ, а поверхъ его кладутъ грузъ такой, который водою не размывается, и черезъ это неосталъ бы быть грузомъ. Дернъ и каменья обыкновенныя нагрузки, но дерна не слѣдуетъ брать съ луговъ и нныхъ покосовъ, дабы тѣмъ не портить ихъ, но надлежитъ дерночки выбирать изъ мѣстъ простележащихъ, которымъ тѣмъ вредъ не значительный наносится.

Выше сего я сказалъ, что пенька мочится въ проточной водѣ. Это потому что у насъ, въ средней Россіи, мало такихъ водосемовъ, которые не понадобились бы на употребленіе въ питье людямъ и скоту. А черезъ моченіе въ стоячей водѣ коноплей она, вода, совершенно портилась бы, что даже и потому замѣтить можно, что и въ проточной водѣ, въ которой много коноплей мочится, весьма мало рыбъ. Осеннее моченіе потому предпочитается весеннему, что весной въ водѣ много тины и степень теплоты столь высокая, что обгноеніе коноплянныхъ стеблей, черезъ надобность ускоряется, а самая пенька принимаетъ грязный цвѣтъ, который покупателями бракуется. Пора спѣлости пеньки на моченныхъ стебляхъ узнается по удобной отдѣлимости волокна стеблей. По вытащеніи пѣз воды ставятся снопы куда либо подъ занавѣсъ и морозъ совершаетъ остальное.

О другихъ способахъ моченія коноплей умалчиваю, ибо они еще не достаточно испытаны.

О ЗАКАРМЛИВАНІИ СКОТА И РАСПРЕДѢЛЕНІИ КОРМА.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе слышать, въ разговорѣ о кормѣ и кормленіи скота, какъ такое выраженіе: «скотъ закармленъ съ осени», или «онъ не закармленъ съ осени». Эти самыя слова сдѣлались поговоркою народною и употребляются въ такомъ смыслѣ, что если кто мало ѣсть, то онъ де «закармленъ съ осени,» или на оборотъ, какъ будто осенній кормъ можетъ накопить, для животнаго отравленія, столько запасной силы, что она станетъ на долгое время послѣ окончанія закармли. Не спорю, что точно животныя дебѣлыя въ самой своей дебѣлости имѣютъ нѣкоторое предохранительное средство отъ совершеннаго упадка силъ, когда притомъ будутъ сравнены съ животными менѣе сильными и недебѣлыми. Можно доказать, конечно что можно набѣться чѣмъ либо на нѣсколько недѣль. Еслибы этого не было, то надобно бы оставаться въ животныхъ жиру и силѣ; помывидимъ, что съ оскудѣніемъ корма и они оскудѣваютъ и какъ будто собою замѣщаютъ недостатокъ кор-

ма. Но какая польза отъ этого закармливанія, если оно не можетъ въ одной и той же степени поддерживаться въ продолженіе всей зимы? Какой тутъ расчетъ, дать скоту кормъ въ изобиліи, когда кормъ цвѣтъ, когда клѣтн и сараи полны; и морить его голодомъ, когда нужнѣе всего подкрѣплять его лучшимъ кормомъ, щедрою дачею? Закармливаніе, какъ оно у насъ производится, не можетъ поправить скотъ, или по крайней мѣрѣ не можетъ доставить предполагаемой пользы, если не будетъ начато съ первыхъ чиселъ Сентября, когда пастбища для скота становятся скудными. Обыкновенно срокъ ставки скота на зимній кормъ есть день Покрова Пресвятыя Богородицы (1 Октября). Но у насъ въ пять лѣтъ едва одинъ годъ случается такой, въ которомъ до этого числа не бываетъ по нѣскольку разъ снѣга, который обыкновенно и лежить по нѣскольку дней, а иногда и по недѣлѣ. Если въ эти дни, когда скотъ на пастбищѣ ничего пайти не можетъ, кормѣ замерзшей негодной въ кормъ травы, давать скоту одну лишь солому или мякнну, и потомъ съ Покрова начать обычное кормленіе соломою съ посыпкою, то это значитъ только загладить старые грѣхи новыми погрѣшностями и основать систему постепеннаго изнуренія скота и доведенія его до того, что весною онъ едва будетъ таскать ноги, если при томъ ему самому не посчастливится пережить зиму по-здорову.

Давать скоту въ Сентябрѣ, до выпуска его на пастбище, а если выпалъ снѣгъ, то во весь день, столько корма, чтобы скотъ былъ совершенно сытъ и не могъ тощать, но и не толстѣлъ, если послѣднее не можетъ продолжаться въ продолженіе всей зимы; такое-то кормленіе почитаю необходимымъ и самымъ надежнымъ средствомъ къ благополучному перезимованію скота и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ поправленію всего нашего скотоводства.

На это вводное сентябрское и за нимъ слѣдующее семимѣсячное кормленіе должно распредѣлить и весь наличный кормъ, при чемъ не забывать, что *чѣмъ щедрѣе кормится скотъ, тѣмъ щедрѣе онъ вознаграждаетъ хозяина за кормъ и за уходъ*. При распредѣленіи корма малѣйшая скудость есть величайшая глупость, но благоразумная бережливость въ сто кратъ

цѣннѣе безрасчетной щедрости и небережливости. Кормъ по числу скота должно рассчитывать такъ, чтобъ онъ былъ достаточенъ. Лучше убавлять количество скота, когда кормъ слишкомъ дорогъ, или прикупать кормъ, когда произведенія отъ скотоводства въ цѣнѣ. Передать по этому предмету постоянныя и неизмѣнныя правила невозможно; всякому хозяину должно знать самому, что для него лучше и выгоднѣе. (*)

О РАСЧИСКѢ ПОКОСОВЪ, ОБЪ ОСУШКѢ И ВОООЩЕ ПОПРАВЛЕНІИ ЛУГОВЪ.

Никакое время не можетъ быть такъ удобно для расчистки покосовъ, заросшихъ кустарникомъ, для осушенія мокрыхъ мѣстъ и вообще для поправленія луговъ, какъ осень, когда нужнѣйшія полевыя работы окончены и снѣгъ еще не мѣшаетъ занятіямъ на означенныхъ мѣстахъ. Не станемъ распространяться о способахъ и приемахъ объ этихъ работахъ, потому что все это обстоятельно описано въ книгѣ: «Отвѣты на задачи, предложенныя ученымъ Ком. Мин. Гос. Им. для конкурса 1841 — 1842 года», которую всякій порядочный хозяинъ долженъ у себя имѣть и которая, по своей умѣренной цѣнѣ (75 к. сер.), доступна для самыхъ небольшихъ кармановъ.

КОЕ-КАКІЯ ЗАМѢТКИ.

Вообще, заговоривъ уже о книгахъ, скажу къ стати, что рациональные хозяева, т. е. такіе, которые руководствуются при хозяйничаніи не одною грубою привычкою, но признавая пользу науки и опытовъ и сообщенія полезнаго и опытнаго, располагаютъ свои смѣты не «на авось», а по вѣрной стези умственной расчетливости, благоразумно рассчитаннаго труда, съ нужнымъ *сбереженіемъ рабочихъ рукъ и рабочаго времени*, при всѣхъ своихъ занятіяхъ и пристрастіи къ хозяйству, должны имѣть также пристрастіе и

(*) Здѣсь не излишнимъ считаю, указать на мою статью: *О распредѣленіи и учетѣ зимняго корма*, помѣщенную въ *Московск. Журн. Сельск. Хос. и Овц.* 1842 г., стр. 93, гдѣ читатель найдетъ нѣкоторыя правила объ этомъ предметѣ, приуроченныя къ сѣверной полосѣ Россіи.

къ *полезнымъ* книгамъ (полезнымъ, печатано курзивомъ потому, что есть такія книги, которыя болѣе нигуда не годятся, какъ на тонку печей), дабы узнать какіе опыты людми сдѣланы, и потому что *по указанному* пути легче идти, чѣмъ по такому, гдѣ напередъ самому всякую извѣстную *узнать* и *испытать* должно. Выгоднѣе истратить рубль на покупку книги и научиться дѣлу, чѣмъ научиться тому дѣлу изъ опыта, который можетъ стоить сотню рублей. Все книги, которыя издаются Правительствомъ, желающимъ блага и добра подданнымъ, гораздо лучше тѣхъ новѣйшихъ, опытнѣйшихъ и прочихъ книгъ съ громогласными заглавіями, содержаніе которыхъ состоитъ почти исключительно въ заглавіяхъ, тогда какъ въ остальномъ онѣ равняются съ извѣстною бочкою дѣдушки Крылова, которая, будучи пуста, производила по мостовой стукъ и громъ.

Въ половинѣ Сентября снимаютъ съ обыкновенныхъ русскихъ овецъ, такъ называемую, *рунную* или лѣтнюю шерсть, которая лучше и вполтора раза дороже зимней, и въ два и три раза дороже ключевъ. Но и ключья и зимнюю шерсть можно если не сравнить съ руною шерстью, то по крайней мѣрѣ производить *почти* въ равномъ съ нею качествѣ, когда зимніе кормъ и уходъ за овцами будутъ настоящіе.

Въ безлѣсныхъ мѣстахъ, когда прежде недосужно и хлопотно было, надобно въ Сентябрѣ при хорошей погодѣ, весьма расчетно возвестъ мазаньковья, землелитныя и шьяя строенія изъ матеріаловъ близкихъ и сподручныхъ. У кого есть мѣсто съ такъ называемымъ пловымъ прутнякомъ, тотъ въ концѣ Сентября мѣсяца приступаетъ къ срѣзыванію этого прутняка и прибравъ его, въ зимнее досужное время употребляетъ на разныя плетневья издѣлія. О заготовленіи посуды, для соленія и приготвленія въ прокъ капусты, также должно стараніе имѣть и прежде ставки чановъ и пр. съ перезимуемыми овцами, надобно въ подвалахъ порядокъ и опрятность возстановить, а въ особенности, отъ похищеній мышей, истребляющихъ иногда весь зимній запасъ огородныхъ плодовъ, имѣть предосторожность. Мельничныя плотины и шьяя сооруженія близъ воды должно осмотрѣть и наблюдать, чтобы не было волотечи, а буде есть, то заблаговременно врѣтъ и

цель починить, чтобъ не быть мельникомъ тѣмъ, который въ Крыловой баснѣ такъ знатно изображенъ.

**О ПОКУПКѢ И ВОСКОРМЛЕНІИ СОСУНОВЪ-ЖЕРЕВЯТЪ НА
РЕМОНТЪ ЛОШАДЕЙ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.**

Безлошадность, не только въ средней, но во всей Россіи, почитается въ крестьянскомъ быту, первымъ недостаткомъ. Цѣль улучшенія коннозаводства въ Россіи достижима крестьянамъ не черезъ случку мѣстныхъ кобылъ съ заводскими жеребцами лучшихъ породъ, но единственно черезъ улучшеніе корма и ухода. Не однажды уже случалось мнѣ отъ нѣкоторыхъ крестьянъ слышать, что породистую, хорошую лошадь держать имъ не приходится, по онасенію, что она отъ конокрадовъ у нихъ не уцѣлѣетъ. Лечить такую язву не легко, а причины между тѣмъ довольно уважительны и оправдательны для мелкихъ хозяевъ. Телѣга и пахатное орудіе не требуютъ чтобъ въ нихъ впрягасмы были статныя лошади, лишь бы онѣ были сильны, добротны, крѣпки.

Уважаая такіе доводы, для пополненія убытка, по разнымъ причинамъ, у крестьянъ числа лошадей и для замѣщенія устарѣлыхъ, нахожу весьма основательнымъ и вѣрнымъ расчетъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ средней Россіи, коротые, имѣя въ распоряженіи великое множество гуменнаго корма, для стравли ево, въ скудохлѣбныхъ мѣстахъ, покупкою изъ дешеваго пріобрѣтаютъ сосуновъ-жеребятъ, которые черезъ три, четыре года, по извѣстной цѣнѣ, кому на наличныя деньги, кому въ долгъ, на ремонтъ отпускаются помѣстнымъ крестьянамъ. Явно, что отъ такого распоряженія выигрышь обоюдный, ибо помѣщикъ безъ бобылей, а крестьянинъ съ благодежными лошадьми, и что оба, рука объ руку шествуд, къ цѣли лучшаго благосостоянія подвигаются.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

О МЯТІИ, ТРЕПАНИИ И ЧЕСАНИИ ЛЬНА.

Въ Октябрѣ начинается самое то время, когда по всей справедливости «отъ хозяина должно пахнуть вѣтромъ, а отъ хозяйки дымомъ». Октябрская погода прекращаетъ всякія женскія работы на вольномъ воздухѣ; и по моему мнѣнію, лучше всего давать женщинамъ, въ Октябрѣ, работу дома, въ мѣстахъ защищенныхъ отъ холода и непогоды. Какая работа можетъ болѣе соответствовать этому времени года, какъ не окончательная обдѣлка льна, его мятіе, трепаніе и чесаніе? Когда ленъ снятъ со стлища или вынутъ изъ мочила и потомъ для провѣтриванія на самомъ стлище или иномъ мѣстѣ былъ представленъ для провѣтриванія, то его или тотчасъ мнутъ, или, за недосугомъ, убираютъ съ другихъ мѣстъ, на сухое продуваемое вѣтромъ мѣсто. Чтобы ленъ удобно мялся, надобно его хорошенько сушить, что у насъ производится или на овинахъ, или по раскладеннымъ жердямъ, въ обыкновенныхъ баняхъ. Послѣдній способъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ предпочтенія предъ сушкою овинною, которая неудобна во-все, когда погода вѣтрена и сыра, не говоря уже о томъ неудобствѣ, когда мнущія ленъ бабы не могутъ помѣщаться въ сараѣ или иномъ закрытомъ мѣстѣ, а должны мять ленъ на вольномъ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ. Лынное во-

локно можетъ, отъ копоти и дыма смолистыхъ дровъ, сдѣлаться рыхлымъ и жесткимъ, только тогда, когда сушимый ленъ мало провѣтренъ, такъ что не зачерствѣла льняная смолистость, удобно соединяющаяся съ копотью отъ дровъ. Сушка льна въ обыкновенныхъ овинахъ, по нарочно сдѣланнымъ жердянымъ полкамъ, нѣсколько сходствуетъ съ сушкою льна по иностраннымъ способамъ. Тамъ болѣе скупы на дрова, чѣмъ у насъ, и имѣютъ ту выгоду, что ни мало не останавливаются въ работѣ (какъ часто у насъ случается), отъ того что ленъ еще не досохъ и печка не закрыта, или что ленъ только тамъ посухъ, гдѣ былъ разставленъ по тоньше и по выше, или гдѣ до него доступъ жара былъ безпрепятственный. Въ заграничныхъ сушильняхъ, какія мнѣ приводилось видѣть, топка печи и сушка льна производится въ одно и тоже время, что при устройствѣ нашихъ кирпичныхъ печей невозможно, но весьма бы удобно было, еслибы льняныя сушильни топились печками изъ изразцевъ и когда бы вокругъ этой печки по жердянымъ же полкамъ, другъ надъ другомъ, разставленъ и переставленъ былъ ленъ въ порядку съ нижнихъ полокъ на верхнія, смотря по мѣрѣ вымятія льна съ верхней полки. Какая нужна въ томъ и другомъ случаѣ осторожность, это всякій самъ по себѣ пойметъ.

Что касается до принятаго у насъ способа мятія и трепанія льна и до окончательной его вычески, то при внимательномъ разсмотрѣніи этихъ работъ не могу не сказать, что вторая работа, т. е. трепаніе вовсе лишнее, и что оно удобно бы могло быть присоединено къ мятію, если бы наши обыкновенныя мяльницы имѣли лучшую, менѣе топорную обдѣлку. Мнѣ на дѣлѣ, практически, не извѣстенъ бельгійскій способъ обдѣлыванія льна, но хорошо знаю и помню, что въ Саксоніи (производящей хорошій ленъ и славящійся льняными издѣліями) трепаніе, какъ отдѣльная отъ мятія работа, вовсе неизвѣстно. Тамъ въ одно и тоже время мнутъ и треплютъ ленъ, который выходитъ изъ подъ мяльницъ, иногда подвастриваемыхъ, довольно чистый и безъ кострики. Трепаніе соединенное съ мятіемъ, состоитъ въ удареніи льняною повѣсьмою объ острый верхъ мяльницы (у насъ онъ круглый), отъ чего засѣвшая въ волокна кострика обыкновенно и вылетаетъ до

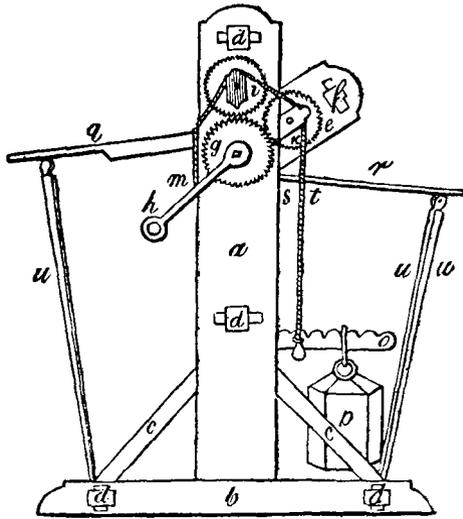
чиста, а если это не случается, то работница кладетъ повѣсьму вторично подъ мялицу и разными поворотами мнетъ и треплетъ ленъ, какъ нельзя лучше. По окончаніи этого мятья, ленъ чешется на чесалкахъ, привязанныхъ плашмя къ скамьѣ. Чесалки дѣлаются изъ стальныхъ иголокъ, чаще или рѣже (какъ кому надобно) вдѣланныхъ въ деревянный брусочикъ, не широкой, но довольно длинной, одинъ конецъ котораго привязывается къ скамьѣ, на другой садится чесальщица или чесальница такъ, что самая чесалка помѣщается подъ его руками. Остальное за тѣмъ производство такое же, какъ и у насъ.

Имѣвъ случай доставать настоящія и довольно хорошо сдѣланныя льняныя чесалки изъ стальныхъ иголъ, я въ тоже время удостовѣрился, что безъ навыка, чесальщицы не столько волокна прочешутъ, сколько себѣ рукъ и пальцевъ изрубятъ. Не столько Ванька ржи намолотилъ, сколько себѣ цѣпомъ голову наколотилъ. Иные хозяева сотоварищи, услышавъ отъ чесальщицъ про кровопролитныя свойства новаго такого снаряда, вмѣсто того чтобы продолжать опытъ и дойти до дѣла, побросали все и прибрали чесалки въ кладовыя къ старой, прадѣдовской рухляди. Бывало и бываетъ и то, что славно и удачно прочесанный ленъ, по водящемуся, въ какой либо мѣстности, способу пряденія, оказался неудобнымъ, опять таки, по неумѣнью накласть его кушелемъ и срядить потомъ изъ кушеля. И только все собаки виноваты—Миропыжъ сами въ сторонѣ.

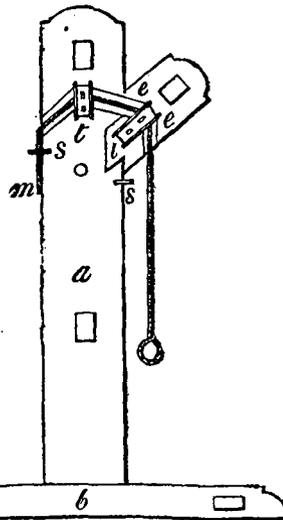
Въ Маѣ уже, я упоминалъ о льно или пенькомалярной машинѣ, которую, по поводу, весьма не совершеннаго, но привилегированнаго снаряда гг. Лихачева и Канаева для разработки прядильныхъ растений, рѣшаюсь изобразить здѣсь въ чертѣжѣ, и чертѣжъ пояснить описаніемъ.

Изображенная на оборотѣ этого листа ручная мяльная машина изобрѣтена въ Германіи, въ городѣ Эгелнѣ, близъ Магдебурга, бурмистромъ Куте. Эта машина довольно распространена въ Виртембергѣ и готовится въ знаменитомъ гогенгеймскомъ агрономическомъ институтѣ, цѣною за 20 до 22-хъ Флоринновъ.

Видъ праваго бока мѣльной машины.

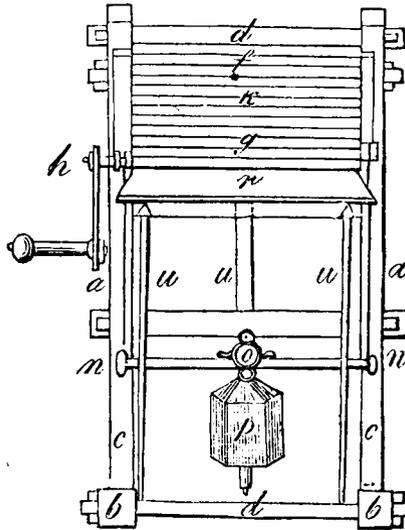
Видъ лѣваго бока.

Машина состоитъ изъ станка, которой, по чертежу, двѣ стойки *а*, въ полтора вершка толщины и пяти вершковъ шири-

ны, да два аршина 3 вершка вышины имѣть, которыя стойки въ пятичетвертовые лежни *b*, шинами веажены, подпорками *c*, поддержаны и четырнадцати верхковыми поперечными связями *d*, въ стойкахъ и лежняхъ шинами вдѣлашными и заклищенными, вмѣстѣ соединены. Въ стойки заведены два семивершковые косяка *e*, которые также поперечникомъ *f* вмѣстѣ соединены.

Видъ мѣльной машины спереди.

Но, впрочемъ, не для чего мнѣ распространяться на счѣтъ размѣра и объёмовъ единичныхъ частей машины: на то есть чертежъ по которому, можно толку добиться. Три зазубренныхъ, выѣмки имѣющихъ катка или цилиндра изъ крѣпкаго, совершенно сухаго и здороваго дерева имѣютъ желѣзные оси и шины. Тотъ шипъ, на который вертунъ или курвель насаживается, какъ само собою разумѣется, гораздо длиннѣе прочихъ шиповъ. - Ложи или подпятки шиповъ должны быть литыя, изъ желтой мѣди, чтобы тѣмъ треніе уменьшалось. Всѣ три катка имѣютъ совершенно одинаковыя и весьма аккуратно вынимаемыя бороздки съ такими же гребнями,

дабы бороздки и гребни боковыхъ катковъ, съ большою точностью согласовались съ гребнями и бороздками вертящагося вала и несогласія нигдѣ бы не было. Что же до настоящей величины гребней и бороздъ касается, то опытъ долженъ показать, какое взаимное разстояніе и какая емкость лучшая.

Четыре меньшихъ шипа двухъ меньшихъ валковъ находятся подъ четырьмя же удободвижимыми накрышками, черезъ которыя на каждомъ боку протянуть спурокъ, котораго начало къ станку, у *m* гвоздями прибито и котораго конецъ запетлень за полѣно *n*, которое удлиненному рычагу *o*, служить опорною точкою. Когда тяжесть *p* болѣе или менѣе по рычагу къ самой машинѣ по двинется, то и спурокъ давить сильнѣе или слабѣе на шиповую накрышку, или иначе, меньшіе два валика, по тойже мѣрѣ придавливаются къ главному валу и къ пронятымъ, между трехъ валовъ, стеблямъ обдѣльваемыхъ прядильныхъ растений.

Для правильнаго, добropорядочнаго подкладыванія и расправливанія льняныхъ, или и конопляныхъ стеблей служить столикъ *g*, а для пріема мѣлья подставка *г*. Оба столика устроены такъ, что разныя направленія имѣть и вовсе прочь отниматься могутъ, по какой цѣли они къ стойкамъ станка посредствомъ колецъ и крючьевъ *s* и *t* прикрѣплены а съ переди подвижными ножками снабжены.

Посредствомъ вращенія главнаго вала приводятся въ круговращеніе и меньшіе валики тѣмъ, что весьма ладно другъ за друга захватываютъ. Между этихъ валовъ, когда одинъ работникъ, взявшись за вертунъ или курвель, его и всѣ валики вращаетъ, кладется другимъ работникомъ перерабатываемый лёнъ, либо пенька и поскопъ, при чемъ стараться должно, чтобы вологи были раскладываемы по столику и подсовываемы подъ валики равномерно и не толстослойно. На другомъ боку машинны принимаются пробранный или промятой лёнъ, третьимъ работникомъ, который его протрясавши, положить на сторону, какое производство, буде окажется что костряки на пряжѣ еще много, повторяется въ другой и третій разъ, смотря по большой или меньшей спѣлости и удежалости прядильныхъ растений.

Самый коротковолотый, даже и перележалый на стлпцѣ и перепрѣлый лёпъ, который на обыкновенной мялицѣ вовсе не мнѣтся, а потому не рѣдко вовсе побросается, можетъ вышеописанною машиною еще довольно хорошо приготовляться въ паклю и пачесы.

При обработываніи льна, который поудежалѣе и мягче достодожного, придвигается нагнѣтъ или натягъ къ машинѣ поближе, и при второмъ лишь пропускѣ пражки сквозь машину, отодвигается онъ назадъ поближе къ концу рычага, по той причинѣ, чтобы на пряжу дѣйствовать сперва менѣе пастужно, нежели какъ напоследокъ.

Мягче на такой машинѣ производится гораздо легче, нежели какъ по обыкновенному способу. Траты волокна не бываетъ; не бываетъ, стало быть, и омалья, по одна кострика, почему весьма желательно бы было, чтобы полезная и простоту устраиваемая такая машина, которая всякимъ маломальски свѣдущимъ плотникомъ или столяромъ починена быть можетъ, была бы болѣе вводимая и распространена между воздѣльвателями льна и коноплей. На первый разъ могли бы Общества Сельскія по одной такой машинѣ, на общіе счётъ и пользу приобрѣсть, а тамъ, подражанія полезному вышли бы сами собою.

ОСЕННІЯ РАБОТЫ МУЖЧИНЪ.

Въ то время, когда женщины имѣютъ столько хлопотъ и занятій при обработкѣ льна, мужчины могутъ найти не мало работы въ полѣ, на лугахъ, около дома, въ лѣсу. Все, что требуетъ починки и поправки и что въ другое время или дѣлать нѣкогда или нельзя за непогодю, съ большою выгодною можетъ дѣлаться осенью. Это относится преимущественно до работъ пригготовительныхъ для зимы и весны будущаго года, когда время дороже всего и потому заблаговременно вспомнить должно поговорку, которая не велитъ «откладывать до завтра, что можно сдѣлать сегодня.»

НѢЧТО О ЗАМОЛОТАХЪ ХЛѢБНЫХЪ.

Въ большой части помѣщичьихъ хозяйствъ, которыя не непосредственно подъ десницею своихъ владыкъ, но полѣ окомъ наёмныхъ и ненаёмныхъ, вольныхъ и крѣпостныхъ

надзирателей находятся, какъ бы для повѣрки дѣйствій послѣднихъ, заведены *пробныя хлѣбныя замолоты*. По необходимости и потому что не всѣмъ быть бархатникамъ, а многимъ оставаться должно въ пахатникахъ, принадлежа къ разряду людей, чужимъ добромъ распоряжающихъ, я о мнимо важныхъ такихъ мѣрахъ, сельскаго, яко бы благоустройства, не могу сказать прямого моего мнѣнія.

Помѣщики дѣлаютъ и могутъ дѣлать хлѣбныя замолоты по двоякимъ причинамъ: во первыхъ, для смѣты на будущность, чтобы примѣрно знать, сколько имъ хлѣба собрать придется; а во вторыхъ, для того, чтобы на бумагѣ имѣть нѣкоторыя точки опоры, для повѣрки высылаемыхъ изъ имѣній, вѣдомостей о сборѣ и умолотѣ хлѣба и для рѣшенія задачи, не плутъ ли номѣстный приставъ; не черезъ чуръ ли, но многу обираетъ онъ щенъ у большаго костра и не подобенъ ли онъ кроту, либо хомяку, которые въ порахъ своихъ, запасаютъ и патаскиваютъ себѣ собиньку для черныхъ дней? — Можно найдти и третью причину. Она столь общеобыкновенна у насъ, что несознательно по ней живутъ и дѣйствуютъ. Она называется: обычаемъ, заведенностью, по старей памяти — какъ по грамотѣ!

Есть у насъ и книги, которыя замолоты ставятъ живительною, первоначальною точкою управленія хлѣбонашепными имѣніями и школяры, да школьники выпрениаго, нѣкоего земледѣлія, умѣютъ о томъ слово сказать, столь же замѣчательное и поучительное, какъ и многія подобныя слова. Вовсе не оспоривая ихъ раціональный взглядъ на наполняющійся денежно-доходный кошелекъ, скажу однакоже, что замолоты настояще, вѣрныхъ указаній никакъ давать не могутъ. По разнымъ причинамъ оно такъ. Первая безъ сомнѣнія та, что: «Какой порядокъ не затѣи, но если онъ въ рукахъ безсовѣстныхъ людей, они всегда найдутъ спаровку, чтобы дѣлать тамъ, гдѣ имъ захочется—уловку.» Вторая причина: Разныя потери не бывающія при замолотѣ, могутъ случиться и случаются въ послѣдствіи, при послѣдующемъ за тѣмъ молоченіи. Въ третьихъ, кажется, стоитъ и должно вѣрить и довѣрять тому, кому побоѣе, и все имѣніе довѣрено и не должно обращаться съ

нимъ, до неимовѣрности, мелко. Иначе лучше не имѣть управителя и управителю лучше отойти отъ грѣха и за недовѣрчивость владѣльца заплатить отбытіемъ изъ имѣнія вошъ. Конечно: худая пѣсня соловью въ когтяхъ у кошки! плохо управителю или прикащику быть связаннымъ по рукамъ и ногамъ, словомъ и дѣломъ и часто жить потому, какъ живутъ тѣ, о которыхъ преданіемъ говорится, что обѣщали имъ папъ шубу, да не дали, инъ слово папшио грѣсть. Въ подобныхъ случаяхъ да смѣтятъ помѣщики, что пустой мѣшокъ поведетъ въ грѣшокъ и писано бо: «Волу, молодящему житарь, не завязывайте ротъ!»

Всѣмъ стычкамъ, подозрѣніямъ и недовѣрчивостямъ съ обоюдныхъ сторонъ, можетъ, по моему мнѣнію, быть сдѣланъ конецъ правильнымъ и весьма аккуратнымъ, да совѣстливымъ веденіемъ хозяйственного дневника, какой мною въ Январѣ мѣсяцѣ сего Календаря предложенъ. Тутъ, при тщательномъ пересмотрѣ, не только прихода и расхода, но и произведенныхъ работъ, легко дойти можно до утайки и до узнаванія, нѣтъ ли гдѣ пропусковъ, прорѣхъ и явныхъ злоумышленій. Счетоводство же вообще, для сельскаго хозяйства очень важно, и служитъ краеугольнымъ камнемъ порядка и благоденствія имѣнія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЛѢСОВЪ.

Сѣверъ Россіи славится лѣсами, но за исключеніемъ самой дремучей глуши, гдѣ кромѣ звѣрей и отважнаго за ними охотника, ни кто не бываетъ; за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ преобладаютъ лѣса казеннаго вѣдомства, въ которыхъ есть присмотръ, и немногихъ помѣщичьихъ дачъ, въ которыхъ заведено что то похожее на правильное лѣсное хозяйство; всѣ остальные лѣса находятся въ самомъ безпорядочномъ и запущенномъ положеніи: — они живая улика той безопасности, которая думаетъ только о настоящемъ; которая безпрестанно повторяетъ и передаетъ изъ рода въ родъ гибельное присловіе, что «на нашъ вѣкъ будетъ, а тамъ по насъ, хоть и трава не рости.» Это присловіе, которое говорилось, можетъ быть, уже и прапрадѣдами, мѣстами даже сбылось, и сбудется непременно вездѣ тамъ, гдѣ не примутъ мѣръ къ прекращенію без-

смысленнаго, безопаднаго истребленія лѣсовъ, этихъ сокровищницъ, безъ которыхъ на сѣверѣ изсякаетъ жизнь одушевленныхъ и бездушныхъ существъ, утомляясь безуспѣшностью употребленныхъ усилій на преодоленіе преградъ и неблагоприятностей климатическихъ.

Весьма основательно мнѣніе, что у насъ извѣстенъ только двойкій способъ обращенія съ лѣсомъ: онъ состоитъ или въ совершенномъ, безприкосновенномъ сбереженіи лѣса (тогда-то дѣлается онъ *заповѣднымъ*) или въ рубкѣ, гдѣ понало и какъ понало, начисто, или на выборъ, на выгоду. Этотъ способъ всеобщій въ многолѣсныхъ мѣстахъ, въ которыхъ довольно трудно опредѣлить какой на такомъ-то мѣстѣ лѣсъ: дровяникъ ли, рамень ли, или то и другое. Между тѣмъ это опредѣленіе довольно важно для исправленія зла. Обыкновенно, въ большей части нашихъ лѣсовъ, всѣ произведенія въ такой перемѣшанности, что для заведенія какого ни есть порядка и правильнаго лѣсораспределенія, ничего болѣе не остается какъ основать устрояемый порядокъ на состояніи тѣхъ деревьевъ, которыя количествомъ и качествомъ занимаютъ первое мѣсто между всѣми прочими порослями того же лѣса. Неуповательно, чтобы гдѣ нибудь былъ такой лѣсъ, *изъ незаповѣдныхъ*, въ которомъ бы остались деревья самыя лучшія, тогда какъ подъ вырубъ попались деревья средней и худшей руки (на дѣлѣ всегда случается противное); но еслибы гдѣ нибудь такое замѣчательное явленіе и встрѣтилось, то разумѣется расчетливѣе воспользоваться напередъ тѣми деревьями, которыя уже достигли совершеннаго своего возраста и въ лѣсу мало по малу сами сломаются непогодю, а потомъ уже, по вырубкѣ этихъ спѣлыхъ деревьевъ, распорядиться, чтобы и прочіи младшіи лѣсъ достигъ такой же спѣлости, которая признана на дѣлѣ выгодною и прочною. Надобно припомнить, что я говорю о лѣсѣ строевомъ, и что сказать это меня побудила всеобщая жалоба на неустойчивость, на ситовность, некремистость, непрочность нынѣшняго лѣса, который противъ лѣса стариннаго (и нынѣшняго, въ непроходимыхъ раменьяхъ произрастающаго) не выстоитъ и третьей части времени, когда употребленъ будетъ на жилое строеніе. Это обстоятельство довольно важно для подробнаго и точнаго изслѣ-

дованія, которое одно лишь может указать на мѣры, какія предпринимать должно для устраненія зла. Хотя, можетъ быть, взявшись за это дѣло я, моимъ сужденіемъ «быю не по коню, а по оглоблямъ,» или «кидаю въ стѣну горохомъ,» но будучи увѣренъ, что иногда, въ иныхъ случаяхъ добрыя намѣренія заступаютъ мѣсто добрыхъ дѣлъ, не могъ не представить здѣсь отрывокъ моихъ предположеній объ этомъ важномъ дѣлѣ.

Кому желательно научиться какъ должно разводить лѣсъ, гдѣ его вовсе нѣтъ, или гдѣ нѣкогда было много лѣса, разныхъ древесныхъ породъ, которыя смѣшались иными породами и уменьшились въ такой степени, что стало нужно лѣсовозобновленіе; кому желательно знать отъ чего лѣсъ старинный и раменный былъ и есть лучше нынѣшняго, взрослаго и возрастающаго на оставленныхъ пашняхъ, на пожогахъ, запустѣлыхъ дертяхъ и на всѣхъ мѣстахъ, нѣкогда посаженныхъ огнемъ, нарочно и случайно; кто хочетъ видѣть, что природѣ нужно и какъ она человѣку какъ будто вальцемъ указываетъ свои требованія: тотъ ступай въ дремучіе лѣса, къ которымъ руки людскія и огонь не прикасались никогда, или по крайней мѣрѣ прикасались давно, за столѣтія, когда разрушенія могли загладиться постепенностію того развитія природнаго, которое отъ ничтожныхъ остатковъ можетъ разродиться и придти въ прежнее, должное положеніе. Что мы видимъ на горахъ, на запущенныхъ пашняхъ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ начинается ростъ самопосѣвный лѣсъ? Охотиѣ и роскошиѣ всѣхъ прочихъ породъ произрастаютъ тутъ береза, осина и сосна. Тогда только, когда эти растенія имѣютъ ростъ выше аршина, рѣдко между ними встрѣчается (а если всходы очень густы и дернисты, то вовсе не произрастаетъ) ельничъ и иной лѣсъ. Почему же это такъ, а не иначе; почему не на оборотъ? Надобно полагать потому, что почва еще не очереждалась для уснѣннаго произрастанія цѣннаго лѣса; что поверхность почвы нанередъ требуетъ цѣлковой покрывки листьями и хвоємъ и тѣни отъ деревьевъ, корни которыхъ мало распространяются по поверхности почвы, но идутъ въ глубину, между тѣмъ какъ послѣ, на почвѣ, измѣнившейся подъ тѣнью и отпадками тѣхъ деревьевъ, можетъ удаваться и ель, кор-

ни которой, какъ извѣстно, плутъ поверхъ почвы и почти вовсе не углубляются въ подпочву. Однако замѣчено, что между тѣмъ какъ береза и осина хорошо удаются на мѣстахъ, подъ пашнею бывшихъ и подоженныхъ, вѣроятно потому, что бѣльшая часть потребной имъ пищи, или какъ бы ни называлось то, что для существованія растенийъ нужно, можетъ сообщаться и по всей вѣроятности сообщается широколиственнымъ деревьямъ черезъ листья; замѣчено, что сосна и даже медленно растущій можжевельникъ, довольно быстро выбѣгая въ первые пятнадцать лѣтъ ихъ роста, потомъ получаютъ болѣзненное расположеніе и недоброкачественную древесину единственно потому, что предоставленная имъ почва слишкомъ иѣжитъ всходы и производитъ въ деревѣ такую ноздреватую клетчатую ткань древесины, что она не можетъ образовать то кремлевое дерево, которое выросло постепенно, на приличномъ мѣстѣ, подъ закрытіемъ другихъ деревьевъ, которыхъ оно со временемъ, конечно, можетъ опередить ростомъ. Въ первые, по запусценіи, пятьдесятъ лѣтъ, на уномянутыхъ мѣстахъ, на ростъ лѣса, къ постройкѣ годнаго, полагаться не должно; лѣсъ этотъ будетъ дровяникъ и такъ называемый заборникъ. Но по прошествіи этихъ пятидесяти лѣтъ, когда опять образовалась настоящая лѣсная почва и когда съ благоразуміемъ будетъ вырублена часть листовеннаго лѣса (опередившаго лѣсъ хвойный), можно будетъ приняться за составленіе правильнаго лѣсообразота прочныхъ, къ постройкамъ годныхъ, деревьевъ. Но до этого, еще въ первомъ десяти, а также и остальномъ сорокалѣтїи нужно принять нѣкоторыя лѣсоберегательныя и охранительныя мѣры, которыя состоятъ въ слѣдующемъ: а) въ совершенномъ запрещеніи пасти скотъ на поросляхъ листовенныхъ и даже хвойныхъ деревъ; б) въ строгомъ стороженіи и взыскѣ за самовольную порубку молодыхъ деревьевъ, за соченіе ихъ, за сдираніе съ нихъ коры и луба, за ломаніе вѣтвей, напримѣръ, вѣшниковъ и березъ въ Троицкѣ дѣсь, вообще за всякую самовольную порубку и болѣе всего за огнища. На всѣ эти потребности должно отводить особливья мѣста, а лѣсныя поросли оставить въ совершенной неприкосновенности. Въ Германіи, гдѣ лѣсное хозяйство въ полномъ развитіи, поросли

огораживаются и выставляются на столбах остерегательныя, окрашенныя черною краскою, досечки съ надписью: «Schonung,» т. е. тоже что «заповѣдное.» Потомъ смотря потому, какой лѣсъ хозяину потребуется, назначается на той досечкѣ годъ, когда начался заповѣдъ и годъ, когда подростаютъ лѣсъ (шлагъ, засѣка) назначается для сруба. На этихъ порубахъ (засѣкахъ), никогда неподжигаемыхъ (развѣ къ гористымъ многолѣсьяхъ), всегда оставляются по нѣскольку изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ для сопротивленія вѣтрамъ, деревьевъ, для обмѣненія засѣки. Отъ такого порядка происходитъ, что германскіе лѣса, во всякомъ отношеніи въ лучшемъ состояніи нежели наши русскіе (выключая заповѣдныя рощей, казенныя и дремучихъ лѣсовъ). Въ добавокъ надобно сказать еще, что въ Саксоніи, славящейся управленіемъ лѣсами, ни одинъ владѣлецъ не смѣетъ самовольно срубить значительную часть своего лѣса, не удостовѣривъ напередъ правительство, что въ другомъ мѣстѣ, въ замѣнъ срубаемаго участка, заведена молодая лѣсная поросль, имѣющая такое же пространство, какъ и срубаемый участокъ.

Дай Богъ, чтобы мои увѣщательныя слова, имѣющія цѣлью основаніе правильнаго распорядка лѣсныхъ порубокъ, вмѣстѣ съ другими, о томъ же говорящими разсужденіями, для русскихъ хозяевъ не остались бы: «гласомъ вопіющаго въ пустыни!» Октябрь есть настоящее время, когда, по обмежеваніи и предначертаніи признаваемаго полезнымъ плана, можно приступить къ прорубкѣ въ самомъ лѣсу лѣсораздѣлительныхъ просѣкъ. Опытные люди также утверждаютъ, что срубленный въ это время строевой лѣсъ (въ концѣ Октября и въ Ноябрь), будетъ прочнѣе, чѣмъ (какъ у насъ обыкновенно дѣлаютъ крестьяне) срубаемый въ Іюнь, и что послѣднее время не представляетъ никакой выгоды, кромѣ той, что дерево облупленное, нѣсколько провѣтрясь въ лѣсу, дѣлается легче для перевозки зимою. Наконецъ, кого необходимость заставляетъ имѣть *огнища*, или кто по какимъ нибудь расчетамъ (впрочемъ не могущимъ быть основательными, кромѣ развѣ, когда отъ лѣсной пожечи, лѣсъ истребленъ) находитъ выгоду отъ огнищей, тѣмъ въ Октябрѣ даже и по порошкѣ, представляется большая удобность обирать огнища и изрубать

огнищевой лѣсъ на полѣшныя дрова. Объ лѣсоразведеніи въ средней и южной Россіи имѣемъ мы практическія наставленія Франца Мейера въ его: «Опытъсельскаго благоустройства» и Барона Боде, въ разныхъ его статьяхъ по этой части. Эти люди, занимавшіеся съ особеннымъ усердіемъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, лѣсоразведеніемъ, наставительныѣ моего могутъ передавать и преподавали удобнсполнимыя правила въ такомъ дѣлѣ, почему я довольствуюсь указаніемъ на ихъ труды.

ПОСѢВЪ КЛЕВЕРА ПО ОЗИМЯМЪ.

Причины довольно важныя, отъ которыхъ зависить лучшій ростъ клевера и которыя основываются на опытѣ, что клеверъ, посѣянный по озимямъ, лучше отъ того, что не только подъ рожь кладется удобреніе, но что и зимняя влага, столь важная въ земледѣліи, вполне оставаясь въ почвѣ, помогаетъ росту клевера: эти-то причины заставляютъ посѣвъ клевера производить преимущественно по озимямъ, осенью. По этому то это не описано въ Апрѣлѣ. Одно есть препятствіе, которое иногда производитъ совершенный неуспѣхъ и имѣеть послѣдствія для хозяевъ довольно ощутительныя: если отъ неблагополучнаго перезимованія озимей, онѣ весною должны взорваться и засѣваться яровымъ хлѣбомъ, при чемъ, само собою разумѣется, сѣмена клевера погибають безвозвратно. Внимательный хозяинъ, испытавъ разъ такое невзгодье, будетъ почитать его за дань ученія и въ тоже время научаться наглядкою разбираться какія озими надежны и какія ненадежны къ перезимованію, а по этому будетъ производить и посѣвъ клевера или осенью или весною. Другая предосторожность, какую при осеннемъ посѣвѣ клевера имѣть должно, состоитъ въ томъ, чтобы за эту работу приниматься отнюдь не ранѣе, чѣмъ когда оттепелей и дождей не будетъ, чтобы сѣмена не могли пустить ростки и когда, какъ говорится, устави́тъ зима, что у насъ всегда случается, ранѣе или позже, въ Октябрѣ. По моему наблюденію, лучшій сѣвъ по первой пороши, въ ясную, тихую погоду, когда сквозь снѣгъ еще видны загоны, по которымъ сѣвцы расхаживая по обыкновенному, лучше всего разсѣвають сѣмена клевера въ лузгѣ или клеверную мякину, въ которой при обыкновенномъ способѣ чищенія всегда остается множе-

ство невыведенныхъ сѣмянъ, которыя при раскидываніи подобно тому какъ всякій хлѣбъ при посѣвѣ, производятъ довольно густые и хорошіе всходы. Определить количество этой клеверной трухи, сколько ея потребуется на десятину, нельзя; это зависитъ отъ меньшаго или большаго содержанія въ ней клеверныхъ сѣмянъ, съ чѣмъ соображаясь, должно сѣвцамъ хватать меньшія или большія горсти и шагать рѣже или чаще. Если клеверъ не совершенно и не весь высѣять, что въ нашемъ климатѣ случается довольно часто, то лучше всего сѣять клеверную лузгу какъ она отбивается при молоченіи, безъ особеннаго вычищенія и отдѣленія клеверныхъ сѣмянъ. Сѣмена всякихъ другихъ, неоднолѣтнихъ кормовыхъ травъ, могутъ сѣяться такими же приемами, какъ и клеверъ.

ПАСТЬВА СКОТА ПО СЛИШКОМЪ ГУСТЫМЪ И ТУЧНЫМЪ ОЗИМЯМЪ.

Сказавъ, что осенній посѣвъ клевера тогда не усиленъ, когда овими отъ какихъ нибудь причинъ пронадаютъ подъ исходе зимы, не могу не указать здѣсь на одно изъ обстоятельствъ, отъ которыхъ происходитъ это зло, и на средство какъ уменьшить его. Такъ называемыя вымочки (онѣ уничтожаются водосточными бороздами, см. Сентябрь) не могутъ входить въ предметъ этого разсужденія и говорится здѣсь только объ озимяхъ, которыя, произрастая на тучной почвѣ, въ мокрую осень, при частомъ посѣвѣ, такъ разкустились и столь стали тучными, что закрываясь взаимно перьями, совершенно препятствуютъ доступу до земли воздуха, отъ чего, при солбійствіи влаги и при послѣдующемъ застиланіи снѣгомъ, неизбежно совершенное подоирѣваніе озимей. Чтобы отвратить это, хотя нѣсколько, нужно пустить на такія озими для пастьбы домашній скотъ, съ необходимою однакожь предосторожностью, чтобы копытами не были втоптаны въ землю и вытоптаны озими; чтобы на нихъ не пускался скотъ, слишкомъ проголодавшійся, который будетъ рвать и грызть озимь слишкомъ плотно къ землѣ; чтобы скотъ былъ пущенъ не слишкомъ рано, когда на озимяхъ сильныя инеи, которые, вмѣстѣ съ голодомъ, на тощій желудокъ животныхъ производятъ вредное, расслабляющее, дѣйствіе. Такой способъ не должно однако ни

въ какомъ случаѣ считать подспорьемъ въ кормѣ домашняго скота, но должно почитать его средствомъ для нѣкотораго обезпеченія будущаго урожая.

УЛУЧШЕНІЕ ЛУГОВЪ.

Не буду распространяться здѣсь о способахъ къ улучшенію луговодства (все это описано въ отвѣтахъ на задачи предложенныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ для конкурса 1841—42), но указываю только на самое удобное, свободное отъ другихъ работъ, время, въ Октябрѣ, когда можно заняться копаніемъ осушительныхъ канавъ, вырываніемъ пеньковъ, срываніемъ бугровъ, кочекъ и иныхъ неровностей, выбороненіемъ моха, посынаніемъ луговъ золою, известью, хрящеватымъ пескомъ, черпоземомъ и пр. и пр. Не безъ основанія сказано, что «покосъ есть основаніе всего прочаго хозяйства.»

РАБОТЫ ВЪ НЕПОГОДУ.

Хозяинъ у котораго, какъ говорится, дѣло въ рукахъ кипитъ, не будетъ никогда въ недоумѣніи, что дѣлать, когда, за непогоду, работы на вольномъ воздухѣ прекратятся. Тогда топоръ, долото, скобель и пр. у него въ рукахъ запрыгаютъ; поправкамъ, починкамъ, поновленіямъ стросній, всякой сбруи и скарба у него не будетъ конца. Онъ будетъ стараться не тѣмъ, то другимъ зашибить копѣйку и не пренебрегая ни одной минутой времени, будетъ доволенъ и счастливъ, ибо, что такое счастье, если не довольство своимъ состояніемъ?

ЗИМНЕЕ КОРМЛЕНІЕ ДОМАШНЯГО СКОТА.

Сдѣлавъ смѣту всему корму еще въ Сентябрѣ и по этой смѣтѣ, пуская скотъ въ зиму, должно наибольшее обращать вниманіе на выбитіе изъ стада тѣхъ животныхъ, которыя въ сравненіи съ другими неблагонадежны къ перенесенію зимы, или содержаніе которыхъ не довольно прибыточно.

При поставкѣ лошадей на зимній кормъ, надобно стараться пускать только тѣхъ, которыя, если онѣ рабочія, усердно работаютъ и потому не даромъ будутъ ѣсть кормъ, которыя хо-

рошо тѣло держать, которыя сильны, прочны, плотны, не слишкомъ горячи, но и не лѣнны. Если лошади заводскія, то надобно обратить вниманіе на сужеробость или нежеробость кобылъ, на плодовитость или безилодіе принускныхъ жеребцовъ и на тѣ качества, которыя отъ родителей могутъ передаваться потомству. Всѣхъ приплодныхъ животныхъ съ наследственными недостатками, должно сбывать или употреблять не въ расплодъ, но въ работу и сбытъ имъ назначить въ такое время, когда по мѣстнымъ условіямъ и хозяйскимъ расчетамъ оно будетъ выгоднѣе. Надобно какъ заводскихъ кобылъ, такъ и жеребятъ, отнятыхъ сосуновъ, одно, дву и трехлѣтковъ поставить по особливымъ, довольно просторнымъ денщикамъ, чтобы они вмѣстѣ свыклись и другъ друга не обижали, когда получаютъ, смотря по возрасту, свойственный кормъ. Должно также особенное вниманіе обращать и на то, чтобы прожорливныя и жадныя лошади не могли обижать и отгонять отъ корма лошадей менѣ бойкихъ и не столь жадныхъ, которыя, будучи уступчивыми, всегда будутъ въ загонѣ и въ худшемъ, противъ прочихъ, положеніи, отъ того что кормъ имъ не доходитъ. Что заводскіе жеребцы должны имѣть каждый отдѣльный свой денникъ, извѣстное дѣло. Наконецъ, что касается до самаго корма, какой лошадямъ въ продолженіи зимы даваться будетъ, то мое правило: кормить ихъ въ продолженіи всей зимы одинаково, т. е. какая соразмѣрность корма имъ давалась въ Октябрѣ, такую давать въ послѣдующіе мѣсяцы и это всегда въ въ такомъ количествѣ, чтобы лошади не худѣли, но и не жирѣли. Тѣмъ возрастамъ, которые растутъ и слагаются, надобно давать самый отборный и самый питательный кормъ; старшимъ возрастамъ это изобиліе и отборность не столько нужны. Обыкновеніе давать не рабочимъ лошадямъ (за исключеніемъ жеребцовъ, которыхъ во всякомъ случаѣ доволствовать должно овсомъ и сѣномъ) мѣсиво или мѣшанину изъ ячной соломы съ посылкою размолотаго яроваго хлѣба, составляетъ для содержанія нерабочихъ лошадей большое подспорье и довольно хорошее продовольствіе, когда вѣсь употребляемаго въ посыпку хлѣба на неопредѣленное количество соломы составитъ не меньше двухъ съ половиною фунтовъ въ день на каждую лошадь, при достаточномъ, не скуномъ кормленіи сѣномъ сверхъ того.

Извѣстное правило, что «безъ соломы, почти невозможно содержать скотъ и что на одной соломѣ это содержаніе будетъ самое скудное» относится болѣе всего до кормленія рогатаго скота, который по общепринятому способу почти вездѣ зимою довольствуется одною соломою съ ничтожнымъ количествомъ посыпки, изъ хлѣбныхъ зеренъ послѣдняго разбора. Объ этомъ говорилъ я уже подробнѣе въ особенной статьѣ: «объ учетѣ и распредѣленіи зимняго корма для скота» (*) и потому много распространяться здѣсь о томъ же было бы излишне. О кормленіи же безцѣпнаго, для иныхъ хозяевъ, картофеля, написано мною, много и подробно въ книгѣ, которую напечатать и именовать въ настоящее время не могу, по той причинѣ, что не знаю, что съ нею случилось. Она какъ Бова-Королевичъ пошла искать счастья подъ спудомъ, тихомолкомъ, но выдетъ ли когда либо въ явь: про то и яга-баба не вѣдаетъ.

Мнѣ же, да извинитъ читатель, что я живу по правилу, данному въ поговоркѣ, про одиѣ дрожжи, не говорить трижды, ибо что въ вышеупомянутой книгѣ писано, писано вразумительно. О самопрѣломъ, наrenomъ и смѣшанномъ кормѣ, не могу однако не сказать здѣсь своего мнѣнія. Приготовленіе самопрѣлаго корма въ особенныхъ ящикахъ, которое одобрялось и одобряется понынѣ еще нѣкоторыми хозяевами, не можетъ входить въ составъ обыкновенныхъ распоряженій въ обыкновенныхъ нашихъ хозяйствахъ, потому что устройство самыхъ скотныхъ дворовъ и способы раздаванія корма этому способу совсѣмъ не соответствуютъ, и оцѣ принаравливаемъ къ этимъ обстоятельствамъ быть не можетъ. Приготовленіе скотскаго корма самоспрѣваніемъ или самопрѣніемъ, только тамъ можетъ имѣть мѣсто, гдѣ вмѣстѣлице, въ которомъ находятся чаны или ящики кормоприготовительные, такъ устроено, что всегда имѣетъ одинаковую степень тепла въ воздухѣ, чего достигъ въ нашемъ климатѣ, даже съ помощію искусственнаго тепла, довольно трудно и даже невозможно. Но положимъ, что эту одинаковую

(*) Въ Журналѣ Сельскаго Хозяйства, издаваемомъ Московскимъ Императорскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства.

температуру посредствомъ топки печей произвести можно, то спрашивается: не выгоднѣе ли бы было, топливо нужное для нагоненія и согрѣванія кормоприготовительныхъ чулановъ, употреблять прямо на вареніе или размягченіе корма парами, на распариваніе корма, чѣмъ бы прямо и безъ дальнихъ хлопотъ достигалась предполагаемая цѣль. Вообще неудобства приготовленія скотскаго корма самопрѣломъ состоятъ въ томъ: а) что настоящая степень его приготовленія зависитъ отъ наружнаго, окружающаго кормъ воздуха и вовсе не послѣдуетъ (или по крайней мѣрѣ чрезвычайно медленно), когда степень тепла ниже десяти градусовъ по Реом.; б) что середина кормовыхъ кучъ или кладенищъ всегда болѣе согрѣвается нежели бока; в) что это согрѣваніе не менѣе того зависитъ отъ ровнаго повсемѣстнаго намачиванія и утаптыванія соломенной рѣзки, также и отъ совершеннаго размѣшиванія, — когда употребляется въ кормъ не одна солома, но вмѣстѣ съ нею сѣно, картофель и иньяя коренья. Известно изъ опыта, что если къ тому же самопрѣлому корму примѣшиваются размоченныя или размолотыя хлѣбныя зерна, то они (что весьма естественно) скорѣе переходятъ въ гнилое броженіе между тѣмъ какъ намоченная солома и пр. еще не успѣла придти въ солодѣлость, которая именно и есть цѣль этого приготовленія. —Словомъ, этотъ способъ самопрѣлаго кормоприготовленія не можетъ быть повсемѣстно употребляемъ и сопряженъ со столькими хлопотами и неудобствами, что смѣло совѣтую предпочитать ему или кормленіе сытное и приправленное сѣномъ, хлѣбомъ и солью, обыкновеннымъ способомъ, — или пареніе корма водяными парами и даже обвариваніе его кипяткомъ. Сей послѣдній способъ въ Германіи извѣстенъ подъ словами *Brübfutter* и *Siedefutter* (обварный кормъ или кипяченый). Для ознакомленія несвѣдущихъ объявлю здѣсь этотъ полезный и на хозяйственномъ расчетѣ основанный способъ. На особенной ручной соломорѣзкѣ или машинѣ (которая приводится въ дѣйствіе однимъ человѣкомъ не посредствомъ колеса, какъ обыкновенно, но чрезъ искусно устроенный рычагъ, соединенный съ косою и съ колесами, подвижными круговратный, безконечный холстъ и на немъ солому) изрѣзывается солома въ рѣзку или сѣчку, бо-

лѣе или менѣе длинную. Чѣмъ и какъ впрочемъ какаѣ машина въ движеніе приводится, это должно быть все равно, потому что оно отъ мѣстныхъ средствъ зависитъ и ежели работа удовлетворительная, то: чѣмъ хочешь зови, только хлѣбомъ корми. Съ осени, пока еще есть разная зелень, капустные кочни, картофель и иные коренья, они рубятся въ небольшихъ кадкахъ, особливими извилисто-железными тянками. Это для того, чтобы не было такихъ кусковъ, которые бы могли засѣдять въ глоткѣ пережевывающихъ животныхъ, отъ несоблюденія чего могутъ произойти и не рѣдко происходятъ, весьма опасныя послѣдствія. Есть и особливья машины для крошенія кореньевъ, но вообще предпочитаютъ ручное рубленіе тянками. По окончаніи его, кладутъ эту окрошку, вмѣстѣ съ соломенной рѣзкою, въ плотный, воду непронускающій, обварной чанъ (Siedetrog) такой величины, чтобы въ немъ помѣщалось довольно корма для всего стада. Размѣшавъ хорошенько солому съ изрубленными кореньями (на кузовъ рѣзки соломенной или сѣна и отавы, полагается около полчетверика измельченныхъ кореньевъ), и раструсивъ надъ этимъ же обварнымъ чаномъ или корытомъ посылку, или обливъ кормъ бардою изъ винокурень и гуцею изъ пивоварень, — все это размѣшиваютъ хорошенько, а потомъ уже изъ нарочно къ обварному чану проведенной трубы (которая наполняется кипяткомъ изъ котла, замазаннаго для этой цѣли и для экономіи въ печь людской или семейной избы), весь этотъ размѣшанный и нѣсколько прибитый кормъ, обливается кипяткомъ. Чанъ закрывается крышкой и корму даютъ прѣсть полсутки, такъ что вечерній приготавливается по утру, а утренній съ вечера; онъ бываетъ всегда еще довольно тепелъ при раздачѣ. При всемъ этомъ наблюдается величайшая точность, все дѣлается по часамъ; обязанность старшины (шпиррмейстера или оберкнехта) состоитъ въ томъ, чтобы, руководствуясь стѣнными часами, представлять подчиненныхъ людей все дѣлать въ назначенное главнымъ распорядителемъ время. Въ полдень дается обыкновенно одна сухая, нерубленая солома, которую скотъ ѣсть съ жадностью. Описаннымъ способомъ кормится какъ дойный, такъ и рабочий скотъ. Овцы и лошади брезгаютъ этимъ размягченнымъ кормомъ, и потому кормятся первыя овсомъ съ

соломенною мелкою рѣзкою и сѣномъ, а послѣднiя такую же мѣшанною, какъ и рогатый скотъ, но почти сухою, и сѣномъ. Мнѣ помнится, что въ нѣкоторыхъ, впрочемъ немногихъ мѣстахъ, парятъ солому и пр. кормовые принасы, такимъ же способомъ какъ и картофель (это предлагаетъ извѣстный хозяинъ Крейсигъ въ его ручной книгѣ для сельск. хоз.); но смѣю увѣрить, что послѣдствiя того и другаго приѣма одинаковы, и что главное дѣло не въ способахъ приготовления корма (хотя оно конечно много способствуетъ къ удобному извлеченiю изъ корма питательности), но въ самомъ содержанiи питательныхъ веществъ, въ доброкачественности корма и въ умѣнiи имъ распоряжаться и его распределять.

Три года съ ряду я, переставъ употреблять обварный кормъ, кормлю преимущественно молочный скотъ, къ полному моему удовольствию, паренымъ и размельченнымъ картофелемъ, посредствомъ примѣся нѣкотораго количества хлѣба и слегка кормъ заквашивающимъ броженiемъ, въ барду превращеннымъ. При тратѣ осьми фунтовъ, или шестой части четверика парнаго картофеля и полтора фунта, какой либо хлѣбной муки на всякую взрослую скотину въ сутки, каковая помѣсь разжижена достаточнымъ количествомъ воды; при содержанiи скота на привязи и въ теплѣ, я нахожу, что и скотъ и я—и никто не въ проигрышѣ; а въ накладѣ лишь тѣ люди, которые въ невѣроятномъ ослѣвленiи Русь и не Русь увѣрить хотятъ, будто бы скотоводство по необходимости зло; картофель, вещь излишняя, скотъ нуженъ де, потому что нуженъ навозъ; а дичь такая и иная, пишется и разносится фанфаронами на авось.

Здѣсь кстати можно поговорить объ *обыкновенii привязывать скотъ* или не привязывать и пускать его шататься по всему двору. Приверженцы послѣдняго обыкновенiя превозносятъ его тѣмъ, что расхаживающимъ по двору скотомъ, вездѣ равно разверстывается и утантывается удобрение и что скотъ можетъ имѣть всегда нужное ему тѣлодвиженiе. По этимъ и оканчиваются всѣ преимущества этого способа. По моему же мнѣнiю лучше держать скотъ (какъ вездѣ это дѣлается, гдѣ о немъ имѣютъ тщательное попеченiе) на привязи; черезъ это сберегаются какъ самыя животныя отъ взаимнаго боданiя

(столь вреднаго и всеобщаго въ нашихъ обыкновенныхъ скотныхъ дворахъ), такъ и подстилочная и кормовая солома, въ которыхъ почти всегда мы крайне нуждаемся. Въмѣсто вреднаго пынѣшняго пусканія скота, для кормленія въ избу, вмѣсто киданія ему подъ ноги, или въ дощатя, низкія корыта, въ морозы, соломы, которою воспользуются лишь сильныя и бодливья коровы, между тѣмъ какъ слабыя терпятъ обиду и голодъ; и вмѣсто того, что отъ частой и быстрой смѣны вдыхаемаго воздуха на холодномъ дворѣ и въ душной скотной избѣ, у большей части рогатаго скота (можно сказать, почти у всѣхъ) легкія и печенка медленно сгниваютъ и затвердѣваютъ; — вмѣсто всего этого и другихъ неудобствъ, не лучше ли бы было, имѣть здоровѣй и бодрыя скотъ, держать его постоянно на привязи у кормовыхъ корытъ, давать ему кормъ, каждому животному отдѣльно, такой, какой его силамъ, возрасту и бойкости, соответствуетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ иногда скотъ выпускать для прогулки, на особенный, обгороженный дворъ, или хотя всякій день къ водою.

Овцы не любятъ корма мокраго и наренаго, а потому лучше всего давать имъ хлѣбъ въ зернѣ съ соломенною рѣзкою, а сѣно въ ясляхъ такихъ, чтобы, по наполненіи ихъ, не могла засоряться шерсть сѣнною трухою. При томъ же нужно, чтобы поильныя колоды всегда были наполнены *свѣжесою* водою, и чтобы она застаивалась и незасаривалась сѣномъ и пр. У кого много картофеля, тотъ съ выгодною можетъ кормить имъ овецъ, однако не иначе, какъ, перемѣшавъ мелко искрошенный картофель съ большимъ количествомъ мелкой соломенной рѣзки. Давать овцамъ и всякому скоту по нѣсколько соли, во всякомъ случаѣ хорошо.

МѢСЯЦЪ ПОЯБРЬ.

О СБЫТѢ СЕЛЬСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Весьма многими уже признано, что земледѣльцы, на сѣверѣ, при семимѣсячномъ зимнемъ отдыхѣ, или лучше сказать, при невозможности заниматься полевыми работами, должны непремѣнно, какъ для избѣжанія праздности, такъ и для постепеннаго улучшенія своего хозяйственнаго быта, имѣть разныя побочныя промыслы, которые давая работу людямъ, превращали бы сырыя, необдѣланныя произведенія хозяйства, въ такія обдѣланныя, которыя имѣютъ сбытъ и хорошую цѣнность въ торговлѣ, и по бѣльшей части для хозяйства тѣмъ полезны, что разными остатками доставляютъ хорошіи подсобныи кормъ скоту. Эту основную мысль многіе изъ нашихъ хозяевъ признаютъ дѣльною; а при всемъ томъ, если въ какомъ нибудь промыслѣ не тотчасъ «деньга деньгу родить,» или иными словами, основной и оборотный капиталъ не тотчасъ даетъ желаемые проценты, то почитаютъ такой промыселъ неумѣстною затѣею и теряютъ охоту къ подобнымъ предпріятіямъ, какъ самые злѣйшики, такъ и ихъ сосѣди. Миѣ кажется, что ни какое дѣло не требуетъ столько терпѣнія, какъ предпріятія, связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ; ни при какомъ другомъ производствѣ не надобно столько дальновидности, какъ при основаніи побочныхъ хозяйственныхъ отрас-

лей, которыя со временемъ могутъ дѣлаться вѣрнымъ источникомъ постоянныхъ доходовъ. Это хорошо понимаетъ не только зажиточный помѣщикъ, который наличный и оборотный свой капиталъ (включая въ него и рабочія силы, въ распоряженіи его находящіяся) употребляетъ на устройство большихъ винокурень, свеклосахарныхъ, крахмальныхъ, полотняныхъ, суконныхъ, кожевенныхъ и иныхъ ремесленныхъ заводовъ, но и мелкій хозяинъ, который уже въ томъ видитъ выгоду (се онъ точно и получаетъ), если зерновой свой хлѣбъ вывезетъ продавать размолотымъ въ муку или передѣланнымъ въ солодъ, въ крупу, въ толокно, обшастаннымъ, обдѣланнымъ, подготовленнымъ, смотря по мѣстному требованію; онъ изъ ошибки хозяйничающихъ на угадъ производителей, умѣетъ извлечь себѣ пользу; онъ будетъ покупать ихъ излишки, когда они, имѣя нужду въ деньгахъ, сбываютъ свои произведенія за безцѣнокъ; тогда какъ эти же безрасчетные люди въ послѣдствіи тѣ же самыя произведенія будутъ покупать у него за двойную и тройную противъ прежняго цѣну. Такая смѣтливость не одобряется кабинетными филантропами и людьми мнимо-правдивными, которые видятъ въ этомъ нелюбовь къ ближнему; они судятъ безъ всякаго основанія, потому что никто не заставляетъ быть нерасчетнымъ и безнечнымъ, и что, приобрѣтая честно и пользуясь обстоятельствами, всякій въ тоже время можетъ сдѣлаться благотворителемъ ближняго.

Но такимъ благотворителемъ не дѣлается помѣщикъ, или его намѣстникъ, который не взирая ни на что, требуетъ по окончаніи полевыхъ работъ *немедленнаго* выполненія денежныхъ податей крестьянъ. Напередъ надобно входить въ положеніе крестьянъ, узнать всѣ ихъ нужды, ихъ способы, и потомъ уже требовать не послѣднихъ крохъ у нищаго, но ту часть изъ избытковъ крестьянина, которая, по всей справедливости, принадлежитъ помѣщику за пользованіе землею, за обязанность помѣщика поддерживать крестьянское хозяйство, въ случаѣ неурожаевъ и иныхъ несчастій. Столкновеніе казенныхъ, мірскихъ и помѣщичьихъ сборовъ къ одному и тому же осеннему времени, произвело на нашихъ сельскихъ и городскихъ базарахъ ту сходность и дешевизну цѣнъ на сельскія произведенія, на которую такъ часто и такъ много

жалуются и некоторые хозяева. Когда пройдет это время (въ концѣ Декабря и въ Январѣ), тогда обыкновенно и цѣны понижаются и несколько, но все таки не достигаютъ предѣла, какой бы былъ въ цѣнахъ, если бы большая часть требователь не запаслась произведеніями съ осени. Говоривъ на предыдущихъ страницахъ о соединеніи техническихъ производствъ съ сельскимъ хозяйствомъ, слегка, и убѣдившись, что этотъ предметъ заслуживаетъ особеннаго вниманія русскихъ хозяевъ, я рѣшился здѣсь, изъ Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, XVI части, перепечатать особливую, во время оно, мною написанную статью, основныя мысли которой не мои, но знаменитаго германскаго хозяина Коппе.

О СОЕДИНЕНІИ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВОДСТВЪ СЪ СЕЛЬСКИМЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ

Въ такое время, когда сельскіе хозяева часто безъ основательнаго соображенія употребляютъ на заведеніе техническихъ производствъ большіе капиталы, весьма кстати заняться разборомъ важнаго вопроса: «при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, выгодно и сообразно съ цѣлью соединять съ сельскимъ производствомъ производства техническія?»

Отъ винокуренія, сахароваренія, крахмлодѣланія, сидки скипидара и дегтя и пр., не всегда получается барышъ; не рѣдко отъ нихъ бываетъ накладъ; это всякій легко можетъ замѣтить, кто мало мальски наблюдалъ ходъ промышленности и торговли. Случается не рѣдко, что введеніе новыхъ техническихъ производствъ ускоряетъ совершенное разстройство состоянія сельскаго хозяина, который надѣялся найти въ этихъ затѣяхъ свое спасеніе. Переходъ отъ одной промышленности къ другой, замѣна какого нибудь стараго завода, заводомъ новымъ,—что у нашихъ хозяевъ случается довольно часто, — не явно ли доказываютъ, что эта отрасль промышленной дѣятельности подвержена болѣе другихъ неудачамъ и непредвидимымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ?

Причины, почему занятія техническими производствами такъ рѣдко имѣютъ удовлетворительныя послѣдствія, состоятъ, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

1) *Неудача самого производства и произведений.* Земледѣліе и скотоводство имѣютъ также свои неудачи; предположенія или смѣты, которыя дѣлаются заранѣе, не оправдываются доходомъ впослѣдствіи, если погода не благопріятствуетъ или самое управленіе не хорошо. Но еще хуже бываютъ послѣдствія при техническихъ работахъ, потому что тутъ кромѣ физическихъ условій, имѣютъ важное вліяніе знаніе, спаровка, навѣчность и акуратность приставленныхъ къ дѣлу людей. Открыть эти недостатки для сельскаго хозяина, который кромѣ того долженъ обращать вниманіе на множество другихъ предметовъ, не только, но столь же трудно, какъ и вести всему подробный счетъ и держать все въ совершенномъ порядкѣ. Но когда, при винокурении, свекловица вмѣсто сахара даетъ селитру и другія алкалическія соли и пр., то при огромныхъ издержкахъ, которыя употреблены на издѣлье, оказывается впослѣдствіи, вмѣсто барыша, въ благопріятномъ случаѣ, только покрытіе претерпѣнныхъ убытковъ.

2) *Затруднительность сбыта*—вторая причина, почему технические промыслы даютъ иногда такую ничтожную выгоду.

Произведеніе сырыхъ матеріаловъ по большей части въ зависимости отъ количества и качества почвы, а потому и воздѣльваніе ихъ этимъ ограничено. Отъ этого и сбытъ сырыхъ произведений въ меньшей зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, нежели какъ сбытъ произведений, совершенно уже передѣланныхъ. Послѣднія произведенія, посредствомъ большаго капитала, употребленнаго на выдѣлку ихъ, могутъ быть производимы въ такомъ множествѣ, что произведеніе ихъ несообразно съ потребленіемъ. Если въ одной и той же странѣ многіе будутъ заниматься однимъ и тѣмъ же промысломъ, то происходитъ накопленіе издѣлій, такъ что сбывать ихъ некуда. Пониженіе цѣнъ бываетъ въ такомъ случаѣ необходимымъ слѣдствіемъ. Производимая этимъ разница въ приходѣ, скоро составляетъ столько же, сколько имѣлось прежде выручки, достаточной для поощренія промышленника.

3) Технические производства часто даютъ менѣе дохода, чѣмъ сколько отъ нихъ ожидали, между прочимъ, по причинѣ *значительныхъ поврежденій заводскихъ строеній и орудій.* Хорошо содержимое счетоводство въ сельско-хозяйственныхъ

предпріятіяхъ, принадлежитъ по нынѣ еще къ исключеніимъ. Несообразнѣ всего при этомъ то, что ни работа, ни сырыя издѣлія, употребленныя въ производствѣ, не оцѣняются по настоящей ихъ стоимости, а также не оцѣняются заводскія строенія и орудія. А какъ подробные счета ведутся только наличнымъ деньгамъ, то оказывается отъ техническихъ производствъ, особливо въ первые годы ихъ учрежденія, когда не нужны ни починки, ни поправки блестяція послѣдствія. Совершенно иное вышло бы, если бы было оцѣниваемо ежегодно состояніе инвентаря, т. е. если бы убыль въ снарядахъ и строеніяхъ была подвержена подробной и должной отчетности. Убываніе капитала, происходящее отъ употребленія и поврежденія снарядовъ и строеній, при всякомъ заводѣ весьма значительно. Такъ, на примѣръ, всякая мѣдная посуда въ винокуренныхъ и свеклосахарныхъ заводахъ, если бы она и была употреблена самое короткое время, справедливо оцѣнивается въ $\frac{2}{3}$ или въ $\frac{3}{4}$ той цѣны, за что была куплена или сдѣлана заново. Тѣ части мѣдныхъ снарядовъ, на которыя дѣйствуютъ пары и кислоты одновременно, становятся негодными въ употребленіе чрезъ 5 и до 7 лѣтъ. Деревянные снаряды имѣютъ прочность еще меньшую. Деревянные строенія дѣлаются, отъ теплыхъ водяныхъ испареній, преждевременно и скорѣе другихъ негодными. Всѣ печи и очаги въ стеклянныхъ, скипидарныхъ и другихъ заводахъ, при сооружеініи, стоятъ дорого и при всемъ томъ могутъ служить не долго. Поэтому необходимо, чтобы въ смѣтѣ доходности отъ техническихъ производствъ было обращено вниманіе на эту убыль капитала. Иначе нельзя узнать: подлинно ли выгодно то или другое производство?

Сообразивъ всѣ эти трудности, неразлучныя съ техническими производствами, надобно принять въ соображеніе еще слѣдующія обстоятельства, прежде нежели рѣшиться учредить какой нибудь заводъ:

- а) Капиталъ, потребный для учрежденія.
- б) Соединено ли съ заводомъ, и возможно ли при немъ лучшее и выгоднѣйшее воздѣльваніе земли?
- в) Имѣетъ ли или будетъ ли имѣть заводъ вліяніе на умноженіе и скопленіе туковъ и удобренія?

г) Представляется ли заводу случай, къ выгодному' занятію работниковъ въ такое время, когда въ полѣ нѣтъ работъ, и не отнимаетъ ли заводъ нужныхъ рабочихъ отъ хлѣбонашества и другихъ сельско-хозяйственныхъ занятій?

д) Точно ли сбытъ передѣланныхъ произведеній выгоднѣе сбыта издѣлій въ сыромъ, необдѣланномъ видѣ?

Достаточный оборотный капиталъ по всей справедливости должно считать однимъ изъ главныхъ условій для выгоднаго занятія промысломъ. Если безъ достаточнаго капитала вообще невозможно обширное занятіе какимъ нибудь дѣломъ, то въ особенности при техническихъ производствахъ, гдѣ хорошее качество произведеній не рѣдко въ совершенной зависимости отъ первыхъ матеріаловъ, капиталъ имѣеть особенную важность. Зажиточный заводчикъ, при періодическомъ застоѣ сбыта, легко можетъ обзавестись нужными помѣщеніями для прочнаго сохраненія готовыхъ издѣлій, до тѣхъ поръ, пока они съ выгодною могутъ быть продаваемы. Неимущій же заводчикъ долженъ сбывать свои издѣлія, за какую бы то ни было цѣну, потому что заводить помѣщенія для сохраненія издѣлій ему не на что, да и нужда въ деньгахъ заставляетъ продавать ихъ за что бы то ни было. Когда послѣдній претерпѣваетъ убытки отъ того, что долженъ отдавать свои издѣлія дешевле, чѣмъ во сколько они ему обошлись самому, то не менѣе тягостно для него и запасаніе необходимѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ. Кто не знаетъ, что лишь свекловича выращенная на природно плодородной почвѣ и не на свѣжемъ навозѣ, даетъ сахаръ хорошаго качества? что топливо сухое горитъ жарче и дѣйствуетъ выгоднѣе топлива непросушеннаго? что всѣ сырыя вещества закупать гуртомъ гораздо выгоднѣе чѣмъ по мелочи? Барышъ, оказывающійся отъ прибыльнаго приобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ и отъ безубыточной продажи готовыхъ издѣлій, въ нынѣшнее время, когда такъ развито соперничество, бываетъ часто единственнымъ побужденіемъ къ продолженію начатаго промысла и только въ такомъ случаѣ можно техническія производства почитать средствомъ къ полученію отъ капиталовъ значительныхъ процентовъ. Но потому, что эти капиталы довольно не надежны по превратности, неразлучной съ промыслами, мало назвать неблагоприятнымъ, когда

заводятъ техническія производства не на собственный, но на чужой капиталъ. Притомъ же вовсе не удивительно, что, говоря вообще, болѣе истрачивается капиталовъ, чѣмъ сколько такимъ способомъ приобрѣтается. Весьма удобопримѣнима эта мысль и къ страсти закладывать родовыя имѣнія въ казну, чтобы полученными деньгами учредить техническіе заводы, съ которыми не совершенно знакомъ самъ учредитель.

Если же сельскіи хозяинъ обладаетъ нужнымъ оборотнымъ капиталомъ, то удобство къ *извлеченію большаго дохода отъ земли* можетъ сдѣлаться весьма важнымъ побужденіемъ къ основанію технического производства. При винокурениі изъ картофеля, фабрикаціи изъ него же патоки и крахмала, сахаровареніи изъ свекловицы должно имѣть въ виду хозяйственныя улучшенія. Воздѣлываніе корнеплодныхъ растеній весьма улучшаетъ почву тѣмъ, что при этомъ воздѣлываніи наши постоянно обрабатывается и очищается отъ сорныхъ травъ и что посредствомъ этого воздѣлыванія, въ извѣстной степени можетъ ограничиться пространство гулевой земли, именуемой паромъ (мертвымъ). Употребленіе корнеплодныхъ растеній, прямо, безъ всякой передѣлки, на кормъ скоту, при низкихъ цѣнахъ на произведенія скота, отнюдь не можетъ служить поощреніемъ. Дороговизна обработыванія корнеплодныхъ растеній, трудность сохранять коренья отъ мороза и отъ загниванія, суть естественныя ограниченія воздѣлыванія корнеплодныхъ растеній, когда дѣло идетъ объ употребленіи кореньевъ на скотскій лишь кормъ. Распродажа кореньевъ большими количествами не вездѣ возможна, да и по сущности своей, какъ для помѣщика, такъ и для помѣстья непрочна и не надежна. Что эти растенія усваиваютъ себѣ значительную часть, находящагося въ почвѣ плодородія, и что большой урожай ихъ, въ непосредственной зависимости отъ богатаго удобренія, которое невозможно, когда коренья будутъ сбываться на сторону: это по моему разумѣнію, неоспоримая истина. Важно еще въ этомъ отношеніи то, что въ сочности или водяности кореньевъ, вѣсъ ихъ въ сравненіи съ ихъ цѣнностью весьма значителенъ, такъ что провозная цѣна, если бы и имѣлась возможность выгоднаго сбыта на сторону, поглощаетъ значительную часть выгоды.

По всѣмъ этимъ причинамъ, для сельскаго хозяина весьма

важны тѣ промыслы, которые на мѣстѣ произращенія, обращаются въ цѣпшійпція, удобосбываемые и которыя своими остатками снабжаютъ хозяйство огромнымъ количествомъ скотскаго корма, вознаграждающаго извлеченныя изъ почвы силы. Этимъ двойственнымъ употребленіемъ корнеплодныхъ растеній внолнѣ окупаютъ то, чего стоитъ ихъ воздѣлываніе, такъ что воздѣлываніе ихъ на большихъ пространствахъ въ такомъ случаѣ весьма полезно; и такимъ образомъ выгоды, получаемыя отъ передѣлки кореньевъ, могутъ поощрять къ продолженію технического производства.

Произведеніе дешеваго скотскаго корма, вмѣстѣ съ умноженіемъ и улучшеніемъ удобренія, бываютъ также весьма важными побужденіями къ основанію техническихъ производствъ. Кто хозяйничаетъ на почвѣ, производицей кое-какой зерновой хлѣбъ, которая однако не очень способна къ произращенію травъ и гдѣ травосѣяніе отчасти, вовсе не надежно, или по крайней мѣрѣ даетъ плохіе урожан; тому нельзя найти лучшей способъ къ вознаграженію и обогащенію истощенной почвы, какъ употреблять на скотскій кормъ остатки отъ пивоваренъ, винокуренъ, мельницъ, маслобенъ, крахмальныхъ заводовъ и т. п. Всѣ эти промышленности отнюдь не городскія, но чисто сельскія. Изслѣдованіе хозяйственныхъ улучшеній за границею и въ нѣкоторыхъ западныхъ мѣстахъ Россіи, явно могло бы показать, какую важность и пользу въ сельскомъ хозяйствѣ и для земледѣлія имѣютъ скотскій хорошій кормъ и скотскій добротный навозъ.

Удобность съ выгодною занять работниковъ въ такое время, когда обыкновенно хлѣбопашество, производящее однихъ лишь зерновой хлѣбъ, не представляетъ занятій для рабочихъ, обращаетъ на себя вниманіе самой небольшой части основателей техническихъ производствъ, хотя это обстоятельство, навѣрное, заслуживаетъ полнаго вниманія. Умножающееся народонаселеніе тогда только можетъ споспѣшествовать общему благу, когда въ той же степени, какъ возрастаетъ оно, умножаются и источники пріобрѣтенія имущества. Особенно у насъ въ Россіи, гдѣ безпрестанно слышны жалобы на безденежье, они не прекратятся, пока не прекратится застой въ промышленномъ мѣрѣ; пока система подрѣдчиковъ и кабакале-

ніе задатками рабочихъ, на годъ и на нѣсколько лѣтъ не перестанетъ быть системой, или иными словами, пока для зарабатыванія денегъ, наши крестьяне не перестанутъ ходить за тридевять земель на заработки. Денегъ въ Россіи много, но не у рабочаго класса. Этотъ классъ перебивается кое-какъ и имѣя необходимое, доволенъ когда нѣтъ на немъ недоимки, взимаемыхъ съ него податей, а объ удобствахъ жизни мало понимаетъ. «Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ». Отсюда выходитъ, что самый многочисленный разрядъ народа, не имѣетъ потребности въ произведеніяхъ заводской промышленности, и послѣдней развиться не отъ чего. Оказывается во всемъ и при всемъ застой. Ничего не сходить съ рукъ и не приходитъ въ руки. И самое просвѣщеніе можетъ при такихъ обстоятельствахъ имѣть успѣхъ лишь въ большихъ городахъ, гдѣ выше изложенныя препоны менѣ замѣтны.

Для сельскихъ жителей по преимуществу имѣютъ большую важность занятія и заработки во весь круглый годъ. При воздѣлываніи одного хлѣба, во время его жатвы, потребно множество рабочихъ рукъ. Для обмолота этого хлѣба довольно времени въ продолженіи осени и зимы, хотя и не возможно, при этой работѣ занять всѣхъ тѣхъ работниковъ, которые были заняты жатвою. А потому, если нѣтъ побочной промышленности, то работники должны жить или въ недостаткахъ, или за работы, при жатвѣ хлѣба, должны получать тогда огромное вознагражденіе, которымъ могли бы пробиваться во все остальное время. Это, нѣкоторымъ образомъ, случается въ имѣніяхъ, доходы которыхъ основаны на одномъ хлѣбѣ. Гдѣ хлѣбъ зимнимъ нутемъ и наймомъ развозится въ дальнія мѣста, тамъ, если наемная цѣна мало мальски прибыльна для развозчика и дорога довольно хороша, ему очищается все такъ, сколько ни есть чистыхъ денегъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей.

Поэтому тѣ сельскотехническіе промыслы, которые доставляя множеству народа большую часть года много работъ, которыя однакожъ во время жатвы вовсе прекращаются, способствуютъ къ усовершенствованію земледѣлія. Сахаровареніе изъ свекловицы, винокуреніе изъ картофеля, произращеннаго на мѣстѣ его передѣлки, имѣютъ это выгодное вліяніе. Вес-

пою при посадкѣ, обработываніи и уборкѣ лугополольныхъ растений много есть занятій, а зимою самая передѣлка ихъ требуетъ множества рабочихъ.

Сказанное о рукодѣльныхъ работахъ, относится и до работъ упряжныхъ. Рабочіи скотъ въ сѣверныхъ климатахъ, гдѣ весьма ограничено время земледѣльничанія, долженъ содержаться въ несообразномъ числѣ для того, чтобы не опоздать посѣвомъ или посадкою воздѣльваемыхъ растений. Потому промыслы, съ выгодною занимающіе упряжной скотъ, во время зимы, оказываютъ хорошее вліяніе и на весеннюю обработку пашни. Сюда причисляются всѣ производства, требующія много топлива, которымъ зимою можно запастись заблаговременно

При основаніи техническихъ производствъ одно изъ главнѣйшихъ обстоятельствъ, есть надлежащее извлеченіе дохода отъ всѣхъ земель, принадлежащихъ къ помѣстью. Обширные лѣса въ странахъ, гдѣ дрова ни почемъ, разработка торфа, (у насъ въ Россіи почти еще не существующая) ломка каменнаго угля известняка и пр. пусть послужатъ примѣрами. Чтобъ извлечь выгоду изъ горючихъ веществъ въ мѣстахъ, гдѣ ихъ много, большую важность имѣютъ заводы кирпичные (у насъ они существуютъ лишь по близости большихъ городовъ), стеклянные, литейные, поташные, винокуренные и другіе, въ которыхъ много потребляется топлива, неудобосбытаемаго иными средствами. Вещи самыя полезныя, имѣющія относительно настоящей ихъ пользы, въ общемъ употребленіи высшую цѣнность, становятся въ отношеніи промышленномъ совершенно безцѣнными, когда отъ нихъ нѣтъ никакого дохода. Нѣтъ сомнѣнія, что лѣсъ съ деревьями, равно годными какъ на постройки, такъ и на топливо, во всякой мѣстности, гдѣ лѣсъ можетъ продаваться, уподобляется кладу. Но въ странѣ мало населенной, вдали отъ судоходной или лѣсоплавной рѣки, можно лѣсъ уподобить прозрачной водѣ живописнаго озера. Оба они, при всей своей полезности, не даютъ ни какаго дохода. Доходъ съ горючихъ веществъ можетъ получаться только въ такомъ случаѣ, если они будутъ употреблены на приготовленіе такихъ

издѣлій, которыя, имѣя небольшой вѣсъ и объемъ, имѣютъ высокую цѣнность и потому способны къ перевозкѣ въ дальнія мѣста.

Обстоятельства, могущія сдѣлать весьма важнымъ побужденію къ основанію техническихъ производствъ для выгоднаго сбыта горючихъ веществъ, встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ полагаютъ. Въ Россіи весьма мало мѣстностей, въ которыхъ лѣсоводство можетъ дать столько же выгодъ, какъ земледѣіе, или другими словами: цѣны на лѣсъ и на дрова, при всѣхъ жалобахъ на дороговизну ихъ, не столько значительны, какъ цѣны на инья произведенія той же земли. Особенно отяготительна для землевладѣльца невѣрность сбыта, на которую жаждутся всѣ вообще владѣльцы лѣсныхъ дачъ, имѣющіе лѣса не вблизи многонаселенныхъ городовъ и судоходныхъ рѣкъ. Этотъ застой устраняется нѣсколько огневѣдѣствующими заводами, на которыхъ могутъ съ пользою употребляться и хворостъ, и нигуда больше негодные отпадки лѣса.

Изъ всего этого само собою выводятся *правила*, которыми можетъ *руководствоваться сельскій хозяинъ при заведеніи техническихъ производствъ*. Самыя существенныя правила слѣдующія:

1) Прежде начатія дѣла необходимо ознакомиться совершенно съ дѣловымъ производствомъ, дабы впередъ можно было все расчесть, а впоследствии вникать во все. Безъ этой предосторожности, при сооруженіи строеній и при заведеніи орудій, заводчикъ будетъ платить огромную дань за ученіе. Не должно полагаться совершенно на свѣдущихъ людей, которымъ поручено будетъ заводить производство. Свой глазъ зорокъ. Эти свѣдущіе люди, часто имѣя самое лучшее расположеніе дѣлать добро, не будучи въ то же время сельскими хозяевами, не могутъ успѣвать воплѣтъ въ своемъ намѣреніи, потому именно, что имъ недостаетъ всеобъемлющаго взгляда и проницательности, для постиженія *взаимной связи и соотношеній* заводимаго производства съ ходомъ всего остальнаго хозяйства. А на это, при заведеніяхъ подобнаго рода, основанъ по болѣе части хорошій успѣхъ.

Должно основывать такіе заводы, которые, такъ или иначе, дѣйствуютъ выгодно на остальные отрасли сельскаго

хозяйства. Отъ нихъ только можно ожидать прочности. Напротивъ того другихъ заводовъ, не имѣющихъ связи съ сельскимъ хозяйствомъ, должно опасаться; рано или поздно они придутъ въ упадокъ, и произведенія ихъ подвергнутся застою. Нужно также, чтобъ пространство земли, производящей сырой матеріалъ, имѣло соразмѣрность съ обширностью завода. Если въ этомъ отношеніи есть недостатокъ, то естественно, что большая часть выгодъ, протекающихъ отъ связи завода съ сельскимъ хозяйствомъ, исчезаетъ и техническое производство станетъ на ногу городской промышленности. Говорить объ этихъ условіяхъ здѣсь не мѣсто. Общимъ правиломъ можно принять, что слишкомъ обширное техническое заведеніе (относя слово *обширное* сравнительно къ пространству земли, къ заводу принадлежащей, и производящей для него сырой матеріалъ) большой прочности имѣть не можетъ, именно потому, что побочныя выгоды ему не вполне доступны. Городская промышленность этого рода поддерживается возможностью достать во всякое время деньги и сбывать произведенія. Я не упоминаю о тѣхъ выгодахъ, которыя предоставлены винокуриѣ или пивовариѣ въ большомъ городѣ, или далеко отъ него, отъ непрерывной распродажи вина и пива или и отъ соединеннаго съ ними молочнаго заведенія, отъ распродажи молока свѣжьемъ. Сбытъ барды и гуца тутъ весьма выгоденъ. Не будь этихъ послѣднихъ выгодъ, не было бы и возможности существовать подобнымъ заведеніямъ въ городахъ, подлѣ тѣхъ же заведеній въ деревняхъ, гдѣ они способствуютъ къ поддержанію плодородія въ почвѣ.

Обширныя промышленныя заведенія, при незначительномъ хлѣбопанствѣ, безпрестанно борясь съ неблагоприятными обстоятельствами, носятъ въ самихъ себѣ зародышъ своего упадка.

3) Никто изъ сельскихъ хозяевъ, не имѣя большого обезпеченнаго состоянія, не долженъ тратить на заведеніе техническихъ производствъ большихъ заемныхъ капиталовъ. Причины, на которыхъ основано это правило, выше упомянуты. Техническо-заводская промышленность основывается болѣе или менѣе на отвагѣ, на рискѣ. Отчасти уже потому, что должно опасаться соревнованія прочихъ предпринимателей,

чѣмъ измѣняются въ своемъ основаніи и самыя вѣрныя предположенія, — можетъ случиться потеря въ запасѣ *товары издѣлій* и въ запасѣ сырыхъ матеріаловъ. Если къ тому присоединить еще большую опасность отъ огня, какаля сопряжена съ болѣею частью техническихъ производствъ и неизбежное истребленіе построекъ и заводскихъ снарядовъ, то нельзя не согласиться, что техническая промышленность, для сельскаго хозяина, — отчасти отважное предпріятіе. Поэтому не благоразумно, когда растронвшіеся въ дѣлахъ своихъ сельскіе хозяева ищутъ и надѣются найти поправленія своего состоянія въ заведеніи разныхъ техническихъ заводовъ. Такіе заводы, по существу своему, могутъ успѣшно развиваться только тогда, когда ими распоряжаются люди зажиточные, достаточные, которые на поддержаніе заведеній тратятъ часть своего имущества и которымъ застой сбыта и непревидѣнныя неизбежныя неудачи, не могутъ сдѣлать большаго разстройства.

По моему мнѣнію пускаться безъ большихъ и достаточныхъ денежныхъ средствъ на заведеніе обширныхъ техническихъ производствъ гораздо опаснѣе, чѣмъ ставить свое имущество на одинъ изъ тѣхъ раскрашенныхъ листковъ, которыми люди «порядочные и беспорядочные» давно уже привыкли убивать и время и деньги, и счастье. Хотя уже давно опытъ доказалъ, что даже самыя счастливыя игроки кончаютъ бѣдственно свое поприще, однако никто не разувѣритъ игрока, что счастье внезапно можетъ измѣнить ему. Но, при техническихъ заводахъ, предпринимаемыхъ неосторожно и безъ денегъ, даже нѣтъ и этой сомнительной надежды на удачу и на счастье. Весьма рѣдко бываетъ, что немущій, который заводомъ техническимъ умножилъ долги свои, находитъ еще капиталиста, который его снабжаетъ новымъ капиталомъ, пока готовыя издѣлія дождутся хорошей продажной цѣны. Гораздо чаще случается, что тѣ заводчики, которые заемными деньгами соорудили техническія заведенія, могутъ поддерживать самое производство только тѣмъ, что берутъ денежные задатки за издѣлія, которыя изготовить еще предполагено. Кому не извѣстно, что при продажѣ такого рода не можетъ отъ завода получаться надлежащая выгода.

Люди, имѣющіе опытность въ дѣлахъ промышленныхъ, подтверждаютъ мои мнѣнія, основанныя на дѣйствительности и на случаяхъ, довольно часто, въ нынѣшнее время, встрѣчающихся. Вовсе не нужно большой наблюдательности для того, чтобы изъ этихъ явленій вывести показанныя здѣсь правила. Да обратятъ на нихъ вниманіе соучастники мои по занятію сельскимъ хозяйствомъ! Да способствуетъ все сказанное къ тому, чтобы при сельско — хозяйственныхъ занятіяхъ употреблено было болѣе обдуманности и осторожности!

О ПОКУПКѢ И ПРОДАЖѢ ПОДСТИЛОЧНОЙ СОЛОМЫ И СѢНА.

«Занасливый лучше богатаго.» Это всѣ знаютъ, но при всемъ томъ, напоминая хозяевамъ эту пословицу, скажу въ добавокъ, что они также знаютъ, что ни въ какое другое время, кромѣ осени, нельзя купить сходиже *солому* и *сѣно*. Есть еще время, когда базары наполняются сельскими произведеніями (это передъ сборомъ податей — въ Февралѣ), но тогда, по множеству требователей, которыхъ опорожненныя кладовыя заставляютъ запасаться, хотя и не хотя, — цѣны на требуемое произведеніе возвышаются иногда до невѣроятности. Мнѣ помнится, что въ неурожайные годы солома, которая осенью продавалась по три рубля, весной покупалась за десять рублей, и была такая крайность, что ее и съ деньгами достать негдѣ было. Тоже было съ сѣномъ и съ хлѣбомъ, за которыми ѣздили въ весьма дальнія мѣста.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ нашихъ сѣверныхъ мѣстахъ почти всегда дорого цѣнится солома, какъ подстилочная такъ и кормовая. Но при всемъ этомъ продаютъ сѣно и солому только плохіе хозяева или тѣ, которые имѣютъ въ нихъ такой избытокъ, что или щедро могутъ продовольствовать потребное количество скота, для произведенія удобренія пахатныхъ полей, или могутъ въ замѣнъ сбываемыхъ сѣна и соломы, какими ни есть путями, достать удобреніе для полей, на которыхъ воздѣлывается хлѣбъ. Надобно чтобъ была весьма высокая цѣна на сѣно и солому, чтобы продажа ихъ и непосредственное превращеніе въ деньги могли быть выгоднѣе превращенія, посредствомъ удобренія и обогащенія почвы,

производящей хлѣбъ и торговыя растенія. Но кромѣ этого обстоятельства, имѣется въ бѣльшей части нашихъ хозяйствъ еще превратное обыкновеніе: валить въ подстилку много соломы съ осени, когда пометъ животныхъ, отъ сухаго корма, требуетъ подстилки очень не много. На это должно обратить особенное вниманіе, потому что полъ псходъ зимы и лѣтомъ настанетъ время, когда не только для подстилки, но и для корма солома пужна будетъ. Многосоломенная средняя Россія часто, по недостатку потребителей — скотовъ, не знаетъ куда съ соломой дѣваться. Перестыльваніе, постепенно возрастающихъ навозныхъ скоповъ (особенно ежели они приготовляются какъ у меня) почитаю лучшимъ употребленіемъ соломы.

О РАЗДАЧѢ КОРМА

Тоже самое небреженіе замѣчается и при задаваніи сѣна. Жалоба на множество объѣдковъ, на овержья и одонья, не всегда справедлива. Сѣно, по лѣности скотоухаживателей, задается обыкновенно большими охабками, разомъ; скотъ обфыркиваетъ этотъ кормъ, роется въ немъ, растаскиваетъ его; сѣно скоту опротивѣетъ. *По немногу и почаще* и всегда въ одно и тоже время задавать кормъ: вотъ, что бережетъ кормъ и холитъ скотъ. Цѣльное мнѣніе, что одна овца можетъ съѣсть въ одиѣ сутки десять фунтовъ сѣна, основано на показаніи скотниковъ, своимъ господамъ—недоглядатаямъ (по пословицѣ: «сказываютъ холоны, что овса полны ясли, а кони все изгасли»), которые не видятъ, что это сѣно не *падъ* ногами—въ чревѣ животныхъ, но *подъ* ногами, вытаскано изъ яслей и затоптано, прямымъ путемъ, въ навозъ. Уже въ Октябрѣ мы упоминали о лучшемъ устройствѣ кормовыхъ яслей, которыя, имѣя узкія рѣшетныя, пропускаютъ къ вкладываемому въ нихъ сѣну, одиѣ морды овецъ, такъ что овцы должны довольствоваться щипаніемъ сѣна и рыться въ немъ не могутъ; тѣмъ болѣе, что и мелкое сѣно, труха, не роняется, но сваливается въ подставныя дощаныя ясли и можетъ, вмѣстѣ съ объѣдками изъ полъ рѣшеть, отдаваться на скотный дворъ для корма рогатому скоту. Рачительные скотоухаживатели *кормятъ съ вѣсу*, и передъ задаваніемъ тщательно перетрясываютъ

сѣно, дабы въ немъ не оставались козобья и выбивалась бы изъ него пыль, которыми во всякомъ случаѣ скотъ брезгаетъ.

О ПОЕНИИ СКОТА.

Теперь надобно поговорить и о *поени* домашнихъ животныхъ. Поить скотъ обыкновенно по окончаніи кормленія. Но это слишкомъ недостаточно и тѣмъ предосудительнѣе, что мы знаемъ, какая важность при отравленіяхъ животной жизни, имѣть изобильное и своевременное поеніе. Оно важнѣе даже самаго корма; дозвано опытомъ, что живыя существа безъ корма могутъ оставаться гораздо долѣе, чѣмъ безъ питья. Утверждать, что нѣкоторые болѣзненные припадки овецъ могутъ изцѣляться лишеніемъ этихъ животныхъ питья, значитъ защищать большую несообразность и подрывать здоровье животныхъ. Если, по утвержденію опытныхъ и ученыхъ людей, главнымъ двигателемъ въ животномъ организмѣ почитается кровь, которая по жиламъ разливается въ жидкомъ видѣ и въ такомъ же только видѣ организмъ отдѣляетъ, выбрасываетъ тѣ мокроты, которыя въ тоже время споспобствуютъ пищеваренію и суть главные вспомогатели всего жизненнаго отравленія; то само собою оказывается величайшая важность своевременнаго и совершеннаго удовлетворенія жажды. Лучшее питье для животныхъ, — *простая холодная вода*. Всякія поддѣльванія, подбалтыванія примѣси, подогрѣванія питья животныхъ, никогда не будутъ и не могутъ удовлетворять предполагаемой цѣли. Конечно еслибы люди когда нибудь дошли до того, что и для животныхъ, могли приготовить, броженіемъ, отстаиваніемъ, такіе же напитки, какъ пиво, квасъ и пр. (но чтобы такая передѣлка окупилась выгодой, нужно имѣть въдесятеро цѣннѣйшихъ нынѣшняго животныхъ), то можетъ статься, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ для образованія хорошей молочной породы и для скорѣйшаго откармливанія животныхъ, подобное предпріятіе было бы не совсѣмъ неумѣстно. Не только на качество предлагаемаго скоту питья должно обращать вниманіе, но и на время. Когда, часто, ли, непрерывно, или съ перемѣжками должно предлагать скоту питье? Чтобы на это отвѣчать удовлетворительно, надобно взять примѣръ съ себя: мы въ этомъ отношеніи пол-

вержены одинаковымъ со скотомъ потребностямъ. Мы пьемъ, когда намъ пить хочется; тогда только пища вкусна, когда удовлетворена жажда; пища тогда не ѣстся, когда желудокъ, гортань и слюпотечныя желѣзки нуждаются въ необходимой влажности. Есть конечно много людей, которые пьютъ безпрестанно, во всякое время, но по немногу. Такая неправильность, къ которой приучить себя не долго, но отвыкнуть отъ которой трудно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть столь же полезною, какъ питье въ известное, ошадды принятое, время. По моему разумѣнію, разжиженная пища годится только для животныхъ, вскармливающихъ дѣтенышей, стоящихъ постоянно на стойлѣ и укосныхъ. Плотная пища производитъ плотное мясо съ проростами и даетъ много силы, а разжиженная пища производитъ мясо менѣе сочное и безъ проростей. Гонять животныхъ зимою на водоной, по дорогѣ всегда довольно гладкой и для животныхъ опасной, не всегда можетъ быть хорошо; потому что пригоняемое къ водоною стадо кидается къ польнымъ колодамъ съ жадностью, тѣснится, пугается и въ пехоршую погоду даже не напивается совершенно; ибо животныя, которыя побойчѣе, удовлетворивъ самую сильную жажду, кидаются опрометью назадъ къ дворамъ, тогда какъ другія животныя вовсе еще не пили, и жаждающія идутъ за остальнымъ стадомъ. Но если скотъ, какъ у меня теперь, безпрестанно держится на привязи, то, чтобы дать скоту нѣкоторое движеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить случай къ необходимому сонтію для распложенія, почитаю полезнымъ выпускать скотъ каждоедневно на часъ или и болѣе, на загороженное мѣсто, гдѣ въ колодахъ помѣщается свѣжая и возобновляемая вода и гдѣ потребности питья, движенія и сонтія вполнѣ удовлетворяются могутъ. Представлять животнымъ поило во всякое время хорошо только для тѣхъ, которыя получаютъ совершенно сухой кормъ, какъ наприм. стоялыя лошади и овцы. Въ многихъ конюшняхъ съ рабочими лошадьми, которыя должны наѣдаться въ продолженіи двухъ часовъ (этотъ срокъ необходимъ и вотъ почему пусканіе скота зимою въ избы нигуда не годится, ибо невозможно, чтобы, напримѣръ, гдѣ есть стадо, раздѣляющееся на три выпуска, каждый изъ нихъ былъ продержанъ въ избѣ для сытнаго накормленія

по два часа), принято за правило, когда лошади, и также рабочіе волю выстоятся, привыкнуть къ кормовымъ яслямъ большія ведра, изъ которыхъ, послѣ перваго напоенія, животныя могутъ пить когда имъ вздумается. Въ овчарняхъ должны находиться долгиа, но не глубокиа, поильныя колоды, въ которыхъ воду должно перемѣнять почаще. У насъ въ Россіи есть много мѣстъ, въ которыхъ нѣтъ хорошей воды и тогда она привозится гужемъ изъ не близкихъ мѣстъ. Даже и тамъ, гдѣ выкопаны пруды и колоды, вода среди зимы принимаетъ гнилой запахъ, отъ того что черезъ узкую прорубь и отъ постепеннаго убыванія, она слишкомъ мало освѣжается воздухомъ подъ льдомъ, а въ колодцахъ отъ застоя, затхлѣеть. Такая вошочая вода можетъ ли быть пріятнымъ поиломъ для животныхъ? На свѣжесть, чистоту безцвѣтность воды, употребляемой въ поило, надобно обращать особенное вниманіе и если совершенно невозможно имѣть хорошую воду, то должно крайнейшей мѣрѣ, изрѣдка давать животнымъ по нѣскольку соли, которую можно смѣшивать съ разными горькими травами, можжевеловыми ягодами, основнымъ листомъ, который составляетъ весьма полезное средство для укрѣпленія ослабленнаго желудка овецъ.

Замѣчательно, что стоялыя лошади охотнѣе пьютъ воду, постоянно на свѣжемъ, вольномъ воздухѣ находящуюся, чѣмъ воду въ самую конюшню проводимую. Не берусь рѣшить, происходитъ ли это отвращеніе отъ поглощенія водою отдѣляющагося изъ навоза азота и амміака, или природное побужденіе заставляетъ ихъ стремиться на чистый, вольный воздухъ? Указываю только на это явленіе для того, чтобы показать, какъ важно освѣженіе чистымъ воздухомъ конюшенъ и скотныхъ дворовъ, и что совершенная закутанность тѣхъ и другихъ никогда не бываетъ безвредна.

Упомянувъ про азотъ или амміакъ, напоминаю, что это улетающее и ѣдкое вещество, въ видѣ салиака собирать можно, въ конюшняхъ и прочихъ помѣщеніяхъ скота, разстановленіемъ, въ плоскихъ сосудахъ разжиженной водою, соляною кислотою. Нужно, конечно, поставить эти сосуды въ безопасныхъ мѣстахъ и на всякій случай ограждать сверху проволоочною сѣтью, чтобы не только «мухи умершія, не спо-

ли въ сию радость» но и нныя животныя преждевременно себя и составъ не превратили бы въ прахъ. Черезъ мѣсяцъ разжиженную соляную кислоту надобно обновить свѣжею кислотою.

Но можно достигъ той же цѣли, т. е. осаживанія разлетучивающагося азота, разсыпкою по полу или поду конюшенъ и пр. древесныхъ опилокъ, увлажняемыхъ растворомъ сѣрною или соляною кислотою или и разсыпкою толченаго алебаstra; но самое лучшее: много подстилать соломы; сдѣлать стѣны и потолокъ соломоглинныя, которыя по теченіи времени, становясь ветхими, годятся въ хорошее земледобреніе.

О КОПАНИ КОЛОДЕЗЕЙ.

Важнѣе чѣмъ для иныхъ мѣстностей бываетъ для средней Россіи конка колодезей, которая всего удобнѣе зимою совершается. Правда, что съ приближеніемъ зимы и дни столь короткими становятся, что и копаніе плохо спорится; но ежели, какъ обыкновенно, это дѣло въ подрядъ отдается, то подрядчикъ (на свою руку конечно охулки не положи и смотря по условію: на своемъ ли, или на чужомъ онъ хлѣбъ работаетъ) будетъ самъ для себя дѣломъ свѣшнить. Впрочемъ, считаю нужнымъ начинателямъ новыхъ колодезей напомнить, чтобы они приказали рыть колодезь отнюдь не уже двухъ аршинъ съ половиною, чтобы по ставкѣ сруба, въ свѣту простора было не два аршина. Иначе, при меньшемъ просторѣ, выконъ значительной глубины, будетъ затруднителенъ и почти невозможенъ. Даже и тогда, когда посчастливится достать воды, встрѣчается при узкости колодезя то затрудненіе, что, ежели вода бадьями достается, онъ между собою задѣваются, черезъ что большая растрата воды послѣдуетъ. Уловка колодезныхъ, копанчей состоитъ еще въ томъ, чтобы протянуть конку до норы половодья и прибьюю въ то время водою, незатокамъ показывать, что въ колодезѣ много воды, между тѣмъ какъ этотъ одновременной наконъ воды весьма не надеженъ. Копаніе колодезя вообще дѣло на удачу, на угадъ и никому нельзя братья за то, что на любомъ мѣстѣ достанетъ много воды.

О СЖЕНИИ ГРЕЧИШНОЙ СОЛОМЫ НА ЗОЛУ.

Малочисленность разводимаго у насъ скота въ средней Россіи, по многу гречихи сѣющей, вмѣстѣ послѣдствіемъ незнаніе, что дѣлать, и куда дѣваться съ гречишною соломою. На дешевомъ приобрѣтеніи гречишной золы и удобнымъ доставаніи, изъ степей сала, основано существованіе нѣсколькихъ мыловаренныхъ заводовъ, которые, находясь въ дѣйствиіи, бываютъ ревностные приобрѣтатели гречишной золы. Они ее покупаютъ мѣрою, и четверть продается отъ полуторы до четырехъ рублей ассигнаціями, смотря по урожаю. Сженіемъ охотиѣ всего занимаются потребители, хотя для пролаваца оно не столь выгодно, чѣмъ когда зола имъ самимъ насчется. Покупатели стараются изъ гречишной золы сдѣлать пѣчто въ родѣ шадрикъ (приготавлиаемаго изъ золы осинъ и вяза) для того, чтобы выиграть маломѣрность. Гречишная зола такъ приготовленная весьма годна на поташъ.

Какъ бы то не было, а я все таки почитаю за лучшее, сколь плохимъ кормомъ гречишная солома и мякина не почитались, ежели есть возможность, то скормить ихъ скоту, конечно не постоянно, но въ охотку и въ подмѣси, да ради перемѣны съ другимъ разнымъ кормомъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

ОТКАРМЛИВАНІЕ СКОТА И СБИТІЕ МЯСА.

Къ рождественскому разговѣнью совершается у насъ, въ Россіи, и преимущественно въ столпчныхъ и губернскихъ городахъ, главное скопленіе и требованіе разной убойны (разныхъ мясъ) и съѣстныхъ принасовъ вообще. Само собою разумѣется, что за самыя свѣжіе и лучшіе принасы выручается и болѣе денегъ, чѣмъ за тѣже потребности полежалыя и не свѣжія, что особливо важно въ отношеніи мяса. Часто случается, что цѣлые обозы, отправляясь изъ провинціи въ дальнія столицы, будучи застигнуты на пути оттепелью, «потекутъ» или начинаютъ приходить въ гнилость; это происходитъ отъ частыхъ смѣнъ морозовъ съ мягкой погодой, и причиняетъ промышленникамъ большіе убытки. Обычай колоть скотъ въ началѣ зимы, съ наступленіемъ морозовъ, основывается на томъ, что послѣ этого времени скотъ всегда приходитъ въ нѣкоторое отощеніе отъ скуднаго корма и отъ потребности обильнѣйшей пищи, по мѣрѣ того, какъ усиливаются морозы; а извѣстно, что въ морозы и въ не очень холодныхъ хлѣвахъ, требуется удвоенная жизненная дѣятельность животныхъ. Если бы не это обстоятельство, то конечно лучше всего было бы, какъ вездѣ, кромѣ Россіи, дѣлается, откармливать скотъ на убой къ Декабрю и Январю. Это бы тѣмъ удобнѣе было, что, какъ дознано опытомъ, животныя, поставленныя во дворѣ и

ни чѣмъ не обезнокопвасмыя, лучше отъѣдаются (при одинаковомъ кормленіи), чѣмъ животныя, кормящіяся на пастбищахъ. Стало быть, кромѣ щедро даваемого питательнаго корма, для животныхъ, откармливаемыхъ на убой, необходима такая степень тепла, которая соотвѣтствуетъ естественному, внутреннему теплу животныхъ, и которая, не производя испарины, не причиняетъ и озноба.

Въ сѣверной Россіи, гдѣ четверть ржи никогда не продается дешевле 7 рублей, а остальной хлѣбъ по соразмѣрности съ этимъ, и гдѣ въ тоже время фунтъ довольно хорошей (лучшей русской) говядины покупается не дороже 10, много уже 16 и 18 копѣекъ, въ такихъ-то мѣстахъ съ дорогимъ хлѣбомъ и дешевымъ мясомъ, нѣтъ расчета тратить хлѣбъ на откормку скота (*). Иное дѣло тамъ, гдѣ есть заводы випокуреньные, крахмальные и пр.; тамъ откармливаніе скота хлѣбными остатками во всякомъ случаѣ—весьма выгодная вѣтвь хозяйственныхъ доходовъ. А если, какъ при урожаяхъ въ черноземныхъ и хлѣбородныхъ губерніяхъ, цѣна на хлѣбъ и на прочія хозяйственныя произведенія столь низка, что не оплачивается труда, не приносить должныхъ процентовъ съ капиталовъ земли и потраченной силы, то въ такихъ случаяхъ не можетъ не быть выгоднымъ откармливаніе на убой домашняго скота и живности. Если бы въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ дешевле хлѣбъ, не обращались совершенно безъ всякаго вниманія съ домашнимъ скотомъ, и если бы тамъ, именно отъ безнечнаго со скотомъ обращенія, но свирѣствовали почти безирерывно надежи, и хозяева дѣйствовали съ большимъ расчетомъ, то полагаю, что обращеніе излишка хлѣбнаго урожая на откормку скота, который живьемъ могъ бы перегоняться въ мѣста потребленія, не могло бы не быть чрезвычайно выгоднымъ. Желаніе безъ всякихъ дальнихъ хлопотъ выручить за производимый хлѣбъ «чистыя денжки» и неумѣіе (часто и невозможность) выждать благоприятное время для выгоднаго обращенія хозяйственныхъ произведеній въ деньги: вотъ подводный камень, на которомъ сокрушаются наши хозяйства.

(*) Гдѣ существуетъ, по особливимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ послѣдняя цѣна, тамъ при низкой цѣнѣ на хлѣбъ, употребить его на откармливаніе скота, можетъ быть и будетъ расчетливо.

Откармливаніе скота въ особенности важно для хозяевъ, имѣющихъ большой запасъ такого корма, который къ храненію не проченъ, или который лишь одновременно имѣется, почему на него, для содержанія скота, за всегда, расчитывать не приходится. Разныя въ усовершенствованномъ поведѣствіи воздѣлываемыя коренья, а преимущественно картофель, подверженныя скорой порчѣ отъ мороза и гнилости, можно почистить, вмѣстѣ съ остатками разныхъ хлѣбъ и корневыхъ полевыхъ плодовъ перерабатываемыхъ въ техническихъ производствахъ, дешевѣйшими и въ хозяйствѣ удобнѣйшими средствами къ откармливанію скота. Не спору однакожъ, въ томъ, что у насъ въ Россіи еще много такихъ мѣстъ, которыя по недостатку рабочихъ рукъ, для извлеченія изъ нихъ высшихъ доходовъ и по малонаселенности какого либо края, могутъ быть тучными нажитями, отлично откармливающими скотъ. Но это дѣло лѣта, а не зимы.

Если скотъ, для откармливанія, покупкою пріобрѣтается, то должно при томъ на памяти держать, чтобы скотъ былъ среднихъ лѣтъ, и не слишкомъ тощій. Беззубые оstarки съ трудомъ отъѣдаются. Порядокъ въ кормленіи и задаваніе въ совершенное довольство корма, вмѣстѣ съ прочими удобствами, главнѣйшія условія успѣха.

ПРИСМОТРЪ ЗА БЕЗОПАСНОСТЮ ОТЪ ОГНЯ.

Не лишнимъ считаю упомянуть здѣсь, что, во всѣ зимніе мѣсяцы вообще, ослобливое вниманіе распорядителейъ должно быть обращено на исправность всѣхъ печей, фонарей, всѣхъ орудій и вещей, имѣющихъ дѣлю непосредственную безопасность отъ огня. Вредное и опасное обыкновеніе ходить по дворамъ, въ «тольбцы» и прочія мѣста, съ засаженою лучиною и съ курительною трубкою, должно быть строго запрещаемо: слѣдуетъ также смотрѣть, чтобы дымовыя трубы были вычищаемы по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяць. Это необходимо и важно не только потому, что горящая сажа можетъ выкидываться изъ трубы и занесть въ опасное, быстро воспламеняющееся мѣсто, но и потому, что по закрываніи печи, отъ этого же воспламененія и медленнаго тлѣнія, довольно часто причиняется смрадъ и угарь, весьма вредные и даже

иногда смертоносные людямъ и скоту. Я не рѣдко видѣлъ, что телята куры и даже коровы и овцы, будучи продержаны, для кормленія, довольно долго, въ протопленной свѣжезакутанной избѣ, изъявляли всѣ признаки сильнаго угара, который проходилъ мало по малу, но мѣрѣ того, какъ и люди чувствуютъ облегченіе послѣ этого отуманенія.

СЛОВО ОБЪ ОТЧЕТНОСТИ.

Гдѣ существуетъ обыкновеніе повѣрять и оканчивать сче-ты къ 1-му Января, а не къ 1-му Юня, какъ я совѣтую, тамъ печего и напоминать, что этимъ важнымъ дѣломъ должно за-няться безотлагательно и со всевозможнымъ тщаемъ. Не желая распространяться много о сельскохозяйственномъ счетоводствѣ, не порицая и не выхваляя ни тѣхъ ни другихъ, у хозяевъ принятыхъ способовъ отчетности (у всякаго свой умъ-царь въ головѣ и что удовлетворительнымъ покажется для Ивана, не удовлетворяетъ вовсе Петра); не могу однакожь не указать хозяевамъ на необходимость—имѣть одну главную книгу, на которой должны основываться всѣ другіе сче-ты, выкладки и хозяйственныя распоряженія. Эту книгу я назы-ваю «Сельско-хозяйственный дневникъ». Я веду его постоянно и даю ему такую форму. Сшиваю тетрадь изъ обыкновенной бу-маги, и, раскрывъ ее, разграфляю такимъ образомъ, какъ показываетъ таблица на слѣдующей страницѣ.

На первой страницѣ.

На второй страницѣ.

Приходь.	Мѣсяцъ Августъ. ⊙ Августа 2.	Расходь.	Обл. ⊙ дождь пасмурн.	Пошлал.		Дни.		Дворовыя люди		
				Мужск.	Женск.	Мужск.	Женск.	Муж.	Жен.	
6	Ржи вымолочено изъ овина № 3.									
20	Ржаной муки получено съ мельницы. Для лошадей вышло овса . . . Дворовымъ роздано мѣсячнымъ а именно такому-то рж. муки . . . Крупъ . . . Соли . . .	3								
873	Продано овса такому-то по такой-то цѣнѣ . . . Суслоновъ перевезено въ гумно. Стога сѣна (№ 80 и 81) перевезены на конный дворъ. Отелзлась корова № 21. Пала овца № 30. Проданъ жеребецъ карій такому-то за столько-то. Изъ такой-то вощны получено извѣстiе о скотскомъ надежѣ, пишутъ или сказываютъ вотъ что и пр. и пр.	20 2								
				Косили рожь. Бороздили парь, сѣяли, подпахали, заборонили рожь. Загородили стога на Онуфриевомъ лугу . . . Со старостой въ городѣ на почтѣ . . . и проч. На этой страницѣ исчисляются всѣ работы, какія бы оиѣ не были и кѣмъ бы оиѣ не производились. Если работано только одинъ условный день, то записывается въ должную графу 1/2 или 1/2 дня. Если есть вольнонаемные или оброчные рабочіе, то для нихъ тоже дѣлаются двойныя, мужская и женская, графы съ означеніемъ даже, особливою же графою, сколько заработано денегъ. Когда описуемое число кончится, то подчеркнувъ его сквозною, по обѣимъ сторонамъ, прямою линіею, описывается и послѣдующее число такимъ же порядкомъ.			20 18	6 3		
					3 31	26 10	2			
					2 4					
					1					

Для краткости и уменьшенія письма употребляются разные условные знаки, напр. ⊙ значить Воскресенье при числахъ, а тотъ же самый знакъ, на второй страницѣ означаетъ солнце. Когда пишется погода, на второй страницѣ напр. ⊙ възг., то это значить солнечные взгляды; обл. облачно; пасм. пасмурно; ° 16 градусовъ тепла ° 10 десять градусовъ мороза.

с понедѣльникъ, ѿ вторникъ, з среда, ж четвергъ, з пятница, 4 суббота, знаки извѣстные. Въ двухъ графахъ лѣвой страницы, подъ надписью «приходъ» вписываются четверти и четверики; пуды и фунты и пр. и тоже самое по надобности и въ расходныхъ графахъ. Изъ этого сборника, который *немедленно и непрерывно вечеромъ каждого дня* пишется самимъ распорядителемъ, выписывается послѣ, когда время по-свободѣе, вся отчетность въ надлежащія книги. По окончаніи мѣсяца дѣлается общій итогъ всѣмъ работамъ, съ показаніемъ дней и цѣны рабочей платы, на одной страницѣ; а на другой записывается все что было замѣчательнаго, на образецъ монхъ выписокъ изъ «Дневника» помѣщаемого въ Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и въ Экономъ. Такимъ-то образомъ ничего не ускользнетъ отъ наблюденія внимательнаго хозяина; передъ нимъ все, что ему нужно. Онъ видитъ и приходъ и расходъ, и число рабочихъ дней, и погоду, и гдѣ, когда сдѣланы ошибки, что ему такая-то работа стоитъ и пр. и пр.; словомъ *Сельскохозяйственный Дневникъ* изъ всѣхъ отчетовъ, есть *самый необходимый*, особливо для управляющаго, который, въ случаѣ недоразумѣній со стороны владѣльца, имѣетъ лучшую и неизмѣнную опору, на которую можетъ ссылаться во всякомъ случаѣ, во всякое время.

Другая, не менѣе важная отчетная книга, для всѣхъ помещичьихъ имѣній, есть счётъ (учётъ и расчётъ) всѣхъ тѣхъ крестьянъ и лицъ, которыя съ собственно-помѣщичьимъ хозяйствомъ дѣло имѣютъ.

Но прежде заведенія и записыванія чего либо, касательно этой счётной книги, нужно первобытную тьму и великую безтолочь, нынѣхъ помещичьихъ взиманій и возданій за труды и заборы, нѣкоторымъ свѣтомъ неизмѣнныхъ правилъ и нѣкоей системою освѣтити. Иначе сбудется, что слѣпецъ слѣпцу глаза колетъ, а оба зги не видятъ. А безъ счёта бываетъ, что слѣпой курицѣ все пшеница.

На помещичьей и иной землѣ осѣдлый крестьянинъ, въ возданіе за взимаемые имъ

- а) Обезпеченную, покойную, безтревожную жизнь.
- б) За соучастіе въ гражданскомъ благоустройствѣ.

с) За неотъемлемое право владѣнія извѣстнымъ участкомъ земли подъ поселками, напашами, покосами и пр.

Обязанъ признашому законами владѣльцу земли воздавать:

1. Либо естественными произведеніями владѣемой имъ земли.

2. Либо деньгами, въ видѣ оброка, чиншма или кортомія, или.

3. Личнымъ и такимъ трудомъ, который производится его средствами и скарбомъ заработкомъ. почитается.

Если крестьянинъ лишень какого либо изъ условій а в с, то и безъ алгебры можно доказать, что возлаганіе на него и безпощадное требованіе, въ видѣ взыска, какой либо изъ обязанностей 1, 2, 3, въ несправедливость превращается.

Основаніе взаимныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ, по преимуществу—совѣсть. Совѣстью, какъ и инымъ, можно идти прямо, вкривъ и въ кось; почему непреложнаго устава никто давать не можетъ. Кому что въ одномъ мѣстѣ затрудненіемъ и тягостью почитается, то въ другомъ стало обыкновеніемъ. Стало быть, всего пуживѣе изобразить и въ извѣстность привести то, чѣмъ крестьянинъ пользуется и чѣмъ (справедливо ли, не справедливо ли, но) изъ стари онъ пользуется. Приращать къ этимъ взиманіямъ еще что либо вновь, почитаю не полезнымъ и первымъ толчкомъ довѣрчивости къ тому лицу, которое помѣщикомъ и крестьянскимъ добромъ распоряжается. Всякій излишекъ сверхъ стародавнихъ взиманій съ крестьянъ долженъ быть вознаграждаемъ цѣнностью денегъ, чѣмъ бы то не было, и на такомъ то основаніи надлежитъ вести счётъ и расчётъ, по нижеслѣдующему примѣру:

Долженъ.		Деревни Колябиной. Карить Сидоровъ Морданка.		Уплачено	
			1847.		
22	50	За 5 четв. овса.			
5	25	Занмообразно дано денегъ.	Въ Москву повезъ 5 возовъ съ мукою.	62	50
6	50	Взыскъ за кражу.	Внесъ деньгами 17 февраля.	21	—
7	20	Казенной подати.	За 10 цыплятъ.	2	—
		и проч.	и проч.		

Сличеніе въ извѣстные сроки прихода съ расходомъ или кредита съ уплатою покажетъ вѣрный итогъ состоянія всякаго. Ничего даромъ ему ни дается, но и отъ него сверхъ земледѣльческихъ работъ и искони заведенной барщинной или оброчной повинности, даромъ ничто не забирается. И все дѣло должно быть на яву, а расчетная книга аки вотчинное зеркало.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

О ТЕЛЕНІИ КОРОВЪ И ВСКАРМЛИВАНІИ ТЕЛЯТЪ.

Корова, оплодотворенная въ Мартѣ или въ Апрѣлѣ (*), когда отъ благорастворенія воздуха у большей части животныхъ пробуждается склонность къ совокупленію ходитъ стельною 285 дней, а потому отеленіе ея происходитъ, ранѣе или позже, въ Январѣ. Дѣйствительно, если скотъ не былъ слишкомъ заморепъ зимою, такъ что лишь по поправленіи его и по возстановленіи силъ лѣтнимъ пастбищемъ, могла являться похоть, и если кормленіе, какъ зимнее, такъ и лѣтнее, было одинаково питательно, то замѣчается, что большинство оплодотворенныхъ коровъ телится къ этому времени. Впрочемъ хорошо, если не всѣ коровы телятся одновременно, чтобы во весь годъ имѣть какъ коровъ новотельныхъ и свѣждойныхъ, такъ и телятъ, имѣющихъ въ лѣтнее время высшую цѣнность. Впрочемъ это относится только къ мѣстамъ, не удаленнымъ отъ многочисленныхъ городовъ. У насъ въ дали отъ этихъ мѣстъ съ хорошимъ сбытомъ, особливо когда, что часто случается, были зимы скудныя на кормъ и лѣта сухія,

(*) Замѣчено мною, что при хорошемъ содержаніи въ средней Россіи, въ Мартѣ весьма мало коровъ оплодотворяется, причина тому: лишніе скота и довольно суровый въ то время воздухъ.

можно въ Юлѣ и Августѣ, и ранѣе и позже, имѣть сосуновъ-телятъ. Но дѣло въ томъ, что для расщепленія или для приплода лучшіе телята тѣ, которые рождаются въ Январѣ и Февралѣ, и лучше пусть теленіе будетъ ранѣе этихъ мѣсяцевъ, чѣмъ позже. Для перенесенія какъ зимней стужи, которое требуетъ усиленнаго пищеваренія, всегда недостаточнаго и слабого отъ зимняго содержанія, и потому умноженія питательности въ кормѣ не слишкомъ громоздкаго объема, такъ и для преслѣванія въ ростѣ и силахъ самихъ телятъ (которые по преимуществу поправятся ростомъ и силою лѣтомъ, въ теплое, развивающее ограниченческую дѣятельность, время) для соблюденія всѣхъ этихъ обстоятельствъ самое удачное воспитаніе телятъ будетъ то, которое можетъ продовольствовать ихъ свѣжимъ кормомъ, когда по трехмѣсячному возрасту пищеварительные органы уже столько усовершенствовались или столько привыкли къ твердой пищѣ, что и безъ помощи молока, могутъ изъ растений извлекать и готовить тѣ соки, которые нужны для поддержанія силъ и дальнѣйшаго развитія роста. Нельзя не упомянуть здѣсь, что для стельной коровы, по мѣрѣ того, какъ приближается время ея отеленія, надобно по соразмѣрности умножать и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшать ея кормъ, дабы уже зародышъ (Foetus) получилъ въ чревѣ матери надлежащее развитіе и изобильный притокъ тѣхъ соковъ, которые ему необходимы какъ для питанія, такъ и для постепеннаго увеличенія. Само собою разумѣется, что и удои коровы, вновь ошлодотворившейся, убавляются постепенно, въ соразмѣрности со слабостью зародыша; это продолжается до тѣхъ поръ, пока молочные сосуды и жилки, изъ сѣдимаго коровою корма, могутъ отдѣлять, сверхъ потребности чреваго приплода, еще остатокъ, который, даже и при отличномъ кормленіи, передъ самымъ теленіемъ, дѣлается негоднымъ для какого ни есть употребленія. Есть конечно молочныя коровы съ необыкновенно развитою способностью давать много и притомъ жирнаго молока; но вообще эти два качества рѣдко бываютъ вмѣстѣ. Какъ бы то ни было, а должно за четыре недѣли до отеленія коровы, переставать доить ее. Коровы, не столь молочныя, теряютъ молоко, т. е. перестаютъ доиться, иногда уже за 16 и 17 недѣль до теленія. Такихъ коровъ, ходящихъ

такъ долго яловыми, не должно употреблять въ приплодъ, а надобно выбирать для этой цѣли телятъ, родившихся отъ быка и коровы, которые, какъ и предки ихъ, родились отъ молочныхъ коровъ. Приускуной быкъ долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, двухлѣтній возрастъ, а телки могутъ случаться, когда у нихъ окажется похоть, при чемъ однако не худо помнить, что тѣ только *телята* будутъ *проины* и *надежны*, которые родились отъ коровъ, имѣющихъ возрастъ *не моложе трехъ* и *не старше десяти лѣтъ*. Не безудачно, конечно, при сытномъ и естественномъ содержаніи телятъ, бываетъ и воскормленіе и оставленіе ихъ на расплодъ отъ младшихъ возрастовъ, но такой способъ есть лишь пзъятіе изъ правила и извиняется, между прочимъ тѣмъ, что если, въ слѣдствіе какого либо несчастія скотъ вымѣръ и его числа пополнить и вновь развестъ хозяину спльно желается. Пословицею же говорятъ, будто бы первыхъ телятъ за тынь бросаютъ. Желая имѣть хорошій молочный скотъ, не должно много смотрѣть на ростъ и на наружный видъ, но болѣе на то, чтобы матки имѣли большое, не мясистое вымя, съ выдавшимися, широкими молочными жилами и сосцами. Напротивъ, если кому желательно имѣть скотъ способный къ откармливанію, великорослый и рабочий, то пужно руководствоваться противоположными правилами. Смотря потому, какъ происходило теленіе, оказывается и новая похоть къ оплодотворенію, на 20, иногда и на 40 и 60 день послѣ теленія. Это совершенно зависитъ отъ ухода, какой за скотомъ имѣется, и отъ растворенія воздуха. Склонность къ совокупленію узнается по слѣдующимъ признакамъ: коровы много мычатъ, отстаютъ отъ корма, лезаютъ по другимъ коровамъ, молоко ихъ или убавляется, или на иѣкоторое время вовсе не донется, или содержитъ, въ сравненіи съ молокомъ пржняго и послѣдующаго удоя, много сѣдыша и створожающихся частицъ. Последнее обстоятельство отчасти доказываетъ, что молочный жиръ, или коровье масло, имѣетъ участіе въ воспроизведеніи похоти и что онъ, можетъ быть, есть одно изъ первыхъ потребностей зародыша. Склонность къ соитію съ быкомъ, (который можетъ удовлетворять до тридцати коровъ, т. е. на одного быка считается во весь годъ 30 коровъ для случки), продолжается око-

до двухъ дней. Этимъ временемъ должно воспользоваться и припускать быка когда коровы, по прошествіи 12 часовъ, въ сильномъ жару. Употреблять, для коровъ мелкой породы, слишкомъ крупнаго быка конечно не должно, потому что несоразмѣрно крупныя телята могутъ причинить смерть племенной коровѣ, но ссылаться по беспііе коровъ, что онѣ не могутъ поднять обыкновеннаго совершеннолѣтняго быка, доказываетъ невниманіе къ рациональному скотоводству. Наконецъ утверждать, что, случивъ мелкую корову съ крупнымъ быкомъ, первую, передъ отеленіемъ, должно скудно кормить, дабы теленокъ не сдѣлался очень крупнымъ, и этимъ не затруднялъ бы отеленіе, значить разсуждать весьма неосновательно. Есть коровы, которыя, находясь въ течѣ довольно часто, а при хорошемъ кормленіи безпрестанно, ни какъ не удовлетворяются. Такая-то ложная похоть показываетъ или излишнюю дебелѣость и совершенную неспособность коровы къ распложенію, или наконецъ болѣзненное расположеніе. Отелъ наступаетъ, когда вымя опять наполняется молокомъ или, какъ говорится, «корова вымнетъ», и замѣтно будетъ безпокойство и частое переставленіе заднихъ ногъ у коровы. Теленіе должно происходить само собою, безъ вмѣшательства скотницы, и только тогда, когда теленокъ имѣетъ неестественное положеніе, должно заблаговременно, обмокнутою въ льняное или конопляное масло рукою, стараться о правильномъ уложеніи членовъ теленка. При этомъ надобно, кромѣ опытности и навычности, имѣть много силъ. Если бы, какъ въ нашихъ хозяйствахъ довольно часто случается, отъ слишкомъ сухаго и малопитательнаго кормленія или отъ иныхъ причинъ, корова не могла разстаться съ мѣстомъ, или послѣдомъ, то кромѣ поенія льняно-сѣменнымъ отваромъ и употребленія иныхъ, слизь производящихъ средствъ, не должно ничего предпринимать, но искать свѣдущихъ людей. О томъ, что лучше для возвращаемыхъ на приплодъ телятъ и отелавшихся коровъ: подпускать ли первыхъ подъ послѣднихъ, или поить телятъ отдѣльно отъ матокъ молокомъ,—спорили и спорятъ понышѣ. Если при поеніи будетъ соблюдаема надлежащая опрятность, такъ что предлагаемое телятамъ молоко всегда самое свѣжее, неподстойное, незасоренное, и когда поеніе производится довольно часто, то

оно, конечно, во всякомъ случаѣ должно предпочитаться подпусканию подъ матку. Но если вышепоказанныя условія не исполняются со всевозможною точностью и если остающееся, по отсасываніи теленка, въ вымени коровы, молоко будетъ выдаиваемо дочиста, то этотъ способъ, какъ самый соотвѣтственный природѣ, заслуживаетъ предпочтеніе. По моему замѣчанію, въ большей части обыкновенныхъ нашихъ хозяйствъ тѣ телята бывають самые лучшіе, которые воспитываются по послѣднему способу, именно потому, что при заведенномъ изстариннаго порядкѣ кормленія, почти невозможно содержать полную посуду въ надлежащей опрятности, отчего телята, получая злокачественный мытъ и подвергаясь разслабленію желудка, истощаются до того, что едва могутъ держаться на ногахъ, и нерѣдко, за невниманіе къ ихъ потребностямъ, платятъ преждевременною смертію. При оставленіи же телятъ подъ матерью, (разумѣя подъ этимъ не безпрестанное оставленіе ихъ, но нѣсколько разъ въ сутки повторенный приводъ телятъ для сосанія къ телвившимся коровамъ) весьма важно обратить вниманіе на такъ называемое *молозево*, которое ни что иное, какъ первое, желтоватое молоко, находящееся по отелу, впервые въ вымени коровы. Такое молозево zelo полезно, можно сказать необходимо, для растворенія въ нервыхъ путяхъ теленка, того крѣпкаго кала, какой еще при нахожденіи теленка, въ чревѣ матери образовался. Кромѣ того кажется, что молозиво производитъ свободныя испраженія и что оно, будучи выпаиваемо, необходимо предохранительное средство отъ разныхъ накожныхъ и иныхъ болѣзней, свойственныхъ младшимъ возрастамъ скотовъ, пзлншекъ же молозива, т. е. остатокъ отъ сосанія (которое производится не ранѣе, чѣмъ когда корова мѣсто выронила) долженъ выдаиваться и можетъ въ кормъ свиньямъ годиться.—Забывъ было сказать, да вспомнилъ, что ежели подсасываемыя коровы кормомъ кормятся, въ составъ котораго черныи кормовой горошекъ входитъ, то отъ него телятамъ вредъ бываетъ, почему такого корма лучше до другаго времени побережь. Теленка, въ продолженіи первыхъ трехъ недѣль по рожденіи, должно поить до сыта свѣжимъ молокомъ, и когда молока въ вымени матери мало (что впрочемъ знакъ или дурнаго кормленія или дрянной породы скота,

а чаще того и другаго), то должно подсоблять молокомъ отъ другихъ коровъ. Въ такомъ подсобіи при хорошемъ кормѣ и уходѣ и держаніи обыкновенной русской породы скота, я никогда, даже при носеніи телятъ въ теченіи шести недѣль, надобности не имѣлъ. О такомъ изобильномъ кормленіи теленка совершенно досыта, въ первыя недѣли его возраста, у насъ и слышать не хотять, потому что имѣють въ виду не *усовершенствованіе породы*, и вмѣстѣ съ нею и *самаго* молочнаго скота, но одно только *мелочное крохоборство, накопленіе* какого нибудь *десятка* фунтовъ масла. При такомъ порядкѣ вещей, никакое улучшеніе не можетъ имѣть уснѣха; гдѣ не имѣють раденія о деревѣ, тамъ нечего ждать и плодовъ. Отъ кормленія телятъ прѣсно-парнымъ молокомъ, должно, по прошествіи двухъ или трехъ недѣль, перейти къ кормленію, молокомъ снятымъ и кислымъ, къ которому, для усугубленія питательности и для пріученія желудка теленка къ переваренію немолочной пищи, должно примѣшивать, сперва немного, а потомъ постепенно по болѣе, овсяной муки, проще же, пожалуй и лучше будетъ, давать телятамъ овса зерномъ, при чемъ должно давать мелкое луговое сѣно, получаемое съ хорошихъ луговъ. Это сѣно и поило изъ высѣвковъ хлѣбныхъ могутъ составить единственный кормъ въ послѣдствіи до вышуска на пастбу, которая во всякомъ случаѣ должна быть доброкачественнымъ должна имѣть для защищенія телятъ отъ непогоды открытыя сараи и достаточныя водопои. При всемъ этомъ должно имѣть всевозможное тщаніе о томъ, чтобы хлѣва, гдѣ содержатся телята, были свѣтлы, теплы и чисты. Послѣднее особенно важно потому, что молодыя жняотныя особенно во время линіянія, бываютъ одержимы вшами, которыхъ преодолѣть и истребить можно единственно отличною опрятностью и сытнымъ кормленіемъ. Яшей на хорошо содержащихся телятахъ не бываетъ. Хлѣбный кормъ удобно можно замѣнить парнымъ картофелемъ.

Выкармливаніе телятъ чрезвычайно важно для заведенія хорошей породы скота, которая не только своими произведеніями заплатила бы за уходъ и кормъ, но сверхъ того, дала бы, такъ сказать, приростъ съ капитала собственной ея цѣнности. Послѣдняя у насъ весьма низка, не только потому, что нашъ рогатый скотъ сталъ *вовсѣхъ отношеніяхъ* «кар-

ломъ» своего рода, но и потому, что о немъ ни какого не имѣютъ попеченія. Большая часть приплода, для замѣна стараго, убылаго скота, молодымъ скотомъ, возвращается не въ помѣщичьихъ усадьбахъ, а у крестьянъ, которые — тогда какъ помѣщики, по большей части въ скотоводствѣ видятъ необходимое зло, для поддержанія земледѣлія, — всегда отъ этого вскармливанія и выращиванія и, въ обильные кормомъ и хлѣбомъ годы, отъ перепродажи молодаго скота тѣмъ же помѣщикомъ, въ ихъ скудныя скотомъ усадьбы, — умѣютъ извлекать пользу и наживать хорошія деньги, тѣмъ болѣе, что кому надобится покупать скоть на племя, то вѣрнѣе поступить, если купить телокъ и бычковъ, чѣмъ скоть старшихъ возрастовъ. Собственный же и доморощенный приплодъ, во всякомъ случаѣ, лучше и благонадежнѣе для развода скота, чѣмъ покупкою приобретаемый. Нѣтъ ничего безрасчетнѣе, при управленіи помѣстьевъ сѣвернаго края Россіи, какъ обложение каждой коровы извѣстнымъ скопомъ масла, тѣмъ болѣе, что скоть зимою, а отчасти и лѣтомъ, пробавляется не только не сытно, но едва едва достаточно для того, чтобы быть живымъ и, какъ говорится, «имѣть еле-еле душу въ тѣлѣ». Люди, съ которыхъ спрашивается скопъ, стараются обирать всякую каплю молока, и если изъ десяти телятъ, пять, а часто еще менѣе, удастся вскормить подоиничными помоями, то такая удача основывается единственно на крѣпкомъ наслѣдственномъ сложеніи теленка простой русской породы. Если бы эта порода получала уходъ и кормъ, какъ голландская или другая славящаяся порода, то на малую развѣ долю будетъ отставать доходомъ, такъ какъ эти славныя породы (я говорю по опыту) будучи подвергаемы всѣмъ лишеніямъ и пренебреженіямъ, наряду съ туземнымъ нашимъ скотомъ, этого не вынесутъ. Этими однако я вовсе не хочу сказать, что бесполезно вводить въ Россію заграничныя улучшенныя скотскія породы, но вотъ на что намѣкаю: *сперва кормъ, помѣщеніе, уходъ улучшайте и пересоздавайте*, а потомъ уже, когда вмѣсто нынѣшнихъ девятиуловыхъ коровъ (живьемъ свѣшиваемыхъ), будете имѣть племянной скоть такогужъ вѣса, не живьемъ, но въ тушѣ, безъ головы и внутренностей, *тогда пора (и пора крайняя) выписывать отличныя породы заграничныя;*

тогда-то *противоложности* будутъ менѣе *значительны* и *успѣхъ вѣрнѣе*. А до того—кормите и держите *туземный скотъ* въ *холь* и въ *добрѣ*, потому что и наши коровы, какъ вездѣ, *дойтся не выменемъ*, по *ртомъ*.

НѢЧТО ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ОБОЗОВЪ ВЪ ДАЛЬ.

Сбытъ хлѣба и сельскохозяйственныхъ произведеній вообще, въ средней и болѣе южной Россіи, обуславливается потребностью въ сѣверную и иную Россію, да за границу, которая мѣста тѣмъ произведеніями болѣе или менѣе нуждаются. Удаленность мѣстъ сбыта отъ мѣстъ производимости, ввела въ обычай возку сельскихъ произведеній въ даль. Рутинна или преданіе споровакъ барщиннаго дѣлопроизводства ввело въ обычай и отправленіе въ теченіе зимы, съ каждаго тягла, по одному или нѣсколько возовъ съ хлѣбомъ въ даль. Не безъ выгоды такое заведеніе, какъ для помѣщика, такъ и для крестьянъ, когда первый о послѣднихъ отеческое попеченіе, а послѣдніе къ первому совершенное уваженіе и почитаніе съ полною довѣренностью имѣютъ; когда извозы имѣютъ свои границы непреложныя въ хорошее время, а къ лучшему и облегчительно измѣняющіяся, въ дурныя времена; когда нѣтъ прижимокъ и мѣстныхъ, вольный платежъ тѣмъ крестьянамъ полагается, которые по доброй волѣ наемъ въ извозъ за средство къ наживу денегъ почитаютъ. При соблюденіи такого правила, нахожу, что отправленіе обозовъ съ хлѣбомъ и иными хозяйственными произведеніями, въ даль, весьма полезно, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, а особливо для послѣднихъ, которые, будучи не бѣдны лошадьми, и ихъ и себя продовольствуя, находятъ наживу, которою заживать могутъ не только казенныя и мірскія подати, но и задушевно-запасную копѣйку. Но трижды бѣда, когда какое либо неблагополучіе мужика въ дорогѣ застигнетъ. И для отвращенія бѣды по мѣрѣ возможности, не худо однажды за всегда установить, чтобы всею бѣдущею артелью другъ за друга стоять, другъ отъ друга не отставать. Обозы справляются и снаряжаются у насъ преимущественно по зимамъ, упряжь по одиначкѣ, что довольно удобно, между тѣмъ, какъ лѣтнее из-

возничаніе, изъ упряжи въ одиночку, болѣе и болѣе переходить въ парную и троечную упряжь.

На счетъ продажи обозовъ мнѣ нечего сказать. Купцы увѣряютъ, что «цѣны богъ строитъ!»

Можетъ статья, они правы.

Множество праздниковъ въ Январѣ напоминаетъ хозяину, имѣть не столько попеченіе о томъ, чтобы всякій изъ представленныхъ выполнялъ и исправлялъ бы свое дѣло, и *нарядъ* распорядителя былъ бы важнѣе *нарядовъ* о святкахъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

О ЛИНЯНІИ ЖИВОТНЫХЪ.

Шерсть на домашнемъ скотѣ, какъ перья на птицахъ, служатъ къ охраненію животнаго отъ быстрого, внезапнаго и, потому именно, вреднаго вліянія воздушныхъ перемѣнъ; волосы въ тоже время проводники отдѣляющихся, изъ ячеекъ кожи, влаги испареній. Неоднократно уже говорили о важности, какъ въ организмѣ животныхъ, такъ и въ растительномъ царствѣ, постепенности переходовъ и о вредѣ отъ быстрой смѣны одной крайности другою. Теперь смѣемъ обратить вниманіе хозяевъ на мудрую цѣль природы, которая, смотря по времени года и по климату, снабдила животныхъ болѣе или менѣе густыми волосами и эти волосы каждагодно мѣняется, смотря потому — менѣе и болѣе густое покрывало и защитеніе требуется, какъ жизненною сплюю, такъ и помѣщеніемъ. а иногда даже нарочнымъ направленіемъ этого возобновленія шерсти, къ одной опредѣленной цѣли. Животныя, содержимыя на отѣнно питательномъ кормѣ (наприм. свиньи, лошади, *говяды*), совершенно безволосы или по крайней мѣрѣ очень тонковолосы лѣтомъ, и, въ сравненіи съ другими, менѣе откормленными животными, зимою, вмѣсто долгой, включенной, торчащей шерсти, имѣютъ шерсть, хотя и густую, но ровную, короткую, курчавую. Не доказываетъ ли это явленіе, что жиръ можетъ отчасти замѣнить собою дурные проводники тепла, каковы шерсть и перья? Конечно, это не относится

ко всѣмъ породамъ домашнихъ животныхъ, напримѣръ къ овцамъ; при разведеніи ихъ, шерсть должна почитаться отдѣльнымъ произведеніемъ, какъ молоко коровы, работа лошади, жиръ откормленныхъ животныхъ. Я имѣлъ случаи наблюдать неоднократно, что тѣ овцы, съ которыхъ не была снята шерсть, легче, скорѣе и лучше шли въ тукъ и въ ростъ, нежели тѣ, съ которыхъ шерсть снималась. Превосходныя сужденія профессора Либиха ясно доказываютъ совершенную справедливость мнѣнія, что только избытокъ извлеченныхъ изъ пищи и превращенныхъ животнымъ организмомъ силъ, можетъ производить избытокъ произведеній. Взаимная связь пищи съ производящею силою животныхъ столь важна во всякомъ скотоводствѣ, что объ этомъ никогда нельзя говорить слишкомъ много. И въ этомъ Календарѣ, я уже не въ первый разъ указываю на то, что кормъ изобильный, щедрый, не только достаточный, но даже избыточный, и вмѣстѣ съ тѣмъ теплое помѣщеніе, суть основныя, краеугольныя камни нашего скотоводства. Здѣсь прибавлю только, что во время линянія, по усиливающейся въ животныхъ потребности къ безостановочному смѣненію старой шерсти новою, увеличивается и потребность корма, если впрочемъ скотоводъ не желаетъ, чтобы скотъ, вмѣстѣ съ линяющею шерстью, терялъ или испарялъ изъ себя и остатокъ жира. Для споспѣшествованія линянія и для облегченія обычныхъ отправленій животныхъ потомъ и обрастаемъ новыхъ волосъ, на мѣсто старыхъ, чрезвычайно полезно, линяющихъ животныхъ чесать и протирать по часту скребницами и щетками. Въ особенности это важно для молочнаго и откармливаемого скота.

О РАЗБИВКѢ ПАХАТНЫХЪ ПОЛЕЙ И ПОКОСОВЪ НА ДЕСЯТИНЫ.

Говорить о разбивкѣ на десятины пахатныхъ полей и покосовъ въ Февралѣ, не значить, что тогда должно заниматься этою работою на *полѣ*, но что заранѣе, на подробно снятомъ планѣ всего помѣстья, должно предварительно расчертить и назначить, какія полераздѣленія и сѣвообороты въ предстоящемъ году намѣренъ предпринимать хозяинъ. «Семь разъ примѣръ и одинъ разъ отрѣжь.» говоритъ пословица; и ни при какомъ

занятіи она не можетъ быть приведена на память такъ кстати, какъ при хозяйственныхъ распоряженіяхъ. При настоящемъ способѣ производства работъ барщиной, которая, какъ извѣстно, не заботится объ успѣшности и о доброкачественности работы, почитается почти необходимою раздѣлить работы уроками, и извѣстныя пространства подчинить извѣстному числу рабочихъ животныхъ. Спора нѣтъ, что такая мѣра ведетъ къ цѣли скорой уборки хлѣба и травъ и скорого окончанія работъ вообще, и что работы производятся, не требуя большого надзора; но при всемъ этомъ, неразлучно съ урочными работами то неудобство, что работы производятся кое-какъ и какъ нибудъ; а это уже довольно важная причина, почему урочное производство не всѣми хозяевами одобряется. Часто и самый бдительный надсмотръ не можетъ пресѣчь или унять это зло. Кромѣ этого, бываетъ еще одно обстоятельство, по которому раздѣленіе полей на десятины покажется съ невыгодной стороны, а именно: когда десятины отдѣляются одна отъ другой не вколочеными паугольными кольями, но межами болѣе или менѣе широкими, то по этимъ межамъ большею частью растутъ сорныя травы, которыя, обсеменяясь, распространяются далѣе и далѣе въ поле и даже, что между прочимъ было замѣчено неоднократно и на сѣверѣ Россіи, въ этихъ неприкосновенныхъ полоскахъ, составляющихъ межи, часто скрываются личинки тѣхъ самыхъ червей, которые описаны въ Августѣ, какъ губители нѣжныхъ озимей. Изъ сказаннаго явствуется, что въ хозяйствахъ, въ которыхъ принято главнымъ правиломъ не лучшее обрабатываніе почвы, но разведеніе хлѣбныхъ растений, на пространствѣ, какъ можно болѣе, раздѣленіе полей на десятины, а луговъ на двадцатинныя участки, съ означеніемъ и разграниченіемъ ихъ не межами, но вколочеными по угламъ кольями, имѣетъ надлежащее свое мѣсто; тогда какъ напротивъ того для хозяевъ, желающихъ производить всякую работу аккуратно и совершенно, урочныя работы вовсе не годятся. Раздѣленіе луговъ на двадцатинныя участки, по моему мнѣнію, не въ примѣръ нужнѣе и выгоднѣе разбивки полей на десятины, и чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только наблюдать за кошеіемъ, какъ оно обыкновенно производится у насъ, когда плохой, неудалый, вялый ко-

сецъ, косящій впереди, останавливается иногда двадцать и больше человекъ, работающихъ вслѣдъ за нимъ, и тогда-то дорогое время течетъ въ бесполезныхъ остановкахъ, отъ неуиѣннѣя распорядиться работниками. Не спорю, что такая разбивка на участки не очень примѣнима на пустошахъ и въ оврагахъ средиѣсныхъ, да и тамъ, гдѣ покосы такъ называемою *поголовщиною*, т. е. великимъ множествомъ рукъ и по окончаніи въ урокъ прибираются.

О НАБИВАНІИ ЛЕДНИКОВЪ ЛЬДОМЪ И СНѢГОМЪ.

Пока еще не настала оттепель, и въ льдѣ, рѣчномъ и прудовомъ, не замѣтно еще такъ называемыхъ, въ народныхъ поговоркахъ, лдяныхъ гвоздей, надобно на лѣто запасти ледники льдомъ и снѣгомъ. Для этого должно оставшіяся отъ прошлаго лѣта ледъ выплутъ, и когда отъ притока холоднаго, виѣшняго воздуха, дно ледника застынетъ, должно крѣпкій ледъ свалить въ ледникъ и тамъ уже разбивать на мелкіе куски и разровнять. Хорошіе хозяева совѣтуютъ каждый слой набиваемаго льда обливать холодною водою, и когда она со льдомъ смерзнется въ одну плотную массу, продолжать такимъ способомъ набивку до самаго верха. Если ледникъ столь глубоокъ, что до верха льдомъ набивать его трудно, то не мѣшаетъ дополнить его снѣгомъ.

О СОЛЕНИИ МЯСЪ.

Запасливые хозяева и домовитыя хозяйки, которые, почему либо, съ осени не занялись соленіемъ разныхъ мясъ, должны воспользоваться послѣдними зимними постоянными морозами, потому что ни что столько не вредитъ сочности и добротности мясъ, какъ частыя смѣны морозовъ съ оттепелями. Самая лучшая солонина та, которая прямо по заколотіи скотины, разумѣется когда охолодѣетъ парное мясо, пойдетъ въ соль и которая взята отъ скота, вскормленнаго плотнымъ питательнымъ кормомъ, какъ-то: зернами шелушнхъ растений, овсомъ, мукою и пр. Можно сказать довольно опредѣлительно, что вообще жидкій кормъ, какъ-то барда, болтушки изъ хлѣба и изъ раздавленнаго картофеля, мездра свекловичная и пр.; производятъ не очень твердое мясо. Скоть, который приго-

няется изъ дальнихъ мѣсть и тотчасъ по пригнаніи будетъ колотъ или откармливаніе котораго, по пригнаніи, производится почти насильно, не можетъ дать мясо хорошее и вкусное, какъ въ несоленомъ, такъ и въ соленомъ видѣ. При самомъ соленіи должно, для полученія хорошей солонины, вынимать изъ мяса кости вовсе, или по крайней мѣрѣ, (по ирландскому способу) обезмозживать ихъ. Чѣмъ крупнѣе куски, въ соль укладываемые, тѣмъ долѣе солонина можетъ держаться, но тѣмъ тщательнѣе должно производиться соленіе мяса и тѣмъ позже оно посохнетъ. Главное правило при соленіи, какъ при всякомъ приготовленіи съѣстныхъ припасовъ върокъ, есть такая плотная укладка, чтобы между кусками оставалось какъ можно менѣе нутаго пространства и вообще, чтобы доступъ воздуха къ мясу былъ какъ можно меньшій. Разумѣется, что мясо отъ молодаго скота посохнетъ или просолится скорѣе, чѣмъ мясо отъ старыхъ животныхъ; по этому и количество соли, употребляемое на соленіе, должно быть въ первомъ случаѣ меньше, чѣмъ въ послѣднемъ. Слишкомъ крѣпкій рассолъ можетъ разъѣдать и разъединять волокны мяса такъ, что въ послѣдствіи, при вареніи, оно совершенно развалится врозь. Такъ называемое «вымачиваніе» мяса передъ соленіемъ не годится вовсе, а особливо если уже прежде отъ морозовъ и смѣнявшихъ ихъ оттепелей большое количество мяснaго сока испарилось. Когда почему либо мясо запачкано или запылено и отъ сохраненія не только въ холодномъ, но и въ свѣтломъ мѣстѣ, получило твердую, рассоломъ неудобопроницаемую кору, то такое мясо должно солить особо и употреблять въ пищу скорѣе другихъ. Обмывать мясо, назначаемое для соленія, должно лишь въ самой чистой водѣ, а когда ея нѣтъ, то достаточно обтереть сухимъ полотенцемъ. Прикосновеніе къ солящемуся мясу, какого ни есть металла, во всякомъ случаѣ вредно, какъ для самаго мяса, такъ и для употребляющихъ его въ пищу. Смотря потому, скороспѣлую ли или долгосохраняемую солонину хотять приготовить, можно передъ соленіемъ съ мясомъ предпринять разныя приготовленія, которыя однако извѣстны всѣмъ, занимающимся кухоннымъ дѣломъ. Количество употребляемой соли отчасти условливаетъ срокъ посохнванія и прочность солонины и въ тоже время придаетъ

мясу извѣстную плотность. Для соленія мяса на домашнее употребленіе берутъ обыкновенно на фунтъ соли $1\frac{1}{2}$ и до 6 золотниковъ селитры и перемѣшавъ хорошенько, втираютъ ихъ въ мясо или ладонью руки или деревянною пластиною. На сто частей (вѣсомъ) мяса, полагается отъ четырехъ до шести частей описанной смѣси, или примѣрно на два фунта мяса шесть золотниковъ соли. Выпаренную чистую, солью и можжевельными ягодами вытертую кадку, наполняютъ по слойно масомъ. На верхній слой накладывается плотная крышка съ достаточнымъ грузомъ каменьею; отъ этого мясо выпускаетъ изъ себя столько рассола, сколько для погруженія его нужно. Если бы это не случилось, то приготовивъ рассоль изъ 4 фунтовъ поваренной соли, полутора фунта сахара, $\frac{1}{8}$ фунта селитры и 18 бутылокъ или около 20 фунтовъ воды, все это смѣшиваютъ, варятъ и образующуюся иѣну снимаютъ. Солонину обливаютъ этою смѣсью и сохраняютъ потомъ по обыкновенному способу, въ прохладномъ мѣстѣ, въ наполненныхъ рассоломъ кадкахъ, которыя лучше всего брать березовыя или дубовыя, потому что въ еловыя и сосновыя не только легко просачивается рассоль, но и въ солонинѣ отъ самаго дерева сообщается дурной вкусъ. Но и эти послѣднія кадки, когда обдержатся, теряютъ это свойство.

Есть еще особенный способъ сохраненія мяса впрокъ, который у насъ извѣстенъ подъ названіемъ «вяленія мяса или безрассольнаго соленія». Знающіе люди дѣлаютъ это такъ: втираютъ хорошенько описанную выше селитро-соленую смѣсь, повторяютъ это втираніе четыре раза (но разу въ недѣлю); на 14 фунтовъ мяса полагаютъ фунтъ соли. Послѣ каждаго втиранія перекладывается солimes мясо плотно кусками и потомъ, чрезъ четыре недѣли, давши нѣсколько провянуть и посыпавъ высѣвками, чтобы удалить изъ мяса излишнюю сырость, провѣшиваютъ его гдѣ нибудь въ сухомъ мѣстѣ для провяленія. Въ Сибири, говорятъ, достигаютъ того же самаго посредствомъ мороза. Чрезъ мѣсяць мясо поспѣло и должно сохраняться, какъ сохраняются окороки. Эта солонина тѣмъ хороша, что малосольна и что при сбереженіи соли, этотъ способъ употребляться можетъ при соленіи какъ говядины, такъ и свинины.

Такъ какъ въ Мартѣ, особенно въ концѣ, зимнія дороги начинаютъ портиться, то расчетливые хозяева запасаются заблаговременно всѣмъ нужнымъ матеріаломъ для лѣтнихъ построекъ, топливомъ; не худо также тѣлеги и повозки починить и въ исправности держать, чтобы при настояннн въ нихъ надобности проторей и проволочекъ не было. Случается, что на масляницу, съ особенною выгодною, продаются молочные скотны и пр.

Какъ поступать съ домашнимъ скотомъ, о томъ говорено въ Январѣ и другихъ мѣсяцахъ.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

О СЪВООБОРОТАХЪ И О ЧИСЛѢ ПОЛЕЙ.

Большой промахъ дѣлаютъ тѣ хозяева, которые полагаютъ благо своего хозяйства въ числѣ полей и послѣдовательности воздѣлываемыхъ растеній, если при этомъ они не знаютъ въ подробности своей мѣстности, не изслѣдовали возможности хорошаго, выгоднаго сбыта воздѣлываемыхъ растеній, не узнали способности полей къ воспроизведенію предполагаемыхъ растеній, и того, не вытѣсняются ли, новымъ распорядкомъ, старыя растенія, до толѣ оказывавшіяся для хозяйства выгодными; не изобилуетъ ли хозяйство самородными покосами, которые, при соотвѣтственномъ цѣли улучшеніи, могли бы дать столько сѣна, что травосѣяніе или вовсе не нужно и покосъ и на паству скота, или и не можетъ быть производимо тѣмъ числомъ рабочихъ рукъ и упряжи, которое есть и можетъ быть въ хозяйственномъ распоряженіи; не имѣетъ ли хозяйство или нельзя ли основать какихъ ни есть заведеній для передѣлки хлѣба и другихъ произведеній, для снабженія скота кормомъ и подспорьемъ корма; нельзя ли, и если можно, то какими средствами, когда и почѣмъ, приобрести и достать со стороны удобреніе и подстилку въ скотные дворы; имѣется ли достаточное число рабочихъ силъ, какія именно и на какомъ положеніи, и пр. Всѣ эти предметы такъ важны для соображенія внимательнаго хозяина, что ни малѣйшимъ

свѣдѣніемъ пренебрегать не должно. Хозяинъ, несовершенно знакомый со всѣми средствами и способами хозяйства, не можетъ приняться за это дѣло, пока не изслѣдовано въ подробности все означенное. Россія столь обширна, что сказать: такой или иной сѣвооборотъ годится исключительно для такой губерніи или хоть для такого-то уѣзда, значило бы не понимать дѣла. — Но неоспоримо то, что въ средней и сѣверной Россіи болѣе есть мѣстностей съ почвою, нуждающеюся въ удобреніи, чѣмъ мѣстностей, гдѣ почва столь богата черноземомъ, что послѣдній преобладаетъ предъ другими частями, составляющими почву. А коль скоро для поддержанія въ почвѣ плодородія нужно удобреніе, то и сомнѣваюсь, чтобы даже при необыкновенномъ изобиліи въ покосахъ, были помѣстья, которыя бы могли собственными средствами удобрять ежегодно цѣлую треть обрабатываемыхъ полей. Слѣдовательно въ такомъ случаѣ измѣненіе существовавшего доселѣ сѣвооборота на другой, если оныя сообразены съ потребностями мѣстности, не можетъ не быть, или со временемъ не можетъ не сдѣлаться выгоднымъ и полезнымъ для хозяйства. Нѣкоторыя правила, изложенныя мною при толкованіи объ удобреніи (въ Юнѣ), удобопримѣнимы и къ сѣвооборотамъ. Скажу даже, что примѣненіе къ дѣлу осьмага предложенія (мѣс. Юнь) можетъ и должно быть основаніемъ всякому нововведенію при распредѣленіи и назначеніи сѣвооборота. Къ тому жъ, зная мѣстныя условія сѣверной и средней полость Россіи, я убѣжденъ, что при нынѣшнемъ положеніи хозяйствъ и при существующемъ безпорядкѣ въ обращеніи съ лѣсами, никакой распорядокъ полевоздѣлыванія не можетъ, рано или поздно, сдѣлаться для цѣлой страны столько полезнымъ, какъ сѣвооборотъ, при которомъ существующіе нынѣшніе вѣчные скотскіе выгоны, по приобщеніи ихъ къ пашиѣ, погодно или лучше черезъ нѣсколько лѣтъ очередуясь съ пашиями, составятъ хозяйство въ нѣкоторомъ отношеніи похожее на многопольное выгоиное. Однако, говоря это, я разумѣю лишь такія мѣста, гдѣ въ сравненіи съ пространствомъ полей, засѣваемыхъ хлѣбомъ, мало покосовъ или если есть покосы, то такіе, съ которыхъ сборъ травы стоитъ дороже самаго собираемаго сѣна. Если скотоводство есть необходимое зло, но основаніе успѣховъ хозяйства,

то чѣмъ болѣе старанія будетъ приложено къ произведенію хорошаго скотскаго корма, какъ зимою такъ и лѣтомъ, тѣмъ благопадежиѣе будетъ доходъ. Но чтобы, при внезапномъ переходѣ отъ одной системы къ другой, не потерѣть убытка отъ того, что при новомъ порядкѣ цѣлыя клины или поля составятся изъ земель безплодныхъ, заросшихъ кустарникомъ, бѣлоусомъ и мохомъ и изъ такихъ, которыя требуютъ значительныхъ пожертвованій и долгаго времени для приведенія ихъ въ равное съ прочими полями положеніе, то въ такомъ случаѣ искусный и опытный хозяинъ будетъ умѣть отличать хлѣбородныя поля (одворки) отъ выпашекъ (заполицъ) и какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ, привести въ исполненіе различныя сѣвообороты и разныя системы хозяйства. Такое различіе требуетъ сначала зрѣлаго соображенія и потомъ ни чѣмъ непоколебимаго выполненія; ибо нѣтъ ничего раззорительнѣе для производительности пашни, какъ безтолкове хозяйничаніе и неподчиненное никакимъ правиламъ воздѣльваніе какихъ ни есть растеній наугадъ, какъ вздумалось и какъ попало. Наконецъ скажу еще, что всякій хозяинъ, гдѣ бы онъ ни былъ, чему бы онъ не учился и хотя бы онъ познаніями своими съ неба звѣзды хваталъ, долженъ для своего хозяйства придумывать и знать, что хорошо и выгодно; не помогутъ ему тутъ формы и послѣдовательныя выкладки и предписанія ни голландскихъ, ни мекленбургскихъ, ни бельгійскихъ, ни иныхъ выгонныхъ, плодосѣвныхъ, трехпольныхъ и многопольныхъ системъ; онъ долженъ знать, что у здравогомыслящаго человека «свой умъ — царь въ головѣ»; но что при всемъ этомъ «одинъ умъ хорошъ, а два лучше». Это иными словами значить: надобно изъ мнѣній и ~~снѣговъ~~ *другихъ* умѣть самому извлекать пригодное и полезное, и къ этому пріобрѣтенію приложить собственный свой смыслъ и толкъ.

НѢЧТО ОБЪ ОБРАЩЕНІИ СЪ РАБОТНИКАМИ.

Извѣстно, что одинъ изъ главныхъ двигателей сельскаго производства — рабочія силы. Въ нихъ находятъ русскіе хозяева не рѣдко камень преткновенія при введеніи новыхъ и общепольныхъ предпріятій. Нельзя же однако не согласиться, что часто, отъ неумѣнія обращаться съ рабочимъ народомъ,

теряется и много рабочего времени, и много рабочей силы. Прекрасныя мысли объ этомъ предметѣ излагаетъ извѣстный и опытный хозяинъ И. Г. Конне въ своемъ «Наставленіи о хлѣбонашествѣ и скотоводствѣ», которыя, въ переводѣ, не могу не передать читателямъ этого Календаря. Г. Конне говорить:

«Дѣятельная жизнь должна имѣть цѣль высшую, чѣмъ одно только накопленіе имуществва. Последнее должно почитаться не цѣлью, но средствомъ къ достиженію высшей цѣли. Образованіе и усовершенствованіе: вотъ задача всего рода человѣческаго. Кто постигъ эту цѣль и кто сообразно съ нею направляетъ свою жизнь и все поступки, тотъ не будетъ почитать никого за одно лишь средство къ достиженію самоугодныхъ цѣлей, не будетъ и отъ самаго простаго работника требовать ничего такого, что было бы противно означенной цѣли. Справедливость, снисходительность, ласковость и доброжелательство со стороны распорядителей, будутъ у работниковъ производить послушаніе, преданность, благодарность и старательность, а слѣдствіемъ этого будетъ умѣренная достаточность.»

«Какъ ни кажется легкимъ такое обращеніе всякому, при вышнему къ обхожденію съ простымъ народомъ, однако при всемъ этомъ нельзя не согласиться, что надобно владѣть особливою сноровкою для того, чтобы поладить съ работниками, не имѣя притомъ непріятностей; потому что это самое многимъ доброжелательнымъ людямъ не удается.»

«Все люди, проводившіе большую часть своей молодости въ городахъ и среди образованнаго общества, болѣе или менѣе склонны почитать простолюдина за невѣжду. Это они основываютъ на томъ, что простолюдинъ не имѣетъ свѣдѣній о предметахъ, занимающихъ такъ называемаго образованнаго чловѣка; простолюдину всегда даютъ чувствовать, что онъ находится на гораздо низшей ступени. Пренебреженіе всегда уязвляетъ чловѣка, но въ упоминаемомъ случаѣ огорчаетъ тѣмъ болѣе, что оно основано на большой ошибкѣ. Поселянши конечно не знакомъ съ жизнью горожанъ, но тѣмъ превосходнѣе знаетъ положеніе сельскаго быта и часто дальновиднѣе своихъ наибольшихъ, пока эти не наторѣютъ долготѣ-

нимъ опытомъ. Можетъ ли быть взаимное уваженіе между людьми, почитающими другъ друга за невѣждъ? Неопровержима истина, что того лишь почитаютъ и любятъ, кто достоинъ любви и почтенія. Тотъ распорядитель хозяйствомъ, который въ ностушкахъ своихъ является человѣкомъ разсудительнымъ и благоразумнымъ и въ обращеніи съ подвѣдомственными людьми человѣколюбивъ и доброжелателенъ не будетъ нуждаться въ другихъ средствахъ, побуждающихъ подчиненныхъ къ послушанію. Миѣ, по крайней мѣрѣ, не пришло въ голову знать людей, которые, за достоинства хорошія свойства своихъ начальниковъ, платили бы непочтеніемъ и непокорностью. Правило, изъ этого выводимое, такое: старайся быть разсудительнымъ и безукоризненнымъ человѣкомъ и будешь почитать тебя за перваго и наибольшаго.»

«Не отрицаю однакожь, что надобно имѣть извѣстное познаніе привычекъ, правовъ и самаго характера поселянъ, для того чтобы понять ихъ и быть понятымъ ими. Это можетъ пріобрѣтаться иначе, какъ продолжительнымъ обращеніемъ съ этимъ народомъ; по этому люди, чуждые этихъ познаній, не находятъ того послушанія, какое они имѣть желали бы. Потому не лишніи будутъ нѣкоторые намѣтки, какъ при обращеніи съ многими рабочими людьми поступать, чтобы приказанія были исполняемы въ совершенствѣ.»

«Должно остерегаться быть чрезмѣрно брагичнымъ и поудливимъ къ работѣ. Строгое слово къ стати — возбудитъ лѣнница и заставитъ быть внимательнымъ безпечнаго. Если это не поможетъ, то пусть виновный накажется усовѣщеваніемъ при своихъ собратахъ или отлучкою отъ работы съ товарищами и употребленіемъ на отдѣльную работу. Но безпрестанное поуканіе утомляетъ работника, дѣлаетъ его недоброхотнымъ, и потому оно вовсе не умѣстно.»

«Не за всякій легкій проступокъ должно взыскивать; если проступокъ этотъ не доказываетъ худаго намѣренія, лучше оставить работниковъ при миѣи, будго промахъ незамѣченъ; но за нарочитое невниманіе или за баловство должно наказывать неослабно и въ примѣръ другимъ. Не советую вовсе наказывать тѣлесно взрослыхъ людей. Пристыженіе ихъ инымъ путемъ — дѣйствуетъ гораздо сильнѣе. Исключеніе изъ этого правила

дѣлаю, когда работникъ безношадно бьетъ рабочіи скотъ или производитъ иное буянство. Буянь и безжалостный не увѣрится въ дурнотѣ своего поступка, если имъ не заплатятъ тѣмъ же, чѣмъ они такъ щедро надѣляютъ невинныхъ своихъ жертвъ. Однако при этомъ, какъ при всякомъ розысканіи, не должно забывать себя, дабы не попасть въ одинаковій съ наказуемымъ проступокъ».

«Всматривающійся въ бытъ простолюдина и въ то, какъ онъ воспитываетъ семью свою, хорошо постигаетъ, почему въ этомъ сословіи такъ мало жалости. Побои и перебранки въ семьѣ — не въ диковинку. А чтобы возражающееся поколѣніе было кротче и образованнѣе, надобно хорошіе примѣры, и не должно, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, почитать налку и страхъ за начало и за основаніе всякаго дѣла, и жаловаться на то, что запрещено закономъ жестоко тѣлесно наказывать подвластныхъ людей».

«Должно стараться быть всегда безпристрастнымъ. Желающій приобрести довѣріе рабочаго народа, да остережется предпочитать нѣкоторыхъ прочимъ работникамъ. Не мѣшаетъ изъявлять признательность благородному, дѣятельному и усердному. Это необходимо и справедливо, но не должно поднимать одного для того, чтобы другаго унижить. Если желаютъ исправить неисправнаго, то должно обратить болѣе вниманія на то, что ошибочно сдѣлано; въ противномъ случаѣ теряется бодрость и отвага къ дальнѣйшему труду. Нѣтъ ничего не благороднѣе, какъ когда глава многихъ работниковъ изъ среди ихъ имѣетъ такъ называемыхъ «къ себѣ близкихъ», съ которыми совѣтуясь, толкуетъ о недостаткахъ рабочихъ. Близкіе или подручные легко унотреалиютъ во зло эту довѣрчивость, и хозяинъ, живущій не своимъ умомъ, непременно теряетъ почтеніе своихъ подчиненныхъ».

«Касательно платы и прокормленія работниковъ, должно руководствоваться обычаемъ, какъ изстари заведено въ той странѣ, гдѣ хозяйство производится. Простолюдинъ приверженъ къ извѣстнымъ привычкамъ, которымъ онъ слѣдовалъ съ малолѣтства. Можно сдѣлать его недовольнымъ отъ несоблюденія этихъ правилъ, хотя бы и имѣлось въ виду непремѣнное улучшение его быта. (Напримѣръ, гдѣ у насъ въ Россіи заве-

лено давать мужикамъ пирушку, называемую *помолотильницею* или *пожинальницею*, тамъ — не позволять этой потѣхи, послѣ годовыхъ трудовъ, — было бы вовсе нерасчетно). Вообще если что обѣщано, то непременно должно сдержать слово; иначе простой народъ теряетъ довѣріе къ обѣщавшему распорядителю.

«Особенное снисхожденіе должно имѣть къ дряхлымъ, старымъ и слабымъ работникамъ, не взирая притомъ на оказанныя ими прежде заслуги. Не должно задаривать ихъ, но должно озабочиваться, чтобы они были приставлены къ работамъ соотвѣтствующимъ ихъ силамъ. Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ работникъ не можетъ зарабатывать, чего стоитъ его содержаніе; но не въ этомъ дѣло, а въ томъ чтобы эти безпомощные люди не находились въ крайности некая постыдное постороннее пособіе, или чтобы лѣнныя и бродяги не могли жаловаться, что имъ нечего дѣлать и нечего ѣсть. Безчеловѣчно и жестоко ноступаютъ хозяева, отказывающіе немощнымъ и старымъ въ пропитаніи. Откуда должно братья довѣріе, привязанность, усердіе и вѣрность, когда со стороны хозяевъ ничего не дѣлается для введенія драгоценныхъ этихъ добродѣтелей въ общегитіе? Усовершенствуйтесь — и свѣтъ усовершенствуется!»

Что же намъ прибавить къ этому мнѣнію столь опытнаго чловѣка, какъ Конне? Хороша и честь и гроза; честь умъ рождаетъ, а безчестіе послѣдній отнимаетъ. А хоть и говорятъ, что «многихъ воюють руками и немногихъ совѣтомъ», но все таки скажутъ, что «не силою дерутся, но умѣнемъ . что «сила и слава богатству послушны, силою миль не будешь, и не куетъ желѣза молотъ, куетъ кузнецъ».

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНИИ ВЪ РАБОТУ И О СЛУЧКѢ КОВЫЛЪ.

Владѣльцы большихъ дачъ, въ которыхъ достаточно и лѣтнихъ настищъ и зѣчяго корма, если притомъ эти дачи изобилуютъ перелѣсьями, лядинами и приболотами, которыя какъ по обширности своей, такъ и по свойству произрастающихъ тутъ травъ, не очень пригодны для прибыльнаго содержанія рогатаго скота и овецъ,—могутъ съ пользою заниматься вы-

рациваніемъ молодыхъ лошадей. Но содержать заводъ гуле-
выхъ лошадей въ сѣверной Россіи съ семимѣсячною зимою,
можетъ быть выгоднымъ въ такомъ только случаѣ, когда раз-
водящіяся лошади принадлежать къ цѣннѣйшимъ, удобно сбы-
ваемымъ породамъ. Помѣщикъ, держащій небольшое число ло-
шадей для замѣненія, приплодомъ ихъ, устарѣлыхъ ѣзжалыхъ
лошадей, конечно находитъ выгоду и расчетъ въ томъ, что
на покупку и на обмѣнъ старыхъ, негодныхъ лошадей, не
нужно тратить чистыхъ денегъ. Но и въ такомъ случаѣ бу-
детъ барышъ отъ содержанія лошадей гораздо значительнѣе,
когда жеребцы и матки не ѣдятъ корма для того лишь, что-
бы быть отъ нихъ приплодъ, но, чтобы этотъ кормъ мог-
ли заслуживать упряжною работою. Я не говорю, что очень
дорогихъ, такъ называемыхъ кровныхъ лошадей, при упо-
требленіи въ приплодъ, должно употреблять и въ *трудную* ра-
боту, наряду съ рабочими лошадьми, но что при всемъ томъ
не мѣшаетъ и имъ давать легкія работы на полѣ, по отно-
шенію не въ дорогахъ, которыя, какъ извѣстно, у насъ такъ над-
садны для лошадей.

Въ сѣверномъ краѣ есть, для употребленія жеребыхъ ко-
былъ въ работу, еще то удобство, что по краткости лѣта, въ
упряжныхъ лошадяхъ наибольшая потребность около конца
лѣта, или лучше сказать, въ началѣ осени. Посѣвъ озимаго
хлѣба и уборка его въ гумно, требуютъ усиленія упряжи. За
то лошади могутъ находиться въ совершенномъ покоѣ зимою,
что весьма соотвѣтствуетъ цѣли держанія племенныхъ ло-
шадей. Впрочемъ замѣчено, что лошади очень дебелия и не-
употребляемыя ни въ какую работу, иногда вовсе не оплодо-
творяются. Такое обстоятельство говоритъ также въ пользу
употребленія племенныхъ лошадей въ работу.

Случка кобылъ бываетъ двоякая: *табунная (ворковая)* и
ручная. Первая употребляется наиболѣе въ степяхъ, послѣд-
няя при заводахъ. Крестьянскія лошади по болышей части
оплодотворяются по первому способу, который заслуживалъ
бы предпочтенія предъ вторымъ (потому что большинство слу-
чаемыхъ ворковою случкою кобылъ оплодотворяется, тогда
какъ при ручной случкѣ это рѣдко случается), еслибы случка

крестьянскихъ лошадей на волѣ не производилась слишкомъ не во время, молодыми, безсильными жеребчиками.

Отъ хорошаго случнаго жеребца требуется, чтобы ростъ его соотвѣтствовалъ цѣли, для какой хозяинъ намѣревается разводить лошадей; чтобы было дознано на немъ самомъ или на его предкахъ, что хорошія его качества совершенно сообщаются потомкамъ; чтобы ихъ хорошіи складъ, былъ безъ пороковъ наследственныхъ (каковы: заналъ, врожденная сѣдлестость, узкогрудость, все пороки пожныя, недостатки походки и разстановки ногъ), чтобы былъ проченъ, бодръ, не слишкомъ боекъ, не поровистъ и ртчаливъ, не моложе пяти и не старше 18-ти лѣтъ, словомъ имѣть бы все свойства, какія требуютъ отъ совершенной рабочей лошади.

Чтобы имѣть вѣрный успѣхъ въ разведеніи лошадей, надобно также обращать вниманіе и на свойства *случной кобылы*. Она должна имѣть надлежащій ростъ, быть бодра, здорова, безпорочна, складна, не моложе четырехъ и не старѣе четырнадцати, 16-ти и 20-ти лѣтъ (смотря по породѣ и по цѣнности ея, ибо кровныя лошади долговѣчнѣе простыхъ лошадей), имѣть широкую грудь, не горбатый хребетъ, просторное, округленное чрево, широкіи тазъ, полное вымя и правильные станъ и ходъ. Замѣтить должно, что кобыды съ клями обыкновенно оказываются безплодными.

Какая порода лошадей преимущественно заслуживаетъ быть разводимою сельскимъ хозяиномъ? Та порода лучшая, которая долголѣтнимъ расцудомъ и употребленіемъ оказалась соотвѣтственною совершенно цѣли, для какой держатся и разводятся лошади. Мѣстность и уходъ не могутъ одинаково выгодно дѣйствовать на различныя конскія породы; и тѣмъ тратить деньги, трудъ и время на дознаніе неизвѣстнаго, лучше оставаться при дознанномъ за совершенное и полезное. Въ Россіи есть крѣпкія, плотныя и сильныя лошади, которыя во всякомъ случаѣ для хозяина выйдутъ и полезнѣе многохваленыхъ английскихъ лошадей, и не въ примѣръ превосходятъ нестатныхъ и нескладныхъ тѣхъ выродковъ (вымѣсковъ), которыя разводятся у помѣщиковъ подъ наблюденіемъ отставныхъ лакеевъ-копюховъ и разорившихся мужиковъ-копюховъ, отъ лошадей разныхъ породъ, мастей, целостатковъ складовъ, статей и пр.

Лошади приходятъ въ жаръ весною. При хорошемъ кормѣ и теплои погодѣ ранѣе, при скудномъ кормѣ и въ холодъ позже. Кобылы бываютъ въ охотѣ отъ 12 до 14 дней, жеребцы гораздо долѣе. Ручная случка должна производиться на шумномъ, уединенномъ мѣстѣ. Напередъ узнается, принимаетъ ли или отбиваетъ кобыла жеребца? Это испытаніе производится на заводахъ особливимъ пробнымъ жеребцомъ. Но можно обойтись и безъ него или по крайней мѣрѣ пробовать кобылу изъ за рѣшетки или запетливъ заднія ноги кобылы веревкою, сквозь переднія ноги за шею, чтобы кобыла брыканіемъ своимъ не могла повредить жеребца. При самой случкѣ не должно подводиимаго, двумя конюхами, случнаго жеребца, подводить прямо къ заду кобылы, но напередъ дать имъ обнюхаться и раздражиться, а потомъ уже случать. Удача случки лучше всего узнается въ девятый день, когда пробованіе и, въ случаѣ надобности, случка, повторяются. Послѣ случки проваживаютъ какъ жеребца, такъ и кобылу, и въ продолженіи двухъ часовъ не должно давать имъ ни ѣсть, ни пить. Случать можно во всякое время, но отнюдь не тотчасъ перелъ задачею корма и послѣ кормленія. Каждый жеребецъ, круглымъ числомъ, можетъ случаться съ тридцатью кобылами, каждадневно съ одной кобылой, но случается обыкновенно два раза въ сутки. Достаточное тѣлодвиженіе и нѣкоторая прибавка корма, во время случки, для жеребца необходимы. Слишкомъ дебелый жеребецъ дѣлается не рѣдко лишнимъ и бесплоднымъ. Случка лошадей есть весьма важное дѣло, почему она должна производиться со всевозможнымъ тщаніемъ и наблюдательностью.

КОЕ ЧТО НА ПАМЯТЬ.

Въ Мартѣ, когда погода становится благорастворенною, нужно имѣть большое тщаніе о кормленіи домашняго скота вообще *отборнѣйшимъ* кормомъ. Устройство денниковъ, рѣшетки и хлѣвчнковъ для молодаго скота и внимательный за нимъ уходъ, требуютъ неусыпнаго надзора и неослабнаго попеченія. Подстилки въ скотные дворы, въ мартѣ, требуется много и скупиться ею не должно. Въ Мартѣ, при благоприятной погодѣ можно и должно въ средней Россіи заниматься

сыромолоченіемъ овса и яроваго вообще, на посѣвъ; пытаться всхожестъ полевыхъ и огородныхъ сѣмянъ; перебирать картофель и овощи; счищать соръ и дрязгу съ гумень и одоньевъ; исправлять лѣтнюю сбрую и пахатныя орудія; возить, пожалуй, и навозъ на конопляники и пр. и пр.

Что съ приближеніемъ времени водополя и съ прибытіемъ въ рѣкахъ, воды, надобно имѣть постоянный надзоръ за гатями мельницъ и иныхъ водяныхъ заводовъ. Это только напоминаю, ибо что именно при томъ дѣлать должно, само собою разумѣется.

О ЗАЛОЖЕНІИ ПАРНИКОВЪ.

Въ средней и сѣверной Россіи, при холодномъ климатѣ, при краткости лѣта, почти невозможно, безъ искусственнаго пособія, выращивать разныя, въ домашнемъ быту необходимыя, огородныя овощи. Въ городахъ, гдѣ много навоза и гдѣ огородничество еще не достигло надлежащей степени совершенства, дѣлаются, для выращиванія рассады и огурцевъ, пзъ навоза *лунки*, или ямки съ навозными окранными и съ черноземомъ внутри. Лунки эти не велики и имѣютъ такой объемъ, что удобно могутъ покрываться оконною рамою, для защищенія всходовъ отъ суровости погоды. Но этотъ способъ не соотвѣтствуетъ огородничеству въ деревнѣ. Здѣсь лучше заложить парникъ; это дѣлается такъ: опредѣливъ пространство, парникомъ занимаемое, накладываютъ и растрясываютъ навозъ послойно, каждый слой отъ пяти до семи вершковъ, чтобы онъ хорошенько и ровнѣе осѣлъ и согрѣлся бы, что не случается, если навозъ накладывается комьями. По краямъ загибается навозъ, чтобы онъ лежалъ прямою линіею. Наклавъ слой и уколотивъ его навозными вилами, чтобы узнать гдѣ есть углубленія (которыя должно выровнять навозомъ же), утробовываютъ ногами постепенно, такъ чтобы не было непригодныхъ мѣстъ; если навозъ сухъ, то примачивать его водою. Такимъ способомъ продолжаютъ наслоивать навозъ, пока не выйдетъ должная вышина, которая полагается отъ двѣнадцати вершковъ до аршина, что однако зависитъ отъ климата, погоды и предполагаемыхъ растеній. Если навозъ дурень, то должно употреблять его болѣе. Изготовивъ навозъ,

надѣваютъ на него парниковый срубъ. (Постоянные, не снимающіеся срубы не всегда соотвѣтствуютъ цѣли). Этотъ срубъ или ящикъ долженъ быть сдѣланъ такъ, чтобы задняя, сѣверная стѣна была выше передней. Парники вообще должны закладываться въ защищенныхъ отъ сѣвера, застѣнныхъ мѣстахъ. Надѣвъ на навозъ срубъ, накладываютъ въ него еще нѣсколько навоза, чтобы верхъ былъ нѣсколько покать къ полдню, что также соблюдается и при ставкѣ сруба, почему онъ ставится заднею стѣною на нѣсколько кирпичей; потомъ готовится изъ навоза же обкладка парника, которая, если къ ней примѣшанъ, кромѣ конскаго навоза, еще овечій навозъ, ускоряетъ разгоряченіе. Обкладку эту сдѣдуетъ дѣлать въ уровень со срубомъ парника; когда она осядетъ, должно всегда возобновлять ее накладываніемъ свѣжаго навоза. Если бы замѣтно было, что жаръ былъ бы или становился бы недостаточнымъ, то старая обкладка возобновляется свѣжимъ навозомъ. Когда все это сдѣлано, накладываютъ на срубъ парника рамы со стеклами; напередъ же вколачиваютъ въ навозъ по нѣскольку кольевъ, достающихъ до дна парника. По нимъ, временнымъ оцупываніемъ ихъ, узнается не слишкомъ ли горячъ навозъ, для того, чтобы безъ сгоранія, можно было накласть на него землю. Когда, при вынутіи этихъ кольевъ и немедленномъ оцупываніи нижняго ихъ конца, жаръ столь незамѣтенъ, что на голую руку не оказываетъ жгучаго свойства, то смѣло можно приступать къ насыпанію въ парникъ земли. Эта земля должна быть перегнойная, рыхлая, просѣянная. Земляной слой долженъ имѣть толщину отъ четырехъ до двѣнадцати вершковъ. Это зависитъ отъ воздѣлываемыхъ растений; кромѣ того дознано, что на тонкомъ слое земли растенія выбѣгаютъ слишкомъ скоро и послѣ блекнуть. Напомнить еще надобно, что пока навозъ очень нагрѣтъ, должно приподнимать парниковыя рамы, дабы не затекли оконницы, и не выросли навозные грибы, которые во всякомъ случаѣ въ парникахъ вредны. По насыпаніи въ парники земли, должно ее, каждодневно по одному разу, перекапывать и когда она будетъ имѣть теплоту парнаго молока, уровнять, засѣять или засадить. Время, въ которое парникъ согрѣвается, измѣняется, и зависитъ отъ растворенія вѣшняго воздуха. До провѣтриванія земли, должно

приподнимать рамы, чтобы удалить изъ парника накопляющіеся тамъ пары. Случается перѣдко, особливо когда навозъ былъ сухъ, что отъ поливанія парниковъ или послѣ обильнаго дожда, зарождается въ парникѣ слишкомъ сильный жаръ. Чтобы имъ не сожжены были какъ земля такъ и произрастающія на ней растенія, нужно острымъ коломъ въ навозѣ дѣлать отверстія, черезъ которыя жаръ могъ бы выходить. Но мпованіи надобности, засыпаются эти отверстія землею. Для защищенія парниковъ съ верху, должно имѣть въ запасѣ соломенные рогожи, которыя накладываютъ на рамы съ нужною предосторожностью, дабы ими не разбить стекла. Этими рогожами также завѣшиваютъ парники, когда ихъ въ полдень провѣтриваютъ, дабы суровый воздухъ не нанесъ вреда парниковымъ растеніямъ. *Засѣвъ* и *засадка* парниковъ производится преимущественно въ тихую, не суровую и сухую погоду. Растенія должны находиться въ не близкомъ между собою разстояніи, потому что отъ несоблюденія этого они легко загниваютъ и заглушаются; необходимо также обратить вниманіе на просторъ, какой имъ нуженъ при еовершенномъ развитіи. Чѣмъ ближе верхъ растеній къ стеклу рамъ, тѣмъ усильнѣе идутъ они въ ростъ. *Затѣнваніе* парниковыхъ растеній иногда нужно въ полдень, что и производится накладываніемъ на рамы легкихъ рѣшетъ и мочальныхъ рогожъ или словаго хвороста. При *поливаніи* парниковъ должно также быть осторожнымъ, и никогда не поливать, когда солнце ударяетъ лучами въ оконницы рамъ. Такъ какъ верхнее пространство парниковъ просыхаетъ скорѣе нижняго, то хорошо, если растенія, нуждающіяся во влажности, будутъ помѣщены въ нижнемъ отдѣлѣ парника. Когда растенія получаютъ столь высокій ростъ, что упираются въ стекла рамъ, то должно приподнять срубъ и потомъ, если время еще стоитъ холодное, верхъ срубовъ опять обкладывать навозомъ. Какъ поступать съ каждымъ воздѣлываемымъ растеніемъ въ особенности, тому должно научиться или у огородника, или изъ дѣльныхъ книгъ, говорящихъ объ этомъ предметѣ. (Таково напримѣръ сочиненіе Цигры: Сѣверный огородникъ, перев. Шварца).

ЗАМѢЧАНІЯ О ЖИЗНИ И СОДЕРЖАНІИ ДОМАШНИХЪ ПТИЦЪ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПТИЦЕВОДСТВѢ.

Русскіе вообще охотники до яицъ, до птичьего мяса и, пожалуй, до птичьего молока, о которомъ напрасно утверждаютъ, говоря о роскошныхъ столахъ, что его одного тамъ не бываетъ, потому что это молоко содержитсяъ въ яйцахъ, а безъ нихъ и искуснѣйшій поваръ ничего отличнаго не состряпаеть. Но, при всемъ этомъ, нельзя сказать, чтобы эта отрасль домашняго и сельскаго хозяйства находилась у насъ въ удовлетворительномъ положеніи и если мы дешево покупаемъ зимою живность, а лѣтомъ яйца, то это происходитъ не оттого, что птицеводство у насъ до нельзя улучшено и усовершенствовано, но оттого, что производителей въ сравненіи съ потребителями чрезвычайное множество и что, по этому, поселянинъ пуждающійся въ деньгахъ сбываетъ свои произведенія за безцѣнокъ лѣтомъ, а зимою подвозы разныхъ птичьихъ мясъ изъ южныхъ странъ, отмѣнно благоприятныхъ разведенію птицъ, имѣють слѣдствіемъ пониженіе цѣнъ.

Большая часть хозяевъ утверждаетъ, что отъ разведенія домашней птицы нѣтъ и не можетъ быть никакаго дохода. Однако, при всей ихъ увѣренности въ справедливости этого мнѣнія, если имъ счесть сколько издерживается денегъ на покупку необходимыхъ, въ барскомъ быту, произведеній птичь-

ихъ, то оцѣнивъ безпристрастно кормъ и уходъ и сравнивъ притомъ издержки на покупку живности (если впрочемъ уходъ за птицею имѣется тщательный), врядъ ли окажется накладъ отъ перваго. Подробнѣе рассмотримъ это, когда будемъ говорить о разныхъ родахъ домашней птицы въ особенности.

Само собою разумѣется, что не всѣ роды птицъ, которые въ хозяйствѣ содержатся, могутъ давать одинаковую выгоду, тогда какъ съ другой стороны доказано, что не во всѣхъ мѣстностяхъ могутъ водиться всѣ эти птицы вмѣстѣ и что, напримеръ, тамъ, гдѣ гусямъ и уткамъ чрезвычайно привольно, не могутъ удачно разводиться птицы изъ рода куръ. Около насъ еще не перевелись прародители или единородцы птицъ, изъ дикаго состоянія къ домашнему быту приученныхъ. Изученіе потребностей и быта этихъ дикарей, во всякомъ случаѣ не можетъ быть бесполезно для узнанія того, что наблюдать должно при разведеніи птицъ домашнихъ (*).

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ ПОРОДЫ КУРЪ.

Первое мѣсто между разными породами птицъ, которыхъ человекъ успѣлъ сдѣлать домашними, безъ сомнѣнія занимаетъ *порода куръ*. Она отличается короткимъ клювомъ, котораго верхъ сводообразный, съ согнутою оконечностію; ноздри помѣщаются близъ самаго основанія клюва и покрыты хрящеватою чешуею. Крылья короткія, obtупленныя, выемистыя и неспособныя къ дальнему и высокому полету. За то ноги имѣютъ совершенное образованіе; онѣ имѣютъ четыре пальца, изъ которыхъ три передніе связываются перепонкою съ заднимъ пальцемъ (пальцеводкою). Гортань куръ устройства самаго простаго, отчего и голосъ непріятенъ для слуха; зобъ просторенъ; желудокъ чрезвычайно снособенъ для переваренія иногда довольно жесткаго корма, который напередъ размягчается въ зобу. Перевареніе корма ускоряется у куръ еще тѣмъ, что онѣ проглатываютъ мелкія камешки и дресву. Туловище неуклюжее, мясистое, покрытое не жесткою, слизистою и тягу-

(*) Подъ этимъ словомъ разумѣю только птицъ, которыя мясомъ, яйцами и перьями, а не пѣньемъ и красотою, полезны людямъ; послѣднія не домашнія, но пѣвчія птицы.

чею перепонкою, въ которой перья сидятъ довольно слабо. Эта порода охотно растетъ въ землѣ; вырывая углубленія, покрывается пескомъ и пылью, и охотно наслаждается солнечнымъ сіяніемъ. Линяніе ихъ происходитъ однажды въ году. Онѣ плодовиты, кладутъ и высидываютъ яйца на землѣ, и цыплята, проклевывающіеся сквозь яйца, довольно развиты къ самосодержанію.

ОВЪ ИНДѢЙСКИХЪ КУРАХЪ.

Индѣйскія куры привезены изъ Америки. Онѣ имѣютъ въ длину слишкомъ аршинъ, смурый и черный отливистый хвостъ съ бѣлыми переборками, зеленыя, съ золотымъ отливомъ огузочныя перья и безперый, бородавочный красный чехолъ на головѣ и вокругъ шеи. Отъ послѣдняго спускается какъ будто красная манишка, и гребень или мясистое наклювное торчалю, которое самецъ, или пѣтухъ индѣйскій, когда сердится, можетъ опускать ниже самаго клюва. На самцѣ грудинка украшена длиннымъ пучкомъ песиковатыхъ, синевѣтлыхъ волоосьевъ. У самки вмѣсто пучка — мясистый наростъ. Впрочемъ, цвѣтъ перьевъ бываетъ различный. Есть черныя, бѣлыя, пегія и смурья индѣйскія куры. Самецъ на ногахъ имѣетъ тупоконечную шпору. Индѣйскія куры любятъ жить стаями; онѣ глупы и трусливы; полетъ ихъ тяжелъ и сопровождается шумомъ отъ крыльевъ; походка мешкотная; самцы любятъ драться. Необыкновенныя приемы индѣйскаго пѣтуха, когда онъ растится, и во всякое другое время: онъ съеживается, токуетъ, расщедриваетъ хвостъ и крылья, повалакиваетъ ихъ по землѣ, кудахчетъ, чрезмѣрно сердится, увидя что нибудь красное и охотно поспживаетъ на деревьяхъ, при чемъ, стоя на одной ножкѣ, прячетъ голову въ перья. Кормъ индѣйскихъ куръ, тотъ же самый какъ и простыхъ куръ; онѣ могутъ жить до шестнадцати лѣтъ.

Объ уходѣ за индѣйками. Въ хозяйствахъ довольно обширныхъ, гдѣ можетъ окупаться содержаніе особливою птичницей, врядъ ли содержаніе какой ни есть другой живности можетъ быть столько выгодно, какъ содержаніе индѣекъ. Кто желаетъ завести большіимъ стадомъ индѣекъ (что особливо выгодно

можетъ быть въ подгородныхъ мѣстахъ), тому лучше всего назначить въ раскладъ до двадцати одно-дву и трехлѣтнихъ индюшекъ, а къ нимъ два индюка, которые также должны быть не старѣе одного года. Отъ этого племени, при хорошемъ уходѣ, можно взростить отъ двухсотъ пятидесяти до трехъ сотъ индюшатъ. Индѣйки имѣютъ, какъ всѣ птицы вообще, обыкновеніе класть яйца въ скрытомъ мѣстѣ, почему (что по суровости нашего климата и само собою разумѣется) необходимо имѣть для нихъ просторнѣйшій птичій дворъ, съ достаточнымъ количествомъ гнѣздъ, такъ чтобы всякая индѣйка могла имѣть особенное свое гнѣздо. Въ этотъ дворъ должно всякій вечеръ загонять всю стаю индѣекъ, пока онѣ сами не привыкнутъ ходить туда и класть яйца въ должное мѣсто. Индѣйка кладетъ ежегодно отъ 30 до 50 яицъ; но какъ невозможно высиживать такое количество, и кладка яицъ вообще развивается отъ того, что люди, вмѣшиваясь въ птичьи распоряженія, изъ гнѣздъ вынимаютъ яйца, кромѣ одного *подклада*, къ которому птица безотчетно докладываетъ до известнаго числа; то и при разведеніи индѣекъ, кромѣ первоначальнаго, подкладочнаго яйца, которое впрочемъ должно чѣмъ нибудь замѣнить, вынимаются изъ гнѣзда индюшекъ, всякое утро, вновь складываемыя яйца, которыя съ бережностію сохраняются до наступленія высиженія, въ прохладномъ мѣстѣ.

Индѣйка, положивъ послѣднее яйцо, не сходитъ уже съ гнѣзда. Но если кому желательно, чтобы для избѣжанія излишнихъ хлопотъ при уходѣ за индюшатами, они высиживались всѣ одновременно, то пусть засѣвшая на гнѣздо индѣйка сидитъ себѣ на пустомъ мѣстѣ, и дождется когда и остальные индюшки засядутъ. Тогда уже, подъ всѣхъ, одновременно, подстлавъ въ гнѣздо немного сѣна, подкладываютъ въ каждое гнѣздо отъ 16 до 18 яицъ. Подкладочное яйцо, какъ негодное, выбрасывается изъ гнѣзда. Кому въ замѣнъ племени не нужно молодыхъ индюшекъ, а желательно получить на мѣсто ихъ пѣтушковъ, которые будучи рослѣе, дороже цѣнятся, тому советую для подкладыванія выбирать яйца продолговатыя, съ вычурами на концѣ. Наклавъ въ гнѣзда, какъ описано, яйца и накормивъ насѣдокъ-индѣекъ, разсажи-

вають ихъ на гнѣздѣ, затворивъ и заткнувъ напередъ всѣ от-верстія и выходы птичьаго двора, дабы индѣйки могли сидѣть на ящикахъ безъ помѣхи.

Нѣкоторыя хозяйки (во всякомъ случаѣ прпематриваніе за птицею — дѣло женское) предпочитаютъ предъ всякой индѣйкой, весьма постоянно и безпрерывно на ящикахъ сидящей, поставить приличнѣйшій кормъ. Другія же ставятъ этотъ кормъ и свѣжее питье, въ узенькихъ корытцѣхъ, передъ выходомъ птичьаго двора, въ каковомъ случаѣ индѣекъ должно снять съ гнѣздъ и накормить, опять посадить на гнѣздо, закрывъ выходъ; это ежедневно повторять до 26 или 27 дня, когда пи въ какомъ случаѣ индѣйки не должны быть снимаемы съ гнѣздъ, потому что въ это время птѣя выколупываются индюшата. Старательныя хозяйки снимають тогда индѣекъ, подсовывая бережно высиженыя ею индюшата подъ другихъ индѣекъ, и накормивъ ее, дають опять сидѣть на гнѣздѣ съ цыплятами. Это впрочемъ довольно хлопотливо и, по мнѣнію знатоковъ, лучше поставить передъ самымъ гнѣздомъ кормъ, дабы насѣдка-индѣйка могла наѣдаться, когда ей заблагоразсудится.

Индюшата весьма нѣжны и знобки, почему за ними должно имѣть самыя тщательныя уходъ. Черезъ одни сутки по вылупленіи (ранѣе этого срока имъ не должно давать ѣсть) даются мелко изрубленныя, сваренныя яйца и свѣжая вода, что и повторяется до четвертыхъ сутокъ. Въ хорошую, теплую погоду выпускають ихъ изъ хлѣва, но скоро опять загоняють въ особое отдѣленіе, и отнюдь не къ индюшкамъ, которыя еще сидятъ на ящикахъ. Индюшата должно въ особенности беречь отъ солнечнаго зноя, дождя, ночныхъ росы и холода. Черезъ трое сутокъ для индюшата варится каша изъ гречневыхъ или ячныхъ крупъ, къ которой прибавляется кака ян есть зелень, по преимущественно зеленый лукъ и латукъ, или крапива, что для нихъ весьма здорово. Можно замѣшивать кормъ на молокѣ, и къ нему прибавлять нѣсколько мелко изрубленныхъ сварившихся яицъ. По прошествіи недѣли, яицъ тратить въ кормъ уже не нужно, и достаточно кормить индюшата трижды въ сутки кашею: къ которой прибавляется разная, мелкоизрубленная зелень, какъ то: кра-

пива, всякія сорныя, изъ огорода вышолотыя травы, салатъ, если сеть лишній, и пр., при чемъ однако смотрѣть, чтобы кормъ отнюдь не приходилъ въ броженіе и не закисалъ бы, отъ чего послѣдуетъ не только отвращеніе отъ корма, но и самое располосебіе къ нездоровью индюшатъ. Тогда уже надобно давать ѣсть, сколько имъ хочется. Опытъ удостовѣрилъ, что у весьма молодыхъ индюшатъ отъ гороха меньшій успѣхъ и плохія испраженія, чѣмъ отъ каши и инаго корма бываетъ. Старшимъ индюшкамъ горохъ безвреденъ, къ тому же подверженъ вареный горохъ скорой порчѣ.

По прошествіи двухъ недѣль, когда индюшата въ красные дни были выпускаемы на недалнемъ сухомъ лугу, гдѣ могутъ сыскать червячковъ, убавляется дача варенаго гороха и прибавляется дача зелени, такъ чтобы послѣдняя составила двѣ трети всего корма.

Приходя болѣе и болѣе въ совершенный возрастъ, индюшата могутъ вмѣстѣ со старыми индѣйками быть выпускаемы въ поле, прилѣски, на луга, рѣчные берега, на жнивья; но только съ тою предосторожностью, чтобы передъ выпускомъ всегда накормить ихъ. Это кормленіе особливо важно, и потому должно быть хлѣбное, когда у индюшатъ станетъ расти мясистый подбородочный чехоль; можно въ нѣкоторомъ отношеніи сравнить это приращиваніе съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ находятся животныя млекопитающія, когда смѣняются и проламываются зубы. Въ это время не мѣшаетъ совать въ глотку индюшатъ по перечному зерну, какъ предохранительное средство отъ ослабленія пищеваренія. Важно также, чтобы во всякое время индѣйки получали въ питье самую свѣжую воду, ибо доказано опытомъ, что отъ мутной и нечистой воды, онѣ подвержены хворости и смерти. Въ полдень, въ знойное время, хорошо если есть въ прилѣскахъ довольно тѣни, гдѣ бы индѣйки могли имѣть отдыхъ, а если этого нѣтъ, какъ равно и въ ненастье и неблагопріятную погоду, то должно всю стаю загонять домой, въ сухое помѣщеніе. Надобно припомнить вообще, что вся порода куръ не любить мокроты.

Нѣкоторыя хозяйки, желая нѣжныхъ индюшатъ приучить къ стужѣ и нуждѣ, обмакиваютъ ножки ихъ нѣсколько разъ

въ хлѣбное (или картофельное) вино. Другія (въ какой пріемъ вѣроятно вмѣшивается частица суевѣрія) берутъ едва вылушившихся и едва обсохлыхъ индюшатъ и окунають ихъ въ холодную воду, тотчасъ опять подсаживаютъ подъ индѣйку-наседку.

Впрочемъ нѣтъ необходимости кормить ихъ во весь годъ, особливо если, по окончаніи сѣнокоса и жатвы, погода столь благопріятна, что ихъ пасти можно по покосамъ и по жнивью, гдѣ кромѣ разтеряннаго хлѣба, онѣ могутъ находить множество жуковъ и иныхъ насѣкомыхъ. Но если погода мочливая и суровая, то дѣлать нечего, надобно ихъ кормить, если добра кому хочется.

Объ откармливаніи индѣекъ. По достиженію полнаго роста и еще ранѣе, можно приняться за откармливаніе тѣхъ индюковъ и индюшекъ, которыя предназначены на сбытъ. Каплунованіе, или легченіе, какъ тѣхъ и другихъ, наподобіе какъ каплунять простыхъ куръ, имѣеть послѣдствіемъ не только отличный вкусъ мяса, но и необыкновенную способность превращать откормку въ жиръ. Это откармливаніе производится почти по тѣмъ же способамъ, какія будутъ описаны ниже, когда будемъ говорить о курахъ. Надобно лишь припомнить, что лучшей, въ жиръ идущій кормъ — ячменная посыпка, превращенная въ мѣшанину съ обыкновеннымъ кормомъ индѣекъ. Знатоки совѣтуютъ для того, чтобы индѣятина была вкусна и жирна, откармливать ихъ кукурузою (турецкою пшеничкою), которую должно размочить или смолоть въ муку. Полагаю, что отъ пшеницы вкусъ мяса также не теряетъ. Слыхалъ также, что употребленіе грѣцкихъ, а можетъ быть и простыхъ орѣховъ производитъ индѣятину отменно вкусную. Но надобно при томъ имѣть расчѣтъ, окупится ли такой пріемъ. Чтобы при посадкѣ на откормку и при продажѣ отличать старыхъ индѣекъ отъ молодыхъ, не худо знать, что у послѣднихъ чешуйчатая кожа на ногахъ мягка, мокровата и бѣлосѣрая; тогда какъ напротивъ у старыхъ она бываетъ изъ красная и черствая, хрящеватая.

Зимнее кормленіе племенныхъ индѣекъ. Индюки и индѣйки, оставляемые на племя, могутъ кормиться мелко истолченными пожалуй и разваренными (но всегда простуженными) разными

кореньями: рѣною, брюквою, картофелемъ, капустою, смѣшанными съ гущею или съ мѣсивомъ изъ хлѣбной посылки. Держа ихъ при скотѣ, въ говядовнѣ, гдѣ имъ и тепло и уютно, мало для нихъ выйдетъ корма, пбо они его сами изъ уроненныхъ соломы и мякны выскпваютъ.

Приблизительный расчетъ выгоды отъ содержанія индюковъ. Если принять, что 20 индюковъ, каждая вмѣсто 18 яицъ высиживаетъ только 15, и что отъ болѣзни, отъ похищенія и другихъ случаевъ имѣется въ остаткѣ отъ каждой индюки только десять индюшатъ, то останется приростъ въ 200 штукъ. Кормленіе ихъ въ 16 недѣль, по одному четверику гречневыхъ крупъ на каждого, = 200 четвериковъ = 25 четвертей. Каждая четверть, среднею цѣною стоитъ, положимъ, 12 рублей (потому что на эту потребность идетъ крупа худшая), что составитъ 300 рублей. Теперь полагаемъ проценты съ основнаго капитала, на содержаніе птичницы, на освѣщеніе и пр., всего 50 рублей, итого 350 рублей расхода. Не считая оставшихся яицъ, которыя по болѣшей части истрачиваются на вскормку индюшатъ, отъ продажи 200 индюковъ и индюковъ, по крайней мѣрѣ, должно получить по 2 рубля за штуку, а всего за 200 штукъ 400 рублей. Чистая выручка 50 рублей.

Но эта выкладка совершенно приблизительная и зависитъ какъ отъ мѣстности и отъ сбыта живности, такъ и отъ цѣнности хлѣба; нѣтъ сомнѣнія, что въ мѣстахъ, гдѣ крупа очень дорога, ее можно замѣнить всякимъ другимъ, менѣе цѣннымъ хлѣбомъ.

О ЦЕСАРКАХЪ.

Есть еще особенное отродье индѣйскихъ куръ, которое въ Германіи извѣстно подъ названіемъ Perlhuhn, что, если позволено переводить слово въ слово, можно бы по русски назвать «жемчужными крупами». т. е. цесарки. Эти куры поменѣе индюковъ, голубоваты и по всему тѣлу какъ будто опрысканы бѣлыми, жемчуго-подобными пятнами. На головѣ у нихъ гребневидный наростъ и по бокамъ верхней половины клюва высится мясистый выростокъ, который видомъ похожъ на усы. Эти куры любятъ быть на деревьяхъ. Самецъ, весьма отвра-

тительнымъ крикомъ, издаетъ звукъ похожіи на: «коркъ, коркъ!» а самка отвѣчаетъ: «гокакъ! папа!» Самка обращается съ самцомъ весьма нѣжно, кладетъ до 20 яицъ, которыя высиживаетъ въ 25 дней. Кормъ такой же, какъ и простыхъ куръ. Мясо и яйца имѣютъ отличной вкусъ.

О ПРОСТЫХЪ КУРАХЪ.

Простыя куры всякому столько извѣстны, что много говорить о нихъ мнѣ кажется лишнимъ. Когда куры могутъ отыскивать сами себѣ кормъ, то содержаніе ихъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ когда ихъ кормить должно. Отъ безпрестаннаго отниманія яицъ, курица получила способность во весь круглый годъ, за исключеніемъ зимнихъ мѣсяцовъ и времени линянія въ Сентябрѣ и Августѣ, класть яйца; но при этой способности терлется побужденіе къ высиживанію яицъ. Куры вообще живутъ между собою въ согласіи, а если и случается переранка, то ее обыкновенно разбираетъ пѣтухъ. Въ семьѣ однако не безъ урода и есть весьма драчливые нѣтухи и куры, которые охотниками до нѣтушнихъ боевъ (варварскаго впрочемъ зрѣлища) могутъ предпочтительно употребляться въ приплодъ. Кормъ куръ состоитъ изъ травъ, овса, ячменя, пшеницы, картофеля, кислаго молока и личныхъ скорлупъ. Разныя насѣкомыя для нихъ—необходимость, отъ чего тамъ, гдѣ въ избахъ много таракановъ, куры зимою всегда здоровѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ насѣкомыхъ. Сырость и мокрота весьма вредны для куръ; на этомъ основываются замѣчанія, что куры, содержащіяся въ курныхъ (то есть съ черными печами) избахъ, всегда яцами почета куръ, содержащихся въ другихъ мѣстахъ. Свѣжая вода и въ ней песокъ — раздолье для куръ. Весьма хорошо, если гдѣ близъ курятни есть деревья, которыя даютъ тѣнь въ лѣтній зной и нѣкотооую защиту отъ хищныхъ птицъ. Кто куръ держитъ не ради разведенія цыплятъ, но только для полученія яицъ, тому вовсе не нужно имѣть пѣтуха, потому что и безъ него куры кладутся, но онъ необходимъ для оплодотворенія куръ, когда хотять развестись цыплятами. Отъ

15 до 20 куръ на одного пѣтуха — считается настоящею соразмѣрностью. Хорошая курица кладетъ среднимъ числомъ отъ 80 до 120 яицъ. Молодыя куры лучше несутся, нежели старыя, и начинаютъ нестись иногда уже въ пятый мѣсяцъ своего возраста. Въ расплодъ должны употребляться куры не старѣе четырехъ, а пѣтухи не старѣе трехъ лѣтъ. Куры имѣютъ обыкновеніе растаскивать яйца, а для того, чтобы клани всегда въ указанное мѣсто, можно подъ яичный проходъ втирать соль, которая производитъ сильное побужденіе къ немедленному выпорожненію яйца. Чтобы куры ранѣе неслись, совѣтуютъ примѣшивать въ зимній ихъ кормъ крапивное сѣмя; это средство успѣшно тогда лишь, когда кормъ давался курамъ питательный и сытый. Курамъ, оказывающимъ склонность быть насѣдками, подкладывается отъ 12 до 20 яицъ. Передъ гнѣздомъ насѣдки, или недалеко отъ него, должны находиться кормъ и питье. Обыкновеніе класть вычерненные въ сажѣ и пр. яйца, подъ воронъ и галокъ, въ томъ предположеніи, что высиживаемые цыплята, отъ этого будутъ бойчѣе и менѣе податливы въ сраженіи съ лстребами, едвали основательно; да сверхъ того нужно имѣть величайшее вниманіе, чтобы подложныя питомцы не были откармливаемы мачихами червячками, которые вовсе не соотвѣтствуютъ потребностямъ молодыхъ цыплятъ. Въ 20 до 22 дней выходятъ цыплята изъ яицъ и клювомъ сами протыкаютъ яичную скорлупу. Высиживаемые цыплята вмѣстѣ съ насѣдкою, всаживаются на нѣкоторое время въ особенный кузовъ и кормятся пшеномъ, крупкою, творогомъ, горохомъ разварнымъ, размельченными яйцами и хлѣбными крошками; черезъ двѣ недѣли можно курицу съ цыплятами пустить на волю, черезъ 2 мѣсяца цыпляты сами отстаютъ отъ матери. Замѣчательно, что выводъ цыплятъ весьма затруднителенъ и врядъ ли возможенъ, въ концѣ Іюня и въ Іюлѣ, отъ того что въ то время много насѣкомыхъ, причиняющихъ закаржавѣлость птенцовъ. Надобно сказать, что самыя простыя куры суть самыя выгодныя и лучше всякихъ хохлатокъ, перье-ножекъ, куцехвостокъ, англійскихъ и пр. Куры подвержены разнымъ болѣзнямъ, каковы наприм. тпунъ, сухотка, курья осна, шелуди, опухоли головы и ногъ, вшивость и пр.

Объ откармливаніи куръ. Кому желательно имѣть канлуновъ

и пулярдокъ, самыхъ выгодныхъ для откармливанія, тотъ долженъ для первой цѣли брать пѣтуховъ, а для второй, куръ, которыя не старѣе 12 недѣль и содержались на волѣ, а не въ заперти. Ихъ должно вылегчить, что не всякій умѣетъ, а надобно на это призвать знающаго человѣка, у насъ напр. изъ ростовскаго уѣзда, ярославской губерніи, который славится каплунами. Чтобы откармливаніе этихъ кастратовъ шло какъ можно усиѣшнѣе и не продолжалось долѣе двухъ недѣль, соблюдаютъ слѣдующіе приемы: въ особенныя засадки, откармливаемые птицы помѣщаются сидья, съ извѣстными снарочками для скорого отученія, засаживаются и каплуны. Содержать вмѣстѣ какъ каплуновъ, такъ и простыхъ пѣтуховъ потому не совѣтую, что эти драчливыя животныя другъ друга щиплютъ и проглатывая выщипанныя перья, изводятся вовсе. Они въ первое время не охотно принимаются за предлагаемый кормъ, а потому для поощренія анетита дѣлается слѣдующая мѣшанина: три горсти ячной посылки смѣшивается съ тремя щепотками сурьмы, и такимъ же количествомъ вишневаго клея и селитры; къ этому прибавляются три ложки деревяннаго масла, и все это замѣшивается, при подливаніи молока, въ тѣсто, изъ котораго дѣлаются катышки такого объема, что они удобно пройти могутъ въ гортань каплуна. Всякому должно трижды въ сутки давать отъ шести до восьми такихъ катышковъ, и кромѣ того въ одномъ общемъ для всѣхъ корытѣ мѣсиво изъ ячной посылки. Если это мѣсиво замѣшивается на молоко, лучше всего на кислое, и если оно не разжижено черезъ мѣру, то достаточно давать по одному катышку въ сутки. Черезъ двѣ недѣли каплуны отъѣдаются до такой степени, что совершенно бываютъ облечены въ жиръ, но они скоро исхудаютъ, если ихъ принудятъ сидѣть въ засадкахъ долѣе этого срока.

Само собою разумѣется, что при всемъ этомъ, какъ передъ засадками, такъ и передъ насѣстомъ куръ, *не надобно* на веревочкѣ вѣшать булыжникъ съ дырою: это дѣлается изъ суевѣрія, будто бы это *куриный кумиръ голентуха*, сынъ *кикиморы*, которому куры поутру и ввечеру молятся.

Что касается до приученія и укрощенія разныхъ туземныхъ птицъ изъ рода куръ, какъ то: тетеревовъ, куропатокъ, ряб-

чпковъ и пр., если бы такое предпріятіе и могло увѣнчаться успѣхомъ, то не будетъ выгоднымъ нигдѣ, кромѣ какъ въ мѣстахъ подстоличныхъ, гдѣ въ нѣкоторыя лѣтніе мѣсяцы бываетъ великіи спросъ на разную пернатую дичь.

О ДОМАШНИХЪ ПТИЦАХЪ ИЗЪ ПОРОДЫ ЛАПЧАТОНОГИХЪ.

Г У С И.

Изъ этой породы птицъ сдѣлались ручными только *гуси* и *утки*. Исключенія весьма рѣдки, и относятся только, быть можетъ, до лебедей. Поговоримъ сперва о *гусяхъ*.

Въ помѣстьяхъ, расположенныхъ близъ рѣкъ, озеръ и вообще близъ воды, разведеніе гусей во всякомъ случаѣ выгоднѣе, чѣмъ разведеніе другихъ птицъ. Но гдѣ нѣтъ близко воды и мокрыхъ нажитей, тамъ при пынѣшиныхъ цѣнахъ на живность, врядъ ли очищается какая либо выгода отъ содержанія и воскормленія гусей. Гусь имѣетъ клювъ плоскосводный, расширяющійся по мѣрѣ приближенія къ головѣ; жилистый языкъ; неуклюжее туловище съ отвѣснымъ подборюшьемъ; шею средней длины; сѣрыя, но чаще бѣлыя, мягкія и плотныя перья; гусь озлобившись шинить и гортавить, сошедши съ другими гусями поднимаетъ необыкновенный крикъ и гаканіе; но часто случается видѣть, что идя стаею, гуси какъ будто ведутъ между собою разумный разговоръ. Походка гусей развалистая, плаванье бойкое и быстрое, хотя домашніе гуси рѣдко пользуются этою способностью и развѣ тогда лишь, когда захотятъ купаться и когда будетъ дождь. Можно гуся употребить въ приплодъ до осьми и десяти лѣтъ, но чтобы мясо его не сдѣлалось слишкомъ жесткимъ, принято за правило, не держать гусей долѣе четырехъ-лѣтняго возраста. Гуси весьма рано начинаютъ нестись и какъ скоро на сѣзгу появятся прожорины, то гусиха кладетъ отъ 12 до 24 яицъ. Тогда-то нужно держать ее въ заперти, дабы яйца не растерялись. Гусиха сидитъ на яйцахъ отъ 26 до 30 дней; въ это время ей ни чѣмъ не должно мѣшать и давать ей корму вдоволь. Высуженные гусята, пробывъ двое сутокъ безъ пищи, въ гнѣздѣ, получаютъ за тѣмъ мелкую окрошку изъ рѣшетнаго хлѣба или изъ сваренныхъ яицъ, при чемъ ихъ должно продержать

отъ восьми до 10 дней въ гусятиѣ. Мало по малу къ описанному корму, въ продолженіи двухъ недѣль, примѣшиваются ишеничныя высыѣвки, мелкая сѣчка изъ крапивы или другой зелени, ячная посыпка, замѣшанная на простоквашѣ и молокѣ, и тому подобное; а потомъ уже можно ихъ выпустить вмѣстѣ со старыми гусями на воду. Гусята по рожденіи покрыты мелкимъ, желтымъ или зеленоватымъ пушкомъ; но прошествіи четырехъ недѣль начинаютъ расти настоящія перья и въ это время имъ необходимъ самый питательный кормъ, состоящій изъ овса и ячмой дроби. Пенастье и слякоть для гусятъ гибельны. Старые гуси, особливо гусаки, защищаютъ молодыхъ гусятъ съ самоотверженіемъ отъ всякой напасти. Одинъ гусакъ и три или четыре гусихи могутъ въ одинъ годъ вывести около 50 гусятъ. Стало быть, каждая гусиха можетъ выпестовать 12 и не болѣе 14 ящъ.

Обыкновеніе снимать пухъ изъ подъ груди живыхъ гусятъ, весьма вредно дѣйствуетъ на развитіе гусятъ, и если уже кому непремѣнно хочется поживиться пухомъ, то лучше выпустить племянныхъ гусей, когда они линяютъ, т. е. теряютъ перья; но и это надобно предпринимать съ большою осторожностью, чтобы гусей не слишкомъ обезопасить. Подъ папоротками гуси ни въ какомъ случаѣ не щиплются. Перья—лучшія въ Сентябрѣ и Апрѣлѣ.

Болѣзни, какимъ гуси подвержены, суть: личинки насѣкомыхъ въ ушахъ; вши, тля, глисты; глисты въ поздрахъ; муть, опухоль зоба, тшунъ.

Откармливаніе гусей можетъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ быть весьма важною и доходною статью. Особенно близъ столицъ и большихъ городовъ, гдѣ много охотниковъ до знаменитыхъ страбургскихъ пироговъ съ гусиною печенкою, откармка гусей доходна тѣмъ, что отученіе гусей сопряжено съ необыкновеннымъ увеличеніемъ гусиной печенки, такъ что объемъ ея увеличивается вчетверо и впятеро противъ обыкновеннаго и все это отъ расширенія печеночныхъ волоконъ, или ячеекъ, и отъ наполненія ихъ жиромъ.

Такъ называемое *штопаніе* гусей, которое наиболѣе употребляется при кратковременномъ, отъ трехъ до четырехнедѣльномъ откармливаніи, производится слѣдующимъ образомъ: изъ какой

ни есть муки на водѣ, или изъ ячной дробнн замѣшивается густое тѣсто, изъ котораго дѣлаются катышки, величиною съ мизинецъ, съ округленными оконечностями, чтобы при всунути въ глотку гусиную не повреждать глотка. Катышки засушиваются умѣреннымъ жаромъ въ вольной печи.

Гуси засаживаются въ нарочно для этого устраиваемую клѣтку. Клѣтки должны помѣщаться въ тѣмныхъ или не очень свѣтлыхъ, уединенныхъ мѣстахъ въ удаленіи отъ остальной стаи, дабы откармливаемые гуси не были бы обезпокоиваемы ни чѣмъ. Покой столь же важенъ какъ и кормъ. Гуси кормятся обмакиваемыми въ воду, описанными катышками каждодневно отъ пяти до шести разъ, и каждый разъ тремя катышками, которые, по всунути въ клювъ гусиный, должно легкимъ придавленіемъ гортани, рукою заглаживать въ зобъ. Мало по малу должно число катышковъ при каждой дачѣ умножать до восьми и десяти. Не худо также, если одинъ или два катышка, въ числѣ восьми, имѣютъ примѣсь $\frac{1}{2}$ золотишка сурьмы и $\frac{1}{6}$ золотишка болуса, и будутъ вмѣстѣ съ другими катышками для усиленія пищеваренія употреблены утромъ и вечеромъ. По мѣрѣ того, какъ приближается конецъ откармливанія, должно постепенно уменьшать и дачу катышковъ. Кормило, которое со свѣжею водою постоянно должно стоять передъ клѣтками гусей, можетъ вмѣщать въ себѣ и мягкій песчаникъ или дресву, что много способствуетъ усиленію переваренія корма. Однако нѣтъ необходимости употреблять для скорого отученія гусей катышки, и можно откармливать ихъ или размоченными бобами или такимъ же ячменемъ, при чемъ не худо употреблять сурьмяныя шарики, о которыхъ упоминали, когда говорили объ откормкѣ каплуновъ. Свѣжая вода въ изобиліи, съ примѣсью песка, также необходимость. При откармливаніи гусей надобно почаще удостовѣряться, не слишкомъ ли жирны стали гуси, потому что случиться можетъ, что отъ излишества жира они задохнутся. Немедленное заколотіе гуся, когда дыханіе его становится слишкомъ тяжелымъ, одно можетъ предупредить смерть.

У Т К И.

Утки полезны тѣмъ, что, не требуя большого ухода, въ хозяйствахъ, близъ воды лежащихъ, сами отыскиваютъ себѣ

кормъ и даютъ вкусное жаркое; кромѣ того хорошо кормленая утка можетъ въ годъ класть отъ 30 до 40 большихъ, отменно жирныхъ и вкусныхъ яицъ. Разумѣется, что при такой способности къ носкѣ множества яицъ, утка теряетъ склонность къ ихъ высиживанію, отъ этого по большей части утиныя яйца подкладываются подъ насѣдокъ-курицъ, которыя высидѣвъ (въ четыре недѣли) утятъ, тщательно за ними ухаживаютъ, какъ будто они собственные ихъ дѣтеныши.

Неоперившіеся еще утята кормятся свареными яичами, къ которымъ впоследствии примѣшиваютъ размоченный хлѣбный мякишъ, творогъ, гуцу, хлѣбныя выскѣвки и пр. Кормленіе это продолжается до 6-ти-недѣльнаго возраста, а тогда уже, кромѣ выпуска на воду и на поживу хлѣбными раструсками, не нужно имѣть большаго попеченія. Утки отъѣдаются и безъ особенной и нарочной откормки, но кому хочется имѣть верхъ тучности, тотъ можетъ откармливать утокъ размоченнымъ въ водѣ, ячмымъ солодомъ, который по немногу, но почаще, долженъ даваться уткамъ въ непросторномъ и въ чистотѣ содержимомъ хлѣвѣ. Особеннаго питья давать не нужно, но солодъ надобно примачивать столько, чтобы утки, не напиваясь до сыта, не терпѣли бы жажды.

Г О Л У Б И.

Разведеніе голубей въ многолѣсныхъ мѣстахъ не можетъ имѣть успѣха, по множеству хищныхъ птицъ, которыя съ необыкновенною отважностью и пронырствомъ посѣщаютъ голубятни. Напротивъ того въ мѣстахъ степныхъ, безлѣсныхъ и подгородныхъ разведеніе голубей, особливо въ тѣ мѣсяцы, когда живности мало и свѣжія мяса въ цѣнѣ, можетъ приносить порядочный доходъ. Въ иностранныхъ хозяйствахъ и у зажиточныхъ крестьянъ, среди двора (примѣрно сказать на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у насъ обыкновенно помѣщаются качели) есть голубятни; а если дворъ столь тѣсенъ, что помѣщать ихъ тутъ негдѣ, то подъ навѣсами кровельными, падъ подѣздами и на чердакахъ всегда отдѣляютъ и дѣлаютъ особливья помѣщенія для голубей. Эти домашніе голуби, просяходя отъ дикихъ витюновъ, имѣютъ разные цвѣта и оттѣнки,

дѣлаются довольно рослыми, жирными и вкусными; живутъ до 8, иногда и до 16 лѣтъ, но уже по прошествіи четвертаго года не столько плодовиты, какъ прежде этого возраста; питаются разными сѣмянами, брусникою и можжевеловою ягодою; высиживаютъ отъ 5 до 7 разъ яйца, всякій разъ по парѣ и сплятъ на яйцахъ отъ 16 до 18 дней. Молоденькихъ голубятъ старые голуби кормятъ изъ зоба, въ продолженіи 6-ти дней творогоподобнымъ растворомъ, а потомъ до 9-го дня замоченными немного зернами; чрезъ двѣ недѣли голубята могутъ уже оставлять гнѣзда. Тогда, чтобы получить жирное и вкусное мясо, надобно ихъ посадить въ кѣтки и штопать размоченнымъ горохомъ, отъ чего они скоро жирѣютъ. Черезъ 4 мѣсяца голубята уже сами распложаются. Молодые голуби подвержены лѣтомъ оспѣ, отчего они дѣлаются негодными въ пищу. Оттого, что до голубей лакомы, кромѣ хищныхъ птицъ, и разные хищные звѣри изъ породы кошекъ, нужно лазы такъ устраивать, чтобы ночью онѣ могли затворяться. Голубятню должно держать въ чистотѣ и снабжать достаточнымъ числомъ насѣстовъ и гнѣздъ. Исчисленіе множества родовъ голубей можетъ быть интересно только для записныхъ любителей этихъ птицъ; для хозяевъ же оно не имѣетъ ни какой особенной цѣны.

Касательно силы и удобрительныхъ свойствъ голубянаго помета существуетъ у нѣмцевъ поговорка: «Taubenmist, so gross wie ein Heller, düngt so weit wie ein Teller!» т. е. «Пометъ отъ голубей, объемомъ съ пятакъ, годится подо все: подъ спаржу и подъ макъ!»

О ХМЪЛЪ И ЕГО ВОЗДѢЛЫВАНІИ.

НѢЧТО ВЪ РОДѢ ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЯ.

Крикнуамъ книжнымъ, которые вопили при первомъ изданіи этого Календаря, что писанное о хмѣлѣ и его воздѣлываніи есть списокъ и переписка изъ нѣмецкихъ книгъ, припомню весьма старинное мнѣніе: «Какъ скоро составитель учебной книги съумѣетъ сказать что либо новое, то eo ipso, т. е. тѣмъ «самымъ» или вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ онъ неотъемлемое право списывать столько стараго, сколько ему нужно на составленіе изъ старья и новинки, полнаго учебнаго руководства.» Льготы такого правила, писавшій все это сберегаетъ себѣ, и для третьяго изданія, а пока остается несправимымъ при своихъ грѣхахъ. Второе мнѣніе принадлежитъ дѣдушкѣ Крылову: «что если голова пуста, то головѣ ума не придадутъ мѣста!»

ОВЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ХМЪЛА.

Обыкновенно у насъ соединяютъ съ понятіемъ о *хмель одуряющее, опьяняющее свойство*; это происходитъ оттого, что опьяняющее свойство крѣпкихъ напитковъ приписываютъ присутствію въ нихъ хмѣля—растенія; такое мнѣніе не заслуживаетъ даже опроверженія, ибо, какъ внослѣдствіи объ этомъ поговоримъ обстоятельнѣе, доказано, что *одно лишь броженіе* и перегонка черезъ извѣстные снаряды бродившихъ жидкостей, изъ раствореннаго въ нихъ сахаристаго вещества, *производитъ крепость или спиртъ, а не хмель,* который кладется въ напитки для того, чтобы остановить ихъ во вторичномъ, кислоту производящемъ, броженіи и тѣмъ сдѣлать напитки способными къ сохране-

нію на продолжительное время. Замѣчаніе, что отъ употребленія очень хмѣльнаго пива причиняется головная боль, основано на томъ, что всякое излишество вредно; при обыкновенномъ у насъ употребленіи хмѣля безъ мѣры и безъ вѣса, и при дурномъ качествѣ пива, это вліяніе должно приписать не хмѣлю, но неумѣнью обращаться съ нимъ, смѣшенію его съ листьями и соромъ и дурнокачественности жидкости, въ которую хмѣль кладется.

Вообще называется то пиво *крѣпкимъ*, въ которомъ наиболѣе алкоголя; отъ содержанія его зависитъ и опьяняющее свойство, такъ что въ крѣчайшемъ алкоголѣ до 8½ процентовъ, а въ обыкновенно крѣпкомъ пивѣ отъ 5 до 6 процентовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что кто выпиваетъ до шести стакановъ самаго крѣпкаго пива, тотъ выпиваетъ столько спирта, сколько содержится его въ одномъ стаканѣ рома; двѣнадцать частей крѣпкаго пива содержаніемъ алкоголя равны одной части рома, ибо извѣстно, что алкоголя въ ромѣ содержится на половину.

Но главное свойство, которое хмѣль сообщаетъ пиву, есть *особливая горечь, укрѣпляющая желудокъ*. Дурно сваренное пиво можетъ получать горечь отъ перегорѣлаго солода. Примѣсь хмѣля въ медъ, кислыя щи и пр. имѣетъ ту же цѣль.

ХМѢЛЬ, КАКЪ ДИКОРАСТУЩЕЕ И ВОЗДѢЛЫВАЕМОЕ РАСТЕНІЕ.

Хмѣль (*Humulus lupulus*) есть туземное, около рѣкъ и на наплавныхъ черноземахъ дикорастущее растеніе, которое однако въ невоздѣланномъ и плоховоздѣланномъ состояніи, производитъ плоды, менѣе доброкачественныя, нежели какіе получаютъ съ хмѣля, нарочно и тщательно воздѣлываемаго. Хмѣль принадлежитъ къ разряду тѣхъ растеній, оплодотвореніе которыхъ производится отдѣльными единицами, и у хмѣля, какъ у конопли, есть растенія *мужескія* и *женскія*. По новѣйшимъ опытамъ и наблюденіямъ, между прочимъ и извѣстнаго по всей Германіи хмѣлеразводителя Рейдера, находятся мужскіе и женскіе цвѣты хмѣля, на одномъ и томъ же растеніи, почему по его мнѣнію хмѣль долженъ быть причисленъ къ 12 первымъ классамъ по Линнеевой системѣ. Достоинно замѣчанія, что въ иной годъ болѣе народится мужскихъ, а въ другой годъ

женскихъ цвѣтовъ, и что по этому разборъ женскихъ и мужскихъ хмѣлевыхъ кустовъ не вполне основателенъ. Хмѣлевья шишки произрастаютъ на растеніяхъ женскихъ, и между чешуями имѣютъ душистую пыль (лунулицъ, хмѣлевину), сообщающую всему хмѣлю горьковато-душистое свойство. Эти шишки, или хмѣлины, исключительно употребляются при вареніи разныхъ напитковъ. Цвѣты растеній мужскихъ, оплодотворяющіе шишки женскія, имѣютъ мало душистости. По этому воздѣлываются, въ нарочію заложенныхъ хмѣльникахъ, исключительно растенія женскія; впрочемъ въ обыкновенныхъ крестьянскихъ хмѣльникахъ въ этомъ отношеніи поступаютъ безъ разбора. Чины опытные хмѣледовы совѣтуютъ среди хмѣльниковъ съ шишконосными хмѣлевыми лозами, воздѣлывать по нѣскольку лозъ мужскихъ, которыя, оплодотворяя остальные лозы, производятъ (будто бы) шишки значительнѣйшаго объема и съ множествомъ хмѣлевинны.

Хмѣль есть растеніе, имѣющее корневище съ многими распростирающимися мочками, которыя, прозябая нѣсколько лѣтъ, отращиваютъ ежегодно новыя лозы, покуда главный корень отъ старости не перейдетъ въ совершенное тлѣніе. Дикорастущій хмѣль, будучи пересаженъ и тщательно воздѣланъ, производитъ и произвелъ разныя отродія, которыя, не имѣя большаго между собою отличія и воздѣлываясь одинаковыми способами, все таки оказываетъ вліяніе на урожай хмѣля, почему и важно имѣть о нихъ свѣдѣнія тому, кто занимается внимательно воздѣлываніемъ хмѣля.

РАЗНЫЯ ПОРОДЫ ХМѢЛЯ.

Въ странахъ, гдѣ разведеніе хмѣля въ цвѣтущемъ состояніи, различаютъ воздѣлываемый хмѣль на два сорта: на *рано* и *поздоспѣвающий хмѣль*. Сорта раноспѣющіе даютъ самыя большія и самыя душистыя хмѣлинны; онѣ нѣжнѣе поздоспѣющихъ, терпятъ часто отъ неурожая и отъ болѣзней; поздоспѣющіе сорта производятъ обильный плодъ, менѣе подвержены случайностямъ и вообще сноснѣе раноспѣющихъ сортовъ.

Раноспѣющей хмѣль имѣетъ слѣдующія разновидности:

1) *Хмѣль съ полуалыми стеблями*. Стебли этого хмѣля бурозеленые, съ аловатыми, вдоль стеблей идущими, полосами.

Черешки листьевъ и шишекъ отчасти вовсе красны, отчасти красны лишь при основаніи на стебляхъ; черешки шишекъ такжеоловсаты. Цвѣтвые грозды нешироки и закрыты, а шишки висѣть на стебляхъ довольно толстыхъ, долгихъ, внизъ наклоненныхъ, рѣдко двойныхъ и не по много вмѣстѣ. Шишки овальныя, нѣсколько четырехъ—сторонны и почти остроконечны, блестяще желтозеленаго, золотистаго цвѣта и имѣють отъ полдюйма до дюйма и болѣе длины. Чешуй шишекъ отмѣнно длинны, яйцевидны, остроконечны, плотны, закрыты такъ, что хмѣлевая пыль (хмѣлевина) содержится за чешуями. Силѣость этого хмѣля узнается, когда шишки получаютъ бурья пятна и крѣпкій запахъ. Хмѣлевой пыли въ шишкахъ этого рода много, но она весьма мелка, сидитъ кучками, желтозолотисто—блестяща. Цвѣтетъ въ июлѣ и даетъ весьма добротный хмѣль, но урожаѣ его, по не скоросилѣости, не надеженъ; притомъ этотъ видъ хмѣля подвергается разнымъ болѣзнямъ.

2) *Хмель съ алыми стеблями*; стебли, листовые и цвѣтвые черешки алаго цвѣта, который вдоль стеблей имѣеть выдающія въ паружу лазоревыя полосы. Шишки, произрастающія въ несложныхъ гроздахъ, на долгихъ наклоняющихся оцвѣтникахъ соединены въ продолговатыя пучки. Чешуй шишки довольно велики, до двухъ дюймовъ длины, не одинаковой ширины и лежатъ другъ надъ другомъ довольно рыхло; отъ этого шишки какъ бы взерошены и безъ всякой упругости. Между чешуями весьма мало хмѣлевинны, находящейся маленькими, блѣдножелтыми точками при основаніи чешуй. Отъ этого и хмѣлевой запахъ шишекъ самый слабый и похожий на запахъ чеснока. Въ хорошихъ хмѣльникахъ эту породу болѣе не разводятъ, хотя и доказано, что урожаѣ этого хмѣля, почти каждагодно, количествомъ весьма обилеетъ, но качествомъ гораздо ниже всякихъ другихъ сортовъ. Случается, что этотъ хмѣль, иногда ниже гроздій, на оцвѣтникахъ, имѣеть по нѣсколько чешуекъ, чего не замѣчается ни при какой другой породѣ. Листья этого хмѣля темнозелены, нешереховаты, на ощупь гладки и выемки въ нихъ глубоки. Между шишками, составляющими гроздь, помѣщаются небольшія зеленоватыя отдѣльныя шишки на алыхъ же оцвѣткахъ.

Главные сорта *поздоспѣющаго хмѣля*:

1) *Хмель съ лазоревыми стеблями.* Лазоревый цвѣтъ имѣеть та сторона хмѣлевыхъ стеблей, которая подвержена вліянію солнца. Хмѣлевья шишки имѣють длины не больше одного дюйма, продолговато — остроконечны, почти четырехъ—гранны, между собою удалены и сидятъ на тонкихъ, долгихъ оцвѣтникахъ, въ большихъ гроздахъ. Чешуй шишекъ сидятъ плотно, изобилуя мелкою пылью, имѣють свѣтложелтый лоскъ и крѣпкій запахъ. Шишки при созрѣваніи едва замѣтно бурѣють, имѣють видъ желтозеленой, а по высушеніи блестяще свѣтложелтой. Высушиваемый неспѣлымъ, сохраняетъ этотъ хмѣль зеленой цвѣтъ. Цвѣтеть и посѣвается не рано. Листья не очень глубоко вырѣзные и между шишками не столько велики, какъ на остальныхъ мѣстахъ. Лицо листьевъ темнозеленое, а спина ихъ синезеленой.

2) *Хмель съ зелеными стеблями* имѣеть свѣтлозеленые стебли. Стебельки листьевъ при основаніи буры, черешки шишекъ мѣстами буры съ зелеными пятнышками. Шишки имѣють тонкочешуйчатый видъ, сидятъ на тонкихъ, короткихъ бѣловато—зеленыхъ черешкахъ, сложными, неплотными гроздями. Единичныя шишки кругловаты, раскрыты, взерошены; чешуй продолговато—округлены, меньше или болѣе остроконечны, прямо торчащи, чистозеленаго или зеленаго цвѣта съ едва замѣтною желтизою. Однѣ лишь наружныя чешуйки, при совершенной спѣлости получаютъ краснобурыя пятнышки. Хмѣлевая пыль помѣщается во множествѣ, близъ основанія чешуекъ, свѣтложелтыми, лоспящими кучками и крѣпко нахуча. Подцвѣтныя листья въ сравненіи съ другими листьями невелики, отъ одного до полутора дюйма длины, цвѣтомъ блѣднѣе, продолговаты и зазубрены по обыкновенному.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА О РАЗВЕДЕНІИ ХМѢЛЯ.

Изъ всѣхъ описанныхъ породъ хмѣля, наиболѣе воздѣлывается послѣдняя. И въ нашихъ хмѣльникахъ она есть, но только въ совершенномъ пренебреженіи. Еслибы о хмѣльникахъ у насъ имѣли такое попеченіе, какъ въ другихъ странахъ, то, безъ сомнѣнія, и у насъ было бы такое же изобиліе въ шишкахъ, какое замѣчается вездѣ, гдѣ о хмѣлѣ

раджють. Всѣ растенія долголѣтнія имѣють свойство образовывать много кореньевъ, которые у хмѣля воспроизводятъ новыя стебли. Однако дознано опытомъ, что воспроизведеніе этихъ стеблей сопряжено со скудостью плодовъ, почему подрѣзка побѣговъ въ извѣстное время и на извѣстныхъ мѣстахъ (какъ это дѣлается у винограда) имѣеть слѣдствіемъ отращиваніе малочисленныхъ, но сильныхъ стеблей, съ изобильнымъ плодомъ. Хотя и можно, посредствомъ правильнаго ухода за хмѣльникомъ, достигъ цѣли воспроизведенія отличнаго хмѣля, однако эта цѣль достигается скорѣе, когда хмѣлевые черенки достаютъ изъ мѣстъ, гдѣ хмѣлеводство въ цвѣтущемъ состояніи. При этомъ должно обратить вниманіе на то, чтобы хмѣлевые черенки имѣли толщину въ большой палецъ, и отъ трехъ до пяти вершковъ длины. Тонкіе черенки показываютъ плохое состояніе хмѣлеводства той страны, откуда они получены. Толстые черенки имѣють болѣе ростковъ, которые, сильнѣе развиваясь, будутъ успѣшнѣе расти. Пересадочные черенки должно брать съ трехлѣтнихъ (и старѣе) хмѣлевыхъ кустовъ, во время ихъ обрѣзыванія. Хмѣль размножается исключительно этимъ способомъ, и разведеніе его сѣменами существуетъ лишь въ воображеніи.

Хмѣлевые стебли имѣють побѣгъ тѣмъ высшій, чѣмъ больше они обрѣзываются. По этому нужно имѣть для такого хмѣля довольно высокія тычны, такъ чтобы онѣ имѣли просторъ для полнаго своего развитія.

Между чешуями хмѣлевыхъ шишекъ находятся маленькія, круглыя, сперва зеленыя, потомъ бѣложелтоватыя, а наконецъ черныя сѣмячки, которыя, становясь бѣловатыми, означаютъ сѣлость шишекъ. Однако эти сѣмяна находятся только тамъ гдѣ есть и мужскія. Впрочемъ нѣтъ необходимости, чтобы въ хмѣльницахъ находилось это сѣмя, ибо сѣлость хмѣля можно узнать по измѣняющемуся цвѣту шишекъ.

При воздѣльваніи хмѣля требуется много навоза и изшшекъ его, для хмѣля, едва ли существуетъ. Но за то хмѣль есть произведеніе, на которое всегда есть спросъ и которое сохраняться можетъ нѣсколько лѣтъ.

О ПРИЛИЧНОМЪ МѢСТОПОЛОЖЕНІИ ДЛЯ ХМѢЛЬНИКА.

Что хмѣль родится во всякомъ мѣстѣ и въ глуши даже, это еще не служитъ доказательствомъ, что для него годится всякая мѣстность, и хмѣлеводъ, желающій произрастить хорошей, душистый хмѣль, долженъ выбирать мѣстность, защищенную отъ сѣвера и покатую на поддень, ибо доказано, что всякія произведенія растительныя, чѣмъ долѣе они подвержены вліянію солнечныхъ лучей, тѣмъ доброкачественнѣе рождаются. Недостаточно однако обратить вниманіе на одну лишь мѣстность, подверженную постоянно солнечному сіянію; нужно также, не менѣе того стараться о *защитѣ* хмѣльника съ сѣвера, ибо суровыми вѣтрами не только останавливается ростъ хмѣля, но и самое качество хмѣляниъ дѣлается недобротнымъ.

Мѣстоположеніе хмѣльника, подверженное безостановочному дѣйствію господствующихъ вѣтровъ, потому невыгодно, что вѣтрами много роиается хмѣлевыхъ тычинокъ и самый хмѣль урожается съ недостатками.

Смежность хмѣльника съ большими дорогами, по которымъ много ѣзды и пыли, съ болотами, за прудами, пучинами, отъ которыхъ много влажныхъ и холодныхъ испареній, съ лѣсами, особливо осинникомъ, пивнякомъ и ельникомъ, способствующими росту лишаяевъ и моха, наконецъ затѣнѣніе съ восточной и западной сторонъ, строеніями, лѣсомъ или горами, все это не очень выгодно для хмѣльника (*).

Вообще замѣчено, что хмѣль, выращиваемый на покатомя мѣстоположеніи, гораздо душистѣе хмѣля, растущаго на равнинѣ. Такую разницу должно приписать свободному дѣйствію солнечныхъ лучей на покатомя мѣстѣ. Въ мѣста, въ которыхъ хорошо удавался бы виноградъ, хороши и для разведенія хмѣля.

О ПОЧВАХЪ, НА КАКИХЪ МОЖЕТЪ РОДИТЬСЯ ХМѢЛЬ.

Всякая почва (за исключеніемъ сыпучаго песка, самой тяжелой глины), если только она не кислаго (ржаваго) свойства, не мокра, но довольно глубока, совершенно пригодна для воз-

(*) Сосѣдство быстро текучей воды потому не вредно, что она очищаетъ воздухъ.

дѣльванія хмѣля, если впрочемъ будетъ соотвѣтственный уходъ за хмѣльникомъ. Примѣсь къ почвѣ извести или рухляка во всякомъ случаѣ для хмѣля полезна, но голый и сплошной камень въ подпочвѣ для распространенія хмѣлевыхъ кореньевъ и отростковъ вреденъ. Мокрыя и изиодболотныя, кислыя почвы вовсе неспособны для воздѣльванія хмѣля. Главное правило то, чтобы почва удобно могла обрабатываться на глубину полъ-аршина, и чтобы хмѣлевья лозы могли во всякое время застилаться довольно глубоко землею. Въ этой-то застилкѣ нижнихъ частей хмѣлевыхъ стеблей заключается главная тайна взращиванія хорошаго хмѣля каждагодно, ибо этимъ устраняются вредныя, внезапныя дѣйствія холодовъ и жаровъ на корень хмѣля. Последнія особливо вредны для хмѣля, а потому, чѣмъ защищеннѣе и глубже зарыты хмѣлевые корни, тѣмъ менѣе вредятъ жары и тѣмъ благонадежнѣе будетъ урожай. Въ мелкой почвѣ скрыты всѣ болѣзни и неудачи при хмѣльразведеніи.

О ЗАЛОЖЕНІИ ХМѢЛЬНИКОВЪ.

Заложеніе хмѣльниковъ можетъ производиться двоякимъ способомъ, а именно: 1) съ предварительнымъ удобреніемъ хмѣльника и 2) безъ этого удобренія. Поговоримъ сперва о первомъ способѣ.

Хмѣль любитъ не только тучную почву, но требуетъ даже уваженія, для полного своего развитія. По свойству почвы, на которой разводится хмѣльникъ, должно употреблять и разные навозы: горячій навозъ на холодной почвѣ, и на оборотъ; по большей части употребляется на удобреніе хмѣльниковъ мелкій, перепрѣлый, хлѣбный навозъ рогатаго скота, который и на легкой почвѣ вполне соотвѣтствуетъ предполагаемой цѣли. Полагаютъ, что отъ употребленія, на горячей, песчаной почвѣ, свиного навоза, болѣзни, конны хмѣль подверженъ, менѣе причиняютъ вреда. Смѣсь изъ разныхъ навозовъ и составной навозъ, или комнось, особенно хороши для легкой почвы. На тяжелой почвѣ, безъ сомнѣнія, лучшее удобреніе конскимъ и овечьимъ навозомъ; не худо также для разрыхленія такой почвы употреблять настилку изъ остатковъ коже-

венныхъ заводовъ, наприм. онилки, хвою и пр. Утверждаютъ даже, будто употребленіе въ хмѣльникахъ стараго тряпья имѣеть особенно благопріятное вліяніе на урожай хмѣлевыхъ шишекъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ павозомъ скуинтятся не для чего, поступаютъ при заложени хмѣльника, на плотной почвѣ, слѣдующимъ образомъ:

Сперва *опредѣляютъ направленіе и взаимное разстояніе хмѣлевыхъ рядовъ.*

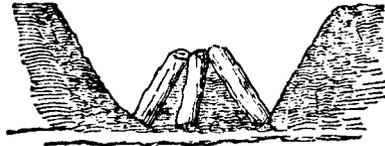
Касательно направленія рядовъ или грядъ, есть различныя мнѣнія. Иные хозяева совѣтуютъ закладывать ихъ отъ востока къ западу, другіе на югъ; а иные утверждаютъ, что лучшее направленіе на сѣверо-западъ. При послѣднемъ направленіи полагаютъ, что хмѣлевые гряды имѣютъ нѣкоторую защиту отъ суровыхъ, сѣверныхъ вѣтровъ. Но это зависить отъ направленія, куда дуютъ господствующіе вѣтры, которые не вездѣ одинаковы. Во всякомъ случаѣ важно, чтобы воздухъ имѣлъ свободное теченіе между грядками, потому что отъ этого зависить успѣхъ хмѣлеводства, и отъ позднихъ морозовъ сохранить хмѣль не всегда возможно. Назначеніе мѣсть для ямъ, въ которыя должно впослѣдствіи класть хмѣлевые черенки, производится мѣрнымъ и одинаковымъ разстояніемъ, такъ чтобы, откуда ни взглянуть въ хмѣльникъ, вездѣ бы видѣнь былъ прямой проходъ, или чтобы яма одного ряда приходилась ровно противъ середины промежутка между ямами ближняго ряда и противъ самыхъ ямъ черезъ рядъ. Если покатошь очень крута, то само собою разумѣется, что ряды должны дѣлать не вдоль, но поперегъ покатоши, дабы препятствовать, по возможности, прорыванію водороннъ.

Ямы для посадки хмѣлевыхъ черенковъ можно дѣлать или осенью, или весною. Выкапываніе осенью предпочтается не только потому, что земля разрыхляется морозомъ, но и потому, что въ сканываемую землю удобно проникать можетъ благотворная влажность снѣговой воды. На размѣренныхъ и знаками опредѣленныхъ мѣстахъ, выкапываются ямы отъ поларшина до трехъ четвертей аршина шириною и въ поларшина глубиною. Это исключительно дѣлается на вязкой и не очень способной для хмѣля почвѣ; ибо, чѣмъ глубже яма или

вообще почва, тѣмъ лучше для хмля. Выкапываемая земля кладется между рядами, грядкою или ею застилается дернъ такъ, чтобы онъ хорошенъко перепрѣлъ. Потомъ въ ту же осень кладется или свѣжій или уже нѣсколько прѣлый навозъ, (смотря по качеству почвы, по вышепоказаннымъ правиламъ) въ выкопанныя ямы, которыя пмъ наполняются до верху и на зиму не закрываются землею. Такой способъ употребляется въ саксонской Швейцаріи, на почвѣ глинистой, съ подпочвою песчаника. Я, испытавъ этотъ способъ лично на дѣлѣ и узнавъ хорошее его вліяніе на изобильный урожай хмля, нарочно вхожу въ подробности, дабы и въ Россіи можно было произращать хорошіи хмль. Означенное разстояніе между рядами и хмльевыми посадочными ямами столь значительно потому, что въ противномъ случаѣ, если бы растенія находились въ близкомъ между собою разстояніи, они бы взаимно заглушались и при тщательномъ уходѣ, произвели бы много листьевъ и мало плода, словомъ, получали бы точъ въ точъ такой видъ, какой имѣется въ обыкновенныхъ нашихъ хмльничкахъ. Даже и вырастающій въ такой глуши хмль не имѣетъ и не можетъ имѣть той душистости, которая столь высоко цѣнится знатоками въ хмль, тщательно воздѣлываемомъ. Вообще надобно сказать, что выгодые ухаживать за сотнею совершенныхъ, плодоносныхъ хмльевыхъ кустовъ, чѣмъ за хмльникомъ съ кустами въ четверо или пятеро многочисленнѣйшими. Чѣмъ рѣже стоятъ хмльевые кусты, тѣмъ лучше для нихъ и для хозяина, потому что въ такомъ только случаѣ и при такой соразмѣрности разстоянія, почва хмльника можетъ получать надлежащую обработку.

Весною, когда почва столько просохнетъ, что на ней можно удобно работать, приступаютъ къ посадкѣ хмльевыхъ черенковъ. Для этого обыкновенные, не очень внимательные хмльеводы въ самую середину ямъ, наполненныхъ навозомъ, вколачиваютъ колья и въ сдѣланныя этимъ способомъ дыры, кладутъ по два или по три хмльевыхъ черенка, почками вверхъ и потомъ засыпаютъ самымъ мелкимъ черноземомъ. Но этотъ способъ не одобряется вотъ почему: при вколачиваніи въ землю кола сжимается навозъ или перегной, находящійся въ ямѣ, и около низа посаженныхъ въ эти дыры че-

ренковъ, часто остается пустое, перегноемъ незасыпанное пространство, отчего усиѣваніе черенковъ и отрицваніе хмѣлевыхъ стеблей не можетъ имѣть полнаго успѣха. Сверхъ того оказывается на дѣлѣ, что если навозъ не совершенно еще перенрѣлъ и въ него положатся хмѣлевые черенки, то отъ горячаго броженія навоза и когда настанетъ сухая, жаркая погода, много хмѣлевыхъ черенковъ, не давъ вовсе, или давъ скудные ростки, засыхая, пропадають. Чтобъ отвратить это неудобство, нужно хмѣлевья ямы разрывать и разрыхлять рукою мотыкою, и въ средину посадить два или три черенка такъ, чтобъ они, сходясь верхними концами вмѣстѣ, имѣли въ низу разстояніе около трехъ вершковъ.

Бугоръ среди ямы, должно сгребать руками и на него положить хмѣлевья черенки, какъ показываетъ чертежъ. Самые черенки, отъ которыхъ отчасти зависѣтъ успѣхъ засаженія, должны быть выбираемы со всевозможнымъ тщаніемъ. О выборѣ породы хмѣля говорено уже выше. Черенки суть боковые отростки, которые, при окапываніи хмѣлевыхъ кустовъ, каждагодно повторяющемся, отрѣзываются. Отъ кустовъ, имѣющихъ отъ 3 до 12 лѣтъ, получаютъ лучшіе черенки, которые должны имѣть слѣдующія свойства: они должны быть свѣжіе, не залежалые, не дряблые, не одеревенѣлые, безъ значительныхъ боковыхъ отростковъ, толщиною въ большой палецъ, длиною отъ четырехъ до шести вершковъ, съ тремя или четырьмя здоровыми, выдающимися почками и плотными, кольцевидными выпуклостями. Обрѣзъ долженъ быть гладокъ. Черенки алаго хмѣля красножелты въ отрѣзѣ, почки красноваты, а зеленостебельнаго съ едва замѣтною краснотою и бѣловатою шаночкою; нѣкоторые хмѣлеводы утверждаютъ, что садить совершенно свѣжіе черенки не столь хорошо, какъ посадить черенки, которые педѣль двѣ лежали въ прохладномъ подвалѣ. Укладка черенковъ во влажный мохъ и (при сохра-

пешн въ прохладномъ мѣстѣ) отращиваніе почекъ въ оеьмую часть вершка длины или закапываніе въ прохладную землю и погруженіе на нѣсколько часовъ въ воду, а потомъ въ сырой песокъ: всѣ эти ередства выхваляются для предуготовленія черенковъ къ посадкѣ. Если нужно черенки переслать въ дальнія мѣста, то для предохраненія ихъ отъ поврежденія, нужно унаковать ихъ соломой и мохомъ.

Взаимное наклоненіе верха посаженныхъ черенковъ нужно потому, чтобы изъ нихъ образовался одинъ кустъ и чтобы въ послѣдствіи однимъ отрѣзомъ можно было отнять лишніе отростки. Ставить черенки почками вверхъ нужно потому, что поставленные почками внизъ черенки не дадутъ ростковъ. Три черенка въ одну яму кладутся для того, чтобы впоследствии кустъ былъ сильнѣе, и чѣмъ болѣе глазковъ или почекъ на черенкахъ, тѣмъ лучше; однакожъ нѣтъ необходимости, чтобы эти почки были значительной величины. Сохраненіе въ продолженіи двухъ недѣль, до посадки черенковъ, въ прохладномъ и влажномъ мѣстѣ, важно въ особенности, когда посадка ихъ происходитъ въ сухое время и въ сухомъ климатѣ. Почему весьма недурно распорядиться этою работою такъ, чтобы она происходила въ дождливое время. Въ совершенно сухую почву садить хмѣлевые черенки не должно. Если посадка производится очень рано, то иногда въ первомъ же году можно сѣять нѣсколько шишекъ; но лучше, когда ростъ хмѣля въ первомъ году не слишкомъ силенъ, дабы урожаи былъ тѣмъ значительнѣе въ послѣдующіе годы.

Ямы для посадки хмѣля дѣлаются для того довольно глубокими и черенки для того садятся на значительную глубину, чтобы этимъ предоставить имъ нѣкоторую защиту отъ суровыхъ и вредныхъ для нѣжныхъ отростковъ хмѣля, вѣтровъ; при томъ надобно, чтобъ при послѣдующемъ обработываніи хмѣльника нагрѣбаемая на хмѣлевья всходы земля изъ промежуточныхъ грядъ, не образовала слишкомъ высокія насыпи. Никогда и ни въ какомъ случаѣ, не покрываются хмѣлевья черенки землею выше полутора вершка.

Къ сказанному прибавляю еще, что, по моему мнѣнію, въ приличныхъ мѣстахъ (т. е. защищенныхъ отъ сѣвера) отличные должны быть хмѣльники на мѣстахъ, бывшихъ (въ юж-

ной Россіи и вездѣ, гдѣ земля не удобряется навозомъ) подл кошарами и загонами, и гдѣ, продолжительнымъ держаніемъ домашняго скота, накопилось много навоза. Въ такихъ мѣстахъ, почитаю вышензложенный способъ наполненія черенковыхъ ямъ навозомъ не пужнымъ, потому что земля и безъ этого очень плодородна и тучна.

Въ такихъ мѣстахъ и вообще, гдѣ сухой климатъ и гдѣ, по горячему свойству почвы и навоза, свѣжее удобреніе класть подл хмѣль не годится, готовится земля подл хмѣльничкѣ лѣтнимъ взораніемъ, перепахиваніемъ, бороненіемъ и оставленіемъ на зиму безъ иныхъ приготовленій. Весною же, при заложеніи хмѣльничка вышензъясненнымъ порядкомъ, можетъ съ большою выгодною употребляться жидкое удобреніе (навозная жижа) для вливанія въ черенковыя ямы. Остальныя работы совершенно одинаковы съ вышенаказанными, а что за тѣмъ должно дѣлать, о томъ говорится ниже сего.

УХОДЪ ЗА ХМѢЛЕМЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ГОДУ.

Окучиваніе хмѣля. Первая работа при уходѣ за хмѣлемъ, вновь разводимымъ, также давно уже разведеннымъ, есть ставка хмѣлевыхъ тычины; но какъ хмѣль на первомъ году не можетъ давать стеблей значительной вышины, то и не пужно ставить тычины такихъ, какія понадобятся во второй и въ послѣдующіе годы. Если бы оказалось, что нѣкоторые кусты имѣютъ необыкновенно сильныя побѣги, то достаточно снабдить ихъ небольшими тычинами. Такъ какъ ставка настоящихъ хмѣлевыхъ тычины есть работа тяжелая, и въ безлѣсныхъ мѣстахъ тычины составляютъ матеріалъ весьма цѣнный, то неставка ихъ въ первый годъ выигрывается много времени и не будетъ расхода на тычины.

По прошествіи десяти или четырнадцати дней послѣ посадки, показываются всходы хмѣлевыхъ черенковъ, которые имѣютъ сходство со спаржею. Мѣста съ пропавшими черенками (чего впрочемъ, при посадкѣ трехъ черенковъ въ одну яму, почти быть не можетъ и не должно) должны засаживаться вновь; для этого не худо имѣть, въ погребѣ или вномѣ

свѣжемъ мѣстѣ, запасъ хмѣлевыхъ черенковъ. Если погода стоитъ слишкомъ сухая, то поливка хмѣлевыхъ кустовъ вечеромъ или рано утромъ весьма полезна; впрочемъ, когда земля не совершенно суха, поливка не необходима. Когда всходы достигаютъ роста трехъ верхковъ, то ихъ окучиваютъ. Окучиваніе хмѣля называется перегребаніе мелкой земли отъ промежуточныхъ грядъ на хмѣлевые кусты. Для этого становится работникъ между рядомъ хмѣлевыхъ кустовъ и перегребая землю изъ промежуточныхъ насыпей, ручною мотыкою, которая обыкновенно имѣетъ видъ, показанный на прилагаемомъ при семъ чертежѣ, засыпаетъ ею хмѣлевые кусты

такъ, что всѣ они будутъ помѣщаться въ грядкѣ, вдоль рядовъ. Загребши одинъ бокъ такой гряды, работникъ оборачивается и дѣлаетъ тоже самое съ другимъ бокомъ, для котораго земля достается изъ противоположной насыпи. По окончаніи этого дѣла, уже не видно, гдѣ были ямы съ хмѣлевыми черенками и почва хмѣльника уподобляется пашнѣ, глубоко взоранной узкими загонами. Окучиваніе хмѣля должно быть окончено въ концѣ мая.

О ПОСАДКѢ ОВОЩЕЙ МЕЖДУ ХМѢЛЕВЫМИ КУСТАМИ.

Такой срокъ важенъ особливо потому, что тогда время еще не ушло для посадки, на хмѣлевыхъ грядкахъ, между кустами, разныхъ огородныхъ овощей; это вовсе не вредно для хмѣля; при томъ же овощи не только тамъ, гдѣ земля имѣетъ высокую цѣнность, но и во всякомъ мѣстѣ, немаловажная вспомогательная отрасль для полученія высшаго дохода съ хмѣльниковъ. Разумѣется, что воздѣлываніе огородныхъ овощей можетъ имѣть мѣсто въ такихъ лишь хмѣльникахъ, которые не только имѣютъ плодородную почву, но обработаны и размѣщены какъ выше сказано. На неудобренной почвѣ не будетъ успѣха, до тѣхъ поръ пока въ послѣдствіи, повтореннымъ унавоживаніемъ и обработываніемъ, она не утучнится.

Я лично удостовѣрился, что воздѣлываемыя въ хмѣльникахъ кочанная капуста, зеленая капуста, браунколь (ермышка), брюква, кукуруза и свекловица, а въ особенности послѣдняя, родятся отлично. Посадка всѣхъ этихъ овощей производится по обыкновенному способу, помѣщая отъ двухъ до четырехъ растений между двумя хмѣлевыми кустами. Можно садить бобы и картофель. Разумѣется, что при всѣмъ этомъ надобно соотноситься съ мѣстностью и климатомъ.

Въ продолженіи лѣта пригребывается изъ промеждугрядныхъ насыпей къ хмѣлевымъ кустамъ остальная земля, причемъ и посаженные на грядкахъ овощи получаютъ надлежащее полопье и окапываніе. По окончаніи вторато окучиванія, хмѣлевые кусты будутъ лежать въ землѣ не меньше трехъ четвертей аршина, что въ сухое лѣто и въ сухомъ климатѣ весьма важно. Изъ этого явствуетъ, что эта работа должна производиться еще до наступленія самыхъ сильныхъ жаровъ, сдѣдственно въ іюнгѣ.

Этимъ вторымъ окучиваніемъ и двоиною передвижкою земли съ мѣста на мѣсто, кончится земляная работа въ хмѣльникѣ, и чтобы ее производить во время, нужно заранѣе ея распорядиться.

ОБЪ УБИРАНИИ ХМѢЛЕВЫХЪ СТЕБЛЕЙ, УДОБРЕНІИ И ПОКРЫВАНІИ ХМѢЛЕВЫХЪ КУСТОВЪ.

Когда, въ сѣверныхъ странахъ, въ началѣ сентября, а въ южныхъ позже, хмѣль созрѣвши требуетъ уборки, то стебли хмѣля вновь разведеннаго срѣзываются и поставленныя тычпы убираются. Не мѣшаетъ однако, если стебли остаются неотрѣзанными.

Выше мы говорили объ обращеніи съ навозомъ для удобренія хмѣльниковъ, а здѣсь для хозяевъ, которые не могутъ жертвовать за одинъ разъ большимъ количествомъ навоза, поговорю еще объ удобреніи хмѣльниковъ, какъ оно водится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Когда всѣ работы въ хмѣльникѣ кончены, то уваживаютъ хмѣльникъ: по этому сія работа всегда осенняя. Удобреніе вывозится въ хмѣльникъ, и на всякій хмѣлевой кустъ накладываютъ удобреніе такъ, чтобы оно прямо надъ кустомъ лежало. Потомъ выгрѣбается земля изъ

мѣсть, гдѣ прежде между рядами были насыпи, и этою землею засынается накладываемое на кусты удобреніе. Можно также унавозить и промежутки кустовъ, но это тогда лишь, когда земля слишкомъ неплодна для выращиванія овощей, и достаточно удобрить эти мѣста въ четыре года однажды, потому что земля хорошо обрабатывается. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на обстоятельство, чтобы въ хмѣльникѣ не было мѣсть, гдѣ застаиваться могла бы вода, которая во всякомъ случаѣ дѣйствуетъ вредно тѣмъ, что постепенно производитъ загниваніе хмѣлевыхъ кустовъ.

УХОДЪ ЗА ХМѢЛЕМЪ ВО ВТОРОМЪ ГОДУ.

О раскрываніи и подрѣзываніи хмѣлевыхъ кустовъ. Какъ скоро земля отойдетъ отъ зимнихъ морозовъ и къ земляной работѣ приступить можно, должно поспѣшить, чтобы не опоздать раскрываніемъ и подрѣзываніемъ, какъ старыхъ, такъ и недавно заложенныхъ хмѣлевыхъ кустовъ. При выборѣ приличной для хмѣльника, на югъ покатоі, мѣстности, можно заняться этою работою ранѣе, чѣмъ всякой другой весенней работою. Чѣмъ ранѣе производится обрѣзываніе, тѣмъ благонадежнѣе урожай хмѣлевыхъ шишекъ. Если даже морозы настанутъ послѣ раскрыванія, то это ничего не значитъ, потому что при ранней разработкѣ почвы, благотворной зимней влажности улетучивается менѣе, чѣмъ при расканываніи позже. Но это обстоятельство само по себѣ не столько важно, сколько его послѣдствія, ибо раннюю разработкою ускоряется и завязываніе въ послѣдствіи хмѣлевыхъ шишекъ, которыя, не успѣвъ получить полное свое развитіе, послѣ роста уже не будутъ. Но чѣмъ болѣе хмѣлевому кусту предоставляется времени къ развитію и разращиванію, тѣмъ онъ будетъ успѣшнѣе расти и менѣе подверженъ случайнымъ неблагоприятностямъ погоды. Кому изъ практическихъ хозяевъ не извѣстно, какую великую разницу дѣлаетъ въ урожай всякихъ плодовъ, посѣвъ или посадка ихъ весною одною цѣлѣю ранѣе или позже. Сверхъ того замѣчено во всѣхъ растеніяхъ, обрѣзываемыхъ (напримѣръ при воздѣльваніи винограда), что это дѣло должно производиться пока соки еще не разлились по всему растенію и не образовали свѣжаго побѣга.

Раскрываніе хмѣлевыхъ кустовъ дѣлается такъ, что вся земляная покрывка съ нихъ осторожно, ручною мотыкою, снимается и разверстанная по обѣимъ сторонамъ хмѣлеваго ряда, на мѣста, гдѣ при заложеніи хмѣльника была земляная изъ ямъ насыпка, оставляетъ хмѣлевые кусты свободно торчащими въ образуемой, выемкою земли, бороздѣ. Однако должно раскрывать не болѣе кустовъ, чѣмъ сколько въ тотъ же день обрѣзать можно. Оставлять на ночь раскрытые кусты не должно.

Раскрываемые хмѣлевые кусты, по отряхиваніи, для узнанія ихъ плотности и годности вырокъ, очищаются отъ засохшихъ стеблей, ненужныхъ, и уродливыхъ отростковъ, а потомъ опять закрываются землею. Такое обращеніе называется «очищеніемъ кустовъ» и бываетъ въ употребленіи при хмѣлевомъ засаженіи, которое не старѣе одного года. Но хмѣлевые кусты давнишняго засаженія обрѣзываются, то есть, отвобождаются отъ прироста предшествовавшаго года, что производится отрѣзываніемъ всего вѣнца, или всей короны куста. Если бы кусту оставить частицу прироста предъидущаго года, то получилось бы множество побѣговъ немощныхъ и тонкихъ, которые мало даютъ шишекъ. Но если отрѣзъ такъ глубокъ, что кромѣ кореннаго куста ничего не остается, то отъ куста пойдутъ немногіе, но весьма толстые и плодовитые стебли.

При подрѣзываніи, надобно поступать весьма осторожно, какъ для того, чтобы не задѣть стараго корня, который отъ поврежденія совершенно погибнетъ, такъ и потому, что, отъ оставленія множества свѣжаго прироста, усиѣхъ въ разведеніи хмѣля будетъ менѣе значителенъ. Навыкъ и опытъ для правильнаго обрѣзыванія хмѣлевыхъ кустовъ необходимы сталькоже, какъ и острый садовый ножъ, конемъ однимъ взмахомъ или однимъ порѣзомъ, безъ вреднаго разщепленія черенковъ, кустъ обрѣзывается.

По окончаніи обрѣзыванія, пригребается ручною мотыкою, или тяпкою, изъ боковыхъ взваловъ, столько земли на кусты, чтобы они землею были закрыты не мельче одного и не глубже трехъ вершковъ. Такъ какъ у вновь разводимаго, годовалаго хмѣля, отнимаются одни побѣги, то сравнительно

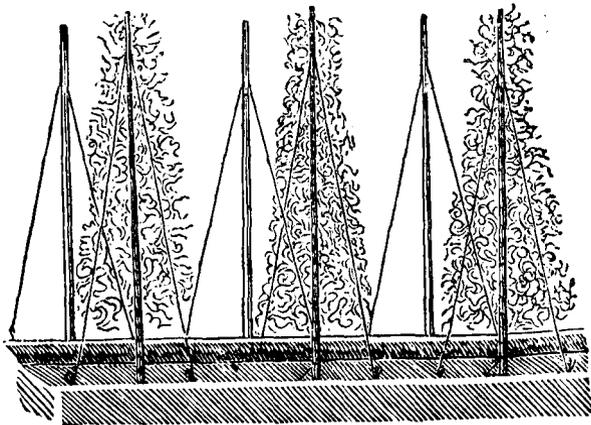
со старыми кустами, нагребаемыя на него земляныя кучи показываются объемистѣе кучъ, поверхъ старыхъ кустовъ. При значительномъ засаженіи хмѣля можно обрѣзываніемъ кустовъ распорядиться такъ, что между тѣмъ какъ одинъ работникъ разгребаетъ кусты, другой ихъ обрѣзываетъ, а третій опять загребаетъ землю.

О ВТЫКАНИИ ХМѢЛЕВЫХЪ ТЫЧИНЪ И О ХМѢЛЕВЫХЪ ТЫЧИНАХЪ.

Когда хмѣлевые побѣги или стебли имѣютъ вышину поларшина, то приступаютъ къ втыканію тычинокъ. Эта работа довольно трудная. Тычины должно принавать заблаговременно. Самыя лучшія тычины пихтовыя и словыя; можно однако, за неизмѣнѣмъ ихъ, употреблять и тычины другихъ древесныхъ породъ, хотя, по меньшей ихъ прямизнѣ, онѣ годны меньше ели и пихты. Рубка хмѣлевыхъ тычинокъ лучше всего производится въ то время, когда опытомъ дознано, что срубаемый лѣсъ наибольше проченъ, т. е. зимою; но если, почему либо, въ то время срубить тычины не успѣли, то можно срубить ихъ и въ другое время. Въ первомъ случаѣ достаточно, очистивъ тычины отъ сучьевъ и задоринъ, обострить нижній конецъ ихъ четырехгранно, а не многосторонно, дабы, въ послѣдствіи, поставленныя тычины круче стояли въ землѣ. Тоже самое надобно дѣлать и съ сырыми, не во время срубленными тычинами, которыхъ сверхъ того должно залезить, чтобы онѣ отъ удержанія соковъ не одрябли и не погнили преждевременно. Чѣмъ прямѣе тычины, тѣмъ онѣ лучше. Толщина ихъ, въ правильно содержимыхъ хмѣльникахъ, полагается въ комлѣ не менѣе полутора вершка, а вышина отъ десяти до двѣнадцати аршинъ. Чѣмъ выше тычины, тѣмъ лучше, потому что при неизбѣжномъ подщипываніи, ихъ снова можно заостривать, отъ чего онѣ могутъ служить долѣе. На засаженіяхъ не очень давнихъ и такихъ, которыя заложены съ просторомъ между кустами, тычины могутъ быть короче, по этому для такихъ лѣсть исключительно идутъ тычины, окороченныя отъ повторяемаго заостриванія. Въ хорошихъ хмѣльникахъ, при употребленіи недостаточно длинныхъ тычинокъ, та невыгода что выбѣжавшіе на верхъ хмѣлевые стебли, не находя под-

поръ и поддержки, срастаются въ пучки, заслоняющіе другъ другу свѣтъ и воздухъ. Тычины уже въ употребленіи находившіяся, должно нанередъ осмотрѣть и узнать, годятся ли въ дѣло, потому что и отъ нихъ и отъ крѣпости ихъ зависитъ большая часть успѣха хмѣлеводства. Поврежденіе хмѣлевыхъ тычинъ отъ подоирѣванія замѣчается наиболѣе на томъ мѣстѣ, гдѣ по втыканіи онѣ находятся въ сообщеніи съ землею и съ воздухомъ, ковое неблагоприятное обстоятельство до сихъ поръ не могло быть устраняемо ни какимъ предохранительнымъ средствомъ. Обугливаніе комлевыхъ концевъ тычинъ и обмазка ихъ смолою, дегтемъ и пр. не имѣли желаемого успѣха. Можетъ быть, что нѣкоторыя другія средства, какъ закалка тычинъ известью и сѣрною кислотою, употребленіе древесной кислоты, вяленіе или засушиваніе тычинъ на корнѣ и пр., могутъ оказать пользу тамъ, гдѣ лѣсъ въ цѣлѣ, або цѣнность этого необходимаго матеріала многихъ затрудняетъ въ распространеніи хмѣлеразведенія.

Много пытались и пытаются, въ безлѣсныхъ мѣстахъ, найти какой нибудь иной способъ, вмѣсто обычной ставки хмѣлевыхъ тычинъ. Опыты эти по большей части были неудачны; не смотря на это, предлагаю здѣсь одинъ способъ, испытуемый въ многонаселенной Саксоніи и обратившій на себя вниманіе свѣдущихъ хозяевъ.

Дѣло въ томъ, что посредствомъ проволокъ, хорошо выжженныхъ и прикрѣпленныхъ нижнимъ концемъ къ кольямъ околукустнымъ, а верхнимъ къ хмѣлевымъ тычкамъ, черезъ два куста воткнутымъ, сберегается треть этихъ тычинъ, и что хмѣлевые побѣги трехъ кустовъ сходятся верхомъ вмѣстѣ, тогда какъ внизу они расходятся. Стоитъ опыта, хоть сперва въ маломъ видѣ, чтобы узнать, что выгоднѣе: лишиться ли части (а какой именно части, долженъ также показать опытъ) предполагаемаго урожая хмѣля (который отъ соединенія верха трехъ кустовъ вмѣстѣ, непременно долженъ давать меньше урожая), или же покупать и оцѣнять хмѣлевья тычины двумя третями (за исключеніемъ необходимой проволоки) болѣе, чѣмъ сколько бы требовалось при предлагаемомъ способѣ.

О прочности хмѣлевыхъ тычинъ ничего нельзя сказать опредѣлительнаго, потому что она зависитъ, какъ отъ качества самаго лѣса, такъ и отъ почвы; замѣчено, что на пескахъ тычины скорѣе пропадаютъ, чѣмъ на всякой иной землѣ. Со-сновья тычины потому не годятся, что при значительномъ объемѣ комля, не высоки и въ сравненіи съ словымъ лѣсомъ цѣлою третью меньше прочны.

Лунки для втыканія тычинъ дѣлаются описаннымъ въ семъ Календарѣ (мѣсяцъ іюль) чугунинымъ или желѣзнымъ пестомъ, глубиною въ аршинъ. Тычины ставятся разстояніемъ отъ хмѣлеваго куста не ближе трехъ четвертей аршина, на ту сторону, откуда ждуть должно наиболѣе вѣтра, дабы, при паденіи тычины, не рвались и не повреждались хмѣлевые стебли. Когда тычины падаютъ, не сломившись низомъ, то это знакъ, что онѣ сидѣли слишкомъ мелко. Когда тычина, по ставкѣ въ сдѣланную лунку, окажется прямоотвѣсною, то ее нѣсколько пошатываютъ изъ стороны въ сторону, и потомъ уже при-таптывается вокругъ ея земля.

Одинъ работникъ въ день можетъ втыкать не болѣе 250 тычинъ.

О ПОДВЯЗЫВАНІИ И ПРИГИБАНІИ ХМѢЛЕВЫХЪ СТЕБЛЕЙ.

По окончаніи ставки тычинъ, приступаютъ къ пригибанію и подвязыванію хмѣлевыхъ стеблей. Изъ выбѣжавшихъ довольно, долгихъ хмѣлевыхъ стеблей, выбираютъ четыре са-

ЖИХЪ сочныхъ и здоровыхъ, и пспытавъ ихъ, небольшимъ оттягиваніемъ, точно ли они кустовые, а не боковые, подводятъ три стебля осторожно къ хмѣлевой тычинѣ, съ лѣво на право по солнцу, а не противъ солнца, и подвязываютъ ихъ легонько петлею изъ травы ситника или и изъ предварительно намоченной соломинки. Потомъ выдираются всѣ прочіе побѣги, кромѣ четвертаго запаснаго, который оставляется на случай, если бы какой нибудь изъ настоящихъ стеблей, почему либо подсохъ или иначе погибъ. Можно однако четвертый стебель подводить къ близъ лежащему пустокустью или и незаправному кусту, для того чтобы не было пустопорожнихъ мѣстъ въ хвѣльникѣ. Тогда подвязываютъ настоящіе три стебля такъ, чтобы они пмѣли побѣгъ не другъ надъ другомъ, но стебель подлѣ стебля. При томъ надобно помнить, что не множество побѣговъ даетъ много хмѣля, но немногіе побѣги и правильно къ тычинамъ подводимые. Первая подвязка дѣлается около пяти вершковъ выше кореньевъ, а вторая въ два вершка ниже верхушки стебля. Хмѣль принадлежитъ къ числу тѣхъ растеній, отъ которыхъ съ великою пользою можно имѣть отводки, подобно тому какъ отъ множества огородныхъ растеній получаютъ отводки. Желаящіе имѣть такіе отъ хмѣля, могутъ съ большимъ усѣхомъ дѣйствовать такъ: нагибая хмѣлевой стебель къ тому мѣсту, гдѣ назначено быть отводку и нахлѣдавъ въ почвѣ пріямокъ, положить въ него хмѣлевой стебель, прицѣмить къ землѣ маленькими вилочками или крючечкомъ (на подобіе того, какъ огородники къ землѣ прищипываютъ длинныхъ вѣтвей) и засыпать пригнутое мѣсто землею, на два до 2½ вершковъ. Есть примѣры, что такіе отводки въ первомъ уже году носили богатый плодъ. Отъ раскладника отводы отрѣзываются не ранѣе слѣдующей весны.

Подвязывать хмѣлевые стебли мочалою или инымъ снадобьемъ, кромѣ соломы и ситника, потому не годится, что послѣднія вещества, при разстояніи хмѣлевыхъ стеблей, по скользкости своей и не врѣзываясь въ побѣги хмѣлевые, могутъ раздаваться. Моченой соломѣ однако предпочтается завяленный и обмоченный ситникъ, потому что работа имъ скорѣе дѣлается.

Первое пригибаніе и подвязываніе хмѣлевыхъ стеблей должно производиться со всевозможнымъ тщаніемъ, и повторяется пока хмѣль растетъ и вершину его стеблей достать можно съ треножною лѣстницею, которую можно устроить на подобіе показанной въ семъ Календарѣ, мѣсяць іюль. Подвязываніе хмѣлевыхъ стеблей особенно важно и необходимо послѣ грозы, бури и дождя, но всегда во время, когда стебли, отъ солнечнаго зноя, нѣсколько провялили, потому что по утру и когда не очень жарко, они очень хрупки и ломки.

Когда хмѣлевымъ стеблямъ показанъ путь, то *окучиваютъ* хмѣль какъ и въ первомъ году. *Посадка овощей* производится также по сказанному, но только уже съ меньшимъ успѣхомъ, потому что возрастающіи хмѣль мало допускаетъ до этихъ растеній пригрѣваніе солнца. Свекла, брюква, морковь и всѣ коренья могутъ однако хорошо удаваться.

О ВЫВѢТВЛЕНИ ХМѢЛЯ.

По окончаніи окучиванія и подмотыкиванія хмѣля, хмѣльникъ «уряживается» или «обихоживается». Подъ этими выраженіями разумѣютъ хмѣлеводы присмотрѣть за хмѣльникомъ во время роста хмѣля, который отмѣнно сносіѣшествуется обрѣзываніемъ острымъ ножомъ, всѣхъ листьевъ побѣговъ и вѣтвей съ самаго низа до вышней двухъ и двухъ съ половиною аршинъ. Это для того, чтобы и воздухъ и солнце могли безпрепятственно дѣйствовать на почву хмѣльника и на корень хмѣлевыхъ стеблей. Если бы замѣчено было, что хмѣлевые стебли, будучи очень толстоверхи, подверглись, такъ называемому, перерастанію, такъ что даже и долгія тычины для нихъ коротки, то этому препятствуютъ завязываніемъ или сгибаніемъ верхушки стеблей (однако не самой верхушки, которая всегда весьма хрупка, но по ниже ея) въ просторный, не плотный узелъ; останавливаемые этимъ соки способствуютъ расширенію низа и оплодотворенію всего растенія. Само собою разумѣется, что вывѣтвливаемые листья и мочки должны убираться или въ кучи въ хмѣльникѣ или вовсе вонъ изъ хмѣльника, ибо порядокъ есть основаніе всякаго дѣла.

ОБЪ УБИРАНИИ ХМѢЛЯ ИЗЪ ХМѢЛЬНИКА И О СРЫВАНІИ СО СТЕБЛЕЙ ШИШЕКЪ И ПР.

Наблюденіе за настоящею силостью хмѣля — занятіе весь-

ма важное. Если хмѣль снимается преждевременно, то шишки бываютъ мало годны для варки пива и въ нихъ нерѣдко заключается причина мутности напитка; если же хмѣль на корнѣ перестонется, то шишки бываютъ безсильны и недушны, отъ того, что клейкость и мучнистость шишекъ по нуслу теряется. Въ напитокѣ мѣстахъ во всякомъ случаѣ хмѣль долженъ убираться въ концѣ августа. Спѣлость узнается тѣмъ, что желто-зеленныя шишки становятся тежножелтыми, а свѣтлозеленыя еще свѣтлѣе, и всѣ шишки сплошь получаютъ краснобурыя окраины чешуекъ; самыя шишки становятся плотными, закрытыми, получаютъ душистыи, крѣпкіи запахъ и при мятіи въ горсти, сообщаютъ свою пылью рукѣ жирное, смолистое вещество. Если шишки, долго не снимаемыя съ тычины, перестоятся, то раскрывающіяся шишечныя чешуи, раскрывалась, роняютъ изъ себя пыль, краснѣютъ и валятся сами собою. Когда на стебляхъ хмѣлеваго куста поснѣла большая часть шишекъ, то, не дожидая спѣлости подбѣга, приступаютъ къ уборкѣ хмѣля. Если бы въ хмѣльникѣ воздѣлывалась и одна только порода хмѣля, то, такъ какъ хмѣль неровно спѣетъ, распредѣляютъ уборку на срокъ отъ десяти до четырнадцати дней; лучше опоздать не много, чѣмъ убрать хмѣль преждевременно, потому что неснѣлый хмѣль неблаговиденъ и легко бракуется кунцами. Для уборки хмѣля необходима хорошая погода и если бы дурная погода такъ продолжалась, что по необходимости хмѣль въ это время убирался, то по крайней мѣрѣ не надобно каждодневно убирать хмѣля болѣе, чѣмъ сколько можетъ удобно и хорошо высушиваться на воздушныхъ и сухихъ чердакахъ и сушильняхъ. Самая уборка хмѣля производится разнo. Острымъ огороднымъ пожемъ, отрѣзываются стебли хмѣля отъ полутора до двухъ аршинъ по верхъ земли, однимъ порѣзомъ и такъ чтобы кусту не было потрясенія. Потомъ разрываются, привязаннымъ къ шесту серпомъ или садовыми ножницами, всѣ тѣ свившіеся вмѣстѣ хмѣлевые стебли, которые принадлежатъ разнымъ кустамъ и затѣмъ уже вынимаются тычиннымъ подъемникомъ хмѣлевыя тычины съ находящимся на нихъ хмѣлемъ.

Тычинный подъемникъ не что иное, какъ довольно долгіи, крѣпкодеревыи рычагъ, къ нижнему концу котораго, разстоя-

нѣмъ отъ него въ аршинъ и до пяти четвертей, прикрѣплень желѣзный крюкъ, съ выемками (ершами) на внутренней сторонѣ; или вмѣсто крюка, оцѣпъ съ цѣпью и съ засовочкою. Можно употребить, вмѣсто этого подъемника, особеннаго устройства щипцы, зазубренными клещами которыхъ сжимася тычина удобно вынимается. Употребленіе подъемника состоитъ въ слѣдующемъ: работникъ, упирая нижній (короткій) конецъ подъемника въ землю, задѣваетъ крюкомъ или цѣпью за тычину и удобно выдвигаетъ ее прямо къ верху. Вынимать тычины покачиваніемъ съ бока на бокъ, позволять не должно, потому что не только тычины безъ нужды ломаются, но дѣлаются ямы и лунки значительнаго объема, вовсе не нужныя. Вынимаемая тычины осторожно укладываются въ борозды. Потомъ приступаютъ къ оципыванію хмѣлевыхъ шишекъ, что можетъ дѣлаться или прямо въ хмѣльникѣ, или дома, на приличномъ, сухомъ мѣстѣ. Въ обоихъ случаяхъ хмѣлевые стебли или разрѣзываются въ куски или сдвигаются съ тычинъ цѣпкомъ, что весьма незатруднительно, когда тычины безъ большихъ задоринъ и сучьевъ. Разстановка рабочихъ, такъ чтобы одинъ приготовлялъ работу для другаго и чтобы не было остановки, важна какъ для успѣха, такъ и для выгоды хозяина. Нужно имѣть людей однихъ для выдергиванія тычинъ, другихъ для сдвигиванія съ тычинъ стеблей, или лозъ, третьихъ для разрѣзванія и отдѣленія шишечныхъ и нустоцвѣтныхъ побѣговъ и наконецъ людей для связыванія въ пучки и убранія хмѣлевыхъ стеблей на надлежащее мѣсто. Людей, оципывающихъ хмѣлевья шишки, должно размѣстить такъ, чтобы надзоръ за ними не былъ затруднителенъ. Гдѣ довольно мѣста, тамъ сажаютъ щипальщиковъ въ два, противоположные другъ другу ряда, между которыми въ срединѣ ставятъ нѣсколько большихъ корзинъ, для вмѣщенія и убранія шишекъ, изъ маленькихъ корзинъ щипальщиковъ; на это занятіе могутъ употребляться старыя и малолѣтныя. Позади щипальщиковъ парѣзываются и приготовляются хмѣлевые стеб-

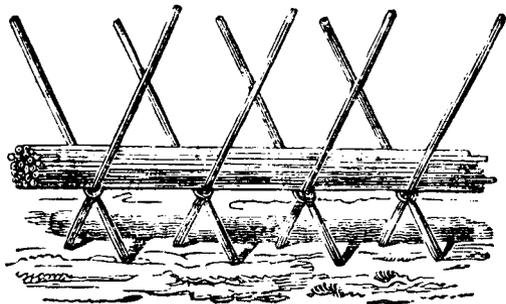
ли кусками въ аршинъ и полтора аршина, такъ чтобы работникамъ была сподручна работа. При отщипываніи должно остерегаться прорывать и отщипывать чешую шишекъ, хотя и должно подпорки хмѣльницъ призахватывать, почему иныя хозяева предпочитаютъ отщипыванію хмѣлевыхъ шишекъ отрѣзываніе ихъ маленькими, удобоподвижными пожницами. Шишки сощипавшыя должны валиться прямо въ подставленный кузовокъ. Примѣшивающіеся невзначай листья должно выбрать изъ хмѣльницъ, опроставшыя стебли отложить въ порожнее мѣсто и хмѣлевые шишки изъ кузовковъ пересыпать въ большія корзины для перемѣщенія на сушильни. Если погода не надежна, то связанные въ пучки, снятые съ тычинокъ, хмѣлевые стебли перевозятся подъ крышу, гдѣ работа производится по сказанному. Другой, весьма простой, способъ сощипыванія шишекъ слѣдующій: соорудивъ нѣкоторый родъ подставочныхъ козловъ, на нихъ накладываютъ хмѣлевые тычины съ хмѣлемъ, одна тычина подлѣ другой. Подъ нимъ разстилаются рядна достаточной ширины, на которыя сваливаютъ сощипываемый хмѣль: отъ этого работа идетъ довольно успѣшно, ибо нѣсколько человѣкъ въ одно и тоже время могутъ занятья отщипываніемъ хмѣлевыхъ шишекъ. За правило полагается, что 24 человѣка въ день могутъ срывать до 3-хъ нудовъ хмѣлевыхъ шишекъ. Если хмѣль сощипывается по вышеописанному способу, съ разрѣзающихъ на части стеблей, то разумѣется, что и подлѣ мѣстомъ, гдѣ разрѣзываніе производится, должна быть подстилка, дабы разрывающіеся шишки и высыпающаяся хмѣлевина не терялись, но могли бы быть очищены и убраны на мѣсто. Никогда не должно хмѣль ронять и привозить для отщипыванія болѣе, чѣмъ сколько въ тотъ же день можетъ быть убрано; ибо нерѣдко случается, что связки или пучки хмѣлевые, согрѣваясь, сообщаютъ хмѣлю дурной цвѣтъ и запахъ. Впрочемъ, если бы случилась дождливая и вообще сырая погода и для просушки хмѣля мало имѣлось мѣста, то можно на нѣсколько дней сохранить хмѣль въ связкахъ подлѣ накатомъ какимъ нибудь на протечновоздушномъ мѣстѣ. Если сощипавшій уже хмѣль не тотчасъ можетъ быть прибранъ, то не въ мѣшкахъ, а въ плетушкахъ, имѣющихъ болѣе вышины, нежели ширины, слѣдуетъ беречь хмѣль,

тож на открытомъ воздухѣ, пока распространяется мѣсто окончательной просушки.

Уборка посаженныхъ между хмѣлемъ растений, совпадаетъ почти въ одно время съ уборкою хмѣля.

О ПОСТАВКѢ ПОРОЖНИХЪ ХМѢЛЕВЫХЪ ТЫЧИНЪ.

По уборкѣ хмѣля, убираются и хмѣлевья тычины на сухое мѣсто. Но кому это слишкомъ хлопотно, тотъ можетъ ихъ оставить и въ хмѣльникѣ, сложенными въ особеннаго устройства костры. Можно ихъ ставить ослопками, т. е. остроконечными кострами. Обыкновенно же, связавъ крестообразно по двѣ крѣпкія тычины такъ, что онѣ образуютъ козлы, накладываютъ на нихъ тычины лежа, какъ показано на чертежѣ.

Въ странахъ, гдѣ лѣсъ въ цѣнѣ и оставленныя тычины могутъ быть украдены, укладываютъ ихъ однимъ концемъ на землю (причемъ должно смотрѣть, чтобы до земли касались не много, для чего можно подкладывать подъ конецъ еще особливья лежни), а другимъ концемъ на кресты или подкосы тычинные же. По укладкѣ достаточнаго количества тычинъ, на нижній ихъ конецъ ставятся еще кресты, которые, сжимая нижнія, поддерживаютъ накладываютыя тычины, чѣмъ и затрудняется вытаскиваніе ихъ изъ костровъ, потому что нижніе костры всегда застилаются другими верхними.

О ВЫСУШКѢ ХМѢЛЕВЫХЪ ШИШЕКЪ.

Срываемый хмѣль переносится для окончательной высушки на такое мѣсто, гдѣ вѣвтреніе и окончательная высушка его

могутъ производиться безпрепятственно и скоро. За границею устроены чердаки стросній нарочно такъ, что по досчатому, гладкому полу вывѣтриваніе не только хмѣля, но и сыромо-лотнаго хлѣба, производится весьма усильно. Посредствомъ противоположныхъ, подвижныхъ, подкровельныхъ и проволокою заплетенныхъ продушницъ со ставнями, можно такому чердаку дать желаемое освѣженіе и провѣтриваніе. Разсыпая тамъ тонкимъ слоемъ хмѣлевая шишка переворачивается каждо-дневно спинкою обыкновенныхъ грабель, пока не получитъ совершенной сухости. Хмѣль совершенно сухой расщепляется и при ворочаніи шумитъ, какъ писчая бумага при свертываніи. Мало по малу, смотря по степени сухости, утолщаются слои хмѣля, но и тогда еще слѣдуетъ ихъ ворочать почаще, чтобы хмѣль не приходилъ въ согрѣваніе и броженіе, отчего шишки, становясь красными и черными, теряютъ душистость и маслянистость. Чѣмъ внимательнѣе поступають съ хмѣлемъ при сушкѣ, тѣмъ онъ благовиднѣе и добротнѣе. Такъ какъ хмѣль очень легко отходить и сырѣеть, то закрываніе продушницъ ставнями ночью и въ ненастьѣ, для вѣрности успѣха, необходимо.

При такомъ способѣ сушки много надобно имѣть простора, ибо свѣжій хмѣль должно сначала сушить такъ тонкослойно, что не только шишка на шишкѣ, но шишка подлѣ шишки лежать не должны. По этому внимательные хмѣлеводы выдумали слѣдующее облегченіе: на рамы, сколоченныя изъ пластинъ въ сажень длины и два аршина ширины, натягивается рѣдичина, которая снизу можетъ прибиваться мелкими гвоздями. Четыре угла этихъ рамъ прошиваются для того, чтобы можно было продѣть прочія бичевки и такимъ образомъ, повѣсить раму надъ рамою, разстояніемъ одна отъ другой около одного аршина. На этихъ рамахъ переворачиваніе шишекъ (которые также должны насыпаться толкослойно) не нужно, и достаточно подколачивать рядицу, отъ чего вспрыгивающія хмѣлинны достаточно ворочаются, а падать на полъ не могутъ, потому что тому препятствуютъ самыя рамы, въ которыхъ хмѣль въ двое или трое сутокъ достаточно просыхаетъ для разсыпки въ болѣе толстые слои.

Этотъ способъ примѣняется и къ сушенію въ сушилѣ, ог-

немъ нагрѣваемомъ, напр. въ обыкновенныхъ избахъ бѣлыхъ, а не черныхъ, ибо доказано, что дымъ и копоть вредны для высушиванія хмѣля. Можно устроить нарочно сушильню, въ которой насыпаемый на рѣднцу хмѣль, подобно зерновому хлѣбу и солоду, высушивается однимъ жаромъ. На постепенное умноженіе жара и переворачиваніе отпотѣвшаго хмѣля, который смотря по степени сухости, насыщается болѣе или менѣе толстыми слоями, должно обращать надлежащее вниманіе. Когда шишки до того высохли, что листья и стебельки удобно отъ нихъ отламываются, то убираютъ хмѣль на нѣсколько дней въ сухое мѣсто, чтобы, отошедши немного, онъ могъ сохраниться на долгое время, какъ объ этомъ тотчасъ будетъ сказано. Впрочемъ ошибочно то мнѣніе, что хмѣль можетъ пересушиться. Чѣмъ онъ суше, тѣмъ онъ прочнѣе.

ОВЪ УКЛАДКѢ ХМѢЛЯ ВЪ ВЕРЕТЬЯ И О ХРАНЕНІИ ВПРОКЪ.

Сухой хмѣль укладывается въ веретья для того, что дуплистость его въ нихъ будетъ сохранѣе, чѣмъ когда онъ оставляется ворохами. Чѣмъ плотнѣе хмѣль уложенъ, тѣмъ долѣе онъ сохраняется. Это храненіе происходитъ удобнѣе всего въ прохладныхъ, наглухо задѣланныхъ мѣстахъ, — лучше всего въ отдѣльныхъ чуланахъ, до которыхъ нѣтъ доступа ни свѣта, ни воздуха, и которые растворяются лишь по необходимости. При этомъ надобно однако остерегаться мышей, и для истребленія ихъ не худо оставить лазейку для кошекъ и употреблять безвредныя окормки.

Храненіе хмѣля на долго производится такъ; высушенный хмѣль укладывается въ большіе веретья (кули), шитые изъ прочнаго холста; хмѣль утаптывается въ нихъ сперва ногами, а потомъ, посредствомъ жема, сжимаются мало по малу веретья съ хмѣлемъ. По мѣрѣ того, какъ уплотняющійся хмѣль сжимаясь, принимаетъ меньшій объемъ, образуются на веретьяхъ морщины или складки, которыя будучи расправлены и вытянуты, показываютъ еще незанятую вмѣстимость веретья. Тогда-то закидываются концы (пологи) черезъ верхъ и плотно зашиваются прочнымъ двойнымъ швомъ.

По другому способу ставятся веретья въ плотный, бруся-

ыйи, бездонный ящикъ, который, имѣя около аршина вышины, имѣеть четыре бока подвижныя. Посредствомъ этого ящика производится набивка въ холщевой мѣшокъ, парочно, по мѣрѣ означеннаго ящика, изготовленный и въ верхнее отверстіе котораго гвоздями прикрѣпляется къ верху бездоннаго ящика. По наполненіи хмѣлемъ мѣшка, приравованнаго къ объему ящика, вставляется въ ящикъ и въ мѣшокъ мѣрная же крышка изъ досокъ, на которую производится давленіе жомомъ. По мѣрѣ убыванія объема, накладывается свѣжій хмѣль, пока не наполнится мѣшокъ, который потомъ заливается и сохраняется по сказанному способу. Отъ такого сжиманія хмѣль дѣлается плотнымъ, такъ что долго сохраняется, братья иначе не можетъ, какъ отрубая его топоромъ. По за то храненіе такого хмѣля надежно.

Въ хмѣльщикахъ, гдѣ удобреніе производится мало по малу, каждагодно, должно и осенью втораго года унавозить хмѣльщикъ, какъ было описано въ первомъ году; удобреніе это должно быть, однако избыточно, ибо чѣмъ избыточно оно, тѣмъ лучше будетъ урожай хмѣля въ третій и послѣдующіе годы, по заложеніи хмѣльщика.

УХОДЪ ЗА ХМѢЛЕМЪ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ И ДАЛѢЕ.

Раскрываніе, обрѣзленіе и подкапываніе хмѣлевыхъ кустовъ производится какъ и во второмъ году: чѣмъ раньше, тѣмъ лучше; дожди и морозы не помѣха.

Подрѣзываніе хмѣлевыхъ кустовъ однако вовсе отлично отъ той же работы во второмъ году. Какъ уже было говорено, что не годовалый, но двухъ и болѣе лѣтній хмѣль долженъ подрѣзываться, то здѣсь напоминаетъ, что надобно запастись весьма острымъ садовымъ ножомъ, острымъ для того, чтобы однимъ порѣзомъ можно было отсѣчь довольно толстыя побѣги хмѣлевые, не нуждаясь въ вожденіи ножомъ по этимъ побѣгамъ взадъ и впередъ, отъ чего они могутъ повреждаться. Отряхнувъ хмѣлевой кустъ, отрѣзываютъ весь прошлогодній приростъ, такъ что наверхъ вѣнца куста, кромѣ близины прорѣза, ничего не остается. Это дѣлается для того, чтобы единичныя побѣги, выходящіе непосредственно отъ корней (требующіе для оправленія своего времени болѣе чѣмъ не-

подрѣзанные стебли) были были тѣмъ заправѣе силами. На подрѣзанные кусты насыпается земли до двухъ или трехъ вершковъ.

Остальные работы въ хмѣльникѣ совершенно одинаковы съ вышеописанными.

ДОЛГО ЛИ ХМѢЛЬНИКЪ МОЖЕТЪ БЫТЬ НА ОДНОМЪ МѢСТѢ.

Хмѣлевья засаженія достигаютъ полнаго своего развитія не ранѣе, какъ черезъ нѣсколько лѣтъ, почему и воздѣлываніе хмѣля производится на особливыхъ, плодосмѣненію не подлежащихъ, мѣстахъ. Хотя и есть засаженія съ хмѣлемъ больше чѣмъ пятидесятилѣтнимъ, однако опытъ показалъ, что очень устарѣлые кусты не надежны и малоурожайны. Замѣщеніе пятнадцати и двадцати-лѣтнихъ кустовъ новыми посадками, найдено выгоднымъ. Гдѣ земли много, тамъ лучше всего перенести хмѣльникъ на другое мѣсто, а гдѣ этого сдѣлать нельзя, стараться по крайней мѣрѣ, чтобы ямы новыхъ кустовъ приходились по промежуткамъ старыхъ. Но такъ какъ хмѣлевые кусты укрѣпляются по заложеніи не ранѣе третьяго года, то не худо замѣщать старые кусты новою посадкою постепенно, дабы измѣненіе урожая не было слишкомъ замѣтно. Если подъ хмѣльникъ выбирается мѣсто изъ подъ пашни, то лучше всего воздѣлывать послѣднимъ, предуготовительнымъ растеніемъ или плугополовья, или зелеными скашивающіяся (кормовыя) растенія, отава которыхъ можетъ поднахаться. Въ упраздненныхъ хмѣльникахъ можетъ съ пользою воздѣлываться любое растеніе, потому что почва глубоко разрыхлена и унавожена; но если со временемъ полагается быть опять хмѣльнику на томъ же мѣстѣ, то и изнурять почву посѣвомъ множества колосовыхъ хлѣбовъ, я не совѣтую.

О БОЛѢЗНЯХЪ И НАПАДКАХЪ, ОТЪ НАСѢКОМЫХЪ, КОИМЪ ПОДВЕРЖЕНЫ ХМѢЛЕВЫЯ ЗАСАЖЕНІЯ.

Главныя причины, которыя вредны для всѣхъ растеній вообще и вредны въ высшей степени для хмѣля, это не постоянная мокрая или постоянно сухая погода, но *быстрая смѣ-*

на тепла холодомъ. Естественно, что чѣмъ сочнѣе, быстро-рослѣе, пѣжнѣе какое нибудь растеніе, тѣмъ оно чувствительнѣе къ внезапнымъ переходамъ изъ одной крайности въ другую. Хмѣль принадлежитъ къ разряду такихъ растеній, которыя искусственнымъ побужденіемъ снизу (посредствомъ удобренія, почворазрыхленія и подрѣзыванія кустовъ) выгоняется почти насильно вверхъ, почему хмѣль не рѣдко подвергается неурожаю отъ *ржавости, медвяной и муциной росы* и другихъ болѣзней, коими также привлекаются разныя насѣкомыя, еще больше умножающія зло. Чтобы нѣсколько, по мѣрѣ возможности, устранить вредныя эти вліянія, совѣтовали озабочиваться *о самомъ раннемъ подкапываніи и подрѣзываніи* хмѣлевыхъ кустовъ, чтобы стебли могли завязать цвѣтъ и оправиться, пока не настанутъ жаркіе дни, смѣняющіеся холодными почамп. У насъ въ Россіи не столько вредны для растеній весенніе морозы (ибо тогда растенія въ полной неослабной дѣятельности, которая тотчасъ загладитъ вредъ, причиняемый молодому, развивающемуся растенію), какъ лѣтніе и осенніе, которые разрушаютъ и совершенно останавливаютъ дѣятельность растительной жизни. Конечно, морозы, застигающіе хмѣль по завязываніи и созрѣніи плодовъ, не могутъ вредить, ибо тогда уже цѣль достигнута и ежегодный путь растительныхъ соковъ уже самъ собою бы прекратился.

Есть однако болѣзни, которыя причиняются неправильной посадкой и дурнымъ ухаживаніемъ за хмѣлемъ. Сюда принадлежатъ:

1) Такъ называемый *красный ракъ, краснуха*. Стебли и шишки хмѣля быстро бурѣютъ, листья опадаютъ и хмѣль высыхаетъ съ верху къ низу. Чѣмъ ранѣе эта болѣзнь оказывается, тѣмъ она пагубнѣе. Если хмѣлевья шишки уже завязались, надобно ихъ скорѣе убрать, хотя такой хмѣль самый дурнокачественный. По всѣмъ замѣчаніямъ, эта болѣзнь приключается отъ недостатка влаги въ ночь, слѣдственно отъ мелкой посадки и недостаточно глубокаго обработыванія, потому что краснуха въ хорошихъ засаженіяхъ замѣчается только въ чрезвычайныя засухи. Поливка растеній и вывѣт-

вленіе нижнихъ вѣтвей и листьевъ, могутъ останавливать зло.

2). *Зобатость* и *безшишечность* хмѣля происходятъ отъ вышнихъ поврежденій, неправильнаго завиванія стеблей, плотнаго привязыванія, дурнаго подрѣзыванія и пр. Всѣ эти причины или останавливаютъ или отводятъ соки растеній въ ненадежное мѣсто, отъ чего хмѣль дѣлается безплоднымъ. Случается однако, что и градобитіемъ причиняется этотъ недостатокъ.

Отъ другихъ причинъ зарождаются: 3) *Черный или головнистый ракъ*. Стебли, особливо на верхушкахъ, и листья хмѣля становятся черными, какъ будто запыленными сажею, корчатся и завядаютъ, повисая на стебляхъ. Головнистый ракъ нападаетъ на молодыя лишь растенія, еще до зацвѣтанія. Самые стебли получаютъ ржавыя пятна и часто останавливаютъ цвѣтеніе. Эта болѣзнь причиняется вѣроятно насѣкомыми (напр. личинками ночной бабочки хмѣлесрядки, *Horfenspinner*, муравьями и пр.), но не подлежитъ сомнѣнію, что и отъ дѣйствія постоянной мокроты (отъ низкаго мѣстоположенія) она можетъ усиливаться и вырождаться. Удаленіе причинъ и отрѣзываніе зараженныхъ мѣстъ, а если нужно, замѣщеніе поврежденныхъ кустовъ свѣжею посадкою, уменьшаютъ зло.

4) *Ржавчина* хмѣля есть ржавоцвѣтное, красноватое измѣненіе шишекъ и листьевъ по окончаніи лѣта. Ею бываютъ одержимы растенія чрезмѣрно вывѣтвленные, отъ чего изобильное стремленіе соковъ въ верхнія части растеній, при измѣненіи воздушной теплоты, производитъ разрываніе листовыхъ ячеекъ и постепенное гнилостное измѣненіе растительныхъ соковъ. На ржавыхъ мѣстахъ образуются, по всей вѣроятности, разные, разрастающіеся лишай и грибовидности. Скорое убораніе хмѣля — лучшее средство противъ усиленія ржавчины.

5) Отъ слишкомъ глубокой посадки, почвенной и воздушной мокроты, зарождается *желтуха*.

6) О *медвяной* и *мушиной* росахъ упомянуто выше. Лучшее средство отъ нихъ — хорошая, благоприятная погода. Отрываніемъ нижнихъ и зараженныхъ листьевъ и побѣговъ можно нѣкоторымъ образомъ заставлять растенія воспроизво-

дить повыл, безпорочныя листья и вѣтви, и этимъ отчасти протпводѣствововать вреду. Нѣкто Фегли совѣтуетъ на одержанныхъ этими росами растеніяхъ, дѣлать ежедневно по утру, два или три порѣза и это продолжать, пока растенія не получаютъ естественнаго, зеленаго своего цвѣта. Просторная разстановка и достаточная вышина хмѣлевыхъ тычпль, чтобы между ними не было препятствія теченію воздуха, оказываются отгѣнно полезнымъ.

7) *Плесенью* бывають одержимы въ особенности подпорки и чешуи шишекъ, пропзрастающихъ на тучной, низкой и мокрой почвѣ, когда стоятъ продолжительныя туманы съ влажпотеплою погодою. Плесень отнимаетъ пищу у шишекъ и препятствуетъ совершенному ихъ развитію. Умноженіе вѣтротека и скорая уборка хмѣля, искусственнымъ, печнымъ тепломъ, останавливаютъ вредъ.

8) *Чажлость* хмѣлевыхъ кустовъ отъ позднихъ заморозкозъ, устраняется и преодѣвается тучностію почвы и хорошимъ уходомъ, отъ которыхъ растенія заправляются силою.

Крысы, мыши улитки, личинки хрущозъ, мѣдведки (Gryllus gryllotalpa), муравьи, огрызая и поѣдая молодья побѣги, причиняють иногда въ хмѣльпнкахъ великіи вредъ. Разныя насѣкомыя, извѣстныя подъ общимъ названіемъ *земляныхъ блохъ* и *мошекъ*, въ особенности хмѣлевой прыгунчикъ (*Halticus consinna*), также вредны для хмѣля, хотя они иногда бывають и полезны тѣмъ, что останавливая чрезмѣрно сильный поростъ, препятствуютъ послѣдующему, отъ перероста, ослабленію хмѣлевыхъ стеблей. Нѣкоторые роды *мушекъ* съ бѣлосѣрыми и кирпичецвѣтными крыльями и одна муха долгокрылая, обитають также на хмѣлѣ и располагають его къ недостаткамъ. Разныя роды *травной тли* или травяныхъ вшей, появляются по естественнымъ законамъ на нездоровыхъ хмѣлевыхъ кустахъ. Окуриваніе этихъ растеній выхваляется какъ поправительное средство. *Гусеница* ночной бабочки *хмѣлепрядки*, появляясь иногда, хотя и не часто, но въ большомъ числѣ, повреждаетъ въ особенности низъ хмѣлевыхъ кустовъ, такъ что, если подрѣзываніе не поможетъ, то должно старые кусты замѣнять новыми. Отъ всѣхъ этихъ насѣкомыхъ луч-

шее средство: тщательный уходъ за хмѣльникомъ и частое разрыхленіе почвы.

СМѢТА ДОХODOBЪ OТЪ ХМѢЛЬНИКА.

По разнымъ выкладкамъ можно полагать, что въ продолженіи десяти лѣтъ бываютъ два хорошіе, три посредственные и пять плохихъ урожаевъ. Въ плохой годъ считается съ десятины хмѣля 24 пуда въ посредственный 60 пудовъ, а въ хорошій годъ 85 пудовъ; въ десять же лѣтъ 470 пудовъ съ десятины. По сравненіи десятилѣтнихъ урожаевъ въ гогенгеймскомъ земледѣльческомъ училищѣ, получено круглымъ числомъ и полагая худые и хорошіе годы въ счетъ, сорокъ девять пудовъ съ казенный десятины. Счисленіе сдѣлано съ 1832 по 1841 годы. Если притомъ положить, что высшая цѣна за хмѣль, у пась, сорокъ рублей, низшая десять рублей, средняя же 25 руб. асс. за пудъ, то получилось бы воловаго дохода съ десятины 1,175 р. асс. въ годъ. Если изъ этой суммы вычесть цѣнность обработки и цѣну тычинъ (чего здѣсь по различію этихъ цѣнъ показать нельзя, ибо всякая мѣстность имѣетъ свои условія), то сверхъ процентовъ со стоимости земли, должна очищаться еще изрядная сумма, какъ плата, по выраженію Теэра, за умъ и распоряженія. Хмѣль есть растеніе, постоянно хорошій сбытъ имѣющее и пужно лишь стараніе, умѣніе, хорошіе черенки и соблюденіе всего вышесказаннаго. Напомнить должно еще, что хмѣль свѣжій охотнѣе покупается, чѣмъ хмѣль лежалый.

КОЕ-ЧТО О ХМѢЛИНАХЪ ИЛИ ХМѢЛЕВЫХЪ ШИШКАХЪ.

Хмѣлина есть плодъ женскаго хмѣлеваго растенія, состоитъ изъ взаимно застилающихся, мягкихъ, широкихъ, вкругъ черешка сидящихъ прилистковъ съ чешуйчатыми чашечками, на днѣ которыхъ сидятъ прилистки, и маленькія, кругловатая сѣмечки, какъ окруженныя, золотоцвѣтною пылью (хмѣлевина, хмѣлевая пыль, лупулинъ), которая одержана крѣпкимъ, душистымъ, нѣкую одурь производящимъ запахомъ и весьма горькимъ, нѣсколько согрѣвающимъ вкусомъ. Душистыя горькія свойства хмѣля скрыты въ одной лишь хмѣле-

вой пыли, или хмѣлевинѣ, которая по разсмотрѣнію въ микроскопъ есть не что иное, какъ маленькіе, блестящіе, зернистые клейковатые наросты, замѣчаемые и на всѣхъ молодыхъ побѣгахъ и отросткахъ хмѣля, но опадающіе отъ нихъ въ послѣдствіи, при дальнѣйшемъ разрастаніи. Прилистники хмѣлевыхъ шишекъ, и черешки, на которыхъ сидятъ шишки, по удаленіи съ нихъ хмѣлевины, не имѣютъ ни особливаго вкуса, ни душистаго запаха, и изъ нихъ получается вытяжка бурая и горькая, пріобрѣтающая чрезъ нѣсколько сутокъ весьма непріятный вкусъ.

СОСТАВНЫЯ ЧАСТИ ХМѢЛЯ И ХМѢЛЕВИНЫ.

По изслѣдованіямъ Пайена и Шевалье, произведеннымъ безъ предварительнаго отдѣленія отъ хмѣля лупулина, оказалось въ хмѣлѣ весьма жидкое, сильно пахучее, летучее эфирное масло; нѣкая смола; болѣе растительное вещество, распускающееся въ кипящей водѣ, но по остываніи, нераспускаемое, камедь, бѣлковина, хлорофилъ, яблочная кислота, угольная кислота, кислый уксусокислый аммоніакъ, селитрокислый, солянокислый, сѣрнокислый и углекислый кали, углекислая и фосфорокислая известь, слѣды фосфорокислой магнезін, сѣрная и желѣзная окись, вода. По мнѣнію другихъ, содержится въ хмѣлѣ и кислота дубильныхъ орѣшковъ. Хмѣль выращиваемый въ Голландіи и Англій, содержитъ тѣ же составы, по въ другой соразмѣрности, а именно: менѣе эфирнаго масла въ хмѣлѣ французскомъ и англійскомъ, а болѣе въ хмѣлѣ голландскомъ.

По изслѣдованіи тѣхъ же ученыхъ, содержаніе въ хмѣлевыхъ шишкахъ лупулина составляетъ одну десятую часть. Хмѣлевина образуетъ нѣжный золотоцвѣтный порошокъ, прилипаетъ къ пальцамъ, дѣлая ихъ шероховатыми и клейкими, весьма горькаго вкуса и произительнаго душистаго запаха, въ высшей степени производящей дурноту. При разсмотрѣніи въ микроскопъ на бѣлой подкладкѣ, оказывается этотъ порошокъ соединеніемъ желтыхъ шариковъ, поперечникъ которыхъ не менѣе 0,044 и не болѣе 0,177 парижской линіи. Во ста частяхъ заключается 1 часть эфирнаго масла; слѣды жирнаго вещества; 50 до 55% смолы; отъ 10 до 12,5 горькаго вещества; камеди; слѣды осмазома; древесна; угольная ки-

слота, яблочная кислота; уксусокислый аммоніакъ; яблочнокислый кали; слѣды углекислой соли; солянокислый и сѣрнокислый кали; углекислая и фосфорокислая известь; желѣзная окись; слѣды сѣры горючей; вода. По Ифеесу, находится въ хмѣлевинѣ 10% воска, 30% сѣры, 4,2 дубильнаго вещества съ кислотою чернильныхъ орѣшковъ; 9,1 горькаго вещества; 8,3 вытяжнаго вещества; 68,4 древесны. Для отдѣленія хмѣлевины отъ хмѣля, можно совершенно сухой хмѣль просѣвать посредствомъ кошелька особеннаго устройства. Но такъ какъ невозможно отдѣлить всю хмѣлевину, безъ примѣси, менѣе или болѣе отпадково хмѣля, то и мало слѣдуютъ совѣту, вмѣсто громоздкаго хмѣля, хранить лишь одну пыль, хотя это, въ закрытыхъ наглухо сосудахъ, дѣло весьма быточное.

О ХМѢЛЕВОЙ ВЫТЯЖКѢ.

Болѣе примѣненія къ дѣлу имѣлъ совѣтъ, вмѣсто хмѣля, при шивовареніи, употреблять хмѣлевую вытяжку. Доказано опытомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особливо при вареніи напитоковъ, впрокъ надолгое время приготавливаемыхъ, что лучше вмѣсто хмѣля употреблять хмѣлевую, изъ хмѣля, посредствомъ кипяченія водою, извлеченную вытяжку, какъ то часто дѣлается въ Англии. Хмѣль при вываркѣ содержащагося въ немъ горькаго вещества, втягиваетъ въ себя противъ собственнаго своего вѣса, внестеро и восьмеро болѣе воды, такъ что, даже по выжиманіи, въ хмѣльницахъ остается еще воды втрое противъ основной тяжести хмѣльницъ. При вареніи такой вытяжки, которая, при надлежащемъ сохраненіи, не портится въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, можно поступать слѣдующимъ образомъ: сваривъ неопредѣленное количество хмѣля въ наполненномъ водою, мѣдномъ котлѣ, до тѣхъ поръ, пока вода не окрасится въ бурый цвѣтъ и хмѣль не станетъ безцвѣтнымъ, процѣживается и прожимается взваръ сквозь рѣдину. Вываренный сокъ взваривается потомъ при безпрестанномъ перемѣшиваніи, до извѣстной густоты и потомъ въ непротыивній еще сокъ, и примѣрно на отваръ изъ тридцати фунтовъ хмѣля, распускается до шести золотниковъ рыбаго клея. Отъ этого вытяжка получаетъ нѣкоторую плот-

ность, и напитокъ, ею приправляемый, не мутится. Приготовленную вытяжку вливаютъ въ жестяныя или картоно-бумажныя, до одного вершка высокія, формы, въ которыхъ она, застывъ въ теплоѣ мѣстѣ, готится для храненія впрокъ. Какъ при этомъ, такъ и при способахъ обыкновенной варки пива, улещивается эфирное масло, содержащееся въ хмѣлѣ, безвозвратно, но для сохраненія его подобно имѣть познанія практико-химическія.

НѢЧТО ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ ХМѢЛЕМЪ.

Хорошій хмѣль долженъ изобиловать большимъ количествомъ хмѣлевины, или лупулина, и дунистость послѣдняго должна находиться въ хмѣлѣ въ первобытной своей силѣ. Хмѣль, хранившійся годъ, почитается не совсѣмъ хорошимъ, хотя и несомнѣнно, что посредствомъ вышеозначенныхъ способовъ сжиманія и храненія, хмѣль на долгое время сохраняться можетъ. Покупатель хмѣля разсматриваетъ товаръ посредствомъ растенія нѣсколькихъ хмѣлинъ между пальцами, для узнанія, довольно ли онѣ пахучи и клейки. Чѣмъ замѣтнѣе эти два свойства, тѣмъ хмѣль лучше, тѣмъ изобильнѣе содержитъ въ себѣ хмѣлевины. Сверхъ того требуется отъ хорошаго хмѣля, чтобы шишки были неразрывныя, прилистки свѣтлозелены или изжелта, отнюдь не бурны; чтобы исподъ прилисточковъ и плодовики, при разсматриваніи въ увеличительное стекло (употребленіе котораго во всякомъ случаѣ полезно), имѣли множество плотно напыленной хмѣлевины, сидящей сплошными, яркожелтыми, отнюдь не смурыми, выпуклыми, почти шаровидными, не впалыми и не слившимися кучками. *Преждевременно* собранный хмѣль узнается по зеленому цвѣту; плодовики малы, стѣжевы и самыя шишки не пахучи. *Перестоялый* и залежалый хмѣль имѣетъ цвѣтъ смурый или рыжій, недостатокъ, который безсовѣстными продавцами затануется или укрывается окуриваніемъ дымомъ горючей сѣры. Узнать такую поддѣлку можно: 1) если сжать подкуранный хмѣль въ рукѣ и поднести въ горсти подъ носъ, то слышится сѣрный запахъ; 2) на горящихъ угольяхъ или на раскаленномъ желѣ-

зѣ такой хмѣль шипитъ; 3) если въ подкуранный хмѣль положить серебряную, какую ни есть вещь и продержатъ въ немъ нѣкоторое время въ теплѣ, то по остываніи оказываются на серебрянѣ сырыя, желтоватыя и бурія пятна; 4) поддѣланный хмѣль теряетъ желтый свой цвѣтъ, при погруженіи въ воду, при вынутіи и вторичной высушкѣ, или когда падъ угольнымъ жаромъ и въ топленой печи заставить его вспотѣть; 5) отсырѣлая, лакмусомъ окрашенная бумага, будучи погружена въ настой съ поддѣланнымъ хмѣлемъ, краснѣетъ; 6) черешки и грозды имѣютъ одинаковый цвѣтъ съ хмѣлевой пылью, чего на неподдѣльномъ хмѣлѣ не замѣчается.

ЛЕЧЕВНЫЯ СВОЙСТВА ХМѢЛЯ.

Хмѣль имѣетъ свойства согрѣвающія, укрѣпляющія желудокъ, и, съ чѣмъ однако не всѣ согласны, усыпляющія. Будучи употребленъ въ большомъ количествѣ, хмѣль производитъ головную боль, запоръ, ослабляетъ пищевареніе и замедляетъ обращеніе крови. Англичане употребляютъ хмѣль преимущественно отъ расслабленія желудка, для произведенія позыва на ѣду, отъ засоренія желудка, отъ глистовъ и пр., для какихъ цѣлей, можно распустить хмѣлевую вытяжку въ водѣ и употреблять каждодневно отъ двадцати до тридцати грановъ. Хмѣлевина, или лупулинъ, выхвалается отъ разныхъ болѣзней, для леченія которыхъ нужны средства укрѣпляющія и въ тоже время ароматическія, а въ особенности когда они сопровождаемы безсонницею. Лупулинъ дается или порошокомъ (въ нѣсколько грановъ) съ примѣсью сахара, или пилюлями (которыя, по свойственной лупулину клейкости, дѣлать легко), или настойкою (одинъ унцъ лупулина и два унца алкоголя настаивать шесть дней, процѣдить и прибавить столько алкоголя, чтобы составились три унца); давать отъ 30 до 60 капель. При безсонницѣ, нѣкоторые совѣтуютъ, подкладывать подъ голову больного подушки, набитыя хмѣлемъ. Такія подушки употребляются съ пользою въ ревматическихкихъ и другихъ отечкахъ, для умаленія случайнаго на большыя мѣста напора. Мазь изъ хмѣлевой пыли и жира, выхвалается какъ средство, утоляющее боль, при высшей степени ѣдкаго рака. Хмѣль упот-

ребляется еще снаружи полезнымъ средствомъ отъ разныхъ чирьевъ и вередовъ. Хорошую горсть хмѣля сварить въ штофѣ воды; взваръ перемѣшать овсяною мукою и какимъ нибудь жиромъ, пока смѣсь не получитъ густоту размазни. Эту размазню прямо накладывать на опаренную тѣмъ же остывшимъ взваромъ болячку, отъ чего боль унимается, вередъ очищаясь дальше не расходится и къ прикладыванію корній съ мягчательною мазью, готовится.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ХМѢЛЕВЫХЪ РОСТКОВЪ И СТЕБЛЕЙ.

Для полноты этого разсужденія, не могу не упомянуть еще *объ употребленіи хмѣлевыхъ стеблей и хмѣлевыхъ молодыхъ отпрысковъ*. Свѣжіе хмѣлевые стебли съ листьями могутъ употребляться въ кормъ рогатому скоту и овцамъ, хотя этотъ кормъ назвать хорошимъ и нельзя, но подспорнымъ можно. Вьющіеся стебли могутъ употребляться вмѣсто бичевки или мочала къ привязкѣ, если срѣзавъ ихъ осенью, завялить и, до совершенной просушки, сохранить отъ мороза, а потомъ до употребленія намочить, около полусутокъ, въ водѣ. Въ Швеціи хмѣлевые стебли употребляются какъ суррогатъ льна и изъ нихъ не только ткуть дерюгу, но и вьютъ веревки. Для этой цѣли мочатъ хмѣлевые стебли въ водѣ, или разстилаютъ зимою по крышамъ, гдѣ они хорошо вылеживаются. Потомъ обращаются съ ними почти также, какъ съ пенькою или льномъ, съ тою только разницею, что хмѣлевые стебли должно мять не сушивши и потомъ промывать отъ свойственной имъ слизкой клейкости.

Нѣкто Шеферъ пытался дѣлать изъ хмѣлевыхъ стеблей бумагу и, безъ примѣси тряпицъ, получилъ смуроватую, а съ тряпицами сѣрую бумагу. Бертолле извлекалъ изъ сока хмѣлевыхъ стеблей прочную, буроокрасную краску. Баутнеръ утверждаетъ, что хмѣлевые стебли годятся на дубленіе кожъ. Зола изъ сжженныхъ хмѣлевыхъ стеблей весьма пригодна и дорого цѣнится на стеклянныхъ заводахъ.

Молодые отпрыски хмѣлевыхъ кустовъ, которые весною за излишествомъ срываются, можно готовить, по обваре-

ніи кипяткомъ, въ салатъ. Для этого по обсушеніи кладутъ отпрыски въ банку, вмѣстѣ съ лавровымъ листомъ и обливаютъ отварнымъ ренскимъ уксусомъ. Можно, поваривъ, хмѣлевые отпрыски парить или жарить въ коровьемъ маслѣ.

Что касается до разныхъ будто бы хмѣлсзамѣнительныхъ средствъ (суррогатовъ), то о нихъ умалчиваю, потому что всѣ они или вредны для здоровья пьющихъ, или вовсе не соотвѣтствуютъ цѣли, для которой они употребляются.

